

Региональное общественное объединение
«Общество исследователей Древней Руси»

На правах рукописи

ГЛАДКОВА Олеся Владимировна

**Цикл агиографических текстов о Св. Евстафии Плакиде
в русской средневековой литературе:
история создания и опыт интерпретации**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2015

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Об истории цикла текстов о Св. Евстафии Плакиде в славяно-русской рукописной традиции	32
1. 1. Вопрос о переводах и редакциях Жития Евстафия Плакиды	32
1. 2. I перевод	49
1. 2. 1. Общая характеристика. Распределение традиции	49
1. 2. 2. Троицко-Софийская группа и вопрос о тексте Жития Евстафия Плакиды в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария	97
1. 2. 3. Волоколамская редакция	107
1. 2. 4. Редакция Сборника из Софийского собрания РНБ № 1195	109
1. 2. 5. Группа Сильвестровского сборника и близкие ей тексты	110
1. 2. 6. Чудовская группа	117
1. 2. 7. Сербская редакция	125
1. 2. 8. Группа Севера и Верхневолжья	128
1. 2. 9. Выводы	129
1. 3. II перевод	130
1. 4. III перевод	137
1. 5. Уваровская редакция (II+III)	146
1. 6. IV перевод	150
1. 6. 1. Редакция Сборника Гильфердинга	150
1. 6. 2. Редакция (?) Сборника из монастыря Драгомирна № 700	152
1. 7. V перевод: Житие Евстафия Плакиды в составе Пазинских фрагментов и славяно-русская рукописная традиция	157
1. 8. Житие Евстафия Плакиды в составе Пролога	172
1. 9. Житие Евстафия Плакиды в составе Римских Деяний и Великого Зеркала: текстологический аспект	190
1. 10. Перевод Жития Евстафия Плакиды из «Житий Святых» Петра Скарги и перевод в составе Сборника из Синодального собрания ГИМ № 752	197
1. 11. К вопросу об источниках Жития Евстафия Плакиды в Редакции Св. Димитрия Ростовского	199
1. 12. Житие Евстафия Плакиды в старообрядческой книжности	205
1. 13. Выводы	213

1. 14. Краткий археографический обзор	222
Глава 2. Цикл текстов о Св. Евстафии Плакиде: опыт интерпретации	278
2. 1. «Три смысла» в агиографии и проблема интерпретации агиографических текстов	278
2. 2. Литературные особенности древнейших переводов Жития Евстафия Плакиды	288
2. 2. 1. Об идейно-художественной структуре и символическом подтексте Жития Евстафия Плакиды	288
2. 2. 2. О значении ритмики и рифмы для понимания «третьего смысла» Жития Евстафия Плакиды	317
2. 2. 3. О значении нумероформ и нумерологием для понимания «третьего смысла» Жития Евстафия Плакиды	321
2. 2. 4. Библейские лексические ключи в Житии Евстафия Плакиды и других агиографических текстах	325
2. 2. 5. Идейное содержание Жития Евстафия Плакиды по древнейшим переводам. Выводы	328
2. 3. Литературные особенности переводов и редакций Жития Евстафия Плакиды XVII в.	329
2. 3. 1. Житие Евстафия Плакиды в составе Римских Деяний и Великого Зеркала	329
2. 3. 2. Житие Евстафия Плакиды в Редакции Св. Димитрия Ростовского	332
2. 3. 2. 1. Сохранение основной событийной линии (фабулы) и сюжета. Интерпретация основных образов-персонажей	332
2. 3. 2. 2. Психологизм (некоторые замечания)	338
2. 3. 2. 3. Включение назидательных сентенций и близких к ним по функции развернутых сравнений и риторических фигур. «Украшение» повествования риторическими приемами	339
2. 3. 2. 4. Детализация и «спрямление» повествования	340
2. 3. 2. 5. Стремление к ясности текста	341
2. 3. 2. 6. Обновление лексики	342
2. 3. 2. 7. Включение сведений из документального источника	342
2. 3. 2. 8. Отношение к символическим рядам и символике	343
2. 3. 2. 9. Выводы	343
Глава 3. Цикл текстов о Св. Евстафии Плакиде в литературе Православного Славянства	346
3. 1. Основные задачи и направления исследования	346
3. 2. Житие Евстафия Плакиды в агиографии и произведениях других жанров	347

3. 2. 1. Пространное Житие Константина-Кирилла Философа: знал ли автор переводной текст Жития Евстафия Плакиды?	347
3. 2. 2. Чтение о Борисе и Глебе Нестора: формирование парадигмы княжеской святости	353
3. 2. 3. «Уеленена душа» Св. Саввы	366
3. 2. 4. Видение Агнца в Житии Петра митрополита Московского	369
3. 2. 5. Сказание о Мамаевом побоище: борьба с язычниками	377
3. 2. 6. Повесть о Петре, царевиче Ордынском: «Константинова модель» ростовской редакции	379
3. 2. 7. Житие Евстафия Плакиды как возможный образец Повести о Петре и Февронии Муромских (к постановке вопроса)	382
3. 2. 8. Чудо об олени в Житии Александра Свирского Иродиона	398
3. 2. 9. Чудо об олени в разных редакциях Жития Никандра Псковского	401
3. 2. 10. Житие Евстафия Плакиды и Сказание о Феодоровской иконе: вопросы текстологии, поэтики и идеологии	404
3. 2. 11. Сисиний или Евстафий Плакида? К вопросу об агиографических источниках Жития протопопы Аввакума	411
3. 2. 12. Житие Евстафия Плакиды как одна из скрытых параллелей Повести о царе Аггее	414
3. 2. 12. Выводы	420
Глава 4. Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники	423
4. 1. Иконография и литературные источники	423
4. 2. Перечень древнерусских изображений Св. Евстафия	441
Заключение	448
Список сокращений	458
Список сокращений, используемых при классификации текстов Жития Евстафия Плакиды (виды, редакции, группы и проч.)	459
Список иллюстративного материала	461
Список источников и литературы	461

Введение

Житие Евстафия Плакиды († 20 сент.¹) – одно из популярнейших произведений мировой литературы Средневековья. Исследователи давно отметили, что оно создавалось под влиянием своего непосредственного предшественника – античного романа, воспринявшего восточную, в первую очередь, индийскую традицию². Ряд увлекательных международных сюжетов, составивших основу Жития Евстафия Плакиды, во многом объясняет его широкую известность. И действительно, даже не очень искушенного читателя или слушателя вряд ли мог оставить равнодушным рассказ о явлении герою чудесного оленя, заговорившего человеческим голосом, или захватывающее и одновременно трогательное повествование о разлучении, тяжелых испытаниях и счастливом воссоединении семейства³.

Христианская Церковь почитает Св. Евстафия Плакиду как великомученика, пострадавшего, согласно его Житию, в 118 г. в Риме при императоре Адриане. Сведения Жития о Св. Евстафии как историческом лице были существенно дополнены благодаря реконструкции кардинала Цезаря Барония (1538-1607)⁴. Бароний сопоставил Житие и Историю Иудейской войны Иосифа Флавия, в которой содержится упоминание о римском военачальнике Плакиде (Плациде), участвовавшем в осаде Иерусалима Титом⁵. Однако в Истории ничего не говорится о крещении, испытаниях и мученической кончине Плакиды, а в древнем Житии нет никаких сведений о деятельности Плакиды во время взятия Иерусалима. Тем не менее, Бароний сделал вывод о том, что военачальник Плакида и Св. Евстафий Плакида – одно лицо.

Первоначально Житие Евстафия Плакиды (далее – ЖЕ или Житие) было составлено на греческом языке предположительно в V-VI вв., скорее всего, в Константинополе⁶. В пользу этой датировки говорят наиболее ранние изображения «Видения Св. Евстафия Плакиды», построенные на сюжете Жития, известные по памятникам искусства в Каппадокии (ок. V в.)⁷ и

¹ 20 сентября (по старому стилю) память Евстафия Плакиды и его семьи отмечают православные христиане, в западной традиции их память отмечается 2 ноября.

² *Delehaye H.* La légende de S. Eustache // *Delehaye H.* Mélanges d'hagiographie grecque et latine. Bruxelles, 1966. P. 212-239.

³ О других «международных» сюжетах, использованных в Житии, а также о его символическом подтексте будет сказано ниже, в Главе 2.

⁴ *F. Mersman* Sts. Eustachius and Companions // Catholic Encyclopedia on CD-ROM. URL: www.newadvent.org. (5. 05. 2005).

⁵ *Иосиф Флавий.* «Иудейская война». М.; Иерусалим, 1993. С. 483-484 (Указатель). История Иудейской войны Иосифа Флавия была известна и в Древней Руси, ср.: *Мещерский Н. А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 295, 300, 306, 343.

⁶ Отсюда и актуальная для того времени и места такая тема ЖЕ, как война с персами.

⁷ Рельеф каменного престола «Чудо явления Христа при охоте Евстафия Плакиды на оленя» (Археологический музей в Кейсари (Кесарии Каппадокийской) (*Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве // Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 223).

Грузии (VI-VII вв.)⁸. Память Евстафия Плакиды отмечена в древнейшем иерусалимском Лекционарии VII – VIII вв.⁹ К VI-VII вв. относил ЖЕ и В. М. Жирмунский, который писал: «Международный романический сюжет (ЖЕ. – О. Г.) должен был существовать на Востоке уже в среднеперсидскую эпоху»¹⁰.

В финале ряда версий Жития говорится о возведении храма на месте кончины святых. В Риме есть Церковь Святого великомученика Евстафия Плакиды, по преданию, она была основана самим императором Константином Великим (император в 306-337 гг.) на месте кончины мучеников¹¹. Таким образом, ЖЕ могло быть составлено в эпоху Константина как храмовая легенда, однако в известных нам текстах Жития ничего не говорится о роли Константина в возведении храма (хотя и сообщается, что храм был возведен по окончании гонений на христиан, то есть после Миланского эдикта 313 г.), так что вопрос о соотношении времени строительства храма, роли Константина и точном времени создания Жития, видимо, пока остается открытым.

Впервые текстуальное свидетельство существования ЖЕ обнаруживается у Иоанна Дамаскина († ок. 750 г.), который цитировал его в своем 3 Слове в защиту иконопочитания, написанном после 730 г.¹² Постепенно росло количество редакций, а затем и переводов Жития, так, еще в Византии начал складываться цикл *агиографических текстов о Св. Евстафии*: известен целый ряд греческих¹³ и латинских¹⁴ версий ЖЕ. В греческой традиции выделяют три версии

⁸ «Сцена охоты Е. П. представлена на одной из сторон постамента скульптурного креста из++ мон-ря Натлисмцемели во имя св. Иоанна Крестителя (рубеж VI и VII вв.) в Гареджи, на фризе вост. фасада Успенского храма мон-ря Мартвили (VII в.)» и т. д. (*Герасименко Н. В., Чичинадзе Н.* Евстафий Плакида. Иконография // ПЭ (список сокращений см. в конце работы). М., 2008. Т. 17. С. 318), на гареджийском кресте «святой представлен стреляющим из лука в расположенного вверху крупного оленя» (*Пуцко В. Г.* Византийский стеатитовый рельеф с изображением Евстафия Плакиды // Макариевские чтения. «Воинство земное – воинство небесное». Материалы 18 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2011. С. 305, благодарим В. Г. Пуцко за возможность ознакомиться с текстом статьи до выхода ее в свет. См. также более раннюю работу Пуцко на ту же тему: *Routsko B.* Un relief en stéatite byzantin au musée de Vologda // Cahiers archéologiques. Vol. XX. Paris, 1970. P. 77-79).

⁹ *Лукашевич А. А.* Евстафий Плакида. Гимнография // ПЭ. Т. 17. С. 317.

¹⁰ *Жирмунский В. М.* К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада // *Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение. Л., 1979. С. 64 (работа была написана в 1947 г.).

¹¹ Церковь Святого великомученика Евстафия Плакиды близ Пантеона (Via S. Eustachio, 19), современный вид приобрела в XVIII в. (Православная Италия: http://www.palomnik.it/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&jd=30&itemid=139). «В главном престоле церкви стоит красная порфирьевая рака, в которой почивают мощи святого великомученика Евстафия Плакиды, его жены Феопистии и сыновей Агапия и Феописта» (там же).

¹² PG. 1860. Т. 94. Col. 1381, русский пер. см.: *И. Дамаскин.* Три слова в защиту иконопочитания / Пер. с греч. А. Бронзова. СПб., 2001. С. 142-144. Иоанн Дамаскин, полемизируя с иконоборцами, цитирует целиком эпизод с явлением говорящего оленя с крестом на рогах и образом Тела Христова в рогах (ἐπὶ μὲν κεράτων τοῦ ἐλάφου τὸν τύπον τοῦ ἁγίου σταυροῦ ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου λαμπόντα, μέσον δὲ τῶν κεράτων τὴν εἰκόνα τοῦ θεοφόρου σώματος ср. в тексте греч. ЖЕ: ἐπὶ μὲν τῶν κεράτων τοῦ ἐλάφου, τὸν τύπον τοῦ τιμίου σταυροῦ ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου διαλάμποντα: μέσον δὲ τῶν κεράτων, τὴν εἰκόνα τοῦ θεοφόρου σώματος... – PG. 1863. Т. 105. Col. 380-381), см. об этом также: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (ре-принт изд.: Владимир, 1901). Т. 3. Святой Восток. Ч. 2 и 3. С. 387. О датировке 3 Слова см.: *Кроха В. А.* Иконопочитание до и после Иоанна Дамаскина // *И. Дамаскин.* Три слова в защиту иконопочитания. С. 17.

¹³ BHG. P. 201 (№ 641-643), см. также: NABHG. P. 74 (№ 641c-641z).

ЖЕ: анонимное Мучение (№ 641 по ВHG, далее – ВHG 641)¹⁵, очень близкое славянским переводам; редакцию Симеона Метафраста (ВHG 642)¹⁶, а также Похвальное Слово Св. Евстафию и его семье, написанное Никитой Пафлагоном (ВHG 643)¹⁷. Существуют также краткое синаксарное (проложное) ЖЕ¹⁸ и Служба Евстафию, его жене и чадам. Специального исследования греческих текстов, посвященных великомученику, нет.

ЖЕ знали практически все христианские литературы Востока и Запада: известны переводы памятника на армянский, сирийский, коптский, грузинский; французский, итальянский, испанский, английский, немецкий, ирландский¹⁹ и славянский языки. Сам Св. Евстафий стал патроном Мадрида, одним из четырнадцати святых заступников и покровителем европейских охотников²⁰. Житие этого охотника и стратилата отразилось в эпосе, фольклоре и литературах разных стран и народов, однако генезис сюжетов, входящих в ЖЕ, практически не изучен. По мнению Жирмунского, к ЖЕ восходят как западные средневековые рыцарские романы²¹, так и «узбекский народный роман» «Кунтугмыш», а также многие народные сказки, записанные в Иране, Азербайджане и Армении²². Есть и русские сказки на этот сюжет²³. ЖЕ вошло в состав знаменитых средневековых сборников *Legenda aurea* и *Gesta romanorum*²⁴. Сюжетную близость с ЖЕ, по нашим наблюдениям, обнаруживает одна из новелл «Декамерона» Дж. Боккаччо (нап.

¹⁴ ВНЛ. Bruxelles, 1949. P. 414-415., № 2760-2771, см. также: *Batalova St. The Tradition of St. Eustachius Placidus in Latin* // Scripta & e-Scripta. The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies. Sofia, 2004. № 2. P. 325-353.

¹⁵ PG. T. 105. Col. 376-417.

¹⁶ Перевод на русский язык по изданию *Analecta Bollandiana*, III. Paris, 1884. P. 66-112 см.: Византийские легенды / Изд. подгот. С. В. Полякова. М., 1994 (репринт изд.: 1972 г.). С. 208-224. Авторство Метафраста применительно к редакции, носящей его имя, правда, принимается не всеми исследователями, см.: там же. С. 299.

¹⁷ ВHG, № 643. PG. T. 105. Col. 376-417 (ВHG 643 и ВHG 641 опубликованы в PG параллельно).

¹⁸ Подробнее см. Главу 1.

¹⁹ *Delehaye H. La légende de S. Eustache*. P. 228-229; подробнее о почитании великомученика Евстафия Плакиды, его жены Феопистии и детей его Агапия и Феописта на Востоке и Западе см.: *Гладкова О. В. Евстафий Плакида* // ПЭ. Т. 17. С. 314-315.

²⁰ *F. Mershman Sts. Eustachius and Companions*.

²¹ «К их числу относятся французский «Император Октавиан» (в XVI в., как пишет ниже Жирмунский, переработанный в Германии в народную книгу «Kaiser Oktavianus». – *О. Г.*), английский «Syt Ysumbrase», немецкий «Wilhelm von Wenden» Ульриха фон Эшенбах (так! – *О. Г.*), «Die gute Frau», «Der Graf von Savoyen», испанская «Historia del Cavallero Cifag» и др.» (*Жирмунский В. М. К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада*. С. 61). Первым же в этом списке Жирмунский называет роман Кретьена де Труа «Гильом Английский» (не позже 1180 г.) (там же).

²² *Жирмунский В. М. К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада*. С. 60-65. Например, известная персидская сказка «Саад и Сеид», являющаяся, по мнению Жирмунского, «ближайшим источником азербайджанской и армянской» сказок (там же. С. 64).

²³ Там же. С. 62. Укажем также русскую сказку «Остафий Плакида», составленную непосредственно по ЖЕ (Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: В 2 кн. СПб., 1999. Кн. 1 (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 2). С. 507-510). В отличие от Жития, сказка заканчивается естественной смертью «Остафия» и его семьи: «Царь на нево (Остафия. – *О. Г.*) и осетовалсе, хотел ево мучить. Не пришлось ему мучить ево. Преставились оне на горе, на Вавилоньской, стали святы» (там же. С. 510).

²⁴ Там же. С. 61. О русском переводе ЖЕ в составе *Gesta romanorum* см. ниже.

в 1350-1353, изд. в 1471 г.)²⁵. Образы Жития занимают значительное место в романе сербского писателя-постмодерниста М. Павича «Пейзаж, нарисованный чаем»²⁶, в произведениях французского писателя Патрика Рамбо²⁷ и польской писательницы Ольги Токарчук²⁸.

Так или иначе ЖЕ повлияло на многие произведения Средневековья и Нового времени разных стран и народов, оно стало феноменом европейской культуры, порождая порой довольно неожиданные образы вроде явно пародийного по отношению к агиографическому памятнику небезызвестного оленя с вишневым деревом между рогами в «Приключениях барона Мюнхгаузена» или сверкающего серебряного оленя-«заступника» в одном из романов о Гарри Поттере²⁹.

* * *

Греческий текст ЖЕ был известен в кругу славянских первоучителей: с Евстафием Плакидой сравнивается Константин-Кирилл в своем Пространном Житии³⁰. С принятием христианства ЖЕ широко распространилось сначала в славянской (южнославянской), а затем и в русской (древнерусской, восточнославянской) средневековой книжности *во множестве переводов и редакций*. Таким образом, с течением времени образовался целый *цикл агиографических текстов*, посвященный Св. Евстафию. Строго говоря, это не был цикл в его современном понимании, это был скорее конгломерат разнообразнейших преимущественно анонимных версий Жития (и Службы), которые порой могли быть действительно тесно связаны друг с другом, что отвечало требованиям церковного Устава, а порой возникали независимо друг от друга на протяжении почти тысячи лет своего существования в силу ряда исторических, литературных, политических и других причин, о которых пойдет речь в настоящей работе. «Евстафиевский» цикл не был чем-то необычным: подобные агиографические циклы возникали с почитанием почти каждого свято-

²⁵ День II, новелла VI. «Мадонна Беритола найдена на одном острове с двумя ланями, после того, как потеряла двух сыновей; отправляется в Луниджьяну, где один из ее сыновей поступает к властителю страны, слюбился с его дочерью и посажен в тюрьму. Сицилия восстает против короля Карла; сын, узанный матерью, женится на дочери своего господина; его брат найден, и оба возвращаются в прежнее высокое положение», см.: *Боккаччо Дж. Декамерон*. В 2 т. М., 1992 (репринт изд. 1896 г.). Т. 1. С. 110-122 (пер. А. Н. Веселовского).

²⁶ Павич М. Пейзаж, нарисованный чаем: Роман / Пер. с серб. Н. Вагаповой, Р. Грецкой. СПб., 1998. См. об этом: *Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича // Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2004. Сб. 11. С. 281-320.

²⁷ Рамбо П. Деревенский дурачок. Роман-вымысел. Пер. с французского Екатерины Кожевниковой // *Иностранная литература*. 2007, № 2. С. 3-73.

²⁸ Токарчук О. Последние истории. Роман. Пер. с польского Ирины Адельгейм // *Иностранная литература*. 2006. № 8. С. 3-122.

²⁹ Роулинг Д. К. «Гарри Поттер и узник Азкабана», см.: <http://www.hpclub.com/hp-books-3-glava21.php> (Глава 21. Секрет Гермионы). Узнаваемость оленя с крестом между рогами настолько гарантирована, что этот образ используется в современной рекламе, например, в оформлении немецкого пива «Jägermeister». В современном русском языке отмечены идиоматические выражения «по мотивам» Жития (например, «завел плакида свою панихиду», см.: *Махаев Г. И. Мышкинский след*. Мышкин, 2004. С. 43).

³⁰ См. об этом Главу 3, а также: *Гладкова О. В. Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) // Мир житий. Сборник материалов конференции (Москва, 3-5 октября 2001 г.)*. М., 2002. С. 27-28.

го, так, широко известны циклы, посвященные святым Николаю Мирликийскому, славянским первоучителям Кириллу и Мефодию, русским князьям-страстотерпцам Борису и Глебу и др.

Древнейший славянский перевод становится по крайней мере к XI в. известен на Руси: в Чтении о Борисе и Глебе Нестор использует сравнение князя Владимира с Евстафием Плакидой и прибегает к пространной цитате из раннего славянского перевода Жития. Пассаж из Чтения, а также сравнение Евстафия с Владимиром явно или скрыто были использованы позже в других оригинальных древнерусских памятниках³¹.

Согласно древнейшему Типикону патриарха Алексия Студита, ЖЕ читалось во время службы³²: **На оутрънии · по пѣ(н) · ѡл(т)рмь · на коуюждо · ка(ѡ) · пою(т) · въ ок- таицѣ · сѣ(д) · и чьтеть (с) м(ч)ниие ихъ · ѡмоуже нача(л) · Транианоу римьскъга скимпътры**³³. Однако цитируемое начало Жития из данного Типикона (**Транианоу римьскъга скимпътры**) не соответствует ни одному из известных славянских текстов ЖЕ и не может служить для их идентификации.

Древнерусский читатель мог узнать о Евстафии Плакиде не только из «большого»³⁴ и «малого» (проложного) житий, Службы Евстафию Плакиде, его жене и детям, переводной Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, но и из Летописца Еллинского и Римского, где сведения о римском стратилате были внесены в текст Хроники Георгия Амартола из Краткой хронографической палеи³⁵. Интересно также, что сюжет Жития, по замечанию Жирмунского, вторично пришел на Русь в конце XVII в., на сей раз как основа переводной Повести о цесаре Оттоне и Олунде, известной на Руси с 1670-х гг., и соответственно одной из ее русских обработок – Повести о царице и львице³⁶.

* * *

При большом количестве списков переводного цикла текстов о Св. Евстафии и широком ареале их распространения, при том, что целый ряд известнейших древнерусских произведений

³¹ См. об этом Главу 3, а также: *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича С. 281-320.

³² И в этом, вероятно, одна из причин большого количества списков Жития.

³³ *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 284.

³⁴ То есть входящего в Минеи Четьи (далее – ЧМ), Торжественники и др. четьи сборники.

³⁵ Летописец Еллинский и Римский. Т. 2 / Комм. и иссл. О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 54, 157-158.

³⁶ Оригинал древнерусской Повести о цесаре Оттоне и Олунде явился польский перевод «Kaiser Oktavianus» (*Соколова Л. В.* Повесть о цесаре Оттоне и Олунде // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 233-237; см. об этом также: (*Ведерникова*) *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице // Там же. С. 231-233). О появлении Повести на Руси, правда, не совсем точно по отношению к славянскому материалу, писал Жирмунский: «Отметим интересный в культурно-историческом отношении факт: русский книжник XVII в., получивший с Запада переводную светскую «Повесть об Оттоне, цесаре Римском», в сущности был давно уже знаком с более древней редакцией того же сюжета по «Четьям-Минеям» митрополита Макария» (*Жирмунский В. М.* К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада. С. 62). Конечно, древнерусский книжник познакомился с ЖЕ не по ЧМ митрополита Макария, как об этом пишет Жирмунский, а гораздо раньше.

был создан под ощутимым влиянием ЖЕ, достоин удивления пока необъяснимый факт практически полного отсутствия в Древней Руси храмов или хотя бы приделов, посвященных римскому стратилату³⁷. Не так уж много обнаруживается и изображений Евстафия, хотя некоторые из них составляют золотой фонд древнерусского искусства³⁸.

Помимо рукописных данных, памятников архитектуры и искусства, о характере почитания святого может свидетельствовать наличие его мощей и особенности отношения к ним. Известно, что мощи Св. Евстафия сохранялись как на Востоке, так и на Западе – в Риме, Париже, на Афоне и в др. местах³⁹. На Руси появление частиц мощей Евстафия Плакиды засвидетельствовано по крайней мере с XVI в.: они содержатся, например, в воздвизальном кресте, выполненном при игумене Филиппе Колычеве трудами соловецких старцев И. Шахова и Д. Жданынского в 1561-62 гг., в складне-мощевике Семена Трусова того же времени⁴⁰. «Кость большая от ноги» великомученика Евстафия Плакиды покоится по сей день в выполненной московскими мастерами изящной раке с изображением святого, относящейся к эпохе Иоанна Грозного (вт. пол. XVI в.)⁴¹. Посольство Тырновского митрополита Дионисия, прибывшее в Москву в 1591 г., доставило наряду с другими мощами и частицами «мощи святого Еустафия Плакиды»⁴². Частица мощей римского стратилата находится в мощевике, хранящемся в приделе Успения Божией Матери Успенского собора (нач. XVI в.) г. Дмитрова⁴³. Есть современные данные о помещении мощей Св. Евстафия во многих восстановленных или недавно возведенных российских храмах и монастырях⁴⁴. Однако о каком-то особом почитании мощей святого нам неизвестно, поэтому остается предположить, что большое количество списков Жития и соответственно популяр-

³⁷ Во всяком случае, нам известно только одно свидетельство существования церкви Св. Евстафия Плакиды – в селе Дубно (Украина), о храме в Евангелии тетр., рукописи втор. пол. XVI в. из собрания Псковского музея-заповедника, ф. Успенской церкви г. Опочки, № 25 (464), по нижнему полю лл. 4-20 идет запись «украинской скорописью XVII в. ...: “В лето божого рождения 619 (1619) месяца декабра 20 день надана бысть сия книга глаголемая Еуаггелие за церков святого великомученика Евтафия (так! – О. Г.) Плакиды в селе Дубне... за щасливого пановане... кор(оля) Жикжимонта, за святейшаго (епис)копа Иосифа Вениямина Рутскаго... протопопу... Воскресенского... Иоанна Волковыцкого”» (Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV-начало XX вв.) / Сост. Н. П. Осипова / Ред. А. А. Турилов. Псков, 1991. Ч. 1. С. 24).

³⁸ Об изображениях святого см. Главу 4.

³⁹ *Гладкова О. В.* Евстафий Плакида. С. 316.

⁴⁰ Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М., 2001. С. 150-154.

⁴¹ *Журавлева И. А.* Рака с мощами великомученика Евстафия Плакиды // Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 306-307.

⁴² «А се роспись, что привез ко государю и ко государыне терновский митрополит, и епископ, и архимариты: ... Преображенского ж монастыря Великие Порты архимарит Офонасей государю челом ударил: мощи Ивана Златоуста – перст от руки, мощи святого Еустафия Плакиды, мощи новаго мученика Ивана» (Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588-1594 гг. / Подгот. текста М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М., 1988. С. 73).

⁴³ Святыни земли Дмитровской / Авт.-сост. Т. Д. Шолохова. [М., 2005.] С. 23. К сожалению, никакими другими сведениями об этом мы не располагаем.

⁴⁴ См., например: <http://davidova-pustin.ru>; <http://svirskoe.ru>; и др.

ность его в Древней Руси помимо других причин, о которых мы уже сказали и о которых еще будет сказано, объясняется его литературными достоинствами.

* * *

Степень научной разработанности проблемы. Наша работа выполнена в жанре, традиционном для отечественной и зарубежной медиевистики, – это монографическое исследование переводного агиографического памятника, имевшего богатую и сложную историю *в рукописной традиции* в русской литературе и – шире – литературе Slavia Orthodoxa, образующего целый *цикл текстов*, поэтому мы могли опираться на близкие по жанру труды своих предшественников, принадлежащих к разным школам: В. П. Адриановой-Перетц⁴⁵, Ф. Дворника⁴⁶, С. А. Авериной⁴⁷, И. Петрович⁴⁸, Л. В. Соколовой⁴⁹, И. Н. Лебедевой⁵⁰, М. С. Крутовой⁵¹, Я. Милтенова⁵², С. Я. Сендеровича⁵³ и многих других. Так же, как и названные исследователи, мы столкнулись с кругом нерешенных вопросов: с вопросами текстологии и поэтики, политики и идеологии, взаимовлияния литературы и изобразительного искусства, фольклора и литературы и т. д. Одним словом, с тем, что литературная история выбранного для изучения переводного памятника, несмотря на широкую распространенность в древнерусской и славянской книжности и его значительное влияние на оригинальные произведения, оказалась практически не изученной.

Таким образом, **актуальность темы** обусловлена практически полной неизученностью обширного литературного материала, избранного в качестве объекта исследования, а также недостаточной разработанностью самой методики изучения переводных агиографических текстов русской средневековой литературы. Можно сказать, что в медиевистике сложилась парадоксальная ситуация: цикл произведений мирового уровня, сотни лет существовавший в русской литературе и книжности, отразившийся в сотнях списков, оставался закрытым для культурного сознания.

Теоретическая значимость темы определена ее ориентированностью на решение целого комплекса научных проблем:

⁴⁵ Адрианова В. П. Житие Алексия Человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

⁴⁶ Dvorník Fr. Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933.

⁴⁷ Аверина С. А. Лингвистическое исследование древнеславянского перевода «Жития Епифания Кипрского» по русской рукописи XIII века. Дисс. ... кандидата филологических наук. Л., 1975.

⁴⁸ Petrović I. Marijini Mirakuli u hrvatskim glagoljskim zbirkama i njihovi evropski izvori. Zagreb, 1977 (Radovi Staroslavenskog Instituta, kniga 8).

⁴⁹ Соколова Л. В. Литературная история Повести об Аполлонии Тирском. Дисс. ... кандидата филологических наук. Л., 1982.

⁵⁰ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI-XII вв. / Подгот. текста, иссл. и комм. И. Н. Лебедевой. Л., 1985.

⁵¹ Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.

⁵² Милтенов Я. Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София, 2006.

⁵³ Сендерович С. Я. Георгий Победоносец в русской культуре. Страницы истории. М., 2002.

научной оценки обнаруженного цикла переводных текстов о Св. Евстафии Плакиде в литературе Православного Славянства;

фундаментального изучения и интерпретации религиозно-мистических, философских, этических, социально-исторических, политических и художественно-эстетических представлений, по-разному отразившихся в разных переводах и редакциях этого памятника раннего христианства, получившего широкое распространение в странах византийского ареала;

историко-художественной реконструкции влияния текстов о Св. Евстафии на произведения оригинальной литературы и внутренних связей Жития и других произведений агиографических и неагиографических жанров.

Первоочередная **цель** ее состоит в воссоздании истории цикла агиографических текстов, посвященных Св. Евстафию, в русской и славянских средневековых литературах. В соответствии с этим мы ставим в нашем исследовании ряд **задач**, общую последовательность решения которых при изучении древнерусского произведения сформулировал еще В. Н. Перетц⁵⁴: 1) определение круга привлекаемых списков и старопечатных изданий ЖЕ, то есть первичный отбор материала и создание необходимой источниковедческой базы для изучения цикла текстов, посвященных Св. Евстафию; 2) классификация обнаруженных текстов: определение типа текста⁵⁵ (перевод, редакция, вид, вариант⁵⁶) по каждому списку и некоторых его особенностей, установление места данного типа текста в рукописной традиции ЖЕ, выявление некоторых особенностей гипотетического греческого оригинала каждого перевода; 3) рассмотрение вопроса о времени, месте и обстоятельствах появления древнейших переводов; 4) рассмотрение вопроса о различии перевода и редакции переводного произведения; 5) выявление жанровой специфики, художественной структуры и семантики, а также символики переводных текстов о Св. Евстафии; 6) выявление и анализ произведений литературы Slavia Orthodoxa, созданных под

⁵⁴ *Перетц В. Н.* Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пг., 1922. С. 96-102.

⁵⁵ Мы будем пользоваться понятием «тип текста» в качестве первичного, общего обозначения некоей совокупности текстов, которая при более близком рассмотрении может оказаться редакцией, видом, вариантом; например, списки Тр. 666 и Чуд. 20 (шифры, описания и классификацию ркп. см. в Кратком археографическом обзоре) относятся к разным типам текста ЖЕ – к Троицкому виду и к Чудовской редакции I перевода (по нашей классификации).

⁵⁶ В терминологии мы следуем известным определениям, изложенным у Д. С. Лихачева. Редакция – это «такая переработка памятника, которая была произведена с определенной целью, будучи вызвана или какими-либо общественными событиями, или чисто литературными интересами и вкусами книжника, или с целью обрусить самый памятник) и т. п., одним словом, такая переработка, которая может быть названа литературной» (Лихачев здесь использует определение В. М. Истрина, см.: *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X – XVII веков. Изд. второе, перераб. и доп. Л., 1983. С. 132). Редакцию отличает «целенаправленность работы книжника» (там же). «Если в текст группы списков памятников внесены переписчиками общие бессознательные изменения, не носящие, однако, ярко выраженного специфического характера, связанного с определенной местностью, средой, временем, языком и пр., то лучше всего говорить о *виде памятника*, о *группе* его списков или о *виде редакции* (выделено нами. – О. Г.)» (там же. С. 141-142). Минимальные отличия внутри вида позволяют говорить о *варианте*. Ср.: «В действительности же за каждой редакцией стоит новая авторская «концепция» или новый взгляд на характер текста; «виды» объединяют списки с ярко выраженными общими отличиями от списков других групп» (*Творогов О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы. С. 109).

влиянием ЖЕ; 7) выявление древнерусских (восточнославянских) памятников изобразительного искусства, посвященных Евстафию Плакиде, и герменевтическое осмысление текстов о Св. Евстафии в культурно-историческом аспекте.

Объектом нашего исследования стали славянские переводы ЖЕ, образовавшие со временем целый цикл текстов, посвященных святому, – по **305** спискам в составе преимущественно русских (восточнославянских) рукописей XIII–XIX вв., из которых *de visu* было обследовано **183** списка «большого» Жития, по возможности учтено **29** списков, не имеющих электронных копий и не изданных, отмечены свидетельства существования **4** списков, местонахождение которых не установлено; *de visu* обследовано **86** списков «малого» Жития⁵⁷. В ходе исследования мы обратились также к **3** древнейшим (XI–XIII вв.) спискам Службы Евстафию, его жене и чадам. Мы использовали, насколько это возможно в настоящее время, рукописный материал из древлехранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Пскова, Твери, отдельные списки из собраний Калуги, Коврова и Петрозаводска; Киева и Львова; Софии и Рильского монастыря в Болгарии, а также Белграда. Значительную информацию о текстах ЖЕ мы почерпнули в знаменитой рукописной картотеке Н. К. Никольского, хранящейся в БРАН (Санкт-Петербург)⁵⁸, а также в печатных и рукописных каталогах древлехранилищ. К исследованию были также привлечены публикации текстов, посвященных Евстафию Плакиде, в составе различных сборников – ВМЧ, Пролога, Римских деяний и др.⁵⁹.

Мы обратились к ряду произведений литературы *Slavia Orthodoxa* по рукописным (**8** списков) и печатным источникам (жития Константина-Кирилла Философа, Саввы Сербского, Александра Свирского, Никандра Псковского; Чтение о Борисе и Глебе Нестора, Сказание о Мамаевом побоище, Повесть от жития Петра и Февронии Ермолая-Еразма, Сказание о Феодоровской иконе Божьей Матери и др.), а также к восточнославянскому иконографическому материалу (иконам, рельефам, фрескам и т. д.), помогающему ответить на ряд вопросов, связанных с герменевтическим осмыслением памятника. Таким образом, в нашем исследовании будет рассмотрено в общей сложности **313** рукописных источников⁶⁰ и **38** памятников изобразительного искусства.

Особенностью истории этого, как, впрочем, и множества подобных ему ранних средневековых анонимных переводных агиографических памятников, является то, что в силу истори-

⁵⁷ Можно с уверенностью говорить, что в реальности списков «большого» и «малого» Жития, сокрытых в неописанных сборниках и не доступных на сей день хранилищах, гораздо больше.

⁵⁸ Ящики 76–78.

⁵⁹ О каждой из публикаций будет сказано в соответствующих разделах Главы 1. Данные публикации оцениваются нами как начальный этап в изучении рукописной традиции ЖЕ.

⁶⁰ Не считая опубликованных.

ческих причин южнославянские по происхождению тексты представлены *в подавляющем большинстве, а в некоторых случаях только восточнославянскими (русскими) списками, составившими богатейшую русскую традицию*. Таким образом, в нашем исследовании мы привлекаем в основном восточнославянские списки текстов о Св. Евстафии, однако учитываем другие славянские тексты о нем, отчасти тексты, возникшие в пограничной зоне *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana*, а также греческую и латинскую традиции.

Хронологические рамки исследования – XI-XIX вв. Старшая дата определяется временем, не позже которого ЖЕ вошло в литературу и культуру Древней (Средневековой) Руси: именно XI в. датируются Чтение о Борисе и Глебе Нестора, где впервые цитируется обширный фрагмент Жития, и русские списки Службы Св. Евстафию и его семье. Младшая дата определяется временем создания наиболее поздних списков Жития преимущественно старообрядческой традиции.

Нами были использованы различные **методы научного исследования**: комплексный филологический анализ источников, с учетом историко-культурного аспекта: метод археографического анализа рукописей, метод сравнительно-текстологического анализа, опирающийся на труды отечественных ученых, таких как И. И. Срезневский, В. М. Истрин, В. Н. Перетц, С. А. Бугославский, Д. С. Лихачев, Е. М. Верещагин, А. А. Турилов, В. Б. Крысько и др., а также метод семантико-герменевтического анализа структуры художественного текста. Избранная методология определена целью и задачами, поставленными в исследовании.

Научная **новизна** работы определяется решением поставленных задач, применяемыми методами научного исследования, а также предлагаемой методикой исследования переводных агиографических текстов. Итак, **во-первых**, неизвестна история цикла текстов о Св. Евстафии в рукописной традиции, неизвестно даже, сколько славянских переводов и редакций знали древнерусские книжники и где эти переводы (не говоря уж о редакциях) были выполнены, соответственно нет научного критического издания текстов⁶¹.

Цикл текстов о Св. Евстафии никогда не являлся объектом отдельного исследования, за исключением наших скромных попыток наметить хотя бы некоторые перспективы в изучении

⁶¹ Древнейший перевод ЖЕ был издан по Успенскому списку Великих Миней Четых (далее – ВМЧ) в XIX в. с упрощением графики, орфографии и пунктуации: Писание жития и муки святого Еустафия и жены его Феопестиа и чаду ею Агапия и Феописта // Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 14-24. СПб., 1868. Стб. 1286-1298, см. также факсимильное воспроизведение издания: *Святитель Макарий*, митрополит Московский и всея Руси (1482 – 1563). Великие Миней Четии. 43 электронные книги и статьи ... («Святоотеческое наследие». Вып. 1). Санкт-Петербург: Аксион эстин, 2009 (о ЖЕ в составе Великих Миней Четиих см. специальный раздел Главы 1), последующие издания опирались исключительно на указанную публикацию, еще более упрощая ее: Сказание об Евстафии Плакиде / Подгот. текста, перевод и комментарий О. П. Лихачевой // ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 226-245; 654-656; Сказание об Евстафии Плакиде / Подгот. текста, перевод и комментарий О. П. Лихачевой // БЛДР. Т. 3: XI-XIII века. СПб., 1999. С. 10-27; 361-362; и др. издания. Об издании других текстов, посвященных Евстафию Плакиде, см. ниже.

достаточно сложной истории его существования в славяно-русской рукописной традиции⁶². Конечно, о ЖЕ неизменно говорилось в обзорных работах, посвященных раннему периоду русской и славянской письменности⁶³, в учебных пособиях⁶⁴, оно фиксировалось, хотя далеко не всегда, при описании рукописей⁶⁵. Однако составители описаний не всегда могли определить перевод или редакцию ЖЕ⁶⁶, поскольку не располагали необходимыми данными для работы с этим текстом.

Выдвинутая нами в 1992-1996 гг. классификация переводов ЖЕ⁶⁷ неоднократно обсуждалась на конференциях и научных семинарах. Отдельным исследователям казался спорным сам тезис о наличии разных переводов ЖЕ, которые наши оппоненты предлагали считать редакциями одного перевода⁶⁸. Нужно сказать, что представление об одном славянском переводе ЖЕ и множестве его редакций давно стало общим местом в медиевистике. Об этом говорит, например, хорватская исследовательница И. Петрович: «Malgré de notables différences entre les rédactions slaves de ce premier groupe de textes, il est certain qu'ils renvoient tous au même archétype slave, traduit d'une vieille Passion grecque (ВНГ 641⁶⁹), au plus tard au XIe siècle»⁷⁰. Позиция про-

⁶² Гладкова О. В. История текста христианского романа о Евстафии Плакиде // Литература Древней Руси. Сборник научных трудов. М., 1996. С. 29-43.

⁶³ Многие десятилетия советские исследователи вынуждены были довольствоваться пересказом ЖЕ по ВМЧ и кратким литературоведческим комментарием к нему В. П. Адриановой-Перетц. В силу исторических условий, Адрианова-Перетц, видимо, могла только очень осторожно говорить об агиографии и поэтому вынуждена была всемерно подчеркивать светское начало ЖЕ: «“Писание” (то есть ЖЕ по ВМЧ. – О. Г.), относящееся к разделу мучеников, очень скупо описывает мучения и смерть Евстафия и членов его семьи, зато биография воеводы Плакиды, получившего христианское имя Евстафий, изложена подробно, с явным использованием приемов композиции романа» (Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / Под ред. Я. С. Лурье. Л., 1970. С. 72). В композиции памятника исследовательница выделяла «житийную рамку» и «романическую» часть» (там же. С. 72-76), а о Чуде об олене говорила чуть ли не эзоповым языком: «В данном случае литературная условность – говорящее животное – применена уже в приближающейся к христианской символической форме» (там же. С. 72). Впрочем, сейчас трудно сказать, что в комментарии Адриановой-Перетц было от идеологической безысходности, а что – от неизученности агиографии в целом.

⁶⁴ См., например: История русской литературы X-XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 44; Творогов О. В. Литература Древней Руси. Пособие для учителя. М., 1981. С. 22-23.

⁶⁵ К сожалению, у нас до сих пор бытует практика отмечать лишь оригинальные произведения, а переводные оставлять за пределами археографических описаний, как будто переводные памятники не имеют отношения к той культуре, на языке которой они существуют сотни лет!

⁶⁶ Более подробно о каждой рукописи, а также об ошибках при определении типа текста ЖЕ см. Краткий археографический обзор в конце Главы 1.

⁶⁷ Первые выводы о существовании разных переводов ЖЕ были высказаны нами в кандидатской диссертации (Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды – памятник переводной литературы Древней Руси Киевского периода (Текстология, жанровое своеобразие). Дисс. ... канд. фил. наук. М., 1992), позже материал был дополнен и изложен в статье: Гладкова О. В. История текста христианского романа о Евстафии Плакиде Литература Древней Руси. С. 29-43. На тот момент нам было известно три древнейших перевода «большого» Жития, два перевода в составе Пролога (простого и Стишного) и два перевода в составе соответственно Римских Деяний и Великого Зеркала.

⁶⁸ В разное время это мнение в устной форме при обсуждении наших докладов на научных конференциях было высказано разными учеными: Кл. Ивановой, М. Йовчевой, В. М. Кириллиным, Р. Станковым и Л. И. Щёголевой.

⁶⁹ Имеется в виду греческая версия № 641 по каталогу: НАВНГ. Р. 43-74. – прим. наше. О. Г.

⁷⁰ «Несмотря на значительные отличия между славянскими редакциями (ЖЕ. – О. Г.) этой первой группы текстов (то есть, по Петрович, «все южнославянские и русские кириллические тексты, сохранившиеся с XIV в.»), ко второй группе относятся глаголические тексты. – О. Г.), очевидно (почему? В работе И. Петрович эта позиция не обосновывается. – О. Г.), что они отсылают все к тому же славянскому прототипу, переведенному со старой греческой

тивников нашей классификации со всей определенностью выразилась в статье болгарской исследовательницы Ст. Баталовой, посвященной критическому анализу наших ранних работ: «O. Gladkova has often emphasized that the Slavonic Life of Saint Eustathius was translated from Greek many times⁷¹. Her conclusion that in the Old Russian literature there were three ancient translations of the text of the Life of St Eustathius and two recensions in the content of the Prologue is based on analysis of 105 copies of the Life, kept in Russian book depositories⁷². Kl. Ivanova more precisely specified that there are two Slavonic translations from the early Byzantine Life of Saint Eustathius' – an *old* one and a *new* (курсив автора. – О. Г.) one⁷³. Thus, the Bulgarian scholar reported typological and textual differences between the earlier *Preslav-Ohrid* and the later *Athonite-Tarnovo* (курсив автора. – О. Г.) Reading-Menaia and panegyrics⁷⁴»⁷⁵. Ст. Баталова пытается отстоять тезис о двух переводах ЖЕ, выдвинутый в указанной ею работе известной болгарской исследовательницей Кл. Ивановой. В своей статье Ст. Баталова предлагает обширный материал по латинским и греческим спискам ЖЕ, но, с нашей точки зрения, некритически подходит к данным по славянским рукописям⁷⁶.

Страсти (ВНГ 641) самое позднее – в XI в.» (*Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. Turnhout: Brepols, 2006 (Corpus Christianorum, vol. 4). 254*). На момент написания указанного труда И. Петрович были неизвестны наши работы по ЖЕ.

⁷¹ *Гладкова, О.* Житие Евстафия Плакиды – памятник переводной литературы Древней Руси Киевского периода. Автореферат. Московский педагогический государственный университет, Москва, 1992 (у Ст. Баталовой ошибочно указан 1993 г. – О. Г.), с. 2; *Гладкова О.* История текста христианского романа о Евстафии Плакиде (установление типов текста). – В: Литература Древней Руси. Сборник научных трудов. Москва, 1996. 29-43. *Гладкова О.* «Житие Евстафия Плакиды»: византийский текст и славяно-русский перевод. – В: Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 10. Москва, 2000, 630-643 etc. – прим. Ст. Баталовой. – О. Г.

⁷² *Гладкова, О.* Житие Евстафия Плакиды – памятник... Автореферат, с. 2. – прим. Ст. Баталовой. – О. Г.

⁷³ In the present article the early Byzantine Life is cited as ВНГ 641, after *Halkin, Fr. Bibliotheca Hagiographica Graeca. T. 1. Brussels, 1957, p. 201.* – прим. Ст. Баталовой. – О. Г.

⁷⁴ See *Иванова, Кл. Op. cit., p. 351.* – прим. Ст. Баталовой (исследовательница ссылается на указанный ею ранее труд: *Иванова Кл.* «Западни» светци в състава на староизводните чети-минеи (предварителни бележки) // Средневековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване. София, 2002. С. 349-369). – О. Г.

⁷⁵ «О. Гладкова часто подчеркивала, что славянское Житие Св. Евстафия было переведено с греческого много раз. Ее вывод о том, что в древнерусской литературе было три древних перевода текста Жития Св. Евстафия и две редакции в составе Пролога, основывается на анализе 105 списков Жития, хранящихся в российских собраниях. Кл. Иванова более точно определила, что существуют два славянских перевода раннего византийского Жития Святого Евстафия – *древний* и *новый*. Таким образом, болгарская исследовательница отметила типологические и текстуальные отличия между *преславо-охридскими* и *афонско-тырновскими* Четью Минеей и Торжественниками» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems // Palaeobulgaria / Старобългаристика. XXXI, 2007. № 4. С. 28*).

⁷⁶ Ст. Баталова учитывает наш вывод о том, что текст ЖЕ I перевода лучше всего представлен в Тр. 666 (РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 666. Четья Минеея неполного состава (сентябрь-октябрь). Кон. XV в., водяной знак – 1485 г., лл. 81 об.-91 об.), но наиболее ранние списки I перевода содержатся в Чуд. 20 (ГИМ, собр. Чудовское, № 20 (20). Сборник житий, слов и поучений особого состава (соединение Торжественника с Златоустом), по определению Т. Н. Протасьевой (*Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 13-14); по определению О. В. Творогова, «сборник индивидуальной структуры» (*Творогов О. В.* Древнерусские Четьи сборники XII-XIV вв. (Статья первая) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 201-202). Кон. XIV в., лл. 100, стб. 1-108, стб. 1) и Сильвестровском сборнике (РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 1 (53). XIV-перв. гг. XV в., лл. 56 стб. 1-64 об. стб. 2): «The translation, cited by O. Gladkova as the earliest, is after a Russian copy from the end of the 16th c. (но Тр. 666 относится к концу XV в., о чем мы всегда писали во всех своих работах, в том числе и в тех, на которые ссылается Ст. Баталова. – О. Г.) – Тр. 666 from the collection

В своем каталоге *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica* (далее – ВНБС)⁷⁷ Кл. Иванова отмечает две основные версии текста ЖЕ. В ВНБС эти версии ЖЕ, как и версии других памятников, выделены на основании близости к той или иной греческой версии⁷⁸, то есть в случае с ЖЕ речь идет фактически о тех же двух самостоятельных переводах, о которых Кл. Иванова говорила в своей статье 2002 г., поскольку два разных славянских текста, восходящие к двум разным греческим версиям, не могут быть одним переводом. Правда, не следует забывать, что перед нами классификация, которая, по признанию самой Кл. Ивановой, «не претендует на охват всего репертуара славянской кириллической агиографии и ораторской прозы – задача непосильная и пока невыполнимая, а является первой попыткой систематизировать данный тип произведений, открытой для последующих дополнений»⁷⁹. Первая версия ЖЕ, известная современному читателю прежде всего по изданию ВМЧ митрополита Макария и последующим переизданиям, имеет, согласно ВНБС, три редакции – **1а**, **1б** и **1в**⁸⁰. Кл. Иванова уточняет, что термин «редакция» в ВНБС следует рассматривать в широком смысле этого слова. Автор прямо признается: «За неимением возможности исследовать в деталях каждый текст (хотя в тех случаях, где это было возможным, при предварительной работе сравнивались отрывки из произведе-

of the Trinity Laura of St. Sergius, kept at present in the State Library of Russia in Moscow. O. Gladkova affirms that in comparison to earlier manuscripts like the famous Silvestrian miscellany (14th c.) or the miscellany from Chudov Monastery (end of the 14th c.) this manuscript preserves the most ancient version of the translation» – «Перевод, определенный О. Гладковой как ранний, содержится в русском списке (сору) конца 16 в. – Тр. 666 из собрания Троице-Сергиевой Лавры, хранящемся в Российской государственной библиотеке в Москве. О. Гладкова утверждает, что в сравнении с древнейшими рукописями (manuscripts), такими, как знаменитый Сильвестровский сборник (14 в.) или сборник из Чудова монастыря (конец 14 в.) эта рукопись (manuscript) сохраняет наиболее древнюю версию перевода» (*Batolova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems*. С. 29). Ошибочное отнесение Тр. 666 к кон. XVI в. искажает отношения текстовых «вариантов» по Ст. Баталовой. Например, если сравнивать новый перевод (new translation) по единственному сохранившемуся списку Драг. 700 (Монастырь Драгомирна (Буковина), № 1789/700. Четья Минея (сентябрь-ноябрь). 8-10-е десятилетия XV в. лл. 105 об.-117 об.) с I переводом по Тр. 666 (кон. XV в., водяной знак – 1485 г.), то трудно сказать, какой из списков и переводов действительно старше, тем более если принимать во внимание более ранние русские списки XIV в. I перевода. Но у Ст. Баталовой читаем: «Drag. 700 is chronologically earlier than Tr. 666» – «Драг. 700 хронологически более ранний, чем Тр. 666», а далее, после обнаружения в Тр. 666 пропуска текста по сравнению с ВНГ 641, НБКМ 1039 (Народная библиотека «Святые Кирилл и Мефодий» (София, Болгария), № 1039. Четья Минея (сентябрь-ноябрь). 5-е десятилетие XIV в., лл. 58 об., стб. 2-67 об.) и Драг. 700 (о текстовых параллелях мы будем говорить в Главе 1), следует вывод: «...there are not different Slavonic traditions, but a common abridgement in Tr. 666» – «... это не разные славянские традиции, но общее сокращение в Тр. 666» (там же. С. 31). Необходимо также учесть, что у болгарской исследовательницы не было возможности ознакомиться с русскими списками *de visu*, они известны ей лишь по выдержкам из наших работ (там же. С. 29). Кроме того, ею никак не учитывались списки II и IV переводов. Позиция Ст. Баталовой будет рассмотрена далее в Главе 1.

⁷⁷ Иванова Кл. *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*. София, 2008.

⁷⁸ Мы употребляем здесь термин «версия» (что соответствует в ВНБС текстам, относящимся к общему заглавию и помещенным под арабскими цифрами), хотя у самой исследовательницы его нет, в ВНБС, как пишет сама Кл. Иванова, «арабскими цифрами маркированы отдельные произведения, так что единица, обозначенная арабской цифрой, отвечает славянскому произведению или переводу одного произведения, корреспондирующему с определенным греческим оригиналом» (ВНБС. С. 26).

⁷⁹ ВНБС. С. 22.

⁸⁰ Согласно нашей классификации, **1а** соответствует I переводу, **1б** – IV переводу, **1в** – III переводу.

ний), *я не разграничиваю переводы от редакций* (курсив автора. – О. Г.)»⁸¹. Такой подход при начальной классификации не изученных ранее текстов, вероятно, оправдан. О версии **1** ЖЕ сказано: «Житие. Аноним. Дометафрастово. ВHG 641 (за **1a**, без увод), ВHG 641b (за **1г**⁸²), но кряят не може със сигурност да се идентифицира»⁸³. Версия **2** определена как «Житие. Аноним. Възможно ВHG 641d (?)»⁸⁴. В началото има увод, последният израз е като в **1б**»⁸⁵. Версия **2** известна лишь в одном списке 8-10-го 10-летий XV в. ЧМ за сентябрь-ноябрь из монастыря Драгомирна (Буковина)⁸⁶.

Фундаментальный труд болгарской исследовательницы вобрал в себя колоссальный материал описаний отдельных собраний, научных трудов, посвященных проблемам славянской текстологии, бесценный личный опыт составительницы. Но в ВHBS вошли данные лишь о полных текстах «балканской кириллической традиции»⁸⁷ и не учитывались русские (восточнославянские) рукописи. Кл. Иванова особо подчеркнула важность изучения русской традиции и ее специфику: «Русские списки южнославянских переводных и оригинальных агиографических и панигирических (так! – О. Г.) произведений представляют собой огромную и все еще не исследованную область *со своей собственной проблематикой* (выделено нами. – О. Г.). Они подвержены различным текстовым изменениям, придающим новые измерения их словесному бытию»⁸⁸. Наш ранний опыт классификации списков ЖЕ в труде Кл. Ивановой не учитывался, поскольку он основывался на восточнославянской традиции, между тем реконструкция этой традиции позволяет во многом по-новому взглянуть на историю текста ЖЕ не только в русской (восточнославянской), но и в южнославянской литературе.

В вышедшем в том же году Каталоге О. В. Творогова⁸⁹, напротив, учитывался только русский (восточнославянский) материал XI-XV вв. Петербургский исследователь ссылается на «цикл» наших статей о ЖЕ⁹⁰. Правда, при этом по понятным причинам указывает далеко не все списки из нашего перечня, содержащегося как в кандидатской диссертации 1992 г., так и, к

⁸¹ Там же. С. 27.

⁸² Но версии **1г** вообще нет в описании, опечатка?

⁸³ Там же. С. 217.

⁸⁴ Ст. Баталова предполагает, что этот текст может соответствовать ВHG 641 (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems*. P. 35. – прим. наше. – О. Г.).

⁸⁵ ВHBS. С. 218.

⁸⁶ В настоящий момент мы можем судить об этом списке лишь по выпискам из него в указанной статье Ст. Баталовой и в ВHBS.

⁸⁷ Там же. С. 23. Например, в ВHBS не вошли Пазинские фрагменты – известная хорватская глаголическая рукопись XIV в., о которой мы будем говорить в Главе 1.

⁸⁸ Там же. С. 23.

⁸⁹ Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI-XV веков. Каталог. М.; СПб., 2008. В известном смысле ВHBS и Каталог О. В. Творогова дополняют друг друга.

⁹⁰ Там же. С. 4.

примеру, в уже упоминавшейся статье 1996 г. В Каталоге Творогова перечислено всего 24 списка ЖЕ из собраний российских библиотек (без учета текстов в составе Пролога), а в нашем перечне 1996 г. – 54 списка только «большого» Жития. Автор Каталога никак не классифицирует списки ЖЕ, ничего не говорит о его переводах или редакциях, ограничиваясь минимальными сведениями о рукописях – отмечаются ВМЧ, ЧМ и Торжественники. Справедливости ради отметим, что не все списки, указанные у Творогова, были привлечены нами к исследованию.

Поэтому мы считаем необходимым вернуться к вопросу о переводах ЖЕ и представить новые аргументы в пользу существования разных переводов ЖЕ, тем более, что в 90-е гг. нами не рассматривался ни IV перевод, ни перевод в составе Пáзинских фрагментов, ни многие ранние списки ЖЕ восточнославянской и балканской традиций I-III переводов, да и привлекаемый рукописный материал в целом был в несколько раз меньше⁹¹.

Кроме того, как уже было отмечено, остается неясным вопрос о времени и месте возникновения переводов. Собственно говоря, до недавнего времени речь шла лишь об одном переводе, I, по нашей классификации. Мнения традиционно разделились: болгарские ученые считали родиной древнейшего перевода Болгарию (Охрид – Преслав), о чем пишет, в частности, в указанной выше статье Кл. Иванова, российские ученые считали, что перевод Жития был выполнен «еще в Киевской Руси»⁹². Лишь в той же статье 2002 г. Кл. Иванова, как уже говорилось, написала еще об одном переводе ЖЕ, выполненном, возможно, на Афоне или в Тырнове.

* * *

В 90-е гг. мы предприняли попытку рассмотреть ЖЕ в составе Пролога⁹³. С тех пор ситуация с изучением этого сборника значительно изменилась благодаря появлению работ М. В. Чистяковой⁹⁴, Л. В. Прокопенко⁹⁵, О. В. Лосевой⁹⁶ и др. В указанных работах с новой силой разгорелась полемика об истории формирования сборника на славянской почве, об очередности

⁹¹ Вспомним, что в то время для исследователя было полностью закрыто рукописное собрание ГИМа, периодически прекращался или был крайне затруднен доступ в ОР РГБ, отсутствовали цифровые аналоги рукописных собраний зарубежных библиотек. Впрочем, и к настоящему моменту остается недоступным собрание Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге.

⁹² Творогов О. В. Литература Древней Руси. Пособие для учителя. С. 23. Долгое время этих позиций придерживались и мы, см.: Гладкова О. В. Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания). С. 27-28.

⁹³ Гладкова О. В. «Житие Евстафия Плакиды» в составе Пролога: исследование и тексты // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 1. С. 167-184.

⁹⁴ Чистякова М. В. Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь-ноябрь. Vilnius rankraštinų Sinaksarų tekstologija: rugsėjis – lapkritis. Вильнюс, 2008; Чистякова М. В. Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Вильнюс, 2013. Т. 1: сентябрь.

⁹⁵ Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII – начала XV в. Автореф. ... кандидата филологических наук. М., 2009.

⁹⁶ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009.

возникновения редакций Пролога. ЖЕ не входило в сферу научных интересов названных исследователей и тем более не рассматривалось в свете новых данных.

Во-вторых, фактически вне поля зрения исследователей оставались литературные особенности переводного цикла текстов, являющегося частью византийского наследия, освоенного литературой *Slavia Orthodoxa*.

Собственно, о роли византийской культуры и литературы в странах византийского ареала, в том числе и в Древней Руси, написано немало, можно сказать даже, что эта тема является традиционной в медиевистике, в частности, так или иначе об этом писали русские и зарубежные ученые – А. И. Соболевский⁹⁷, М. Н. Сперанский⁹⁸, А. С. Орлов⁹⁹, Н. А. Мещерский¹⁰⁰, В. Д. Кузьмина¹⁰¹, И. П. Еремин¹⁰², С. Матхаузерова¹⁰³, Р. Пиккио¹⁰⁴, Д. С. Лихачев¹⁰⁵, Ф. Томсон¹⁰⁶, Д. М. Буланин¹⁰⁷, В. М. Живов¹⁰⁸ и многие другие. Общие положения, высказанные в работах перечисленных ученых достаточно известны, и мы не будем сейчас останавливаться на них¹⁰⁹, но отметим, что для нашего монографического изучения отдельного переводного памятника методологически важными оказались следующие выводы исследователей. Во-первых, вывод И. П. Еремина о том, что «византийская книжность была тем исполинским резервуаром, через который на Русь и Болгарию периодически вливались все новые и новые памятники классического наследия старохристианской письменности»¹¹⁰. Действительно, ЖЕ, переведенное в эпоху начального христианства, не принадлежало к числу произведений современной этой эпохе византийской книжности, но вошло, и не случайно, в тот «минимум», который был необхо-

⁹⁷ Соболевский А. И. Особенности русских переводов до-монгольского периода. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // СОРЯС. СПб., 1910. Т. 88, № 3. С. 162-177.

⁹⁸ Для нас важен прежде всего труд: Сперанский М. Н. Сентябрьская минея-четья до-макарьевского состава // ИОРЯС. СПб., 1896. Т. 1, кн. 2. С. 235-257.

⁹⁹ Орлов А. С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII – XVII вв. Л., 1934.

¹⁰⁰ Мещерский Н. А. Проблемы изучения древнерусской переводной литературы и письменности // Мещерский Н. А. Избранные статьи. СПб., 1995. С. 246-337.

¹⁰¹ Кузьмина В. Д. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 13-20.

¹⁰² Еремин И. П. О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX-XII вв. // Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 214-222.

¹⁰³ Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976.

¹⁰⁴ Picchio R. Models and Patterns in the Literary Tradition of Medieval Orthodox Slavdom // American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. Vol. 2. The Hague, 1973. P. 439-467.

¹⁰⁵ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 15-23.

¹⁰⁶ Thomson F. J. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its Implications for Russian Culture // Belgian Contributions to the 8th International Congress of Slavists. Zagreb, Ljubljana, September 1978. Slavica Gandensia. 1978. P. 5, 107-139.

¹⁰⁷ Буланин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995. Т. 1. Проза / Отв. ред. Ю. Д. Левин. С. 17-73.

¹⁰⁸ Живов В. М. Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси // Живов В. М. Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. М., 2002. С. 73-115.

¹⁰⁹ Тем более, что мы еще будем обращаться к некоторым названным работам.

¹¹⁰ Еремин И. П. О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX-XII вв. С. 220.

дим на миссионерском этапе распространения новой веры. Во-вторых, утверждение Д. С. Лихачева о том, что «перенос литературного произведения в средние века был связан с продолжением его литературной истории, с появлением новых редакций, иногда с приспособлением его к местным, национальным условиям. Византийское произведение в результате этого оказывалось в известной мере произведением местной, национальной литературы»¹¹¹. Приведенная мысль Лихачева действительно методологически чрезвычайно значима для нас, поскольку медиевисты зачастую ограничиваются вопросами текстологии применительно к переводным произведениям, считая, видимо, неправомерным говорить об их литературных особенностях, считая переводное произведение фактом той литературы и того языка, с которого оно было переведено¹¹². Хотя еще Н. А. Мещерский говорил о том, что «филологи могут и должны уметь обнаруживать и в безымянных творениях древних славяно-русских переводчиков торжество и пир звуков, торжество и пир слов»¹¹³. В определенной степени точку зрения Лихачева развивает, опираясь на исследование Р. Марти, В. М. Живов: «В основу классификации текстов (реконструкции имманентного членения литературы) кладется ... характер их рукописной традиции, сочетаемость в рамках одной рукописи, источники, из которых почерпнуты тексты и т. д. (...). Такой подход не дает полностью адекватной картины, однако позволяет сделать ряд важных выводов об имманентных характеристиках литературной системы и особенностях ее функционирования. Существенно, что при таком подходе утрачивает свою роль противопоставление оригинальных и переводных произведений: и для тех, и для других место в литературном пространстве определяется характером их рецепции (для которой оригинальность не является существенным параметром); русское литературное развитие предстает при этом как история изменений в восприятии и функционировании текстов (а не как цепь из единичных актов создания оригинальных сочинений, занимающих периферийное место в литературной системе), а текстологическое изучение памятников получает преимущественную теоретическую значимость»¹¹⁴. В позиции Живова нас привлекает не только сам по себе призыв изучать «рецепцию» византийской лите-

¹¹¹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили. С. 16.

¹¹² Назовем, к примеру, несколько основательных работ о цикле памятников, посвященных Николаю Чудотворцу. Несмотря на наличие древнерусских текстов (Чудо о детище и др.), ни М. С. Крутова (*Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности*. М., 1997), ни филологи-участники научной конференции, посвященной Св. Николаю (*Устинова О. А. К вопросу о русском происхождении древнейших сказаний о чудесах св. Николая Мирликийского // Образ св. Николая Чудотворца в культуре древней Руси. Материалы научной конференции, 22 мая 2000 года*. СПб., 2001. С. 4-22; *Пак Н. В. Проблема древнерусских редакций Метафрастова жития св. Николая Мирликийского // Там же*. С. 33-99), не рассматривали Николаевский цикл с точки зрения поэтики. Собственно, теме конференции и теме сборника строго соответствует лишь искусствоведческая статья третьей участницы Сборника И. Д. Соловьевой (*Соловьева И. Д. К истории житийной иконографии св. Николая Мирликийского в русском искусстве XIV века // Там же*. С. 23-32).

¹¹³ Мещерский Н. А. Проблемы изучения древнерусской переводной литературы и письменности. С. 337.

¹¹⁴ Живов В. М. Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси. С. 105-106.

ратуры и культуры, но и глубокое понимание значения текстологических данных для решения поставленных задач.

Для переводного произведения, безусловно, важно и изучение оригинала, и мы учитываем, по возможности, опыт писавших о ЖЕ в византийской литературе зарубежных ученых, таких как, в первую очередь, И. Делеэ, М. ван Эсбрук и Ст. Баталова¹¹⁵, а также отечественных исследователей – Д. П. Шестакова, П. В. Безобразова, В. М. Жирмунского, В. М. Лурье и некоторых других. Как известно, И. Делеэ посвятил ЖЕ отдельную работу¹¹⁶, на его концепцию опирались практически все дальнейшее исследователи, писавшие о ЖЕ: ученый болландист разделил все мученичества на исторические и эпические. Эпические мартирии, имеющие несомненное сходство с сюжетами античных романов, такие как ЖЕ или Житие Ксенофонта и Марии, Делеэ предложил называть «агиографическими романами» и практически относил их к области литературы. Именно Делеэ указал на аналоги сюжета ЖЕ в индийском эпосе, оказавшем сильнейшее влияние на сюжетосложение античного романа, а через его посредство и на житийную литературу. А. Н. Веселовский, говоря о жанре подобных житий, еще раньше Делеэ называл их «христианскими романами», но не останавливался на изучении ЖЕ¹¹⁷.

Точка зрения ван Эсбрука, выразившаяся в работах, посвященных, в первую очередь, грузинской литературе¹¹⁸, известна нам в пересказе Лурье, поддержавшего вывод своего учителя о проявившейся в ЖЕ «константиновой модели»¹¹⁹. Собственно, о «константиновой модели» в ЖЕ писала немногим ранее Н. Н. Никитенко, правда, применительно к иконографическому

¹¹⁵ В статье болгарской исследовательницы см. обзор западных работ по ЖЕ: *Batalova St. Miles Plakidus nomine – a case study on latin Gesta Romanorum* // *Terminus*. Krakow, 2008. № 1 (18). P. 19-20.

¹¹⁶ *Delehaye H. La légende de S. Eustache*.

¹¹⁷ [Веселовский А. Н.] Из истории романа и повести. Материалы и исследования академика А. Н. Веселовского. Выпуск первый. Греко-византийский период. СПб., 1886 (СОЛЯС, т. XL, № 2). Вып. 1. С. 29-31. Ср. замечание по этому поводу у Лурье: «Еще раньше, чем Делеэ, уже в 1870-е годы, специфику этого жанра почувствовал, хотя и не сумел адекватно описать, великий русский ученый Александр Николаевич Веселовский (1838-1906), занимавшийся историей переходных форм от эпоса к роману. Он собрал огромный эмпирический материал, который лишь частично попал в поле зрения Делеэ (не читавшего по-русски, но пользовавшегося для этого помощью рижского византиниста Э. Курца), а по-настоящему был востребован только болландистами следующих поколений (свободно читавшими по-русски) – П. Петерсом и М. ван Эсбруком» (*Лурье В. М. Введение в критическую агиографию*. СПб., 2009. С. 27-28).

¹¹⁸ *M. van Esbroeck. La Vision de Vakhtang Gorgasali et sa signification* // [На грузинском языке]. Материалы первого международного картвелологического симпозиума. *Proceedings of the First International Symposium in Kartvelian Studies* / Ed. E. Khintibidze. Tbilisi, 1988. P. 181-191; *M. van Esbroeck. La portée politico-religieuse des visions pour la conversion des peuples* // *Revue de l'Institut Catholique de Paris*. 1995. № 53. P. 87-104.

¹¹⁹ «За этим видением (Евстафия Плакиды. – О. Г.), как показал М. ван Эсбрук, стоит ... агиографический субстрат – видение креста императору Константину в 312 году (разумеется, с учетом явления Христа будущему Павлу на пути в Дамаск), а само *Мученичество* (курсив автора. – О. Г.), хотя и не скажет нам ничего о времени императора Траяна (98 – 117), к которому отнесено его действие, скажет очень много о судьбах христианства в V веке в тех областях, где оно было тогда не менее ново, чем в Римской империи при Траяне (Закавказье). Видение Евстафия Плакиды оказывается своеобразной рифмой к другому событию – видению Христа грузинским царем Вахтангом Горгасалом, которое открыло ему новую веру, состоявшую в единстве с Римом (то есть с Византией)...» (*Лурье В. М. Введение в критическую агиографию*. СПб., 2009. С. 62).

материалу¹²⁰. Наблюдения Никитенко и ван Эсбука оказались ценными для герменевтического анализа идеологемы, сложившейся в древнерусской книжности, культуре и политике на основе ЖЕ. Анализ «политического» значения ЖЕ занимает особое место в наших изысканиях.

Болгарская исследовательница Ст. Баталова, как уже говорилось, проделала огромную работу по изучению цикла латинских версий ЖЕ с критическим привлечением греческого материала¹²¹. В ее статье рассматривается предполагаемый архетип Чуда об олене – инициация героя¹²², важны отдельные замечания Баталовой об использовании в Чуде модели «тричастности на инициата» (выход за пределы града – восхождение на гору – отделение от свиты), о символике горы (в христианстве гора, по Баталовой, – это средоточие нечистой силы или непознанного или место для размышления, равнозначное пустыни), о символике самой фигуры оленя.

Замечания Д. П. Шестакова об отдельных мотивах ЖЕ в сопоставлении с мотивами некоторых европейских произведений, в том числе и сказочных, оказались конструктивными для понимания символического подтекста ЖЕ¹²³.

П. В. Безобразов привел ряд примеров появления сюжета об олене в мировой литературе и мифологии, а также отметил несомненное сходство в облике оленей греческой былины о Дигенисе Акрите и ЖЕ¹²⁴. Говоря о ЖЕ, Безобразов фактически ограничился пересказом его метафрастовой редакции¹²⁵. Подобные житийные памятники, восходящие к античной традиции, Безобразов вслед за Веселовским и болландистами называл «романами»¹²⁶. Отмечая в «романах» «интересную выдумку, пленявшую воображение», Безобразов, тем не менее, считал их «свидетельством упадка византийской литературы»¹²⁷.

¹²⁰ Никитенко Н. Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве // Византийский временник. М., 1987. Т. 48. С. 104-105; Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі // Никитенко Н. М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. Київ, 2003. С. 206-209. О концепции Никитенко подробнее будет сказано в Главе 4.

¹²¹ Batalova St. The Tradition of St. Eustachius Placidus in Latin.

¹²² Баталова Ст. Мотивът за появата на чудния Елен в житието на св. Евстатий Плакида – инициация «преведена» на езика на агиографската легенда? // Cultura Animi. Изследвания в чест Анна Николова. София, 2004. С. 342-348.

¹²³ К книге Д. П. Шестакова (Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910) мы обратимся еще не раз.

¹²⁴ Безобразов П. В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Юрьев, 1917. Отд. отт. из журн. «Византийское обозрение»: 1916. Т. 2, вып. 2. С. 254-256. Подробнее см. Главу 2.

¹²⁵ Безобразов П. В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. 1915. Т. 1, вып. 1-2. С. 122-123; 1916. Т. 2, вып. 2. С. 251-256. О том, что Безобразов пересказывал редакцию, приписываемую Метафрасту, говорят как характерные детали названной редакции (слова Христа из второй встречи с Евстафием «Ты ... имеешь знак овцы моей паствы», сравнение жены Плакиды с Саррой и т. д.), так и последующая ссылка Безобразова на соответствующее издание *Analecta Bollandiana* (Безобразов П. В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. 1916. Т. 2, вып. 2. С. 251, 254).

¹²⁶ «Романов в Византии почти не сочиняли. Зато постепенно к рассказу о мученичестве приплетали столько сказочных и романических подробностей, что он превращался в интересную выдумку, пленявшую воображение. Всем, читавшим агиографические памятники, известно, что среди них имеется немало “благочестивых романов”, как выражаются католические аббаты» (Безобразов П. В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Т. 1, вып. 1-2. С. 119).

¹²⁷ Безобразов П. В. Очерки византийской культуры. Пг., 1919. С. 117.

Жирмунский, на которого мы уже ссылались, оставил ряд ценных замечаний о времени создания, о жанре и о месте ЖЕ в литературном процессе¹²⁸.

Однако никто из названных ученых не рассматривал символический подтекст именно славянских переводов ЖЕ. И одна из причин такого положения заключается в неразработанности в славистике самой методики анализа агиографического произведения, в котором отразилось средневековое символическое мышление. Необходимость создания такой методики становится особенно очевидной на фоне растущего интереса к переводной и оригинальной агиографии¹²⁹.

Собственно, о символизме средневековой культуры и литературы в целом писали многие известные исследователи – Ф. И. Буслаев¹³⁰, А. С. Уваров¹³¹, Н. И. Прокофьев¹³², Д. С. Лихачев¹³³, С. С. Аверинцев¹³⁴ и другие. На труды указанных авторов, а также на ряд других новейших исследований (В. М. Кириллина¹³⁵, И. А. Протопоповой¹³⁶, А. Г. Дунаева¹³⁷, А. Р. Демирханяна¹³⁸, А. М. Лидова¹³⁹, О. Е. Нестеровой¹⁴⁰ и др.) мы будем опираться в изучении символического подтекста ЖЕ.

В то же время, мы хотим подчеркнуть, что символический подтекст и тесно связанную с ним ритмическую структуру средневекового произведения практически невозможно понять в полном объеме без учета акцентуации, графики и орфографии рукописи. О необычайно важной роли точного воспроизведения рукописного текста для изучения средневекового произведения как литературного феномена сравнительно недавно писали, в частности, В. В. Кусков и Н. И.

¹²⁸ Жирмунский В. М. К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада. С. 60-65.

¹²⁹ Обзор, хотя и неполный, исследований по древнерусской агиографии см.: Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 3-58.

¹³⁰ Прежде всего, назовем работу: Буслаев Ф. И. Византийская и древнерусская символика по рукописям от XV до конца XVI в. // Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 209-219.

¹³¹ Уваров А. С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода. Изд. доп. и перер. М.; СПб., 2001.

¹³² Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. // Литература Древней Руси. М., 1975. Вып. 1. С. 5-39.

¹³³ См., например: Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб., 1999. С. 146-154.

¹³⁴ См., например: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

¹³⁵ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). СПб., 2000.

¹³⁶ Протопопова И. А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. М., 2001.

¹³⁷ Дунаев А. Г. О границах поэтической аллегории при толковании Священного Писания (на примере образа горы у Оригена и в святоотеческой экзегезе) // Христианский Восток. М., 2006. Т. 4 (X). С. 73-135.

¹³⁸ См., например: Демирханян А. Р. Солянный культ как лейтмотив в символике наскальных изображений древней Армении // Дар свыше: миф, ритуал и история. Сб. статей в честь 80-летия Саргиса Арутюняна. Ереван, 2008. С. 209-239.

¹³⁹ См., например: Лидов А. М. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 249-280.

¹⁴⁰ Нестерова О. Е. ALLEGORIA PRO TYPOLOGIA. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М., 2006.

Прокофьев¹⁴¹. Однако исследователи только указали на важность этой проблемы, но не успели предложить сколько-нибудь целостной системы анализа литературного произведения с учетом акцентуации, графики и орфографии его рукописного текста.

Следует заметить, что как в Средние века, так и в Новое время далеко не все признавали и признают символическую природу сакральных текстов. А среди тех, кто признавал и признает в Св. Писании, в созданных по его образцу житийных текстах и, шире, в средневековом искусстве – символический план, нет единства в его понимании. Надо сказать, что споры о том, как толковать Св. Писание, начались в глубокой древности. «Очевидно ..., что собственно христианская экзегетическая традиция складывалась в результате взаимодействия и противостояния нескольких совершенно самостоятельных течений, имевших к тому же и различные культурные корни», – пишет О. Е. Нестерова¹⁴². Так что проблема изучения средневекового символизма поныне продолжает оставаться объектом научной дискуссии.

В-третьих, ЖЕ повлияло на многие оригинальные произведения литературы Slavica Orthodoxa, но это влияние остается по сей день в большинстве случаев скрытым для исследователей. Если уже называвшаяся цитата из ЖЕ в Чтении о Борисе и Глебе является хрестоматийно известным фактом¹⁴³, то многие другие популярнейшие средневековые произведения, такие, как, например, Повесть о Петре и Февронии, Сказание о Феодоровской иконе или Повесть о ца-

¹⁴¹ Кусков В. В., Прокофьев Н. И. Критические раздумья о современных научных изданиях памятников древнерусской литературы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. М., 1993. № 5. С. 35-37. В частности, московские ученые призывали к изучению «строчных и надстрочных знаков древнерусских рукописей», которые по крайней мере «представляли собой ритмико-мелодическую партитуру текста», к тому, «чтобы издаваемые научно древнерусские тексты в равной мере удовлетворяли как лингвистов, так и литературоведов», которые воочию смогли бы увидеть акцентуацию, графику и орфографию текста. «Системы этих знаков, – указывали Кусков и Прокофьев, – привлекали внимание отдельных исследователей (И. В. Ягича, Е. Ф. Карского, Л. В. Черепнина. – О. Г.), пытавшихся установить функцию каждого знака в тексте» (с. 35-36). Статья Кускова и Прокофьева вызвала, в частности, сдержанный и отчасти даже сочувственный, но в основе своей непримиримый отклик представителя «школы Лихачева» О. В. Творогова, который, с одной стороны, отстаивал упрощенную систему передачи древнерусских текстов, поскольку в противном случае «каждый, кто цитирует текст, должен оказаться опытейшим палеографом» и к тому же «не меньше трудностей вызывает и расстановка знаков препинания. Как известно, современная система пунктуации неизвестна древним рукописям, там мы постоянно встречаем постановку точки в тексте, не имеющем каких-либо примет конца фразы, как ее понимал писец. В то же время точка нередко разделяет даже подлежащее и сказуемое. Не будем приводить рассуждений о древнерусской «пунктуации», скажем лишь, что она совершенно несовместима с пунктуацией современной» (Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009. С. 88), с другой стороны, признавал, что «совершенно прав был Д. С. Лихачев, утверждая неизбежность сосуществования разных изданий – для лингвистов, с одной стороны, и для литературоведов – с другой» (там же. С. 89). Наша позиция состоит в том, что мы безусловно поддерживаем точку зрения, высказанную в статье Кускова и Прокофьева, и считаем, что «третий» (символический) «уровень», или символический подтекст, а также ритмические особенности текста раскрыть без учета системы знаков (порой вплоть до графики) рукописи *в полной мере* нельзя. Поэтому в нашей работе мы цитируем ЖЕ по принципу «знак в знак, буква в букву, строка в строку», насколько это позволяют современные компьютерные средства. Но мы также признаем, что для понимания «первого уровня» и, может быть, даже «второго» упрощенные издания вполне подходят. Следует учитывать также тот факт, что не все рукописи равнозначны по своему отношению к акцентуации, и каждый случай должен рассматриваться отдельно.

¹⁴² Нестерова О. Е. ALLEGORIA PRO TYPOLOGIA. С. 7.

¹⁴³ Подробнее см. Главу 3.

ре Аггее, никогда не рассматривались в таком аспекте. Не рассматривались и случаи обращения к ЖЕ русских писателей и поэтов Нового времени.

И, **в-четвертых**, в полной мере никогда не рассматривался вопрос о том, как воспринимались тексты о Св. Евстафии читателями, чем привлекали они средневекового человека. Безусловно, ответить на этот вопрос помогает анализ рукописной и литературной традиций, но, с нашей точки зрения, в значительной мере дополнить складывающуюся картину могут иконографические материалы. Однако и этот аспект в изучении памятника оставался без внимания. Таким образом, автор впервые предлагает классификацию разных версий Жития, реконструкцию истории сложения цикла о святом и интерпретацию текстов, образующих агиографический цикл о Св. Евстафии Плакиде и его семье. Кроме того, целый ряд произведений, созданных под явным влиянием ЖЕ или реализующих те же «международные» сюжеты и мотивы, что и Житие, выявлены и рассматриваются в настоящей работе впервые.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано при преподавании академических курсов по древнерусской литературе, русской литературе Нового времени, по истории культуры Древней Руси и славянских стран, в спецкурсах и спецсеминарах, при составлении фундаментальной истории древнерусской и ряда зарубежных литератур, при описании рукописных собраний, при составлении научного комментария к ряду литературных произведений Нового времени. Проведенное исследование делает возможным научное издание цикла текстов, посвященных Евстафию Плакиде. Работа может также представлять интерес для специалистов смежных областей – лингвистов, историков, искусствоведов, агиологов и философов.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Цикл переводных текстов о Св. Евстафии Плакиде стал феноменом как литературы Православного Славянства, так и русской (восточнославянской) средневековой литературы, являющейся ее неотъемлемой частью.
- 2) Анализ более 300 славянских списков ЖЕ, подавляющая часть из которых русские (восточнославянские) по происхождению, впервые позволяет предложить детализированную классификацию текстов Жития; таким образом, теперь можно сказать, что рассматриваемый цикл состоял из 11 переводов, 42 редакций, 3 подредакций, 30 видов и 4 изводов.
- 3) Для памятника эпохи раннего христианства, обращенного к монастырской и княжеской интеллектуальной элите, характерна организация текста на основе средневековых представлений о триадности его смысла. Три уровня смысла агиографического произведения (событийный, дидактический и мистический) проявляются в произведении самыми разнообразными

способами – посредством орфографии, пунктуации, акцентных знаков рукописи, ритма, рифмы и, конечно, посредством всей художественной структуры жития.

4) В высшем, мистическом смысле, в отсутствии реального (и художественного) времени земная жизнь предстает в ранних текстах ЖЕ как «повторение» мира идеального. Так, важнейшая для ЖЕ тема семьи в высшем смысле разворачивается как утверждение союза Христа и Церкви, что является залогом Спасения.

5) Демократизация общества и литературного процесса, усиление авторского начала привели писателей XVII в., в частности, Св. Димитрия Ростовского к решительному отказу от 3-го, мистического, уровня текста Жития. Важнейшей задачей для Святителя при составлении новой редакции Жития стало изложение особой социальной программы, обоснование идеала семейных и государственных отношений, пастырское поучение и просвещение читателя.

6) Рассмотрение в целом генезиса сюжета о явлении рогатого животного как посланника небес (в нашем случае – оленя) помогает установить место ЖЕ в истории развития этого мирового сюжета, а также выявить ряд произведений, созданных как непосредственно под влиянием ЖЕ, так и в русле общемирового развития сюжета о явлении Божественного животного.

7) ЖЕ в ранних версиях явилось частным случаем реализации так называемой «Константиновой модели», то есть примера принятия христианства после явления некоего Божественного знака (Креста) и создания империи. Образ императора Константина Великого стал основой для осмысления роли крестившихся правителей, в прошлом язычников. Под влиянием ЖЕ в древнерусской книжности и идеологии складывался устойчивый топос – парадигма княжеской святости: «вторым Евстафием» считался, например, князь Владимир Святой.

8) Другой топос, сложившийся в византийской и древнерусской литературах и религиозной жизни во многом благодаря ЖЕ, проявился в агиобиографии церковных деятелей, отшельников: олень, помогающий обнаружить жилище святого, появляется в византийских, славянских и русских житиях.

9) Исследование иконографического материала, посвященного Св. Евстафию Плакиде, показало изменение в восприятии памятника, произошедшее с XI по XIX вв. Это изменение выразилось прежде всего в постепенном отказе от сложного символического подтекста и нарастании интереса к романическому сюжету как рассказу о жизни частного человека.

Апробация результатов. По материалам диссертации опубликовано более 80 статей, а также монографии, разделы в коллективных трудах и учебных пособиях¹⁴⁴. Разные аспекты исследования предлагались для обсуждения в виде докладов на многих российских и междуна-

¹⁴⁴ См. Библиографию, прилагаемую в конце работы.

родных конференциях: на 12 Международном съезде славистов (Краков, 1998 г.), на конференциях «Культы раннехристианских святых Центральной и Юговосточной Европы» (София, 1999 г.), «Средневековая медицина: тексты, практика, институты» (Рила, Болгария, 2000 г.); на заседании семинара «Археология и история Пскова и Псковской земли» (Псков, 2003 г.), на 1-7 Международных научных конференциях «Комплексный подход в изучении Древней Руси», проводимых журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» совместно с Институтом славяноведения РАН и Государственной Третьяковской галереей (Москва, 2001-2013 гг.); на 2 Российско-Греческом Форуме гражданских обществ (Санкт-Петербург, 2009 г.); 1-8 Научно-практических конференциях «Древнерусская литература и литература Нового времени. Памяти профессора Н. И. Прокофьева» (МПГУ, Москва, 1996-2015 гг.); 1-21 Макариевских чтениях (Можайск, 1993-2014 гг.); на международной научной конференции в онлайн формате «“Явистая страстотерпца великаа“» накануне 1000-летия подвига святых князей Бориса и Глеба, рожденных от матери “българыне” (Велико Тырново, 2014 г.), на международной научной конференции «Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции» (ГИМ, Москва, 2014 г.) и многих других.

* * *

История текстов такого древнейшего переводного памятника, как ЖЕ, неотделима от литературной, культурной и исторической жизни Древней Руси и ряда других славянских стран. Изучение его рукописной традиции – это путь к пониманию произведения и воссозданию его литературной истории: к установлению наиболее близкого к архетипу текста или текстов, к постижению его идейно-художественной структуры, особенностей его восприятия средневековым читателем, поскольку как сам процесс перевода, так и любое сознательное изменение текста можно рассматривать как акт творчества. Таким образом, **глава первая «Об истории цикла текстов о Св. Евстафии Плакиде в славяно-русской рукописной традиции»** нашего исследования посвящена реконструкции истории переводных текстов ЖЕ. Для того чтобы лучше понять историю этого переводного славянского памятника, для начала следует представить, что ЖЕ более чем *тысячу* лет переписывалось на огромных пространствах – от Черного моря до Белого, от Балкан, Афона и Константинополя до Киева, Пскова, Новгорода, Москвы и, уже позже, старообрядческих поселений северных областей России, Поволжья, Сибири и других отдаленных мест, и те поздние списки, по которым мы будем пытаться восстановить картину бытования цикла, являются всего лишь случайно сохранившейся частью некогда огромного количества копий.

В собраниях российских и зарубежных библиотек содержится множество списков ЖЕ, однако, как это характерно и для ряда других произведений славянской книжности, сохранившиеся списки ЖЕ на несколько веков младше читающегося в них памятника – наиболее ранний

известный на настоящий момент список, точнее, небольшие отрывки из ЖЕ входят в состав уже упоминавшихся глаголических Пазинских фрагментов (нач. XIV в.), правда, сохранились сведения еще об одной древнейшей рукописи с ЖЕ, датируемой приблизительно 1300 г. Она находилась во Львове, в Василианском монастыре, под № 572. Львовский Сборник житий описали И. И. Срезневский¹⁴⁵ и Н. В. Волков¹⁴⁶. Информацию о сборнике включил в свою картотеку Никольский¹⁴⁷, который указал еще один № рукописи – 271, однако ни под тем, ни под другим номером в собрании Василианского монастыря ЛНБ (бывшая ЦНБ, г. Львов) столь ценная рукопись нами обнаружена не была. Сведениями о более ранних списках ЖЕ мы не располагаем, при том, что ранний перевод Жития был осуществлен во всяком случае не позже XI в., то есть времени, когда он был впервые процитирован в Чтении о Борисе и Глебе. По мнению М. Н. Сперанского, ЖЕ было переведено в составе славянской сентябрьской ЧМ в кон. X-XII вв.¹⁴⁸

На основе собранных нами новых данных мы обратимся к вопросу о времени, месте, обстоятельствах возникновения разных переводов ЖЕ и об их количестве.

В Главе первой также будут рассмотрены особенности текстов более поздних русских переводов ЖЕ в составе известных сборников – Римских Деяний и Великого Зерцала, а также ЖЕ редакции Св. Димитрия Ростовского и ее неизвестные ранее источники. Отчасти мы коснемся и переводов Жития, возникших на пограничье *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* в XVII в.

Отдельно мы остановимся на рассмотрении ЖЕ в составе такого сборника, как Пролог, и попытаемся предложить свою классификацию проложных текстов ЖЕ на основе анализа списков проложного ЖЕ и с учетом новейших научных данных об этом сборнике. Изучение эволюции единичного агиографического памятника в составе Пролога дополнит представление об истории сборника в целом.

Главу первую завершает Краткий археографический обзор рукописей, в составе которых было обнаружено ЖЕ.

Идейно-художественным особенностям переводов и редакций ЖЕ, ставшим феноменом древнерусской и славянской литератур и обретшим свою жизнь в новой литературной среде, посвящена **глава вторая «Цикл текстов о Св. Евстафий Плакиде: опыт интерпретации»**.

В известном смысле и с известными допущениями византийский оригинал и его славянский перевод можно назвать во многом разными произведениями, ведь в литературе Средневе-

¹⁴⁵ [Срезневский И. И.] Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков). Общее повременное обозрение / Труд И. И. Срезневского. 2-е изд. СПб., 1882. С. 162 (расписано содержание рукописи).

¹⁴⁶ [Волков Н. В.] Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV веков и их указатель / Сообщение Н. В. Волкова. СПб., 1897 (ПДП, СХХIII). С. 86.

¹⁴⁷ БРАН, Картотека Н. К. Никольского, ящ. 76.

¹⁴⁸ Сперанский М. Н. Сентябрьская минея-четья до-макарьевского состава. С. 237.

ковья с ее принципиальным отрицанием авторства переводное произведение, во-первых, при переводе обретало новое авторское начало и фактически, как мы увидим, сразу же редактировалось¹⁴⁹, опираясь на возможности нового для него языка, во-вторых, в процессе переписывания оно вольно или невольно снова и снова редактировалось (как и произведения оригинальной литературы), зачастую, как мы увидим, уже без привлечения оригинала и, в-третьих, оно становилось участником нового для него литературного контекста и исторической жизни. Таким образом, повторяем, мы рассматриваем *ЖЕ как факт литературы Древней Руси* и других славянских стран. В то же время, конечно, это не значит, что древнерусские и славянские книжники не различали переводные и оригинальные произведения и ничего не знали об иноземном происхождении текста и языке оригинала. Об этом, во всяком случае, всегда могло напомнить содержание ЖЕ, рассказывающее о событиях, географическим центром которых был Рим¹⁵⁰, имена персонажей и исторических деятелей, топонимы, сохранявшиеся грецизмы и т. д. Известно, что, например, троицкий книжник Герман Тулупов не стремился включать переводные жития, посвященные византийским святым, в свои ЧМ, нет там и ЖЕ.

* * *

Мы исходим также из того, что ранние переводы ЖЕ, как произведения агиографического, то есть описывающего подвиг (в соответствии с избранной аскезой) вослед Христу, писались и воспринимались образованным средневековым читателем по крайней мере на трех смысловых уровнях – на уровне земном, житейском; на уровне дидактическом и на самом высоком уровне, обращенном к особо просвещенным и посвященным, – на уровне мистико-символическом. Такое понимание текста жития как текста сакрального опирается на традицию восприятия главного сакрального Текста Средневековья – Священного Писания, служившего первейшим образцом для агиографии. Художественная структура жития должна была воссоздавать указанную триаду, способы воссоздания ее, как мы увидим, были самые разнообразные, задача исследователя – увидеть, как средневековому книжнику удастся отразить эту иерархию смыслов, – в сюжете, образах, числовом иносказании, ритмическом членении текста и т. д. Такой подход к агиографии как объекту литературоведческого исследования представляется нам наиболее конструктивным.

Анализируя выявленные тексты ЖЕ с вышеизложенных позиций, мы фактически предлагаем исследователям во многом новую методику анализа переводного агиографического про-

¹⁴⁹ В какой-то мере мы уже пытались осветить этот вопрос: *Гладкова О. В.* «Житие Евстафия Плакиды: византийский текст и славяно-русский перевод». Наши наблюдения были существенно дополнены Ст. Баталовой: *Batalova St.* The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems.

¹⁵⁰ Случалось, правда, и так, что переводчики или редакторы тщательно убрали «римскую тему» из ЖЕ, но об этом мы скажем ниже.

изведения. В то же время мы учитываем, что представление о трех уровнях смысла в агиографии было близко скорее интеллектуальной элите раннего Средневековья, писатели более позднего времени, такие, например, как Димитрий Ростовский, напротив, выступали против такого понимания житийных текстов.

Глава третья «Цикл текстов о Св. Евстафии Плакиде в литературе Православного Славянства» посвящена проблеме влияния ЖЕ на славяно-русскую агиографию и произведения некоторых других жанров. Многие из памятников, такие как, например, Повесть от жития Петра и Февронии, Повесть о царе Аггее или Сказание о Феодоровской иконе, будут рассмотрены в этом ключе впервые.

Рассмотрение влияния ЖЕ позволит, с одной стороны, выявить особенности восприятия и бытования этого древнейшего произведения, с другой стороны, глубже понять указанные памятники, а в случае с Пространной редакцией Жития Константина-Кирилла Философа или Сказанием о Феодоровской иконе решить ряд вопросов, связанных с обстоятельствами создания этих текстов.

В **главе четвертой «Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники»** мы впервые обратимся к некоторым вопросам иконографии Евстафия Плакиды с точки зрения ее литературных источников. Привлечение памятников древнерусского (восточнославянского) искусства, по нашему мнению, поможет не только ответить на ряд вопросов, связанных с литературной историей произведения, с особенностями его восприятия, но и подтвердить наши наблюдения над символическим подтекстом ЖЕ.

В **Заключении** будут подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения ЖЕ.

Об истории цикла текстов о Св. Евстафии Плакиде в славяно-русской рукописной традиции¹⁵¹

1. 1. Вопрос о переводах и редакциях Жития Евстафия Плакиды

В настоящей Главе мы предлагаем классификацию текстов ЖЕ, обнаруженных нами в славянских и русских рукописях XIII-XX вв.¹⁵² Один из сложнейших вопросов, который встает перед медиевистом при создании классификации текстов переводного произведения, – это, вне всякого сомнения, вопрос о том, является ли тот или иной текст, обладающий ярко выраженным набором отличающих его специфических признаков, *новым переводом* или *новой редакцией*. «Этим вопросом, – как пишет болгарская исследовательница Л. Тасева, – задавались десятки медиевистов по поводу славянских версий ряда греческих сочинений, и он будет возникать снова и снова при каждой встрече с переводными текстами, имеющими сложную письменную традицию»¹⁵³.

Признаками нового перевода Повести о Варлааме и Иоасафе для И. Н. Лебедевой, например, явились, во-первых, синонимия, а во-вторых, ошибочные переводы греческих конструкций¹⁵⁴. Теоретически, синонимия и ошибки могли проявиться как при новом переводе, так

¹⁵¹ Отдельные положения настоящей Главы были опубликованы в наших статьях: Житие Евстафия Плакиды в составе Пролога: исследование и тексты; История текста христианского романа о Евстафии Плакиде; Житие Евстафия Плакиды в составе Четий-Миней Димитрия Ростовского // V Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 110-121; Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания); Житие Евстафия Плакиды в составе «Римских Деяний» и «Великого Зеркала» // Макариевские чтения. Можайск, 2004. Вып. 11. С. 248-255; Житие Евстафия Плакиды: известные и неизвестные переводы и редакции XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2005. Вып. 12. С. 482-516; Ранние славянские и русские списки Жития Евстафия Плакиды в собраниях российских и зарубежных библиотек // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2010. Вып. 15. С. 628-676; Житие Евстафия Плакиды в старообрядческой книжности // Литература Древней Руси. Колл. монография. М., 2011. С. 108-123; Житие Евстафия Плакиды: «монашеская» версия житийного романа (К истории агиографического текста в славянской и русской рукописной традиции) // In stolis repromissionis. Светци и святост в централна и източна Европа. София, 2012. С. 427-446; Особенности переводов «Жития Евстафия Плакиды» // Русская речь. М., 2013. № 1. С. 95-99.

¹⁵² Прежде всего нас будет интересовать «большое» Житие. О ЖЕ в составе Прологов мы будем говорить в соответствующем разделе.

¹⁵³ Тасева Л. Перевод и редакция: языковые критерии и жанровая специфика // Многократные превода в Южно-славянското Средновековие. Доклади от международната конференция. София, 7-9 юли 2005 г. / Под ред. на Л. Тасева (отг. ред.), Р. Марти, М. Йовчева, Т. Пентковская. София, 2006. С. 35.

¹⁵⁴ «Сопоставление (двух фрагментов по разным спискам Повести о Варлааме и Иоасафе. – О. Г.) показывает, что тексты представляют собой разные переводы. Это видно не только из слов «вещаваетъ» вместо «рече» и «желаньно есть послѣдство» вместо «желание есть коньчнее». Второй переводчик сделал очень заметную ошибку. Греческую конструкцию οὗ γενομένου (у достигших этого) он перевел «не бываема», приняв относительное местоимение οὗ в родительном падеже (οὗ) за отрицание οὐ (разница лишь в надстрочных знаках)». И т. д. (Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 69).

и при редактировании с привлечением греческого оригинала, практически же, тексты Повести о Варлааме и Иоасафе, откуда приведены примеры у Лебедевой, действительно «производят впечатление» двух разных переводов, и доказательства исследовательницы на их фоне выглядят вполне убедительно. Видимо, отдельными синонимией и ошибками, этими важнейшими составляющими истории переводного текста, не исчерпываются особенности сопоставляемых фрагментов.

Исследователь славянской Библии А. А. Алексеев предлагает вполне корректное определение «перевода», но далее выдвигает определение «редакции», с которым уже трудно согласиться: «По всей вероятности, различие редактуры и перевода может быть лишь результатом филологического изучения соответствующих текстов. Представляется, что перевод ставит перед собою новые лингвоэстетические, литературные, идеологические цели. Редактурой фактически приходится считать такую работу, которая оставила в тексте лишь спорадические следы и цели которой вследствие незначительного объема правки не могут быть выяснены»¹⁵⁵. Получается, что цели редакции, в отличие от перевода, неясны? Но это противоречит практике, когда редакция создается вполне с конкретной целью и определяется текстологом именно как «редакция», иначе это не редакция, а, допустим, вид или вариант¹⁵⁶. Далее Алексеев сравнивает два перевода Песни Песней – четый перевод (далее – ЧП), выполненный, вероятно, первоучителем Мефодием в конце XI в., и толковый перевод (далее – ТП), сделанный в XII в. у восточных славян. Фактически, это методика, предлагаемая автором, и некоторые ее приемы мы учтем в своем исследовании. В результате получается, что «влияние первого перевода на второй заключается в следующем»¹⁵⁷. 1) Перенесение в ТП отдельных чтений и стихов ЧП ... 2) Расширение синонимии ТП за счет лексических средств ЧП ... 3) При самостоятельном переводе библейского стиха в ТП в толковании употреблено слово или выражение из ЧП ... 4) Включение в текст ТП глосс на основе текста ЧП ... Независимость поздней версии от ранней сказывается следующим образом. 1) Систематическое сохранение всех особенностей греческого оригинала. ... 2) Следование таким особенностям греческого оригинала, которые дают «плохой» смысл, тогда как удовлетворительный смысл дает ЧП. ... 3) Экстраполирование на библейский текст содержащегося в толкованиях объяснения (...). 4) Систематический отказ от «западноболгарской» лексики в пользу «восточноболгарской»¹⁵⁸. Далее исследователь приходит к выводу: «новый перевод зависит от старого только в лексико-стилистической сфере, но в текстологическом от-

¹⁵⁵ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 90.

¹⁵⁶ Под *редакцией* мы понимаем текст, вторичный по отношению к редактируемому тексту или группе текстов и сформировавшийся в результате сознательного внесения в него изменений – лексических, грамматических, содержательных и др.

¹⁵⁷ Далее мы опускаем многочисленные примеры из ЧП и ТП.

¹⁵⁸ Там же. С. 90-91.

ношении, в богословском осмыслении библейского текста он вполне независим»¹⁵⁹. Итак, «зависимо-независимый» перевод ТП признается Алексеевым все-таки новым переводом, а не редакцией. Исследования Лебедевой и Алексева показывают, насколько сложно оказывается формализовать признаки, позволяющие различать перевод и редакцию. Возможно, в каких-то случаях правомерно, как об этом и говорит Алексеев, употребление вслед за Г. Г. Лантом терминов «*primaru translation*», «*secondary translation*», то есть «первичный перевод», «вторичный перевод»¹⁶⁰.

Л. Тасева предприняла попытку теоретически обобщить опыт предшественников и установить некие универсальные критерии выделения переводов и редакций¹⁶¹. Для начала она представила три различные группы факторов, которые, по ее мнению, утвердились в научных трудах как моделирующие «языковой облик каждой отдельной славянской версии данного греческого текста»¹⁶²: 1) жанровая специфика¹⁶³; 2) «конкретный литературно-языковой контекст»¹⁶⁴; 3) «личность самого переводчика или редактора»¹⁶⁵. Признавая, «что установление границ между переводом и редакцией для каждого отдельного случая должно основываться на комплексном доказательственном материале разных уровней – макротекстового, грамматического и лексического, а также учитывать сходство или расхождение в переводческих принципах и переводческой технике»¹⁶⁶, Тасева сосредоточилась на «лексических критериях», среди которых она выделила «количественные» и «качественные»¹⁶⁷. Анализ количественных данных по разным памятникам показал, что «граница между переводом и редакцией – около 30%»¹⁶⁸, то есть если разница в количестве лексических расхождений между версиями составляет около 30% и выше, то перед нами, скорее всего, новый перевод. Критерий количественных расхождений представляется наиболее объективным. К качественным критериям Тасева отнесла: 1)

¹⁵⁹ Там же. С. 91.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Тасева Л. Перевод и редакция: языковые критерии и жанровая специфика. С. 35-55.

¹⁶² Там же. С. 35.

¹⁶³ Жанровая специфика произведения понимается исследовательницей «как совокупность ее (так! Видимо, нужно читать «его», то есть произведения, а не жанровой специфики. – О. Г.) познавательной и ритуальной значимости в рамках христианской идеологии и практики» – «чем более узловое и ответственное место он (текст. – О. Г.) занимает в исполнении религиозных ритуалов, тем строже и выше требования к его переводчику в том, что касается точности и качества создаваемого текста» (там же. С. 35).

¹⁶⁴ Конкретный литературно-языковой контекст включает «в себя предшествующую письменную традицию, переводческие принципы, нормы и технику, которых придерживается данный переводческий центр. Естественно, что при более популярных, часто использованных текстах устоявшиеся языковые формулы оказывают ограничивающее воздействие на инновативность новых версий» (там же. С. 36).

¹⁶⁵ Там же. С. 35-37. В пояснении к третьей группе факторов важно следующее замечание исследовательницы: «Хотя разработки в этом направлении не так многочисленны, существуют славянские версии одного и того же греческого текста, возникшие в рамках одной и той же переводческой школы, которые в значительной мере расходятся» (там же. С. 37).

¹⁶⁶ Там же. С. 38.

¹⁶⁷ Там же. С. 39.

¹⁶⁸ Там же. С. 43.

ошибки (общие и только в одной из версий); 2) несинонимические замены (имеющие основание в семантике греческого слова и «варианты, основывающиеся на различных греческих подлинниках»¹⁶⁹. В заключение своей статьи Тасева признает, что «окончательный ответ (то есть отношение текстов к разным переводам или редакциям. – О. Г.) должен появиться в результате комплексной оценки языковых, текстологических и литературно-исторических аргументов»¹⁷⁰.

Надо полагать, что механизм различения переводов и редакций, тот филологический анализ, о котором говорил Алексеев, достаточно индивидуален и зависит от конкретного случая, а для выведения общей формулы необходимо дальнейшее изучение переводной книжности; в частности, собранный нами материал позволяет внести некоторые дополнения в разрешение вопроса о различении переводов и редакций древних текстов.

* * *

Заметим, что наличие *разных переводов* ЖЕ предполагали задолго до нас Х. М. Лопарев и вслед за ним Н. К. Никольский¹⁷¹. На наш взгляд, доказательством того, что перед нами не новая редакция одного перевода, а разные переводы ЖЕ, будет являться *одновременное* обнаружение ряда признаков, о которых применительно к другим текстам частично говорили и И. Н. Лебедева, и А. А. Алексеев. Безусловно важным для разрешения поставленной задачи является обобщающий труд Л. Тасевой, в котором, однако, не указаны важнейшие, на наш взгляд, критерии, разделяющие перевод и редакцию.

При решении вопроса о переводах и редакциях ЖЕ мы будем опираться на следующие признаки. Это, **во-первых**, проявление содержательно-смысловых различий, то есть *последовательное несовпадение* (наличие или отсутствие) лексем, фраз и больших фрагментов славянских текстов разных типов, а фактически разных переводов, при обязательном присутствии соответствующих мест в греческом тексте. Названный признак для наших текстов оказывается одним из наиболее конструктивных.

Во-вторых, это последовательное и немотивированное¹⁷² массовое появление *разных переводов* греческих лексем, переводов, семантически сходящихся в греческом слове, наличие *разных калек* одного и того же греческого слова, то есть *отчетливо выраженная тенденция к синонимии* («излишней синонимии») двух текстов будет свидетельствовать в пользу существования разных переводов.

Иными словами, если в греческом тексте (далее – греч.) содержится фрагмент, который отсутствует в славянском тексте А, но присутствует в тексте Б, при последовательно выражен-

¹⁶⁹ Там же. С. 48.

¹⁷⁰ Там же. С. 49.

¹⁷¹ Лопарев Х. М. «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII в. СПб., 1892. С. 4. БРАН, Картотека Н. К. Никольского, ящ. 76, карт. 840. Подробнее см. в разделе, посвященном II переводу.

¹⁷² То есть мотивированное только тем, что это отдельный перевод.

ной «излишней синонимии», это может свидетельствовать в пользу того, что А и Б – разные переводы разных греческих редакций. Отсутствие «излишней синонимии» не позволяет говорить о новом переводе. Например, известная русская рукопись кон. XIV в.-первых гг. (?) XV в. – Сильвестровский сборник (РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 1 (53)), которому будет посвящен специальный раздел работы, – содержит сокращенный по сравнению с остальными списками I перевода текст ЖЕ. Сокращенные фрагменты находят свое соответствие в греч. Это не значит, конечно, что Сильвестровский список и остальные списки I перевода содержат два новых перевода, так как в списке Сильвестровского сборника нет по сравнению с другими списками излишней синонимии, а также других признаков нового перевода, о которых мы скажем далее. Во всем остальном список Сильвестровского сборника вполне сопоставим с другими списками I перевода. Кроме того, изучение рукописной традиции позволяет доказать вторичность многих чтений ЖЕ редакции Сильвестровского сборника, возникших уже на славянской почве. Л. Тасева указывает как раз на противоположный признак, который мы также принимаем во внимание: «На лексическом уровне решающее значение имеют ... **несинонимические замены слов** (выделено автором. – О. Г.)»¹⁷³.

В-третьих, о наличии нового перевода могут рассказать сохранившиеся специфические (то есть не общеупотребительные типа «иерей», «епархия» и т. д.) грецизмы, огласовка греческих топонимов, имен и даже, как мы увидим, их выбор и т. д. Если переводы никак не связаны друг с другом, вряд ли перечисленные группы слов совпадут.

В-четвертых, вслед за Лебедевой и Тасевой мы допускаем, что ошибки в одной из версий, особенно объясняемые через греч., могут указать на новый перевод или хотя бы на новую редакцию с использованием греческого оригинала.

В-пятых, о наличии нового перевода *могут* свидетельствовать лексически и грамматически разные переводы одних и тех же цитат из Св. Писания, хотя наиболее устойчивые формулы и известные цитаты, как показывает Л. Тасева, могут и совпадать¹⁷⁴.

В-шестых, о новом переводе будет свидетельствовать новый синтаксис, могут обнаруживаться новые символично-грамматические конструкции¹⁷⁵, связанные с «новыми» фрагментами и отражающими «новый» греческий текст и т. д. Но неизбежны и совпадения, что хорошо видно как в примерах Лебедевой, так и в примерах Алексева. Наверное ни у кого не вызовет сомнения, что фразу «I love you» большинство людей независимо друг от друга переведет как «Я

¹⁷³ Тасева Л. Перевод и редакция: языковые критерии и жанровая специфика. С. 43. Тасева разделяет несинонимические замены на две группы. К первой группе относятся «те из них, которые находят **основание в семантике греческого слова** (выделено автором. – О. Г.)» (там же. С. 47). «Ко второй группе принадлежат **варианты, основывающиеся на различных греческих подлинниках** (выделено автором. – О. Г.)» (там же).

¹⁷⁴ Там же. С. 36-37.

¹⁷⁵ О символично-грамматических конструкциях см. Главу 2.

люблю тебя», кто-то переведет как «Я тебя люблю» или, допустим, «Я люблю Вас», что, в общем, очень похоже, но вряд ли это должно означать, что все эти люди списали свой текст друг у друга или «отредактировали» друг друга.

В-седьмых, неоспоримым фактом при определении нового перевода будет являться наличие соответствующей ему греческой или даже, как мы увидим, латинской¹⁷⁶ редакций. В частности, это как раз и будет проявляться в тех самых «несинонимических заменах», основывающихся «**на различных греческих подлинниках** (выделено автором. – О. Г.)»¹⁷⁷, о которых пишет Тасева. Правда, в случае с ЖЕ мы имеем дело с практически неизученной греческой традицией¹⁷⁸.

В-восьмых, естественно, необходимым условием для определения переводов и редакций являются, на что указывает и Л. Тасева, данные текстологии и палеографии по максимально возможному количеству сохранившихся списков¹⁷⁹. Так, лексическая тождественность ЖЕ из Сильвестровского сборника с другими полными исправными списками I перевода¹⁸⁰ вкуче с другими признаками делает невозможным предположение о том, что перед нами текст нового перевода.

В-девятых, необходимым компонентом исследования должны стать, как это отмечает Л. Тасева, «литературно-исторические аргументы»¹⁸¹.

И, в-десятых, важнейшим критерием выделения переводов мы считаем подсчет лексических расхождений по методу Тасевой.

И содержательно-смысловые различия, и лексико-синтаксическая синонимия становятся очевидными при сопоставлении даже небольших, выборочно взятых фрагментов греческого и славянских текстов. Языковые особенности разных переводов ЖЕ, лингвистические критерии, отличающие новый перевод от редакции, должны быть предметом отдельного исследования, фундаментом которого могут стать наши текстологические изыскания. Заметим также, что сопоставление греческого оригинала и славянских переводов предоставляет возможность судить о самом греческом оригинале (оригиналах), а также определить, восходят ли славянские переводы к одной или к разным греческим редакциям. Совпадения же в славянских текстах могут быть естественным следствием обращения славянских переводчиков к близким греческим ре-

¹⁷⁶ Явно зависящей от неизвестной пока или несохранившейся греческой.

¹⁷⁷ Там же. С. 48.

¹⁷⁸ С этим фактором сталкиваются многие исследователи, см. об этом: там же. С. 45 и др.

¹⁷⁹ Там же. С. 49.

¹⁸⁰ Отсутствующие фрагменты списка Сильвестровского сборника в данном случае во внимание не принимаются. Понятно также, что «лексическая тождественность» применительно к рукописной традиции – величина относительная.

¹⁸¹ Там же.

дакциям или же свидетельством редактирования текста уже на славянской почве, о чем мы будем говорить ниже.

Итак, сопоставим греч. и четыре славянских текста, которые мы считаем разными переводами¹⁸². В *таблицах 1(А)* и *2(Б)* представлены по одному связному фрагменту каждого текста (чтению), в *Таблице 3(В)*¹⁸³ – разные фрагменты, демонстрирующие наиболее заметные расхождения славянских текстов с имеющимся в нашем распоряжении греческим оригиналом:

Таблица 1(А)

№ чтения	ВНГ 641 ¹⁸⁴	I перевод ¹⁸⁵	II перевод ¹⁸⁶	III перевод ¹⁸⁷	IV перевод ¹⁸⁸
1	2	3	4	5	6
1a	Ἐν ταῖς ἡμέραις Τραϊανοῦ τοῦ βασιλέως ¹⁸⁹ ,	Въ дѣни црѣтѣи триана,	Въ дѣнѣхъ црѣ троана	Въ дѣни црѣтѣ троана црѣ.	Въ дѣни црѣтѣ траїанова.
2a	τῆς εἰδωλομανίας κρατούσης,	идольстѣи жерѣтѣѣ ѿдержа- ци.	кѣмирслѣженне держацию.	ѣще идолслоуже- ниа дрѣжецю.	идолслоуженію дрѣжимъ.
3a	ἦν στρατηλάτης,	бѣ етеръ стра- тилатъ,	бѣиаше нѣкто мѣжъ стратилата (так!).	бѣ нѣкто воевода	поставленъ бѣ ѿ црѣ страти- латъ,
4a	ὀνοματούτω Πλακίδας.	именемъ плакида.	именемъ плакида.	именемъ плакида.	именемъ плакида.
5a	γένους τοῦ κατὰ χόσμον ἐπίδοξου,	добра рода слав- на.	рѣда по плоти славна	— ¹⁹⁰	рѣда сѣ по плъ- ти славна.
6a	πλούσιος σφόδρα, ὑπερβάλλον πάντας τοὺς ἐνδοξοῦς,	богатъ же зѣло паче всѣхъ.	богатъ зило. паче всѣ славны.	богатъ зѣло. ¹⁹¹	богатъ зѣло. прѣвъзъшь всѣ славны

¹⁸² О каждом переводе мы еще будем говорить отдельно, напомним лишь, что III перевод точнее было бы назвать «перевод-редакция» (как мы его предлагали назвать в своей кандидатской диссертации) или, по Ланту, «вторичным переводом», поскольку первая треть текста фактически была переведена заново, но в оставшейся части был использован I перевод. Перевод в составе Пазинских фрагментов будет рассмотрен ниже отдельно.

¹⁸³ Буквы при нумерации таблиц призваны облегчить в дальнейшем нахождение чтений.

¹⁸⁴ Понятно, что мы можем говорить о соответствии с греч. (ВНГ 641) до того момента, пока греч. и славянский тексты совпадают, если же они различны, то мы не можем утверждать, что именно читалось в греческом оригинале того или иного перевода.

¹⁸⁵ Здесь и далее, если специально не оговариваем, цит. по: Тр. 666. Выбор списков для цитирования обосновывается ниже, в соответствующих разделах, отдельно посвященных каждому переводу.

¹⁸⁶ Здесь и далее цит. по: ГАПО, собр. Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60. Сборник. Третья четв. XV в. (далее – Пск.).

¹⁸⁷ Здесь и далее, если специально не оговариваем, цит. по: Народная библиотека Сербии (Белград). Собрание Дечанского монастыря, № 94. ЧМ за сентябрь-октябрь. 4-5-е 10-летия XIV в. (далее – Деч. 94).

¹⁸⁸ Цит. по: РНБ, собр. Гильфердинга А. Ф. (ф. 182), № 56. Минейный Торжественник за год. 1509 г. (далее – Гильф.).

¹⁸⁹ Здесь и далее выделение курсивом указывает на особо значимые отличия, в том числе по выделенным фрагментам можно сделать вывод об «излишней» синонимии.

¹⁹⁰ Нет и в других списках.

¹⁹¹ Так и в других списках.

1	2	3	4	5	6
7a	ἔν τε κτήμασι καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἀνδραπόδοις, καὶ τῇ λοιπῇ περιουσίᾳ.	златомъ и прочею слоужбою.	имѣньемъ златомъ и серебромъ. и прочимъ бѣгательствомъ	имѣннѣа много бѣше имын на земли.	стежаніѣ и златѡ и серебромъ и четворонѡгы и прочи имѣніѣ.
8a	Ἕλλην δὲ ὑπῆρχε τὴν θρησκείαν·	ѣлинъ же бѣ вѣрою.	елинъ же и тъ бѣгаше родомъ. и вѣрою	ѣллинъ же бѣ вѣрою.	ѣллинъ же бѣ и тѣи вѣрою.
9a	τοῖς δὲ ἔργοις τῆς δικαιοσύνης παντοίως ἐκεκόσμητο.	а дѣлы праведными оукрашашася.	дѣлесы же праведными всѣми створенъ.	а дѣломъ бл҃гынѣмъ оукрашася.	дѣлы же праведными, всако оукрашенъ бѣ,
10a	—	алчюцага напиткиа, жажѣщага напаага, нагына удѣвага. впадающимъ вѣдоу помагаа.	застѣпага бѣдныа помагаа же швидимымъ.	алчюцеѣе питаше [жадныхъ напааа.] ¹⁹² нагымъ удѣвание дае. роуцѣ вь помощь швидимымъ простирае.	застѣпае скрѣбѣщѣи. и шлобленныа помагаа. [сходный с I переводом пассаж см. ниже. – О. Г.]
11a	—	ис темницъ изимага.	и многы же безъ сѣдин и бес правды шсѣженыа имѣниемъ искѣпага.	многыѣ ѡ соудѣца неправедно шсоуѣшася, имѣниѣмъ своимъ шзбавляе	и многы и на соудѣци неправѣно шсѣжаемимъ, имѣниѣмъ шпризывае.
12a	—	и всѣмъ людемъ ѡнюдъ помагаа.	—	—	—
13a	—	—	и просто реци всѣ просащѣи по житню строаше.	и ѣдиною рекше, всѣмъ млещимсе ѣмоу и трѣбоующимъ помощи, спѣш и шзбавитель шавляеся.	нагы одѣанѣа дарѣе. алчющѣи питее. и росто реци. вѣсѣ просѣщѣи ѣже на потребѣ подавае.
14a	—	—	новын корнѣли вѣ временѣ тѣхъ шавлеса.	новын корнѣль вѣ дни ¹⁹³ познашася.	новъ нѣкы корнѣле вѣ врѣмена шна шавляетсе.
15a	—	имѣгаше же и же ^е ноу тогаже вѣры. и сѣа же дѣла творащюу.	имѣгаше же женѣ ѡ кѣмирська вѣрѣ. и тѣ сѣщѣ подобенѣ шм бл҃гомъ мѣжѣ еѣа.	Имѣше же и же ^е ноу, и та соуци вѣ идолослоужбеница. нь поена вѣ оуѣш, бл҃годѣтанию и мл҃тингамъ ѣго.	имѣше же и женѣ и онѣ оуѣш идѡлсѣѣи вѣре соущѣ, ѣдиноравнѣ бл҃гаго его разѣма.

¹⁹² Фрагмент в квадратных скобках есть в наиболее раннем и исправном из русских списков III перевода (РНБ, F. 1. 767. Сборник. Сер. XVI в. (далее – P767)), но отсутствует в южнославянских рукописях.

¹⁹³ Доб. тѣ (Народная библиотека «Святые Кирилл и Мефодий» (София, Болгария), № 1039. ЧМ (сентябрь–ноябрь). 5-е 10-летие XIV в. (далее – НБКМ 1039)).

1	2	3	4	5	6
16a	—	роднста же дѣа сѣна, и възспита-ста ѿ. в тоиже добрѣи воли.	роднста же сѣа има ѡтрока два таже питаста. повѣно своемѣ ѡмѣ.	роднста же се има два сѣна. таже и крѣ-млахоу повѣна своемоу бл҃готворенію.	ражаютъ же се имѣ отрока два. ихже възспитѣахѣ повѣнѣ своемѣ имѣ произволенѣ.
17a	—	бѣ же тако прос-лоуаъ моужъ сѣъ доброу дѣтелію. и крѣпостію и силоу, тако вси поганіи варвари. именованіемъ токмо богахѣса его.	баше же толи ко вѣдомъ мѣжъ и бл҃годѣіаніи и славенъ силоу тако варваромъ. ѡ имени точно бо-іатисѣ его	Бѣше же моужъ тѣъ сильнѣ храбрьь страшнѣ въ бранехѣ. тако и варваромъ, тѣкмо ѡ слоуха имени его боіатисѣ имѣ.	бы же толи ко іавленъ моу тѣъ въ бл҃готвореніи и силѣ и крѣпости. тако и тѣе варвари ѡ єдиноу тѣчию имене боіатисѣ его.
18a	Πολεμικώτατος τε ὢν, καὶ δεξιᾷ τύχη ἐν πᾶσιν εὐδοκιμῶν.	бѣ бо храворъ веліи,	добра сѣца и ѡ всемъ полѣчающе.	— ¹⁹⁴	соуца силна въ бранѣ. и десны нарокѣ въ всемъ бл҃гонскѣсна.
19a	* Ἦν δὲ καὶ περὶ τὴν θήραν σπουδαῖος, καὶ κατὰ πᾶσαν ἡμέραν ἠδέως κυνηγῶν.	и ловець хоудоуъ. по всѣ дни весе-ло ¹⁹⁵ лова.	бѣаше же на ловитѣѣ тѣивъ. по всѣ дни ѡсерно лова.	бѣше же и на ловитвоу, тѣцивъ моужъ. по все дни же-ланно лове.	бы же и на лове дръзостнѣ, на всѣакъ днѣ лове прилежнѣ •
20a	* Ἄλλ' ὁ φιλόανθρωπος καὶ ἀγαθὸς Θεὸς, ὁ πάντοτε τοὺς ἀξίους ἑαυτοῦ δούλους προσκαλούμενος,	члѣколюбець же бѣъ призвавыи всега вѣзѣ соу-цаа достонныхъ его.	члѣколюбець же бл҃гыи бѣъ. иже воистинѣ своіа вездѣ достонно призываа	нѣ млрдыи и бл҃гыи бѣ, всегда ны на свое дѣіаніе призываеѣтѣ.	нѣ члѣколюбивыи и бл҃гыи бѣ. иже въ-сега и възе свое дѣіаніи ^{196*} призывае,
21a	οὐ παρεῖδεν αὐτοῦ τὰ; εὐποίας· οὐδὲ ἠθέλησε τὴν ἀγαθὴν καὶ ἀξίαν τοῦ Θεοῦ γνώμην ἄμισθον καταλει-φθῆναι, τῷ σκότει τῆς εἰδωλομανίας καλυπτομένην·	не прѣзрѣ его въ тмѣ идольскѣ жертѣ соуца.	не презрѣ сего бл҃гыи млти. и не възхотѣ бл҃гаго разума достонна бѣъ безъ мѣзды пре-быти. и въ тмѣ кѣмирослоуженіа	не прѣзрѣвъ сего бл҃годѣіаніа ни възхотѣ бл҃гыи разоумъ его, невѣнчанъ быти. или ѡставити его, въ тмѣ идо-лослоуженіа	не прѣзре семѣ бл҃готвореніа. ни же възхоте бл҃гыи и дѣіаніи ^{197*} бѣ разоумъ, вѣ мѣзы быти. или погрѣзытисѣ тѣмоу идолослѣ-женіа,
22a	ἀλλὰ κατὰ τὸ γε-γραμμένον·	но такоже писано єсть,	по писаномѣ.	по писанномоу	по писанномѣ.

¹⁹⁴ Нет и в других списках.

¹⁹⁵ Правильное чтение «все» встречается в ряде других списков I перевода.

^{196*} В функции «т» выступает титло? Здесь и далее примечание со знаком * относится к особенностям ркп. (спис-ка).

^{197*} В функции «т» выступает титло.

1	2	3	4	5	6
23а	Ἐν παντὶ ἔθνεϊ ὁ φοβούμενος τὸν Θεόν, καὶ ἐργαζόμενος δικαιοσύνην, δεκτὸς αὐτῷ ἐστίν ¹⁹⁸ ,	ІАКО ВСАКЪ ЧЛѢКЪ БОИАНСА Б҃ГА. ВЪ ВСАКОМЪ ЯЗЫЦѢ ПРІАТЪ ИМЪ ЕСТЬ.	ІАКО ВЪ ВСЕН СТРАНѢ ТВОРАИ ПРАВДА. ПРИАТЪ ЕСТЬ БОГОМЪ.	ІАКО ВЪ ВСАКОМЪ ЯЗЫЦѢ БОИЕНСЕ ЕГО. И ДѢЛАИЕН ПРАВДΟΥ. ПРИЕΤΗΝЪ БОУ ІЕ.	ІАКО ВЪ ВСѢЪ ЯЗЫЦѢ БОИЕНСЕ ЕГО И ДѢЛАЕ ПРАВЪ, ПРИЕΤΗΝЪ ЕМЪ ІЕ.
24а	ἔφθασε καὶ εἰς αὐτὸν τοῖς χρηστοῖς αὐτοῦ σπλάγχνοις τοῦ σώζειν βουλόμενος.	ВЪСХОТѢ СЕГО СП҃ТИ СИЦѢМЪ УБРАЗОМЪ.	ДОИДЕ ЖЕ И К СЕМУ ἔ мрдѣство. И СП҃ТИ ЕГО ХОТѦ ВИННОЮ ТАКОЮ.	— ¹⁹⁹	ПРИСПѢ ЖЕ И КЪ СЕМОУ БЛ҃ГЫ СВОИМЪ МЛ҃РДІЕМЪ. И СП҃ТИ ЕГО ХОЦЕ ОБРАЗУ СИЦЕВЫМЪ

Таблица 2(Б)

№ чтения	ВНГ 641	I перевод	II перевод	III перевод	IV перевод
1	2	3	4	5	6
1б	Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ Κύριος, ἀνῆλθεν εἰς τοὺς οὐρανοὺς ²⁰⁰ ,	И СІА РЕКЪ Г҃Ъ ВЪЗЫДЕ НА НБСА.	И СЕ РЕ Г҃Ъ ВЗИДЕ НА НЕБЕСА	И СЕ РЕКЪ Г҃Ъ, ВЪЗЫДЕ НА НБѠ.	И СІА РЕКЪ Г҃Ъ, ВЪЗЫДЕ НА НБСА
2б	λέγων τῷ Εὐστάθιῳ·	РЕКЪ КЪ ΕΟΥСТАΦΙΕВИ.	ГЛА ΕΟΥСТАΦΙΟΥ	ГЛІЕ КЪ ІЕВСТАТІУ	ГЛІЕ ΕΥСТАΘΙῸ.
3б	Νῦν οὖν βούλει δεῖσθαι τὸν προκείμενόν σοι πειρασμόν,	НЫНѢ ЛИ ХОЦЕШИ ДА ТИ ПРИДЕΤЪ НАПАСТЬ.	ННѢ ЛИ ХОЦЕШИ ПРИАТИ НАПАСТЬ	ННІА ЛИ ХОЦЕШИ БѢДОУ ПРИЕТИ,	ННІА ЛИ ХОЦЕШИ ПРИЕТИ НАЛЕЖЕЦИЕ ТЕБѢ ИСКУШЕНІЕ,
4б	ἢ ἐπ' ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων;	ИЛИ В ПОСЛѢДНАА ДНН.	ИЛИ В ПОСЛѢДНАА ДНН.	ИЛИ ВЪ ПОСЛѢНІЕ ДНН.	ИЛИ ВЪ ПОСЛѢДНЫЕ ДНЫ.
5б	λέγει ὁ Εὐστάθιος·	РЕЧЕ ЖЕ ΕΟΥСТАΦІИ	И ГЛА ΕΜЪ ΕΟΥСТАΦИИ	ГЛА ІЕВСТАТІЕ	ГЛА ΕΥСТАΘΙΕ.
6б	Δέομαί σου, Κύριε,	МОЛЮСА ТЕБѢ Г҃И.	Г҃И	МЛЮ ТИ СЕ Г҃И	МЛЮ ТИ СЕ Г҃И.
7б	εἰ οὐκ ἔστι παρελθεῖν τὰ ὠρισμένα ἐφ' ἡμῖν,	АЦЕ ДА МНѢ КАКО НЕ МИМОИДЕΤЪ РЕЧЕНОЕ.	АЦЕ ЛЗѢ МИНДТИ РЕЧЕНОМЪ ТО.	АЦЕ НѢ ПРѢИТИ ПОВѢЛѢННАА НАМЪ	АЦЕ НѢ МИМОИТИ ПОВЕЛѢННАА НА НА,
8б	νῦν μᾶλλον δεῖσθαι ἡμᾶς τὸν πειρασμόν κέλευσον,	ННѢ ПОВЕЛИ ДА ПРІДЕΤЪ НАПАСТЬ.	НЫНЕ ПАКЫ ПРИНМД НАПАСТЬ	ННІА ПОВЕЛИ НАМЪ БѢДОУ ПРИЕТИ.	ННІА ПАЧЕ ПРИЕТИ НА ИСКУШЕНІЕ ПОВЕЛИ.
9б	καὶ δὲς δύναμιν ὑπενευκεῖν τὰ ἐπαγγελόμενα,	НО ДАЖЪ Г҃И СИЛОУ,	И ДАН ЖЕ МИ Г҃И КРѢПОСТЬ ПРЕТЕРПѢТИ Ю.	И ДАЖЪ СИЛОУ ПРѢТРПѢТИ.	—

¹⁹⁸ Act. X, 35 (Примеч. издателей. – О. Г.).

¹⁹⁹ Чтения нет и в других списках.

²⁰⁰ Курсивом выделены нами несовпадающие фрагменты.

1	2	3	4	5	6
106	ἵνα μὴ λογισμός τις ὑπελθὼν, σαλεύῃ τὴν διάνοιαν ἡμῶν ἀπὸ τῆς εἰς σέ πίστεως.	и сѣхрани ны ѿ зла помышленїа. да не смогутъ тѣсѣ срца наша.	да ^{не201*} помыслъ кын неприазненъ прише ^а поколѣблетъ ѡма наше ѿ твоеа вѣры.	да ^{не} помышленнїемъ прѣнемагае, ^а повижить на ѿ твоее вѣры.	—
116	Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Κύριος,	Рече же к нѣмоу гбъ,	гѣа к нѣмѣ гбъ	рѣ к нѣмоу гбъ.	гѣа къ нѣмѣ гбъ.
126	Ἀγωνίζου, καὶ ἴσχυε· οὐ γὰρ νικήσει σε πονηρὸς λογισμός. Ἡ γὰρ χάρις μου ἔσται μεθ' ὑμῶν	подвизансѣ и крѣписѣ еοустѣѣе. блгть боа с вами боу	подвизансѣ и крѣписѣ еѣстафнѣ. блгть боа бѣдетъ с вами	подвизансе и крѣписе иѣустатнѣ, блтъ боа боудетъ с вами	подвизансе и крѣписе еѣстаѣѣе. блгтъ боа боа боудѣ съ вами
136	διαφυλάκτουςα ὑμῶν τὰς ψυχάς.	—	снабдѣци ваша дша.	хранѣци ваше дше.	сѣхранѣ дше ваше •
146	Κατελθὼν δὲ ἀπὸ τοῦ ὄρους,	сше же съ горы	нсше же с горы	сшь же иѣустатнѣ съ горы,	сшь же съ горы,
156	καὶ εἰσελθὼν εἰς τὴν οἰκίαν,	внѣде в домъ.	—	и пришь вь домъ свои,	—
166	ἀπήγγειλε τῇ γυναικὶ αὐτοῦ,	и повѣде женѣ своен.	и повѣда женѣ	повѣда женѣ своен.	повѣда жене своен
176	τὰ λαληθέντα αὐτῷ ὑπὸ Κυρίου·	—	гѣное емѣ.	гѣа жена иѣмоу [гѣаннѣа емоу.] ²⁰² ,	гѣнѣма емѣ.
186	καὶ κοινῇ κλιναντες τὰ γόνατα αὐτῶν,	поклонше же колѣвна	и поклоннша колѣвни	и ^а сѣа прѣклонша колѣвнѣ [свои] ²⁰³	и ^а овон прѣклонше колѣвнѣ,
196	προσεκύνησαν τῷ Κυρίῳ, καὶ ἐδέοντο αὐτοῦ, λέγοντες·	молѣхочсѣ бгѣу глѣце,	молѣхѣ бгѣа глѣце.	мѣастасе гѣу глѣуца.	мѣахѣсе бѣу глѣуце.
206	Τὸ θέλημά σου, Κύριε, γενέσθω ἡμῖν.	гѣ твоя вола боуди.	вола гѣа да бѣдетъ.	вола твоя гѣ бѣ да боудетъ.	вола твоя гѣ да боудетъ.
216	Ὀλίγων δὲ ἡμερῶν διελθουσῶν,	малоу же днѣи мн.мошешоу	мало же днѣи мн.нѣвше.	мало же днѣемъ мн.мошьшемъ.	малѣм же днѣемъ мн.нѣвшѣи,
226	συνέβη νόσον λοιμόν/ικτὴν ²⁰⁴ ἐνοκῆσαι τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ,	внѣде моръ в домъ его.	слѣчисѣ в домѣ его недѣгъ ^а вспичинъ.	приключнсе недоу гъ злѣ ²⁰⁵ прѣнтѣ вь домъ его.	прилѣчнсе вѣннтѣи ^а вгнѣци вь домъ его.

^{201*} НЕ добавлено сверху другими чернилами.

²⁰² В квадратных скобках – вариант Р767.

²⁰³ В квадратных скобках – вариант НБКМ 1039 и Р767.

²⁰⁴ Так в тексте. – О. Г.

²⁰⁵ Вариант Р767: нежитговѣчнѣу.

1	2	3	4	5	6
23б	καὶ τελευτήσαι πάντας τοὺς παῖδας αὐτοῦ καὶ τὰς παιδίσκάς.	и изомроша вси раби его.	изомроша вси ѡτροци его и ѡτροковица.	и измори все рабы него и рабыниѣ	и оумрѣти въсѣ ^ѣ отроковица ^ѣ и отрокѡ ^ѣ его.
24б	—	—	—	ѡко не ѡстатн ни ѣдиномоу же.	—
25б	Τούτου δὲ γενομένου, ἤσθετο ὁ Εὐστάθιος, τὸν προμηνυθέντα αὐτῷ πειρασμὸν εἶναι,	семоу же бывшоу. ѡцпоугти εοустαѣѣ рече-ноуоу напастъ.	семѡ же бывшио вѣдѣ еѡстафин. преже повѣданѣю емѡ напастъ быти.	семоу же бывшоу, поминнаше ѣвстатниѣ прѣже възвѣценоуоу ѣмоу бѣдоу	семѡ же бывшѡ. поминнаше еѡстаѣѣ прѣпорѣченное семоу нскѡшеніѣ быти.
26б	καὶ εὐχαρίστως δεξάμενος,	прѣим же ю с похвалою.	и с похвалою прѣимъ ю.	и трѣпѣливо прѣимъ	и блѣгодарь-ствнѣ прѣимъ,
27б	παρεκάλει τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, μὴ μικροψυχήσαι.	тѣшааше женоу свою не изнемоци.	молаше женѡ свою не тѣжити.	мѣлаше женоу свою не прѣнемагати.	молаше женѡ свою да не малодѣшѣствѣѣтъ.
28б	Καὶ μετ' ὀλίγον τινὰ χρόνον,	не по многоу же времени.	и посемъ малѡ времени минѡв-шио.	и лѣтъ мало прѣшѡшоу,	и по мале нѣко-емъ врѣмени,
29б	ἔφθασε κατὰ τῶν ἵππων καὶ τῶν ἄλλων κτηνῶν ἀπάντων·	тѣже морѡ внидѣ и въ скотъ его.	донде до конь е. и до иного скота смѣтъ.	прѣнде смѣрътъ на скотъ его.	прѣспѣ и на конѣ его и на дрѡгѣ скотѣ въсѣ ^ѣ честь некаа смѣрътна,
30б	καὶ παραχρῆμα ἀπέθανε πάντα τὰ κτήνη τα προσόντα αὐτῷ.	и изомроша вси кони, и скоти его.	и внезапѡ ѡмре емѡ весь скѡ.	и абнѣ измрѣше вси кони его, и прочѣи скоты его.	и абѣ измрѣше въси скоти его.
31б	Καὶ οὕτως δεξάμενος ταύτην τὴν πληγὴν εὐχαρίστως,	прѣим же и сѣю напастъ с похвалою.	и тако прѣимъ сѣю напастъ. с похвалою.	и прѣимъ сѣю напастъ съ похвалою.	и сѣце прѣимъ и тѣѣ парѡвѣ блѣгодарно,
32б	ἀναχώρησε τῆς οἰκίας αὐτοῦ λεληθότως ἅμα τῇ γυναίκεῖ αὐτοῦ καὶ τοῖς τέκνοις εἰς ἀνακεχωρισμένον τόπον.	ѡнде из ѡмоу своего тѣи. на ино мѣсто единѡ ²⁰⁶ сѡ же-ноу и сѡ сѣома.	ѡнде ѡ домѡ своего. с женоу и с чадома в не-знаемо мѣсто.	ѡнде изъ домоу своего ѡтан, на иноу землю не-наемоу. сѡ женоу и сѡ сѣома.	и изыде из дома своего въкоупѣ сѡ женоу своею и чеди въ нѣкое мѣсто.
33б	Καὶ θεασάμενοι τινες τῶν κακούργων, τὴν ἀναχώρησιν αὐτῶν,	видѣвше же тѣтѣѣ ѡшествиѣ ихъ.	и видѣвше зѡдѣи ѡшествнѣ нѣ.	видѣвше же ѡшествнѣ ихъ тѣтнѣ [видѣвше же тѣтнѣ ѡшествиѣ нѣ.] ²⁰⁷	и видѣвше нѣцѣи ѡ зѡдѣи изъшѣствѣи нѣ,
34б	ἐπελθόντες νυκτός, διαρπά-ζουσι πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς,	в ноци восхити-ша имѣнѣи ихъ.	и пришѣше в ноци разграбнша все имѣннѣ нѣ	въ ноци въсхытише все имѣннѣи ихъ.	пришѣше ноцию. грабленіѣ сѡтво-рише въсемѡ имѣнѣио нѣ.

²⁰⁶ В других списках I перевода может читаться «едино».

²⁰⁷ В квадратных скобках – вариант Р767, более близкий I переводу.

1	2	3	4	5	6
35б	ἔν τε χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἱματισμῷ, ὡς μηδὲν ὑπολιπέσθαι τῆς οὐσίας αὐτῶν πλὴν ὧν περιεβέβληντο.	ЗЛАТО ЖЕ И СРЕВРО. И ЧЕЛѦ ² И ВСЕ БОГАТСТВО.	ЗЛАТО И СРЕВРО И РИЗЫ. <i>ІАКО^х НИЧЕМ^δ НЕ УСТАТИ. $\bar{\omega}$ ИМѢННА И^х РАЗВѢ ИЖЕ НОШАХ^δ САМИ РИЗЫ</i> на севѣ вхожаста ^{208*}	ЗЛАТО И СРЕВРО И ЧЕЛІАДЬ И ВСЕ.	ВЪ ЗЛАТЕ И СРЕВРЕ И ЧЕТВЕРѢНОГЫ ^х . И ОДѢЖАМИ ^х ІАКО НИЧЕСОЖЕ УСТАТИ ВЪ ДОМѢ И ^х , ТЪЧІЮ ИМИЖЕ ОДѢАНИ БЫШЕ.
36б	Таῖς τοιαύταις δὲ συμφοραῖς, καὶ ἐπηρεῖαις πᾶσα ἡ λοιπὴ περιουσία αὐτῶν καὶ ὑπαρξίς εἰς ἀνυπαρξίαν κατέληξε.	—	В(С)Е ²⁰⁹ ЖЕ И ^х ИМѢННЕ В НЕБЫТЪЕ ПРИИДЕ. $\bar{\omega}$ СѢВѢТА НЕПРИАЗНЕНА.	²¹⁰	СНЦЕВИМЫ ЖЕ НАЛОГЫ И ПАГѢ БЫ. И ВЪСЕ ПРОЧЕЕ ИМЬ СТЕЖАНІЕ ВЪ НЕБЫТІЕ БЫ, НАВѢТОМЬ СЪПРОТИВНАГО ^х .

Таблица 3(В)

№ чтения	ВНГ 641	I перевод	II перевод	III перевод	IV перевод
1	2	3	4	5	6
1в	<...> φαίνεται αὐτῷ εἰς τῶν ἐλάφων ὑπερμεγέθους πάσης τῆς ἀγέλης <...>	И ВИДѢ ЕЛЕНЬ БОЛІИ ВЪ ВСЕМЪ СТАДѢ И КРАСНѢИ.	И ЕДИН ЖЕ ІАВИСА ЕМѢ $\bar{\omega}$ ИЛЕНИ ВЛЦИИ ВСЕГО СТАДА.	ІАВИСЕ ІЕДИНЬ $\bar{\omega}$ ІЕЛѢНЬ, ВЕЛІИ ПАЧЕ ВСѢХЪ И КРАСНѢИ.	ІАВІАЕТСЕ ЕДИНЬ ЕЛЕНЬ. ВЕЛИЧАШИ $\bar{\omega}$ ВЪСЕІЕ ЧРѢДИ И БЛГОВИДНЬ
2в	<...> ὀρμήσας κατὰ τοῦ κρηνοῦ ἐν δασυτέροις τόποις τῆς ὕλης καὶ δυσβάτοις χωρίοις <...>	—	Ἰστρεμисα $\bar{\omega}$ стада в частаи мѣста.	ВЪЛѢЗЕ ВЪ ДОУБРАВОУ ЧЕСТОУ. И ВЪ НЕПРОХОДНІИ ПОУТЫ	ОУСТРЬМИСЕ ВЪ ЛОУГЫ. ВЪ ЧЕСТѢИШИИ МѢСТЕ И ЕДВА ПРОХОДНІИ СТРАНА ^х .
3в	Κατὰ πρόνοιαν δὲ Θεοῦ, μήτε τοῦ ἰοῦ ἵππου ἀτονήσαντος, μήτε δὲ αὐτοῦ πρὸς τὴν σύλληψιν ἀπορήσαντος <...>	—	ПО СМОТРЕНИЮ ЖЕ БЖІЮ. НИ КОНЮ Е ОУСТАВИШЮ НИ САМОМОУ ВЪЛѢНИВШЮ ^х	ПО СМОТРЕНИЮ ЖЕ БЖІЮ, НИ КОНЮ СОУСТАВИШЮ НИ САМОМОУ К НИМОУ ПРИХОДЕЦОУ ІЕМОУ.	ПО СЪМОТРЕНІЮ БЖІЮ НИЖЕ КОНЮ ЕГО УСЛАВѢВШ ^δ НИЖЕ ПАКЫ МѢСТА РА ² ЖЕСТОКА ^х ЕМѢ ВЪЛЕНИВШ ^δ СЕ.
4в	<...> καὶ συστοιχεῖν σε τοῖς δικτύοις τῆς φιλανθρωπίας μου.	—	Ἰστронти тѣ сѣтъми чѣлкѡлюбъственнѣи.	ПРИЕТИ ТЕ МРѢЖЕЮ МЛРДІА МОЕГО.	ОУЛОВИТИ ТЕ МРѢЖАМИ ЧЛКОЛЮБІА МОЕГО.

^{208*} на севѣ вхожаста добавлено сверху скорописью.

²⁰⁹ В ркп. с пропущена.

²¹⁰ Нет и в других списках.

1	2	3	4	5	6
5в	<...> δουλεύειν δαίμοσιν ἀκαθάρτοις.	—	работати вѣсомъ нечистымъ. и нѣмымъ и БЕЗЪЧЮВЪСТВЕННЫ- МЪ.	работати и сло- ужити вѣсомъ нечестивымъ. ИДОЛОМЪ МРТВЫМЪ и ГЛОУΧΥΜЪ. и НЕ ЧЮЮЩИМЪ НИЧЕСОЖЕ.	работати вѣсѡ нечистимъ. и ИДОЛОМЪ МРТВЫМЪ, и ГΛΟΥΧΥΜЪ и НЕЧЮВЪСТВΗΝΥ •
6в	Ἐβουλήν οὖν ἐν τοιούτῳ σχήματι, καὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι, διὰ τοῦ ἐλάφου σοι ὀφθῆναι, ἵνα θαυμάσασα τὴν δύναμίν μου, πιστεύσῃς εἰς ἐμέ.	—	вѣсхотѣ ѡбо та- цѣмъ вобразомъ и преславны видѣннѣмъ влє- немъ ти сѧ гави- ти да дивнвсѧ силѣ его вѣрѡеши к немѡ.	— ²¹¹	вѣсхотѣхъ оуѡво вѣ таковѣ образе и прѣс- лавнѣмъ видѣннѣ, єленемъ гавитисе тебѣ. да оудиви- шисе силѣ его и вѣрѡеши вѣ него.
7в	<...> ἐπαμφιασάμενός μου τὴν ἀθανασίαν. Νῦν οὖν ἐνίκησας τὸν πονηρόν. Νῦν ἐπάτησας τὸν ἀπατήσαντά σε.	—	и вболѣкѣсѧ в вєсмртѣство. ннѣ ѡбо повѣди не- приазнь. ннѣ ѡво попрѧ прель- стившаго тѧ.	велькнисе вѣ вєсмртѣво. ннѧ повѣдилъ єсн лоукаваго. ннѧ попрѧль єсн вѧзнецѧаго тебе.	и овѣксє вѣ вє- сѣмртѣтє. ннѧ оуѡво повѣдилъ єсн лоукаваго. ннѧ настѣпиль єсн прѣль- стившаго тебе.

Никакой из представленных текстов, за исключением пары I – III, о которой мы будем говорить отдельно, не может являться источником ни для одного из этих текстов, поскольку при соблюдении прочих условий («излишняя» синонимия, устойчивая рукописная традиция и т. д.) все они восходят напрямую к греч. Результаты сопоставления сведены нами в отдельную *Таблицу 4*, в правой колонке которой – номера примеров (чтений)²¹², свидетельствующих о том, что источником того или иного текста мог быть только греч.:

Таблица 4

I перевод не является источником II перевода	21а, 24а, 9б, 10б, 13б, 17б, 22б, 23б, 29б, 30б, 31б, 34б-36б, 2в-7в
II перевод не является источником I перевода	6б, 15б, 16б, 32б
I перевод не является источником IV перевода	18а, 21а, 24а, 3б, 8б, 13б, 17б, 22б, 29б, 30б, 31б, 34б-36б, 2в-7в
IV перевод не является источником I перевода	3а, 9б, 10б, 15б
II перевод не является источником III перевода	3б, 6б, 15б, 18б, 32б
III перевод не является источником II перевода	5а, 6а, 18а, 24а, 29б, 35б, 36б, 6в
II перевод не является источником IV перевода	18а, 23а, 3б, 6б, 18б, 20б, 33б
IV перевод не является источником II перевода	9б, 10б
III перевод не является источником IV перевода	3а, 5а, 6а, 18а, 20а, 24а, 29б, 35б, 36б, 6в
IV перевод не является источником III перевода	9б, 10б, 15б, 32б

Отношения I и III переводов сложнее. Как уже говорилось, III перевод нов приблизительно на начальную треть текста, далее следует текст I перевода. О том, что новая часть не

²¹¹ Нет и в других списках.

²¹² Из таблиц 1(А), 2(Б) и 3(В).

могла сложиться без греч., то есть I перевод – не единственный источник III перевода, свидетельствуют примеры 1а, 2а, 14а, 21а, 23а, 9б, 13б, 17б, 23б, 30б, 2в-5в, 7в. О том, что III перевод не мог явиться источником I перевода, то есть I перевод не мог явиться результатом сокращения III перевода, говорят примеры 3а, 5а-7а, 18а, 20а, 24а. Трудно представить, что при сокращении и редактировании текста не только последовательно убирались фрагменты, соответствующие греч., это еще вполне можно себе представить, но славянские аналоги без привлечения греч. вновь обретали грецизированные формы: **НИКТО** ... **ВОЕВОДА** превращался в **ЄТЕРЪ СТРАТИЛАТЪ** (τις στρατηλάτης) (пример 3а), **МИЛОСЕРДЫИ** превращался в **ЧЛѢКОЛЮБЕЦЪ** (φιλόκωπος) (пример 20а) и т. д. Еще ряд доказательств нашей концепции будет представлен после детального рассмотрения I и II переводов, в разделе, посвященном III переводу. Статистические данные о лексических расхождениях между переводами (по методу Тасевой), подтверждающие наши выводы, будут представлены в разделе, посвященном ЖЕ в составе Пазинских фрагментов.

* * *

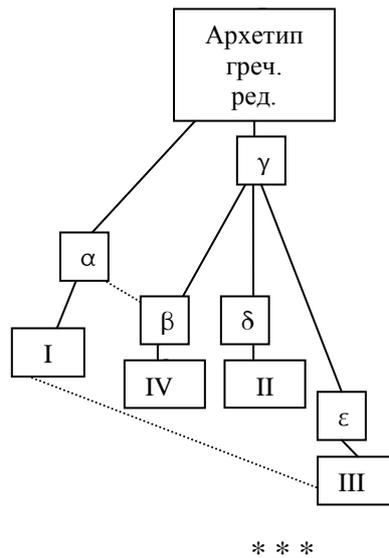
Приведенные таблицы показывают, что славянские тексты восходят к разным греческим версиям, последнее при «излишней» синонимии и общем изменении языковых структур текста будет являться еще одним аргументом в пользу того, что перед нами разные славянские переводы. Обращает на себя внимание несомненная содержательная близость II, III и IV переводов и их противопоставленность I переводу. Случаи совпадения I и III переводов (примеры 1а, 34б-36б) можно объяснить воздействием I перевода на III. Но некоторое совпадение I и IV переводов при заметной синонимии в примере 10а (13а для IV перевода) можно, наверное, объяснить совпадением в греческих оригиналах. Таким образом, сходный пассаж из энкомия I перевода (**алчюцага напитгага** и т. д.) оказывается также обусловлен греческим оригиналом, а не является вставкой славянского переводчика²¹³.

Таким образом, можно предполагать, что I перевод восходит к греческой редакции (назовем ее «Редакцией α»), отличной от греческой редакции (назовем ее «Редакцией γ»), послужившей основой для остальных переводов. Кроме того, IV перевод восходит в целом к той же редакции, но с некоторой вставкой, сходной с редакцией α, такую редакцию назовем «Редакцией β» (возможно, это прямое влияние Редакции α, а возможно, результат более сложного

²¹³ Что мы когда-то утверждали, см.: *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: византийский текст и славяно-русский перевод // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 632. Ст. Баталова обнаружила этот пассаж в греческом и латинском текстах ЖЕ: «... the quotation from Psalm 145 is present not only in the Byzantine text, but also in the Latin one and therefore it is an inseparable element of the hagiographic tradition of the legend» – «... цитата из Псалма 145 представлена не только в византийском тексте, но и в латинском, и поэтому она является неотделимым элементом агиографической традиции легенды» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems.* С. 37).

взаимодействия редакций и списков, например, наличие некоего общего архетипа). II и III переводы, скорее всего, также восходят к близким, но все же разным версиям Редакции γ – версии δ и версии ϵ . Все эти вопросы могут быть прояснены при исследовании греческой традиции. Наши же предположения отражены в *Стемме I*, где греческими буквами обозначены греческие редакции, а римскими цифрами – славянские переводы²¹⁴:

Стемма I

В свое время для исследовательских целей мы предложили условно разделить ЖЕ на 45 эпизодов:

1. Описание добродетелей Плакиды и его жены.
2. Описание его «храбрства».
3. Отступление о Божественном Провидении.
4. Охота и явление оленя.
5. Отступление о Божественном Провидении, о Петре, Корнилиии Павле и Валааме.
6. Описание Божественного оленя.
7. Первые слова Христа и первое падение Плакиды.
8. Диалог Бога с Плакидой.
9. Разговор Плакиды с женой о Боге.
10. Крещение у иерея.
11. Утро. Путь Плакиды на гору, где он видел оленя.
12. Второй разговор Плакиды с Богом. Обещание Бога дать миру второго Иова.
13. Несчастья в доме Евстафия.
14. Победа царя Траяна над персами и поиски Плакиды.

²¹⁴ Пунктиром обозначены неполные зависимости, то есть проявляющиеся в малом количестве элементов.

15. Бегство семьи Евстафия в Египет.
16. Эпизод с «науклиром» (владельцем корабля). Потеря жены.
17. Плач Плакиды о жене.
18. Переход через реку и похищение детей львом и волком.
19. Спасение детей.
20. Плач Евстафия о детях и о своей доле.
21. Приход Евстафия в селение Вадисон.
22. Служба «сторожем по житу».
23. Сообщение о дальнейшей судьбе жены и детей.
24. Желание царя найти Плакиду в связи с нападением врагов.
25. Поиски Плакиды Антиохом и Акакием – воинами, ранее служившими Плакиде.
26. Плач-молитва Евстафия и глас с неба.
27. Встреча Евстафия с Антиохом и Акакием.
28. Поиски Евстафием пищи для друзей, плач о прошлом.
29. Узнавание Антиохом и Акакием Плакиды.
30. Стечение народа, рассказ о прошлом Плакиды.
31. Возвращение Плакиды, встреча с царем, рассказ о злочлечениях.
32. Сбор «тиронов» - новобранцев, рассказ о двух юношах.
33. Военные походы и переходы.
34. Разговор юношей в хижине у «вертограда».
35. Узнавание матерью сыновей.
36. Узнавание женой мужа.
37. Рассказ Феопистии о своих злочлечениях.
38. Плач и отступление о Божественном Провидении.
39. Сообщение о сыновьях.
40. Встреча с сыновьями.
41. Сообщение о победе Евстафия и возвращении его.
42. Смерть царя Траяна, царь-язычник «лютейший» Андриан.
43. Требования «пожреть кумирам», молитва, глас с неба, мучения.
44. Посмертные чудеса и возведение храма.
45. Хвала Богу²¹⁵.

²¹⁵ Гладкова О. В. История текста христианского романа о Евстафии Плакиде. С. 30-31. В разных переводах и редакциях отдельные детали могут варьироваться.

Наше разделение на эпизоды нашло поддержку у Ст. Баталовой, которая воспользовалась им при сопоставлении славянского перевода по НБКМ 1039, то есть фактически III перевода, с греческой (ВНГ 641) и латинской (ВНЛ 2760) версиями ЖЕ²¹⁶. Сопоставление Ст. Баталовой показало совпадение III перевода с греческой и латинской версией, однако, как мы увидим, не все переводы (точнее, их сохранившиеся версии) и редакции столь последовательны.

В дальнейшем при анализе ЖЕ наш перечень эпизодов не раз поможет сориентироваться в тексте этого памятника.

1. 2. I перевод

1. 2. 1. Общая характеристика. Распределение традиции

Перевод ЖЕ, названный нами «Первый», на настоящий момент самый известный и доступный современному читателю текст средневекового памятника, поскольку именно он, как уже говорилось, был опубликован Археографической комиссией в составе сентябрьского тома ВМЧ, после чего неоднократно переиздавался без учета рукописной традиции.

I перевод представлен наибольшим количеством списков, которые мы разделили на группы, редакции и виды согласно их специфическим особенностям. Основные чтения каждого типа текста (редакции и вида) представлены в двух таблицах, приведенных ниже. *Таблица 5* позволяет увидеть варианты чтений каждого вида или редакции, а также греческий текст чтений, если он есть. Порядок следования видов и редакций соответствует Краткому археографическому обзору. Номера чтений указаны в левой колонке. *Таблица 6* дает возможность увидеть одновременно все варианты одного чтения и распределение их по видам и редакциям. Например, чтение 3 (№ чтения указывается перед каждой группой вариантов, в левой колонке и совпадает с № чтения в Таблице 5) имеет следующие варианты, которые в левой колонке цитируются по определенному списку: **идольстѣи жертвѣ** Т (Троицкий вид, цит. по: Тр. 666), **күмиръстѣи жертвѣ** Ч (Чудовская редакция, цит. по: ГИМ, собр. Чудовское, № 20 (20). Сборник²¹⁷. Кон. XIV в. (далее – Чуд. 20)), **кипръстѣи жртвѣ** Ю (Южнорусская редакция, цит. по: БРАН, 31. 6. 26 (Толст. 40). Торжественник и Златоуст недельный. Сер. XVI в. (далее – БРАН 31. 6. 26)), **идѡстѣи льсти** К (Костромской вид, цит. по: РГБ, собр. Костромское (ф. 138), № 17. Минея

²¹⁶ *Batalova St.* The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems.

²¹⁷ О характере сборника подробнее см. в Кратком археографическом обзоре.

Четья. 1604-1605 гг. (далее – Костр. 17))²¹⁸. Порядок следования видов и редакций также совпадает с порядком следования их в Кратком археографическом обзоре и по возможности отражает ветви рукописной традиции. К отбору вариантов чтений мы подошли достаточно строго, чтобы была очевидной отдаленность списков, например, по 25 чтению **Ънде из ѡмоу своѣго тѡи. на ино мѣсто єдинъ** (Т) и т. д. на самом деле можно выделить меньшее количество групп, если пренебречь мелкими деталями и оставить основные отличия. Тогда списки группируются следующим образом: 1) по наличию **ино / єдинъ** – Т, В²¹⁹, П²²⁰; 2) по наличию только **ино** – Нем²²¹, Л²²², К; 3) по наличию **пүсто** – С²²³, Изм²²⁴, О²²⁵, Р²²⁶; 4) по наличию **ино / незнаємо** – Ч, Н²²⁷; 5) по наличию только **єдинъ** – У²²⁸, Б²²⁹. Даже по одному 25 чтению уже можно судить о некоторых тенденциях в развитии рукописной традиции, правда, при этом, конечно, следует помнить, что, допустим, при несовпадении с греческим текстом, как в чтении 25, невозможно сказать, первичен ли вариант чтения **ино / єдинъ** или только **ино**, или **ино / незнаємо** и т. д. Возможно также, что вариант **ино** в таких разных типах текстов, как Нем, Л, К, появился из совершенно несходного первоначального материала (предположим, в одном случае из **ино / єдинъ**, в другом случае – из **ино / незнаємо**).

Каждое чтение в Таблице 6 отделено от другого строкой, содержащей, как уже говорилось, номер чтения и условные буквенные обозначения видов и редакций. Это сделано для более быстрого нахождения данных.

²¹⁸ Условленные буквенные обозначения редакций и видов текста указаны как в Таблице 5, так и в Кратком археографическом обзоре. См. также Список сокращений, используемых при классификации текстов Жития Евстафия Плакиды в конце работы. В таблицах каждая редакция и вид цитируются по раннему или же по более исправному списку, иногда, и это отдельно оговаривается, приводятся разночтения по другим спискам.

²¹⁹ Софийский вид, цит. по: РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1384. Четья Минея на сентябрь. 1490 г.

²²⁰ Редакция Сборника Тек. пост. 418, цит. по: БРАН, собр. Текущих поступлений, № 418. Сборник. Кон. XVII-нач. XVIII вв.

²²¹ Неманская редакция, цит. по: БРАН, собр. Неманское (ф. 76), № 76. Сборник житий и слов. Кон. XIX-нач. XX в.

²²² Вид сборника Соф. 1264, цит. по: РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1264. Сборник патристический. Перв. пол. XV в.

²²³ Сильвестровская редакция.

²²⁴ Редакция Измарагда, цит. по: РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 199. Измарагд. 1610 г.

²²⁵ Редакция сборника ОСРК, Q. I. 1406, цит. по: РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351), № 17/1094. Сборник религиозно-нравственного содержания. Втор. пол. XVI в.

²²⁶ Редакция сборника Тр. 794, цит. по: РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 794. Измарагд и Сборник. Втор. пол. XVI в.

²²⁷ Редакция Соф. 1358, цит. по: РНБ, Софийское собр. (ф. 728), № 1358. Сборник агиографический. Жития на сентябрь-октябрь. Нач. XVI в.

²²⁸ Уваровская редакция, цит. по: ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 1781. (348). (368). Сборник. Нач. XVI в.

²²⁹ Сербская редакция, цит. по: Белградская университетская библиотека (Сербия), собр. В. Торовића, № 30 (БУБћ 30). Извлечение из Четьи Минеи (сентябрь-март) и из Торжественника (сентябрь-январь) из Лесновского монастыря. 1-2-е 10-летия XV в.

И Таблица 5, и Таблица 6 вполне могут иметь прикладное значение: при необходимости, по приведенным там чтениям можно довольно быстро определить тип обнаруженного текста ЖЕ, например, при описании рукописи.

Таблица 5

Разночтения по видам и редакциям²³⁰

№ чтений	Греч.	Троицкий вид. Тр. 666. Кон. XV в. (Т) ²³¹ .	Софийский вид. Соф. 1384. 1490 г. (В).	Ред. сб. Соф. 1195. 20-е гг. XVI в. (С1195).	Неманская ред. Нем. 76. Кон. XIX – нач. XX в. (Нем).
1	2	3	4	5	6
1	–	списаніе	писаніе	–	–
2	Τραϊανοῦ τοῦ βασιλέως	црѣтвіа траіана	царствіа траіана	црѣтвіа транана црѣ	царѣства Тро- ана царѣ
3	εἰδωλομανίας	идольстѣни жертвѣ	идолстѣи жертвѣ	идольстен жертвѣ	идолстѣни жертвѣ
4	τις	етеръ	етеръ	етеръ	нѣкто
5	ἔν τε κτήμασι καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἀνδραπόδοις, καὶ τῇ λοιπῇ περιουσίᾳ	златомъ и прочею слоужбою	златомъ и прочею слѣжбою	златомъ и про- чимъ имѣніемъ	златомъ и прочимъ имѣніемъ
6	–	ис темницъ изи- маа	ис темница изимаа	ис темницы изимаа	из темницы изимаа (так!)
7	–	творѣціоу	творѣцію	творѣци	–
8	–	и крѣпостію и силою	и крѣпостію и си- лою	и крѣпостію и силою	и крепостію, и силою
9	Ἦν δὲ καὶ περὶ τὴν θήραν σπουδαῖος, καὶ κατὰ πᾶσαν ἡμέραν ἤδέως κυνηγῶν	храворъ велѣи, и ловець хоудогъ	храворъ велѣи. и ловець хоудогъ	храврѣъ велми. и ловець чюденъ	храврѣъ вельми, и ловець хит- ръ
10		весело лова	весело лова	весело лова	веселасѣ ... лова
11	παρεῖδεν (?)	прѣзрѣ	позрѣ	позрѣ	презре
12	εἰδωλομανίας	идольскыѣ жертвѣ	идолскыныхъ жерт- вѣ	идольскыыхъ жертвы (так!)	идольскыихъ жертвѣ
13	πάσης τῆς θεραπείας	сѣ слоугами сво- ни	сѣ слоугами свон- ни	сѣ слоугами своинни	сѣ домочадцы своинни
14	διαστήσας <...> τὸν στρατὸν	растрон воа	растрон вѣа	растрон воа	разстронвѣ слѣги
15	μετ' ὀλίγων στρατι- ωτῶν	с маломъ чадію	сѣ маломъ чади	с малою чадію	с малою дрѣ- жиною

²³⁰ В Таблице разночтения по другим спискам, а также примечания к цитируемой ркп. (как и везде, под знаком *) приводятся только в тех случаях, когда это как-то влияет на складывающуюся картину отношений типов текста.

²³¹ Здесь и далее сначала указываются редакция или вид ЖЕ, затем – ркп., по которой приведены чтения, затем время создания ркп., затем, в скобках, условное обозначение вида или редакции.

1	2	3	4	5	6
26	ἐν τε χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἰματισμῷ, ὡς μηδὲν ὑπολιπέσθαι τῆς οὐσίας αὐτῶν πλὴν ὧν περιεβέβληντο. Ταῖς τοιαύταις δὲ συμφοραῖς, καὶ ἐπηρείαις πᾶσα ἢ λοιπὴ περιουσία αὐτῶν καὶ ὑπαρξίς εἰς ἀνυπαρξίαν κατέληξε.	ЗЛАТО ЖЕ И СРЕБРО. И ЧЕЛАДЪ И ВСЕ БОГАТСТВО	ЗЛАТО ЖЕ И СРЕБРО И ЧЕЛАДЪ И ВСЕ БОГАТСТВО	ЗЛАТО ЖЕ И СРЕБРО, И ЧЕЛАДЪ И ВСЕ БОГАТСТВО	ЗЛАТО ЖЕ И СРЕБРО И ВСЕ БОГАТСТВО
27	ἀνήμερον	свѣрѣпъ	сверѣпъ	свирѣпъ	свирепъ
28	κατεῖχε τὴν γυναῖκα τοῦ Εὐσταθίου, ὡς ἐν προφάσει δῆθεν τοῦ ναύλου	оудержа женоу еοустафьевоу за мыто	оудержа женѣ еостафиевѣ за мыто	оудержа женѣ еοустаφιѣвоу за мыто	оудержа, за мздѣ; Блженнѣю Та-тианѣ
29	νεύει ὁ ναύκληρος	поманοу наоуклирѣ	поманѣ наоуклирѣ	поманѣ наоуклирѣ	помоваа
30	τινα ποταμὸν	ε̑τερѣ ρѣкѣ	етерѣ ρѣкѣ	етерѣ ρѣкѣ	некоторы̑ реки
31	διὰ τὸ πλῆθος τοῦ ὕδατος	видѣвъ же ю водоу	видѣвъ же ю водоу	видѣвъ же ю водоу	видевъ же ю велими наводнавшѣса
32	τίλλων	терзаа	торгаа	торгаа	терзаше
33	Θεασάμενοι δέ τινες ποιμένες	видѣвшѣ же пастоуци	видѣвшѣ же пастоуци	видѣвшѣ же пастоуцѣ	видѣвши пастырие
34	τινὲς ἀροτῆρες	ратан етери	ратан етери	ратан	вратан
35	οἱ τε ποιμένες, οἱ τε ἀροτῆρες	ратан же, и пастыри	ратан же и пастыри	ратан же и пастоуци	ратан же и пастырие
36	τινα κώμην, λεγομένην Βαδισσόν	донде етеры веси. нарицаемыа вадисωνѣ	донде етеры веси. нарицаемыа вадисонѣ	донде етеры веси, нарицаемыа вадисонѣ	донде некоторыа вѣси нарицаемыа вадисонѣ
37	προσθήσω· αὐτῷ τιμὴν μείζονα, καὶ ἀνόνας πλείους ὧν ἔχει	сътворю емоу чтѣ велию. и прикожу къ оурокоу егѡ	сътворю емѣ чтѣ велию. и приложѣ къ ѡрокѣ его	сътворю его в чести велицѣ. и приложѣ къ оурокоу его	сотворю его в чести, велици; и приложѣ ко ѡрокѣ его
38	Δύο δέ τινες τῶν στρατιωτῶν	Два же етера вѣнна	Два же етера вонна	Два же етера вонна	нецын же два; вонна
39	Ἀντίοχος καὶ Ἀκάκιος	антѣохѣ. ѿ акаки̑	антѣохѣ. и акаки̑	антѣохѣ, и акаки̑	антѣохѣ и акаки̑
40	—	знаа ради	знаа ради	знаа ради	знаа ради
41	ἐν τῷ τραχήλῳ	на вын	на вын	на вын	на вын
42	ἀρετῆς, καὶ τῆς προτέρας δόξης	дѣваніе и житіе и храборство. и гордыню его	дѣваніе и житіе. и храборство. и гордыню его	дѣваніе и житіе и храбрѣство и величество его	житіе блженнаго и добродѣтелное его пребываніе и хърабрѣство и величѣство

1	2	3	4	5	6
43	τὸ πρόσταγμα τοῦ βασιλέως	βοῦкви црѣ	вѣквиѣ црѣ	вѣквы ѿ црѣ	грамотѣ; ѿ црѣ
44	ὁ βασιλεὺς <...> κατεφίλησεν	црѣ <...> вѣловыза	црѣ <...> вѣловыза	црѣ <...> вѣловыза	црѣ <...> цело- ва
45	μὴ ἀρκεῖν πρὸς τὴν καταδρομὴν τῶν βαρβάρων	не доволѣю (так!) противоу варваромѣ	не доволѣют противоу варваро- мѣ	не довлѣютъ варваромѣ	не вѣолеютъ варва- ро
46	τυρωνάτον	тирини	тирони	тирони	тирони
47	ἐγράφησαν κατὰ πᾶσαν πόλιν καὶ κώμην τῆς Ῥωμανίας	книги ѿ црѣ	книгы ѿ царѣ	книгы ѿ црѣ	книги ѿ црѣ
48	πάντων τῶν τυρ- ώνων	всѣмѣ тиροномѣ	всѣ тиrownомѣ	всѣмѣ тирино- мѣ	всемѣ тирино
49	κατέταξεν εἰς νούμερα	оучини на но- үмеры	ѡчини на ноүмеры	оучини на но- үмеры	оучини на нѡ- меры
50	Ῥδάσπιν	ндаспаѣ	ндаспаа	жидаспаа	жидаспаа
51	σκηνήν	хижиноу	хыжинѡ	хижоу	хижѡ
52	φωσσάτον	колимогоу	колимогѡ	колимагоу	колимагѡ
53	ξανθὸν ταῖς θριξίν, ὠραῖον τῆ ᾧψει σφόδρα	роусѣ власы кра- сенѣ сѣло	роусѣ власы. кра- сенѣ сѣло	роусы власы имѣа красенѣ сѣло	рѡсы власы имѣ и сѣло кра- сенѣ
54	Ποιμένες οὖν προβάτων	пастыри же вѣчи	пастыри же вѣчѣи	пастыри же вѣчѣи	пастыриѣ же вѣчѣи
55	περιλαβὼν, κατε- φίλει αὐτόν	прѣим же лобзаше и	прѣим же лобызаше и	прѣимѣ же и целоваше его	целовавше дрѡ дрѡго (так!)
56	μαρτυρεῖ	свидѣтель	свѣтел	свѣдѣтель	свидетѣ
57	ἀναστας περιεπλάκη αὐτῆ, καὶ κατεφίλου ἀλλήλους	вѣста авѣ и вѣловызаастасѣ	вѣста авѣ и вѣловызаашетасѣ	вѣставѣ авѣ вѣловызаастасѣ	воста авѣ целовастасѣ
58	θηριάωτα γεγό- νασι	звѣрми стравленѣ	звѣремѣ сѣтравле- нѣ	звѣрми снѣдены	звѣрми снѣдени
59	ἐπιπεσόντες ἐπὶ τοὺς τραχήλους <...> μετὰ δικρύων <...> ὥρας	вѣловызааше <...> години	вѣловызааше <...> години	вѣловызааше нхѣ. сѣ слезами <...> години	Ѣвстафѣи и вѣловыза та- коже и мѣти нхѣ целовавше л. со слезами <...> часа
60	μετὰ νίκης μεγ- άλης, καὶ λάφυρα πολλὰ ἐπιφερόμε- νος	с победою велѣю. имѣнѣ много несѣ	с повѣдою велѣю. вѣдо много несѣ	с повѣдою вели- кою. вѣдо много несѣ	с великою Повѣдою
61	ἀσεβέστερον τῶν πρὸ αὐτοῦ βασιλε- ών	лютѣиши всѣхѣ црѣ древнѣихѣ	лючѣи всѣхѣ царѣ древнѣихѣ	лютѣиши всѣхѣ црѣ древнѣихѣ	лютѣишѣи всѣ; црѣи Древнѣи

1	2	3	4	5	6	
62	ῥρμησεν εἰς τὸν ναὸν ἐπινίκιον θυσίαν ἀνενεγκεῖν τοῖς εἰδώλοις. Εἰσερχομένου δὲ αὐτοῦ τίς τὸν ναὸν τοῦ Ἀπόλωνος	иде вѣ црковѣ непрїазниноу жертвы принести идоломъ. влзацию же емоу въ црковѣ аполонovou	иде вѣ цркѣ неприязничной жертвы принести идоламъ. вѣлазацию же емоу въ црковѣ аполонovou	иде вѣ црковѣ непрїазненѣ, жертвы принести идоломъ. влзациѣ же емоу въ црковѣ аполонovou	иде вѣ црковѣ непрїазненѣ, жертвы принести идоломъ. влзациѣ же емоу въ црковѣ аполонovou	иде в капище идольское жертвѣ принестѣ идоло. Входящѣ же црю, в капище аполонovo
63	διὰ οὐκ ἐπέθυσε τοῖς εἰδώλοις	почто не пожреши богомъ	Почто не пожреши богомъ	почто не пожреши бгомъ	Почто Не пожреши; бгѣ	
64	Προσδραμὼν δὲ ὁ λέων, καὶ πλησίον σταῶς τῶν μακαρίων καὶ αἰοιδίμων, ὑποκλίνας τὴν κεφαλὴν καὶ τὸ πρόσωπον, καὶ προσκυνήσας αὐτοῦς, ἀνεχώρησε, καὶ ῥρμησεν ἐξελεθεῖν ἐκ τοῦ σταδίου	текъ же левъ и ставъ близъ блженныхъ. и поклониса имъ и ѿиде. хотѣ же излѣсти изъ позорица. вреди многи	текъ же левъ и ставъ близъ блженныхъ. и поклониса имъ и ѿиде хотѣ излѣсти изъ игралница. и изиде исъ позорица	текъ же звѣрь лютын левъ. и ставъ близъ блженныхъ и ѿиде хотѣ излѣсти изъ игралница. и излѣзе исъ позорица	лютынъ же зверь левъ. и притече, и ставъ блъ блженаго. и паде на нозѣ блженаго и лобзаше и ѿиде тихѣ (так!) исъ позорица	лютынъ же зверь левъ. и притече, и ставъ блъ блженаго. и паде на нозѣ блженаго и лобзаше и ѿиде тихѣ (так!) исъ позорица
65	ἐκέλευσεν ἐκκαῆναι βοῦν χαλκοῦν	повелѣ разжеци волъ мѣданъ	повелѣ ражеци волъ мѣданъ	повелѣ рѣжеци волъ мѣданъ	повелѣ рѣжеци волъ Меданъ	
66	θεάσασθαι τοὺς ἀγίους, ἐμβαλλομένους ἐν τῷ χαλκούργηματι	хотѣше видѣти вметаемыя в мѣдъ	хотѣше видѣти вѣмѣтаемыя в мѣдъ	хотѣше видѣти вѣмѣтаемыя в мѣдъ	хотѣше видети вметаемыя стѣя в волъ медныхъ	
67	οἱ ἐν Βαβυλωνί	в вавилонѣ	вѣ вавѣллонѣ	в вавилонѣ	в вавилонѣ	
68	ἀνοιγῆναι τὸ χαλκούργημα	ѿверсти мѣданыи тон волъ	ѿверсти мѣданыи тѣ волъ	ѿверсти мѣданыи тыи волъ	ѿверсти меныи тон волъ	
69	ἦσαν τὰ σώματα αὐτῶν ὡσπερ χιῶν λάμποντα	свѣтѣахѣу же са телеса ихъ паче снѣга	Свѣтѣахѣу же са телеса ихъ паче снѣга	свѣтѣахѣу же са телеса ихъ паче снѣга	Свѣтѣахѣу же са лица ихъ; и телеса ихъ вѣлы блхѣ яко снѣгъ	
70	ὁ ἀνοσιώτατος βασιλεὺς	скверненыи црѣ	скверныи црѣ	скверныи црѣ	скверныи црѣ	
71	Λάθρα <...> κλέψαντες	тан оукрадше	тан оукрадъше	тан оукрадше	та вземше	
72	κατέθεντο ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ	положиша вѣ чтнѣ мѣстѣ	положиша вѣ чтнѣ мѣстѣ	положиша вѣ честнѣ мѣстѣ	положиша, в чтнѣмъ мѣстѣ	
73	μετὰ τὸ παυθῆναι τὸν διωγμὸν	егда престѣ гоненїе	егда прѣстѣ гоненїе	егда престѣ гоненїе	егда престѣ гоненїѣ	
74	ἐπιτελοῦντες τὴν μνήμην τῶν ἀγίων μαρτύρων τῆ εἰκάδι τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός	даты нет	даты нет	даты нет	даты нет	

№ чте-ний	Сильвестровская ред. Син. 1 (53). Втор. пол. XIV-нач. (?) XV в. (С).	Вид БРАН, 34. 8. 8 (2257). Перв. пол. XV в. (Б8).	Ред. Измарагда. Син. 199. 1610 г. (Изм).	Ред. сб. РНБ, ОСРК, Q. I 140б. XV в. (О) ²³² .	Калужско-ковровская ред. Кл. 7055 (7184). 1675-76 г. (Кк).
1	2	3	4	5	6
1	–	–	–	–	–
2	црѣтва трѣиана	црѣтво троiana	црѣтво троана	црѣтвиа (так!) троана	црѣства трiana
3	идольстѣи жерьтвѣ	? ²³³	идолстен жертве	идольстѣи жерьтвѣ	їдолстѣи жерьтвѣ
4	ѣтеръ	?	ѣтеръ	ѣтеръ	ѣтеръ
5	златомъ и всакою слѣжбою	?	злато ^м и всакою слѣжбою	златомъ и всакою слѣжбою	злато ^м ї всакою слѣжбою
6	ис темьници изимаа	?	–	ис темница изимаа	їс темници їзимаа
7	творацию	?	творациѣ	творацию	творациѣ
8	и крѣпостию и силою	?	и крѣпостию и силою	–	ї крѣпостию и силою
9	храборъ велми. и ловець	?	храборъ вельми	храборъ велин ловець хѣдогъ	храборъ велинї, ї ловець хитръ
10	все лова.	?	–	весело лова	все лова
11	призри	?	презрѣ	презрѣ	позрѣ
12	идольскѣи жертвѣ	?	идолскѣи жертвѣ	идольскѣи жертвѣ	идолскѣи жертвѣ
13	съ слѣгами свонми	?	со слѣгами свонми	съ слѣгами свонми	со слѣгами свонми
14	растронвѣ га	?	растрои ^н воа	растрон вон	растронвѣ воа
15	с маломъ чади	?	с малыми чады	с алыми люми	с малы чадо ^м
16	не такоже корнила петромъ. но такоже павла гонаца	?	но такоже	не такоже корнила петромъ. ни такоже павла гонаца (так!)	не яко ^ж корнила петро ^м но тако ^ж павла гонаца
17	годинѣ	гоне (так!)	часѣ	–	–
18	ѿ земля	ѿ земля	ѿ земля	ѿ земля	ѿ земля
19	азъ въ минувшюю ноць видѣхъ и глѣи	азъ в минувшюю ноць видѣхъ и глѣи	азъ в мѣнѣвшюю ноць видѣхъ глѣица	азъ въ мѣнѣвшюю ноць видѣхъ во снѣ гла глѣица	а ^з в мѣнѣвшюю ноць видѣхъ и во нѣ глѣице
20	къ юрѣю	ко ерѣю	ко иерею	къ ерѣю	ко "ерею
21	жену его наре татѣиану	женоу его наре татѣиану	жену его татѣиану нарече	жену его татѣиану феопистѣ	жену его татѣиану, феопистѣ наре
22	оутрѣ <...> мало нѣзницѣ	оутрѣ <...> мало нѣзницѣ	оутрѣ <...> нѣзницѣ (так!)	оутрѣ <...> мало нѣзницѣ (так!)	утрѣ <...> мало снѣнецѣ
23	вниде в домъ его моръ. и изомроша раби его	вни в домъ его моръ. изомроша раби его	вни в домъ его моръ, и изомроша раби его	вниде моръ в домъ его и изомроша раби его	вни моръ в домъ его. и їзомроша раби его

²³² Цит. по: К617/1094.

²³³ Здесь и далее текст утрачен.

1	2	3	4	5	6
24	тоже вѣниде моръ вѣ скотѣ его изомроша вса кони и скотѣ его	той моръ вни в скотѣ его. изомроша вса кони и скотѣ его	той моръ вниде в скоты его, изомроша вса скоты и кона его	тѣже моръ наиде на скотѣ его изомроша вси кони и скоти его	тоже моръ наиде на скотѣ его. ꙗ изомроша вси кони и скоти его
25	ѡиде из дому своего танино мѣсто пусто	ѡиде из дому своего. в танино мѣсто пусто	ѡиде из домѣ своего танино на пусто мѣсто	ѡиде из домѣ своего ѡтани на мѣсто пусто	ѡиде ꙗ до своего тѣ на пусто мѣстѣ
26	злато и сребро и челады и все имѣние	зла и сребро и челады и все имѣние	злата и сребро и челады и все имѣние	злато и сребро и челады и все имѣние	злато ꙗ сребро и челады ꙗ все имѣние
27	крѣпокъ	крѣпокъ	крѣпокъ	свѣрѣпъ	сверѣпъ
28	вза жену за мзду	женоу емоу поа за мзду	женѣ его поа за мзду	женѣ емѣ ^{234*} поа за мзду	жену ему поа за мзду
29	поману навклиръ	помануѣ же наоукриликъ	повелѣ наклиръ	поманѣ навклиръ	поману навкли
30	рѣкы етеры	етеры рекне (так!)	реки етеры	реки етеры	реки етеры
31	видѣвъ же воду	видѣвъ же водоу	виде ѣ водоу	видѣвъ же ю водоу	видѣвъ же ю волну (так!)
32	рва	рва	рва	рѣваше	рѣа
33	видѣвъ же пастуци	видѣвшѣ пастуци	видевъ пастуци	видѣвшѣ же пастыри	видѣвшѣ пастыри ^{же}
34	ратанници	ратъници	ратанницы	ратан етери	ратѣ етери
35	ратанници же и пастуци	ратанни (так!) и пастуци	ратан и пастуци	ратан же и пастыри	ратѣ же ꙗ пастыриѣ
36	донде вси етеры нарицаемыа вадисонъ	донде вси етеры. нарицаемыа вадисонъ	донде етеры вси нарицаемыа вадисонъ	донде вси етеры нарицаемыа висонъ	доде вси етеры нарицаемыа вадисонъ
37	вели чтъ створю емѣ. и приложю его къ оуроку	велью чтъ створю емѣ. и приложю его ко оуроку	великѣ чстъ сотворю емѣ. и приложю емѣ ко оуроку	створю емѣ и приложю емѣ къ оуроку	велию чстъ сотворю емѣ, ꙗ приложю емѣ ко оуроку
38	вонна же два етера	вонна же етера два	вонна ѣ два	дѣѣ же вѣста слѣѣ	вона же етера два
39	антиохъ. и акакии	антиохъ. и акакии	антиѡ и акакиѣ	антиохъ и акакии	анти ꙗ акакии
40	—	—	зна ра	зна ра	зня ради
41	—	—	на выи	на выи	на выи
42	дѣяние и видѣние и храборство его и гордыню его	дѣяние и видѣние. и храборство и гордыню его	дѣяниа и видѣние ꙗ храборство и гордыню его	дѣяние и житѣе и храборство и гордыню его	дѣяние и житие и храборство и гордыню его
43	грамоты црѣвы	грамоты црѣвы	Грамоты црѣвы	вѣкви црѣа	вѣкви црѣа
44	—	—	—	црѣ <...> ѡблѡбыза	црѣ <...> и ѡблѡбыза

^{234*} емѣ зачеркнуто, сверху другими чернилами написано его.

1	2	3	4	5	6
45	НЕ ДОВОЛНИ С҃҃ТЬ. ПРОТИВНУ С҃҃ПО- СТАТОМЪ	НЕ ДОВОЛНИ С҃҃ТЬ, ПРОТИВОУ С҃҃ПО- СТАТОМЪ	НЕ ДОВО ^Ѡ НІ С҃҃ТЬ ПРОТІВѸ С҃҃ПОСТА- ТО ^Ѡ	НЕДОВОЛЬНИ С҃҃ТЬ (ТАК!) ПРИТИВѸ ВАРВАРОМЪ	НЕ ДОВОЛНИ С҃҃ТЬ ПРОТИВѸ ВАРВАРО ^Ѡ
46	ТИ КНИГЪ	КНИГИ	КН҃ГИ	ТИРИГИ	ТИРОНЫ
47	КНИГЪ ЦР҃А	КНИГИ ЦР҃А	КН҃ГИ Ѡ ЦАРА	КНИГИ ЦР҃А	КН҃ГИ Ѡ ЦР҃Я
48	ВОЕМЪ ВСИМЪ	ВОЕМЪ ВСѢМЪ	ВСѢ ^Ѡ ВОЕМЪ	ВОЕМЪ	ВСѢМЪ ВОЕ ^Ѡ
49	О҃ЧНИИ ГА НА ВОЕВОДЪ	О҃ЧНИИША НА ВОЕВОДСТВО	О҃ЧНИЕНЫА ВОЕ- ВОДЫ	О҃ЧНИИ А НА ВОЕВОДЫ	О҃ЧНИИ Я НА ВОЕ- ВОДЫ
50	ИДАСПАА	ДАСПАА	ИДАСПАА	ИДАСПАА	ИДАПАА
51	ХЪЖИЦЮ	ХИЖИЦЮ	ХИЖИЦѸ	ХИЖИЦЮ	ХИЖѸ
52	КОЛИМОУ	КОЛИМОГО	—	КОЛИМОУ	КОЛИМОУ
53	Р҃СА ВЛАСЪ И КРАСНА ЛИЦЕМЪ ЗѢЛО	Р҃СА ВЛАСЫ КРАС- НА ЛИЦЕ ^Ѡ ЗѢЛО	Р҃СА ВЛАСЫ ЗЕЛО	Р҃СА ВЛАСЫ И КРАСНА ЗѢЛО	Р҃СА ВЛАСЫ И КРАСНА ЗЕЛО
54	ПАСТРЪ ОВЦИ	ПАСТЫРЬ ОВЧИИ	ПАСТѸСИ ОВЧІИ	ПАСТЫРИ ЖЕ ОВЧИ	ПАСТЫРИ ЖЕ ОВЧІИ
55	ПРИМ ЖЕ ЛОВЫЗА И	ПРИИМ ЖЕ ЛОВЫЗА И	ПРІИМ ЖЕ ЛѠЗАШЕ И	ПРИИМЪ ЛОВЫЗАШЕ И	ПРИІМЪ ЛѠЗАШЕ И
56	СВѢДИТЕЛЬ	СВИДѢТЕЛЬ	СВИДѢТЕЛЬ	СВѢДѢТЕЛЬ	СВѢДѢТЕЛ
57	ВЪСТАВША ОБЛОБЫЗАСА	ВОСТАВЪ ОБЛОБЫЗА	ВОСТАВШЕ И ОБ- ЛОБЫЗАСТАСА	ВЪСТАША И ОБЛОБЫЗАСТА	ВѠСТАВША ОБ- ЛОБЫЗАСТА ГА
58	ЗВѢРМИ СТРАВЛЕНА	ЗВѢРМИ СТРАВЛЕНЪ	ЗВѢРМИ СТРАВЛЕНА	ЗВѢРМИ ИСТРАВ- ЛЕНА	ЗВЕРЕМЪ СТРАВЛЕ- НА
59	ОБЛОБЫЗА <...> СЪ СЛЕЗАМИ <...> ЧА ^Ѡ	ОБЛОБЫЗА <...> СО СЛЕЗАМИ <...> ЧА ^Ѡ	ОБЛОБЫЗАШЕ <...> СО СЛЕЗАМИ <...> ЧАСА	ОБЛОБЫЗАШЕ <...> СЪ СЛЕЗАМИ <...> ЧА ^Ѡ	ОБЛОБЫЗА <...> СО СЛЕЗАМИ
60	С ПОВѢДОЮ ВЕЛИ- КОЮ ОБИЛІЕ МНОГО ЕГО НЕСЫИ	С ПОВѢДОЮ ВЕЛИ- КОЮ И ОБИЛІЕ МНОГОЕ НЕСЫИ	С ПОВѢЮ ВЕЛИКОЮ, І ОБИЛІЕ МНОГО НЕСЫИ	СЪ ПОВѢДОЮ ВЕЛИ- КОЮ. ОБИЛІЕ ВЕ- ЛИКОЕ НЕСЫИ	С ПОХВАЛОЮ ВЕЛИ- КОЮ. ОБИЛІЕ ВЕЛИ- КО НЕСЫ
61	Л҃УЩИ ПАЧЕ ВСѢХЪ ЦЬСАРЕ. ДРЕВНИХЪ	ЛОУЩИИ ВСѢ ЦР҃Ь. ДРЕВНІИ	ЛОУТѢИША ПАЧЕ ВСѢ ЦР҃ЕИ ДРЕВНІИ	ЛОУТѢИ ПАЧЕ ВСѢ ЦР҃Ь ДРЕВНИИХЪ	ЛОУЧІИ ВСѢ ЦР҃Ь ДРЕВНІИ
62	ИДЕ ВЪ ЦР҃КВЬ НЕПРИАЗНЬНУ ЖЕРТВЪ ПРИНЕСТИ ИДОЛОМЪ. ВЪ- ЛАЗАЦЮ ЖЕ ІЕМ҃У ВЪ ЦР҃ВЬ АПОЛОНОВ҃У	ИДЕ В ЦР҃КВЬ НЕПРИАЗНЕНОУ. ЖЕРТВ҃У ПРИНЕСТИ ИДОЛО- МЪ. ВОЛАЗЦЮ (ТАК!) * ЕМ҃У ВО ЦР҃КВЬ АПОЛОНОВОУ	ИДЕ ВО ЦР҃КВЬ. НЕПРИАЗНЕНѸ ЖЕРТВѸ ПРИНЕСТИ ИДОЛО. ВЛАЗАЦѸ * ЕМѸ В ЦР҃КВЬ АПО- ЛОНОВѸ	ИДЕ ВЪ ЖЕРТВИЦЕ НЕПРИАЗНЬНО ЖЕРТВѸ ПРИНЕСТИ ИДОЛОМЪ. ЛѢЗЫШЮ * ЕМѸ ВЪ КАПИЦЕ АПОЛО- НОВО	ИДЕ В ЖЕРТВИЦЕ (ТАК!) НЕПРИАЗНЬНО ЖЕРТВѸ ПРИНЕСТИ ИДОЛОМЪ ВЛѢЗЫШѸ ЖЕ ЕМ҃У ВО ХРАМЪ АПОЛОНѠ
63	ПОЧТО НЕ ПОЖРЕШИ БГ҃МЪ	ПОЧТО НЕ ПОЖРЕШИ БГ҃МЪ	ПОЧТО НЕ ЖРЕШИ БОГО	ПОЧТО НЕ ПОЖРЕ БГ҃МЪ	ПОЧТО НЕ ПОЖРЕ БОГОМЪ
64	ТЕКЪ ЖЕ ЛЕВЪ И СТА БЛИЗЪ БЛЖНХЪ. И ПОКЛО- НИВСА ИМЪ ѠИДЕ. ХОТѢ ИЗЛѢСТИ ИЗЪ ИГ҃АЛИЦА	ТЕК ЖЕ ЛЕВЪ БЛИ- ЗЪ БЛЖНЫХЪ. И ПОКЛОНИСА ИМА И ѠИДЕ. ХОТѢ ИЗЫ Г҃АЛИЦА	ТЕКЪ ЛЕВЪ. И СТА БЛЖЕННЫИ, І ПОКЛОНИСА И ѠИДЕ, ХОТѢ ИЗЛѢСТИ ИЗ ЫГ҃АЛИЦА	ТЕКЪ ЖЕ ЛЕВЪ И СТАВЪ БЛЖЕНЫИ И ѠИДЕ. ХОТѢ ИЗЛѢСТИ ИЗЪ Г҃ИЦА (ТАК!)	ТЕКЪ * ЛЕВЪ И СТА БЛЖЕННЫХЪ И ПОКЛОНИСА ИМЪ ѠИДЕ ХОТѢ ИЗ- ЛѢСТИ ИГ҃РИСТИ ИНЫЕ СВѢРИЕ ТОИЖЕ ЛЕВЪ НЕ ДАСТЬ ПРИКОН҃УТИ- СА СВѢТЫМЪ

1	2	3	4	5	6
65	повелѣ ражеци волъ мѣданъ	повелѣ ражжеци волъ мѣданъ	повелѣ ражеци волъ мѣданъ	повелѣ раждеци волъ мѣданъ	повелѣ црь ражеци во мѣданъ
66	хотаца видѣти въмѣтаемъна въ мѣдъ	хотаце видѣти. вмѣтаемыа в мѣ	хотаце видети вмѣтаемыа в мѣ	хотаци видѣти въмѣтаемыа во вгнь	хотаце видѣти вмѣтаемымъ в мѣдъ
67	въ вавилонѣ	въ вавилоне	въ вавилоне	въ вавилонѣ	въ вавилонѣ
68	ѡверести мѣданъи волъ	ѡверести волъ мѣданъ	ѡверести мѣнын волъ	ѡверести мѣданныи волъ	ѡверести мѣдны во
69	свѣтаху же са телеса ихъ паче снѣга	свѣтахуса телеса ихъ па снѣга	свѣтацеса телеса и паче снѣга	свѣтаху же са телеса и паче снца	свѣтаху же са телеса и паче сонца
70	скверныйи црь	црь нечтвыи	скверныйи црь	скверныйи црь	скверныйи црь
71	отан оукрадоша	отан оукрадоша	отан оукрадоша	въземше	въземше
72	положиши въ чѣ мѣстѣ	положиша в чистѣ мѣстѣ	положиша в чистѣ мѣсте	положиша же а въ чистѣ мѣстѣ	положише я в чистѣ мѣсте
73	егда преста гоне- ние	егда преста гоне- ние	егда преста го- неніе	егда же преста гоненье	егда преста гоне- ние
74	творяще память имъ. мѣца сеп- тѣбра въ .к. днь	творяще память и мѣца септѣвриа во .к. днь	творяще памѣ ихъ мѣца септѣбра въ .к. днь	творяще память имъ (так!) мѣца септѣбра. въ .к. днь	творяще память имъ (так!) мѣца (так!) септѣбра въ .к. днь

* * *

№ чтений	Погодинская ред. Пог. 797. Сер. XVI в. (Пг).	Чудовская ред. Чуд. 20. Кон. XIV в. (Ч).	Южнорусская ред. БРАН 31. 6. 26. Сер. XVI в. (Ю).	Барсовская ред. Барс. 1434. Перв. треть XVII в. (Бр).
1	2	3	4	5
1	—	—	—	—
2	цртва троана.	цртва транана	цртва транана	царства транана
3	идольстѣи жертвѣ.	кумирѣстѣи жертвѣ	кипрѣстѣи жрѣтвѣ	кумирѣстен жертвѣ
4	етеръ	нѣкто	нѣкто	нѣкто
5	златомъ и прочаа слѣжба (так!)	златомъ и прочею слѣжбою	злато и прочею зло- вож	златомъ, и прочею слѣжбою
6	ѡ темница изимаа	ис темница изимаа	ис темницѣ изимаа	ис Темница изимаа
7	творяще	творяцю	творяж	творяцю
8	и крѣпостию и силою	и крѣпостью и силою	и крѣпостію и силож	и крѣпостію и силою
9	храворъ велии, и ло- вещъ хѣдогъ	храворъ и великъ. и ловець хѣгтръ	храворъ и велии. и ло- вещъ хитръ	храворъ велии, и лове- ць хитръ
10	весе лова	весе лова	въесе лова	весело лова
11	презрѣ	прѣзрѣ	презрѣ	презрѣ
12	идольскѣи жертвѣ	кумирѣскѣихъ жертвѣ	кумирѣскѣи жрѣтвѣ	кумирѣскѣи жертвѣ
13	съ слѣгами своими	съ слѣгами своими	съ слоугами своими	со слѣгами своими
14	растрон воа	растронвъ га	растронвъ слоугы	растрон вва
15	с малыми ча	с малыми слѣгами	съ малыми слоугами	с малыми слѣгами

1	2	3	4	5
16	НЕ ІАКО* КОРНИЛА ПЕТРО. ^м НО ІАКО* ПАВЛА ГОНАЦІА	НЕ ІАКОЖЕ КОРЪНИ- ЛИІА ПЕТРОМЪ. НО ІАКОЖЕ ПАВЛА ГОНА- ЦІА	НЕ ІАКО* КОРНИЛІА ПЕТРО. ^м НО ІАКО* ПАВ- ЛА ГОНАЦІИ	НЕ ІАКОЖЕ КОРНИЛІА ПЕТРОМ, НО ІАКОЖЕ ПАВЛА ГОНАЦІА
17	ГОДИНѢ	ЧАСУ	ЧАСОУ	ЧАСѸ
18	п ЗЕМЛА	п ЗЕМЛА НОВЪІ	п ЗЕМЛА НОВЫ	п ЗЕМЛА НОВЫ
19	а в мѡМОШЕШЮ НОЦЬ ВИДѢ ВЪ СНѢ ГЛЦІИ	АЗЪ В МИМОШЕДЪШЮ НОЦЬ ВИДѢХЪ И ВЪ СНѢ ГЛЦІЬ	АЗЪ ВЪ МИМОШЕШЮ НОЦЬ ВИДѢ И ВЪ СНѢ ГЛЦЕ	АЗЪ В МИМОШЕШЮ НОЦЬ ВИДѢХЪ И ВО СНѢ ГЛЮ ^и
20	КЪ ІЕРЕЮ	КЪ ІЕРѢЮ	КЪ ІЕРЕЮ	КО ІЕРЕЮ
21	ЖЕНЖ ЕГО ТАНЖ. ФЕ- УПИСТОУ	ЖЕНУ ЕГО ТАТИАНИИ НАРЕ ФЕОПИСТІЮ	ЖЕНОУ ЕГО ТАТИАНОЮ	ЖЕНЪ ЕГО ТАТИАНЪ, НАРЕЧЕ ФЕУПИСТІЮ
22	ОУТРОЖ <...> МАЛО СЪ- НЪСНИЦЬ	ОУТРУ <...> МАЛО СЛО- УГЪ	ОУТРОУ <...> МАЛО СЪ СОВОЮ СЛЪ	ОУТРОЪ <...> МАЛО СЛЪ
23	ВНИ МОРЪ В ОМЪ ЕГО, ИЗМРУ ^т ВСЕ РАВНЕ (ТАК!) ЕГО	ВЪНИДЕ МОРЪ В ДОМЪ ЕГО. И ИЗМРОША ВСИ РАВИ ЕГО	ВЪНИДЕ МОРЪ ВЪ ДО ЕГО. И ИЗМРОША ВЪСИ СЛОУГИ ЕГО	ВНИДЕ В ДОМЪ ЕГО МО- РЪ, І ИЗМРОША ВСИ РАВИ ЕГО
24	ТОИ* МОРЪ НАИДЕ НА СКО ^т ЕГО, И ИЗМРОША ВСИ КОНИ. И СКОТИ	ТЪЖЕ МОРЪ НАИДЕ НА СКОТЪ ЕГО. ИЗМРОША ВСИ КОНИ ЕГО. И ПРО- ЧИИ СКОТИ ЕГО	ТЪЖЕ МОРЪ НАИДЕ НА СКО ^т ЕГО. И ИЗМРОША ВЪСИ КОНИ ЕГО. И ИИШИИ СКОТИ ЕГО	ТОИЖЕ МОРЪ НАИДЕ НА СКОТЪ ЕГО. І ИЗМРОША ВСИ КОНИ ЕГО, И ПРОЧИИ ВСИ СКОТИ ЕГО
25	пТИДЕ (ТАК!) ИЗ ОМОУ СВОЕГО ТАИ. НА ИНО МѢСТО ЕДИНО	пИДЕ ИЗ ДОМУ СВОЕГО ОТАИ НА ИНО МѢСТО. НЕЗНАЕМО	пИДЕ ИЗ МОУ СВОЕГО УТАИ. НА ИНО МѢСТО НЕЗНАЕМО	пИДЕ ИЗ ДОМЪ СВОЕГО УТАИ НА ИНО МѢСТО НЕЗНАЕМО
26	ЗАТО* И СРЕВРО. И ЧЕЛАДЬ ИМѢНИЕ	ЗАТО ЖЕ И СРЕВРО И ЧЕЛАДЬ ИМѢНИА	ЗАТО* И СРЕВРО И ЧЕЛА ^д И ИМѢНИЕ	ЗАТО ЖЕ И СРЕВРО И ЧЕЛАДЬ, И ВСЕ БО- ГАТСТВО
27	СВЕРѢПЪ	ЛЮТЪ	ЛЮТЬ	СВЕРѢПЪ
28	ОУДЕРЖААШЕ ЖЕНОУ ЕОУСТАФИЕВОУ ЗА МЪЗΟΥ	ОСТАВИ ЖЕНОУ ЕОУСТАФИЕВУ ЗА МЪЗ- ДУ	пСТАВИ ЖЕНОУ СВОЮ ЗА МЪЖ	ОУДРЪЖА ЖЕНЪ ЕО- УСТАФИЕВЪ ЗА МЪДЪ
29	ПОМАНОУ НАВЫКЛІРЬ (ТАК!)	ПОВЕЛѢ НАОУКЛІРЪ	ПОВЕЛѢ НАОУКЛІРЬ	ПОВЕ ^ѣ НАОУКЛІРЪ
30	ЕТЕРЫ РѢКИ	НѢКЫА РѢКЫ	РѢКЫ НѢКЫА	НѢКІА РѢКИ
31	ВИДѢВЪ ЖЕ Ю ВЪНЖ	ВИДѢВЪ ЖЕ Ю ГЛУБОУ	ВИДѢВЪ* Ю ГЛУБОУОУ	ВИДѢВЪ ЖЕ Ю ГЛУБОУЪ
32	ТРЪГАА	—	—	ТЕРЪЗАА
33	ВИДѢВШЕ ЖЕ ПАСТОУСИ	ВИДѢВШЕ ЖЕ ПАСТУСИ	ВИДѢВШЕ ЖЕ ПАСТОУСИ	ВИДѢВШЕ ЖЕ ПАСТОУСИ
34	РАТАИ ЕТЕРИ	РАТАИ НѢЦІИ	РАТАИ НѢЦІИ	РАТАИ ЕТЕРИ
35	РАТАИ* И ПАСТЫРИ	РАТАИ ЖЕ И ПАСТУСИ	РАТАИ ЖЕ И ПАСТОУСИ	РАТАИ* И ПАСТУСИ
36	ДОНДЕ ЕТЕРЫ ВСИ. НАРИЦАЕМЫА ВАДИСОНЪ	ДОНДЕ НѢКОТОРЫА СТРАНЫ НАРѢЦАЕМЫА ВАДИСОНЪ	ДОНДЕ НА КОТОРЫА СТРАНЫ ВИДА СО ^ѣ	ДОНДЕ НѢКОТОРЫА СТРАНЫ НАРИЦАЕМЫА ВАДИСОНЪ
37	СЪТВОРИЮ ЕМОУ. ЧТѢ ВЕЛИЮ. И ПРИЛОЖЪ КЪ ОУРОКОУ ЕГО	СТВОРИЮ ІЕМУ ЧЕСТЬ ВЕЛИКУ. И ПРИЛОЖЕ КО. ОУРОКУ ЕГО	СЪТВОРИЮ ЕМОУ ЧТѢ ВЕЛИКЪ, И ПРИЛОЖЪ КО ОУРОКЪ ЕГО	СОТВОРИЮ ЕМЪ ЧЕСТЬ ВЕЛІЮ, И ПРИЛОЖЪ КЪ ОУРОКЪ ЕГО
38	ДВА ЖЕ ЕТЕРА ВЪИНА	ДВА ЖЕ НѢКОІА ВОИНА	ДВА ЖЕ НѢКАА ВОИНА	ДВА* НѢКАА ВОИНА
39	АНТИУ. И АКАКИИ	АНТИОУХЪ И ОКАКИИ	АНТИУХ. И АКАКИИ	АНТЬІОУХЪ, І АКАКИИ
40	ЭНОА РА ^а	ТРУДА РА ^а	ТРОУДА РАДИ	ТРУДА РАДИ
41	НА ВЫ	НА ВЫИ	НА ВЫИ	НА ВЫИ

1	2	3	4	5
42	дѣаніе и житѣ (так!) и храборьство. и гордыню ѣ	дѣаніе и житіе. и храборьство мѹжа. и гордыню іего	дѣаніе єго и житіе и храборьство моѹжа и грздыню єго	дѣаніе и житіе, и храборьство ^{мѹжа} и гордыню єгѡ
43	бѣкви црѣ	книги црѣ	книгы ѿ црѣ	книги ѿ црѣ
44	вѣловыса	црѣ и съ волары ... цѣловаша	и з волары ... цѣло- васта	црѣ и з волары ... цѣловаше
45	не довлѣ варваромъ	не доволѣють противѹ варваромъ	не доволають про- тивѡ варваро ^м	не довлѣютъ противѹ варваромъ
46	тиратї	воѡ	воѡ	воѡ
47	книгы црѣ	книгы. црѣ	книгы ѿ црѣ	книги ѿ црѣ
48	всѣмъ тирономъ	всѣмъ воинномъ	всѣ ^м воино ^м	всѣмъ воинномъ
49	оучини на нумеры	оучини ѡ на нѹмеры	оученїа ѡи на но- ѹмѣры	оучини на нѹмеры
50	ндоспаѡ (вар-т: ндо- сиѡ, ндосиѡ)	ндаспаѡ	ндаспаѡ	ндаспаѡ
51	хѣжинѹ	хѣвницію	хѣвницѡ	хѣжинѹ
52	колимоѹ	шатрѹ	шатроѹ	шатрѹ
53	рѣ власы красенъ зело	рѹса власы и красна зѣло	роѹса власы и красно зѣло	рѣса власы и красна зѣл ^о
54	пастыри же ѡвчин	пастыри же ѡвчин	пастыри * ѡвчїи	пастыри же ѡвчїи
55	прим же лобызааше и	примша же сѡ и цѣловастасѡ другъ друга съ слезами	прїимше * цѣло- ватъсѡ ^{235*} друѹ друѹ- га съ слезами	ѡвонмше ^{236*} же сѡ цѣловастасѡ другъ друга со слезами
56	свидѣтел	свѣдитель	свѣдѣтѣ	свѣдѣтель
57	вѣста авіе и вѣловыастасѡ	вѣста авїе и цѣло- вастасѡ	вѣсташа авїе цѣлова- ста	ѡста авїе и цѣлова- стасѡ
58	звѣрми. сътравлена єста	звѣремъ изъѣдена	звѣрѣ изъидена	звѣрми изъедена
59	вѣловыасѡ <...> го- дины	цѣловаше <...> часа	цѣловаше <...> часа	цѣловѡ. <...> часа
60	с повѣдою великою, вѣдо много несѹи	с повѣдою великою на домъ. имѣныє много несѹи	с повѣдою великою на до ^м , имѣнїе мнѡ несѹи	с повѣдою великою на дом. имѣнїе много несѹи
61	люци, пѡ всѣ црѣ древнї	лютѣии всѣ црѣ первыѹхъ	лоѹшїи всѣ црѣ прѣвы	лютѣиши всѣ цареи первы
62	иде вѣ црѣвъ непрїазненѡ жертвы принести идоломъ влазѡцѣ же ємоѹ. вѣ црѣвъ аполоновѹ	иде вѣ црѣвъ непри- язнинѹ. жертвѹ тво- рити кѹмиромъ. влазѡцію же ємѹ вѣ црѣвъ аполоновѹ	иде вѣ црѣвъ непрїаненѡ жрѣтѡж творити кѹмирѡ, входѡцоѹ * ємоѹ вѣ црѣвъ аполоновѡ	Иде вѣ црѣвъ непрїазнинѡ жертвы принести идолом. влазѡцѣ же ємѹ вѣ црѣковѡ аполоновѹ
63	почто не пожре бѣгомъ	почто не пожре бѣгомъ	почто не пожреш богѡ ^м	почто не пожреш богѡмъ

^{235*} Последние 3 буквы написаны поверх смытого текста, ѣ читается предположительно.

^{236*} В слове ѡвонмше е написано поверх смытого а.

1	2	3	4	5
64	тек же левъ и ста блис блженѣи. и по- клонъ имъ. ѿнде хота ислѣсти и игралица	текъ же левъ и ста- въ близъ блженѣи. и поклоньса имъ ѿнде. хота же изити ис позорица вреди многы	тѣ же левъ, и ста блѣ блаженнѣи. и поклоса и ѿнде. хота * ис пворица (так!) вреди многы	тек же левъ, и ста блисъ блженнѣи и поклониса имъ ѿнде. хоташе же изыти ис позорица, и вреди многихъ
65	повелѣ разврѣци во мѣдѣ	повелѣ ражжеци во- лъ мѣданъ	повелѣ ражеци во мѣдѣ	повелѣ разъжеци волъ мѣданъ
66	хоташе * видѣти вмѣтаемыа в мѣ	хоташе видѣти вмѣтаемы стѣпа в мѣдѣ	хоташе видѣти вмѣтаемы стѣ в мѣдѣ	хоташе видѣти вмѣтаемыа стѣпа в мѣдѣ
67	в вавилонѣ	—	—	въ вилонѣ (так!)
68	ѿврѣци мѣданѣи тѣ волъ	ѿврѣсти мѣданѣи волъ	привести мѣданѣи волы	ѿврѣсти мѣденѣи тон волъ
69	свѣтлаху же телеса и па снѣга	свѣтаху же са телеса ихъ па снѣга	свѣтаху * са телеса ихъ паче снѣга	свѣтаху же са тѣлеса паче снѣга
70	сквернѣи црѣ	сквернѣи црѣ	скврнѣи црѣ	сквернѣи царѣ
71	тан. оукраше	отан оукрадъше	отан оукрадъше	отан оукраше
72	положиша въ чтнѣ мѣстѣ	положиша ѿа въ чтнѣ мѣстѣ	полужиша ѿа въ чтнѣ мѣстѣ	Положиша въ чтнѣ мѣстѣ
73	ѣга прѣста гонение	ѣгда прѣста гонение	ѣга прѣста гоненѣа	ѣгда прѣста гоненѣе
74	даты нет	даты нет	даты нет	даты нет

* * *

№ чтений	Вид сб. Соф. 1264. Перв. пол. XV в. (Л).	Костромской вид. Костр. 17. 1604-5 гг. (К).	Ред. со вставка- ми о детях. Тихонр. 64. сер. XVI в. (Вст).	Ред. сб. Увар. 348. Нач. XVI в. (У).	Ред. сб. Тек. пост. 418. Кон. XVII - нач. XVIII вв. (П).
1	2	3	4	5	6
1	—	—	—	—	—
2	(-) трогана царѣ	царства траѣгана	црѣтва страѣгана (так!)	црѣа триггана	царѣа трогана
3	кѣмиръстѣи жертвѣ	идѣстен лѣсти	идольстѣи лѣсти	идѣстѣи жертвѣ	идольстѣи жертвѣ
4	ѣдинъ	ѣдинъ	ѣдинъ	ѣтеръ	ѣтеръ
5	златомъ и среб- ромъ. и прочею слѣжбою	прочею слѣжбою	прочею слѣжбою	златѣ и сребрѣ. и прочею слѣжбою (так!)	златомъ и сребромъ и всакими по- требами
6	ис темницы изымаа	ис темницы изымаа	ис темници изымаа	ис темници изымаа	ис темницѣ изымаа
7	твораци	твораци	твораци	творацию	твораци
8	и крѣпостѣю и силою	и крѣпостѣю и силою	и крѣпвѣстѣю и силою	и силою и крѣпостѣю	и крѣпостѣю
9	храбръ и великъ и ловецъ хитръ	храбръ сѣло и хитръ ловецъ	храбръ сѣло. и хитръ ловецъ	храборъ вельми. и ловецъ хитръ	храбръ вельми и ловецъ хит- ръ
10	все лова	лова	лова	весело лова	весело лова
11	презрѣ	презрѣ	презрѣ	презрѣ	презрѣ

1	2	3	4	5	6
12	кѡмирѣскихъ жертвъ	идольскихъ жертвъ	идольскѣхъ жртвъ	идольствѣхъ жертвѣ	идольскихъ жертвъ
13	со слугами сво- ми	со штроки сво- ми	съ штрокы сво- ми (так!)	со слугами своими	со слугами своими
14	растворивъ воа	—	растронѣ вста сѣщаа	растроивъ воа	оустроивъ воа
15	с малымъ чадомъ	с малою дружиною	с малою дружиною	с малою дружиною	с малою дружиною
16	якоже корнила петроу. и якоже павла гонаца	яко корнилѣ петроу; или якоже павла гонаца	якоже корни- ла петромъ. якоже павла гонаца	не якоже корни- ла петроу. но якоже пав- ла гонаца	но якоже кор- нило петромъ. и якоже павла гонаца
17	године	часѣ	чсѣ	годинѣ	годинѣ
18	ѡ земля	ѡ земля	ѡ земля	ѡ земля	ѡ земля
19	азъ в мимо- шедшю ночь видѣхъ во снѣ глюца	азъ бо в мимо- шедшю ночь видѣхъ во снѣ глюца	азъ бо в сию ночь видѣхъ во снѣ глюци	азъ ^{237*} мимошедшю ночь видѣхъ и во снѣ глюци	азъ въ мимо- шедшю ночь видѣхъ во снѣ глюца
20	къ жерцѣ	ко иерею	къ иерѣю	ко ерѣю	ко иерею
21	женѣ татианѣ нарече феуписста	женѣ егѡ нарече татѣанѣ	женѣ егѡ нарече татѣанѣ	женѣ егѡ наре татианѣ феуписстию	женѣ егѡ нарече татѣанѣ
22	оутроу <...> сноузницѣ	оутроу <...> мало сноузницѣ	оутроу <...> ма- ло снѣжницѣ	оутроу <...> снѣз- ницѣ	оутроу <...> мало соузницы
23	вниде моръ в домъ егѡ. изомро- ша вси раби егѡ	вниде моръ в до егѡ, и изомроша раби егѡ	вниде в до егѡ, и изомроша раби егѡ	вниде моръ в до егѡ и изомроша вси раби егѡ	вниде моръ в домъ егѡ, и изомроша вси раби егѡ
24	тоже вниде в скотъ егѡ	тоже моръ вниде въ скотъ егѡ. и изомроша кони егѡ и скоти егѡ	вниде мѡ во скотъ егѡ. и изомроша кони егѡ и скотъ егѡ	тоже моръ вниде въ скотъ егѡ и изомро- ша вси скоти егѡ	тои моръ вниде въ ско- тъ егѡ и изо- мроша вси скоти егѡ
25	ѡнде из домѣ своего тайно на ино мѣсто	ѡнде из домѣ своего отан на ино мѣсто	ѡнде ѡ домѣ своего тай, на ино мѣсто	ѡнде штан ѡ домѣ своего. единѣ	ѡнде отан ѡ домѣ своего во ино мѣсто единѣ
26	злато же и сребро и чела и имѣнѣ	злато же и сребро. и все сѣще тѣ	злато и сребро и все сѣще тѣ	злато и сребро. и чела. и имѣнѣ	злато и сребро и чела. и имѣнѣ
27	сверѣпъ	сверѣпъ	сверѣпъ	сверѣпъ	сверѣпъ
28	оудержа женѣ евстаѣевѣ за мъзоу	поатъ женѣ ео- устаѣевѣ за мъзоу	поатъ женѣ еустаѣевѣ за мъзоу	оудержавъ женѣ евѣстаѣевѣ за мъзоу	оудержа женѣ евѣстаѣевѣ за мъзоу
29	поманѣ навклирѣ	помапавъ нао- уклирѣ рѣкою	помапавъ же навклирѣ	поманѣ еоуклирѣ (так!)	поманѣ ноауклирѣ
30	единоу рѣкы	етеры рѣкы	рѣкы етеры	етеры рѣкы	етерѣ рѣкы

^{237*} Далее пропущен предлог в.

1	2	3	4	5	6
31	видѣвъ ю воднѹ	видѣвъ ю наводненѹ	видѣвъ ю наводненѣ	видѣвъ же ю воднѹ	видѣвъ же ю воднѹ
32	терзаа	терзаа	нача тръзати	терзаше	терзаше
33	видѣша же пастѹси	видѣвше же пастѹси	видѣвше же пастѣси	видѣвше же пастѹси	видѣвше же пастѹси
34	–	ратан	ратѣ	ратан	ратан
35	ратан же и пастѹси	ратан же и пастѹси	ратан * и пастѣси	ратан же и пастѹси	ратан и пастѹси
36	донде единомъ веси. нарицаемыа вадисонъ	донде веси нарицаемыа вависонъ	донде веси нарицаемыа вависо	донде едины веси нарицаемѣи вадисонъ	донде веси нарицаемѣи вадисонъ
37	сотворю емоу чѣ великоу, и приложѹ ко оуроку его	сотворю емѹ честь великѹ, и приложѹ ко оуроку его	сѣтворю емѣ чѣ великѣ и приложю кѹ оуроку его	створю емѹ чѣ великѹ, и приложю ко оуроку его	сотворю емоу честь великѹ, и приложю ко оуроку его
38	два же едина воина	два же етера вина (так!)	два же етера воина	два же етера воина	два же етера воина
39	антиѹ, и акакии	антиѹхъ, і акакиѣ	антиѹхъ и акакиѣ	антиѹхъ акакии	антиѹхъ и акакии
40	трѹда ради	зноа ради	зноа ра	зноа ра	зноа ради
41	на выи	на выи	на выи	на выи	на выи
42	дѣланіе и житіе и храбрость мѹжа сего. и гордыню его	дѣланіе его и житіе и храбрость израднѹ	житіе и дѣланіе и храборѣство его израднѹ	дѣланіе и житіе. и храборѣство. и гордыню его	дѣланіе и житіе и храбрость и гордыню его
43	книгы ѿ црѣ	книги ѿ царѣ	книгы ѿ црѣ	книги црѣвы	книги поученныа ѿ црѣ
44	царь и з болгары <...> шлобызаше	царь <...> и шлобыза	црѣ <...> и шлобыза	црѣ <...> цѣлова	црѣ <...> цѣлова
45	не доваѣетъ противѹ варваромъ	не одолѣютъ противѹ варваромъ	не оуподобляють всѣ противъ варварѹ	не доваѣетъ (так!) противѹ варварѹ	не оуподоблятъ варвары
46	стратиатъ	сѣборъ	сѣборъ	тироны	тироны
47	книгы ѿ црѣ	книги ѿ царѣ	книгы ѿ црѣ	книги црѣвы	книги црѣвы
48	всѣмъ воинномъ	всѣмъ тирономъ	тироно	всѣмъ тирономъ	всѣмъ тирономъ
49	оучинены всѣ старѣишины воинъ тѣхъ	расчини ѣ на полки	оучини а на плѣкы	оучини на мѣры (так!)	–
50	ндаспѣа	ланспаа	ланскою	ндаспа	даспа
51	хлѣвинѹ	храминѹ (в Яр. 473 – кровъ)	кровъ	хижицю	хижицѹ
52	колимогѹ	колымагѹ	–	вѣстнѹкиколымогѹ (так!)	колесницѹ
53	рѹса власы красна село	–	–	рѹсѣ власы и красенъ зило	рѹсѣ власы и красенъ сѣло

1	2	3	4	5	6
54	пастыріе же овчїи	пастыріе * овчїи	пастыри же овчїи	пастыри же овчїи	пастыріе
55	прїимъша же и цѣловаста дрѹга со слезами	прїим же лобызаше и	примше цѣловахѹтсѧ	прим же лобызаше	примше же и лобызашасѧ
56	свѣдѣтель	свѣдѣтель	свидѣтел	сведѣтель	свидѣтель
57	вста абѣе оболызастасѧ	вѣставше же и оболызастасѧ	вѣставъша и цѣловастасѧ	вѣставше цѣловастасѧ	воставъ цѣловастасѧ
58	звѣремъ изъедени	звѣрми изъядена	звѣрми стравлена	звѣрѣ стравлена	звѣрми снѣдена
59	облобызаше <...> часа	лобызаючи <...> години	лобызающе <...> години	цѣловаше <...>	цѣловаше и со слезами <...>
60	с повѣдою великою. користь многѹ носѧ	с великою повѣдою. и вѣлііе много несѹи	с повѣды и абїе несѧще много	с повѣдою великою и много несѹ	с повѣдою великою.
61	лючїи всѣхѹ црѣвъ первыхѹ	лѹчши первыхѹ царїи	лѹче всѣ црѣ првы	лѹчни паче всѣ црѣ древнї	лѹчши паче всѣхѹ царей древнїхѹ
62	иде въ црѣвь неприазненѹ жертвѹ принести идоломъ. входашю же емѹ в црѣвь аполоно	иде къ церквї неприазненѣи, принести жертвѹ идоломъ. влазѧщѹ же емѹ въ церковь аполоновѹ	иде къ церквї неприазнїиѣи. принести жрѣтвѹ (так!) идоломъ. влазѧщю же емѹ в црѣвь аполоновѹ	иде в црѣвь неприазнїнѹ. жертвѹ принести идоломъ. влазѧще же емѹ в црѣвь. аполоновоѹ	иде въ црѣковь неприазнїиѹ. жертвѹ принести идоломъ. влазѧщѹ же к немѹ въ црѣковь, аполонѹ
63	почто не пожре бѣмъ	почто не пожрешї богомъ	почто не пожрешї бѣгомъ	почто не пожре бѣгомъ	почто не пожрешї богомъ
64	текъ же левъ. и ста близъ блжнїихѹ. и поклонивсѧ имъ ѿнде. хотѧ излѣсти изъ градилица	текши же левъ ста близъ блжєныхѹ, и поклонивсѧ имъ ѿнде. извести и хотѧ ис позорица	притекъ же левъ и ста блжєннїи поклонивсѧ имъ и ѿнде	текъ же левъ ста близъ блжнїи и поклонисѧ имъ и ѿнде. хотѧ излѣсти ис позорица	текъ же левъ ста близъ блжєннїихѹ и поклонисѧ имъ, и ѿнде хотѧ излѣсти ѿ позорица
65	повелѣ ражжеци волъ мѣданъ	повелѣ разжеци волъ мѣданъ.	повелѣ ражжеци во мѣданъ	повелѣ разъжеци волъ мѣданъ.	повелѣ разъжеци волъ мѣданъ
66	хотѧи видити. вмѣтемъ ѧ в мѣдъ	хотѧще видѣти вмѣтаемыѧ во огнь	хотѧци видѣти вмѣтаемыѧ во огнь	хотѧци видѣти вмѣтаемыѧ в мѣдъ	хотѧще видѣти вмѣтаемыѧ в онъ
67	в вавилонѣ	въ вавилонѣ	во вавилонѣ	в вавилонѣ	въ вавилонѣ
68	отвори мѣданъи волъ	ѿверсти волъ мѣданъ	ѿврѣсти волъ мѣданъ	ѿверсти мѣданъи волъ	ѿверсти мѣданъи волъ

1	2	3	4	5	6
69	свѣтахѹ же теле- са ихъ паче свѣта	свѣтахѹ же са телеса ихъ паче снѣга	свѣтахѹ же са телеса ѿ паче снѣга (так!)	свѣтахѹ же са теле- са ихъ паче снѣга	свѣтаца же са телеса ихъ паче снѣга
70	сквернын црь	сквернын же царь	сквернын же црь	сквернын црь	сквернын царь
71	оукраше отан	оукраше	взаша <...> отан	тан оукрадеша	танно взаша
72	положиша и въ чти мѣстѣ	положиша на мѣстѣ честнѣ	положиша и въ чтнѣ мѣстѣ	положиша та въ чтѣ мѣстѣ	положиша в чтнѣмъ мѣстѣ
73	егда преста гоне- ние	егда преста го- нение	егда же преста гонение	егда преста гонение	—
74	творацие память. въ к. сентябра мѣ	даты нет	даты нет	творацие памл ихъ. въ к. сентябра мѣ.	творацие па- мать ихъ мѣ, сентябра въ двадесатын днѣ

* * *

№ чтений	Ред. сб. Соф. 1358. Нач. XVI в. (Н).	Ред. сб. Тр. 794. XVI в. (Р).	Тверская ред. ГАТО1623. Перв. четв. XVI в. (Г).	Сербская ред. БУБн 30. XV в. (1-2/10). (Б).
1	2	3	4	5
1	—	—	—	—
2	цртва транана	трогана црѣ	цртва трогана	цртва транана
3	коумирстѣи жертвѣ	идольстѣи лѣсти	идольстѣи жрѣтве	идольстѣи жрѣтвѣ
4	нѣкто	—	нѣкын	единь нѣкто
5	злато и прочю сло- ужбою	злато и сребро и вса- кою слоужбою	златомъ и сребромъ. и многою службою	златомъ и прочю слоужбою
6	ис темница изимаа	ис темницы изимаа	изъ темници извода	изъ тѣмнице изимае
7	творациѣ	держацие	твораци	твораше
8	и крепостію и силою	—	и крепостню и силою	и крепостію и силою
9	храворъ зѣло. и ве- ликъ тѣло. и ловець хитръ	добръ и хравръ и ловець и хитръ	хравръ. и ловець доб- ръ	хравръ велми, и ловць хоудогъ
10	всѣ лова	все лова	—	весело лове
11	презрѣ	презрѣ	позрѣ	прѣзрѣ
12	идольскѣи жертвѣ	идольскѣи лѣсти	идольскѣи жертвѣ	(тѣмѣ) идольстѣи
13	съ слоугами своими	со слоугами своими	со слугами своими	съ слугами своими
14	растронивъ та	растронивъ отроки	разрѣдивъ ^{238*} же вога	растрои вше
15	съ малыми слоугами	с малыма чады	с малою, дрѣженою	съ малою чедію
16	яко корниліа петровъ. и яко павла гонаца	яко корнила петромъ яко павла гонаца	не яко корнила петровъ. но яко павла гонаца	не также корниліа петромъ, нъ также павла (так!) гонца
17	часоу	—	часѣ	часоу
18	ѿ земля новын	—	—	ѿ земліе

^{238*} ѣ испр. из о.

1	2	3	4	5
19	азъ въ мѣшешю нощѣ. видѣ и во снѣ гліца	а в миноушою нощѣ видѣ во снѣ гліце	азъ в минѣшю нощѣ видѣхъ гліци ми во снѣ	азъ въ мѣшешю нощѣ, видѣ въ снѣ нѣкоѣго гліца
20	къ іерію	ко ерѣви	ко епкѣ	къ іерію
21	женоу ѿ татіанію нарече ѿепистію	женоу его наре феѡпистоу	женѣ его татіанѣ нарече ѿепистѣ	женоу же его татіани наре, ѿепистіи
22	оутроу <...> мало слоугъ	заоутра <...> сноузи	оутрѣ <...> мало слѣгъ	Ютроу <...> мало вон
23	въниде в двѣ его мо- рѣ. И изомроша вси рави его	вниде смѣть в домъ его и изомроша рави его	вниди в домъ его морѣ. изомроша рави его	въниде морѣ въ домъ его, и изомрѣше въси рави его
24	тѣже морѣ нанде на скотѣ его. И изомро- ша вси кони его. и прочіи вси скоти его	впаде морѣ на скоты его. и изомроша вси скоти его и кони его	приде морѣ. изомре скотѣ его весь	тѣже морѣ нанде на скоти егѣ, и изомрѣше въси скоти егѣ
25	ѡнде из домоу своего ѡтан на иное мѣсто незнаемо	изыде из домоу свое- го. на поусто мѣсто	ѡнде ^{239*} из домѣ своего ѡтан. на пѣсто место	ѡтидоше ѡ домоу своего ѡтан, на мѣс- то єдинно
26	злато * и сребро. и все соуцее	злато и сребро	имѣние	злато и сребро, и че- лади
27	лутѣ	золѣ	сверепѣ	сверѣпѣ
28	ѡстави женоу ѡустафѣвѣ за мздоу	поатѣ женоу ео- устаѣвоу за мздоу	жѣнѣ его взѣ за наемѣ	ѡдѣржа женоу ѡустатѣвѣ за прѣвозѣ
29	повелѣ наоуклирѣ	поманѣ навьклирѣ	поманѣвъ навѣкрилѣ	помага навклирѣ
30	нѣкыя рѣкы	реки етеры	реки некоторыя	нѣкоѣ рѣкы
31	видѣвъ * ю глаубокоу	видѣвъ же ю наводнившю	видѣвъ же ю воднѣ	видѣвъ же ю поводноу
32	—	терзати	рѣѣ	трѣзаѣ
33	видѣвъше * пастоуси	видѣвъше же пастоуси	видѣвши пастѣси	видѣвъше пастирѣ
34	ратан ници	ратан	радан (так!) некоторыи	ратан нѣци
35	ратан же и пастоуси	ратан же и пастоуси	ратан же пастѣси	ратан же и пастирѣ (так!)
36	донде нѣкоторыя страны нарицаемыя вадисонѣ	донде нарицаемыя вѣси вадисѣ	донде же вси наре- цаемыя. вадисонѣ	дошѣ нѣкыи вси, нарицаеміи вадисон
37	сѣтворю емоу чѣтъ великоу. и приложу къ оурокоу его	великоу чѣтъ сотворю емоу и приложу емоу	великѣ чѣтъ сотворю емѣ. и приложѣ к ов- рокѣ (так!) моѣмѣ	сѣтворию емоу чѣтъ великоу, и приложу къ оурокоу его
38	два же нѣкаа воина	воина же етера два	воина же два	два же нѣкаа воина
39	антѣо и оакіи	анасиѣ и акаѣ	антиѡхѣ. и акакии	андѣѡхѣ, и акакіѣ
40	троуда ради	—	знаѣ ради	знаѣ ради
41	на выи	на выи	на выи	на вѣи

^{239*} иде – результат исправления, первоначальное написание неясно.

1	2	3	4	5
42	дѣаніе и житіе. и хрѣворѣство мѣжа, и грѣдыню его	дѣаніе и житіе и хрѣворѣсть и гордыню его	дѣаніе и хрѣворѣство его. и житіе и гордыню его	дѣаніе, и житіе, и хрѣворѣство, и грѣдыню его
43	книгы црѣа	клатвоу црѣвоу	листы црѣвы	книги црѣви
44	црѣ и съ болары <...> цѣловаша	црѣ <...> ѡблывиза	црѣ <...> целова	црѣ <...> ѡблывиза
45	не довлѣю ^т противоу варварѡ ^м	не доволне соутъ варваромъ	не водолни (так!) сѣтъ варваромъ	не довлаютъ противоу варварѡ ^м
46	вса	тираны	(повеле) тирономъ (сѣврати) воа	тирони
47	книгы	книги ѡ црѣа	листы ѡ црѣа	книги црѣвы
48	всѣ ^м вонномъ	всѣ ^м воемъ	всѣ ^м тирономъ	всѣ ^м тїрономъ
49	оучини га на ноумеры	оучинана (так!) ^{240*} воеводѣ	оучинена на нею мерѣ (так!)	оучини ю на нѣмеры
50	идаспаа	доспална	—	спада
51	хлѣвницу	хнжицю	храмникѣ	хыжицю
52	шатроу	—	кольмагѣ	колимогъ
53	роуса власы и красна сѣло	роуса власы и красна всоромъ	рѣса власы и красна велми	роусъ власи и краснъ сѣла
54	пастыри * ѡвчїи	пастѣси же ѡвчини	пастоуси иже ѡвчини	пастирїе же ѡвчїи
55	прїимша * цѣловастася дроугъ дроуга съ слезами	прїем же лобызастася	прїемше же и целовастася братъ брата со слезами	прїемъ нег ^о лобзаше и
56	свѣдѣтель	послоу	свидетель	свѣтеть
57	вѣста абїе и цѣловастася	воставша ѡблывизастася	вѣставъ абїе целовастася	вѣставша ѡблывизастася
58	звѣрѣ изѣдена	истравлена	зверми изѣдена	звѣрми изѣдена
59	цѣловаше <...> часа	ѡблывизаше <...> часа	целовавши <...> часа	ѡблывиза и и мѣи нею съ слѣзами <...> ча ^м
60	съ повѣдою великою на двѣ. Имѣнїе много несїи	с поведою великою. ѡвїлье велико несїи	с полономъ великимъ в домъ свои. имение много несїи	съ повѣдою великою. прївїтъкъ мнѡгъ несїи
61	лютѣиши всѣ ^х црѣи прѣвы	лю ^т паче всѣ ^х црѣи древнїи	лѣчїиши црѣи первѣхъ	лютѣишїи паче всѣ ^х црѣи древнїи
62	Иде въ црѣквь неприазненоу. жрѣтвоу творити коумирѡ. влазцоу * емоу въ црѣквь аполоновоу	иде в жертвице неприазнено жрѣтвоу приносити идолѡ. влѣз же в капице аполоново	иде во црѣквь неприазненїю жрѣтвы творити бѣгомъ неприазненнымъ кѣмнїрѣскимъ. влазцѣ емѣ во црѣквь аполоновѣ	И въ црѣковь неприазниннїю, жрѣтви повелѣ прїнести идолѡ. влазцоу же црѣ въ црѣковь аполоновѣ
63	почто не пожре бѣго	почто не пожре бѣго	почто не поклониши бѣгѣ	почто не пожрешн богомъ

^{240*} Вероятно, должно было быть написано оучини на (так, например, в Тр. 666).

1	2	3	4	5
64	текъ * левъ и ста близъ блженъ. И по- клоньса и ѿнде хота * изыти изъ позори- ца вреди многы	притекъ же левъ ста близъ блаженны по- клоньса имъ. и ѿнде ничто же не сотворивъ	прииде левъ и ста близъ блаженныхъ. и поклонивса имъ и ѿнде. хота же ѿйти с позорица многы вреди	текъ же левъ. и ста близъ блженный, и поклонисе имъ, и ѿнде. хоте изити ѿ съборица
65	повелѣ ражещи волъ мѣданъ	повелѣ разжетчи волъ мѣданъ	повеле разъжещи колъ (так!) меданъ	повелѣ ражещи волъ мѣдѣнь
66	хотаще видѣти въмѣтаемыи стыа въ мѣдъ	хотаще видѣти вме- таемыа во ѿгнуою мѣдъ	хотаще видѣти стыа вометаемы. въ медъ	хотеще в(?)дѣти въмѣтаеміе въ мѣдъ
67	–	в вавилоне	–	въ вавѳлонѣ
68	ѿврести мѣданыи тъ волъ	ѿврести мѣданыи во волъ	ѿкрыти волъ медан- ны	ѿврѣсти мѣдныи волъ
69	свѣтахоу же са тѣлеса и паче снѣга	светахоу же са теле- са и паче снѣга	светащи же са телеса ихъ тако снѣгъ	свѣтѣхоу же тѣлеса и паче снѣга
70	скверныи црѣ	скверныи црѣ	сѣкверныи црѣ	нечѣтивий црѣ
71	ѿтан оукраше	вземше	оукрадоша	тан. и оукрадоше
72	положиша въ честнѣ мѣстѣ	положиша ѿ в чисте мѣсте	положиша и во чтнемъ месте	положише и въ чистѣ мѣстѣ
73	егда прѣста гоненіе	да иже прѣста гонение идольское	егда прѣста гонение	егда прѣнде гоненіе
74	даты нет	творяще и ^{241*} память мѣца сентавра въ к днѣ	даты нет	Мѣца, сѣврѣа. к. днѣ.

Таблица 6

Распределение разночтений по видам и редакциям

1	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
списаніе Т	+																						
писаніе В		+																					
Нет			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
цртвѣа транана Т	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+			+		+	+	
цртвѣа транана црѣ С1195			+	+																			
трогана царѣ Л														+			+	+		+			
3	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
идольстѣи жертвѣ Т	+	+	+	+	+	+?	+	+	+	+							+	+			+	+	
кѣмирстѣи жертвѣ Ч											+		+	+					+				

^{241*} Вариант словоделения: **творящи** (членная форма причастия), хотя далее следует сходное **славѣще**, но уже без и.

12	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
идольскы жертвъ Т	+	+	+	+	+	?	+	+	+	+					+	+	+	+	+		+		
кумирскыхъ жертвъ Ч											+	+	+	+									
идольскиа лъсти Р																					+		
тъмѣ идолцѣи Б																							+
13	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
съ слоугами своими Т	+	+	+		+	?	+	+	+	+	+	+	+	+			+	+	+	+	+	+	+
съ домочадцы своими Нем				+																			
со штроки сво- ими К															+	+							
растрон воа Т	+	+	+			?	+	+	+	+			+				+						+
разстроивъ слѣ- ги Нем				+								+											
растроивъ ѿ С					+						+									+			
растворивъ воа Л														+									
растрои ^ѣ вса сѣцаѣ Вст																+							
– К															+								
растроивъ оштроки Р																					+		
разрадивъ же воа Г																						+	
оустроивъ воа П																			+				
15	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	
с маломъ чадію Т	+					?																	
съ маломъ чаді В		+			+																		
с малою чадію С1195			+																				+
с малою дрѣжи- ною Нем				+											+	+	+	+			+		
с малымі чады Изм							+			+													
с ѡлыми люми О								+															
с малы чадѡ Кк									+					+									
с малыми слѣ- гами Ч											+	+	+							+			
с малыма чады Р																							
16	Т	В	С 11	Н е	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б	

изомроша ^в си кони, и ^{скоти} его Т																				
^в ниде ^{моръ} въ ^{скотъ} его, и изомроша ^в си кони и ^{скотъ} его С1195			+																	
^в ниде ^{моръ} въ ^{скотъ} его и изомроша ^в си кони его и ^{ско-} ти Нем				+																
тоже ^{въ} ниде ^{моръ} въ ^{скотъ} его изомроша всѣ ^{кони} и ^{ско-} тъ его С					+	+														
той ^{моръ} ^в ниде въ ^{скоты} его, изомроша всѣ ^{скоты} и ^{кони} его Изм							+													
тъже ^{моръ} на- иде на ^{скотъ} его изомроша всѣ ^{кони} и ^{ско-} ти его О							+	+												
той ^{моръ} наиде на ^{скот} его, и измръша ^в си кони. и ^{скоти} Пг									+											
тъже ^{моръ} на- иде на ^{скотъ} его. измръша всѣ ^{кони} его. и прочии ^{скоти} его Ч										+										
тъже ^{моръ} на- иде на ^{скот} его. и измроша ^{въ} си кони его. и инши ^{скоти} его Ю											+									
тонже ^{моръ} наиде на ^{скотъ} его. и изомроша всѣ ^{кони} его, и прочии ^{всѣ} ^{скоти} его Бр												+							+	
тоже ^в ниде въ ^{скот} его Л													+							
тонже ^{моръ} ^в ниде въ ^{скотъ} его. и измроша кони его и ^{ско-} ти его К														+						

ВНИДЕ мѡ во скотъ его. и изомроша кони его и скотъ его Вст																+						
впаде моръ на скоты его. и изомроша вси скоти его и кони его Р																			+			
прииде моръ. изомре скотъ его весь Г																			+			
тон моръ вниде въ скотъ его и изомроша вси скоти его П																+	+					
тъже моръ наи- де на скоти еѣ, и измрѣше въси скоти иѣ Б																				+		
25	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
Ѱиде из ѡмоу своего таи. на ино мѣсто еди- нъ Т	+		+																			
Ѱиде из домѡ своего таи на ино мѣсто еди- но В		+								+												
Ѱиде изъ домоу своего таи на ино мѣсто Нем				+												+						
Ѱиде из дому своего таино мѣсто пусто С					+	+																
Ѱиде из домѡ своего таино на пѣсто мѣсто Изм							+		+													
Ѱиде из домѡ своего Ѱтаи на мѣсто пѣсто О								+														+
Ѱиде из дому своего отаи на ино мѣсто. нез- наемо Ч											+	+	+									
Ѱиде из домѡ своего таино на ино мѣсто Л														+								
Ѱиде из домѡ своего отаи на ино мѣсто К															+							
Ѱиде из домоу своего Ѱтаи на																				+		

ратан С1195			+												+	+	+	+		+		
вратан Нем				+																		
ратанничи С					+	+	+															
ратан нѣци Ч – Л											+	+								+		+
радан (так!) не- которые Г																					+	
35	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
ратан же, и пастыри Т	+	+						+		+												
ратан же и пастоуши С1195			+				+				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
ратан же и пастыри Нем				+					+													+
ратанничи же и пастуши С					+																	
ратанни (так!) * и пастоуши Б8						+																
36	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
донде етеры вси. нари- цаемыя ва- дисонъ Т	+	+	+				+			+												
донде неко- торыя вѣси нарицаемыя ва- дисонъ Нем				+																		
донде вси етеры нарицаемыя вади- сонъ С					+	+																
донде вси етеры нарицаемыя всонъ О								+														
донде вси етеры нарицаемыя ва- дисонъ Кк									+													
донде нѣко- торыя страны нарицаемыя вадисонъ Ч											+		+						+			
донде на ко- торыя страны видя со Ю												+										
донде едино вси. нари- цаемыя вадисо- нъ Л														+			+					
донде вси нарицаемыя вадисонъ К															+	+						
донде нари- цаемыя вѣси																				+		

сѣтъ притивѣ (так!) варваро- мъ О																						
не довлѣѣ варваромъ Пг									+													
не одолѣютъ протвѣ варва- ромъ К														+								
не оуподобля- ють всѣ про- тивъ варварѣ Вст														+								
не доволне со- уѣтъ варваромъ Р																			+	+		
не довлѣѣ (так!) противу варварѣ У															+							
не довлаютъ противоу варварѣ Б																				+		
46	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
тирины Г ²⁴³	+	+	+	+					+								+	+				+
ти книги С					+																	
книги Изм						+	+															
тириги О								+														
тираті Пг										+												
вои Ч											+	+	+									
стратилатъ Л														+								
сѣборъ К															+	+						
всѣ Н																			+			
тираны Р																				+		
повеле тири- номъ сѣврати вои Г																					+	
47	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
книги Ѡ црѣ Г	+	+	+	+			+		+			+	+	+	+	+				+		
книги црѣ С					+	+		+		+	+											
книги Н																			+			
листы Ѡ црѣ Г																					+	
книги црѣвы П																	+	+				+
48	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
всѣмъ тирино- мъ Г	+	+	+	+						+					+		+	+			+	+
воиёмъ всимъ С					+	+	+		+											+		
воиёмъ О								+														
всѣмъ воино- мъ Ч											+	+	+	+					+			

²⁴³ Далее учитывается чтение более правильное – **тирины**.

55	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
прѣимъ же любзаше и Т	+	+			+	+	+	+	+	+				+			+			+		
прѣимъ же и целоваше его С1195			+																			
целоваше дрѣ дрѣго (так!) Нем				+																		
принимша же сѧ и цѣловастасѧ дрѣгѣ дрѣга съ слезами Ч											+	+		+					+			
взимше же сѧ цѣловастасѧ дрѣгѣ дрѣга со слез- ами Бр													+									
принимше цѣло- вахѣтсѧ Вст																+						
принемше же и целовастасѧ вратѣ врата со слезами Г																					+	
принимше же и любызашасѧ П																		+				
прѣемъ ѣ любзаше и Б																						+
56	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
свидѣтель Т	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+
послоу Р																					+	
57	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
въста абѣ и влюбызашасѧ Т	+	+	+							+				+								
воста абил целовастасѧ Нем				+							+	+	+						+		+	
въставша облюбызасѧ С					+	+	+	+	+						+						+	+
въставъша и цѣловастасѧ Вст																+	+	+				
58	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б
звѣрми страв- ленѣ Т	+																					
звѣремъ съ- травленѣ В		+																				
звѣрми снѣдены С1195			+	+															+			
звѣрми страв-					+	+	+			+						+						

егда прѣста гоненіе Т	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+		+		
да иже прѣста гонение идоль- ское Р																						+		
- П																			+					
егда прѣиде го- неніе Б																								+
74	Т	В	С 11 95	Н е м	С	Б8	Изм	О	Кк	Пг	Ч	Ю	Бр	Л	К	Вст	У	П	Н	Р	Г	Б		
даты нет Т	+	+	+	+						+	+	+	+		+	+			+		+			
творацие па- мать имъ. мѣа сентябра въ к. С					+																			
творацие памл ихъ мѣа сен- тбра въ. к . днь Изм						+	+											+						
творацие памать имъ (так!) мѣа сентябра. въ. к. днь О								+	+															
творацие па- мать. въ к. сентябра мѣа Л														+										
творацие и ^{245*} память мѣа сентябра въ к днь Р																							+	
творацие памл ихъ. въ. к. сентябра мѣа. У																	+							
Мѣа, севриа. к. днь Б																							+	

Далее мы остановимся на видах и редакциях ЖЕ I перевода.

*1. 2. 2. Троицко-Софийская группа и вопрос о тексте Жития Евстафия Плакиды
в составе Великих Миней Четых митрополита Макария*

К Троицко-Софийской группе мы отнесли в первую очередь списки, входящие в состав до-макариевских ЧМ, созданных преимущественно в двух крупнейших скрипториях – в Троице-Сергиевой Лавре (**Троицкий вид (Т)**) и в Великом Новгороде, при Софийском соборе (**Софийский вид (В)**).

^{245*} Вариант словоделения: **творациен** (членная форма причастия), хотя далее следует сходное **славацие**, но уже без и.

При наличии более ранних списков, порой сохраняющих отдельные древнейшие по сравнению с Т и В чтения, на настоящий момент оба вида – Т и В – по своим старейшим спискам, насколько мы можем сейчас судить, представляют в равной степени лучшие тексты ЖЕ I перевода. Каждый вид имел свою устойчивую традицию. Сами по себе Т и В не намного отличаются друг от друга, что, по-видимому, можно объяснить как близостью к главному архетипу, так и наличием общего архетипа этих двух видов. Тем не менее, Т и В обладают каждый своими отличительными признаками, то удаляющими, то приближающими их к древнему архетипу.

Остановимся на одном интересном чтении, сохранившемся в В²⁴⁶, в отличие от Т. В В читается редкое слово **ѡвѣдо**²⁴⁷ (греч. соответствие: λάφυρα²⁴⁸, чт. 60), в значении «военная добыча». **ѡвѣдо** (так!) отмечено словарями в знаменитой Супрасльской рукописи (XI в.)²⁴⁹ и в переводных памятниках²⁵⁰, правда, такого греческого соответствия, как в нашем случае, словари не отмечают. В более древнем, чем списки В, Сильв. сб. и ряде близких ему редакций, как можно было видеть, **ѡвѣдо** трансформировалось в **ѡвѣлиѣ**, в Т и ряде других видов и редакций – в **имѣниѣ**. Встречаются и другие вторичные варианты (**ѡвѣдо**, **користь** и т. д.). Наличие такой древнейшей и редкой лексемы, как **ѡвѣдо**, указывает на то, что ЖЕ, скорее всего, было переведено в Золотой век болгарской литературы (IX-нач. X в.).

Наряду с этим в В наблюдаются чтения, с нашей точки зрения, вторичные по сравнению с Т: **прѣзрѣ** (Т) – **позрѣ** (В), греч. παρεῖδεν (чт. 11), или **хотѣ же излѣсти изъ позорища** (Т) – **хотѣ излѣсти из игралица и изиде исъ позорища** (В), греч. ὄρμησεν ἐξελεῖν ἐκ τοῦ σταδίου (чт. 64).

Т и В легко узнать по заглавию, только в них встречаются не имеющие аналога в греч., но близкие друг другу варианты: **списаніѣ житіа и моуѣ** (Т), **писаніѣ житіа и моуѣ** (В) (чт. 1). Только в Т и В нам встретились общие варианты чтений 5 (точного греч. аналога нет), 24 (точного греч. аналога нет). Варианты, читающиеся только в Т, – чт. 15, 37, 58, 60, 64; только в В, – чт. 43, 58, 60, 64. Чтения Т, отсутствующие в В²⁵¹: **идольскѣ жертвѣ соуѣ** (в греч. нет); **оуловилъ бы ѣ** (в греч. нет); **възнестиѣ, богатствѣемъ дховнымъ** (ὁψωθηναί σε ἐν τῷ

²⁴⁶ И еще в одном списке, представляющем выделенный нами **Погодинский вид** (далее – **Пг**), очень близкий В: РНБ, собр. М. П. Погодина. № 797. Сборник. Сер. XVI в.

²⁴⁷ В, напомним, цит. по Соф. 1384. В Соф. 1384 вариант написания именно **ѡвѣдо**.

²⁴⁸ От λάφυρον, τό – добыча.

²⁴⁹ Словарь старославянского языка. СПб., 2006 (репринт издания: Praha, 1973). Т. 2. С. 498. Здесь это слово отмечено только в Супрасльской рукописи.

²⁵⁰ *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1989 (репринт издания: СПб., 1902). Т. 2. Стб. 576; СЛРЯ XI-XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 25.

²⁵¹ Далее приводятся чтения для Т и В, отсутствующие в таблицах 5 и 6.

πνευματικῶ πλούτῳ); **НАИМНИКЪ БЫ НАМЪ** (близко: μισθωτὸς ἡμῶν γέγονε); **ТАКО ОУ ВОЛКА** (ὅτι Ἐκ λύκου σε). Чтения В, отсутствующие в Т: **ТѢ БО УСТАВЛЕНѢ ЕСТЕ НАЮ** (αὐτὰ γὰρ μόνον περιλείπεται ἡμῖν); **ВЪПРОСИСТА ЖЕ И**²⁵² (близко ἠρώων αὐτὸν); уже упоминавшееся **из игралица и изиде** (в греч. нет). На основании этих данных можно утверждать, что никакой список Т не являлся оригиналом для какого-либо списка В и наоборот. В то же время, повторяем, Т и В, скорее всего, имеют общий архетип.

* * *

Как известно, грандиозный труд всероссийского митрополита Макария – ВМЧ – создавался в течение многих лет трудами большого коллектива древнерусских книжников. Старший, Софийский список (далее – Сф) ВМЧ был положен Макарием, тогда еще новгородским архиепископом, в собор Св. Софии в Новгороде в 1541 г., второй по старшинству, Успенский список (далее – Уп) ВМЧ был дан вкладом митрополитом Макарием в московский Успенский собор в 1552 г., самый поздний, Царский список (далее – Цр) ВМЧ попал в библиотеку Ивана Грозного не раньше второй половины 1554 г. История создания, а также сама история изучения ВМЧ, начавшаяся еще в конце XVII в., неоднократно излагались в научной литературе²⁵³. Вместе с тем, этот поражающий своим объемом памятник русской культуры XVI в. малоизучен и даже до конца не издан, в частности, не решены еще текстологические вопросы, поэтому исследователи пока не так уж много могут сказать о том, каким образом проходила работа над текстами произведений, вошедших в этот фундаментальный свод. Так, еще В. А. Кучкин писал о необходимости сличения Сф, Уп и Цр для установления истории их создания²⁵⁴, его поддержала и Н. Ф. Дробленкова²⁵⁵. Сам историк многое уже сделал в этом направлении и, в частности, пришел к следующему выводу: «И Успенский, и Царский списки Великих Миней Четий проделали путь

²⁵² В ВМЧ (В) нет.

²⁵³ См., например: *Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 86-87; *Дробленкова Н. Ф.* Великие Миней Четий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 126-128, там же см. литературу вопроса (с. 131-133); *Макарий (Веретенников), архим.* Великие Макарьевские Четьи-Миней – сокровище духовной письменности Древней Руси // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 107-108.

²⁵⁴ «Вопрос о соотношении Софийского, Успенского и Царского списков Великих Миней Четий давно интересовал исследователей. ... до сих пор неясно, велась ли работа по пополнению московских списков от случая к случаю или вполне направлено и систематически, какова была цель этой работы, когда и где она проходила. Чтобы выяснить все аспекты вопроса необходимо последовательно сличить тексты Софийского списка Великих Миней Четий прежде всего с текстами раннего московского списка – Успенского» (*Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария. С. 88).

²⁵⁵ «Для создания полной картины развития и связей между собой всех трех 12-томных книжных сводов ВМЧ необходимо дальнейшее разыскание и привлечение к изучению всех списков ВМЧ, включая их черновые и поздние копии, а также редакции XVII – XVIII вв.» (*Дробленкова Н. Ф.* Великие Миней Четий. С. 128).

из Новгорода Великого, в котором были написаны их основные части, в Москву ... в Москве оба списка и получили окончательное оформление»²⁵⁶.

Для того чтобы сопоставить все сохранившиеся списки ВМЧ, потребуются усилия не одного поколения ученых, но первые шаги в этом направлении уже сделаны: в составе ВМЧ были рассмотрены отдельные памятники – назовем труды В. П. Адриановой-Перетц об Алексии Человеке Божием, В. Тыпковой-Заимовой о Похвальном слове Димитрию Солунскому, А. М. Молдована о Слове о Законе и Благодати митрополита Илариона, А. Г. Боброва о Сказании Афродитиана²⁵⁷, а также исследования последних десятилетий – Н. И. Пак о Михаиле Черниговском и Михаиле Тверском²⁵⁸, С. В. Минеевой о Зосиме и Савватии Соловецких²⁵⁹ и др.

Опираясь на проведенное нами пословное сопоставление текстов ЖЕ по трем спискам ВМЧ и некоторым другим рукописям мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

1. Создавалась ли специально для ВМЧ новая редакция ЖЕ или же макариевские книжники воспользовались уже сложившимся на тот момент текстом? Сохранился ли протограф раннего списка ЖЕ в составе Сф (далее для ЖЕ в составе Сф мы будем пользоваться сокращением СфЖ и по аналогии – УпЖ, ЦрЖ)? Можно ли определить рамки традиции, в которых был создан СфЖ и соответственно следующие два списка ВМЧ?

2. Какова последовательность в создании СфЖ, УпЖ, ЦрЖ? Возникали ли эти списки один вслед за другим или же история их создания не столь линейна? Привлекались ли при составлении какие-либо еще списки ЖЕ?

3. Редактировались ли УпЖ, ЦрЖ по сравнению с СфЖ, а если да, то как?

4. Производилась ли при работе над списками ЖЕ в составе ВМЧ правка по греческому тексту?

Ответив на эти вопросы, мы получим новые данные о ходе и характере работы составителей ВМЧ, что дополнит наши представления о творческой лаборатории русских книжников XVI в.

Для ВМЧ был выбран какой-то текст Софийского вида ЖЕ (В), выбор составителей свода был вполне объясним: списки В находились под рукой, в Новгороде, где проходила работа над первым, Софийским, комплектом ВМЧ; текст был полным и исправным. Но возможно ли

²⁵⁶ Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария. С. 100.

²⁵⁷ Анализ работ перечисленных авторов см.: Макарий (Веретенников), архим. Великие Макарьевские Четьи-Миней – сокровище духовной письменности Древней Руси. С. 111.

²⁵⁸ Пак Н. И. Стилевое своеобразие повестей об убиенных князьях в составе Великих Миней Четых митрополита Макария // Художественно-исторические памятники Можайска и русская культура XV-XVI веков (материалы 1-й Всероссийской научной конференции в Можайске 10-12 июня 1993 г., посвященной памяти Святителю Макария). Можайск, 1993. С. 155-170.

²⁵⁹ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 133-146.

найти протограф СфЖ? Д. И. Абрамович предлагал для сравнения с текстом ЖЕ Соф. 1384 текст в СфЖ, видимо, имея в виду их близость или совпадение²⁶⁰, – если согласиться с датировкой Б. М. Клосса²⁶¹, то Соф. 1384 предшествует составлению ВМЧ и теоретически мог бы быть протографом СфЖ. Однако предположение не подтверждается проведенным нами пословным сопоставлением списков. Об этом свидетельствует масса мелких несоответствий между ними, не считая разницы в заглавиях, которые можно было бы даже объяснить общей редактурой составителей ВМЧ: в ВМЧ не указан ни месяц, ни день памяти²⁶², отличается в написании имя жены, опущено **ГІ БЛВИ ѠЧЕ** (см. *Таблицу 7*):

Таблица 7

Соф. 1384	СфЖ
Мѿца септєврїа вѣ. к. писанїе жїтїа и моуки. сѣааго еоустафіа и жены его фєѡпистїа и чадоу ею. агапіа и фєѡписта. ГІ БЛВИ ѠЧЕ	В тонже днь. писанїе жїтїа и мѣки. сѣго еоустафіа. и жены его. фєопестїа²⁶³ и чаду ею. агапіа. і фєописта

Помимо мелких несоответствий и пропусков²⁶⁴ (**напитаа – насыцаа** (в греч. нет); **призавы – призавын** (отличие в форме); **и<->шєдшоу – Ѡшєшо** (Ἐξελθόντος); **оуловилъ бы – оуловилъ вѣ** (ἐπιλάβηται); **егоже ты не вѣды чтеши – егоже ты нѣѣ** (в греч. нет) **не вѣдын чтеши; вѣдаше – видаше** (ἔγνων, в Соф. 1384 – правильное чтение); **изведшо – извоашо** (в греч. нет); **вбращєши – полоучиши** (синонимы); **сѣ жєноу и двѣма ѡтрочатѣма – со жєноу и со** (в греч. нет) **двѣма ѡтрочатма; прїимша – помша** (λαβόντες, ближе

²⁶⁰ Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. 2. С. 292.

²⁶¹ Все датировки см. Краткий археографический обзор.

²⁶² Мы имеем в виду «большое» Житие. Нужно учитывать, что 20 сентября во всех трех списках ВМЧ начинается с проложного ЖЕ, где называется дата (ср., например, в Сф: л. 340 (по новой нумерации, на этом листе один стб.), заглавие: **Мѿца тогѣ вѣ. к. днь. стрѣѣ/ сѣго мѣнка. еоустафіа. и/ фєопистїи жены его. и ча его/ фєописта. і агапіа.**), далее, на этом же листе начинается проложное Житие св. мученицы Сусанны (л. 340 – л. 340 об., стб. 1); л. 340 об., стб. 1 – отмечена память св. мученика Мирона, далее следует слово. **о прозвѣ/терє. егоже свѣза епкпѣ./ Ѡ слѣжбы;** л. 340 об., стб. 2 – 344 об., стб. 1 – ЖЕ; л. 344 об., стб. 1 – л. 346 об., стб. 2 – **в тоже днь страсть сѣї ново/авленнї великомѣнкѣ и испо/вѣдникѣ великого князя ми/хаила черниговскаго. и воари/на его фєѡра. вкоупѣ пось/традавшихъ Ѡ црѣ ватыа;** л. 346 об., стб. 2 – л. 347 об., стб. 1 – **ѡ оубѣенїи злочьствїа црѣ ватыа;** л. 348, стб. 1 – прологъ./ **Мѿца тогѣ. к. сѣго великомѣ/ченика еустафіа. и подроужїа/ его фєѡпистїи, и ча ѣ. агапіа./ и фєѡписта** (статья из Стишного Пролога); с этого же стб. по стб. 2 статья из Стишного Пролога – **В тѣи днь сѣыхъ ѡцѣ ипатїа и андрѣа;** стб. 2 – названы святые, но приводятся только стихи: св. мученики Артемидор и Фала, преп. Мелетий епископ, здесь же статья из Стишного Пролога – **В тѣи днь сѣго мѣнка исакїа епї/скѣпа кѣпрьскаго;** л. 348 об., стб. 1-2 – **В тонже днь слово ѡ прозвѣ/терѣ егоже свѣза епкпѣ Ѡ слоѣбы).** Перечень статей под 20 сентября в Уп см.: *Иосиф (Левичукій), архим.* Подробное оглавление Великих Четиих Минеи Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке (ныне Синодальной). М., 1892. Стб. 47-49.

²⁶³ **фєопестїа** в УпЖ и ЦрЖ.

²⁶⁴ Вначале – пример из Соф. 1384, потом – из СфЖ.

греч. Соф. 1384); **нѣ прикосноуѣса ихъ угнь** – **нѣ прикосноуѣса угнь** (οὐχ ἤψατο αὐτῶν τὸ πῦρ, в Соф. 1384 – правильное чтение) и т. д.). В Соф. 1384 присутствует правильное чтение **поманѣ** (νεύει), во всех трех списках ВМЧ – ошибочное **поманюѣ** (чт. 29), отмеченное как ошибочное и в издании Археографической комиссии²⁶⁵. Можно было заметить, что в приведенных примерах Соф. 1384 оказывался ближе греч., но ошибки СфЖ могли быть допущены при переписывании, что нам кажется маловероятным, тем более, что в СфЖ проводилась вторичная сверка, о чем свидетельствуют многочисленные исправления другими чернилами. Мы нашли лишь один достоверный пример, когда в Соф. 1384 нет чтения, которое соответствует греч.: ἐγένετο ἐπανάστασις τῶν ἀλλοφύλων ἐκείνων – **воеваша же иноплеменици** (должно быть ἐκείνων – **ти**), во всех трех списках ВМЧ оно есть: **воеваша же иноплеменици ти**. И этот единственный пример подтверждает то, что СфЖ не мог быть списан с Соф. 1384, а его ошибки или просто другие чтения отражают какой-то неизвестный протограф.

Тем не менее, наличие такого близкого спискам ВМЧ текста, как Соф. 1384, свидетельствует о существовании традиции, в русле которой и создавался текст ЖЕ в составе ВМЧ.

Нами осуществлено пословное сличение трех списков ЖЕ в составе ВМЧ с учетом графических и орфографических особенностей каждого списка, результаты сличения могут стать материалом для отдельного объемного исследования, сейчас же ограничимся рядом замечаний. Во-первых, как показало сопоставление Соф. 1384 и СфЖ, для работы над ранним списком ВМЧ был привлечен какой-то список, сохранявший традицию скриптория при Софийском соборе в Новгороде. Никаких попыток «выправить» этот список по другим видам или редакциям не обнаруживается: никаких заметных отличий Соф. 1384 от СфЖ, которые можно было бы объяснить обращением к другим, сильно отличающимся текстам нет. В самом СфЖ встречаются исправления, но это исправления ошибочных написаний, а не замена слов или фрагментов: **О гїи мон видѣлъ** (так!) **еси пропѣтаго** (так!) – буквами «а» и «б» обозначен нужный порядок слов (ср. в Соф. 1384: **ω гїи мон пропѣтаго ли видѣлъ еси**); **зане бѣ честнѣи соѣнклитикиа** – после слова **честнѣи** знак вставки (⋈), на полях с тем же знаком вставки другими чернилами слово **всѣа** (ср. в Соф. 1384: **зане бѣ честнѣи всѣа соѣнклитикиа**); **схити** путем внесения надстрочных букв исправлено на **схити** (ср. в Соф. 1384: **въсхыщъ**) и т. д. Во-вторых, работа над последующими списками, УпЖ и ЦрЖ опять же шла в рамках того же вида, а, точнее, в пределах того же СфЖ: никаких принципиально новых чтений ни в УпЖ, ни в ЦрЖ

²⁶⁵ См. Писание жития и муки святого Еустафия и жены его Феопестия и чаду ею Агапия и Феописта // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 14-24. Примечание к стб. 1289-1290.

по сравнению с СфЖ не появилось. В-третьих, последовательность возникновения списков и характер работы писцов обнаруживается достаточно легко. УпЖ списывался с СфЖ, причем с учетом исправлений: все глоссы внесены в строку, зачеркнутые фрагменты не переписаны, исправления в строке, если они сделаны четко, учтены, но уже ЦрЖ опирался на оба списка, в нем встречаются чтения как СфЖ, так и УпЖ, например, в СфЖ первоначально было написано **него** (л. 342, стб. 1), затем исправлено на **нею**. УпЖ выбрал **него**, ЦрЖ – **нею**²⁶⁶. Пропуски СфЖ, весьма мелкие и незначительные, ЦрЖ восполняет по УпЖ, ср.: **прїнде восхциць мѧ** (СфЖ) – **прїнде и въсхциць мѧ** (УпЖ), **прїнде и восхциць мѧ** (ЦрЖ). Пропуски УпЖ, столь же незначительные, ЦрЖ восполняет по СфЖ, так, в СфЖ читается **рече к немуоу** (л. 341, стб. 2), в УпЖ предлога **к** нет, в ЦрЖ есть; аналогично: **прїм же и сїю напасть** (СфЖ), в УпЖ **и** нет, в ЦрЖ есть, и т. д. Иногда пропуски УпЖ не восполняются и в ЦрЖ, ср.: **прїати и имаши напасть** (СфЖ), **прїати имаши напасть** (УпЖ), **прїати имаши напасть** (ЦрЖ). Даже на этих примерах видно, что лексические различия между тремя списками ВМЧ минимальны, чего нельзя сказать о различиях орфографических, в этой сфере между списками идет настоящая «орфографическая война». Безусловно, этот вопрос требует отдельного рассмотрения, но даже на первый взгляд очевидна удивительная последовательность каждого списка в переименовании написаний предшественника, при том, что заметить какую-то систему в замене одних букв другими нам не удалось, ср.²⁶⁷: **цвѣтоуциѸ** – **цвѣтѸциоу** – **цвѣтоуциоу**; **дроузѣи** – **дрѸзѣи** – **дроусѣѣ** (обратим здесь внимание и на изменение последних букв в ЦрЖ: **-сѣѣ**); **своемоу** – **своемѸ** – **своемоу** – при тенденции УпЖ заменять **оу** СфЖ на **Ѹ**, а в ЦрЖ писать опять **оу**, отмечаются и другие случаи (**чадѸ** – **чадоу** – **чадоу**; **вѣдѸ** – **вѣдоу** – **вѣдоу**; **слоугаами** (так!) – **слоугами** – **слѸгами**). То же с буквами **ѧ** и **ѧ**. При большей склонности УпЖ к **ѧ**, а ЦрЖ к **ѧ**, читаем буквально в соседних словах: **ѧдоуцимѣ** – **ѧдѸцимѣ** – **ѧдоуцимѣ**; **Напаѧѧ** – **напаѧѧ** – **напаѧѧ** и т. д. Создается впечатление, что каждый писец задавался целью максимально переименовать орфографию своего предшественника. Но зачем? Чтобы продемонстрировать свою работу и отвергнуть работу предыдущего писца²⁶⁸?

²⁶⁶ Не значит ли это, что СфЖ правился неоднократно – и перед созданием УпЖ, и перед созданием ЦрЖ? Приведем аналогичный пример, на л. 343 об., стб. 1 читаем: **братѣ мнѣ**, **ѣ** зачеркнута другими чернилами, а **н** теми же чернилами испр. в **и**. УпЖ: **мнѣ**, ЦрЖ: **ми**. Больше таких примеров в нашем тексте нет.

²⁶⁷ Первое слово в примере из СфЖ, второе – соответственно из УпЖ, третье – из ЦрЖ.

²⁶⁸ Имена писцов Софийских миней, за исключением одного, в июльской минее (Аркадец «Пофнутьева монастыря постриженник» – *Макарий (Веретенников), архим.* Великие Макарьевские Четвы-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси. С. 111) неизвестны; «имен писцов, писавших Успенские минеи, не сохранилось, так как при реставрации переплетов в XVII в. поля рукописей были срезаны и с ними исчезли и записи» ([*Протасьева*

Попробуем ответить на этот вопрос через аналогию. Сравним начальный фрагмент текста сначала по трем спискам ВМЧ, а затем по спискам Троицкого вида, очень близким по времени и скорее всего происходящим из скриптория Троице-Сергиева монастыря. В списках ВМЧ видим следующие варианты:

СфЖ: **Во** дѣни црѣтвїа троианна. идольстїи/ жерѣтвѣ одержаци. вѣ етерѣ стра/тила. именѣ плакида.

УпЖ: **Во** дѣни царѣтвїа траианна, идольстїи жерѣтвѣ удержаци./ вѣ етерѣ стратилатѣ. именемъ плакида.

ЦрЖ: **Въ** дѣни црѣства траианна./ идольстїи жрѣтвѣ удрѣ/жаци. вѣ етерѣ стратилатѣ именемъ плакида.

В итоге получается, что между этими фрагментами существуют следующие отличия: СфЖ=УпЖ: **Во**; ЦрЖ: **Въ**; СфЖ: црѣтвїа; УпЖ: царѣтвїа; ЦрЖ: црѣства; СфЖ: троианна; УпЖ: траианна; ЦрЖ: траианна; СфЖ: жерѣтвѣ; УпЖ=СфЖ; ЦрЖ: жрѣтвѣ; СфЖ: одержаци; УпЖ: удержаци; ЦрЖ: удрѣ/жаци; СфЖ: стра/тила.; УпЖ=ЦрЖ: стратилатѣ; СфЖ: именѣ; УпЖ=ЦрЖ: именемъ. Всего по начальной фразе больше всего – 7 отличий – имеют наиболее удаленные по времени СфЖ и ЦрЖ, по 5 отличий имеют СфЖ и УпЖ; УпЖ и ЦрЖ.

Теперь для сравнения приведем материал по начальным фразам разных списков Т:

Тр. 666: **Въ** дѣни црѣтвїа траиана, идольстѣи жерѣтвѣ удѣржаци. вѣ етерѣ стратилатѣ, именемъ/ плакида.

МДА²⁶⁹: **Въ** дѣни црѣтвїа траиана, идольстѣи жрѣтвѣ удрѣжаци. вѣ етерѣ стратилатѣ./ именемъ плакида.

Тр. 663²⁷⁰: **Въ** дѣни црѣтвїа траиана, идольстѣи жрѣтвѣ удрѣжаци. вѣ/ етерѣ стратилатѣ. именѣ/ плакида.

Тр. 782²⁷¹: **Въ** дѣни царствїа траиана. идолстїи/ жерѣтвѣ удержаци. вѣ етерѣ/ стратилатѣ именемъ плакида.

Т. Н.] Описание рукописей синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). С. 173). Сохранились записи с именами писцов в Цр, так, в сентябрьском томе читаем: «л. 406. «Дмитрия с Прусской» улицы. л. 407. «Дмитра попа» ... л. 537. «Алексеевского пономаря». л. 840. «Еуангелист Иоан Шумилино»» (Там же. С. 192). Палеографического анализа списков мы не проводили.

²⁶⁹ РГБ, Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии (ф. 173/1), № 88. Минея Четья на сентябрь. Перв. пол. XVI в.

²⁷⁰ РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 663 (405). Минея Четья за сентябрь. Сер. XVI в.

²⁷¹ РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 782. Сборник. Сер. XVI в.

Итак, фиксируем отличия. Тр. 666: **црѣтвіа**; МДА: **црѣтвіа**; Тр. 663=МДА; Тр. 782: **царствіа**; Тр. 666: **траиана**; МДА: **траиана** Тр. 663=МДА; Тр. 782: **траиана**; Тр. 666: **идолствѣи**; Тр. 666=Тр. 663=МДА; Тр. 782: **идолстѣи**; Тр. 666: **жертвѣѣ**; МДА: **жрѣ//твѣѣ**; Тр. 663=МДА; Тр. 782=Тр. 666; Тр. 666: **вдрѣжаѣи**; МДА: **вдрѣжаѣи**; Тр. 663=МДА; Тр. 782=Тр. 666; Тр. 666: **етерѣѣ**; МДА: **етерѣѣ**; Тр. 663=Тр. 782=Тр. 666; Тр. 666: **именемѣѣ**; МДА: **именемѣѣ**; Тр. 663: **именѣѣ/**; Тр. 782=Тр. 666. Как видим, картина здесь несколько иная. Всего 2 не самых больших отличия имеют МДА и Тр. 663, 3 отличия – Тр. 666 и Тр. 782. Действительно, эти списки очень близки. 5 отличий имеют Тр. 666 и Тр. 663; по 6 отличий – Тр. 666 и МДА и Тр. 663 и Тр. 782. Наибольшее количество отличий (7) имеют МДА и Тр. 782. Последние два списка, как показало их пословное сопоставление, наиболее удалены друг от друга. Но, как уже говорилось, УпЖ списывался с СфЖ, а ЦрЖ списывался одновременно с СфЖ и УпЖ, следовательно, такое большое количество графических и орфографических отличий между списками ЖЕ в составе разных комплектов можно предположительно объяснить сознательной установкой писцов на графическое и орфографическое переименование текста²⁷². Таким образом, УпЖ и ЦрЖ являются орфографическими редакциями.

И, в-четвертых. Практически все исправления СфЖ можно объяснить невниманием переписчика и последующей сверкой с протографом, например, **про[сла]/славль** – фрагмент, помещенный нами в квадратных скобках, зачеркнут, так как явно написан по невнимательности. В этом ряду выделяется один любопытный случай, в котором рассеянность писца обнаружила его эрудицию, писец СфЖ «дополнил» было первоначальный текст, а потом зачеркнул свое «дополнение»: **при валаамѣ прогѣла вселѣ ѣ члѣчскѣи[мѣ гласо]**²⁷³. Осел, заговоривший «человеческим гласом», упоминается также в Б²⁷⁴: **при валаамѣ прогѣла всль члѣчскѣимѣ гласѣ** и в П²⁷⁵: **при валаамѣ прогѣла оселѣ его члѣчскимѣ гласомѣ**. В греческом тексте не упоминается никакого «человеческого гласа»: ἄλλ' ὥσπερ ἐπὶ τοῦ Βαλαάμ, λόγον ἐνθεῖς τῇ ὄνῳ, ἤλεγξεν αὐτοῦ τὴν ἄνοιαν и т. д. Сходство фраз в славянских текстах свидетельствует, как нам представляется, не о близком родстве списков, на самом деле весьма далеких друг от друга, а, по всей вероятности, о хорошей памяти писцов, вспомнивших соответствующее место и цитату из Послания апостола Петра (II: 15-16), где говорится о пророке Валааме, **иже мѣздѣ неправеднѣ**

²⁷² Или же на существование каких-то промежуточных списков, о которых нам ничего не известно.

²⁷³ Фрагмент в квадратных скобках зачеркнут.

²⁷⁴ То есть, напомним, в Сербской редакции I перевода.

²⁷⁵ О редакции П см. в разделе «ЖЕ в старообрядческой книжности».

возлюбѣ, ѡбличѣнїе же ѿмѣ своего беззаконїа. поддѣремникъ безгласен, члчкымъ гласомъ (выделено нами. – О. Г.) провѣщаѣша, възбранїи пророкъ безъмїе²⁷⁶.

* * *

При работе над ЖЕ в составе ВМЧ греческий текст не привлекался, об этом говорят ошибки, обнаруживающиеся во всех трех списках ВМЧ, – уже упоминавшиеся **поманоу** вместо **поманѹ** (чт. 29), **позрѣ** вместо **прѣзрѣ** (чт. 11); а также **хотѣ излѣсти из игралица и изиде изъ позорица** вместо **хотѣ же излѣсти изъ позорица** (чт. 64); **весело** вместо **все** (эта ошибка могла произойти при переводе фразы: *κατὰ πᾶσαν ἡμέραν ἠδέως κυνηγῶν*, чт. 10); **цртѣѡ** (вместо «царя») **троиана** (чт. 2) и др.

Подведем некоторые итоги.

1. Мы не располагаем в настоящий момент списком ЖЕ, который можно было бы считать протографом СфЖ, но существует по крайней мере один список ЖЕ софийской традиции (Соф. 1384), хронологически предшествующий ВМЧ, и ряд списков, продолжающих ту же традицию, в русле которой были созданы все три списка ЖЕ в составе ВМЧ. С нашей точки зрения, такая исключительная приверженность софийской традиции объясняется тем, что Сф и основы Уп и Цр, как об этом и писал В. А. Кучкин, создавались в Великом Новгороде. Наличие Соф. 1384 доказывает, что макариевские книжники воспользовались готовым текстом, поэтому в данном случае мы не можем определять текст ЖЕ в составе ВМЧ как новую редакцию этого переводного памятника²⁷⁷.
2. На основе пословного, с учетом орфографии и графики, сопоставления СфЖ, УпЖ и ЦрЖ выяснилось, что УпЖ имеет своим источником только СфЖ, ЦрЖ обращается как к СфЖ, так и к УпЖ. Никаких дополнительных списков ЖЕ при составлении ВМЧ не привлекалось.
3. Никаких значительных изменений в плане содержания и лексики в УпЖ и ЦрЖ по сравнению с СфЖ не произошло. В СфЖ были сделаны мелкие исправления, учтенные в последующих списках ВМЧ. Но в плане орфографии и графики три списка во многом отличаются друг от друга, нам видится за этим не только следствие обычной практики переписывания при доста-

²⁷⁶ Здесь и далее, если это не оговаривается особо, славянский текст Библии цит. по: Библия. Острог, 1581 (фототипическое переиздание: М.; Л., 1988; см. также: Острожская Библия // Фарисеевка [Б. м., б. г.]. URL: [http://pharisai.at.ua/load/2-1-5\(ostr.zip24-nov-2007\)](http://pharisai.at.ua/load/2-1-5(ostr.zip24-nov-2007)) (дата обращения 20.12.2007). Благодарю также Е. М. Верещагина за предоставленный им компьютерный набор текстов Острожской Библии.

²⁷⁷ В этом плане наши наблюдения согласуются с выводами С. В. Минеевой, которая писала: «... рассматриваемая редакция Жития (Зосимы и Савватия. – О. Г.) из Успенского списка ВМЧ своим происхождением Макарьевскому своду вовсе не обязана, а была внесена туда в готовом виде из рукописей, потому «редакцией ВМЧ» может быть названа лишь условно» (Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). Т. 1. С. 142).

точной подвижности орфографических и графических норм, но и отражение каких-то личных амбиций и склонностей писцов, принадлежащих к разным писцовым «школам».

4. При работе над ЖЕ в составе ВМЧ греческий текст не привлекался.

* * *

Если митрополит Макарий выбрал для ВМЧ В, то Иоанн Милютин, напротив, выбрал для своих ЧМ Т, видимо, руководствуясь теми же принципами – доступностью и высоким качеством текста²⁷⁸. Напомним, что другой троицкий книжник, Герман Тулулов, ЖЕ наряду со многими другими переводными житиями, в свои ЧМ не включил.

Протографом ЖЕ в составе «Годуновских» ЧМ²⁷⁹, скорее всего, послужил УпЖ, это можно доказать, сопоставив хотя бы начало ЖЕ по двум спискам (в *Таблице 8* подчеркнуты совпадения орфографические, пунктуационные и морфологические):

Таблица 8

УпЖ	«Годуновская» ЧМ
Во дѣни <u>царѣвѣа</u> <u>траіана</u> , идо/льстѣи жерѣтвѣ <u>удержащи</u> ./ вѣ етерѣ стратилатѣ. именеѣмъ плакида.	Во дѣни <u>црѣвѣа</u> <u>траіана</u> , идольстѣи жѣтвѣ/ <u>удержащи</u> . вѣ етерѣ стратилат име/неѣмъ плакида.

1. 2. 3. Волоколамская редакция

О широком распространении как В, так и Т в домакарьевскую эпоху свидетельствуют Волоколамская Минея Четья за месяц сентябрь (РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113). № 192 (590). Кон. XV в.). В ней содержится интересная редакция ЖЕ, говорящая о широких связях Иосифо-Волоколамского монастыря, прежде всего, видимо, с Новгородом и Троицкой обителью, и о высокой культуре его книжников. Основной текст **Волоколамской редакции** (далее – **Вл**) был списан со списка, принадлежащего В, а затем тщательно исправлен по какому-то списку Т, причем исправления были произведены не только лексические или морфологические, но и орфографические. Приведем их все, тем более что по исправлениям хорошо видны отличия Т и В: **писаніе** – **списаніе**; **трогана** – **трагана**; **єлин** – **ѣлин**; **позрѣ** – **прѣзрѣ**; **жерѣтвѣ** – **жерѣтвѣ сѣца** (**сѣца** вставлено рядом, но на поле); **сицѣмъ** – **сицѣ^{вм}мъ**; **оуловилъ бы** – **оуловилъ бы ѣ**; **оустран** – **оустран**; **близъ же бывъ мѣста того** – **того** зачеркнуто киноварью; **блжнѣ еоустафіе. прїимъ баню блго/дѣти моєа.** – вставлено над строкой²⁷⁸ после **блжнѣ**; **ицетъ на тѣ напасти етеры** – **ицетъ^{во} на тѣ напасти етеры**;

²⁷⁸ В ЖЕ ЧМ Иоанна Милютина присутствуют все характерные чтения Т, названные нами выше, никакие другие типы текста ЖЕ Иоанном Милютиным не привлекались.

²⁷⁹ ГИМ, собр. Чудовское, № 307 (5). Минея Четья, сентябрь. 1600 г.

сѣ бо възънеслѣса богатствомъ — сѣ бо възънеслѣса (л другими чернилами написано по смытому) ^{“““} богатствомъ; смиритисѣ имаши [’] : (знак вставки и на полях: и възнести имаши); и съхрани ны ѿ зла помышленїа — вставлено о: ѿ; на ино мѣсто едино — испр.: единъ; прїиди да поиме вебѣ чадѣ наю (товѣ вставленѣ есте наю)²⁸⁰ и да ѿндевѣ ѿ сѣа земла — испр.: поимѣ ^{““}; поманоу наоуклиръ корабленикомъ. да ю в море ввергоу ^т — испр.: (да) га; прѣплоу ^т рѣкоу, ѡ с поль — испр.: (ѡ) с[“]; терзаа власы — не было обычного для В варианта торгоа; оувы мнѣ, инога цвѣтоуцю — оувы мнѣ, инога [“] цвѣтоуцю; нн (?) остави мене гї — испр.: н не; Помьни гї рекша тѣ — Помьню гї рекша тѣ; в неже живаше еоустафїи, не вѣдоуце. — в неже живаше еоустафїи, не вѣдоуце [“]; о како моужь великыи (имникъ)²⁸¹ наймникъ бы на — о како ^{“““} моужь великыи (имникъ) наймникъ бы на; война показаста емоу боукви црѣа — война показаста емоу боукви ѿ црѣа; ше ше же (емоу (?)) — зачеркнуто киноварью, а затем стерто). еї. дїи; поведа ко црїю — поведа (испр. а, но из чего?) къ црїю; тирины — обычный вариант Т, не очень понятно, исправлялся ли он (вариант В: тироны) или нет; и рас(?)ини вол идѣ на брань — и расчини [“] вол идѣ на брань; идаспаа (?) — идаспана (этот вариант не В и не Т, название реки в рукописях часто искажается, вариант встретился нам в виде Сборника Соф. 1264 (Л), достаточно далеко и от В, и от Т); поведа(ш)ета ѡ младенствѣ²⁸² — поведаста ѡ младенствѣ; помна(ш)ета²⁸³ бо мало что — помнаста бо мало что; познѣ бо таже ми повѣда — познѣ бо таже ми еси повѣда; и впад(?) выи)²⁸⁴ в напастн; и възхотѣ ити во египѣ. (?) — в скобках тщательно затертый текст, е уже новая буква: ега же плаваховѣ; познах [“] знаменїю (далее тщательно затертый текст); звѣремъ съ(травл)ена²⁸⁵ еста — звѣремъ сънѣдена еста, ср. ниже: рѣ [“] ти тако звѣрми стравленѣ бысте (без испр.); и гласы похвалны възславъ хѡу — и гласы похвалны възславъ хѡу; вебдо — имѣнїе; лю(?)²⁸⁶ всѣ црѣ

²⁸⁰ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸¹ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸² Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸³ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸⁴ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸⁵ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

²⁸⁶ Помещенное в скобках — зачеркнутый текст.

древнїѣхъ – лютѣиѣиѣ всѣхъ црѣхъ древнїѣхъ; привести и снѣ(?)²⁸⁷ его – привести и снѣ его; подчеркнутое написано по тщательно смытому тексту: хотѣ излѣсти изъ позорища. вреди мнѡгы; волъ мѣдѣа (мѣдѣа приписано на полях тем же почерком); боудъ тако какоже просите – боудъ тако какоже просите.

Таким образом, в скриптории Иосифо-Волоколамского монастыря за основу текста были взяты самые лучшие по сохранности тексты ЖЕ.

Вл – замечательный пример работы средневековых «текстологов», однако получившийся текст, не будь этого списка, представил бы большую задачу для текстолога современного, к тому же можно только гадать, какие чтения из Вл выбрало бы следующее поколение переписчиков, ведь многие исправления сделаны так, что первоначальное написание прочесть не составляет труда.

1. 2. 4. Редакция Сборника из Софийского собрания РНБ № 1195

Ближайшими к Софийскому виду оказываются списки **Редакции Сборника из Софийского собрания РНБ № 1195 (С1195)**, старейший список которой, напомним датируется 20-ми гг. XVI в., то есть временем до начала работы над ВМЧ.

Общие вторичные чтения, объединяющие только В и С1195: 64 (правда, в С1195 текст значительно отредактирован), кроме того, чт. 32 (правда, встречающееся и в более поздней Пг, видимо, имеющий общий архетип с В и С1195), а также практически совпадающий с В фрагмент, который отсутствует в Т, как мы уже отмечали, но в разных редакциях присутствует в ряде других списков: тѣ во вставленѣ есте наю (αὐτὰ γὰρ μόνον περιλείπεται ἡμῖν) (В) – тѣ во вставлени есть наю (С1195).

В С1195 встречаются достаточно неожиданные редакторские решения, не связанные с греч. (чт. 9, 42, 60, 64). В одном случае, в рассказе жены Плакиды о своем сне появляется новый образ: жена видит некоего **оуношѣ**, который возвещает ей необходимость крещения (чт. 19). В греч. никакого «юноши» нет, правда, там, в отличие от славянского, Иисус Христос является жене, так же, как и Плакиде, в образе оленя: Ἐν τῇ παρελθούσῃ νυκτὶ καὶ γὰρ ἑθεασάμην αὐτὸν λέγοντά μοι· Ἀῦριον σὺ, καὶ ὁ ἀνὴρ σου, καὶ τὰ τέκνα ὑμῶν, ἐλεύσεσθε πρὸς με, καὶ γυνάσσεσθε, ὅτι ἐγὼ εἰμι Ἰησοῦς Χριστός. Ἐβουλήν οὖν ἐν τοιούτῳ σχήματι, καὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι, διὰ τοῦ ἐλάφου σοι ὀφθῆναι, ἵνα θαυμάσασα τὴν δύναμίν μου, πιστεύσης εἰς ἐμέ. В

²⁸⁷ Помещенное в скобках – зачеркнутый текст.

славянском же тексте жена **видѣхъ въ снѣ глѹщѣ**, который потом говорит: **азъ есмь ѿ х̄с̄** (Соф. 1384). Если греч. не оставляет сомнений в том, что явившийся жене Евстафия – Иисус Христос в облике оленя, то в С1195 о том, кто это, сам Иисус или его посланник – ангел, принявший такой образ, можно только догадываться. Образ «юноши» получает дальнейшее развитие в **Неманской редакции (Нем)**²⁸⁸: Феопистия-Татьяна²⁸⁹ рассказывает, что видела **юношѣ вельми прекрасна; егоже красотѣ невозможно описати**. Появившийся в двух редакциях «юноша», конечно, вполне вписывается в агиографическую традицию: сходный «юноша прекрасен зело», например, явился князю Петру согласно Причудской редакции Повести о Петре и Февронии²⁹⁰.

Ближайшая к С1195, как уже можно было понять, Нем. У С1195 и Нем много общих вторичных чтений, которые в Нем, как это уже было показано в связи с чт. 19, порой подвергались дальнейшему редактированию: 2, 37, 42, 50, 52, 53, 64. Вместе с тем, история Нем, по всей вероятности, непростая: Нем явно имеет помимо общего архетипа с С1195 еще общий архетип с **группой Севера и Верхневолжья**, а также с **Чудовской группой**, поскольку у них обнаруживается ряд общих вторичных чтений – П и У: 9, 32; Нем и Вст: 25; Нем, Г и П, У: 44; Нем и Ю: 14; Нем, Ч, Ю, Бр, Н, Г: 57; Нем, П: 60. Поэтому вряд ли можно с уверенностью утверждать, что Нем могла быть списана с С1195, поскольку пропуски С1195 Нем могла восполнить по другим спискам. В то же время вряд ли составителям Нем, к примеру, нужно было исправлять **ловець чюдєнѣ** (С1195) на **ловець хитрѣ** (Нем и ряд др.), скорее всего в каком-то из первоначальных текстов было **ловець хуцдогѣ** (Т и др.), впрочем, и здесь возможны варианты, например, если составитель Нем имел перед собой несколько списков с разными типами текста, он мог выбрать вариант, встречающийся в большинстве из них, то есть **ловець хитрѣ**.

1. 2. 5. Группа Сильвестровского сборника и близкие ей тексты

Следующую группу текстов ЖЕ мы назвали **группой Сильвестровского сборника** – имени одной из самых известных древнерусских пергаменных рукописей (кон. XIV-перв. гг. (?) XV в.²⁹¹), хотя сам по себе список ЖЕ из Сильв. сб., как мы увидим, не оставил после себя

²⁸⁸ О Нем см. также раздел 1. 11.

²⁸⁹ В Н Феопистия – языческое имя жены, Татьяна – данное при крещении (см. чт. 20).

²⁹⁰ В авторской редакции князю Петру явился «отрок», о красоте которого не говорится ничего, см.: Повесть о Петре и Февронии. С. 299.

²⁹¹ Датировка основана на последних новейших данных и принадлежит исследователю ркп. Ю. А. Грибову (устная консультация, январь 2011 г.), хотя, как это можно увидеть далее в работах того же исследователя и др., датировка Сильв. сб. колеблется, то отодвигаясь в глубь XIV в., то приближаясь к началу-первым гг. XV в.

«прямых наследников», то есть не послужил протографом ни для одного из обнаруженных нами списков. ЖЕ в составе Сильв. сб. представляет собой отдельную редакцию, которую мы назвали **Сильвестровской редакцией (С)** и которая сохранилась только в составе названной рукописи.

Сильв. сб. – один из «ярких памятников пергаменного периода древнерусской книжности»²⁹², рукопись неоднократно описывалась и изучалась²⁹³, входящие в его состав анонимное Сказание о Борисе и Глебе и Чтение о Борисе и Глебе Нестора не раз были изданы, в том числе факсимильно²⁹⁴.

Созданный в новгородских землях, Сильв. сб. в XVI в. оказался в Москве вместе с его тогдашним хозяином священником Кремлевского Благовещенского собора Сильвестром, выходцем из Новгорода и видным сподвижником Ивана Грозного. В 1560 г. Сильвестр ушел в Кирилло-Белозерский монастырь, а затем был сослан в Соловки, где и умер. Его рукопись осталась в Кирилло-Белозерском монастыре²⁹⁵. Со временем, возможно, в 70-80-е гг. XVII в., Сильв. сб. попал в библиотеку Московской Синодальной типографии²⁹⁶.

Круг произведений, входящих в Сильв. сб., образовывал определенный цикл, о котором писал Ю. А. Грибов: «Между текстами, входящими в рукопись, ее составители могли видеть связи, обусловленные тематической и идейной близостью, совпадением персонажей. Достаточно вспомнить, что в Чтении о житии и погублении Бориса и Глеба, начинающемся с краткого изложения всемирной истории от сотворения мира до крещения Руси, князь Владимир сравнивается с римским полководцем Евстафием Плакидой»²⁹⁷. Основным содержанием Сильв. сб. совершенно очевидно являлись преодоление язычества и установление христианства на Руси. Так, например, с введением апокрифического Откровения Авраама «древнерусский читатель получал ответ на вопрос о том, что побудило Авраама – сына идолопоклонника, творителя кумиров сделаться почитателем истинного Бога»²⁹⁸.

²⁹² Грибов Ю. А. Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников // История и палеография. М., 1993. С. 35.

²⁹³ Грибов Ю. А. О реконструкции новгородского иллюстрированного сборника XIV в. // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 253-267.

²⁹⁴ См., например: Сказание о Борисе и Глебе: Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника. М., 1985; G. Revelli. Monumenti letterari su Boris e Gleb. С. 601-692 (издание Чтения о Борисе и Глебе Нестора), о сборнике см. с. 581. Как известно, в Сильв. сб. сохранился наиболее ранний текст Чтения о Борисе и Глебе Нестора (см.: Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе. М., 2007. С. 211 и др.).

²⁹⁵ Грибов Ю. А. Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников. С. 34, 45.

²⁹⁶ Дмитриев Л. А. «Сказание о Борисе и Глебе» – литературный памятник Древней Руси // Сказание о Борисе и Глебе: Научно-справочный аппарат издания. М., 1985. С. 23.

²⁹⁷ Грибов Ю. А. Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников. С. 44.

²⁹⁸ Там же. С. 44-45. Сходные мысли были высказаны Грибовым и в его работе 2009 г.: «Реконструкция Новгородского четяго сборника XIV в. (то есть сборника, распавшегося впоследствии на Сильв. сб. и Александро-Невскую

Сильв. сб. замечателен по древности чтения, что отмечал еще И. И. Срезневский²⁹⁹. С во многих случаях сохраняет древнейшие и редкие, с точки зрения морфологии, синтаксиса, лексики, а также вообще истории текста, чтения, такие, как, например, следующие лексемы: **все** (лѡвѧ) (чт. 10³⁰⁰), **годинѣ** (чт. 17³⁰¹), **грамоты** (црѣвы) (чт. 43³⁰²), **супостатомъ** (чт. 45³⁰³), **книгы** (црѧ) (чт. 47³⁰⁴), **обилие** (чт. 60³⁰⁵) и т. д.

С другой стороны, текст ЖЕ оказался часто буквально разрушен, не столько даже значительными сокращениями, сколько многочисленными ошибками, которые порой даже трудно распознать. К примеру, чтение, которое можно интерпретировать как **ратаници** (встречается дважды в эпизоде спасения детей – чт. 34 и 35), возникло из неверно услышанного или прочитанного словосочетания **ратан нѣци**, присутствующего во многих редакциях ЖЕ и уже являющегося вторичным (ср. в Тр. 666: **ратан етери**); вместо слова **тироны** (новобранцы) в С – **ти книгы** (чт. 46) и т. д. Но совершил ли все эти ошибки сам писец древней рукописи, в которой, к тому же, ЖЕ предстало в значительно сокращенном виде?

О сокращении текста ЖЕ в составе Сильв. сб. мы уже писали³⁰⁶. Наши наблюдения, казалось бы, согласовывались с кодикологическими выводами Грибова, который отмечал, что «при переписке Жития Евстафия Плакиды перед ним (писцом. – О. Г.) стояла задача уместить произведение на одной восьмилистной тетради. Это можно было сделать за счет уменьшения размера букв и увеличения количества строк в столбце. Писец так и поступил, добившись того,

Толковую Палею (РНБ, собр. ПДА, А. I 119). Грибов в статье датирует Новгородский сборник последней четвертью XIV в. – О. Г.) помогает лучше понять общий замысел создателей этой книги. Для них было, несомненно, важно, выделив иллюстрированный рассказ о начале всемирной истории в особый раздел, сделать при этом акцент на учении о Троице. Кроме того, новгородские книжники XIV в. продемонстрировали явный интерес к повествованию о том, как Авраам – сын человека, поклонявшегося кумирам, уверовал в единого Бога. При всей универсальности содержания и богословской энциклопедичности Толковой Палеи ранней редакции в ее повествовании об Аврааме оставалась смысловая лакуна (отсутствие апокрифического Откровения Авраама. – О. Г.), которую удалось заполнить, поместив в сборник, наряду с Палеей, отдельный лицевой список Откровения Авраама. Образ язычника, уверовавшего в истинного Бога, присутствует и в Чтении о Борисе и Глебе. В этом произведении, начинающемся с краткого изложения всемирной истории от Сотворения мира до Крещения Руси, князь Владимир сравнивается с принявшим христианство римским полководцем Евстафием Плакидой, чье Житие также вошло в реконструируемый сборник. Примечательно, что завершали новгородскую пергаменную рукопись Покаяние Киприана и Сказание о Киприане и Иустине, в которых было показано бессилие языческого волхования перед верой в Христа» (Грибов Ю. А. О реконструкции новгородского иллюстрированного сборника XIV в. С. 264).

²⁹⁹ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков). СПб., 1863. С. 203.

³⁰⁰ Первоначальное чтение.

³⁰¹ Скорее всего, первоначальное чтение, но оно присутствует лишь в начале текста, потом – **часа** (чт. 59).

³⁰² Неясно, какой вариант здесь мог читаться изначально.

³⁰³ Явно вторичный, но интересный, с точки зрения, семантики вариант: «варвар» (в греч. τῶν βαρβάρων) – «супостат» – не синонимы, но в данном контексте у них появляется общая сема – «враг», благодаря которой стал возможен вариант С.

³⁰⁴ Неясно, какой вариант здесь мог читаться изначально.

³⁰⁵ Вторичный вариант, но близкий первоначальному **вбьдо**.

³⁰⁶ См., например: *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды – памятник переводной литературы Древней Руси Киевского периода (Текстология, жанровое своеобразие). С. 32.

чтобы конец Жития пришелся точно на последнюю строку второго столбца оборотной стороны восьмого листа тетради»³⁰⁷. Сокращения в ЖЕ были проведены по всему тексту, изимались отдельные слова, фразы и целые эпизоды. Самое крупное сокращение коснулось эпизода встречи Плакиды с его бывшими товарищами – воинами Антиохом и Акакием (эпиз. 29, по нашей классификации), в результате было сокращено более страницы текста. Но, повторяем, были ли сокращения эпиз. 29 и др. осуществлены именно писцом С? На этот вопрос, а также на вопрос об ошибках С помогает ответить список перв. пол. XV в., имеющий по сравнению с другими списками самое большое сходство с С, но, тем не менее, выделенный нами в отдельный вид, – **БРАН 34. 8. 8 (Б8)**, поскольку он имеет ряд существенных отличий от С – чт. 28-30, 33, 35, 38-39, 46, 49-52, 60, 64, 68, 70, 74. Б8 в подавляющем большинстве случаев повторяет сокращения С³⁰⁸, в частности, отсутствие эпиз. 29. Б8 не является списком с С, поскольку не всегда копирует его ошибки (см., например, чт. 20) и иногда, хотя и крайне редко, не повторяет его сокращения, а сохраняет первоначальный текст, ср.: *рамѣи* (так!) *плакидо. азъ ѳемь нѣъ хѣ створи- вѣи сѣнце и нѣо на просвѣщеніе дѣи.* (С) – *разоумѣи плаки* (так!). *азъ емь нѣъ хѣ створивыи нѣо и землю ѿ несоущихъ азъ емь створивыи сѣнце* (так!) *на просвѣщенѣ дѣи.* (Б8). Наличие Б8 доказывает, что сокращения текста Жития были сделаны еще до включения его в Сильв. сб., как и примечательные ошибки, приведенные выше, поскольку они присутствуют и в Б8: *ратъници, ратани* (так!) (в С *ратаници* (дважды – чт. 34 и 35)), *книги* (в С – *ти книгы*, что ближе правильному *тироны* (чт. 46)). Очевидно, что обладающие большим сходством друг с другом С и Б8 имеют общий архетип.

Ошибки и сокращения, отразившиеся в С, были сделаны в разное время, это доказывают другие списки, близкие С по характерным чтениям и ошибкам, но не содержащие его сокращений.

Ближе всего к С из «несокращенных» текстов оказалась редакция ЖЕ, которую мы назвали «**Редакцией Измарагда**» (Изм), сохранившаяся в двух списках: Син. 199, по которой мы и дальше будем цитировать Изм, и РГБ, собр. Рогожского кладбища, № 228. Сборник поучений (Измарагд) и житий. Нач. XVII в. (далее – Рог. 228). Сборники Рог. 228 и Син. 199 сходны по составу и, видимо, имеют общий протограф³⁰⁹, однако полностью не идентичны³¹⁰. Толь-

³⁰⁷ Грибов Ю. А. Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников. С.41.

³⁰⁸ Хотя мы не можем полностью сопоставить эти тексты, поскольку в Б8 отсутствует начало (эпиз. 1-7).

³⁰⁹ Поздние вставки в текст ЖЕ Рог. 228 (см. Краткий археографический обзор) в Тип. 199, естественно, не отразились.

³¹⁰ См. указанные в Кратком археографическом обзоре описания С. В. Минеевой. Показательно, что изученные С. В. Минеевой тексты Жития Зосимы и Савватия Соловецких в составе названных сборников, как и тексты ЖЕ, при-

ко в С и Изм³¹¹ читаем: **варваръ крѣпокъ** (чт. 27); **ратаиницы** (чт. 34, 35), **дѣтание и видѣние** (чт. 42), **сѣпостатѣ** (чт. 45), **книги** (вместо **тироны** – чт. 46); только в С и Изм отсутствует характеристика «ловца» Плакиды (в I переводе встречаются варианты: **хѹдогъ** (древнейший), **хитръ, чуденъ, добръ** – чт. 9). В то же время в Изм заметны следы исправлений там, где в С наблюдаются явно ошибочные чтения, так, вместо ошибочного в С **посла назадъ** (так!) **рога оленема. образъ чѣтнаго тѣла хѣа – показася на елени чѣтныи крѣтъ.** Составителю Изм, видимо, показалось здесь излишним упоминание оленьих рогов, и он исключил их из текста, а «честный Крест» мог быть заимствован как из другого источника, так и явиться результатом творчества самого автора Изм, ср. в Т: **показа. на рогама же еленема образъ сѣго крѣта. свѣтацься паче слнца. посредѣ же рогоу образъ сѣааго тѣла хѣа,** греч. ἐπὶ μὲν τῶν κεράτων τοῦ ἐλάφου, τὸν τύπον τοῦ τιμίου σταυροῦ ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου διαλάμποντα· μέσον δὲ τῶν κεράτων, τὴν εἰκόνα τοῦ θεοφόρου σώματος. Вариант С **оучини га на воєводъи** читается в Изм как **оучиненыа воєводы,** ср. в Тр. 666 правильное чтение: **оучини на ноумеры,** то есть разделив на отряды, а не произведя всех новобранцев в воєводы – чт. 49 и т. д. Однако, как уже говорилось, в Изм нет и следа массивных сокращений С, следовательно, скорее всего, ряд ошибок С действительно был уже в его протографе, и в то же время С не мог являться источником для Изм, но и С, и Изм восходят к одному архетипу.

Еще несколько «несокращенных» редакций обнаруживают некоторое родство с С, ближе всех (после Изм) оказываются **Редакция Сборника ОСРК, Q. I. 1406 (О),** представленная двумя списками: ОСРК, Q. I. 1406 и Кб 17/1094, и **Калужско-ковровская редакция (Кк),** представленная двумя списками: Кл. 7055 и КМ-5346.

В списке РНБ, ОСРК, Q. I. 1406 отсутствует большой фрагмент текста (эпиз. 12): **Ѡпѣсти слѣги. рѣ понци** <далее текст отсутствует> **во моа с тобою вѣдѣ** (л. 342-342 об.), а также обнаруживается множество современных списку и более поздних исправлений по смыслу тексту, поэтому О мы цитируем по хорошо сохранившемуся списку из Кирилло-Белозерского монастыря (Кб 17/1094). Последний, судя по имеющимся данным, – список «пришлый», созданный вне традиции монастырской библиотеки, поскольку в Кирилло-Белозерском монастыре, согласно нашим данным, поддерживалась традиция копирования Чудовской редакции (Ч)³¹².

надлежат к одной редакции, см.: *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). С. 476-483.

³¹¹ Из «несокращенных» текстов, то есть сейчас не принимая во внимание Б8.

³¹² См. Краткий Археологический обзор.

Меньшее, но все же родство с Сильвестровской группой обнаруживается у **Редакции Сборника Тр. 794 (Р)**. Вообще, Собрание Троице-Сергиевой Лавры располагает, по нашим данным, семью списками ЖЕ, из них три списка (Тр. 666, Тр. 663 и Тр. 782) содержат Троицкий вид I перевода и, скорее всего, были созданы в скриптории монастыря, Тр. 792 и генетически связанный с ним Тр. 786 как будто представляют новгородскую традицию³¹³ и содержат III перевод ЖЕ, о котором речь впереди; ранняя рукопись Тр. 745 перв. трети XV в. содержит редакцию ЖЕ, возникшую на основе I перевода с привнесением отдельных заимствований из III перевода. Р образует отдельную редакцию, стоя особняком, как это можно было увидеть в таблицах, не только по отношению к троицким, но и ко всем остальным спискам ЖЕ I перевода.

Более отдаленное сходство с С обнаруживают следующие редакции и виды, имеющие некоторые общие признаки друг с другом и входящие в **группу Севера и Верхневолжья**, о которой речь впереди:

1. **Тверская редакция (Г)**, восходит, по всей вероятности, к нескольким архетипам, одним из которых является архетип группы Сильв. сб., Г читается в двух списках: ГАТО 1623 и БРАН, 13. 2. 11 (в составе собр. А. И. Яцимирского, № 17). Сборник. XVII в.

2. **Костромской вид (К)**, читающийся в списках: Костр. 17 и БРАН, собр. В. В. Лукьянова (ф. 72), № 107. Сборная рукопись. 80-е гг. XVII в. и 80-е гг. XVIII в. Лл. с ЖЕ (510-530) – 80-е гг. XVII в.

3. **Погодинский вид**, очень близкий К (представлен семью списками, в числе которых список замечательной сохранности текста из ЧМ основателей выговской общины братьев Андрея и Семена Денисовых (БРАН, собр. Каликина Ф. А., № 60. 20-е гг. XVIII в.), ранний список – РНБ, собрание Погодина М. П., № 947. Сборник-конвюлт. XVI в.) и фактически отличающийся от К отсутствием в начальной фразе слова (**обдержаци**) вселеннѣю, поэтому далее Погодинский вид принимать во внимание мы не будем.

4. **Редакция со вставками о детях (Вст)**, имеет общий архетип с К, ранний список Вст датируется сер. XVI в. – Тихонр. 64. Во Вст встреча Евстафия с детьми дополнена следующим его монологом: **чадца моа драгаа гадра срѣца моего ѿкъдѣж вы приведе бѣтъ ко мнѣ грѣшномѣ равѣ своемѣ. на оутѣхѣ дѣи мои**³¹⁴.

Больше всего (после Изм, кроме Б8) общих вторичных чтений с С имеют О и Кк (цит. по С, см. Таблицы): **всакою слѣжбою** (вариант, встречающийся только в Изм: **всакою нѣжбою** – чт. 5); **рѣвѣ** (О: **рѣваше** – чт. 32); **оучини га на воєводѣ** (чт. 49); **обилие** (чт. 60). Чтения

³¹³ Летопись Тр. 792 на л. 217 об. сообщает о ее новгородском происхождении.

³¹⁴ Цит. по Тихонр. 64.

всакою слоужбою, о҃учианна (так!) воеводи и ѿвилье встретились также в Р, рѡѡ – в Г, а ѡвѣліе – в К и в имеющей с ней общий архетип Вст (там «обилие», правда, трансформировалось в авнѣ). Вместе с тем, это достаточно разные тексты. Общие индивидуальные чтения содержат О и Кк: видѣ во снѣ (чт. 19); рѣса власы и красна зѣло (чт. 53); творѣще память ѿмъ (так!)³¹⁵ (чт. 74), кроме того, они имеют и общий индивидуальный пропуск: пропущено чтение 17 (годинѣ – часѣ). Кк не может быть списан с О, так как в Кк «восполнены» пропуски О, не повторяются специфические ошибки и вторичные чтения О. Приведем еще раз сводку чтений по О и Кк, где все варианты О являются либо вторичными, либо ошибочными, либо отсутствуют:

Таблица 9

№№ чтений	О	Кк
8	–	ї крѣпостию и силою
10	весело (вторичное чтение) ловѡ	все ловѡ
15	с ѡлыми люми (вторичное чтение)	с малы чадѡ
16	не такоже корнила петромъ. ни (ошибочное чтение) ѡкоже павла гонѡцаг (так!)	не яко корнила петро но тако павла гонѡца
36	доде вси (ошибочное чтение) етеры нарицаемыѡ висонъ (ошибочное чтение)	доде вси етеры нарицаемыѡ вадисонъ
37	створю емѣ (-) и приложю емѣ къ ѡрокѣ	велию честь сотворю емѣ, ї приложѣ ѣ ко уроку
38	двѣ же вѣста (ошибочное чтение) слѣзѣ (вторичное чтение) (-)	вѡна же етера два
47	книги (-) црѡ	кнѣги ѡ црѣ

и т. д.

О, Кк и Р также имеют общие индивидуальные чтения (цит. по О): иде въ жертвице неприазньно (ср. в С: иде въ цркѣвѣ неприазньну – чт. 62); въземше (ср. в С: отан оукрадоша – чт. 71). Ни один из вышеназванных текстов не имеет пропусков С (не считая Б8), к тому же они вообще во многом отличаются от него, следовательно, С не мог являться для них протографом. Итак, С и Б8, Изм, О, Кк, Р, Г, К и Вст имеют общий, хотя и далекий архетип, затем ветви традиции расходятся, и возникает «архетип группы С», к которому через какие-то промежуточные источники восходят две пары – архетип С, Б8, имеющий свой, общий архетип, и Изм, а также архетип О и Кк. Отдельные чтения показывают связь архетипа группы С и с Р (у

³¹⁵ Именно такое написание объединяет О и Кк.

которой, как выяснится далее, несколько источников). Г, К и Вст, повторяем, в то же время входят в группу Севера и Верхневолжья, имеющую свой архетип³¹⁶.

На основе приведенных данных, наверное, можно сказать, что С создавалась в стороне от крупных библиотек, благодаря этому она, с одной стороны, сохранила многие черты древнего оригинала, постепенно стирающиеся на магистральном пути традиции, с другой стороны, накопила в себе много неточностей и искажений первоначального текста, возникавших под рукой не очень квалифицированных писцов, которые, к тому же, порой и не имели возможности найти для сверки более исправный список. Об удаленности от троице-софийской, московской и кирилло-белозерской традиции свидетельствуют и типы текстов, восходящие к самому архетипу группы Сильвестровского сборника, – среди них нет, насколько об этом можно судить, текстов, созданных непосредственно в этих крупных книжных центрах.

Безусловно, как сам текст ЖЕ в составе Сильв. сб., так и, конечно, весь Сильв. сб. в целом нуждаются в дальнейшем всестороннем изучении.

1. 2. 6. Чудовская группа

Чудовскую группу образует ряд редакций и видов.

Наиболее ранний список ЖЕ **Чудовской редакции (Ч)** входит в состав, пожалуй, не менее известной, чем Сильв. сб., пергаменной рукописи кон. XIV в. Чуд. 20 (по этому списку мы и далее будем цитировать Ч). Текст Ч был значительно переработан в стилистическом плане. Возможно, Ч отразила результат работы не одного поколения редакторов и переписчиков. Редакция получила широкое распространение в древнерусской книжности: нам известно около двух десятков ее списков. География Ч достаточно обширна – от московского Чудовского и Кирилло-Белозерского монастырей до Софийской библиотеки в Новгороде. Кроме того, архетип Чудовской группы дал жизнь ряду других редакций. Ближе всего к Ч находятся представленные более поздними по сравнению с Чуд. 20 списками Ю, Л и Н, но Ч не может являться их непосредственным источником. Некоторые общие с Ч варианты наблюдаются в Бр, но о ней речь впереди.

С нашей точки зрения, Ч и родственные ей типы предоставляют уникальную возможность судить как о движении текста, так и о предполагаемом месте и времени его возникновения. Дело в том, что многие исправления, *совокупность* которых характеризует Ч, вписываются в рамки замены так называемой «охридской» лексики «преславской» (первое слово в паре цит. по Т (Тр. 666), второе – по Ч): **идольстѣи**, **идольскѣи**, **идоломъ** – соответственно **кѹмиръстѣи**,

³¹⁶ См. ниже раздел 1. 2. 8.

күмірьскыѣхъ, күмиромъ (чт. 3, 12, 62); велїи – великъ (по всему тексту, чт. 9 и др.); хоудогъ – хытръ (чт. 9); годинѣ – часу (чт. 17, 59); сноузъникъ (в С более древний вариант – нѣзницъ) – слоугъ (чт. 22); пастыри – пастуси (чт. 35); хижиноу (в значении «жилище»; в некоторых списках – храминѣ³¹⁷) – хлѣвницю (чт. 51) и т. д. Но проводилась ли эта правка в одно время или же мы имеем дело с напластованием разновременных вмешательств? Материал для гипотезы о том, что правка осуществлялась в разное время, предоставляют С и Л: они сохраняют первичные чтения (см., к примеру, чт. 17 и 22) и в то же время вторичные чтения, сходные с Ч (С – чт. 35, Л – 3, 9, 35, 51). Однако можно предположить, что вторичное чт. 35 могло возникнуть в С и независимо от Ч.

Впрочем, нормативная лексическая правка встречается не только в Ч. Так, например, в Л, происходит, по всей вероятности, архаизирующая правка в тех случаях, где, может быть, и не было таких «архаических» вариантов: исправлено ради на дѣльма (по всему тексту), ѡерѣю на жерѣцъ³¹⁸, храмъ на хливинѣ (в значении «храм», в финале ЖЕ, где речь идет о создании храма над могилой мучеников), интересно, что в более позднем списке той же редакции словоформе хливинѣ соответствует другая словоформа-«охридизм» – храминуѣ³¹⁹. В то же время заметим, что в текстах I перевода встречаются «преславизмы», которые не правятся практически ни в какой редакции: жито, печаль (при наличии охридской лексемы скорби в цитатах из Писания и молитвах, например: гї бже мѣтивын, избавлани ѿ всакїа скорби – Т), ниць, житїе, дѣбание, риза и столь же неизменные «охридизмы»: выпа, повѣдати, свѣдѣтель (впрочем, соответствующий «преславизм» послоу^х все-таки встречается по крайней мере в одной из около 179 просмотренных нами рукописей – в Р), жертва и т. д. В редакциях с более древней лексикой стабильно встречается «преславизм» етеръ³²⁰, в остальных варианты: нѣкто (Ч), єдинъ (Л) и т. д. Вся эта «избыточность дублетов (и вариантов)»³²¹ может свидетельствовать о том, что I перевод ЖЕ был создан при «постоянном столкновении дублетов», при таком состоянии языка, когда «нормы словоупотребления еще не сложились»³²², а сей факт опять же указывает на Золотой век болгарской литературы (IX-нач. X в.)³²³.

³¹⁷ Например, в К.

³¹⁸ Ср.: Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв. София, 1986. С. 292.

³¹⁹ То есть «нарушается» логика правки.

³²⁰ Ср.: Аверина С. А. Лингвистическое исследование древнеславянского перевода «Жития Епифания Кипрского» по русской рукописи XIII века. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. С. 159.

³²¹ Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв. С. 287.

³²² Там же.

Существование нескольких переводов, а также редакций, различающихся лексическими дублетами, видимо, вообще характерно для ранних переводных агиографических памятников, пришедших из Византии. Например, наблюдения над списками Жития Св. Кондрата, проведенные Цв. Ралевой, привели ее к сходным выводам: «Они (ранние переводы Жития Кондрата. – О. Г.), очевидно, принадлежат одной и той же эпохе, в которую более старые и более новые черты древнеболгарского литературного языка образовывали в разных памятниках разный набор языковых средств»³²⁴.

Вообще, остальные изменения или отличия в Ч и соответственно в более поздних родственных типах можно свести к трем группам³²⁵:

1. Обновление лексики (первый вариант цит. по Т, второй – по Ч): с маломъ чадію – с малыми слугами; поману наоуклиръ – повелѣ наоуклиръ; етеры³²⁶ веси – нѣкоторыа страны; вблобыза – цѣловаша; тирины (правильнее тироны) – вога; всѣмъ тиროномъ – всѣмъ воиномъ; колимогоу – шатрѹ.

2. Лексические варианты, то есть случаи, когда сложно сказать, какая лексема первична, а какая – вторична: на ино мѣсто единъ (вариант В: едино, вариант Сильв. группы: пѹсто) – на ино мѣсто. незнаемо; свѣрѣпъ – лютъ; за мыто – за мьздѹ; воноу – глѹбоку; стравленѣ – изъѣдена.

3. Содержательная правка: Ѡ земля – Ѡ земля новъ; зноа ради – трѹда ра; с победою велією – с повѣдою великою на домъ.

³²³ Возможно, Евстафий Плакида стал аналогией болгарскому князю Борису, принявшему христианство, а затем эта модель была перенята древнерусскими книжниками и идеологами и применена к князю Владимиру, впрочем, это тема уже другой работы.

³²⁴ Ралева Ц. Житие Св. Кондрата в Великих Минеях Четъих // Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф. дфн Румяна Павлова. София, 2003. С. 336. Болгарская исследовательница также приводит пример существования «двух переводческих версий (!) жития Иоанна Исихаста», исследованных Кр. Фоссом (там же). О наличии двух славянских переводов Жития Марии Египетской писал Ю. Б. Селиванов, правда, он связывал появление второго перевода «с деятельностью книжников болгарского Тырнова (посл. треть XIV в.) или с переводческой работой их последователей» (Селиванов Ю. Б. Житие и Служба Марии Египетской (Источниковедческие и текстологические проблемы). Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1994. С. 12). Причиной появления многократных переводов М. Ф. Мурьянов полагал слабую связь между книжными центрами, так, говоря о появлении нескольких переводов служб, Мурьянов писал: «... при тогдашней организации библиотечного дела иной раз было гораздо проще вновь перевести с греческого понадобившуюся службу, чем выяснять, в каком городе, у кого может находиться готовый перевод» (Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 222). В то же время Р. Марти отмечал, что поскольку «многократные переводы экономически невыгодны, то должны иметься веские причины для того, чтобы текст был переведен еще раз» (Martí R. Mehrfachübersetzungen als Sonderfall der Textüberlieferung // Многократные преводи в Южнославянското Средновековие. Доклади от международната конференция. София, 7-9 юли 2005 г. С. 34). Внимание к лексическим вариантам редакций, а также к многократным переводам произведений литературы Slavia Orthodoxa, как уже можно было заметить по цитируемой литературе, выросло в целом направление в современной славистике.

³²⁵ Все нижеприведенные примеры см. также в Таблицах.

³²⁶ Пример с етеры был рассмотрен выше.

Если сопоставить содержательные исправления Ч с греч., то обнаруживается, что эти исправления нельзя объяснить обращением к греч. Появившееся уточнение **Ѡ ЗЕМЛА НОВЪИ** меняет смысл сказанного Христом; если в греч. (Ἐγὼ εἶμι ὁ τὸν ἄνθρωπον ἐκ γῆς διαπλάσας) и в славянском переводе (**азъ есмь съзавыи члѣка Ѡ ЗЕМЛА**) речь шла о сотворении человека, то теперь речь идет о создании нового, то есть «новозаветного» человека (ср.: Иер 31: 31; Мф 26: 28; Лк 22: 20; 2 Кор 3: 6; Евр 8: 8; 9: 15; 12: 24).

Чтения **зноа ради** и **трудо ра** эпизода встречи Евстафия с Антиохом и Акакием не являются синонимами, и ни одно из них не отражено в нашем греч.: ὥστε ποτίσαι αὐτούς. Поэтому мотивы замены не очень понятны, если только не представить себе, что редактор, в отличие от автора и, может быть, и переводчика, жил в более умеренном климате и для него был более понятен «труд», то есть в данном случае тяготы долгой дороги, а не усталость от «зноя», жары; ведь в ЖЕ нигде не говорится о погоде, а тем более о том, страдали ли от «зноя» друзья Плакиды, но зато известно, что они проделали длинный путь: **Ѡбъшеша же всю землю**.

Чтение с **побѣдою великою на домъ**, возможно, призвано привлечь внимание читателя на то, что Евстафий не только победитель (**възвратиса с побѣдою велією** – ὑπέστρεψε μετὰ νίκης μεγάλης), но и на то, что он вернулся к дому, то есть совершил свой круг, испытал все обещанные «напасти», а дальше наступает время главного испытания – смерти за истинную веру. С другой стороны, ошибочное чтение **на домъ** могло возникнуть из неверно услышанного или понятого сочетания «объдо много»: «объдо много» – «объ дом» – «на дом».

Ряд редакторских изменений, даже если они происходили в разное время, говорит о том, что Ч создавалась без учета греч. и даже с тенденцией избавления от первоначальных грецизмов: грецизм **етеръ** как перевод τις (**етеръ стратилатъ, напасти етеры, етеры рѣкы, ратаи етери, етеры веси, Два же етера въина, етера странна**) – был заменен на **нѣкто** и под. (**нѣкто стратилатъ, напасти нѣкакоѣа, нѣкыа рѣкы, ратаи нѣции, нѣкоторыа страны, два же нѣкоа война, коѣго странна**); **идольстѣи** (по всему тексту, например, **идольстѣи жертвѣ** – εἰδωλομανίας; и др.) – на **кѣмиръстѣи**; **тироны** (τιρωνάτων) – на **воа** (дважды).

В то же время в Ч присутствует древнейшее правильное чтение **все лова** (Ἦν δὲ καὶ περὶ τὴν θήραν σπουδαῖος, καὶ κατὰ πᾶσαν ἡμέραν ἠδέως κυνηγῶν – **ловець хыгтръ**³²⁷ **по вса дни все лова**), как, к примеру, в С и Кк, в отличие от списков Троице-Софийской группы,

³²⁷ Вторичное чтение, как уже говорилось.

где читается ошибочное **весе́ло лова** – в греч. ни о каком «веселье» не упоминается. Таким образом, вряд ли Ч может восходить к этой традиции, в то же время в Ч присутствуют специфические вторичные чтения, объединяющие Т и пять редакций – помимо Ч, Ю, Бр, Н и Г, цит. по Ч: **имѣ́ныѣ** (чт. 60, древнейший вариант **вѣдо**) и **вреди многы** (чт. 64, в греч. отсутствует).

Т не мог быть создан непосредственно по Ч, поскольку в Т нет и следа всех приведенных вторичных чтений Ч и есть множество мелких чтений, отсутствующих в Ч, но присутствующих в греч. и Т, например (подчеркнуты отсутствующие в Ч фрагменты): **рече к нему ꙗ́ко ѿ плакыдо** (προσκαλεῖται τὸν Πλακίδα, λέγων αὐτῷ ὦ Πλακίδα); **яко ты еси творецъ вса чьскымъ. и животворецъ мрѣтвымъ** (ὅτι σὺ εἶ ὁ ποιητὴς τῶν αἰώνων, καὶ ἐπιστροφεὺς τῶν πεπλανημένων, καὶ ἀνορθωτὴς τῶν πεπτωκότων, καὶ ζωοποιὸς τῶν τεθανατωμένων); **и разоумѣете яко азъ есмь ꙗ́ко хъ** (καὶ γνώσεσθε, ὅτι ἐγὼ εἰμι Ἰησοῦς Χριστός) и т. д. Ч не может быть создана по Т, поскольку, во-первых, вряд ли переписчик стал бы столь последовательно делать «обратную» правку, то есть менять новые варианты чтений на старые, во-вторых, в Ч имеются чтения, отсутствующие в Т, но присутствующие в греч. (подчеркнуты отсутствующие в Т фрагменты): **видѣ́ ꙗ́единъ ꙗ́елень** (φαίνεται αὐτῷ εἰς τῶν ἐλάφων); **вѣ́ же цедръин оустръивъ** (ὁ πάνσοφος καὶ οἰκτίρων Θεὸς <...> ἐπινοήας); **часу́ же мину́въшию помъслию въ себе́** (скорее всего, здесь **помъслию въ себе́** является не совсем точным переводом или искажением εἰς ἔλθων); **повѣ́да женѣ́ своѣи все ꙗ́еже видѣ́ и ꙗ́еже слыша** (возможно, **ꙗ́еже видѣ́ и ꙗ́еже слыша** является не совсем точным переводом τὰ λαληθέντα αὐτῷ ὑπὸ Κυρίου, в Т нет и этого) и т. д. Таким образом, можно думать, что Ч и Т имеют общий архетип, а не списаны друг с друга³²⁸.

Происхождение Ю от Ч не вызывает сомнений (см. Таблицы): если в Ю и возникли какие-то новые чтения по сравнению с Ч, то они явно вторичны по отношению к Ч – **кипръстѣи жрътвѣ́** (вместо **кѣмиръстѣи жрътвѣ́**); **прочѣю злобож** (вместо **прочѣю слѣжьбою**); **видѣ́ со́** (вместо **вадисонъ**) и т. д., в Ю те же пропуски, что и в Ч, например, пропуск чтений **тѣръзаа** – **торгаа** (чт. 32) или **в̄ вавилонѣ́** (чт. 67).

Бр в основе своей сходен с Ч, но в нем есть *отдельные* чтения Т, значит ли это, что перед нами список, близкий архетипу Ч и Т, или же Бр, являясь сводной редакцией, соединил в себе Ч и Т? Последнее предположение представляется наиболее вероятным. Чтения Т, присутствующи-

³²⁸ Повторяем, мы имеем в виду не конкретные списки, а хронологически подходящие гипотетические списки Ч и Т.

щие в Бр, немногочисленны и, вмешиваясь в основу Ч, на которой создана Бр, они нарушают определенную логику, присутствующую в исправлениях Ч. Так, если в Ч последовательно исправлены слова с корнем *идол-* на слова с корнем *кумир-* (**идольстѣи** – **кумиръстѣи** и т. д.), **ѣтеръ** и производные на **нѣкто** и подобные, то в Бр установившиеся ряды нарушаются: **кумиръстѣи жертвѣ**, **кумиръскѣи жертвѣ**, **принести идоломъ**; **нѣкто стратилатъ**, **напасти нѣкакомъ**, **нѣкѣа рѣки**, **ратан ѣтери**, **нѣкоторыа страны**, **два * нѣкаа вина**, **ѣтера странна**. Поэтому мы полагаем, что Бр – сводная редакция, восходящая в основе своей к архетипу Ч и затем, в отдельных чтениях, исправленная по Т.

Н также восходит к архетипу Ч, но в ряду **идольстѣи** – **кумиръстѣи** есть один сбой, что, с нашей точки зрения, также свидетельствует о том, что у Н был еще какой-то источник, близкий главному архетипу: **кумиръстѣи жертвѣ**, **идольскѣи жертвѣ**, **творити коумирѣ**; в плане **ѣтеръ** – **нѣкто** Н последовательна: **нѣкто стратилатъ**, **напасти нѣкакомъ**, **нѣкѣа рѣкы**, **ратан ници**, **нѣкоторыа страны**, **два же нѣкаа вина**, **кого странна**. В Н есть индивидуальные вторичные чтения, отличные от Ч (чт. 9, 46, 47), а также характерная ошибка (чт. 16), возводящая Н к архетипам Группы Севера и Верхневолжья и Группы Сборника Соф. 1264, о которых ниже, но главным источником Н, повторяем, является архетип, общий с Ч.

Г представляет собой одну из немногих сводных редакций ЖЕ, в которой редактор (или несколько поколений редакторов?) провел (или провели?) большую работу по сведению разных видов и редакций памятника. Судя по имеющимся текстам Г, эта работа проходила без привлечения греч., на что указывают явные ошибки, которых не было бы, обратись составитель к греч.: **не тако корнила петровъ** (οὐχ ὡς Κορνίλιον διὰ Πέτρου); **поманѣвъ навъкрилъ** (νεύει ὁ ναύκληρος); **знам ради** (как уже говорилось, этого чтения нет в греч.); **повеле тиронѣмъ събирати воа** (ἐκέλευσε τιρωνάτων γενέσθαι, в Г получается абсурд: новобранцам приказывают собирать воинов); **оучинена на нею мерѣ** (так!) (κατέταξεν εἰς νοῦμερα); **повеле разъжеци колъ** (так!) **меданъ** (ἐκέλευσεν ἐκκαῆναι βοῦν χαλκοῦν) и т. д.

В Г, как уже говорилось, обнаруживаются характерные чтения группы Сильвестровского сборника, перечислим их: 25 (ближе всего с О), 32 (дальше всех О), 38 (кроме О), 54 (только Изм и смешанная Р); чтения, общие с К: 52, 61, 71; одно, но характерное чт. 22 – с Ч, Н, смешанной Бр. То есть Г восходит, повторяем, к архетипам группы Сильвестровского сборника и Р, группы Севера и Верхневолжья, а также к архетипу Чудовской группы.

Кроме того, создается впечатление, что «автор» Г, глядя на имеющиеся перед ним списки ЖЕ и желая преодолеть разноречивость чтений, порой предпочитал вставить свой вариант. Так,

например (см. Таблицы), вместо, вероятно, первичного **ѣтеръ** (Т, В, С1195, С, Изм, О, Кк, Пг, П, У) и более позднего **нѣкто** (Ч, Ю, Бр, Н и Нем) – в Г **нѣкыи** (чт. 4); **прочюю слоужбою** (Т, В, Пг, Л, К и, с известным допущением, Ч, Ю, Пг, Бр, Н, Б, Л, У, К и Вст), **всакою службою** (С, О, Кк, Р), **прочимъ имѣніемъ** (С1195 и Нем) – в Г **многюю службою** (чт. 5); **воѣкви црѣ** – **книги ѿ црѣ** (Т, С, С1195); **грамоты црѣвы** – **книгы црѣ** (С и Изм); **вѣкви црѣ** – **книги црѣ** (О и Кк), **книги црѣ** – **книгы. црѣ** (Ч и Н³²⁹), в Г наблюдаем пару: **листы црѣвы** – **листы ѿ црѣ** (чт. 43, 47); а постоянно колеблющееся **все лова** (С, Кк, Ч, Ю, Л, Н, Р) – **весело лова** (Т, В, О, Пг, Бр, П, У, Б; чт. 10), название реки (**идаспаѣа** и сходные варианты, чт. 50) просто опущены. В то же время появляется масса новых вариантов там, где до Г текст был относительно стабилен: **коимъ хѣдожьствомъ оѣловити єго** (ср. в Т: **которымъ вбразомъ оѣловилъ бы є**, греч. ποίω τρόπῳ ἐπιλάβηται τῆς ἐλάφου); **ѣже твориши оѣвѣгымъ** (ср. в Т: **ѣже ты твориши ницимъ**, греч. Αἰ γάρ εὐποιῖαι σου ἄς ποιεῖς εἰς τοὺς δεομένους); **нѣ бо добро моемѣ оѣгодникѣ** (ср. в Т: **нѣсть бо праведно моемоу прѣпателю**, греч. Οὐ γάρ ἐστὶ δίκαιον τὸν ἐμοὶ προσφιλεῖ); **азъ єсмь хѣ, сотвори нѣбо и землю ѿ начатка** (ср. в Т: **азъ єсмь і хѣ. сѣтворивыи нѣбо и землю, ѿ несоѣцїихъ**, греч. Ἐγὼ εἰμι Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν ἐκ μὴ ὄντων συστησάμενος) и т. д. Надо сказать, что вся эта достаточно «густая» лексическая правка, конечно, разрушила символические конструкции произведения, о которых ниже, но не затронула его сюжет.

К архетипу Чудовской группы восходят еще две поздние редакции – **Редакция Сборника Фад. 39** (далее – **Ф**)³³⁰ и **Редакция с Прологом** (далее – **Прл**)³³¹. Отличительная особенность Ф состоит во внесении в текст различного рода определений и обстоятельств образа действия (**рѣского црѣ троана** (чт. 2), **ловець вели хитръ** (чт. 9), **лю сѣло** (чт. 27), **вои вси** (чт. 48), **целовашася любѣно сѣло со слезами** (чт. 55); **целоваша нѣ любезно тако * ... часа** (чт. 59) и т. д.) при том, что за этой редакторской работой, как это видно из приведенных примеров, в Ф вполне можно различить основные вторичные чтения Чудовской группы (чт. 4, объединяющее Ч, Ю, Бр, Н, Нем; чт. 12, объединяющее Ч, Ю, Бр, Л; чт. 22, объединяющее Ч, Ю, Бр, Н, Г; чт. 27, объединяющее Ч, Ю, Н; 40, объединяющее Ч, Ю, Бр, Л, Н; чт. 44, объединяю-

³²⁹ Во втором случае **црѣ** пропущено.

³³⁰ Обнаруженная нами в одном списке: РГБ, собр. Фадеева И. М. (ф. 312), № 39. Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей. Без начала и конца. Втор. пол. XVII в. В Таблицах не отражена.

³³¹ Также известная только в одном списке: РГБ, собр. П. А. Овчинникова (ф. 209), № 270. Сборник. Перв. пол. XVII в. В Таблицах не отражена.

щее Ч, Ю, Бр, Н; 46, объединяющее Ч, Ю, Бр, Н и Нем; чт. 52, объединяющее Ч, Ю, Бр, Н; чт. 67 (общий пропуск Ч, Ю, Н, Г) и др.). Вместе с тем, чт. 51 в Ф совпадает с Т, В, Пг и рядом других типов текста, где наблюдаются различные сходные варианты (х^ижиноу – х^ижоу – х^ъжицю). Возможно, это чтение первично, во всяком случае, оно одно из древнейших, так как встречается уже в С. В Ф не попал вариант Чудовской группы (х^лѣвиницю и под.), следовательно, источником Ф кроме архетипа Чудовской группы был еще какой-то текст, сохранивший чтение х^ижиноу, об этом говорит и чт. 18 – в отличие от варианта Чудовской группы, здесь отсутствует вторичное прибавление новъ и т. д.

Определить генеалогию Прл затруднительно, поскольку его начальная часть до чт. 18 включительно построена на проложном ЖЕ из Пролога II редакции с его характерными чтениями: крѣтиса рѣди имѣнїе свое нициѣ; но млѣти вѣѣа не мого емѣ ѿати. юже даетъ бгъ оуповаюциѣ на нь; в сосѣ мѣданъ. Возможно, Прл возникла из необходимости восполнить первые утерянные листы текста I перевода, поскольку соединение двух текстов выглядит достаточно алогично: только что было заявлено о кончине Плакиды, и тут же автор переходит к первому разговору Плакиды с Христом: и тако скончастася за хѣ в негоже вѣроваша. плакида * разумѣвши в собѣ выста хотѣ извѣсто видѣти ѿ вѣѣ, что есть гла гави ми са гла да вѣрѣю в та (курсивом отмечен фрагмент, завершающий проложную часть). Далее следует весьма переработанный текст, где наряду с первичными чтениями встречаются вторичные чтения Чудовской группы (чт. 51 – х^лѣвиницѣ; чт. 62 – жертвѣ творити кѣмиро^м) и множество искажений, по которым можно только догадываться о начальных вариантах, например: чт. 38 – воином же двема имена; чт. 40 – знати ради; чт. 52 – прилѣчи же са станѣ его поставленѣ быти. В чт. 38 первоначальный вариант неясен, в чт. 40 явно было когда-то «зная ради», в чт. 52 скорее всего был непонятный и устаревший «колимог», неоднократно исправляемый в других списках. Таким образом, о Прл можно сказать лишь, что одним из его источников, помимо ЖЕ Пролога II редакции, был какой-то текст, принадлежащий Чудовской группе.

1. 2. 7. Сербская редакция

Сербская редакция ЖЕ I перевода (Сербск. ред.), помимо уже привлекавшегося в нашем исследовании Б, читается и в других сербских рукописях – из Народного музея «Рильски манастир» (Рила, Болгария), № 4/5. «Мардариев панигирик (так!)» (Минейный панегирик (Торже-

ственник) (сентябрь-январь)). 1483 г.; из Музея Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви (Белград), № 103 (сборка Крушедол, № 69). Житие Иоанна Златоуста Георгия Александрийского и Триодный Торжественник особого смешанного состава. 1458 г. И хотя нами осуществлено пословное сличение как сербских списков названной Редакции, так и Б с русскими списками разных редакций и видов I перевода, определить место Сербск. ред. в генеалогии видов и редакций ЖЕ крайне затруднительно, поскольку эта Редакция сильно переработана.

Отметим наиболее заметные чтения, отличающие Сербск. ред. (продолжаем цит. по Б, поэтому далее Б и Сербск. ред. – синонимы): **прѣвивати въ сѣти** (в греч. нет, ср. в Т обычное для русских списков: **вѣзѣти в сѣти**); **прѣвозь** (чт. 28); **на гнонци** (обычно **на своемъ смѣтъици**, греч. τὴν κοπήσαν); **врани** (вместо обычного **хранит**) **житя** (греч. φυλάττειν τοὺς κορποὺς); обращение к жене при встрече, меняющее содержание: **татїани, призови ми ѡба юноши** (в греч. и русских списках нет); а также: **изити ѿ съборица** (чт. 64) и т. д. Обращает на себя внимание, что жена Плакиды почти везде названа **подрочїе**, что вообще характерно для южнославянских текстов. Написание имени Евстафия порой варьируется на одной странице (см., например, л. 35): **еустѡѡїе** (это написание характерно для русских списков), **еустатїе** (для южнославянских)³³². Интересен выбор варианта **привитъкъ** (чт. 60). Возможно, изначально здесь присутствовало слово **ѡбъдо**, о котором уже говорилось. Косвенным доказательством тому может служить тот факт, что русские рукописи, сохраняющие многие древние чтения, сохранили **ѡбъдо** или напоминающие его варианты (**ѡбилие** и т. д.), следов чтения **привитъкъ** в русских рукописях нам не встретилось. Как уже говорилось, редкое слово **ѡбъдо** отмечено словарями в Супрасльской рукописи и в переводных памятниках. Но и **привитъкъ** отмечено во многих старославянских памятниках, принадлежащих к разным школам, в том числе в той же Супрасльской рукописи³³³.

Вообще, Б производит впечатление текста, с одной стороны, сохранившего весьма древние варианты, будь то первоначальные чтения или же вторичные, с другой стороны, сильно отредактированного, в котором редактор или редакторы свободно обращались с оригиналом, однако это не творческий полет самого автора I перевода, соперничающего со своим греческим

³³² Ср., например, сопоставительную таблицу памятей по кратким Апракосам (русским и южнославянским): *Moszynski Leszek*. O pewnej osobliwej zbieżności kalendarza liturgicznego Apostola Enińskiego i Ewangeliarza Ostromira // Кирило-Методиевски студии. София, 2001. Кн. 14: Език и история на българските средновековни текстове. Сборник в чест на Екатерина Дограмаджиева. С. 20.

³³³ Словарь старославянского языка. Т. 3. С. 258.

коллегий³³⁴, а скорее стремление приземлить и упростить текст, что, например, хорошо видно в интерпретации плача Евстафия: **МОЕ ЖЕ ОУТѢШЕНІЕ НА ПѢСТНИИ, МОЕ ДѢТИ ЗВѢРІЕ ПОХѢГТИШЕ. УНЬ (Иов. – О. Г.) ЖЕ АЦЕ И ДѢТЕН ЛИШЕНЬ БЫ, НЪ СВОЕ ПОДРОУЖІЕ ЗРѢШЕ И ТѢШАШЕСЕ. АЗ ЖЕ УКААННІИ ИСКОРЕНЕНЬ БИ, И ТАКОЖЕ ТРѢСТЬ ВЪ ПОУСТНИИ НЕПРѢСТАННО КОЛѢВЛЮСЕ** – ср. в Т: **МОЕ ЖЕ ОУТѢШЕНІЕ ДѢТНОЕ ЗВѢРІЕ ДИВІИ НА ПОУСТЫНѢ СѢИ УТѢША. УНЪ АЦЕ И Ѡ ВѢТВІА ЛИШЕНЪ БЫ. НО КОРЕНЕ ЖЕНЬСКАГО ЗРА ОУТѢШААШЕСА. АЗ ЖЕ УКААННЫИ ѠВСЮДОУ. ИСКОРЕНЕНЪ БИХЪ. И ТАКОЖЕ ТРОСТЬ ВЪ ПѢСТЫНИ БОУРЕЮ НЕПРІАЗНЕНОЮ КОЛѢВЛЮСА** (греч. ἐγὼ δὲ ἐπὶ τῆς ἐρημίας τοὺς ἀγρίους θῆρας ἔσχον, τὴν παραμυθίαν τῶν τέκνων μου ἀρπάσαντας. Ἐκεῖνος, εἰ καὶ τῶν κλάδων ἔστερήθη, ἀλλὰ τὴν ρίζαν τῆς γυναικὸς βλέπων μεθ' ἑαυτοῦ, παρηγορεῖτο· ὁ δὲ τάλας ἐγὼ, πάντοθεν ἔκριζος ἐγενόμην, μηδὲ σπινθῆρα γένους μου ἀφορῶν· ἀλλὰ κλάδου δίκην ἐν ἐρήμῳ ἰσταμένου, κλονοῦμαι ὑπὸ λαίλαπος τοῦ πονηροῦ).

В Б, с одной стороны, сохранились такие древнейшие лексемы, как: **ИДОЛЬСЦѢИ** (чт. 3 и др.), **ХОУДОГЪ** (чт. 9), ошибочное **ВЕСЕЛО (ЛОВЕ)** (чт. 10), роднящее ее с целым рядом русских видов и редакций (Т, В, С1195, О, Пг, Бр, П, У) и заставляющее предполагать наличие общего архетипа, **СВЕРѢПЬ** (чт. 27), **ПАСТИРІЕ** (чт. 33, 35), **КНИГИ** (чт. 43, 47), **ОБЛОВИЗА** (чт. 44 и др.), **КОЛИМОГЪ** (чт. 52) и т. д., с другой стороны, при пословном сопоставлении с русскими списками выявляется мало чтений, позволяющих объединить Б с какими-либо русскими видами и редакциями. Для того чтобы продолжить наши рассуждения, приведем *все* несомненные парные варианты ошибочных, отличных от греч., чтений³³⁵, в том числе и пропуски, объединяющие Б с какими-либо видами или редакциями ЖЕ (отличные варианты и основной, эталонный текст цит. по Т). Как мы увидим, таких пар найдется немного:

Б – Р: 1) **ГВИСА** **ЕМЪ** (нет) (греч. ὄφθη αὐτω); 2) **МОЛЮСА** **ВАМЪ** (нет) (греч. παρακαλῶ ὑμᾶς); 3) **РЕКЪ** (доб. **ГЪ** (так!)) **КЪ СОУСТАФЪЕВИ** (греч. λέγων τῷ Εὐσταθίῳ); 4) **НО** **ВСАКО** (нет) **ПРЕПОЧНИТА** (греч. τέως δὲ βραχὺ καταλύσατε); 5) **МЕНШАГО** (доб. **МИ**) **БРАТА** (греч. παιδίου τοῦ μικροτέρου); 6-7) **НАИПАЧЕ** (нет) ... **ВИДАЦИ** (нет) (греч. μάλιστα βλέπουσα); 8) **ВЛАЗАЦЮГЪ ЖЕ** **ЕМОУ** (нет) **ВЪ ЦРКОВЬ АПОЛОНОВОУ** (греч. Εἰσερχομένου δὲ αὐτοῦ τίς τὸν ναὸν τοῦ

³³⁴ Ср. : «Общеизвестно, что первые переводы на д[ревнеболгарский] я[зык] были более свободными, чем последующие, менее точными, совершенными, по мнению одних исследователей, и более творческими, «авторизованными», по мнению других» (Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв. С. 14). Мы судим в данном случае о I переводе преимущественно по лучшим, с нашей точки зрения, текстам Троицкого и Софийского видов.

³³⁵ Ошибочные или отсутствующие чтения подчеркнуты.

᾽Απόλωνος); 9) **млѣтвы** (**млѣтвѣ**) и **моленїа** (греч. δεήσεις καὶ ἱκεσίας); 10) **чѣнѣ** (**чистѣ**) **мѣстѣ** (греч. ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ);

Б – Г: 1) **вѣрою** (**рѡмь**) (греч. τὴν θρησκείαν); 2) **великага чюдеса хѣа** (нет) (греч. τὰ μεγάλα θαυμάσια τοῦ Χριστοῦ); 3) **гї** **ї** (нет) **хѣ** (греч. Κύριέ μου Ἰησοῦ Χριστὲ – в словах жены о видении Христа); 4) **поимѣ** (нет) (греч. καταλαβούσης); 5) **ѡ** **вѣтвїа** (**дѣтєи**) (греч. τῶν κλάδων); 6) **хочевє** (**ищє**) (греч. θέλομεν); 7) **положиша** доб. **ї** (в греч нет);

Б – К: 1) **кѣ** **їєрѣю** (доб. **хрѣтіанскомоу**) (в греч. нет); 2) **дивїи** (нет) (греч. ἀγρίους); 3) **вси** (нет) **же соуцїи** (греч. Πάντες); 4) **в мори** (**в корабли**) (греч. ἐν τῇ θαλάσση); 5) **гї** **мон** (нет) **єста ли зѣ чадѣ** (греч. Κύριέ μου, ποῦ εἶσι τὰ τέκνα); 6) **оувидѣв** **же** (доб. **црѣ**) (в греч. нет);

Б – П: 1) **двери** (**дверь**) (греч. θύρας); 2) **вса** **же** **весь** (нет) (греч. Πάντες δὲ οἱ ἐκ τῆς κώμης); 3) **вѣсхицѣ** **мѣ** и **идашє** (нет) (греч. ἤρπασέ με, καὶ ἐπορεύετο εἰς τὸν δρόμον); 4) **воистинноу** (нет) **велїи** (греч. Ἀληθῶς μέγας ἐστὶν).

На основании вышеприведенного материала мы можем утверждать, что Б имеет общие источники с Р, Г, К и П; Р, Г, К и П так или иначе восходят к архетипу Группы Севера и Верхневолжья; ошибочный вариант чт. 10 **весе**ло встречается из перечисленных типов текста только в П. Б не может быть источником Р, Г, К, П, поскольку содержит массу вторичных чтений, которым в Р, Г, К, П соответствуют первичные варианты³³⁶ и содержит пропуск, см. чт. 11. Р, Г, К, П, не могут предшествовать Б хронологически, кроме того, у них у всех есть пропуски, не повторяемые в Б, см. чт. 2, 4, 7, 16 и др. – пропуски Р; 9, 17, 25, 49 и др. – пропуски Г; 5, 10, 14, 21 – пропуски К; 7, 33, 48, 53 – пропуски П.

Поскольку Б имеет так мало общих черт с русскими видами и редакциями, но все-таки обнаруживает какое-то сходство с ними в отдельных чтениях, остается только предполагать, что Б достаточно рано, еще, видимо, до сложения Р, Г, К и П, отошла от весьма разветвленной традиции, представленной русскими списками, и претерпела на своем пути значительные изменения.

Следов Б, то есть редакторской правки, отразившейся в списках Сербской редакции, в русских рукописях, повторяем, пока не обнаружено.

1. 2. 8. Группа Севера и Верхневолжья

О некоторых редакциях и видах, восходящих к архетипу группы Севера и Верхневолжья мы уже говорили, остановимся теперь более подробно на виде сборника Соф. 1264 (Л), Ува-

³³⁶ См., например, приведенный фрагмент из плача Евстафия.

ровской редакции (У) и Редакции сборника Тек. пост. 418 (Π)³³⁷, а также смешанной Редакции Р. Более всего общих вторичных чтений у У и Π, например, чт. 24 (**тѡи морѣ вниде въ скотѣ его и изомроша вси скоти его**³³⁸). В греч. здесь говорится только о лошадях, о других «скотах» и о «море» там не упоминается: ἔφθασε κατὰ τῶν ἵππων καὶ τῶν ἄλλων κτηνῶν ἀπάντων. В других видах и редакциях фигурируют, как это можно видеть, «кони» и «скот». Дословно совпадают У и Π, но хотим обратить внимание, что только о «скоте» говорится еще в Γ и Б, что указывает на родство этих типов текста. Назовем также сходное для У и Π искажение названия реки (чт. 50), а также, помимо Таблиц приведем еще ряд общих вторичных чтений (основной текст цит. по Т): **члѣколюбець же бѣъ призываѡи всѣга** (нет в У, Π) **вѣзѣ**³³⁹ **σοφιαα достоинныхъ его**, греч. ὁ φιλόανθρωπος καὶ ἀγαθὸς Θεὸς, ὁ πάντοτε τοὺς ἀξίους ἐαυτῷ δούλους προσκαλούμενος; **свѣтацѣса паче** (в У, Π – **яко**) **сѣнца**, греч. ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου διαλάμποντα; **моє же оутѣшеніе дѣтнѡе звѣрїе дивїи на поустынѣ сѣи уташа** (**растерза** У; **разстерзаша** Π)³⁴⁰, греч. ἐγὼ δὲ ἐπὶ τῆς ἐρημίας τοὺς ἀγρίους θῆρας ἔσχον, τὴν παραμυθίαν τῶν τέκνων μου ἀρπάσαντας и т. д.

Меньше общих вторичных чтений у Л и У: 5, 22 и 36. Остановимся особо на чт. 5. Собственно, ни один славянский вариант не соответствует нашему греч., где не говорится ни о «злате», ни о «сребре»³⁴¹: πλούσιος σφόδρα, ὑπερβάλλων πάντας τοὺς ἐνδόξους, ἐν τε κτήμασι καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἀνδραπόδοις, καὶ τῇ λοιπῇ περιουσίᾳ. Практически дословно совпадают в чт. 5 Л и У, но «злато и сребро» фигурируют еще только в Р, Γ, и Π, скорее всего, свидетельствуя об общем архетипе. Отметим также одно из общих вторичных чтений для Л, У и Π (основной текст цит. по Т): **на животнѣмъ семъ оуловити (возлюбити Л У Π) тебе**, греч. διὰ τοῦ ἐλάφου τούτου ... συστοιχεῖν σε τοῖς δικτύοις. В Л, У и Π имеется общий пропуск: **ω сен полъ** (нет Л, У, Π) **дрѣгоє вставль**, греч. κατέλιπε τὸ ἕτερον ἐντεῦθεν, ἐπὶ τὴν ὄχθην τοῦ ποταμοῦ. У не мог быть списан с Л, так как в У присутствуют первоначальные чтения (3, 4, 12, 16 и др., см. также пропуск в чт. 24), которым в Л соответствуют вторичные варианты. Л не мог быть списан с какого-то списка У, поскольку в У есть ошибочное чт. 52, которому в Л соответствует правильное, в чт. 60 добыча Плакиды не названа никак (**овьдо** и т. д.), в Л добыча названа – **користъ**, в чт. 59 в У – пропуск, в Л пропуска нет и чтение первичное и т. д. Поздняя Π не

³³⁷ О Π см. также раздел 1. 11.

³³⁸ Цит. по Π.

³³⁹ В греч. нет.

³⁴⁰ Наиболее соответствует здесь греч. Б: **похыгнше**.

³⁴¹ Если только переводить ἐν ... ἀργυρίῳ как «в серебре», «в серебряных деньгах».

могла быть списана с Л, поскольку вторичным чтениям Л (4, 12, пропуск в 24, 30 и т. д.) в П соответствуют первичные. Не могла П быть списана и с У, так как в У есть пропуски в чт. 25, 39 и 59, которых нет в П, ошибочное чт. 29, которому в П соответствует правильное и т. д. Таким образом, можно предположить, что Л, У и П, а также Р имеют общий архетип, для Р это один из архетипов. Ближе всех друг к другу У и П, у них можно предположить общий источник, к которому Л восходит через какой-то несохранившийся текст; Л имеет и другие источники, поскольку у него есть еще общие вторичные чтения с Ч, Бр и Н (чт. 3), с Ч и Ю (чт. 9), с Ч, Ю, Бр (чт. 12), с Ч, Ю, Бр, Н (чт. 40, 48), К и Вст (чт. 4), с К, Вст, Н, (Р и П) (чт. 16); Л сохраняет правильное чтение **все лова** (чт. 10) – подобно С, Кк, Ч, Ю, Н и Р. Таким образом, Л не только «самостоятельно» восходит к архетипу группы Севера и Верхневолжья, но и к архетипу Чудовской группы.

1. 2. 9. Выводы.

На основании приведенного материала, а также на основании пословного сопоставления указанных списков предлагаем стемму, отражающую гипотетические отношения видов и редакций I перевода ЖЕ. Думается, что реальная картина развития традиции гораздо сложнее, ведь мы имеем дело с очень небольшой сохранившейся частью из бесчисленного множества несохранившихся разновременных списков.

Ни один из привлеченных списков не является источником для другого, о чем свидетельствуют индивидуальные пропуски всех списков, можно даже сказать, что, пожалуй, за исключением С и Б8; Т, В и Вл; Ч и Ю; К и Вст; У и ОЛДП, все эти виды и редакции – очень «дальние родственники» по отношению друг к другу (см. *Стемму 2 на с. 131*³⁴²).

1. 3. II перевод

Перевод ЖЕ, условно названный нами «II переводом», читается на настоящий момент всего в двух списках. Один из них вошел в состав уже упоминавшегося известнейшего кодекса третьей четв. XV в. из собрания Псково-Печерского монастыря (Пск.). Кодекс привлекал внимание исследователей прежде всего содержащимся в нем Словом о погибели Русской земли. Первым обратил внимание на рукопись псковский археолог К. Г. Евлентьев (1878 г.), а впервые

³⁴² Прямоугольниками обозначены несохранившиеся группы текстов, пунктиром обозначены зависимости, не являющиеся основными и проявляющиеся спонтанно.

описал сборник и издал Слово, как известно, Х. М. Лопарев³⁴³. Об истории изучения псковского сборника рассказывает Ю. К. Бегунов, ему же принадлежит его подробнейшее описание, а также предположение, что сборник составлен неизвестным книжником для псковского посадника Степана Максимовича Дойниковича и для жены князя Ярослава Васильевича Оболенского Феодосии³⁴⁴. Характер рукописи Бегунов определил следующим образом: «Это сборник для чтения, состоящий преимущественно из переводных с греческого сочинений агиографического, апокрифического, дидактического и уставного характера»³⁴⁵.

И Лопарев, и, видимо, вслед за ним Никольский, зафиксировавший сборник в своей картотеке, заметили необычность текста ЖЕ в его составе и предположили, что это самостоятельный перевод, отличный от ранее известного, вошедшего в ВМЧ митрополита Макария³⁴⁶. Более того о тексте ЖЕ в составе псковского сборника никто не писал³⁴⁷.

Помимо псковской рукописи ЖЕ в том же переводе встретилось нам еще лишь в составе одного сборника – в Торжественнике из собрания Лукашевича И. Я., Маркевича Н. А. (ф. 152) РГБ, № 85/1071 (далее – Лук.). Рукопись обстоятельно описана Я. Н. Щаповым и датирована им

³⁴³ [Лопарев Х. М.] Слово о погибели Руския земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. Сообщение Хрисанфа Лопарева. СПб., 1892 (ПДП, № LXXXIV).

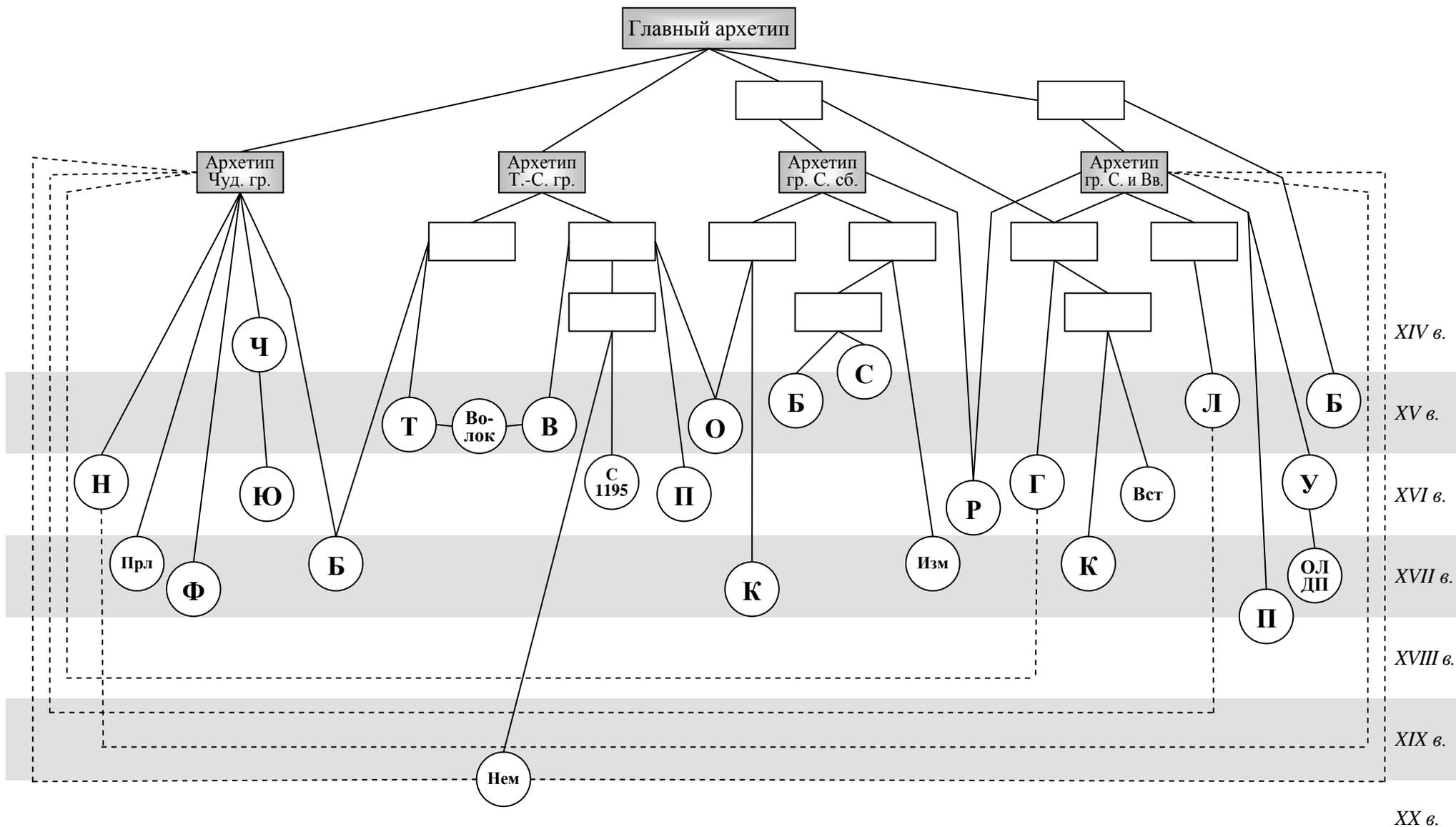
³⁴⁴ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли». М.; Л. 1965. С. 197-201.

³⁴⁵ Там же. С. 199.

³⁴⁶ Так, Лопарев писал по поводу ЖЕ в псковском сборнике: «Значительные отмены от напеч. (так! – О. Г.) в Макарьевских Минеях-Четиих, 1286-1298 (указаны стб. по изданию ЖЕ в ВМЧ: Великие Минеи Чети, собранные все-российским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 14-24. – О. Г.); по-видимому, это другой перевод» ([Лопарев Х. М.] Слово о погибели Руския земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. С. 4); БРАН, *Картотека Н. К. Никольского*, ящик № 76, карт. 840, на карточке Никольский приписал приведенное высказывание Лопарева.

³⁴⁷ Если не считать наших изысканий (Гладкова О. В. История текста христианского романа о Евстафии Плакиде. С. 29-43; Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды: «монашеская» версия житийного романа).

Стемма 2 Виды и редакции I перевода

последней четвертью XV в.³⁴⁸, то есть ненамного позже, чем псковский кодекс. Через 20 лет сборник из собрания РГБ еще раз описала Т. В. Черторицкая, которая внесла уточнение в жанровое определение сборника, определив его как «Торжественник общий» и заметив, что здесь в состав Торжественника впервые включено ЖЕ³⁴⁹. Однако сам текст Жития исследовательницей не рассматривался.

В настоящем разделе мы постараемся охарактеризовать II перевод с точки зрения содержания, определить, вторичен или первичен его текст в плане содержания к I переводу и его греческому оригиналу, попытаемся понять мотивы и обстоятельства появления II перевода и представить ту среду, в которой он мог быть востребован. Кроме того, мы рассмотрим причины его появления в конкретной рукописи и выскажем ряд предположений о связях II перевода с русской исторической жизнью.

Сопоставление Пск. и Лук. показывает, что разница между текстами невелика: различий очень немного, ошибки встречаются в обоих списках. Приведем наиболее значимые варианты чтений по двум спискам:

Таблица 10

№ чтений	Пск.	Лук.
1.	вгѸ безъ мѣзды прѣвыгти	выгти безъ мѣзды бѣв
2.	показасѣ над рогама	показасѣ дрогама (так!)
3.	стады (так!)	с чады
4.	плакида	пладика (так!)
5.	ω гдѸ	ωсподѸ
6.	старѣшинѣ корабленикомъ	корабленико старѣшиноу имѡхѸ

Лук. создан несколько позже Пск., но Лук. не мог быть списан с Пск. (пример 3). Характер различий показывает, что Пск. и Лук. восходят к общему архетипу.

Сопоставление сборников по составу обнаруживает наличие в них некоторых общих памятников (при совпадении редакций)³⁵⁰, возможно, их было и больше, но об этом мы не можем судить, поскольку конец и начало сборника из РГБ утрачены. Перечислим общие памятники псковской и московской³⁵¹ рукописей³⁵²: жития Симеона Столпника, семи ефесских отроков,

³⁴⁸ Щанов Я. Н. Собрание Н. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. М., 1959. С. 73-77.

³⁴⁹ Черторицкая Т. В. Торжественник – памятник русской литературы конца XIV-XVI вв. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. С. 255-256, см. также с. 47-48.

³⁵⁰ При сопоставлении мы опирались в первую очередь на характеристики, данные текстам еще Лопаревым, см.: ([Лопарев Х. М.] Слово о погибели Рускыя земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. С. 4-8).

³⁵¹ Московской по нынешнему ее нахождению, а не по происхождению.

³⁵² Для краткости названия приводим в сокращенном варианте.

Евстафия Плакиды, Сказание о Борисе и Глебе в псковской редакции³⁵³, Повесть о ... чудеси, егда прьси варвари Царствующий град облегоша бранью, Слово Иоанна Златоуста на Благовещение Богородицы, Слово Елифания Кипрского о погребении тела Христа. Наличие общих памятников одних и тех же редакций говорит о том, что у сборников среди разных источников был и один общий, содержащий, в частности, текст ЖЕ.

И в том, и в другом списке содержится рефлекс, характерного для Севера диалектного цоканья («очищены»).

Щапов ничего не пишет о предполагаемом месте создания сборника из РГБ, отмечая лишь «полуустав и скоропись южнорусского типа»³⁵⁴, вместе с тем рукопись изобилует приписками писца, называющего себя Иванец либо Иван Михайлович, самого разнообразного содержания – от загадок, афоризмов и поговорок до дневниковых признаний типа: «Ни зайцю теньята избыти, ни мне книги сее»³⁵⁵. Как известно, традиция столь обильно снабжать рукопись собственными записями была очень устойчива во Пскове, где и мог быть составлен или переписан Торжественник из РГБ.

Нами был обнаружен также еще ряд редакций ЖЕ, в которых используется II перевод, но там он неизменно дополняется по другим переводам³⁵⁶. Интересно, что все списки II перевода и вторичных редакций созданы, насколько об этом можно судить, вне московско-новгородской традиции, они не связаны с какими-либо крупными библиотеками (к примеру, Софии Новгородской, Троице-Сергиева или Кирилло-Белозерского монастырей) и не встречаются в составе славянских рукописей (болгарских, сербских и т. д.). На наш взгляд, это свидетельствует об изначальной обособленности II перевода. Чуть ниже мы попытаемся объяснить особую сохранность II перевода именно в псковской традиции.

II перевод по сравнению с I переводом сокращен приблизительно на четверть, сокращение коснулось в основном второй части ЖЕ (после бегства Евстафия с семьей в Египет): пропущены плачи Евстафия, отсутствуют многие обстоятельства эпизодов потери и спасения детей, выпущены целиком описания жизни Евстафия в селении Вадисон, нет и самого названия; отсутствуют сведения: о жизни спасенных жены и детей, о начавшейся войне римлян с персами, о беспокойстве царя о Плакиде, о том, как опечаленный царь послал воинов, ранее знавших Плакиду, Антиоха и Акакия на его поиски; герои под этими именами так и не появляются на страницах II перевода. Пропущено много фактов о жизни жены Плакиды и обстоятельствах их

³⁵³ *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли». С. 199; *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. С. 8, 82.

³⁵⁴ *Щапов Я. Н.* Собрание Н. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. С. 73.

³⁵⁵ Л. 73. Щапов насчитал в рукописи до ста приписок такого рода и некоторые из них опубликовал (там же. С. 73-74).

³⁵⁶ См. Краткий археографический обзор.

встречи, нет описания празднества в Вадисоне по поводу воссоединения семьи Плакиды и т. д. Вообще, семейная тема произведения оказалась сведенной к минимуму.

Сокращенным оказалось даже чудо со львом: если в I переводе Евстафия с семьей бросают к диким зверям и лев отходит от них, не прикоснувшись, то теперь царь Адриан приказывает **внті немилостивно и женѸ и ча̇ его**. Элемент чудесного теряется, замещаясь сценой жестокого физического наказания. Муки святых теперь ничем не отличаются от мук обычных людей. Чудесного, как оно понималось греческим автором редакции α и первым переводчиком, во II переводе значительно меньше. И Бог теперь не так часто общается со своими избранныками: там, где текст ЖЕ II перевода сокращен, появляются прагматические объяснения связей между событиями: например, перед тем, как встретить жену и детей, Евстафий задерживается не по велению свыше, а потому, что **бѣ во мѣсто Ѹгодно на всакѸ потребѸ**.

В целом, Евстафий Плакида II перевода выглядит более пассивным по сравнению со своим аналогом в I переводе. Впрочем, есть во II переводе один эпизод, где роль Евстафия и его сыновей, несмотря на общее сокращение текста, выглядит более значительно по сравнению с решением той же сцены в I переводе. Приведем оба фрагмента:

Таблица 11

I перевод (по Т).	II перевод (Пск.)
<p>оумоли же и црѣ да сѧ препояшетъ мечемъ. и препоясасѧ такоже и первіе стратилѧ сыи. видѣв же воѧ тако не доволѣю̇ противоу варваромъ. повелѣ тирины събрати. и написаны быша книги ѿ црѧ. въ всѧ грады и въ всѧ веси римьскыѧ власти. приключи же сѧ и в тоу весь идѣже бѣста възпитѣна сѧ. еоустаѳіева, донти написанію црѣвоу, вси же соущіи в тои веси ѡба юноши та. такоже странна соуща предаша ѧ воинномъ. бѣста же растомъ и видѣнїемъ красна зѣло. събраномъ же всѣмъ тирономъ. и приведеномъ бывшемъ къ стратилатоу. видѣвъ ѧ всѧ, оучини на ноумеры. видѣв же ѡна юноши ѡба. паче всѣ̇ краснѣиша. оучинї а севѣ на слоужбоу. зра же ею такою красноу. повелѣ има все̇га части с собою на трапезѣ. и рачинивъ воѧ идѣ на брань и страну юже баше первіе ѿли варвари своѣ̇. <...> ѡны же повѣжѣ̇ преѣде рѣкоу нарицаемѣю идасплїа приѣхавше же внидоша в вышнюю страну варварьскоу. и тоу победиша мышлѧше же ехати на дроугоу. бжїи же воли водащен идѣже бѣ жена его сохранена.</p>	<p>рѧ бивъ црѣ и Ѹстрои въ древнюю его славѸ. и бѣ̇ стратилатъ такоже первѣе. и вѧ емѸ црѣ много сребра и злата та и ризы. и множество воинъ повелѣ събрати. и посла его на иное црѣво воеводоу и воемъ. по смотренію же вожию слѣчисѧ и стога̇ веси идеже бѧхѸ сѣны его. два воина послати на брань тѸ. снѧ же бѧхѸ ѡба сѧ еѸстафьева. снѧ же живаста вкѣпѣ. и видѣ ю еѸстафии иже возростомъ добла сѣща и мѸжество̇ крѣпки. и нача любити ѧ паче инѣ̇ воинъ. и повелѣ имъ близъ себе хѣти. и части и пити с нимъ. и пристави ѧ сврати воѧ и хранити ѧ. и понде на иноплемьники. и повѣдивъ землю варварьскѣю. и иноплемьники вѣдыи понде въ инѣю странѸ идѣже живаше жена его.</p>

При сравнении хорошо видно, как во II переводе сокращаются подробности передвижения Евстафия, однако теперь все решается не именем царя, а благодаря Плакиде, которого по-

сылают «на иное царство воеводой и воином», и его сыновьям. Приведенная фраза может читаться двояко: она может означать либо то, что Плакиду в качестве воеводы отправляют воевать с неким царством, или же ставят его воеводой (!) на царство (!). И то, и другое – весьма почетно. В первом случае воевода Плакида выглядит покорителем царства, во втором случае чуть ли не приравнивается к царю. Сыновья Плакиды получают во II переводе, в отличие от I, воинов под свое начало.

Конечно, обращает на себя внимание то, что не только упоминание о Риме в данном эпизоде, но вообще вся римская тема изъята из II перевода. Изъятие римской темы, а вместе с ней и темы императорской («царской», по тексту), светской власти и служения ей, решительное усечение семейной коллизии³⁵⁷, ужесточение конфликта темных и светлых сил и значительное усиление мотива борьбы с дьяволом³⁵⁸, возникновение описаний телесных мук и страданий за веру заставляет предполагать, что или греческий оригинал II перевода, и/или сам перевод возникли в сугубо монашеской среде и предназначались в первую очередь для монашеской аудитории.

Трудно даже сказать, греческая или славянская версии подверглись столь жесткому редактированию, но то, что *в плане содержания* II перевод вторичен по отношению к I, не вызывает сомнений. II перевод имеет ряд «темных мест», разъяснить которые может лишь I перевод или соответственно его греческий оригинал. Как уже говорилось, во II переводе пропущена достаточно большая часть текста, в которой повествуется о том, что Евстафий после потери детей попадает в селение Вадисон, работает за дневное пропитание, как спаслись его жена и дети, как вспоминал Плакиду царь Траян и послал Антиоха и Акакия искать стратилата. А также пропущено сообщение о начавшейся войне с персами. Тем неожиданнее оказывается тот факт, что двух воинов, как потом выясняется, сыновей Плакиды, **послати на брань тѣ**. Одержав победу и обретя жену и детей, Евстафий по необъяснимой во II причине пребывает **на мѣстѣ томъ многы дни**. В нашем греческом оригинале и I переводе рассказывается о «празднестве», которое устроил Евстафий по поводу воссоединения своей семьи. Видимо, описание светского праздника не нужно было составителю II перевода или его греческого оригинала. Нарушение причинно-следственных связей в тексте II перевода дает основание утверждать, что мы имеем дело с сокращенным текстом, о мотивах сокращения которого говорилось выше.

³⁵⁷ Ни о каком «корене женском» (образ из второго плача Евстафия I перевода) во II переводе не может идти и речи.

³⁵⁸ Подробнее см. Главу 2.

Можно, конечно, предположить, что греческая редакция³⁵⁹ была составлена на Афоне, там же мог быть сделан и славянский перевод, который затем каким-то образом попал на Русь, возможно, вместе с другими рукописями в конце XIV в.³⁶⁰, но это будет всего лишь одна из версий, для воссоздания более достоверных обстоятельств возникновения II перевода у нас пока мало фактов.

* * *

Ю. К. Бегунов, как уже говорилось, определил жанр псковской рукописи как «сборник для чтения» и отметил, что «жития помещены здесь не в точной хронологической последовательности»³⁶¹, в отличие, например, от московского Торжественника. Думается, что можно усмотреть целый ряд общих тем в произведениях, вошедших в псковский сборник. Это прежде всего тема защиты родной земли, борьба с язычеством, принятие язычниками христианства. В какой-то мере это и тема разорения земли, хозяйства. Все эти темы были близки жителям Пскова, где, по-видимому, был распространен II перевод, хотя, конечно, были специфичны не только для названного города. В этой ситуации удивляет то, что ЖЕ ни разу не было использовано ни в одной из редакций Повести о Довмонте, памятнике, относящемся к псковской литературе и близком по тематике ЖЕ – в Повести описываются и крещение князя, и его военные подвиги. В Распространенной редакции Повести о Довмонте, созданной в кон. XVI-нач. XVII в., есть даже сходные с ЖЕ образы, заимствованные из Псалтыри, – трость, ветром колеблемая, олень, стремящийся к источнику водному³⁶², но никаких следов воздействия ЖЕ, повторяем, там нет.

Тем не менее, фигура Евстафия Плакиды могла найти параллель в псковской исторической жизни, она могла быть связана с князем Евстафием Федоровичем, наместником Изборским и князем Псковским, упоминание о котором содержат все псковские летописи³⁶³. Сход-

³⁵⁹ Если именно такая редакция была.

³⁶⁰ «Некоторые из них (славянских рукописей со Святой Горы. – О. Г.) оказались на Руси еще в древности (с конца XIV в.)», – пишет знаток афонского славянского рукописного наследия А. А. Турилов (*Турилов А. А. Славянские рукописные и старопечатные книги на Афоне // Древности монастырей Афона X-XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосквья. Каталог выставки 17 мая – 4 июля 2004 года. М., 2004. С. 158*). Ср.: «Есть основания считать, что появление на Руси текстов, представленных восточнославянскими списками не ранее конца XV в. (так! – О. Г.), связано не со «вторым южнославянским влиянием» в его классическом понимании (...), а с русско-сербскими (преимущественно через посредство монастырей Афона) книжными контактами последней четверти XV в. – 1-й четверти XVI в.» (*Турилов А. А. Южнославянские переводы XIV-XV вв. и корпус переводных текстов на Руси // Вестник церковной истории. М., 2010. № 1-2 (17-18). С. 149*).

³⁶¹ *Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли». С. 199.*

³⁶² *Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Исслед. и тексты. Л., 1985. С. 212.*

³⁶³ Евстафий упоминается в псковских летописях под 1323, 1343, 1352, 1357 и 1359/60 гг. Наиболее подробно о нем, а также о кончине его во время мора с двумя сыновьями Карпом и Алексеем (1359/60 гг.), рассказывает Псковская I Летопись (Псковские летописи/ Пригот. к печ. А. Насонов. М.: Л., 1941. Вып. 1. С. 22-23), Евстафий упоминается в Синодиках (*Творогов Л. А. О датировке двух памятников псковского зодчества // Архитектурное наследство. М., 1963. Т. 15. С. 182; Столярова Л. В. К истории переписки псковского избранного Октоиха конца XIV в. // Россия в X-XVIII вв. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов ... памяти А. А. Зимина. М., 1995. Ч. 2. С. 565-566*), с детьми, Карпом и Алексеем, он упоминается в Синодике Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монастыря (*Столярова Л. В. Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монасты-*

ство его с Евстафием Плакидой не ограничивается только именем. Князь был известен своими военными подвигами, а кроме того, как и римский стратилат, имел двух сыновей³⁶⁴. Можно даже предположить, что II перевод ЖЕ при содействии князя был включен в Торжественник, однако никаких доказательств тому у нас нет. Более того, остается непонятным сам факт сохранения и, по-видимому, распространения II перевода именно во псковской книжности. С другой стороны, следует принять во внимание тот факт, что Торжественники, в отличие от ЧМ, имея, видимо, изначально в своем составе ЖЕ, постепенно включали его, но в разных регионах это были разные тексты³⁶⁵. Таким образом, Пск. и Лук. сохранили одну из региональных (псковскую?) ветвей в истории сложения Торжественника.

Впрочем, все сказанное мы рассматриваем лишь как предположение, могущее служить прологом грядущих изысканий. В обрисованной нами картине несомненным остается одно – присутствие с третьей четв. XV в. особого перевода в псковской рукописной традиции.

1. 4. III перевод

Тип текста ЖЕ, определенный нами как III перевод, содержится в составе нескольких ранних сербских рукописей, а также в составе более поздних, но более многочисленных русских кодексов. В настоящем разделе мы рассмотрим ряд особенностей этого текста, позволяющих говорить о том, что перед нами самостоятельный памятник, хотя и возникший с привлечением уже известного, I, перевода, а также попытаемся воссоздать историю отношений ранних списков III перевода и определить хотя бы приблизительно место и время, а также причины его появления.

Четыре сербских списка – Деч. 94, из Сборника Музейного собрания РГБ № 10272 5-7 10-летия XIV в. (далее – Муз. 10272), НБКМ 1039³⁶⁶, а также из более поздних ЧМ за сентябрь-

ря конца XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 32, 37), говорит о нем и Н. М. Карамзин (*Карамзин Н. М. История государства Российского* в 12-ти томах. М., 1992. Т. 4. С. 425 (Указатель)). Наша искренняя признательность А. В. Кузьмину, подсказавшему нам перечисленные факты.

³⁶⁴ Может быть, этим фактом можно объяснить общий пафос приведенного выше отрывка о воинской доблести Евстафия и его сыновей.

³⁶⁵ Например, Торжественники РГБ, собр. Т. Ф. Большакова (ф. 37), № 20. Втор. пол. XVI в.; ЦНБ (Львов, Украина), собр. А. Петрушевича, № 67. XVI в. содержат I перевод, уже упоминавшийся Торжественник РГБ, собр. П. А. Овчинникова (ф. 209), № 217. 1581 г. – II перевод, сменяющийся I.

³⁶⁶ Кл. Иванова подробно освещает историю софийской рукописи: ее писцы – дьяк Драико (от начала до л. 206 об. по новой пагинации) и знаменитый Станислав Лесновски (от л. 207 до конца). «Ръкописътъ се е пазил в Марковия манастир край Скопие» (ВНБС. С. 94). Кроме того, болгарская исследовательница подтверждает вывод, сделанный ее предшественниками относительно указанной рукописи: «Някои особености в правописа и в езика като че сочат българска подложка» (там же. С. 93). Как и Иванова, другая болгарская исследовательница Д. Атанасова считает НБКМ 1039 необычайно важным источником по истории формирования ЧМ: «НБКМ 1039 заедно с останалите запазени южнославянски чети-минейни състави съставят корпус от ръкописи, по които може приблизително да бъде възстановен първоначалният най-ранен състав на чети-минейните» (*Атанасова Д. Мъченици, текстове, контек-*

декабрь 1614-1625 гг. из собрания Народной библиотеки Сербии, RS-059 (далее – НБС) – содержат **сербские изводы редакций ЖЕ III перевода**; Деч. 94, НБКМ 1039 и НБС представляют **Полную редакцию**, Муз. 10272, о которой мы будем говорить отдельно, – **Сокращенную редакцию**. Нам известно 14 списков **русского извода Полной редакции III перевода**, ранний список в составе Сборника из собрания БРАН (Осн. 4. 3. 15) датируется первой третью XVI в., однако в нем пропущена значительная часть текста, поэтому к исследованию привлекается исправный, но не самый ранний русский список Р767 (сер. XVI в.). Р767 сохраняет множество сербских особенностей: преимущественное употребление **ь** (например: **пома-ноуѣвь навьклирь коравлиникомь**), многочисленные рефлексы *trъt (дрѣжащѣ, ѿврѣжнь, прѣвьѣ, трѣпѣти и т. д.; характерно дважды встречающееся написание **волѣко^а** (волком) – своеобразный компромисс русского и южнославянского вариантов). Р767 отличается хорошей сохранностью и порой представляет чтения лучшие по сравнению с южнославянскими списками, хотя так же, как и они, Р767 не лишен ошибок и пропусков.

Нами обнаружена редакция, представленная двумя русскими списками XV в. (Тр. 745 и РГАДА, собр. Мазурина Ф. Ф. (ф. 196), оп. 1, № 640. Сборник аскетический), соединяющая I и III переводы, – **Редакция сборника Тр. 745³⁶⁷**. Однако создана ли эта Редакция на русской почве или же является пришлой, неизвестно. Таким образом, даже располагая информацией о Редакции сборника Тр. 745, нельзя сказать, был ли известен III перевод на Руси до первой трети XVI в.³⁶⁸

III перевод, как уже отчасти говорилось, представляет собой как раз случай «вторичного перевода» по терминологии Г. Г. Ланта: первая треть текста ЖЕ (до 13 эпизода включительно³⁶⁹) была переведена заново, далее был присоединен текст I перевода, единичные слова и выражения из которого привлекались и в начальной части. Приведем фрагмент III перевода по русскому и сербским спискам, где новый перевод сменяется старым. Для сравнения рядом помещен тот же по содержанию фрагмент I перевода:

сти. Мъченическите повествования в ръкопис № 1039 от Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий». София, 2008. С. 51).

³⁶⁷ Редакция сборника Тр. 745 отличается небольшими включениями из III перевода, как, например, в следующем отрывке (курсивом выделены фрагменты, попавшие в Редакцию из III перевода): **вѣ же моужѣ тѣ** (слово вставлено позже) **силенъ и/ храборъ просълъ добродѣтелью. и къ/рѣпостью и силою на бранехъ. тако вси/ погани варвари. именованьемъ его/ и ѿ слоуха его боахуса его**. Интересно, что все заметные содержательные отличия III перевода – о новом Корнилии, о демонах и т. д. – почему-то не вошли в Редакцию Тр. 745.

³⁶⁸ То есть до появления БРАН, Осн. 4. 3. 15.

³⁶⁹ То есть до описания несчастий в доме Евстафия.

ВНГ 641	III перевод ³⁷⁰	III перевод ³⁷¹	I перевод ³⁷²
ἦσθετο ὁ Εὐστάθιος,	поминаше ѿвстатниѣ ³⁷³	поминаше евѣстаѳиѣ.	ωϋσταθiѣ ѿϋстаθiѣ
τὸν προμηнуθέντα αὐτῷ πειρασμὸν εἶναι,	прѣже възвѣценоюю ѿмоу бѣдоу.	преже возвѣцноюю емоу бѣдоу.	реченоюю напастъ.
καὶ εὐχαρίστως δεξάμε- νος,	и трѣпѣливо ³⁷⁴ приемь,	и трѣпейно приемь	прїим же ю с похвалою.
παρεκάλει τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, μὴ μικροψυχῆσαι.	мѣлаше женоу свою не прѣнемагати.	молаше женоу свою не пренемагати.	тѣшааше женоу свою не изнемоци.
Καὶ μετ' ὀλίγον τινα χρόνον,	и лѣтъ ³⁷⁵ мало ³⁷⁶ прѣшьшоу ³⁷⁷ ,	и лѣтоу малоу прѣшедшо	не по многоу же време- ни.
ἔφθασε κατὰ τῶν ἵππων καὶ τῶν ἄλλων κτηνῶν ἀπάντων· καὶ παραχρῆμα ἀπέθανε πάντα τὰ κτήνη τα προσόντα αὐτῷ.	прїиде смѣртъ на скотъ ³⁷⁸ его. и авие измрѣше вси кони его, и прочїи скоты его.	прїиде смѣртъ на скотъ его. и авие измроша вси конї его и прочїи скотї его.	тѣже моръ внидѣ и въ скотъ его. и изомроша вси кони, и скоти его.
Καὶ οὕτως δεξάμενος ταύτην τὴν πληγὴν εὐχαρίστως	и приемь сию напастъ съ похвалою.	и прїимь и сию напастъ съ похвалою	прїим же и сїю напастъ с похвалою.

В какой-то мере можно даже определить, какой тип или типы текста I перевода легли в основу III перевода, для этого нужно сравнить данные таблиц разночтений I перевода (таблицы 1 и 2), приведенные в разделе 1. 2. 1, с той частью III перевода, где он переходит в I перевод. Следующую *Таблицу 13* можно рассматривать как продолжение указанных таблиц:

Таблица 13

№№ чтений	Чтения III перевода ³⁷⁹	Редакции и виды I перевода, близкие III переводу
1	2	3
26	злато и сребро и челоудъ и все.	Аналога нет ³⁸⁰ . Близки Т, В, С1195, Бр; С
27	сверѣнь	Т, В, С1195, Нем, Кб, Кк, Пг, Бр, Л, К, Вст, Г, П, У, Б
28	встави женоу ѿвстатниѿвоу за мьздоу.	Ч, Н
29	поmanoуѿвь навклеръ ³⁸¹	Близки Т, В, С1195

³⁷⁰ По Деч. 94 с разночтениями по НБКМ 1039 и НБС.

³⁷¹ По Р767.

³⁷² По Тр. 666.

³⁷³ ѿвстаθiѣ НБС.

³⁷⁴ трѣпѣливо НБКМ 1039.

³⁷⁵ лѣта НБКМ 1039.

³⁷⁶ мала НБКМ 1039.

³⁷⁷ прѣшьша НБКМ 1039.

³⁷⁸ скоты НБКМ 1039.

³⁷⁹ Цит. по Деч. 94.

³⁸⁰ Сравнение проводится на уровне лексики, графика, орфография, грамматические особенности не учитываются.

1	2	3
30	нѣкоє рѣкы	Близки Ч, Бр, Н, Б
31	видѣвь ю великѹ соуцоу.	Аналога нет.
32	трьзає	Т, Бр, Л, К, Б
33	видевше же пастырие	Нем, Б, близки Кб, Кк
34	ратан нѣцѣи	Ч, Ю, Н, Б, близки С, Изм
35	ратан же и пастыри	Т, В, Кб, Пг, близки Нем, Кк, Б
36	донде же рѣкы єдинны ³⁸² и вси ³⁸³ . нарицаємыє вадисишнь	Аналога нет. Близки Л, У
37	створю ємоу чьсть вѣликоу. и приложоу къ шброкоу єго.	Аналога нет. Близки Ч, Ю, Л, К, Вст, Н, П, У, Б; Г (только в Г читается оврокѸ (так!))
38	два же некага воинна	Ч, Ю, Бр, Н, Б
39	антишѹ. и акакиє	Изм, К, Вст, Б
40	троуда ра	Ч, Ю, Бр, Л, Н
41	на выи	Все, за искл. С
42	дѣяние и житие и храбрьство моужа и ве- личьство	Ближе всех С1195: дѣяніе и житіе и храбрьство и величество єго, но только в Ч, Ю, Бр, Л, Н при- бавлено «мужа» (храворьство моужа)
43	книгоу цревоу	Ближе всех Ч, Н (книги црѣ); У, Б (книги црѣвы)
44	црѣ ... съ слоугами ... шлобиза	Аналога нет. Близка Л (царь и з болгары ... шлобызаше)
45	не довлають противоу варваромь	Т, В, Ч, Ю, Бр, Л, Н, Б
46	(повелѣ же) стратилать, в Р767, видимо, более раннее чтение: (повелѣ же) стратилать (собра- ти)	Л=Р767
47	книгы ѿ црѣа	Т, В, С1195, Нем, Изм, Кк, Ю, Бр, Л, К, Вст, Р
48	всѣмь странама ³⁸⁴	Аналога нет.
49	оучинєній старѣшинны ³⁸⁵ воєвь тѣхъ ³⁸⁶	Ближе всех только Л: оучинєны всѣ стар- ѣшинны воинъ тѣхъ
50	далфиа, но в Р767: идаспѣа	Л=Р767, встречаются варианты, напоминающие чтение Деч. 94: доспалиа (Р), даспа (П)
51	хлѣвиницоу ³⁸⁷	Ч, близки Ю, Н; С=НБКМ 1039
52	колимогоу ³⁸⁸	Т, В, С, Кб, Кк, Пг, Л
53	роуса власы красна зѣло	Близки Кб, Кк, Ч, Бр, Л, Н
54	пастырие же шчѣи	Нем, Л, К
55	швєємшасє ³⁸⁹ цѣловаста дроугъ дроуга съ сльзами	Бр
56	свѣтель	Все, кроме Р
57	авнє шлобизастасє, в Р767: вѣставъ авїє и шлобызастасѣ	(Т, В, С1195, Пг, Л)=Р767

³⁸¹ В Р767 написание этого грецизма более правильное: **наоуклирь**. Ср. в НБКМ 1039 еще более, чем в Деч. 94, удаленное от греч.: **навѣсклирь**.

³⁸² **никыѣ** Р767, что ближе спискам I перевода.

³⁸³ **вси** НБКМ 1039, **вси** Р767.

³⁸⁴ Явно ошибочные, повторенные во всех списках III перевода, чтения 48 и 49 говорят о том, что настоящая часть текста не сверялась с греч.

³⁸⁵ Нет НБКМ 1039.

³⁸⁶ Ср. в Р767: **оучинєны страны старєшинны вѣи тѣ**.

³⁸⁷ **хыжицоу** НБКМ 1039.

³⁸⁸ **кого ли могоу** НБКМ 1039.

³⁸⁹ **прїємшсє** НБКМ 1039.

1	2	3
58	звѣрми изѣденѣ	Ч, Ю, Бр, Л, К, Н, Г, Б ³⁹⁰
59	мѣи іею швловизаше ѿ съ слъзми ... ча ⁶	Близка Б
60	съ повѣдою великою на домь. и имѣннѣ великоіе несѣи	Близки Ч, Ю, Бр, Н
61	лоучьшїи паче встѣхъ црѣь прьвѣхъ	Аналога нет. Близки Ч; Бр, Н; Л, Вст; а также С; Изм; Кб; Пг; Р; П, У
62	вниде въ црѣвь неприазнинноу. жрътвоу творити коумиромь. вьлѣзьшоу іемоу въ капыще аполоново	Ближе всех Ч, Н: иде въ црѣвь неприазнинну. жрътву творити кумиромъ. влазацию же іемѹ въ црѣвь аполонову. «Капище аполлоново» встречается в Нем, Кб, Р ³⁹¹
63	почто не пожрѣ богомь	Кб, Кк, Пг, Ч, Л, Н, Р, У
64	текъ же львъ, и ста близъ бѣженыхъ. и поклонсе имь, и ѿиде. хоте же львъ изыти изъ позорица, и съкроуши ³⁹² многыне.	Близки (но с чтениями НБКМ 1039 и Р767) Ч, Бр, Н
65	повелѣ црѣ ражеци волю мѣдѣнь	Близки все, кроме Пг. В Р767 нет црѣь, что делает Р767 идентичным даже по орфографии Б, лексически – всем остальным спискам кроме Пг
67	–	Ч, Ю, Н, Г
68	ѿврѣсти мѣдѣнымъ тѣь волю	Т, В, С1195, Нем, Пг, Ч, Бр, Н
69	свѣтѣхоу же се тѣлеса ихъ паче снѣга	Все списки кроме Нем, Р, Г, Б
70	скверньныи тѣь црѣь	Близки все списки кроме Т, Б
71	оукрадоше	В Р767, в отличие от всех южнославянских списков, есть шган , что сближает III перевод с Т, В, С1195, Пг, У, Б; С, Изм; Ч, Ю, Бр, Н; Л
72	положише ихъ ³⁹³ , въ чьстнѣмь мѣстѣ.	Близки Р, У; особенно Г
73	іегда прѣста гонение	Все кроме Р, П, Б
74	Даты нет	Т, В, С1195, Нем, Пг, Ч, Ю, Бр, К, Вст, Н, Г

Картина получается достаточно пестрая, но тем не менее заметно, что эта часть III перевода тяготеет к видам и редакциям, так или иначе соотносимых с Чудовской группой³⁹⁴, особенно впечатляют общие ошибочные чтения с Л (46, 49, 50). В III переводе обнаруживается масса вторичных чтений, встречающихся в ряде текстов I перевода. Например, чт. 60 III перевода не сохранило древнего слова «обьдо», вместо которого здесь, как и в текстах Чудовской группы (Ч, Ю, Бр, Н), читается «имение»: **съ повѣдою великою на домь. и имѣннѣ великоіе несѣи**. «Имение», компенсирующее потерю «обьдо», впрочем, как и другие вторичные чтения, явно возникли не в рамках III перевода, а гораздо раньше. Все это является еще одним доказательством вторичности III перевода по отношению к I переводу.

Еще одним доказательством вторичности может служить именование Плакиды «воеводой» в новопереведенной части и «стратилатом» в остальном тексте³⁹⁵. Это различие прекрасно

³⁹⁰ Не учитывается колебание в числе (ед. – мн.).

³⁹¹ Это словосочетание могло появиться в ряде списков независимо друг от друга.

³⁹² **врѣды** НБКМ 1039, **врѣди** Р767.

³⁹³ Нет НБКМ 1039, **ѿ** Р767.

³⁹⁴ Как уже было сказано, отличающейся вторичностью.

³⁹⁵ Списки I перевода именуют Плакиду только стратилатом.

сохранилось в Р767, но несколько размылось в южнославянских списках – там Плакида именуется «стратилатом» в заглавии и «воеводой» в начале «старой» части. С нашей точки зрения, это вполне объяснимо. Как можно увидеть, заглавия ЖЕ – самая подвижная часть текста, зависящая не только от рукописной традиции, но и от характера сборника и от установок, довлеющих над конкретным писцом. Поэтому слово «стратилат» в заглавии могло появиться и позже. Что же касается возникшего слова «воевода», то это можно объяснить инерцией, по которой писец, привыкший к этому именованию Плакиды, стал вводить его и дальше, но поскольку данная часть текста стала именовать Плакиду только «стратилатом», то и писец не стал продолжать исправление³⁹⁶.

Все эти факты не позволяют говорить о том, что текст Тр. 666 (I перевод) является простым «сокращением» текста НБКМ 1039 (III перевод), как это утверждает Ст. Баталова³⁹⁷.

* * *

Деч. 94 не может являться протографом НБКМ 1039, поскольку в Деч. 94 присутствуют ошибочные чтения, отсутствующие в НБКМ 1039: чт. 64, а также **алчюциеѣ питаше** (Деч. 94) – **алчюциеѣ напиТааше** (так! НБКМ 1039), ср. в Тр. 666 (I перевод)³⁹⁸: **алчюцага напитага; въспиташе ме въ вси въ ниеже самъ свѣшь** (Деч. 94) – **въспыташе ме въ вси въ ниеже**

³⁹⁶ Ст. Баталова, комментируя выделенные нами грецизмы славянского перевода («науклир», «тироны» и др.), также отметила смену слова «воевода» словом «стратилат» в НБКМ 1039. Ее объяснение этого факта следующее: «Comparing this evidence with НБКМ Ms. 1039, I found out that the translator has introduced the personage putting into Old Slavonic the Greek word for a ship-owner **гнѣ корабла** (f. 65va), and further transliterated the word – **навѣсклирѣ** (f. 65va, f. 65vb et passim). Following the same principle, Placidus is introduced as **воевода** (*leader, chieftain*) (f. 61vb, 63ra et passim) in the beginning of the narrative; after that he is designated as a **стратилатѣ** (*stratilate*) (f. 68rb et passim) in the episode when he returns to Rome and becomes a general again. Perhaps after an introductory explanation the **навѣсклирѣ** (так! – О. Г.) and **стратилатѣ** are preserved in a transliterated form, because they are understood as termini technici» – «Сравнивая это свидетельство с НБКМ 1039, я обнаружила, что переводчик для обозначения персонажа владельца корабля, **гнѣ корабла** (f. 65va), ввел в старославянский текст греческое слово и транслитерировал его – **навѣсклирѣ** (f. 65va, f. 65vb et passim). По тому же принципу Плакида, представленный как **воевода** (*leader, chieftain*) (f. 61vb, 63ra et passim) в начале повествования, позже называется уже как **стратилатѣ** (*stratilate*) (f. 68rb et passim) в эпизоде, когда он возвращается в Рим и становится снова генералом. Возможно, после вводного объяснения **навѣсклирѣ** (так! – О. Г.) и **стратилатѣ** сохранены в транслитерируемой форме, потому что они поняты как технические термины» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems. P. 43*). Действительно, утверждение Баталовой относительно грецизма «науклир» может быть справедливо, но относительно грецизма «стратилат» наши текстологические изыскания предлагают другое объяснение. К тому же грецизм «стратилат» не был так уж непонятен, поскольку существовал святой воин – Феодор Стратилат. Похожая ситуация сложилась и с Феодором Тироном – грецизм «тироны» присутствует в ЖЕ, вызывая ассоциации со святым Феодором.

³⁹⁷ Ст. Баталова не употребляет терминов «I перевод», «III перевод», применительно к интересующим нас текстам она говорит о списках Тр. 666, который ей известен из наших работ, и НБКМ 1039. Болгарская исследовательница считает, что в НБКМ 1039 содержится первичный текст, который затем был сокращен, и появился вторичный текст (Тр. 666). Она цитирует случаи более точного соответствия НБКМ 1039 с греч. (например, приведенное у нас выше чт. 42) и считает это свидетельством первичности текста НБКМ 1039: «... the abridgement could be considered as a sign of secondarity» – «... сокращение могло быть рассмотрено как признак вторичности» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems. P. 38*). В реальности все оказывается несколько сложнее.

³⁹⁸ Понятно, что близость лексики в текстах III перевода к лексике I перевода будет свидетельствовать о ее первичности.

тѣ вѣси (НБКМ 1039), ср. в Тр. 666 (I перевод): **вѣспитѣша ма вѣси. вѣ неже и самѣ вѣси.** Ни Деч. 94, ни НБКМ 1039 не могут являться протографом Р767, поскольку в Р767 множество правильных чтений по сравнению с этими списками (чт. 29, 36, 46, 50, 71). Таким образом, Деч. 94, НБКМ 1039 и Р767 относятся к разным ветвям традиции. Из приведенных выше примеров уже можно было заметить, что южнославянские списки ближе друг другу, чем к Р767. С другой стороны, Деч. 94 представляет более древний вариант текста, чем НБКМ 1039, и поэтому он ближе Р767, чем софийский список, что будет видно даже из следующей таблицы, где выбор более древнего чтения облегчается сопоставлением с I переводом:

Таблица 14

ВНГ 641	Деч. 94 (в скобках приведены чтения НБКМ 1039)	Р767	I перевод (Тр. 666)
μήτε τοῦ ἰοῦ ἴππου ἀτονήσαντος, μήτε δὲ αὐτοῦ πρὸς τὴν συλλήψιν ἀπορήσαντος	ни самомоу к немоу приходецоу кемоу. (ни самомоу приходецид. к немоу.)	ни самомоу коне приходацемоу.	—
ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου διαλάμποντα	паче сльньчнаго блистанна вльстеца (паче сльньчнаго блистанна вльстеца се)	паче сльнечнаго блистанна светлица.	свѣтацѣса паче сльнца.
ἐλεύσεσθε πρὸς με, καὶ γνώσεσθε, ὅτι ἐγὼ εἰμι Ἰησοῦς Χριστός	прѣдѣте кь мнѣ, како азъ есмь іс хс̄ (прѣидете кь мнѣ. како азъ есмь іс хс̄)	прѣдѣте ко мнѣ и разоумѣте како азъ есмь іс хс̄.	прѣидѣте ко мнѣ. и разоумѣте како азъ есмь іс хс̄.
καὶ ἀπορίψω ἀπὸ τοῦ προσώπου σου ³⁹⁹	не ѿврьжень боу твоего лица (не ѿврьжень боу ѿ твоего лица)	не ѿврьжень боудоу твора	не ѿверженъ боудоу. ѿ твоего лица.

К числу примеров из Деч. 94, указывающих на близость его именно к списку Р767, можно отнести особенности написания имени царя Траяна: в Деч. 94 оно сначала пишется правильно, так же, как и в большинстве текстов I и III переводов: «Траян», а затем, в середине текста, писец все-таки повторяет неправильное написание «Трагиан», характерное и для Р767: **оумрѣ трагианъ црѣ** – ср. в Р767: **оумре црѣ трагианъ**. В НБКМ 1039 в данном случае читаем другой вариант: **оумршоу же трогапоу цроу**.

* * *

Муз. 10272, как уже было сказано, тоже относится к III переводу, но его текст значительно сокращен, и это сокращение было осуществлено не за счет исключения каких-либо от-

³⁹⁹ Перифраз из Пс. 140: 4.

дельных эпизодов, а путем целенаправленной, сплошной правки славянского текста, что хорошо видно хотя бы на следующем примере из начала ЖЕ:

Таблица 15

Муз. 10272	Деч. (с разночтениями по НБКМ 1039)	Р767
<p>Въ днѣ црѣтва трѣтана црѣа, и еще идолослуженню дръжецоу. Бѣ нѣкто воєвода именовъ пла- кида. богатъ зѣло <...>ѣнна⁴⁰⁰ многоа имы на земли. Е<...>линь же бѣ вѣрою, дѣлы же бл҃гые удѣваше. усоуженные на смръть имѣниемъ своимъ искоуповаше. Имѣше же и же- ноу, и тоу повноу дѣломъ его бл҃гимъ.</p>	<p>Въ⁴⁰¹ днѣ црѣтва⁴⁰² трѣтана црѣа⁴⁰³. еще идолослуженна дръжецоу. бѣ нѣкто воєвода именовь плакида. богатъ зѣло⁴⁰⁴. имѣнна много бѣше имын на земли. Елинь же бѣ вѣрою. а дѣломъ⁴⁰⁵ бл҃гимъ⁴⁰⁶ украшаше- се. ачюще питаше⁴⁰⁷. нагимъ удѣание дае. роуцѣ въ помощь видимымъ простирае. многыне ѿ соудниа неправедно усоужшасе⁴⁰⁸, имѣниемъ сво- имъ избавляе. и единою рекше⁴⁰⁹, всѣмъ мѣщимсе емоу и трѣвоуцимъ помощи, спѣс и избавитель гавляе. новын кор- ниль въ днѣ⁴¹⁰ познаваше. Имѣше же и женоу, и та соуци⁴¹¹ бѣ идолослужьница. нь повна бѣ оубѣ⁴¹², бл҃годѣанию и мѣтинамъ его.</p>	<p>Въ дни црѣтва трѣтана црѣа. еще идолослуженню дръжацѣ. бы никто в рими воєвода име- новъ плакида. богатъ зело име- ниа много бѣаше емоу на зем- ли. елинь же бѣ вѣрою. а дѣ- ломъ бл҃гостына оукрашаше. альчюцаа питаа. жадныа напаа. нагимъ удѣниа даа роуцѣ во помощи видимымъ. простираа. и многиа. ѿ соудниа неправедно усоужашася. имени- ем избавляа. и все воедино изреша. всѣмъ молѣщимса емоу. и тре- воуцимъ помощи. и спѣси забавитель гавла- са новын корьниль. воу дни по- знаваше. имаше же и женоу и тоу идолослужьницу подобноу соуцоу бодѣноу и милостынамъ его.</p>

Ряд эпизодов, а особенно диалоги и монологи в них, сокращены до простой констатации факта, так, например, исключены из текста диалог между женой и Плакидой после первой встречи Плакиды с Христом и монолог иерея (епископа) Иоанна при крещении семьи Плакиды:

и съшь воєвода пла<...>кида съ горы сповѣда видѣннаа женѣ свое<...>и сномъ сво-
имъ. и пришьшоу вѣрю шь къ кѣпоу хрѣтианьскомоу крѣтисе въ име ѿца и сѣа и стго

⁴⁰⁰ На начало слова попадает дырка. Здесь и далее дыры в пергамене будут обозначаться как <...>.

⁴⁰¹ Доб. црѣтво и НБКМ 1039.

⁴⁰² Нет НБКМ 1039.

⁴⁰³ Доб. и НБКМ 1039 .

⁴⁰⁴ Доб. и НБКМ 1039.

⁴⁰⁵ дѣлы НБКМ 1039.

⁴⁰⁶ бл҃гочьстинными НБКМ 1039.

⁴⁰⁷ напитааше НБКМ 1039.

⁴⁰⁸ Доб. се НБКМ 1039.

⁴⁰⁹ зрѣцимъ НБКМ 1039.

⁴¹⁰ Доб. те НБКМ 1039.

⁴¹¹ Нет НБКМ 1039.

⁴¹² Нет НБКМ 1039.

ДѢА. и нарекоше име ѿмоу ѿвѣстатіе. а жене моу татианоу, ѿѿписти. а чедѣ его, агание и ѿѿпистѣ⁴¹³.

Нам кажется, что приведенные примеры с очевидностью свидетельствуют, что происходило именно сокращение полного текста, а не распространение краткого варианта. Порой сокращение шло достаточно прямолинейно, сохраняя лишь начала и концы фраз, превращая их в не очень понятные сентенции, например: ДѢЛЫ ЖЕ БЛ҃ГЫЕ УДѢВАШЕ (Муз. 10272) – вместо ДѢЛОМЪ (ДѢЛЫ) БЛ҃ГЫИМЪ (БЛ҃ГОУСЪТІИНЫМИ) УКРАШАШЕСЯ. АЛЧЮЩЕЮ ПИТАШЕ (НАПИТАШЕ). НАГЫМЪ УДѢВАНІЕ ДАЮ (Деч. 94 (с разночтениями по НБКМ 1039)).

Мы предлагаем назвать тип текста ЖЕ, сохранившийся в Муз. 10272, **Сокращенной редакцией**.

* * *

Представляется, что основной причиной появления III перевода явилось стремление к точной передаче другого греч., отличающегося от оригинала I перевода, где отсутствуют несколько снижающее статус Евстафия сравнение с сотником Корнилием⁴¹⁴, а также многие фрагменты, связанные с темой дьявола и борьбы с ним и т. д.⁴¹⁵

Поскольку многое указывает на сербское происхождение III перевода и ранние сербские рукописи позволяют установить, что перевод уже существовал к 4-5-м 10-летиям XIV в., можно предположить, что III перевод мог возникнуть в Сербии или на Святой Горе в Хиландаре в эпоху литургической реформы в сербской церкви – замены Царьградского устава Иерусалимским (перв. пол. XIV в.). О характере изменений в этот период писал историк сербской литературы Д. Богданович: «Литургијска реформа може се пратити и у низу других богослужбених књига: у служабницима, требницима, минејима, триодима, октоисима. У XIV веку потискују се старе редакције новим. Најчешће су то и сасвим нови преводи, са млађих и поузданијих, пречишћених грчких предложака, или се до њих долазило критичким упоређивањем грчких оригинала и додашњих словенских превода. Литургијска реформа у српској цркви налази се у вези с новим таласом превођења текстова сакралне и остале византијске књижевности. Има поузданих знакова да је већ у првој половини XIV века у српским скрипторијима предузета веома опсежна ревизија старословенског превода главних текстова: јеванђеља, апостола, псалтира ... Поред тога,

⁴¹³ Соответствующий текст из полных списков III перевода занял бы здесь около страницы.

⁴¹⁴ Ведь далее Евстафий уподоблен самому апостолу Павлу.

⁴¹⁵ Подробнее см. Главу 2, а также таблицы 1(А) и 2(Б), в которых демонстрируются расхождения текстов разных переводов в разделе 1. 1 настоящей главы.

већ у рукописима XIV века, а и у каснијим преписима, сачували су се нови или обновљени преводи остале византијске књижевности»⁴¹⁶.

В то же время мы не можем утверждать, является ли обнаруженный нами перевод результатом контаминации двух *полных* переводов (I и гипотетического перевода, назовем его Ша), или же текст III перевода был таким уже изначально и не имел в своей предыстории никакого гипотетического перевода Ша, которого просто не существовало. Последний вариант, на первый взгляд, кажется предпочтительней, поскольку нам неизвестен перевод Ша, и поскольку рукописная традиция представляет не только значительное количество списков III перевода, но и ряд текстов, в которых известный нам III перевод со всеми своими особенностями выступил как основа новых редакций, соединяющих разные переводы⁴¹⁷. С другой стороны, возникает вопрос, почему «авторы» III перевода, педантично переведя первую треть ЖЕ, столь не критически подошли к тексту I перевода, образуяему его «старую» часть, не исправили накопившиеся ошибки, и вообще не стали редактировать текст, приводя его в соответствие с греческим оригиналом? Все это может свидетельствовать в пользу существования гипотетического перевода Ша, а также в пользу того, что возникновение перевода Ша и соединение его с I переводом – события, произошедшие в разное время.

Текст III перевода необходимо изучать дальше, причем наиболее перспективным нам видится исследование, объектом которого должен стать весь комплекс сербских и древнерусских списков.

1. 5. Уваровская редакция (II+III)

Существование разных переводов ЖЕ закономерно привело к появлению ряда смешанных редакций, одна из которых, названная нами по раннему списку «Уваровской (II+III)» (далее – УВ)⁴¹⁸, представляет собой соединение двух переводов – II и III. УВ отличается глубокой

⁴¹⁶ «Литургическая реформа в сербской церкви связана с новой волной переводов текстов как сакральной, так и прочей византийской литературы. Существуют надежные свидетельства того, что уже в первой половине XIV века в сербских скрипториях произошел масштабный пересмотр старославянского перевода главных текстов: Евангелия, Апостола, Псалтири ... Кроме того, уже в рукописях XIV века, а также в списках более позднего времени, сохранились новые или переработанные переводы остальных текстов византийской литературы» (пер. Л. К. Гаврюшиной). – *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1991. С. 166.

⁴¹⁷ См. об этом следующий раздел.

⁴¹⁸ ГИМ, собр. А. С. Уварова (1^о), № 67. Жития святых, преимущественно русских. 60-70-е гг. XVI в. Далее Уваровская редакция (II+III) будет цитироваться по указанному списку, другие случаи будут оговорены отдельно. Увар. 67 неоднократно привлекал внимание исследователей (*G. Revelli*. Monumenti letterari su Boris e Gleb. С. 37; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 206, *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). С. 495-502), в частности, тем, что содержит популярные агиографические произведения – Сказание о Борисе и Глебе, Убиение Михаила Черниговского, Житие Сергия Радонежского (Редакцию с записью чудес 1449 года, по определению Клосса), Житие Зосимы и Савватия Соловецких.

проработанностью текста и интересна тем, что в какой-то мере подтверждает наши предположения о содержании II и III переводов. Кроме того, Ув – это наиболее ранняя из встретившихся нам попыток глубокого редактирования ЖЕ на славянской почве.

Попробуем реконструировать принципы создания Ув, в связи с чем попытаемся ответить на следующие вопросы: состоит ли данный текст из отрывков разных переводов, соединенных механически, или это соединение совершено более искусно, иными словами, можно ли говорить о выделении каких-то творческих принципов работы над текстом? Привлекался ли греческий текст? Вносились ли в текст какие-либо добавления «от себя» или что-то исключалось? Какова цель редакторской работы? Где и когда она могла быть выполнена? Какие факты представляет Ув для воссоздания истории текста ЖЕ?

Ув представляет собой искусное соединение двух переводов от начала и до конца. Иногда преобладает текст III перевода, иногда II перевода, порой они соединяются так тесно, что текст начинает напоминать, образно говоря, шахматную доску: составитель компоует слова сразу из двух переводов в пределах фразы, эпизода (подчеркнутый текст – из II перевода, не подчеркнутый – из III перевода): **вѣ/аще же толико вѣдомъ мужь в бѣгодѣ/ашихъ. силенъ же и храбръ. и страшень/ во бранѣ. ако* и варваромъ тѣмо ѿ слуха/ его имани е^о боатиса имъ.**

Принцип «шахматной доски» особенно проявляется там, где фабульные линии обоих переводов совпадают, например, в эпизодах охоты, описании бедствий, постигших Плакиду и его семью после крещения, сцене на корабле и др. Однако, поскольку II перевод фабульно беднее⁴¹⁹, и в том случае, когда во II переводе нужного эпизода нет, редактор обращается к III переводу, например, в эпизодах плача Плакиды по своей семье, встречи с друзьями Антиохом и Акакием и др. Финальные сцены – допрос царем Адрианом, попытка бросить святых на растерзание львам, кончина святых – выстроены практически целиком по тексту III перевода, который здесь, как уже говорилось, максимально сближен с I переводом. Возможно, отказ редактора в финальной сцене от II перевода в пользу III можно объяснить эстетическими принципами: ведь финальные эпизоды II перевода наполнены натуралистическими подробностями, в отличие от III, унаследовавшем их из I перевода, где мотив физических мук отсутствует, а доказательство святости основывается на чуде. Лишь однажды текст III перевода в Ув прерывается здесь сентенцией из II перевода: **гѣсъ бы^{ст} съ нѣсѣ гѣюць. воу/ тако аже проситѣ. и воша сиухъ оу/зритѣ. ако многы напастн претръ/пѣстѣ.** Появление подчеркнутого фрагмента свиде-

⁴¹⁹ Во всяком случае, по известным на настоящий момент спискам.

тельствует о том, что II перевод постоянно находился в поле зрения редактора, но не всегда, видимо, устраивал его.

Характерно, что и в других эпизодах, например, в эпизоде охоты на «еленя», редактор отказывается от более резких лексических решений II перевода и принимает словообразы III перевода: на охоте Плакида стремится не «убить» божественного еленя, как во II переводе, а поймать его (**ДАБЫ ЕГО ГАЛЪ**). Выбор **ГАЛЪ** из семантической оппозиции I, II и III переводов **ОУЛОВИТЬ – ГАЛЪ – УБИТЬ** свидетельствует о том, что у редактора Ув, скорее всего, не было перед глазами I перевода, так как **ГАЛЪ** является принадлежностью именно III перевода.

Таким образом, можно сказать, что редактор Ув отдал предпочтение III переводу.

При работе над составлением нового текста редактор не привлекал греческий оригинал. Это можно доказать, во-первых, отсутствием каких-либо новых слов и выражений, которые бы не встречались во II и III переводах, во-вторых, некоторой получившейся избыточностью текста, когда редактор включил в текст синонимичные или близкие по значению выражения из разных переводов, например: **приїде** (доб. **смерть** – Муз.1105⁴²⁰) **и на скоты ѿ. и авне изъ/мроща вси кони его. и прочіи скоты его./ и вънезапоу оумре. емоу весь скотъ.** (подчеркнут фрагмент, источником которого является II перевод).

В Ув нет стремления найти более точный перевод, адекватное выражение, которое включало бы в себя оба перевода и еще греческий текст. В то же время надо заметить, что задача редактора не была сверхсложной: он соединял тексты, близкие по содержанию: как мы уже отмечали, II и III переводы были сделаны с близких греческих оригиналов, в отличие от I перевода, сделанного, видимо, с другой греческой редакции.

Из вышесказанного уже можно было понять, что никаких авторских добавлений или сокращений в Ув нет. Все творчество редактора свелось к искусному комбинированию двух текстов. Таким образом, явная цель редактора Ув – это создание наиболее полного текста о Евстафии Плакиде. Как уже было сказано, это наиболее ранняя из встретившихся нам попыток глубокого редактирования ЖЕ на славянской почве, и она была осуществлена без привлечения греческих оригиналов.

Ув была явно составлена человеком, сведущим в книжном деле, и составлена там, где в распоряжении редактора было достаточно книг, скорее всего, таким местом мог быть крупный монастырь с хорошей библиотекой и книжной традицией. Остается загадкой, почему, при стремлении создать наиболее полный текст, автор, в распоряжении которого могло быть боль-

⁴²⁰ Список той же редакции, входит в состав ркп. ГИМ, собр. Музейское, № 1105. Сборник (сказания и жития с сентября по март), не позже 1681 г.

шое собрание книг, не воспользовался непосредственно I переводом, который был широко распространен.

Столь же неопределенны предположения о времени создания редакции, поскольку единственный объективный факт, которым мы располагаем, – Ув. 67, следовательно, ко времени ее написания, то есть к 1570-му году, редакция уже была создана.

Списки ЖЕ конца XVI-XVII вв. свидетельствуют о том, что книжники не раз соединяли разные переводы ЖЕ, в то же время процесс появления новых редакций, соединяющих разные переводы Жития, шел параллельно с созданием новых переводов памятника, о которых речь впереди.

* * *

Определение Уваровской редакции помогает разъяснить небольшой научный курьез, возникший из-за неизученности текстов ЖЕ. В 1914 г. известный ученый, исследователь творчества Нестора С. А. Бугославский пытался сравнить фрагменты из Чтения о Борисе и Глебе с фрагментами из ЖЕ:

Таблица 16

Чтение о Борисе и Глебе	ЖЕ
«не дасть имъ до конца погыбнути в прельсти идолстѣи»	«но мудрый благий Бог и человеколюбец ... не презри сего благодарѣния и не восхотѣ благого разума и достоинства Богу без мзды пребывати или оставити во тьмѣ идолослужения»
«Бѣ бо Плакида мужъ праведен и милостив, елин же вѣроу»	«елинъ же бяше вѣроу и родомъ, дѣлы же праведными украшен. заступая бѣдныя помогая, обидимым и многих от судеи бес правды» ⁴²¹ .
«Владимер. бѣ же мужъ правдив к нишим и к сиротам и ко вдовичам, елин же вѣроу»	

Приведя первую параллель, Бугославский был, видимо несколько озадачен, поскольку перед следующими параллелями он заметил: «Сам же преп. Нестор ссылается на житие Евстафия Плакиды, говоря: «яко же в житии его пишется» (...). Однако сблизить Чтение с житием Евстафия мы могли только в следующем месте» – далее следуют два оставшиеся примера («Бѣ бо Плакида мужъ ...» и т. д.)⁴²². Действительно, ожидаемого прямого лексического сходства в отрывках не обнаружилось, да его и не могло там быть. У Бугославского не было специальной цели далее заниматься этими параллелями, однако столь очевидное несовпадение текстов могло тогда поставить под вопрос раннюю датировку ЖЕ. Дело в том, что Бугославский сравнивал текст ЖЕ по рукописи Муз. 1105⁴²³, относящейся к Ув. Данная редакция, скорее всего, и не

⁴²¹ Бугославский С. А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // ИОРЯС. СПб., 1914. Т. XIX, кн. 1. С. 146-148.

⁴²² Там же. С. 147.

⁴²³ ГИМ, собр. Музейское, № 1105. Сборник (сказания и жития с сентября по март). 1681 г.

могла быть известна Нестору, так как III перевод, вошедший в Ув, был создан, вероятнее всего, все-таки гораздо позже Нестора. Значительно убедительнее будет выглядеть сравнение, если в параллель Чтению поставить текст из ЖЕ I перевода, о чем мы будем говорить в Главе 3.

* * *

Обнаружение Ув дает ценный материал для истории текста ЖЕ, поскольку подтверждает существование II и III переводов в таком виде, в каком они предстают в известных списках. Понятно, что полностью полагаться на этот факт все-таки нельзя, поскольку Ув могла и не учитывать какие-то варианты, как она не учитывала I перевод, хотя он на тот момент уже безусловно существовал как одна из составляющих III перевода.

1. 6. IV перевод

1. 6. 1. Редакция Сборника Гильфердинга

Полный текст IV перевода оказался доступным нам всего в одном списке – в составе Минейного Торжественника за год из собрания А. Ф. Гильфердинга⁴²⁴ (ф. 182), № 56 (РНБ), датирующегося 1509 г., (далее обозначение списка – Гильф.). Торжественник был переписан и одновременно отредактирован Мардарием и Пахомием Рильскими⁴²⁵, а в XIX в. вошел в собрание южнославянских рукописей Гильфердинга, которое образовалось в 1857 г. в результате его поисковой деятельности в Боснии, Герцеговине, Старой Сербии и Черногории⁴²⁶. Гильф. наряду с Пл11⁴²⁷ и Враца⁴²⁸ отнесен Кл. Ивановой к редакции 16⁴²⁹. Сама рукопись из собрания Гильфердинга отнесена Кл. Ивановой к Рильской школе, исследовательницей отмечено «правопис безюсов, двуеров»⁴³⁰. Это не совсем так, только в ЖЕ есть три случая употребления **ж** – в падежных формах **сѣжитѣлницѣ** (л. 75 об.), **пакѣдѣж** (л. 77), **хѣж** (л. 78). Впрочем болгарское происхождение кодекса, отмеченное Кл. Ивановой⁴³¹, не вызывает сомнений. IV перевод является, скорее всего, фактом болгарской литературы и культуры, но он интересен и в

⁴²⁴ Фамилия известного русского ученого А. Ф. Гильфердинга встречается в двух вариантах: как Гильфердинг, так и Гилфердинг, мы придерживаемся первого варианта.

⁴²⁵ «Посочените разлики свидетелстват, че не е преписано механично и че двамата кописти – Мардарий и Пахоми Рилски – се отнасят творчески към труда си» (ВНБС. С. 62).

⁴²⁶ Мошин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга (так! – О. Г.) Государственной Публичной библиотеки // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 409.

⁴²⁷ Монастырь Св. Троицы в г. Плевле (Черногория), № 11. Торжественник минейный (сентябрь-декабрь). 1590-1600 гг.

⁴²⁸ Ркп. принадлежала Врачанской митрополии, № 4, затем, как пишет Кл. Иванова, была незаконно продана и ныне находится в частной коллекции (ВНБС. С. 58). Минейный Торжественник (сентябрь-декабрь). 1622 г.

⁴²⁹ ВНБС. С. 218.

⁴³⁰ Там же. С. 61.

⁴³¹ Там же.

контексте изучения других славянских литератур, во-первых, достаточно точным характером перевода, поскольку из известных древних переводов фактически только I и IV содержат полный текст ЖЕ⁴³², во-вторых, историей своего происхождения, что дает возможность добавить ряд подробностей к складывающейся картине бытования ЖЕ на Руси и в других славянских странах.

Как отмечает Кл. Иванова, названный Минейный Торжественник (Панегирик в болгарской традиции) относится к новому изводу и включает четыре оригинальных болгарских сочинения Климента Охридского и патриарха Евфимия⁴³³, подтверждающих его болгарское происхождение.

Новоизводный Торжественник содержит «новый» перевод. Как уже говорилось, изначально Торжественник не имел в своем составе ЖЕ, в ряде случаев в Торжественник включали ЖЕ нового перевода или новой редакции.

IV перевод отличается тем, что в нем римская тематика последовательно заменена греческой: так, «иноплеменники» **мнѡгы страны възеше грѣьскыѣ** – πολλήν ἀφείλοντο χώραν τῶν Ῥωμαίων; для сбора тиронов-новобранцев **писахесе по вьсѣхъ градовѡхъ и вьсѣхъ грѣьскыѣ ипάρχѣе тирѡне понти на брань** – ἐγράφησαν κατὰ πᾶσαν πόλιν καὶ κώμην τῆς Ῥωμανίας, πεμφθῆναι εἰς τυρῶνας; **оубѡ страны иже вѣше възели прѣже варѡвары грѣьскыѣ** (имеются в виду «греческие страны», а не «варвары»), **прѣеть ихъ и освободи ихъ** – καὶ τὴν μὲν χώραν, ἣν ἀφείλοντο οἱ βάρβαροι, ἠλευθέρωσε (как видим, в греч. нет вообще упоминания ни о «римских», ни о «греческих» странах); Евстафий в результате победоносной войны **взлѣзь въ вьноутрьниѣе страны варѡварскыѣ. и сѣе прѣтнавь ѡпоустѣи ѡ** (пленников?) **въ грѣьскыѣ страны** – ἀνεβίβασαν εἰς τὴν ἐσωτέραν χώραν τῶν βαρβάρων (здесь также нет аналога целому фрагменту **и сѣе прѣтнавь ѡпоустѣи ѡ въ грѣьскыѣ страны**); жена Плакиды оказывается гречанкой: **азь ѡ землѣ грѣьскыѣ есмь** – ἐκ γῆς Ῥωμαίων ὑπάρχω. Лишь в одном случае сохраняется «римский след»: **Пришьшь же еѡстаѡѡѡ, сѣѡниѣ сѡтвори цѣрь. такѡ ѡбичаи ѡ римляноѡ повѣдныи празникъ творити** – Ἐπανελθόντος οὖν τοῦ Εὐσταθίου, ἀπαντὴν ποιούμενος ὁ βασιλεὺς, ὡς ἔθος ἐστὶ Ῥωμαίοις, ἐπινίκιον ἑορτὴν ἤγε. Автору нового перевода, видимо, было крайне необходимо подчеркнуть греческую ноту в произведении, даже

⁴³² III перевод, как известно, нов только в начальной трети (где он достаточно близок греч.), полным или неполным мог быть гипотетический перевод IIIа, мы не знаем, а II перевод по сравнению с греч., как уже говорилось, сильно сокращен.

⁴³³ Там же. С. 62.

вопреки сохраняемым фактам из римской истории – именам двух императоров Траяна и Адриана.

Совокупность всех перечисленных данных позволяет *предположить*, что IV перевод *мог возникнуть* в период исправления книг⁴³⁴ в Болгарии при патриархе Евфимии Тырновском (ок. 1330-1400) как необходимая часть Минейного Торжественника. Об этом периоде болгарской истории В. А. Мошин писал: «Болгария при Иоанне Александре, шурине царя Душана, царя «всех болгар и греков» (1331 – 1371), особенно после смерти Душана, проявляла ... миродержавные претензии и мечты о Тырнове как о столице «Третьего Рима (курсив везде наш. – О. Г.)»⁴³⁵.

Интересно, что IV перевод, согласно нашим данным, никак не проявил себя на Руси, где история формирования Торжественника складывалась без привлечения этого, вероятнее всего, действительно болгарского, точнее, среднеболгарского, текста. Как показывает наш материал, наиболее популярны на Руси были I и III переводы, а в составе Торжественника, как мы писали, опираясь на исследование Т. В. Черторицкой, впервые «отметился» II перевод.

IV перевод, повторяем, может оказаться весьма полезным при дальнейшем изучении как греческих, так и славянских текстов ЖЕ.

1. 6. 2. Редакция (?) Сборника из монастыря Драгомирна № 700

Список ЖЕ Драг. 700 (Монастырь Драгомирна (Буковина), № 1789/700. Четья Минея (сентябрь-ноябрь). 8-10-е 10-летия XV в.) выделен Кл. Ивановой в отдельную версию 2. Видимо, причиной противопоставления Драг. 700 остальным текстам явилось наличие в нем предисловия, отсутствующего в других списках, но, за исключением предисловия, Драг. 700 обнаруживает идентичность версии 1б, то есть, по нашей классификации, IV переводу: «В началото (2. – О. Г.) има увод, последният израз е като в 1б»⁴³⁶. Как уже говорилось, в статье 2002 г. Кл. Иванова определила Драг. 700 как новый перевод ЖЕ⁴³⁷, ее точку зрения, активно поддержала Ст. Баталова⁴³⁸, в исследовании которой высоко оценена точность (exact) «нового» перевода⁴³⁹. Но если Драг. 700 представляет собой новый перевод, то и тексты, отнесенные к 1б, должны

⁴³⁴ В данном случае, возможно, при редактировании Торжественника.

⁴³⁵ Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X-XV вв. // Русь и южные славяне. Сборник к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894-1987). СПб., 1998. С. 110.

⁴³⁶ ВНБС. С. 218.

⁴³⁷ Иванова Кл. «Западни» светци в състава на староизводните чети-минеи (предварителни бележки) // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване. С. 351.

⁴³⁸ Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems. С. 28.

⁴³⁹ См., например, там же. С. 32-33.

также представлять собой тот же перевод, точнее, его самостоятельную редакцию без предисловия.

Драг. 700 подтверждает нашу гипотезу о времени и месте возникновения IV перевода, поскольку сам кодекс Драг. 700, согласно исследованию румынского ученого Й. Юфу, входит в так называемую «коллекцию Студион», главным организатором и составителем которой был патриарх Евфимий⁴⁴⁰. По мнению Юфу «коллекция Студион е била написана не порано от 1397 г. и не по-късно от 1424 г.»⁴⁴¹ и «е в същност едно разширено копие на подобни гръцки колекции от началото на XIV в.»⁴⁴². Единственно, с чем мы не можем согласиться, так это с отнесением ЖЕ в составе сборника из Рильского монастыря (№ 4/5) к тому же переводу, что и Драг. 700. Правда, Юфу ничего не говорил отдельно о ЖЕ в Рильском сборнике, он считал, что «сборник № 4/5 от 1483 г., Рилски манастир, по Спространов, сръбска редакция, съдържа материали от том 1, 2, и 3 на колекцията»⁴⁴³, а том 1, по Юфу, – это как раз кодекс Драг. 700. Напомним, что мы отнесли ЖЕ в составе Рильского сборника к Сербской редакции I перевода.

К сожалению, Драг. 700 известен нам только в выписках, приведенных в статье Ст. Баталовой, которая, в свою очередь, имела в своем распоряжении неполный микрофильм, предоставленный ей Кл. Ивановой⁴⁴⁴, а также в выписках самой Кл. Ивановой в ВНБС⁴⁴⁵. Сопоставим известные нам фрагменты Драг. 700 с текстами четырех переводов:

Таблица 17

№ чте-ний	ВНГ 641	Драг. 700	I перевод (Тр. 666)	II перевод (Пск.)	III перевод (Деч. 94)	IV перевод (Гильф.)
1	2	3	4	5	6	7
1	Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων, Εὐσταθίου, καὶ Θεοπίστης, καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν.	Жителство и страніе сѣго еустаѳіа, и жены его ѳеопісты и чадѡ ѿ агапіа и ѳеопіста.	списаніе житіа и моукы. сѣааго еоустаѳіа. и жены его. фешпистіа. и ча ѳю. агапіа, и фешписта.	жнѣ и мчнне сѣѣ мчнкъ. еѳстаѳнѣа и жены ѿ н ча ѳего	сѣрѣть сѣго мѣка нѣвстатнѣа стратилата и ѳешписты жены него и чедоѳ него. агапіа и ѳеописта	Житіе и мнѣ сѣго еѳстаѳіа, и жени его ѳеописти. и чедѡ ѳю агапіа. и ѳеописта.

⁴⁴⁰ Юфу З. За десеттомната колекция Студион (Из архива на румънския изследвач Йон Юфу) // Прочувания по случай II Международен конгрес по балканистика. София, 1970 (Studia Balkanica II). С. 304.

⁴⁴¹ Там же. С. 306.

⁴⁴² Там же. С. 302.

⁴⁴³ Там же. С. 310.

⁴⁴⁴ Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems. С. 29. «...the first leaf from the Life is absent in the microfilm available» – «... первый лист из Жития отсутствует в имеющемся в нашем распоряжении микрофильме» (там же. С. 35).

⁴⁴⁵ ВНБС. С. 218-219.

1	2	3	4	5	6	7
2	Πρόκειται τοῖς ἀνθρώποις ἐκ φύσεως οἰκεῖον διδασκάλιον πρὸς τὴν τῶν ἀρετῶν κατάρθωσιν <...>	Прѣлежитъ члѣкъмь и ѿ ествѣ свонн-стѣвно нѣкое поученіе	—	—	—	—
3	Ἄλλ' ὁ φιλόανθρωπος καὶ ἀγαθὸς Θεὸς, ὁ πάντοτε τοῦ ἀξίου ἐαυτοῦ δούλου προσκαλούμενος, οὐ παρείδεν αὐτοῦ τὰ; εὐποιίας· οὐδὲ ἠθέλησε τὴν ἀγαθὴν καὶ ἀξίαν τοῦ Θεοῦ γνώμην ἀμισθίον καταλειφθῆναι, τῷ σκότει τῆς εἰδωλομανίας καλυπτομένην· ἀλλὰ κατὰ τὸ γεγραμμένον· Ἐν παντὶ ἔθνει ὁ φοβούμενος τὸν Θεόν, καὶ ἐργαζόμενος δικαιοσύνην, δεκτὸς αὐτῷ ἔστιν ⁴⁴⁶ , ἔφθασε καὶ εἰς αὐτὸν τοῖς χρηστοῖς αὐτοῦ σπλάγχνοις τοῦ σώζειν βουλόμενος.	нж члѣколюбивыи и бл҃гын б҃гъ иже вѣсегда и вѣзде до҃тоинныи свои призываѣ не прѣзрѣ и его-ва бл҃готвореніа ни же вѣсхотѣ бл҃гын и до҃тонын боу нравъ безъ мѣзды быти или сѣдрѣжати сѣ тѣмож идолослаженіа по писанномуу іако вѣ всѣкомъ ѡзыцѣ бои сѣ бѣ и дѣлаѣ правдѣ приатень емоу ѣ приспѣ же и кѣ семоу бл҃гими свонми жтробами и сп҃сти сѣ вѣсхотѣ вѣразѡ сицевѣи	члѣколюбець же б҃гъ при-звавын все҃га везѣ соуциа достоинныхъ его. не прѣзрѣ его вѣ тмѣ идольскыи жертвѣ соуциа. но іакоже писано ествѣ, іако всакъ члѣкъ боианса б҃га. вѣ всакомъ ѡзыцѣ прѣпатъ имъ ествѣ. вѣсхотѣ сего сп҃ти сицѣмъ вѣразомъ.	члѣколюбець же бл҃гын б҃гъ. иже вонстинѣ своја вездѣ достоинно призывага не презрѣ сего бл҃гы мѣти. и не вѣсхотѣ бл҃гаго разѡма достоинна б҃гъ безъ мѣзды пре-быти. и вѣ тмѣ кѣмирослоуженіа по писанномѣ. іако вѣ всен странѣ твора и правдѣ. припатъ ествѣ богомъ. донде же и к семоу ѣ мѣрдыство. и сп҃ти его хотѣ виною такою.	нь мѣрдын и бл҃гын бѣ, все҃гда ны на своје до҃ганіе призываеѣт. не прѣзрѣвъ сего бл҃годѣианіа ни вѣсхотѣ бл҃гын разоумъ іего, невѣнчанъ быти. или вѣстави ти іего, вѣ тмѣ идо-лослоуженіа по писанномуу. іако вѣ всакомъ ѡзыцѣ боиенсе іего. и дѣлаен прав-доу. приетѣнь боу іе.	Нь члѣколюбивыи и бл҃гы бѣ. иже вѣсегда и вѣзе своје до҃ини ⁴⁴⁷ призывае, не прѣзре семоу бл҃готвореніа. ни же вѣсхоте бл҃гы и до҃ини ⁴⁴⁸ бѣ разѡмъ, бѣ мѣзы быти. или погрѣзыти се тѣмоу идо-лослаже-ніа, по писанномѣ. іако вѣ всѣ ѡзыцѣ боиенсе іего и дѣлае правѣ, прѣетѣнь емоу іе. приспѣ же и кѣ семоу бл҃гыи свонми мѣрдѣемъ. и сп҃ти его хоцѣ овразѡ сицевыи •
4	<...> ἐδέξω τὸ λουτρὸν τῆς χάριτός μου <...>	пріемъ бана бл҃ти моеѣ	пріимъ баню бл҃годѣти моеѣ	взе баню бл҃ти моеѣ	приемъ нѣта мою бл҃ть (P767 — пріимын баню бл҃годати мо-еѣ)	пріемъ баню бл҃тти (так!) моеѣ

⁴⁴⁶ Act. X, 35 (Примеч. издателей. – О. Г.).

⁴⁴⁷ В функции «т» выступает титло.

⁴⁴⁸ В функции «т» выступает титло.

1	2	3	4	5	6	7
5	Ἐκεῖνος φίλους εἶχε, συμπαραγοροῦντας αὐτόν· ἐγὼ δὲ ἐπὶ τῆς ἐρημίας τοὺς ἀγρίους θῆρας ἔσχον, τὴν παραμοθίαν τῶν τέκνων μου ἀρπάσαντας. Ἐκεῖνος, εἰ καὶ τῶν κλάδων ἔστερήθη, ἀλλὰ τὴν ρίζαν τῆς γυναϊκῆς βλέπων μεθ' ἑαυτοῦ, παρηγορεῖτο· ὁ δὲ τάλας ἐγὼ, πάντοθεν ἔκριζος ἐγενόμην <...>	Онъ оубв дрѣгы имѣаше съповолѣважци и оутѣшашци его аз же въ поустини сєи дивѣа звѣра имамъ оутѣшенїе дѣтєи моѣ похытивши ѡнь аще и вѣтѣвь лишєса нж кωренъ женж свож гл̄а вижж съ совож оутѣшаше са ѡκαанныи же азъ ѡвѣсждоу искорєненъ бы	ωнъ прїпатєла имѣаше оутѣшаюцаа и. моє же оутѣшенїе дѣтїноє звѣрїе дивїи на поустынѣ сѣи ѡтѣаша. ѡнъ аще и ѡ вѣтѣвїа лишєнъ бы. но корєне жєнєскаго зра оутѣшаашєса. аз же ѡκαанныи ѡвсїодоу. искорєненъ быхъ	—	ωнъ прїпатєлїє имѣшє оутѣшающе и. моє же оутѣшенїє дѣтѣскоє, звѣрїє въ поустынїи ѡтєшє. ѡнъ аще и чєдѣ лишєнь бы, нѣ цѣвѣта жєнска оубѡ зрє вєсєлашєсє. азъ же ѡ каннныи. ѡвѣсоӯ искорєненъ быхъ.	ωнъ дрѣгы имѣаше съστραжѣци и оутєшаюци его. азъ же въ поустынїи дивїє звѣрє имѣ̄ оутѣшенїє чєдѣ̄ моѣ̄ вѣсхытєвшї. ѡнъ аще и вѣтѣвїи лишєсє, нѣ корєнь жєны вїдє съ собою, оутѣшаашєсє. азъ же ѡκαанныи, ѡвѣсо̄υδ̄ искорєнїхсє.
6	Βαδισσόν	Βαδίσσονъ	вадисωнъ	—	вадисωнъ	вадиссонъ
7	Παρεκάλεσε δὲ αὐτὸν ὁ βασιλεὺς, καὶ ζώννυται κατὰ τὸ πρότερον στρατηλάτης.	мл̄и же его цр̄ь и опоаса са пакы стратилать по прѣвѣшне-моу	оумоли же и цр̄ь да са препоашеть мечемъ. и препоаса са такоже и первїе стратила сын	Ѹстрои въ древнїю его слав̄. и бы стратилатъ такоже первѣе.	Оум̄ли же него цр̄ь, да прѣпоашетсє мчємъ. и прѣпоасав сє тако и прѣвѣє стратилать	мл̄и же его цр̄ь, и ѡпоасєтсє по прѣвѣшнєм̄ стратилать
8	Ἵδασπιν	Идаспїнь	идаспаїа	—	далфїа (в P767 — идаспаїа)	єїдаспїнь
9	Τότε ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς διὰδεχθῆναι αὐτὸν ἀπὸ τῆς ἀρχῆς· καὶ ἐκέλευσεν αὐτὸν ὡς παγανὸν παραστῆναι <...>	Тогда повелѣ цр̄ь възати са ѡ него поасъ са-новнын и прѣдстати	тогда повелѣ цр̄ь изврѣци и ѡ чти тоа. стати же прѣ нимъ, тако простоу члѣкоу	повелѣ изъврєци изо чти тоа.	тогда повелѣ цр̄ь изврѣци него ѡ чсти тоє. стати же прѣ нимъ, тако простоу члѣкоу.	Тогда повелѣ цр̄ь распоасатисє ѡ власти • и повелѣ тако члѣкоу про-ст̄ прѣстати

1	2	3	4	5	6	7
10	<...> καὶ μετὰ τὸ παυθῆναι τὸν διωγμὸν, οἶκον εὐκτῆριον οἰκοδομήσαντες, κατέθεντο αὐτοὺς, ἐπιτελοῦντες τὴν μνήμην τῶν ἁγίων μαρτύρων τῆ εἰκάδι τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός. Αὕτη ἡ πολιτεία τῶν ἁγίων, καὶ αἰοιδίμων μαρτύρων. Τοῦτο τὸ τέλος τῆς ἐνθέου καὶ ἐνδόξου αὐτῶν ἀθλήσεως. Πάντες οὖν οἱ καταξιούμενοι ἐπιτελεῖν τὴν μνήμην αὐτῶν, καὶ ἐπικαλεῖσθαι αὐτοὺς εἰς βοήθειαν, τυγχάνουσι τῶν ἐπηγγελμένων ἀγαθῶν ὧν γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν, ταῖς αὐτῶν πρεσβείαις, χάριτι καὶ φιλανθρωπία τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτι αὐτῷ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.	и по прѣстани гоненіюу, домъ молевень създавшє, поставише ихъ съврѣшающе памѧ стѣи мнѣ, въ двадесѧти септемврїа мѣа. Сїе жителство стѣи и приснопамѧтныи мнѣ. сїи конецъ славнаго и странїа. въ си оубо спобльшеи са съврѣшати памѧ ихъ. и призивати ихъ въ помощь, положчати вѣщаннѣхъ бл҃гъ имже бж҃ди вѣсѣмъ на положчити бл҃гтїѣ и чл҃колюбїемъ г҃а нашего нашего Іѵ Х҃а, емоуже слава и дрѣжава. чьсть. поклонѣнїе. великолѣпїе. съ щѣемъ и съ стѣимъ дх҃омъ нн҃ѣ и прно. ами.	и егда преста гоненїе. храмъ чтнь съзаша хр҃тїане. и положиша телеса стѣи мчнѣ. славаще г҃а нашего ис х҃а. емоуже слава и чтѣ и поклонанїе съ безначалнымъ щѣемъ и съ прѣтымъ дх҃омъ. нн҃ѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. аминь	телеса же стѣи мчнѣ ноцию вѣшаша хр҃тиане. и несоша въ ст҃аа мѣста и погрѣвоша и мѣа септемврѣа. въ к. днѣ празнѣемъ и памѧ ихже мл҃твами споби на гнѣверѣсти пѣть спнью вѣѣ же нашемъ слава	и егда прѣста гоненине, храмъ чьстьнь съзаше имь, въ имена ихъ. и положише тѣлеса стѣхъ мнѣ. славеще г҃а в҃а и сп҃са нашего ис х҃а. емоу же сла и чьсть и поклонанїе. щ҃оу и сн҃оу и ст҃оמוу дх҃оу. и нн҃а и при и ввкѣ вѣкомъ аминь	и в҃ниѣга прѣста гоненїе. храмъ млѣнь съзавше, положише и. твореще паметь стѣхъ мнѣ, въ к септѣврїа мѣа • Сїе житїе стѣи и славныи мнѣ. Сїи конць славнаго и странїа. В҃си оубв иже спобляемы творити паметь и, и призивающен и въ помощь. прїемлю вѣщаннѣхъ бл҃гъ праведнѣхъ. Бл҃гтїю г҃а наше и҃ х҃а. емѣ дрѣжава въ вѣкы вѣкѣ аминь

Как можно было увидеть, Драг. 700 действительно очень близок Гильф. (IV переводу), что проявляется как в содержании, так и в лексике и грамматике. Примечательны совпадения в огласовке греческих топонимов (чт. 6, 8), калек с греческого (чт. 3: φιλάνθρωπος – чл҃колюбивыи – члѣколюбецъ – чл҃колюбецъ – чл҃колюбивыи; εὐποιίας – бл҃готворенїа – (нет) – бл҃гы мл҃ти – бл҃годѣанїа – бл҃готворенїа) и т. д. Но между Драг. 700 и Гильф. наблюдаются

и отличия – отсутствие в Гильф. предисловия (чт. 2), на что было указано Кл. Ивановой, появление отдельных контекстных синонимов (чт. 3: γνώμην – нравь – (нет) – разѸма – разоѸмь – разѸмь; καταλειφθῆναι – сѸдрѸжати – (нет) – (нет) – вставити – погрѸзѸти и т. д.) и нюансов в содержании (чт. 9). Все это дает основание предполагать, что Драг. 700 и Гильф. представляют один перевод, но в разных редакциях. Ст. Баталова подчеркивала уникальность Драг. 700, главным образом, из-за вступления и заключения: «The end and mainly the preface make the copy of the text in Drag. Ms. 700 unique. As it appears the content of the translation in this copy is a full parallel to the Byzantine Life, a parallel which is not known either in Latin or elsewhere in the so-called «Slavonic-Russian» tradition»⁴⁴⁹. Но, как отметила Кл. Иванова в ВНБС, и как показывает наше сопоставление, Гильф. и, видимо, Пл11 и Враца4 имеют сходное с Драг. 700 заключение.

Не имея полного текста Драг. 700, мы не беремся сейчас судить о том, как и в какой очередности возникали редакции Драг. 700 и Гильф., привлекался ли греч. для восстановления предисловия к уже переведенному тексту или же наоборот, сокращению подвергся первоначальный перевод, правился ли по греч. весь текст Жития или же заметные в приведенных примерах разночтения возникли без участия греч.; привлекались ли другие славянские редакции ЖЕ, педалировалась ли в Драг. 700, как в Гильф., греческая тематика и т. д. Во всяком случае, ясно, что при дальнейшем изучении и критическом издании IV перевода необходимо учитывать списки и наличие как редакции Гильф., так и редакции (?) Драг. 700⁴⁵⁰.

1. 7. V перевод: Житие Евстафия Плакиды в составе Пазинских фрагментов и славяно-русская рукописная традиция

«Пазинские фрагменты» (далее – ПФ) – знаменитая хорватская глаголическая рукопись, относящаяся к началу XIV в.⁴⁵¹ ПФ представляют собой 10 листов пергамента. «Это части большого сборника внелитургических текстов, написанных архаическим древнеславянским языком», – пишет о ПФ Л. К. Гаврюшина. Она отмечает, что в рукописи «наиболее любопытно сочинение восточнохристианского происхождения – «Легенда о Евстафии»», а также, что «с гре-

⁴⁴⁹ «Конец и, главным образом, предисловие делают список текста в Драг. 700 уникальным. Как можно заметить, содержание перевода в этом списке – полная параллель византийскому Житию, параллель, не известная ни на латыни, ни где бы то ни было в так называемой “славяно-русской” традиции» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems*. P. 36).

⁴⁵⁰ Приведенные выписки из Драг. 700 не вызывают у нас сомнений, что перед нами – отдельная редакция IV перевода, но мы считаем некорректным утверждать это, не имея перед глазами полный текст, отсюда – вопросительный знак при обозначении редакции.

⁴⁵¹ Hrvatska Akademija znanosti i umjetnosti (Загреб), Frag. glag. 90/1 (a). Fragmenta Pisinensia («Пазинские фрагменты»). См. очерк о рукописи: Hrvatska književnost srednjega vijeka / Priredio: Štefanić V. i suradnici Grabar B., Nazor A., Pantelić M. Zagreb, 1969. S. 252 (благодарю А. А. Турилова за библиографическую помощь), см. также: Petrović I. L’*hagiographie, latine et vernaculaire, de l’espace croate, des origines à 1350*. P. 253-259.

ческого текст (ЖЕ. – О. Г.) был переведен, вероятно, в X в., и есть основания считать, что к этому же времени относится протограф названной рукописи»⁴⁵². Помимо отрывков из ЖЕ⁴⁵³, ПФ содержат еще несколько произведений – апокриф «О крестном древе Господнем», отрывок апокрифа об Успении Богородицы⁴⁵⁴, отрывок Евангелия от Никодима и Мучение Иакова Персского⁴⁵⁵. Для нас остается пока недоступным еще один глаголический фрагмент ЖЕ, – хранящийся в Словении и, по свидетельству хорватской исследовательницы И. Петрович, восходящий к тому же времени, что и ПФ⁴⁵⁶. Таким образом, на настоящий момент ПФ и, возможно, словенский фрагмент – наиболее ранние свидетельства существования «большого» ЖЕ.

В загребском издании отрывков ЖЕ в составе ПФ, подведены разночтения, а также произведена частичная реконструкция текста по еще одной древнейшей рукописи, содержащей ЖЕ, – известной рукописи Грачаницкого пролога (Hrvatska Akademija znanosti i umjetnosti (Загреб), III, с. 24. Gračanički prolog. Посл. четв. XIV в., далее – HAZU III, с. 24)⁴⁵⁷. Таким образом, мы можем в какой-то мере судить и об этом древнейшем списке ЖЕ, хотя его текстом не располагаем.

Сохранившиеся отрывки ЖЕ в ПФ невелики по объему – это две части текста, первая из которых повествует о крещении Плакиды и его семьи (эпиз. 10), а вторая – о беседе уже принявшего крещение Евстафия с Богом (эпиз. 12).

⁴⁵² Гаврюшина Л. К. Хорватская литература // История литератур западных и южных славян. В 3-х тт. М., 1997. Т. 1: От истоков до середины XVIII века. С. 243. Заметим, что отнесение перевода ЖЕ в составе ПФ и протографа этого перевода к X в. принадлежит не нам, как пишет Ст. Баталова (О. Gladkova writes herself, that the translation and the protograph of the Pazinski fragments date back to the 10th century. – *Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems*), а сложившейся научной традиции, на которую полагается и Гаврюшина.

⁴⁵³ См. публикацию отрывков ЖЕ: Hrvatska književnost srednjega vijeka. S. 252-255, о ЖЕ в составе ПФ см. также: Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. P. 253-255. В издании текста 1969 г. глаголица передана латиницей. Нач. со слов: prěloži ime Evstatiij, a žene jęgo nareče ime Vera, заканчивается словами: vzvěsti ženě svojej glagolanaja im.

⁴⁵⁴ «Хорватский текст (которого. – О. Г.) наиболее близок русской редакции» (там же. С. 244).

⁴⁵⁵ Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. P. 253.

⁴⁵⁶ Фрагмент хранится в Главном городском архиве г. Ново Место и заключает в себе эпизод узнавания семьи Плакиды (Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. P. 254-255). И. Петрович предполагает, что «подробное изучение этого фрагмента, вероятно, покажет, что эта хорватская легенда о Св. Евстафии принадлежит тому же славянскому переводу греческой Страсти, что и легенда «Пазинских фрагментов» – «Une étude détaillée de ce fragment montrera vraisemblablement que cette légende croate de S. Eustache appartient à la même traduction slave de la Passion grecque que la légende des «Fragments de Pazin»» (там же. P. 255). Возможно, так оно и будет, что помогут подтвердить (или опровергнуть) и наши изыскания, о которых ниже.

⁴⁵⁷ См. о ркп.: Турилов А. А. После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X – первой половине XIII в.) // Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 159 (там же см. библиографию рукописи, которая определена как минейный Торжественник). Эта же рукопись была описана М. Н. Сперанским (Сперанский М. Н. Сентябрьская минея-четырь до-макарьевского состава. С. 244). Он считал, что указанный кодекс наиболее приближен к первоначальному варианту славянской ЧМ (там же. С. 245). Ркп. постоянно находится в поле зрения ученых, см., например: Hannick C. Der Beitrag des Patriarchen Evtimij zur erneuten Übersetzung homiletischer Texte im südslavischen Mittelalter // Многократные переводы в Южнославянском Средневековье. С. 368.

Как мы уже писали, в науке сложилось представление о том, что ранние списки ЖЕ, в том числе и в составе ПФ, представляют собой один перевод во множестве редакций.

В настоящем разделе мы попытаемся ответить на вопрос, является ли текст ЖЕ в составе ПФ новым переводом или новой редакцией известного перевода, а также определить место, которое занимает указанный текст в славяно-русской рукописной традиции.

* * *

Оценить в полной мере ЖЕ в составе ПФ можно только вооружившись знаниями о рукописной традиции ЖЕ, пусть и отразившейся в несколько более поздних списках. При сопоставлении текста ЖЕ в составе ПФ с текстами четырех древнейших переводов выясняется, что глаголический текст представляет собой еще один древнейший перевод греческого памятника:

Таблица 18

№ чте-ний	ВНГ 641	ЖЕ в составе ПФ	I перевод ⁴⁵⁸	II перевод ⁴⁵⁹	III перевод ⁴⁶⁰	IV перевод ⁴⁶¹
1	2	3	4	5	6	7
1	<...> μετονομάσας Εὐστάθιον·	...prěloži ime Evstatij,	нарече ео- уѣстафіа,	нарѣ има пла- кидѣ ѳѣста- фини.	нарекъ плаки- доу ѳѣстага.	плакѣдѣ ѳѣсѣ именова ѳѣстафѣе.
2	τὴν δὲ γυναῖκα αὐτοῦ, Θεοπίστην	a žene jeho nar- eče ime Věra,	а женоу его татїаноу нарече, фѣвпистоу.	а нѣѣ его та- тиандѣ.	а женоу ѳего, татїаноу нарѣ, ѳѣвписты.	женѣ же татїаны име- нова ѳѣвписти.
3	τὰ δὲ τέκνα αὐτοῦ, τὸν μὲν πρῶτον, ὀνομάσας Ἀγάπιον, τὸν δὲ ἕτερον, Θεοπίστον.	a otročetema jeho nareče prvomu Agarij i drugomu Peo- pist.	снѣ же пер- венца нарече агапїа. а меншаго нарече ѳѣвписта.	а чадѣ ѳ пер- ваго нарѣ ага- пїа а дрѣгаго нарече фѣвпи- ста.	а чедѣ ѳего. прѣвѣнца нарѣ, агапїе. а мнѣшага нарѣ, ѳѣвпистѣ.	чѣда же ѳго, прѣвороднѣ- го именова агапїе. дрѣ- угаго же име- нова ѳѣвпистѣ.
4	Καὶ μετέδωκεν αὐτοῖς τοῦ ἀγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ	Dast že im svetago Duha, vsud, čāstnoje tělo i krv Hrtovu,	и дастѣ имѣ ѳ сѣгаго при- частїа. сѣгаго тѣла и крове гѣ нашего ѳ хѣ.	и дастѣ имѣ ѳ сѣго тѣла и чѣтнаго кро- ве гѣ наше нсѣ хѣ	и причести нхѣ, прѣсѣгаго тѣла и чѣтнѣе крѣве гѣ нашего ѳ хѣ.	и подѣ имѣ ѳ чѣтнаго тѣла гѣ нашего ѳ хѣ.
5	καὶ ἀπέλυσεν αὐτοῦς, εἰπών·	i reče im:	и ѳпоустї а, рекѣ	и прости га рекѣ	и ѳпоустн ѳе рекѣ.	и ѳпоустн ѳ рекѣ

⁴⁵⁸ Цит. по Тр. 666.

⁴⁵⁹ Цит. по Пск.

⁴⁶⁰ Цит. по Деч. 94.

⁴⁶¹ Цит. по Гильф.

1	2	3	4	5	6	7
6	Ὁ Θεός καὶ ὁ Χριστός ἔσται μεθ' ὑμῶν, καὶ χαρίσεται ὑμῖν τὴν αὐτοῦ βασιλείαν.	«Gospod budi s vama i dast vam cesarstvije nebeskoje;	БГЪ БОУДИ С ВАМИ. И ЦАРЬСТВО СВОЕ ДАЖЪ ВАМЪ.	ГЪ ІС ХЪ. ДА БУДЕ С ВАМИ И ДАСТЪ ВАМЪ ВЪЧНОЕ ЦРЪТВО.	БЪ И СПЪ ІС ХЪ. БОУДИ СЪ ВАМИ. ДА ВЫ ПОДА СВОЕ ЦРЪТВИЕ.	ХЪ БЪ БОУДИ СЪ ВАМИ. И ДАРЪЕТЪ ВАМЪ ЦРЪТВО СВОЕ.
7	Ἔγνω γὰρ, ὅτι χεῖρ Κυρίου ἐφ' ὑμᾶς ἐστίν.	rozuměh bo jako ruka Gospodnja s vami jest.	АЗ БО РАЗОУМѢХЪ ЯКО РОУКА ГНѦ НА ВАМИ ЕСТЬ.	ДВИДѢХЪ БО ЯКО РѢКА ГНѦ ЕСТЬ НА ВА	АЗЪ БѢ РАЗОУМѢХЪ ЯКО РОУКА ГНѦ С ВАМИ ІЕ.	ПОЗНА ОУБѢ ЯКО РОУКА ГНѦ НА ВА ІЕ.
8	Ἑμεῖς δὲ ὅταν ἀλλίξῃσθε ἐν παραδείσῳ τῆς τρυφῆς,	Vi že jegda vdvorite se v rici rajscej,	ВЫ ЖЕ ЕГДА ВЪДВОРИТЕСѦ, В РАИ ПИЦА,	ВЫ ЖЕ ЕГДА ВОДВОРИТЕСѦ В РАИСТЪИ ПИЦИ.	ВЫ ЖЕ ІЕГДА ВЪДВОРИТЕСЕ ВЪ ПИЦИ РАИЦЪИ,	ВЫ ЖЕ КОГА ВЪДВОРИТЕСЕ ВЪ ПИЦИ РАИЦЪИ.
9	μνήσθητε τῆς ψυχῆς μου Ἰωάννου.	pomeněte i moju dušu směrenago i okannago	ПОМАНЕТЕ ДШОУ МОЮ ІУАНОВОУ.	ПОМАНѢТЕ ДШѢ МОЮ. ИУАНОВЪ	ПОМЕНѢТЕ И МЕНЕ ГРѢШНААГО ІУАНА.	ПОМЕНѢТЕ ДШѢ МЕНЕ ІѢАНА,
10	Ναὶ παρακαλῶ ὑμᾶς.	– prošu vas».	ΕΙ ΜΟΛЮСѦ ВАМЪ.	ΕΙ ΜΟΛЮ ВАСЪ.	ΕΙ ΜΟΛЮ ВЫ.	МЮ ВА.
11	Πρώτας δὲ γενομένης,	Jutru že bivšu	ΟΥΤΡΟΥ ЖЕ БЫВШΟΥ,	УТРУ ЖЕ БЫВЪШУ	ΟΥΤΡΟΥ ЖЕ БЫВШΟΥ.	ΟΥΤРУ ЖЕ БЫВШУ.
12	λαβὼν ὁ Εὐστάθιος ὀλίγους ἵππους μεθ' ἑαυτοῦ,	rojem Evstatij malo snuznic,	И ПОИМЪ ЕΟΥСТАΘИИ ΜΑΛΟ СНОУЗЪНИКЪ С СОБОЮ.	ПОИ УСТАФИИ СЪ СОВОЮ.	ПОЕМЪ ЕВСТАТИИΕ ΜΑΛΟ ΒΟΝΗ СЪ СОВОИΕ,	ПРЕМЪ ЕУСТАΘИΕ ΜΑΛ ΚΟΝΗΚЪ СЪ СОВОЮ,
13	ἀπῆλθεν εἰς τὸ ὄρος· καὶ ἐγγίσας τῷ τόπῳ ἐν ᾧ τὴν ὄρασιαν ἑώρακεν,	šad v goru i v umě biv města togo na njemže se javljenije vidět,	ВЪЗЫДЕ НА ГОРОУ, БЛИЗЪ ЖЕ БЫВЪ МѢСТА ИДѢЖЕ БѢ ВИДѢНІЕ ВИДѢЛЪ.	ВЗИДЕ НА ГОРУ БЛИЗЪ БЫВЪ МѢСТА. НА НЕМЖЕ ВІДѢНІЕ ВИДѢ.	И ИДЕ ВЪ ГОРОУ. И БЛИЗЪ БЫВЪ ΜѢСТА НА НИЕМЖЕ ВИДѢНІЕ ВИДѢ.	ВЪЗЫДЕ НА ГОРУ. И БЛИЗЪ БЫВЪ ΜѢСТА НА НИЕМЖЕ ВИДѢНІЕ ОУЗРЕ.
14	ἀπέστειλε τοὺς στρατιώτας αὐτοῦ, ὡς ἐν προφάσει δῆθεν ἐκζητῆσαι θήραμα	posla slugi svoje v inu stran da bi poiskali lovitvi.	ЪСЛА СЛОУТЫ РЕКЪ, ПОИЦИТЕ ЛОВА.	ПОСЛА ΒΟΝΗ ИΖΒѢТЪ ТВОРА ИСКАТИ ΖΒѢРИ	ЪΠΟΥΣΤΙ ΒΟΗΝΗ ΠΟΙΣΚΑΤΙ ΛΟΒΑ.	ПОСЛА ΒΟΗΗ СВОЕ НА ВЪЗЫСКАНІЕ ΛΟΒΑ.
15	καὶ μόνος ἀπομείνας μικρὸν, προσῆλθεν αὐτός εἰς ὃν ἔδει ἐγγίσαι τόπον,	Jedin že ostav, prišad ideže běše približiti se jemu městě,	ΩΗ ЖЕ ΜΑΛΟ ΠΡΕΤΕΡΠѢВЪ.	И САМ ЖЕ ΕΔΗΝЪ УСТАВЪ ΜΑΛΟ ΠΡΙΣΤѢΠΙВЪ КЪ ΜѢСТѢ ИДЕЖЕ БѢШЕ ΕΜѢ ΠΡΙΒΛΙЖИТИСѦ.	И САΜЪ ΙΕΔΙΝЪ УСТАВЪ ΠΡΙΝΔΕ НА ΜѢΣΤΟ,	И ΕΔΙΝЪ САΜЪ ΣΥСТАВЪ ΜΑΛΟ, ΠΡΙΣΤѢΠΙВЪ ΕЖΕ ΠΟΒΑШЕ ΕΜѢ ΠΡΙΒΛΙЖИТИСѢ ΜѢΣΤѢ.

1	2	3	4	5	6	7
16	καὶ ὁρᾷ τὸν τύπον τῆς δειχθείς αὐτῷ ὀπτασίας τὸ πρότερον·	vidě obraz pokazanago jemu...	–	и видѣebra- зъ показавша-госа емѸ прежнѧго видѣннѧ	на нѧемже явнѧсе ѧемоу гѢ.	и ουζρѣ мѣс- то явльшомѸ-се емѸ видѣннѧ прѣвѣе.
17	καὶ περὸν ἐπὶ πρόσωπον, ἔβόα, Δέομαί σου, Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ· ἔγνωκα γὰρ ὅτι σὺ εἶ ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος<...>.	<пропуск текста>	паде ниць вѣпѧа и гѧа. молюса тебѣ гѧ ꙗ̑ х̑е. разѸмѣхъ ꙗко ты еси х̑ сн̑ъ бѣа живаго. <...>	и падъ ниць вопиаше гѧа. молю ти са гѧ бже ꙗ̑е х̑е Ѹвидѣхъ ꙗко ты еси х̑ сн̑ъ бѣа живаго. <...>	и падь ниць на земли вѣпѧаше мѧесе. гѧ ꙗ̑ х̑е разоумѣхъ ꙗко ты еси х̑ сн̑ъ бѣа живаго. <...>	и падь на лица вѣпѧаше гѧе. мѧю ти се гѧ ꙗ̑ х̑е. позна ꙗко ты еси х̑ сн̑ъ бѣа живаго. <...>
18	Καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Κύριος· Μακάριος εἶ Εὐσταθίε,	I reče k njemu Gospod: «Blaženi že	рече же к немѸ гѢ. блаженъ еси еѸстафѧе.	гѧа к немѸ гѢ блажнъ еси еѸстафне.	рѣ к нѧемоу гѢ. блженъ еси ѧевста-тнѧе.	гѧа къ нимъ гѢ. блженъ еси еѸста-ѧѧе.
19	ὅτι ἐδέξω τὸ λουτρὸν τῆς χάριτός μου,	prijemše blagodět moju	прѧимъ баню блгодѣти моеѧ.	взѣ баню блти моеѧ.	прѧѧемъ ннѧа мою блтъ.	прѧѧемъ баню блтти (так!) моеѧ.
20	ἐπαμφιασάμενό ς μου τὴν ἀθανασίαν.	i oblksē se v besemrtije!	–	и wobлѣкѣса в бесмртѣство.	wблѣкнѧсе въ бесмртѣво.	и облѣкѧсе въ бесѣмртѧѧе.
21	Nūn οὖν ἐνίκησας τὸν πονηρόν.	Ninje jesi pobēdil neprijateljija	–	ннѣ Ѹбо повѣди не-приазнь.	ннѧа повѣдѧлъ еси лоукаваго.	ннѧа οуѣбо повѣдѧлъ еси лоукаваго.
22	Nūn ἐπάτησας τὸν ἀπατήσαντά σε.	i ninje jesi popral prelšci te djavol ⁴⁶²	–	ннѣ Ѹбо попра прельстившаго тѧ.	ннѧа попралъ еси блазнецѧаго тебе.	ннѧа настѣ-пиль еси прѣ-льстившаго тебе.
23	Nūn ἀπεδύσω τὸν φθαρτὸν ἄνθρωπον, καὶ ἐνεδύσω τὸν ἄφθαρτον, τὸν διαμένοντα εἰς αἰῶνα αἰῶνος.	a ninje jesi svlčkāl sā sebe tlějući člověk, a oblčkāl se jesi v netlějući Adam přebivajúc vā věki věkom.	ннѣ сѣвлѣк-лѣса еси ист-лѣннааго чѧка. и wobлѣкѣса еси в неист-лѣн-нааго чѧка.	ннѣ Ѹбо совлечѣ вѣхѧ чѧка. и wблечесѧ в не-тлѣннаго. прѣбѣдѣцаго в вѣкы вѣкомъ.	ннѧа сѣвлѣчесе тлѣннааго чѧка, и wблѣчесе въ нетлѣющѧаго. прѣбѣвающѧаго въ вѣкы.	ннѧа сѣвлѣкль еси тлѣннаго чѧка, и облѣкльсе еси нетлѣннаго прѣбѣвающѧаго въ вѣкъ вѣка.
24	Nūn τῆς πίστεως δειθήσεται τὸ ἔργον,	Ninje tvoje dēlo javi,	ннѣ иматъ явитѧса дѣло твоеѧ вѣры.	ннѣ вѣрѣ твоѧ показетса дѣло	ннѧа вѣры твоѧе показетсе дѣло.	ннѧа вѣри твоѧе явнѧсе дѣло.

⁴⁶² Gračanički prolog: ninja popral jesi blazneštago tebe (прим. издателей текста. – О. Г.).

1	2	3	4	5	6	7
25	ἐπειδήπερ φθόνῳ κекίνη- ται κατὰ σοῦ ὁ διάβολος,	ponježe zavistiju vstal jest na te diabol,	–	иже завѣстїю поне на тѣ дѣяволѣ.	ПОНЕЖЕ БО вРАЖДОУ ИМАТЬ НА ТѢ ДІАВОЛЬ,	ПОНЕЖЕ ΟΥΒΟ ЗАВИСТΊΟΥ ΠΟΔΒΗΖΑΣΕ НА ΤΕ ΔΙΑΒΟΛΗ.
26	διότι ἐγκα- τέλιπεσ αὐτόν, καὶ σπουδάξει πᾶσαν ἐπίνοι- αν κατὰ σοῦ κινῆσαι.	ponježe i jesi [ostavil] ⁴⁶³ i táščit se vse pomisli dvignuti na te ⁴⁶⁴ ,	ПОНЕЖЕ УСТА- ВИЛЪ ЕСИ ДІАВОЛА.	ПОНЕЖЕ УСТАВИ ЕГО. И ТЪЦИТЬ- СА. ВСЕ ПРОМЫШЛЕ-ННЕ НА ТѢ ПРИВЕСТИ.	ЗАНИЕ УСТАВИЛЪ НЕГО ЕСИ. ТЪЦИТЪСЕ ВСАКОГО ЗЛОДѢЯННА НА ТѢ ПРИВЕСТИ.	ЗАНИЕ ΟΥΣΤΑ- ΒΙΛΗ ΕΣΙ ΕΓΟ. И ТЪЦΙΤΊΣΕ ΝΑΛΟΓΥ НА ΤΕ ΔΒΙΓΝΗΤΗ.
27	Δεῖ σέ τινα πειρασμόν ὑπομεῖναι,	budet bo tebe napast prijeti	ицетъ на тѣ напасти етеры.	естъ ти напастъ при- яти.	ΠΟΒΑΙΕΤЪ ΤΗ ΕΨΔΟΥ ΗΨΚΟΥ ΠΡΙΕΤΗ,	ΠΟΒΑΕΤΊ ΤΗ ΗΨΚΟΕΗ ΗΣΚΨ- ШΕΗΕ ΠΟΨΤΗ.
28	ὃν ἕαν ὑπενέγκης, κομίση τὸν στέφανον τῆς νίκης.	i ašce pretprīši, primeši vĕnāc pobĕde.	сїю же аще претерпиши. прїимеши ве- нецъ побѣды.	юже аще пре- терпиши воз- меши вѣнецъ неповѣдимыи.	юже аще прѣтърпи-ши прїимеши вѣнцъ славы.	εже аще прѣтърпи-ши, прїимѣши вѣнцъ повѣдѣ.
29	Ἴδου γὰρ ὑψώθησ ἕως τοῦ νῦν ἐν ταῖς πραγ- ματείας τοῦ βίου τούτου	Se bo vznesāl se jesi doselĕ v vešceh žitija sego	се бо въз- несѣса	еже се възне- сетса до нынешнаго житїа сего маловремен- наго ести	доселѣ възве- личисе въ жи- ти семь врѣменнѣмь	εε възнесѣсе еси даже и нїна въ вещь мирскы
30	καὶ τοῦ πλου- του τούτου προσκαίρου	i v bogatstvĕ vremenĕjem,	БОГАТЪСТ-ВОМЪ ЖИТІА.	–	И БОГАТЪСТВѢ.	И БОГАТЪСТВА ВРѢΜΕΝΝΑΑ.
31	δεῖ οὖν ταπεινωθῆναι δε ἀπὸ τοῦ ὑψους τοῦ μα- ταίου τούτου,	podobajet že smĕriti se tebe ot viso[ti sujetnije sije	и смиритиса и маши,	εбо смирити- са ѿ высоты сѣ- етныа сїа.	ΠΟΒΑΙΕΤЪ ΤΗ СΜΨΡΙΤΗΣΕ ѿ ВΥΣΟΤΥ СОУΕΤΝΥКЕ СІΕ.	ΠΟΒΑΕΤΊ ΟΥΒΟ СΜΨΡΙΤΗΣΕ ΤΕΒ΢ ѿ ВΥΣΟ- ΤΗ СОУΕΤΝΑГО СЕГО.
32	καὶ αὖθις πάλιν ὑψωθῆναι σε ἐν τῷ πνευμα- τικῷ πλούτῳ.	i paki vz]nesti ⁴⁶⁵ se v duhovnom bogatstvĕ.	и възвестиса, БОГАТЪСТВІ- ЕМЪ ДХОВНЫМЪ,	и пакы възне- стиса дховны богатъ- ствомъ.	и пакы възне- сеноу быти въ дховнѣмь бо- гатъствѢ.	и абїе пакы възвестисе тевѣ дховнї богатъствѣ.

⁴⁶³ ostavil dodano prema Gračaničkom prologu (прим. издателей текста. – О. Г.).

⁴⁶⁴ Gračanički prolog: i tštit' se vsako z' lodĕanie na te privesti (прим. издателей текста. – О. Г.).

⁴⁶⁵ Tekst u zaporkama dopunjen prema Gračaničkom prologu (прим. издателей текста. – О. Г.).

1	2	3	4	5	6	7
33	Μὴ οὖν δει- λανδρή-σης, μηδὲ ἀπιστήσης πρὸς τὴν ὑπάρξασάν σοι κοσμικὴν δόξαν·	Ne mozi ubo ohuděti i ne zri na slavu prvu bivajuću tebe,	и не мози въспатиѣ. поминага на древнюю славоу свою.	да не осла- биши ђбо нї зриши на древнюю сла- вѣ.	не прѣнима- гаи оубѡ ни помышлаг прѣже соуцоу тни врѣменноу славоу.	да не оубо оусъмни-шисе, ниже съвѣде- шисе къ бывшои тебѣ мирсѣи славѣ.
34	ἀλλ' ὥσπερ πολεμῶν ἀνθρώποις ἀριστεύων ἐφαίνου,	na jakože i člověkom...	—	но какоже бо- раса съ чело- вѣкы	нѣ какоже въ бранехъ	нѣ такѡ боре (так!), члкомъ
35	τῷ βασιλεῖ ἀρέσαι τῷ ἐπιγείῳ σπου- δάξων·	tášcanijem umirajućumi jemu,	и какоже оуго- дилъ еси зем- номѣ црїю.	добрѣ каза- шеса црїю земномѣ по- дарити хотѣ.	тъцишесе оугодити црїю земельноу,	оугажѣе гав- лаше. црѣви оугодити тъцисе земельномѣ.
36	οὕτως καὶ κατὰ τοῦ διαβόλου ἀνδραγαθῆ-ναι σπούδασον,	takožde že i na djavola vzmužati potášći	также пѡци- са побѣдити дїавола.	также на дѣволамѣ (так!) мѣжа- тиса потъци- са	так и нїа потъ- цисе	Лице и на дїавола бори- тисе потъци- се.
37	ἐμοὶ τῷ ἀθανάτῳ βα- σιλεῖ τὴν πίστιν φυ- λάσσω,	se bezsmrtna- go cesara věru hrane.	и храни мою вѣроу.	мнѣ бе- смртномѣ црїю. вѣрѣ съблюсти.	оугодити црїю бесмртно-моу. мнѣ вѣроу съхрани.	мнѣ бе- съмрт-номѣ црѣ вѣрѣ съхранити.
38	καὶ ἐν τοῖς καιροῖς τούτοις ἄλλον Ἰωβ ἀναδειχθῆναι ἐν τοῖς πει- ρασμοῖς,	Podobajet bo v sija vrěmena drugomu Jovu javiti se v na- pasteh	дрогтїи бо невъ гавити са имаши в напастѣхъ.	естъ ти ђбо въ временѣхъ сї дрѣгомѣ нвѣ показ- тиса в напа- стѣ	въ лѣта бѡ сїа, новын нвѣ гавншисе. въ бѣдахъ	пѡбаеѣт же и въ врѣменѣ сї. дрѣгаго нвѣ показати тѣ въ нскѣ- шени.
39	καὶ νικητὴν τοῦ διαβόλου.	i poběditelju na djavola javiti se.	—	побѣдителю дѣвола.	побѣдитель на дїавола.	и побѣдите-ли дїаволѣ.
40	Ὅρα οὖν μήπως ἐν τῇ καρδίᾳ σου λογισμός τις δησφημίας ἀναβῆ.	Těm že ubo da nikajáže misāl sujetnaja ne vzidet na srce tvoje.	блуди оубо да не възидетъ на срце твое хо- ула.	блудиса ђбо да на срце твое помыслъ хѣленъ не возидетъ.	блуди оубѡ да не въ срци твоємъ помышлїе-ниа съблзнь възидетъ.	зри оубо да некако въ срци твоємъ помыслъ скврьньнъ въ- нидѣтъ.
41	Ὅταν γαρ ταπεινωθῆς,	Jegda bo směriši se	ѣга бо смири- шиса	егда бо сми- ришиса	егда бѡ смѣ- ришисе,	кога бѡ смѣ- ришисе,

1	2	3	4	5	6	7
42	ἐλεύσομαι πρὸς σε, καὶ πάλιν ἀποκατα-στήσω σε ἐν τῇ προτέρᾳ σου δόξῃ.	raki pridu k tebe i <i>useliju</i> te v prvuju slavu».	придоу к тебѣ. и оустрою тѣ въ славѣ твоєи первѣи.	приидѣ к тебѣ. и пакы ѡстрою тѣ въ древною сла-вѣ.	і пакы прїидоу к тебѣ. и оуствороу те въ прьвоую славоу.	прїидѣ к тебѣ. и пакы по-ставлю те въ прьвѣю твою славѣ.
43	Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ Κύριος, ἀνῆλθεν εἰς τοὺς οὐρανοὺς,	I sije rek Gospod vziđe na nebesa	и сїа рекъ гб̄ възиде на нѣса.	и се рѣ̄ гб̄ възиде на небеса	и сѣ рекъ гб̄, възыде на нѣо.	и сїа рекъ гб̄, възыде на нѣса
44	λέγων τῷ Εὐσταθίῳ·	glagolje: «Evstatije» ⁴⁶⁶ ,	рекъ къ ео-устафѣви.	г̄ла еѡстафию	г̄ліе къ евстатіе.	г̄ліе еѡста-ѡѣ.
45	Νῦν οὖν βούλει δέξασθαι τὸν προκειμένον σοι πειρασμόν,	ninje izvoli ležećuju na te <i>nara[st] prijeti</i>	нынѣ ли хощеши да ти придець <i>напастъ</i> .	ннѣ ли хоще-ши приати <i>напастъ</i>	ннѣа ли хоще-ши бѣдоу приети,	ннѣа ли хоще-ши прїети <i>належецеие тебѣ нскѣ-шеніе</i> ,
46	ἢ ἐπ' ἑσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων;	ili že] ⁴⁶⁷ v posljednjeje dni?»	или в послѣд-наа днї.	или в послѣд-наа днї.	или въ послѣнние днїи.	или въ послѣд-ные днї.
47	Λέγει ὁ Εὐσταθίος·	I glagola Evstatij:	рече же ео-устафїи	и г̄ла емѡ еѡстафни	г̄ла евстатіе.	г̄ла еѡста-ѡїе.
48	Δέομαί σου, Κύριε,	«Mil se děju tebe, Isuhrste.	молюса тебѣ гн̄.	гн̄	млю ти се гн̄	млю ти се гн̄.
49	εἰ οὐκ ἔστι παρελθεῖν τὰ ὠρισμένα ἐφ' ἡμῖν,	Ašće něst ka[ko] da <i>mimoidut</i> ot mene <i>narečena-ja</i> na me,	аще да мнѣ како ^{не} <i>мимо-идеть</i> реченое.	аще лзѣ <i>ми-нѣти</i> реченомѡто.	аще нѣ̄ прѣн-ти повѣ-лѣннаа намъ,	аще нѣ̄ <i>мимо-ити повелѣн-наа на на̄</i> ,
50	νῦν μᾶλλον δεῖσθαι ἡμᾶς τὸν πειρασμόν κέλευσον,	ninje pretrpěti <i>napast</i> ninje <i>roveli</i> ,	ннѣ̄ <i>повели</i> да прїдець <i>напастъ</i> .	ныне пакы <i>примѡ</i> <i>напастъ</i>	ннѣа <i>повели</i> намъ бѣдоу приети.	ннѣа <i>паче прїети на̄ нс-кѣшеніе</i> пове-ли.
51	καὶ δὲς δύ-ναμιν ὑπενεγκεῖν τὰ ἐπαγγελόμε-να,	na <i>daj silu pretrpěti na-vođimaja</i> na ni,	но <i>дажѣ</i> гн̄ <i>силоу</i> ,	и <i>дан</i> же <i>ми гн̄</i> <i>крѣпость</i> <i>пре-терпѣти</i> ю.	и <i>дажѣ</i> <i>силоу</i> <i>прѣтрьпѣ-ти</i> .	—

⁴⁶⁶ Видимо, при расстановке знаков издатели допустили неточность, «Evstatije» здесь не обращение, а дополнение.

⁴⁶⁷ Tekst u zaporkama teško čitljiv i rekonstruiran prema Legenda aurea (прим. издателей текста. – О. Г.).

1	2	3	4	5	6	7
52	ἵνα μὴ λογισμός τις ὑπελθῶν, σαλεύῃ τὴν διάνοιαν ἡμῶν ἀπὸ τῆς εἰς σέ πίστεως.	da zlo nikoježe ne sãblaznit uma našego».	и сѡхрани ны ѿ зла помышленія. Да не смоутатца срца наша.	да не ⁴⁶⁸ помыслъ кын неприаз-ненъ прише поколѣблетъ ѡма нашѣ ѿ твоеѡ вѣры.	да не помышлениемъ прѣвнемагаѡ, по̀вижитъ на ѿ твоеѡ вѣры.	—
53	Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Κύριος,	Glagola že jemu Gospod Isuhrst:	Рече же к нему гб̄,	г̄ла к нему гб̄	р̄е к нему гб̄.	г̄ла к̄ нему гб̄.
54	Ἀγωνίζου, καὶ ἴσχυε	«Podviži se, Evstatije,	подвизанса и крѣписа еѡустаѣѡ.	подвизанса и крѣписа еѡстаѣне.	подвизансе и крѣписе иѡустатіѡ,	подвизансе и крѣписе еѡустаѣѡ.
55	οὐ γὰρ νικήσει σε πονηρὸς λογισμός.	—	—	—	—	—
56	Ἡ γὰρ χάρις μου ἔσται μεθ' ὑμῶν	blagodět moja s vami budet	блгть моя с вами боу	блгть бо моя бѡдетъ с вами	блть моя боудеть с вами	блгт̄ бо моа боуди с̄ вами
57	διαφυλάττουσα ὑμῶν τὰς ψυχὰς.	shraneći vas».	—	снабдѡщи ваша дш̄а.	хранеци ваше дш̄е.	сѡхранѡе дш̄е ваше .
58	Κατελθὼν δὲ ἀπὸ τοῦ ὄρους,	Nisšad že s gori	сше же с̄ горы	нсше же с̄ горы	сшь̄ же иѡустатіѡ с̄ горы,	сшь̄ же с̄ горы,
59	καὶ εἰσελθὼν εἰς τὴν οἰκίαν,	i všad v dom,	вниде в домъ.	—	и пришь̄ вь домъ свон,	—
60	ἀπήγγειλε τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, τὰ λαληθέντα αὐτῷ <...>	vzvesti ženě svojei glagolanaja im.	и повѣде женѣ своѡ [все иже видѣ и иже слыша] ⁴⁶⁹ .	и повѣда женѣ г̄лное емѡ.	повѣда женѣ своѡѡ.	повѣда жене своѡѡ г̄лѡм̄а емѡ.

Обращают на себя внимание расхождения между четырьмя текстами в самом содержании: в ПФ⁴⁷⁰ жене Евстафия при крещении дается имя «Вера» (чт. 2), то есть переводчик в дан-

⁴⁶⁸ В Пск. не добавлено сверху другими чернилами. Во втором списке П перевода (в составе Лук. 85) этого чтения нет.

⁴⁶⁹ Доб. в Ч и Н, но присутствовало ли это чтение в главном архетипе, сказать трудно.

⁴⁷⁰ В дальнейшем для краткости мы будем называть перевод ЖЕ, представленный в ПФ, ПФ, не имея в виду, что перед нами авторский текст или целая ркп.

ном случае переводит имя жены Евстафия – Феописта (вариант: Феопистия)⁴⁷¹, о ее языческом имени ничего не известно. I, III и IV переводы сохраняют греческие имена жены Плакиды: при крещении ее нарекают Феопистой, языческое ее имя – Татьяна. Во II переводе ее христианское имя – Татьяна, языческое имя неизвестно, хотя такой вариант мог быть результатом порчи греческого или славянского текста. Колебания в именах, отмеченные еще издателями PG в греческих текстах⁴⁷² и нами в славянских переводах⁴⁷³, Ст. Баталова считает свидетельством более позднего происхождения русской рукописной традиции: «I have already noted in relation to the interpretation of the personal names as a typological feature of the Life that the pagan name of Theopista occurs in both Balkan Slavonic translation – the *old* and the *new* one (курсив автора. – О. Г.). For the study of the these texts it is important to know that though the name *Tatiana* (курсив автора. – О. Г.) is not peculiar to all available copies of BHG 641, yet it is found to exist in some of them. My observation gives an answer to Gladkova's question: from where does the translator take witness to the pagan name of Theopista. The hesitation in the use of the name in the Russian manuscript tradition could be regarded as a sign of its later development compared to the Balkan one»⁴⁷⁴. Если следовать утверждению Баталовой, текст ПФ должен, вероятно, считаться более поздним, поскольку в нем не упомянуто языческое имя жены Плакиды. Однако нужно учитывать возможные ошибки, возникающие при переписывании, так, в балканской традиции также нет единства по отношению к имени жены, как и в русской. Например, в НБКМ 1039, списке, которым располагала Баталова, читаем: **нарекь плакидоу ѿвстатиа. а женоу его татыяна. нарѣннаѧ ѿевфисти**, что можно понять по-разному, в то же время в несколько более раннем Деч. 94: **нарекь плакидоу, ѿвстаѧа. а женоу его, татианоу нарѣ, ѿевписты**. Ср. в P767: **нарекь плакидоу ѿвстафѧ. а женоу его татианоу. нарече февписта**. Другой вопрос, насколько, например, II перевод в наречении жены «Татьяной» соответствует греческому источнику. Замечания Баталовой ценны для нас тем, что подтверждают неоднородность греческих текстов в именовании жены Плакиды, что может объяснить появление славянских вариантов и доказать наличие разных славянских переводов. ПФ может восходить к греческому тексту, где нет других вариантов имени, только Феописта; II перевод – к греческому тексту с единственным вариантом «Татья-

⁴⁷¹ От Θεός – Бог; πιστός – верный, то есть буквально «Богу верная».

⁴⁷² PG. Col. 376.

⁴⁷³ *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: византийский текст и славяно-русский перевод // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 636.

⁴⁷⁴ «Я уже отметила в связи с интерпретацией личных имен как типологическую особенность Жития, что языческое имя Феописты наблюдается в обоих балканских славянских переводах – в *старом* и *новом*. Для изучения этих текстов важно знать, что хотя имя *Татьяна* не является специфическим для всех копий BHG 641, тем не менее присутствует в некоторых из них. Мои наблюдения дают ответ на вопрос Гладковой: откуда переводчик берет языческое имя Феописты. Колебание в использовании имени в русской рукописной традиции могло быть расценено как признак ее более позднего развития по сравнению с балканской» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and general research problems.* P. 40).

на»⁴⁷⁵; I, III и IV переводы – к греческому тексту с двумя именами (Феописта, Татьяна). Если в греческой традиции обнаружатся подтверждающие славянские варианты редакции, это будет дополнительным аргументом в пользу существования разных славянских переводов.

ПФ отличаются от всех остальных переводов отсутствием имени священника Иоанна (чт. 9). Один только этот факт уже говорит о том, что ПФ не может быть источником остальных текстов. Священник⁴⁷⁶ ПФ только говорит о себе уничижительно – *směrenago i okannago* (в ВHG 641 нет), нечто сходное появляется только в III переводе, где Иоанн называет себя «грешным», но такое именование никак не назовешь лексическим совпадением. Как и в предыдущем случае, обнаружение греческой редакции без имени священника в данной фразе будет свидетельствовать о самостоятельном славянском переводе.

Отличие ПФ, как уже можно было заметить, состоит в особом подходе к именам. Трудно сказать, явилось ли это следствием обращения к особой греческой редакции или результатом деятельности самого переводчика. В ПФ по сравнению с другими текстами, в том числе и ВHG 641, имена не только «исчезают» (Иоанн), интерпретируются (Феописта – Вера), но и появляются. Так, в чт. 23 появляется сравнение Евстафия с «новым Адамом». Появление сравнения принципиально не меняет смысл текста, в котором Господь объясняет, что произошло с Евстафием в результате крещения, собственно, «новый Адам» это и есть «нетленный человек», но прибавляет индивидуальных черт тексту ПФ.

Значительные отличия наблюдаются в разработке темы борьбы с дьяволом: в I переводе эта тема звучит более мягко за счет отсутствия ряда подробностей⁴⁷⁷, переводы ПФ, II, III и IV сходны в более жесткой трактовке названной темы (Бог обещает Евстафию, что он будет «другим Иовом» – победителем дьявола и т. д., см. чт. 21, 22, 25, 26, 39).

В ПФ обнаруживается ряд деталей, отсутствующих в остальных переводах: нужное место Евстафий держит «в уме» – «*i v umě biv města togo*» (чт. 13), он отправляет своих спутников «*v inu stran*» (чт. 14), в мольбе Христу он поясняет, о какой напасти идет речь, – «*navodimaja na ni*» (чт. 51). Строго говоря, ни одна из этих деталей не имеет соответствия в ВHG 641, но они рождают предположения о греческом оригинале ПФ. Возможно, в случае «*i v umě biv města togo*» в ВHG 641 была какая-то ошибка: *ἐγγύσας – ἐν (?) ... (?)*; «*navodimaja na ni*» можно с натяжкой воспринять как перевод *ἐπαγγελόμενα*, не отразившегося ни в каких других переводах.

Интересен перевод заключительной молитвы Евстафия: автор I перевода (или автор греческой редакции α) нашел возможным завершить ее цитатой из Евангелия от Иоанна: **и съхра-**

⁴⁷⁵ Впрочем, мы не исключаем, что текст II перевода сокращен.

⁴⁷⁶ Мы не знаем, как называет его эта версия – иерей, епископ?

⁴⁷⁷ См. об этом Главу 2.

ни ны ѿ зла помышленїа. да не смоутатса срѣца наша. (Ин. 14: 1)⁴⁷⁸. Остальные переводчики не прибегают к указанной цитате, но так или иначе следуют греч.: ἵνα μὴ λογισμός τις ὑπελθὼν, σαλεύτη τὴν διάνοιαν ἡμῶν ἀπὸ τῆς εἰς σὲ πίστεως – da zlo nikoježe ne säblaznit uma našego – да ^{не} помыслъ кыи непригазненъ прише̑ поколѣветъ ѿма наше̑ ѿ твоеѧ вѣры (II перевод) – да не помышлениемъ прѣнемагае, ^повижитъ на̑ ѿ твоеѧ вѣры. (III перевод) – (в IV переводе этой сентенции нет) (чт. 52). И т. д.

Лексических несоответствий между ПФ и остальными переводами, когда видно, что тот или иной текст восходит только к греч. и не может иметь источником другой славянский текст, поскольку там этого фрагмента нет, очень много. Например, в чт. 15 видим: καὶ μόνος ἀπομείνας μικρόν, προσῆλθεν αὐτὸς εἰς ὃν ἔδει ἐγγύσαι τόπον – Jedin že ostav, prišad ideže běše približiti se jemu městě – ѡн же мало претерпѣвъ – и сам же единъ вставъ мало пристѣпивъ къ мѣстѣ идеже баше емѣ приблизитиса – и самъ единъ вставъ прїиде на мѣсто – и единъ самъ ѿставъ мало, пристѣпивъ еже побаше емѣ приблизитисе мѣстѣ. Μικρόν находит соответствие в I, II и IV переводах: *мало* – *мало* – *мало*. Следовательно, ПФ, в котором этого слова нет, не может быть их источником. Если бы I и III переводы были бы представлены более ранними списками, чем ПФ, то и они не могли бы быть источником ПФ, поскольку в них нет соответствия *εἰς ὃν ἔδει ἐγγύσαι*, а в ПФ есть: *ideže běše približiti se jemu*. Обратим также внимание на «излишнюю» синонимию, которая в данном случае может быть не столь ярко выражена, но тем не менее имеет место: *ἀπομείνας* – *ostav* – *претерпѣвъ* (здесь в значении «переждать, пробыть», по Срезневскому) – *вставъ* – *вставъ* – *ѿставъ*; *προσῆλθεν* – *prišad* – (нет) – *пристѣпивъ* – *прїиде* – *пристѣпивъ*. Чт. 24 показывает, что ПФ не мог явиться источником ни для одного перевода: Νῦν τῆς πίστεως δειθήσεται τὸ ἔργον – Ninje tvoje dělo javi – ннѣ иматъ явитиса дѣло твоеа вѣры – ннѣ вѣрѣ твоеи покажетса дѣло – ннѧ вѣры твоеѧ покажетсе дѣло – ннѧ вѣри твоеѧ явисе дѣло. В ПФ нет соответствия *πίστεως*, а во всех остальных переводах оно есть: *вѣры* – *вѣрѣ* – *вѣры* – *вѣри*. И т. д. Мы свели наиболее существенные случаи в ниже представленную таблицу, где указали №№ чтений по предыдущей таблице, в которой наиболее показательные для определения самостоятельности переводов сопоставляемые лексемы или целые фрагменты выделены

⁴⁷⁸ Ср., например, в Архангельском Евангелии: да не съмоуцаиетса ваше срѣце. (Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова. М., 1997. С. 70).

курсивом. В таблице приведены также чтения, свидетельствующие о том, что даже если бы I, II, III и IV переводы были бы представлены в рукописной традиции более ранними списками, чем ПФ, они все равно не могли бы быть источником ПФ:

Таблица 19

ПФ не может быть источником I, II, III и IV переводов	чт. 2, 4, 5, 18, 24, 28, 51, 54
ПФ не может быть источником I перевода	чт. 7, 9
ПФ не может быть источником II, III и IV переводов	чт. 6, 9, 12,
ПФ не может быть источником I, II и IV переводов	чт. 7
I перевод не может быть источником ПФ	чт. 20, 21, 22, 23, 25, 26, 31, 32, 34, 37, 39, 42, 52, 57
I и III перевод не могут быть источником ПФ	чт. 3, 14, 15, 30, 36, 38
II перевод не может быть источником ПФ	чт. 2, 30, 31, 48, 50, 59
IV перевод не может быть источником ПФ	чт. 59

Отметим также самые заметные случаи «излишней» синонимии: *ἐπίνοιαν* – pomisli – (нет) – **промышление** – **злодѣяніа** – **налоги** (чт. 26); *δειλανδρήσης* – ohuděti – **въсплатити** – **вславиши** – **прѣнемаган** – **оусъмнишисе** (чт. 33); *λοῖσιμός τις δησημίας* – misāl sujetnaja – **хоула** – **помыслъ** **хѹленъ** – **помышленіа** **съблазнъ**⁴⁷⁹ – **помысль** **скврньнъ** (чт. 40); *Κατελθῶν* – vřad – **вниде** – (нет) – **пришь** – **сзьшь** (чт. 58) и т. д. Впрочем, какие-то варианты могут и совпадать (как и в трех уже известных переводах), но это совпадения достаточно бессистемны и не соотносятся с одним каким-либо переводом: *Ἔγνων* – razuměh – **разоумѣхъ** – **ѹвидѣхъ** – **разоумѣхъ** – **позна** (чт. 7); *Ἴππους* – snuznic – **сноузьбникъ** – **ѹзники** – **воинъ** – **конникъ** (чт. 12); *τὸν στέφανον τῆς νίκης* – vĕnās poběde – **венець побѣды** – **вѣнець** **неповѣдимыи** – **вѣнць** **славы** – **вѣнць** **повѣдѣ** (чт. 40); и т. д.

При сопоставлении становится также заметным, что греческий оригинал, с которого был сделан перевод ЖЕ в составе ПФ, видимо, был близок оригиналу II, III и IV перевода, хотя, возможно, отличия в содержании могли быть вызваны тем, что автор I перевода по-другому понимал свою задачу и более свободно относился к оригиналу.

Ни в одной известной нам рукописи из российских и зарубежных библиотек нам не встретилось текста, подобного ПФ, или хотя бы следа воздействия ПФ. Издатели ПФ, видимо, предполагали, что Грачаницкий Пролог близок ПФ, выбрав именно его для сравнения. Судя по всему, текст ЖЕ Грачаницкого Пролога либо представляет собой III перевод, либо претерпел

⁴⁷⁹ В Р767 – **помышленіе**. **власфүмнѧ**.

серьезное воздействие III перевода⁴⁸⁰. Мы судим по разночтениям из Пролога, приведенным в названном загребском издании ПФ, ср.:

Таблица 20

ПФ	Грачаницкий Пролог	III перевод
ninje jesi popral prělašći te djavol	ninja popral jesi blazneštago tebe	нѣна попраль еси блазнецааго тебе.
tāšćit se vse pomisli dvignuti na te	tъštīt' se vsako z'loděanie na te privesti	тъщитсе всакого злодѣанна на те привести

Итак, на основании всего вышесказанного мы утверждаем, что отрывки текста ЖЕ, сохранившиеся в составе Пазинских фрагментов, свидетельствуют о существовании самостоятельного V перевода ЖЕ. Наличие 5-ти переводов подтверждают и статистические данные, полученные по методу Л. Тасевой⁴⁸¹. При подсчете учитывались только самостоятельные части речи, имеющиеся в греческом тексте, которым находились соответствия хотя бы в одной славянской версии, таких случаев при сравнении 5-ти текстов оказалось 251. Мы думаем, что процентные показатели были бы еще выше, если бы эпизоды ЖЕ, сохранившиеся в ПФ, в силу своего содержания (крещение Евстафия и его семьи и речь Христа), не имели так много устоявшихся языковых этикетных формул, которые, как об этом говорит и сама Тасева, «оказывают ограничивающее воздействие на инновативность новых версий»⁴⁸². Но даже и при этих обстоятельствах **все** показатели укладываются в норму, при которой «граница между переводом и редакцией – около 30%»⁴⁸³:

V (ПФ) – I переводы – ок. 50% (расхождения в 126 случаях);

V – II переводы – ок. 41% (в 103 случаях);

V – III переводы – ок. 43% (в 107 случаях);

V – IV переводы – ок. 43% (в 107 случаях);

I – II переводы – ок. 47% (в 119 случаях);

I – III переводы – ок. 44% (в 111 случаях);

I – IV переводы – ок. 50% (в 126 случаях);

II – III переводы – ок. 38% (в 95 случаях);

II – IV переводы – ок. 39% (в 99 случаях);

⁴⁸⁰ Кл. Иванова относит ЖЕ в составе Грачаницкого пролога к тому же типу, что и Деч. 94, и НБКМ 1039 (тип **1в**), тем самым подтверждая наши предположения о том, что в основе ЖЕ из Грачаницкого пролога лежит III перевод (ВНБС, С. 218).

⁴⁸¹ Л. Тасева, напомним, при рассмотрении разных славянских переводов, восходящих к одной или близким греческим редакциям, и редакций пришла к выводу о том, что «граница между переводом и редакцией – около 30%» лексических расхождений, то есть если разница в лексике между версиями составляет около 30% и выше, то перед нами, скорее всего, новый перевод, а не редакция (Тасева Л. Перевод и редакция: языковые критерии и жанровая специфика. С. 43).

⁴⁸² Там же. С. 36.

⁴⁸³ Там же. С. 43.

III – IV переводы – ок. 34% (в 86 случаях).

Приведенные данные, с нашей точки зрения, подтверждают также наши предположения о том, что переводы, которые имеют меньший процент лексических расхождений (II, III и IV), сделаны, скорее всего, с одной или близких греческих редакций.

* * *

Где и когда был создан V перевод, о котором мы можем судить пока только по ПФ? Издатели и комментаторы ПФ отмечают моравизм в рассматриваемом тексте: «*vsud* (stsl. *вѣсѣдѣ* = *pričest*) vrlo je rijetka stsl. riječ potvrđena u najstarijim spomenicima iz moravskog razdolja»⁴⁸⁴. Отмечают они общую «*arhaičnost njihova jezika*», позволяющую отнести протограф ПФ к XI в.⁴⁸⁵ Лексеме **вѣсѣдѣ** посвящена статья Словаря старославянского языка⁴⁸⁶, по данным Словаря, **вѣсѣдѣ** (= причащение) встречается в следующих памятниках, представляющих исключительно кирилло-мефодиевское наследие, – в *Folia Kijeversia*, *Fragmenta Vindobonensia*, *Vita Methodii*, *Lex iudicialis de laicis*. Б. Грабар указывает, что помимо «типичного моравизма» (*tipičan moravizam*) *вѣсѣдѣ* в текстах Пазинских фрагментов присутствует еще один – *kupotarь* от старославянского **кѣпетра**⁴⁸⁷ (кума)⁴⁸⁸, что подтверждает принадлежность текстов кирилло-мефодиевской традиции.

Дополнительным аргументом могло бы служить совпадение текста цитаты из ЖЕ в Пространном житии Константина-Кирилла Философа (80-е гг. IX в.)⁴⁸⁹ с соответствующим фрагментом Грачаницкого пролога⁴⁹⁰, но мы в настоящий момент этими данными не располагаем. Б. Грабар считает простое наличие указанной цитаты в Пространном житии доказательством кирилло-мефодиевского происхождения ПФ, видимо, не вдаваясь в вопрос о разных переводах ЖЕ⁴⁹¹.

Существование ранних славянских переводов ЖЕ приводит к предположению, уже неоднократно выдвигаемому в славистике, – о наличии разных комплектов ЧМ в эту эпоху⁴⁹². Однако при этом следует также учитывать, что жития, в том числе и ЖЕ, могли переводиться в составе не только «разных комплектов ЧМ», но и/для других четых сборников, чем, возможно,

⁴⁸⁴ Hrvatska književnost srednjega vijeka. S. 253.

⁴⁸⁵ Там же. S. 252.

⁴⁸⁶ Словарь старославянского языка. Т. 1. С. 350. В словарях древнерусского языка слово **вѣсѣдѣ** не отмечено.

⁴⁸⁷ Grabar B. Ćirilometodski i staroslavenski prijevodi u hrvatskoglagoljskim prijepisima // Slovo. № 36. Zagreb, 1986. S. 91.

⁴⁸⁸ Словарь старославянского языка. Т. 2. С. 98.

⁴⁸⁹ Бог оудобѣ ѹловитї и. пакже древле ѹлови плакидѹ въ ловѣ еленемъ, тако и сего гастребѣм (Жития Кирилла и Мефодия. Факсимильное издание. С. 96 (по транслитерации А. А. Турилова)). См. об этом Главу 3.

⁴⁹⁰ Если Грачаницкий пролог действительно представляет тот же перевод ЖЕ, что и ПФ, а не III перевод.

⁴⁹¹ Grabar B. Ćirilometodski i staroslavenski prijevodi u hrvatskoglagoljskim prijepisima. S. 91-92.

⁴⁹² Ралева Ц. Житие Св. Кондрата в Великих Минях Четых. С. 336.

и объясняется существование нескольких переводов, и в этом плане существование такого раннего самостоятельного перевода, как V перевод, является аргументом в пользу названной гипотезы.

В то же время нужно учитывать тот факт, что V перевод, повторяем, не известен в других списках и редакциях, кроме ПФ, не отмечено его влияние на другие тексты ЖЕ, что может свидетельствовать о его локальном характере.

К настоящему моменту, следует признать, что V перевод порождает больше вопросов, чем ответов. Во всяком случае, мы надеемся, что приведенный в настоящем разделе сопоставительный материал послужит к дальнейшему изучению как текстов ЖЕ, так и ранней славянской переводческой деятельности в целом.

1. 8. Житие Евстафия Плакиды в составе Пролога

Сообразуясь с требованиями церковного обихода, произведения о великомученике Евстафии Плакиде со временем образовали цикл, части которого создавались, скорее всего, даже в разных местах – «большое» Житие, входившее в ЧМ, Торжественники и другие четьи сборники, «малое» Житие в составе нестишного и Стишного Прологов и Служба.

В последние десятилетия невероятно оживился интерес к сборнику, известному в славянской традиции под названием «Прóлог». Представление об истории создания греческого оригинала Пролога – Синаксаря, а также об обстоятельствах его перевода и появления на Руси со времен ставшей классической концепции архиеп. Сергия⁴⁹³ не раз подвергалось как уточнениям, так и основательному пересмотру⁴⁹⁴.

«Перевод (Пролога. – О. Г.) был сделан с византийского синаксаря т. наз. семейства В*. К этому семейству принадлежит, кроме Менология императора Василия II, рукопись из собрания Вати-

⁴⁹³ *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (репринт изд.: Владимир, 1901). Т. 1: Восточная агиология. С. 242-263.

⁴⁹⁴ См., например: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 53-70; *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I (XI-первая половина XVI в.). С. 376-381; *Давыдова С. А.* Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263-267; *Давыдова С. А.* Византийский Синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. Л., 1999. Т. 51. С. 58-71; *Давыдова С. А.* Древнерусский пролог и византийский синаксарь // Византиноведение. Т. 3. Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. СПб., 2005. С. 173-174; *Селиванов Ю. Б.* Житие преподобного Зосимы в составе древнерусского Пролога // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 1. С. 144-146; *Чистякова М. В.* Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь – ноябрь. С. 13-24; *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 23-52; *Прокопенко Л. В.* Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII-начала XV в. *Темчин С. Ю.* Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике. Kraków, 2010 (Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Tom 5). С. 204-231 (в разделе, посвященном Прологу, содержится краткий обзор работ российских и зарубежных славистов о Прологе). Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов / Сост. М. [В.] Чистякова. Вильнюс, 2013. Т. 1: Сентябрь. И др.

кана Vat. gr. 2046, датируемая приблизительно XII в. Как недавно было установлено А. М. Пентковским, именно последняя рукопись находится в самом близком отношении к тому оригиналу Синаксаря, которым пользовались славянские переводчики», – пишет, обобщая изыскания по греческому оригиналу Пролога, Прокопенко⁴⁹⁵.

О времени и месте перевода этого сборника на славянский язык до недавнего времени существовало две гипотезы, о которых, подводя некоторые итоги изучению сборника, писала Е. А. Фет: «...согласно первой (Сергий, А. И. Соболевский, В. А. Мошин), Синаксарь был переведен на Руси, причем не позднее начала XII в.; по другой версии (М. Н. Сперанский) этот перевод есть результат совместной работы русских и южнославянских книжников в Константинополе или на Афоне. Данные текстов позволяют отдать предпочтение первой гипотезе»⁴⁹⁶.

В настоящее время разгорелась весьма острая полемика по вопросу прежде всего очередности возникновения редакций Пролога, а также по вопросам времени и места их появления. Еще в 1987 г. Фет предполагала, что пространная (II) редакция на самом деле предшествовала краткой (I)⁴⁹⁷, позже ее поддержали Прокопенко⁴⁹⁸ и Лосева⁴⁹⁹. Однако с их точкой зрения не согласилась Чистякова⁵⁰⁰. Основательному критическому разбору подверг работу Прокопенко и С. Ю. Темчин⁵⁰¹. Сложность вопроса заключается в том, что житийный и учительный разделы Пролога, согласно последним данным, формировались далеко не синхронно. Так, Лосева пишет: «Для того, чтобы объяснить такой феномен, как первичность чтений в учительном разделе пространной редакции при вторичности чтений в ее житийном разделе, приходится принять схему эволюции переводного синаксаря, предложенную Л. В. Прокопенко⁵⁰². Содержащиеся в переводном синаксаре жития были отредактированы и дополнены словами и поучениями, в результате чего возникла пространная (вторая) редакция. Из пространной редакции, получившейся довольно громоздкой, был выделен учительный раздел в сокращенном виде, преду-

⁴⁹⁵ Там же. С. 9.

⁴⁹⁶ Фет Е. А. Пролог. С. 377.

⁴⁹⁷ «Несмотря на видимую новизну состава, 1-я редакция не является оригинальной переработкой Синаксаря: житийная часть 1-й редакции в точности соответствует переводному Синаксарю, а нравоучительные статьи почти все взяты из пространной 2-й редакции П. (которая, таким образом, по нашему мнению, хронологически предшествует первой)» (Фет Е. А. Пролог. С. 378).

⁴⁹⁸ Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII-начала XV в. С. 6-8. Ср.: «Сравнение учительных текстов, совпадающих в кр. и простр. ред., указывает на первичность простр. ред.» (там же. С. 6).

⁴⁹⁹ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 86-88.

⁵⁰⁰ Подводя итоги своему исследованию вильнюсских прологов, М. В. Чистякова пишет: «...следует признать, что на данный момент имеется большее количество аргументов в пользу первичности краткой редакции Пролога» (Чистякова М. В. Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь-ноябрь. С. 309).

⁵⁰¹ Мы опираемся на доклад, прочитанный С. Ю. Темчиным 4 июня 2009 г. на Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных теме «Кирилло-Мефодиевская традиция и славянский Пролог» в Институте русского языка им. В. В. Виноградова, и на тезисы, распространенные докладчиком во время выступления. Статья Темчина на основе доклада до последнего времени опубликована не была.

⁵⁰² Прокопенко Л. В. Наблюдения над составом и редакциями Пролога за сентябрьское полугодие. С. 54 (Прим. О. В. Лосевой. – О. Г.).

сматривавший на каждый день по одному чтению (за исключением значительных праздников). ... Затем в результате комбинирования житийных статей из переводного синаксаря и слов из учительного раздела появилась краткая (первая) редакция»⁵⁰³. Не вдаваясь в тонкости дискуссии, заметим, что накопленный исследователями материал раскрывает сложную, нелинейную историю формирования Пролога, при которой, если согласиться с выводами Фет, Прокопенко и Лосевой, возникает парадоксальная ситуация, когда, по словам Темчина, «более поздняя редакция архаичнее».

Относительно времени и места появления редакций Пролога в науке также не было достигнуто единства. Фет считала, что **I редакция** Пролога (далее – **П1**) сложилась в начале XIII в., «о месте ее возникновения нельзя сказать ничего определенного»⁵⁰⁴ а **II редакция** (далее – **П2**) предшествовала ей и возникла в конце XII в. «Исследование текстов 2-й редакции и ее русских житий позволяет предположить, что местом ее составления был Туров, ... что инициатором переработки Синаксаря был древнерусский писатель и церковный деятель Кирилл, епископ Туровский»⁵⁰⁵. Фет обнаружила еще одну редакцию Пролога, которую она предложила назвать **III редакцией** (далее – **П3**): «...около середины XV в. в Пскове составляется новая переработка Пролога, достаточно ортодоксальная по своему направлению и обнаруживающая черты полемики со стригольниками»⁵⁰⁶. Чистякова описала **IV редакцию** («Новогрудскую») ⁵⁰⁷. С. А. Давыдова полагала, что П1 была переведена к концу XII в.⁵⁰⁸ «на Афоне в русском монастыре»⁵⁰⁹. По ее мнению, «II редакция Пролога, по-видимому, составлена не ранее XIV в.»⁵¹⁰. Лосева в своем исследовании 2009 г. представила этапы формирования Пролога иначе: византийский Синаксарь, переведенный в конце XI – начале XII вв. на Руси, возможно, при участии болгарских книжников, в 60-е гг. XII в. был переработан, в результате чего возникла П2. «Не позднее XII века из довольно объемной пространной редакции, видимо, для нужд церковного обихода, были выделены слова и поучения с расчетом одного чтения на каждый день. Таким образом, к концу XII столетия на Руси одновременно бытовали переводной синаксарь, включающий только жития святых, пространная проложная редакция, обогащенная словами и поучениями, и выборка из последней (возможно, прошедшая, в свою очередь, несколько этапов редактирования). В результате соединения переводного синаксаря с выборкой слов и поучений не позднее начала

⁵⁰³ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 87-88.

⁵⁰⁴ Фет Е. А. Пролог. С. 378.

⁵⁰⁵ Там же. С. 379.

⁵⁰⁶ Фет Е. А. Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 64.

⁵⁰⁷ Чистякова М. В. Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь – ноябрь. С. 313-315. Тексты этой редакции для нас пока остаются недоступными.

⁵⁰⁸ Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога. С. 267.

⁵⁰⁹ Давыдова С. А. Византийский Синаксарь и его судьба на Руси. С. 71.

⁵¹⁰ Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога. С. 280.

XIII века возникла краткая проложная редакция»⁵¹¹. В П2 Лосева выделяет два типа в соответствии с набором определенных статей. «Сопоставительный анализ Прологов первого и второго типов заставляет говорить о двух вполне отчетливых стадиях формирования пространной редакции Пролога: более ранней, не исключавшей связь составителя с Туровом, и более поздней, определенно связанной с Ростовом»⁵¹². Согласно Прокопенко, перевод Синаксаря был осуществлен в начале XII в. с участием восточнославянского переводчика. «Простр. ред. Пролога – продукт работы древнерусских книжников»⁵¹³, она была создана в конце XII в. «Кр. ред. – это компиляция, созданная вскоре после простр. ред. путем присоединения к Синаксарю в его первичном виде текстов, выписанных из простр. ред.»⁵¹⁴.

В сложившихся обстоятельствах изучение истории текста переводного произведения в составе разных редакций Пролога⁵¹⁵, чему будет посвящен настоящий раздел, может дать дополнительные сведения о сборнике в целом.

* * *

Отдельные славянские Прологи, как известно, были полностью изданы⁵¹⁶, но специально ЖЕ в составе Пролога не рассматривалась⁵¹⁷.

Греческое синаксарное Житие⁵¹⁸ кратко излагает **все** основные события «большого» Жития: здесь и сцена охоты, и олень с крестом и образом Христа между рогами, и пленение жены, и похищение детей, и служба Плакиды сторожем, и, наконец, возвращение к «прежней чести», а затем гибель всей семьи в раскаленном медном воле за христианскую веру. В греческом Житии нет прямой назидательности: здесь само повествование о событиях заставляет читателя размышлять о судьбе, направляемой свыше, о выборе, встающем перед «героями». Конечно, во многом «мораль» этой истории раскрывалась в Службе⁵¹⁹ и «большом» Житии.

⁵¹¹ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 253.

⁵¹² Там же. С. 250.

⁵¹³ Прокопенко Л. В. Наблюдения над составом и редакциями Пролога за сентябрьское полугодие. С. 6.

⁵¹⁴ Там же. С. 7.

⁵¹⁵ Изучение отдельного произведения в составе Пролога (Синаксаря) достаточно традиционно для медиевистики (см., например, одну из последних работ в этом «жанре»: Стойкова А. Синаксарните жития на Св. Георги в южнославянската ръкописна традиция // Многократните преводи в Южнославянското Средновековие. С. 267-286).

⁵¹⁶ Соответственно в их составе было издано и ЖЕ: Страсть святого мученика Еустафья и Феопистии, жены его, и чад его Феописта и Агапия (по П2. – О. Г.); Святого великомученика Еустафия и подружия его Феопистии, и чад его Агапия и Феописта (по Стишному Прологу. – О. Г.) // Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 14-24. Стб. 1283, 1336; Пролог по рукописи Императорской публичной библиотеки Погодинского древлехранилища № 58. СПб., 1916. Вып. 1 (Сентябрь-Декабрь) (ОЛДП, № 135). Стб. 41-42; Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година / Отг. ред. Румяна Павлова. Велико Търново, 1999. С. 38.

⁵¹⁷ За исключением нашей ранней работы, в которой были намечены некоторые перспективы изучения ЖЕ в составе Пролога: Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды в составе Пролога: исследование и тексты. С. 167-184.

⁵¹⁸ По доступному нам тексту из Менология императора Василия (кон. X-нач. XI вв.): РГ. 1864. Т. 117. Col. 61.

⁵¹⁹ Собственно, как об этом пишет, в частности, Давыдова, Синаксарь и был создан для богослужебных целей, «но, по-видимому, для общественного богослужения, которое, в отличие от монастырского, не требовало больших затрат времени на чтение полных текстов житий» (Давыдова С. А. Византийский Синаксарь и его судьба на Руси. С. 60), «составление Синаксаря следует связывать с необходимостью в таком сборнике, в котором, хотя бы в краткой

Два раза в греческом Житии⁵²⁰ подчеркивается воля Бога – как истинная причина развивающихся событий, «напастей», «страстей», выражаясь языком памятника, невероятных совпадений. Евстафий – великомученик (μεγалоμάρτυρος). Подвиг этого «второго Иова», как его называют и «большое» Житие, и Служба, – в страданиях, которые он испытывает, теряя то, что является ценностью в обычной человеческой жизни: богатство, семью, положение. Причем потери эти происходят дважды и оба раза – в результате осознанного выбора.

* * *

Нами просмотрено 86 проложных статей о Евстафии Плакиде в составе различных сборников (преимущественно, конечно, Прологов) российских и зарубежных библиотек.

Древнейший славянский (переводной) Синаксарь (РНБ, Соф. 1324, кон. XII – нач. XIII вв. и сер. XIII в.⁵²¹) статью о Евстафии Плакиде не содержит. Отсутствие Жития в Соф. 1324 можно объяснить утратой именно тех листов, на которых оно могло быть⁵²². Предположение о существовании ЖЕ в переводном Синаксаре основывается не только на том, что Житие присутствует в греческом Менологии, но и на том, что подавляющее большинство просмотренных нами Прологов сентябрьской половины года содержит статьи, посвященные Евстафию. Как правило, прологи I редакции содержат **ЖЕ Первой проложной редакции** (далее – **Е1**)⁵²³, прологи II редакции – **ЖЕ Второй проложной редакции** (далее – **Е2**)⁵²⁴.

Наибольшую близость к располагаемому нами греческому тексту обнаруживает текст ЖЕ в составе Лобковского Пролога⁵²⁵ и родственные ему списки. Все они входят в состав прологов I (краткой) редакции и объединены нами в «**Лобковский вид**» Е1 (далее – **Лбк**)⁵²⁶.

Лбк действительно очень близок тексту из Менология императора Василия, но даже в Лбк сохраняется ряд отличий, которые, видимо, изначально установились в славянском переводе, поскольку являются общими практически для всех списков Е1. Сходство и отличие греч. и

форме, был представлен жизненный путь святого, который обычно читается на утренней службе между 6-й и 7-й песнями канона» (там же).

⁵²⁰ Текст греческого Жития приводим полностью ниже, см. таблицу.

⁵²¹ Датировка с учетом новейших данных приведена у О. В. Лосевой: *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 18.

⁵²² Д. И. Абрамович, описывая постатейно Софийский Пролог, отмечал неполноту рукописи: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1907. Вып. 2. С. 154-219.

⁵²³ «Первая проложная редакция ЖЕ» – общее название трех подредакций и нескольких видов одной из подредакций ЖЕ (о которых ниже), встречающихся в подавляющем большинстве списков П1.

⁵²⁴ Соответственно «Вторая проложная редакция ЖЕ» – общее название нескольких видов ЖЕ (о которых ниже), встречающихся в подавляющем большинстве списков П2.

⁵²⁵ ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 187. Лобковский Пролог. 1262 г. (датировка приведена у Лосевой: *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII-первой трети XV веков. С. 15).

⁵²⁶ По указанному списку мы будем цитировать Лбк (Е1). Сведения об остальных списках Лобковского вида, а также списках других видов и редакций, упоминаемых в настоящем разделе, см. в Кратком археографическом обзоре.

славянского текстов можно увидеть в таблице, где приведены для сравнения также тексты E2⁵²⁷ и новый по сравнению с П1 и П2 перевод ЖЕ в составе **Стишного Пролога** (далее – ЕСт)⁵²⁸:

Таблица 21

№ чтений	ЖЕ из Менология Василия ⁵²⁹	E1 (Лбк)	E2 (Син. 247)	ЕСт (ББАН 74)
1	2	3	4	5
1	Τῆ αὐτῆ ἡμέρᾳ	Мѣца то̂ вѣ̂ .к.	мѣца тогѡ̂. к̂. и днѣ̂.	Мѣца то̂ (так!)
2	Ἀθλησις	стра̂	стрѣть	–
3	τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Εὐσταθίου,	сѣ̂то мѣ̂чка ие̂у̂стафниа.	сѣ̂та мчнка̂ (так!) е̂у̂стафѣ̂а	сѣ̂того великом̂ника евстаѡ̂ѣ̂а
4	–	стратила̂та.	–	–
5	καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ Θεοπιστης,	и фео̂пистъ̂ты женъ̂ты ие̂го.	и фео̂писти̂ же̂ е̂го.	и подрѡ̂жѣ̂а е̂го ѡ̂феописти̂ни
6	καὶ τῶν τέκνων αὐτῶν	и ча̂доу̂ ие̂го.	и ча̂̂ е̂го.	и ча̂да̂ и̂
7	Θεοπίστου καὶ Ἀγαπίου.	фео̂писта̂. и ага̂пниа̂ ∴	фео̂писта̂ и̂ ага̂пниа̂ ∴ –	ага̂пѣ̂а. и ѡ̂феописта̂.
8	–	–	–	евстаѡ̂ѣ̂а воль мѣ̂дены̂ вѣ̂серѡ̂на опа̂ли. и вѣ̂- серѡ̂на ты̂ вѣ̂жѣ̂е слово сѣ̂пса̂еши. вѣ̂ к̂ е̂в- стаѡ̂ѣ̂а сѣ̂з̂ ро̂женѣ̂емь воль кѡ̂пно̂ сѣ̂же̂же ∴ ~
9	–	трѣ̂ мчкѡ̂ прѡ̂. дивѡ̂нъ̂ вѣ̂. сѣ̂тѣ̂. вѣ̂ цр̂квѣ̂х. <нрзб.>плѣ̂. кѣ̂ не̂. к̂з. аллѣ̂. сѣ̂сненне̂ пр.	–	–
10	–	е̂у̂а̂. ѡ̂ ло̂у̂. рѣ̂ гѣ̂ вѣ̂- немлет̂ ∴	–	–
11	Ὁ μεγαλομάρτυς Εὐστάθιος ὑπῆρχεν	ѡ̂тѣ̂ни̂ мѣ̂чкѡ̂ ие̂у̂стафниа̂. вѣ̂	ѡ̂тѣ̂ни̂ мѣ̂чкѡ̂ е̂у̂стафниа̂ вѣ̂	сѣ̂тѣ̂ни̂ мѣ̂чнкѡ̂ е̂встаѡ̂ѣ̂е вѣ̂ше̂
12	ἐν τῇ Ρώμῃ στρατηλάτης,	стратила̂тѣ̂ в римь- сѣ̂тѣ̂мъ̂ градѣ̂.	стратила̂т. в римьсѣ̂тѣ̂мъ̂ градѣ̂	воево̂да вѣ̂ римь- сѣ̂тѣ̂мъ̂ градѣ̂.
13	ἐπὶ Τραϊανοῦ τοῦ βασιλέως,	при цр̂и̂ тра̂ианѣ̂	при тро̂ианѣ̂ цр̂и̂.	при тра̂ианѣ̂ цр̂и̂
14	λεγόμενος μὲν αὐτός Πλακίδας,	нарича̂емъ̂ оу̂бо̂ пла- ки̂да̂.	нарица̂шесѣ̂ самъ̂ плаки̂да̂.	зовомы̂и плаки̂да̂.
15	ἡ δὲ αὐτοῦ Τατιανή.	и жена̂ ие̂го та̂тиана̂.	а̂ жена̂ ие̂го та̂тиана̂.	жена̂ же̂ е̂го та̂тѣ̂ани̂

⁵²⁷ По наиболее раннему и исправному списку ГИМ, собр. Синодальное, № 247 (по Протасьевой, № 905). Пролог (сентябрь-февраль). Втор. пол. XIV в. (далее – Син. 247).

⁵²⁸ По списку ББАН (София), № 74. Дамянов Пролог. XIV-XV вв. (далее – ББАН 74). Все тексты приводятся полностью.

⁵²⁹ PG. 1864. T. 117. Col. 61.

1	2	3	4	5
16	Διὰ δὲ τὴν ἐλεημοσύνην αὐτοῦ ἠθέλησεν ὁ Θεὸς σῶσαι αὐτόν.	–	–	–
17	–	вѣ же бѣтъ зѣло. и твораше млѣтѣнню ницимъ. и иеце иелинъ сѣи.	вѣ же бѣтъ зѣло. и твора млѣтню къ ницимъ и иеце иелинъ сѣи	вѣхъ же богати зѣλω. и радовахъ сѣ о милостыни нициѣ елинь сын.
18	Κυνηγούντι γὰρ αὐτῷ	ловѣцю же иемѣ.	творацю же иемѣ ловѣи.	ловѣщѣ же емѣ
19	ἐφάνη ὁ Χριστὸς ἐν σχήματι ἐλάφου,	и иависѣ иемоѣ иеленьмѣ.	иависѣ иемѣ иелень.	иависѣ елень
20	–	и нача и гонити. да оуловитъ и. и хотѣше иего оуже постигноѣти. и видѣ	и нача и гонити и да и оуловитъ. и хотѣцю постигнѣти.	и начѣтъ гонити его. да вѣнегда начѣтъ пристизѣти и. видѣвъ
21	ἔχοντος ἐπὶ τῶν κερατῶν στυρὸν λάμποντα ὑπὲρ τὸν ἥλιον·	на роγοѣ иего чѣтнѣи крѣтъ хѣвѣ. снѣиоѣць паче слѣнѣа (так!).	видѣ на рогу иего чѣтнѣи крѣтъ хѣвѣ. снѣиоѣць паче слѣнца.	срѣѣ рогъ его чѣтнаго крѣта хѣѣ сѣѣжѣа паче слѣнца.
22	καὶ μέσον εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ.	и посредѣ рога вѣразъ хѣвѣ.	посредѣ же иего вѣразъ хѣвѣ.	–
23	Καὶ ἐξῆλθε φωνὴ ἐκ τοῦ ἐλάφου λεγούσα·	и приде гла ѿ иелени глѣ.	и приде гла ѿ иелена глѣць	и приде глѣ изъ еленѣ глѣць.
24	Ἡ Πλακίδα, τί με διώκεις;	ѡ плакидо чѣто ма гониши.	плакида чѣто ма гониши	ѡ плакида чѣто ма гониши,
25	ἐγὼ εἰμι Ἰησοῦς ὁ Χριστός.	азъ иесмъ хѣвѣ.	азъ иесмъ хѣвѣ.	азъ есмъ хѣвѣ.
26	Πιστεύσας οὖν αὐτῷ καὶ	–	–	–
27	βαπτισθεὶς	посемъ крѣстисѣ и нарѣнъ вѣи иеогѣтафни.	посемъ крѣтисѣ	таже крѣтисѣ,
28	σὺν τῇ γυναίκί, καὶ τοῖς τέκνοις, καὶ πάσῃ τῇ οἰκίᾳ,	–	–	–
29	–	–	и раздаѣ имѣныѣ своеѣ ницимъ.	–
30	το σοῦτον ἐπολεμήθη ὑπὸ τοῦ διαβόλου,	и тольми вѣрасѣ с нимъ дѣѣволъ.	и толма с нимъ вѣрасѣ дѣѣволъ	и толико рѣтованъ было ѿ чѣкоуѣицѣ вѣѣса.
31	ὥστε μὴ μόνον τὸν πλοῦτον αὐτοῦ ἀπολέσαι,	ѣако и бѣтъство иего погоѣвити.	ѣако все иеже имѣ погоѣви.	ѣако богѣтъство емѣ погоѣвити ⁵³⁰ .
32	ἀλλὰ καὶ τὴν γυναῖκα αἰχναλωτον ἰδεῖν,	и женоѣ иего полоненоѣ видѣти.	и женѣ его плѣненѣ видѣти.	и женѣ своѣ плѣненѣ видѣти.
33	καὶ τὰ παιδιά ὑπὸ θηρίων ἀρπαγέντα,	и дѣтица иего вѣсхѣциена зверми.	и дѣтица иего звѣрьма вѣсхѣциена.	и дѣти звѣрми расхѣциены.
34	καὶ ἔαυτὸν γυμὸν	и самого ница.	и самого ница створи.	и того видѣти вѣ ницѣтѣ

⁵³⁰Текст сильно испорчен, слово (после «по-») читается предположительно.

1	2	3	4	5
35	ἐπὶ ξένης μισ- θαρνοῦντα, καὶ τρεφο- μένον.	–	–	–
36	Ὁ δὲ θεὸς παλὶν ἔχαρίσατο αὐτῷ	–	–	–
37	–	–	НО МАТИ (так!) БІІА НЕ МОЖЕ ІЕМҮ ѠІАТИ. ЮЖЕ ДАІЕТЬ БЪ ОҮПОВАЮЩИМЪ НА НЬ.	–
38	–	и пакъѣ ѡбрѣсти	і пакъѣ іемҮ оѡрѣсти	таже паки потомъ ѡбрѣте
39	καὶ τὴν γυναῖκα, καὶ τὰ τέκνα,	женоу свою и дѣти- ца.	жену свою и чадѣ свои.	женѡ и дѣти.
40	καὶ τὸν πλοῦτον.	–	–	–
41	Ζητηθεὶς γὰρ παρὰ τοῦ βασιλέως,	и вѣзискану вѣгити црѣмь.	и вѣзискану вѣгити црѣмь.	вѣзыскан же ѡ црѣ.
42	ἀπέλαβε τὸ πρότερον αξίωμα.	и пѣрвѣи санъ при- гати.	и пѣрвѣи санъ пригати.	и прѣлвшоу прѣвѡ влѣ.
43	–	–	–	по ѡмрѣти транань црѣ, андрѣанѣ црѣтво прѣемшоу.
44	Εἶτα διαγνωσθεὶς εἶναι χριστιανός,	посемь истѣзанъ бѣвѣ пожрети идоломъ. и не покорисѣ	и потомъ истѣзанъ бѣѣ пожрети идоломъ. и не покорисѣ	пѡнжѣнъ бѣѣ пожрѣтї идоло. и не покорисѣ.
45	ἐβλήθη εἰς χαλκοῦν βοῦν ἐκπυρωθέντα,	вѣвѣрѣженъ бѣѣ вѣ волъ меданъ ражѣже- нъ.	вѣвѣрѣженъ бѣѣ вѣ сѣдъ ⁵³¹ мѣданъ ражѣженъ.	вѣвѣрѣженъ бѣвѣ вѣ воль мѣденъ ражѣженъ.
46	σὺν τῇ γυναικί,	сѣ женоу	с женоу	тако сѣ женоѡ и
47	καὶ τοῖς τέκνοις,	и сѣ чадѣ.	и сѣ чадѡма.	сѣ чадѣ
48	καὶ ἐτελειώθη.	и тоу скончасѣ о гѣ :	и тѣ скончашасѣ	и тако мѡченїѣ конецъ пришѣ : –
49	–	–	за ѡа в негоже вѣроваш (так!) :	–

Заметно, что E1 не идентично приведенному греч. Если в E1 отсутствуют отступления о вмешательстве божественной воли в ход событий (чт. 16, 36) и даже «сокращены» слова Христа (чт. 26, 28), то в греч. отсутствуют описания добродетелей язычника Плакиды (чт. 17), обстоятельства охоты (чт. 20) и мученической смерти святых (чт. 44). Отметим также следующие отличия:

1. Плакида в E1 не называется «великомучеником» (чт. 3)⁵³².

⁵³¹ Сверху более темными и явно поздними чернилами вставлено «со». Ср. в Тип. 153: ссѣдъ.

⁵³² Это соблюдается практически во всех Прологах (П1 и П2). В Студийском Уставе, как и в Менологии, он назван «великомучеником», в Троицких и Софийских ЧМ, в ВМЧ – «мучеником», но «великомучеником» в Стишном Прологе, как известно, ориентированном на Иерусалимский устав, и некоторых поздних списках «большого» Жития (например, в БРАН, 21. 9. 22 (Сев. 691). Сборник поморский сер. XVIII в.); в Службе по Типографским Минеям (Тип. 84 и 85) он – «мученик», по ркп. ГИМ, собр. Синодальное, № 159. Минея Служебная, сентябрь, нотированная. XII в. – «святой», в тексте – «мученик»).

2. В заглавии E1 Евстафий назван «стратилатом» (чт. 4), чего нет в греч.

3. В греч., в отличие от E1, упоминается служба Евстафия «сторожем» на чужой стороне (чт. 35). И т. д.

Понятно, что появление в Лбк, по которому мы цитировали E1, чт. 9 и 10 обусловлены общим характером рукописи, эти уставные указания наблюдаются далеко не в каждом Прологе.

По содержанию E1 выглядит гораздо логичнее, чем греч., где не упоминаются языческое прошлое Плакиды и его добрые дела и, следовательно, никак не объясняется необходимость крещения, о котором сообщается в середине текста, а также ничего не известно об обстоятельствах охоты, поэтому вопрос «О Плакида, что меня гонишь?» возникает неожиданно, поскольку оленя никто не «гонит». Кроме того, в E1 конкретизируются испытания, которым подверглись святые перед кончиной (чт. 44). Замечание о деятельности Плакиды во время разлуки с семьей в греч. (чт. 35), конечно, важно, как важны и отступления о Провидении, но их отсутствие не нарушает логику повествования. В связи с этим возникает вопрос, редактировал ли переводчик текст греческого оригинала с учетом «большого» Жития, или же имел дело с уже готовой греческой редакцией, отличной от редакции Менология Василия?

На поставленный вопрос мы попытаемся ответить, сопоставив «вставки» E1 с греческим текстом «большого» Жития и с его переводами:

Таблица 22

E1	BHG 641	I перевод	II перевод	III перевод	IV перевод
1	2	3	4	5	6
БѢ́ ЖЕ БѢ́ТЪ ЗѢ́ЛО. И ТВО- РАШЕ МЛѢ́ТЪ НИЦИМЪ. И ИЩЕ ИЕЛИНЪ СЪИ.	πλούσιος σφόδρα ... Ἑλλήν δὲ ὑπῆρχε τὴν θρησκείαν· ... Αἱ γὰρ εὐποιΐαι σου ἄς ποιεῖς εἰς τοὺς δεο- μένους ⁵³³	БОГАТЪ́ ЖЕ ЗѢ́ЛО ... ЕЛИНЪ́ ЖЕ БѢ́ ВѢ́РОЮ ... ИЖЕ́ ТЫ́ ТВО- РИШИ́ НИ- ЦИМЪ́ ⁵³⁴	БОГАТЪ́ ЗЛО ... ЕЛИНЪ́ ЖЕ И ТЪ́ ВѢ́ИШЕ́ РОДОМЪ́ ... ИЖЕ́ ТВОРИ- ШИ́ ПРОСА́ЦИМЪ́ МЛѢ́ТЫНА ⁵³⁵	БОГАТЬ ЗѢ́ЛО ... ЕЛИНЬ́ ЖЕ БѢ́ ВѢ́РОЮ ... ИЖЕ́ ТВОРИШИ́ НА ТРѢ́БОУЮ- ЩИ́ ⁵³⁶	БОГАТЬ ЗѢ́ЛО ... ЕЛИНЬ́ ЖЕ БѢ́ " И ТЫ́ ВѢ́РОЮ ... ИЖЕ́ ТВОРИШИ́ ТРЕ- БЮЩИ́ ⁵³⁷

⁵³³ Последний фрагмент – не из начала (эпиз. 1), а из первой речи Христа (эпиз. 8).

⁵³⁴ Последний фрагмент – не из начала (эпиз. 1), а из первой речи Христа (эпиз. 8).

⁵³⁵ Последний фрагмент – не из начала (эпиз. 1), а из первой речи Христа (эпиз. 8).

⁵³⁶ Последний фрагмент – не из начала (эпиз. 1), а из первой речи Христа (эпиз. 8).

⁵³⁷ Последний фрагмент – не из начала (эпиз. 1), а из первой речи Христа (эпиз. 8).

1	2	3	4	5	6
и нача и гонити. да оуловитъ и. и хоташе него оуже постигнути. и видѣ	ἐποιεῖτο τὴν κατ' αὐτῶν δίωξιν ... ἐπιθυμήσας συλλαβέσθαι αὐτὸν	начатъ гонити ⁵³⁸ ... помышляше же в себѣ. которымъ вразомъ оуловилъ бы ѣ	нача гонити ... мысла кою виною ѡбнеть елень	твораше имь гонение ... мысле како ѡловитъ елень	твораше еже на нѣ побѣдѣ и гоненіе ... помышляе кы образѡ оуловитъ елена.
истазанъ бывъ пожрети идоломъ. и не покориса	διὰ τὴν οὐκ ἐπέθυσεν εἰδώλοις τοῖς	почто не пожреш богомъ, но выше: жертвы принести идоломъ	почто не пожрѣ бгъ, но выше: принесе жертвѣ идоломъ	почто не пожрѣ богомъ, но выше: жертвоу творити ко умиромъ	чьсо ради не пожрѣлъ еси идолъ, но выше: побѣдны жертвы принести идоломъ

В приведенных примерах нет ни одного случая, когда славянские переводы «большого» Жития предоставляли текст, которого бы не было в греч., но который обнаруживался бы в E1. Нет также и очевидных специфических лексических совпадений между E1 и четырьмя переводами. Все это дает возможность утверждать, что E1 создавался без привлечения известных на данный момент переводов. II перевод, возможно, сохранил близкий E1 вариант (**твориши просящимъ мѣвнѡ**), но не потому, что он явился источником E1 или, напротив, составлен с учетом E1, а потому, что отразил сходный с E1 греческий оригинал, ведь даже слова «нищим» во II переводе нет, вместо него читается «просящим». Подтверждением наших слов могло бы стать наличие греческого текста, наделенного всеми особенностями E1.

До этого момента мы, говоря о E1, имели в виду фактически только Лбк. Но все тексты E1 делятся на три подредакции: **Основную**, к которой принадлежит Лбк и другие виды, то есть подавляющее большинство текстов E1, **Усеченную** и **Подредакцию в составе Пролога БРАН, Осн. 31. 6. 30**. Втор. пол. XV в. (далее – **БРАН30**). Различия между видами невелики, но они помогли нам при выделении наиболее древнего текста (Лбк). Основные отличительные признаки каждого вида, а также БРАН30 (по сопоставляемым признакам)⁵³⁹ можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 23

Типы текста	стра ⁶	февписты	ѡеопистими	февписта. и агапиа	агапиа и ѡевписта.	доуравѣ	зверь (звери)	мѣдень воль	волъ мѣданъ	раженъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

⁵³⁸ В эпиз. 4 повторено дважды.

⁵³⁹ О самой Подредакции будет сказано ниже.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Лобковский вид	+	+	-	-	+	-	-	-	+	+
Норовский вид	+	+	-	+	-	+	-	-	+	+
Вид Тип. 163	-	+	-	+	-	-	-	+	-	+
Троицк. вид	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+
Вид Тип. 162	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-
Вид Увар. 326	+	+	-	+	-	-	-	-	+	-
Вид Тип. 154	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-
Вид Увар. 325	+	+	-	+	-	-	-	-	+	+
Вид Пог. 601	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-
Вид РНБ 297	+	-	+	+	-	-	+	+	-	-
Вид Калик. 34	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+
Вид ГПИБ-2	+	+	-	+	-	-	+	+	-	-
Вид РГАЛИ 112	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+
Сербск. извод	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+
Вид БРАН 31. 6. 6	+	+	-	-	+	-	-	-	+	-
Ред. БРАНЗ 0	-	+	-	+	-	-	+	+	-	+
Усеченная подред. (РНБ 756)	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+

БРАНЗ0 близка виду Тип. 163, она составлена явно без привлечения греч., но книжником, который хорошо знал «большое» ЖЕ. БРАНЗ0 объясняет все недомолвки и сложные моменты первоначального текста:

Л. 51, стб. 2.

мѣ тогѡ вѣ. кѣ. днѣ стѣ
мчѣнка еоустаѡла. и

Л. 51 об., стб. 1.

жены его ѿеписсты.
и ча его ѿеписста. и агапїа.

Бѣты мѣнкъ еоустаѿи
стратила бѣ. в рїстѣ
градѣ. при троанѣ
цри. са бѣ нарече плаки
да. а жена его татїа
нїа. бѣ же богата ве
лми. дааше млтню ве
лми оубоги. а елинъ е
ще будуще. ловащѣ ем
звѣрь. пави емъ елень
и нача его гонити. и
хоташе его постигн
ти. и видѣ на рогѣ е
чтны кртъ сїаюць
па слнца посре же обра
хѣъ. прїиде гла емъ
Ѡ образа того гла
Ѡ плакидо что ма
гониши. азъ есмь хс
его ты гониши. Ѡто
лѣ * кртиса. и тако
браса со дьаволо.
дьаволъ * богаство
его погуби. и женѣ
его плѣненѣ сотво
ри. а дѣти его звѣрїе

Л. 51 об., стб. 2.

расхитиша. паки *
бжїею блгтїю обрѣ
те женѣ свою и дѣти.
возыскано же бы црѣ.
и приа его в первыи
санъ. напастїю * и
стазанъ бы. црѣ же
повелѣ емъ поклони
ти идоло. и пожрети⁵⁴⁰
ти бѣсо и не покорн
мѣнъ бы, в мѣденъ
волъ разъженъ вовръ
женъ бы. и с женою
и дѣтми скончаса.

БРАН30 известна нам на данный момент всего лишь в одном списке, и каких-либо ее следов в рукописной традиции пока не обнаружено.

Усеченная подредакция (далее – Усеч.), близка Сербск. изводу. Усеч. также известна нам на данный момент в одном списке – РНБ, F. I. 756. Пролог. Кон. XV в. (далее обозначение рукописи – РНБ756). По сравнению с полным текстом Основной редакции в Усеч. отсутствуют

⁵⁴⁰ т и н – лигатура.

чтения 4, 19, 38, 39; чт. 18 искажено: **ЛЮБАЦЬ* ЕМОУ ЕЛИНЬ**. Л. П. Жуковская относила РНБ756 ко II редакции усеченного вида ⁵⁴¹.

* * *

Е1 меньше Е2 по объему: наиболее значительны, как можно было заметить, в Е2 два «добавления» и одна «замена»⁵⁴² текста:

1) после того как Плакида слышит голос от оленя и крестится, Е2 «добавляет»: и **раздага имѣньє своеѣ ницимъ** (чт. 29);

2) после сообщения о похищении детей и полной нищете Плакиды в Е2 следует поучающий комментарий: **но мѣти (так!) бѣга не може ꙗму ѿгати. юже дають вѣ оуповающимъ на нь.** (чт. 37);

3) наиболее интересен третий момент, когда **мѣдень воль** «заменяется» на **(со)судъ мѣданъ ражженъ** (чт. 45).

Проще всего установить происхождение «замены» **мѣданъ воль** на **(со)судъ мѣданъ ражженъ**. Упоминаемый в П2 **(со)судъ мѣданъ ражженъ** не встречается ни в одном тексте ЖЕ, кроме проложного, зато его можно найти в древнейших славянских текстах Службы Евстафию: **ѿбо въ мѣданъ съсудъ • съ ѹдъ въвьрьженъ** •⁵⁴³, где это выражение явилось переводом *χαλκουρήματι*⁵⁴⁴.

«Медный сосуд» в Службе повторяется дважды (еще раз в песни 7: **ѿко въ печи ражженоу мѣдану съсуду • вѣноуѣ въвьрьжени мѣнци •**).

Хотя мотивы нищеты, нищенства и упования на милость Бога присутствуют в Службе (**славьне ѡбнищавъ • вѣторъѣи оубо ѿвъ ꙗвиса •** (Седален, глас 8); **поносивъ ницетоу вецьстьноу •** (Стихира, глас 4)), но, как можно увидеть, прямых лексических аналогий в Службе нет.

⁵⁴¹ Жуковская Л. Д. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание / 9 Международный съезд славистов. М., 1983. Таблица 1.

⁵⁴² Постановка кавычек в данном случае обусловлена тем, что вторичность Е2, какой бы она не казалась очевидной с самого начала, следует подкрепить формальными доказательствами.

⁵⁴³ РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Минея служебная, сентябрь. Кон. XI в. Л. 122. В Стихире. Далее текст Службы мы будем цитировать по этой ркп. (лл. 120 об.-124). Заметим, что в известном издании И. В. Ягича (Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. СПб., 1886. С. 0162-0168) Служба Евстафию Плакиде и его семье, хотя и воспроизводится по по указанной ркп., но изобилует ошибками и пропусками, к тому же издание осуществлено в соответствии с пунктуацией Нового времени.

⁵⁴⁴ Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. С. 537.

Нет прямых аналогий и в «большом» Житии, мало того, E2 *противоречит* его содержанию: в «большом» Житии нигде не говорится о том, что Евстафий Плакида после крещения раздает свое имущество нищим, – его имущество уничтожают мор и воры. На данном этапе мы можем объяснить это включение лишь стремлением к общей назидательности и введением обычного агиографического топоса о раздаче святым своего «имения» нищим. Разнобой в содержании E2 и «большого» Жития не помешал однако составителям ВМЧ включить и тот и другой текст в свой свод.

Обратим также внимание на более мелкие несоответствия E2, в отличие от E1 и греч.: **ТВОРАЦЮ ЖЕ ІЕМУ ЛОВЪИ** вместо **ЛОВЕЦЮ ЖЕ ІЕМОУ**, греч. Κουηουῶντι γὰρ αὐτῷ (чт. 18); **ВСЕ ІЕЖЕ ІМЪ** вместо **БѢАТЬСТВО**, греч. τὸν πλοῦτον (чт. 31). Нигде, включая греческое «большое» ЖЕ, не встречается в эпиз. 13 и 14 описательное **ВСЕ ІЕЖЕ ІМЪ**, в I переводе фигурирует «богатство», как и в E1, во II, III и IV переводах – «имение»⁵⁴⁵.

Итак, можно сказать, что из двух редакций E1 наиболее приближено греч., содержание E1 соответствует «большому» Житию, хотя является отдельно созданным и отдельно переведенным произведением.

E2 приближено к Службе, но удалено от греч., а также от «большого» Жития и даже противоречит ему.

Интерпретировать эти факты можно следующим образом. В начале было создано E1, в распоряжении его автора-переводчика, естественно, был греч., которому он и следовал, скорее всего, и не прибегая ни к каким другим источникам. Затем было создано E2, его редактор не стал обращаться ни к греч., ни к «большому» Житию, но обратился к Службе. Составитель E2 проигнорировал содержание «большого» Жития, его больше заботило стремление сделать текст более назидательным и соответствующим в его представлении канону и Службе, частью которой фактически являлось проложное Житие. Трудно представить, что этот процесс мог идти в обратном порядке, тогда бы в E2, во-первых, не было бы таких несоответствий с греч., а, во-вторых, в E1 должен был бы как-то проявиться греч., по которому могло происходить сокращение, а иначе как объяснить точность E1? На деле же мы видим, что никаких «греческих новшеств», то есть слов или фраз, присутствующих в E1 и греч., но отсутствующих в E2, нет. Во всяком случае, очередность возникновения проложных редакций ЖЕ не вызывает сомнений.

Списки E2 имеют небольшие видовые отличия:

⁵⁴⁵ Подробнее см. Таблицу Б (чт. 34б) в разделе 1. 1 настоящей Главы.

Виды	стрѣтъ	фѣшпис- ти(и) (в заглавии)	фѣшпис- тимъ (в заглавии)	тѣланы (в заглавии)	и дъ(а)(ѹ) его (нхъ)	ча- ницимъ	оубогимъ
Синодальн. вид	+	+	–	–	+	+	–
Вид Пог. 59	+	–	+	–	+	+	–
Вид Тип. 153	+	–	–	–	+	+	–
Вид Мих. 222	+	+	–	–	+	–	+
Вид ОЛДП423	+	–	–	+	+	+	–
Вид Верещ. 825	–	–	+	–	+	+	–
Вид Обол. 74	+	+	–	–	–	+	–

Нам известна лишь одна редакция в одном списке, возникшая в результате соединения E1 и E2, – ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевской Духовной академии, № 178. Пролог. XVII в. (**Редакция I+II**). В Редакции I+II E1⁵⁴⁶ было тщательно дополнено по E2 (появились **творѣцѣ же емѣ ловы** (чт. 18), **но мѣти вѣжѣ не може емѣ ѿати** (чт. 37), и **тѣ скочаша сѣ за хѣ** (чт. 48-49, без обычного для E2 **славѣце стѣю трѣцю**)), но без присущих E2 противоречий с текстом «большого» Жития, например, было оставлено чтение **волъ ражеженъ** (чт. 45).

Как можно было уже заметить, редакции, подредакции и виды ЖЕ в составе Пролога не всегда совпадают с видами и редакциями самого сборника. Например, отнесенные Фет к ПЗ сборники содержат разные виды ЖЕ⁵⁴⁷. Тип. 157 и МГАМИД 805, согласно Жуковской, относятся к редакции соответственно 1б и 1а⁵⁴⁸, по нашим данным, ЖЕ в этих сборниках относится к одному виду (Лобковскому); РГАЛИ112 отнесен Жуковской ко II редакции, согласно нашим наблюдениям, ЖЕ в составе РГАЛИ 112 представляет собой I редакцию (вид РГАЛИ 112). И т. д. Наши данные свидетельствуют о том, что статьи Пролога могли редактироваться по-разному, не всегда редактирование одной статьи совпадало с редактированием других статей, что необходимо учитывать при последующем изучении Пролога.

* * *

Стишной пролог (далее – **СтII**), как известно, «принадлежит к числу переводов, выполненных южнославянскими книжниками в XIV в., и попал на Русь не ранее последней четверти

⁵⁴⁶ Близкое Лбк.

⁵⁴⁷ См. Краткий археографический обзор, где учтены данные Фет.

⁵⁴⁸ Жуковская Л. Д. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи). (Таблица 1).

этого столетия»⁵⁴⁹. ЕСт по известным нам спискам имеет два вида и достаточно стабильно⁵⁵⁰. Южнославянские списки содержат вид, названный нами «Южнославянский» (далее – Ю⁵⁵¹), русские списки содержат вид, названный нами «Русский» (далее – Р); Ю отличается от Р в четырех чтениях:

Таблица 25

№ п/п	Ю (ББАН 74)	Р (Тр. 717)
1	евстаѡѡа съ роженѣмь воль	ѡѡстаѡѡа с роженѣмь его вѡ ^а
2	начать пристизати	нача ѡѡстизати
3	срѣ ^ѣ рогъ	посредѣ рогъ
4	конецъ приаша	вѣнецъ прѣимше

ЕСт интересно для нас прежде всего тем, что его греческий оригинал, судя по всему, оказался близок греческому оригиналу Е1, хотя в основу СтП легла греческая редакция, отличная от редакции Менология. Она была создана не ранее начала XI в., вероятно, в Константинополе неким Петром (Петров Синаксарь). Петров Синаксарь был дополнен стихами Христофора Митиленского (XI в.)⁵⁵². Близость оригиналов Е1 и ЕСт дает возможность делать более обоснованные выводы о характере этих текстов.

ЕСт по содержанию в целом отличается от Е1 и греч. лишь указанием на исторические факты – на смерть императора Траяна и воцарение Адриана (чт. 13) – и отсутствием «образа Христова» в описании оленя (чт. 22), не считая, конечно, стиха (чт. 8). В остальном этот новый текст ближе Е1 (и Е2), чем наш греч. (чт. 16, 17, 20, 26, 35, 36, 38, 40). В то же время он корректирует и наши догадки относительно Е1, греч. и Е2. Ведь логично предположить, что совпадение Е1 и ЕСт обусловлено греческим оригиналом, к которому они восходят.

Из сопоставления Е1, Е2⁵⁵³, текста из Менология и ЕСт видно, что основные отличия Е1 (и Е2) от текста Менология на самом деле, как нам представляется, объясняются не редакторской деятельностью славянского переводчика, а его обращением к оригиналу несколько иного вида, чем в ватиканском списке. Это же сопоставление заставляет предполагать, что вставки Е2

⁵⁴⁹ Турилов А. А. К истории Стишного пролога на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2006. № 1 (23). С. 70.

⁵⁵⁰ Хотя сам СтП имеет, по мнению исследователей, два перевода сер. XIV в. (болгарский и сербский) и несколько редакций болгарского перевода – тырновскую, лукиеву (сербскую по происхождению), московскую и новгородскую, а также предположительно выделенную А. А. Туриловым редакцию, известную пока только в списке РНБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 1/1240. 1452 г. (см. об этом: Турилов А. А. К истории Стишного пролога на Руси. С. 70-75). В своей статье А. А. Турилов, в частности, дополняет данные о переводах и редакциях Г. Петкова (Петков Г. Стишний пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV-XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000), который, в свою очередь, опирается на ранние работы московского ученого.

⁵⁵¹ Прочитанный нами в таблице.

⁵⁵² Петков Г. Стишний пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV-XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. С. 288-289.

⁵⁵³ В совпадающей с Е1 основе.

(чт. 29 и 37) действительно принадлежат перу славянского книжника, поскольку не находят соответствия не только в греч., но и в ЕСт.

Возможно, что инициатива славянского книжника, если она была, выразилась во введении слова «стратилат» в заглавие Е1⁵⁵⁴. Е1, кстати, может объяснить, откуда взялось заглавие со «стратилатом» ЖЕ в сербских списках III перевода⁵⁵⁵. Скорее всего, оно было заимствовано из Е1, ср.:

Таблица 26

НБКМ 1039						Е1								
страсть	сѣго	мѣна	евстатиа	стратилѧ.	и	стрѣть	сѣго	мѣна	евьстатиа	стратилата.				
ѡеѡписти	жены	его.	и	чедоу	ю.	ѡеѡписты	жены	его.	и	чедоу	юю	ѡеѡписта.	и	агапиа.

* * *

Завершает историю «малого» ЖЕ старопечатный Пролог. Как известно, первый старопечатный Пролог 1641 г. – стишной. ЕСт Русского вида прочно заняло свое место во всех изданиях Пролога, правда, издание 1641 г. печатает полный текст со стихами⁵⁵⁶, в последующих изданиях стихи исчезают⁵⁵⁷, что происходит и с другими житиями. ЕСт в составе старопечатного Пролога в целом ненамного отличается от рукописного текста, однако содержит важную редакторскую вставку:

Л. ѡѣ (75).

Мѣца того же. в к днь. сѣаго великомѣника
евстафѣа. и подрѣжѣа его ѡеѡписти. и
чадъ ю агапѣа и феѡписта. бл҃гослови.⁵⁵⁸ **ѡче.**⁵⁵⁹
сти. **евстафѣа волъ мѣдѣа всерѡна опали,**
и всерѡна ты спсаеши слоѡе бж҃и. в к и
евстафѣа с роженѣа его волъ кѣпно сожже.⁵⁶⁰

Л. ѡѣ (75) об.

Си стын евстафѣин мѣнкъ, баше воевода
въ римъстѣмъ градѣ при троанѣ царѣ,
зовомын плакида, и жена его татѣана.
бл҃хѣ богати зѣло, и радовахѣа о мило

⁵⁵⁴ Заметим, что не все тексты ЖЕ в составе П1 сохраняют в заглавии это слово.

⁵⁵⁵ Полной редакции. О проблеме заглавия сербских списков см. раздел, посвященный III переводу.

⁵⁵⁶ Пролог (сентябрь – ноябрь). М., Печатный двор, 29. VIII. 1641. Лл. 75-76.

⁵⁵⁷ Нами проведено пословное сопоставление ЕСт по следующим изданиям: Пролог (сентябрь – февраль). М., Печатный двор, 16. XII. 1642. Лл. 79-79 об. (А); Пролог (сентябрь – февраль). М., Печатный двор, 1. VI. 1659. Лл. 159-160 (Б); Пролог (сентябрь – ноябрь). М., Печатный двор, 17. VIII. 1661. Лл. 91 об.-92 (В), текст 1641 г. см. ниже. Отличия текстов минимальны и обнаруживают простую линейную зависимость: Пролог 1641 г. →А →Б →В.

⁵⁵⁸ Нет Б В.

⁵⁵⁹ Нет Б В.

⁵⁶⁰ Нет всего стиха (сти. ... сожже.) А Б В.

тыни нищѣ аще і еллини бахѣ ловацѣ же
 емѣ нѣкогда, тависа елень, и начатъ⁵⁶¹ гони
 ти его. и егда нача оустизати его, и ви
 дѣ посредѣ рогъ его чѣныи крѣтъ хѣвъ,
 сіающъ паче слнца. и прїиде к немѣ гласъ
 ѿ еленѣ глѣющъ, ѿ плакидо, что ма гони
 ши. азъ есмь іс хс, егоже ты ннѣ⁵⁶² не вѣ
 дыи чтеши. добрыа бо твоа дѣтели таже
 твориши⁵⁶³ ницимъ, взыдоша предъ ма.
 да того ради прїидѣ тавитиса тебѣ на живо
 тнѣмъ семъ, і оуловити тебе. и слышавъ
 стратилатъ крестиса. и толико ратованъ
 бысть ѿ члвкоуѣицы (так!) дыавола, тако и
 богатѣтво емѣ погуби, и женѣ его паѣ
 ненѣ видѣти сотвори, и дѣти звѣрми
 расхищены, и того видѣти в ницетѣ. та
 же паки потомъ обрѣте женѣ свою и дѣти,
 взысканѣ бывшѣ ѿ царѣ, и прїемъшѣ пе
 рвѣю власть; По оумертвїи же троана
 царѣ, андрѣанѣ царство прїимъшѣ.
 и понѣженъ бысть пжрети идоломъ,

Л. оѢ (76).

и не покоривса, вверженъ бысть в волъ мѣ
 данъ ражженъ с женою и с чады. и тако мѣче
 нїа вѣнецъ прїаша;

Источник вставки очевиден – это слова Христа из «большого» ЖЕ I перевода, словам старопечатного Пролога (л. 75 об.): егоже ты ннѣ не вѣдыи чтеши ... и слышавъ стратилатъ соответствует достаточно точная цитата, ср.: егоже ты не вѣдыи чтеши. добрыа бо твоа дѣтели, таже ты твориши ницимъ. взыдоша прѣ ма. да того ра прїидѣ. тавитиса тебѣ, на животнѣмъ семъ оуловити тебе. <нѣсть бо праведно моему прїателю. възѣти в сѣти непрїазненѣ.>⁵⁶⁴ сіа слышавъ стратилатъ (Тр. 666). Приведенная вставка отличает выделенную нами Редакцию ЕСт в составе старопечатного Пролога.

* * *

Итак, ЖЕ, скорее всего, с самого начала входило в состав Пролога как перевод соответствующей статьи греческого Синаксаря (Е1). Е1 существовало в трех подредакциях – Основ-

⁵⁶¹ нача Б В.

⁵⁶² ннѣ А Б В.

⁵⁶³ Доб. к А Б В.

⁵⁶⁴ Этот фрагмент в ЕСт не вошел.

ной, охватывавшей подавляющее большинство списков и подразделявшейся на несколько видов, Усеченной и Подредакции БАН 31. 6. 30. На базе Основной подредакции Е1, *без привлечения греч.*, было составлено Е2, известное в нескольких видах. Синодальный вид Е2, например, впоследствии был включен в ВМЧ. Соединение Е1 и Е2, по нашим данным, породило лишь одну редакцию, известную в одном списке, что свидетельствует об обособленном существовании Е1 и Е2 и несмешении традиций. Переведенное у южных славян ЕСт приобрело два вида – Южнославянский и Русский, последний вошел как в ВМЧ, так и (с редакторскими дополнениями) в старопечатный Пролог.

Изменения в проложном ЖЕ происходили под влиянием своих ближайших «соседей по циклу» – Службы (Е2) и «большого» Жития (Редакция ЕСт старопечатного Пролога), а также, видимо, общей агиографической традиции⁵⁶⁵.

1. 9. Житие Евстафия Плакиды в составе Римских Деяний и Великого Зеркала: текстологический аспект

К XVII в. количество новых редакций ЖЕ возрастает лавинообразно⁵⁶⁶, а также появляется целый ряд новых славянских переводов: несколько болгарских⁵⁶⁷ и четыре перевода с польского, два из которых были выполнены, скорее всего, в Москве, а два других – в зоне контакта *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana*.

В настоящем разделе нас будут интересовать некоторые текстологические особенности двух новых переводов ЖЕ, вошедших в известные сборники Римские Деяния и Великое Зерцало, их сходство и отличие в плане лексики и содержания; литературные особенности новых переводов будут рассмотрены в Главе второй.

Сборник нравоучительных повестей Римские Деяния (далее – РД) был переведен на русский язык в конце XVII в. и сразу стал широко известен⁵⁶⁸. «Приклады» (примеры) из «римской

⁵⁶⁵ Когда настоящая работа была уже написана, в свет вышел первый том (сентябрь) «Предварительного сводного каталога церковнославянских проложных текстов», составленный М. В. Чистяковой, в котором автор предложила свою классификацию проложных текстов ЖЕ (Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. С. 293-295).

⁵⁶⁶ См. Краткий археографический обзор. Хотя наверняка не все редакции, обнаруживающиеся в списках XVII в., принадлежат этому времени.

⁵⁶⁷ Которые, в частности, были рассмотрены в работе болгарской исследовательницы М. Димитровой, см.: *Димитрова М. Към въпроса за новобългарските преводи на дамаскиновите слова // Медиевистика и културна антропология. София, 1998. С. 442-451.*

⁵⁶⁸ Вопрос о переводчике и польском оригинале РД до сих пор не решен, предположительно устанавливается пока и время перевода (*Соколова Л. В. К вопросу о переводах на русский язык сборника «Римские деяния» // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 266-273; Ромодановская Е. К. «Римские деяния» // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 306*). В своей монографии, посвященной РД, Е. К. Ромодановская поддерживает гипотезу Л. В. Соколовой о том, что РД были переведены на русский язык в 1660-70-х гг. (*Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации: Исследование и издание текстов. М., 2009. С. 29*), а также пишет: «...первоочередной зада-

жизни», снабженные поучительными «выкладами» (моралью), быстро нашли себе читателя в самых разных слоях русского общества. Сборник был издан в XIX в. по списку XVIII в. с дополнениями по другим спискам⁵⁶⁹. РД посвящена недавно вышедшая монография Е. К. Ромодановской, однако ЖЕ в составе РД исследовательницей специально не рассматривалось и даже было выпущено при издании⁵⁷⁰.

ЖЕ, по всей вероятности, изначально было включено в РД и переведено вместе с другими его произведениями, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что оно содержится во многих известных нам на сей день более или менее полных списках РД, а также в ряде сборников, составленных с привлечением РД⁵⁷¹. Изучение ЖЕ в составе РД имеет немаловажное значение и для подтверждения или опровержения гипотезы о двух переводах РД⁵⁷².

Изучению Великого Зерцала (далее ВЗ), близкого по жанровому составу и общему направлению РД, посвящено не одно исследование, первым среди которых следует назвать монографию О. А. Державиной⁵⁷³. ВЗ дважды переводилось на русский язык – в 1676-1677 гг., по распоряжению царя Алексея Михайловича, и не позднее 1689 г., причем соотношение между первым и вторым переводами окончательно не выяснено⁵⁷⁴. По свидетельству Державиной, ЖЕ вошло лишь в два списка сборника ВЗ, из чего можно сделать вывод о том, что ЖЕ, может быть, и не переводилось изначально в составе ВЗ, а присоединилось к нему уже позднее – в двух отдельных списках русского перевода сборника⁵⁷⁵. ЖЕ в составе ВЗ также представляет собой действительно новый, не известный ранее перевод, сделанный, судя по всему, с оригина-

чей, которая ставится в настоящем исследовании, является традиционное текстологическое исследование РД по всем известным в настоящее время русским рукописям и по отдельным памятникам. Это позволит детально представить пути освоения иноязычного произведения, взаимоотношение вариантов, а главное – определить характер первоначального русского текста. Лишь на этой основе можно будет достаточно точно говорить и об архетипе польского источника» (Там же. С. 24).

⁵⁶⁹ Римские Деяния (*Gesta Romanorum*). СПб., 1877-1878. (ОЛДП, № 27). С. 280-296 (текст ЖЕ), об издании см. также: Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 14-15.

⁵⁷⁰ Ромодановская сослалась на наше исследование 2005 г. (Там же. С. 134-135).

⁵⁷¹ Сама история текста ЖЕ в составе оригинала РД (*Gesta Romanorum*) нами не рассматривается, этой теме посвящены работы: *Batalova St. Miles Placidus nomine – a case study on latin Gesta Romanorum*; *Баталова Ст.* Промяната на агиографския модел в две творби за Св. Евстатий Плакида от късносредновековния сборник *Gesta Romanorum* // Първа конференция на млади учени, посветена на 1100 години от Преславския събор. Май 2003 / Състав. П. Янева. София, 2006. С. 60-73. Текст ЖЕ из РД цитируется нами по списку ГИМ, собр. Уварова А. С., № 494 (4^о). Римские Деяния. 1691 г. (далее – О), отнесенному Ромодановской к Основной редакции.

⁵⁷² Обзор позиций исследователей по второму переводу РД см.: Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 70. Сама Ромодановская гипотезу о втором переводе, судя по всему, не поддерживает и высказывается по этому поводу достаточно осторожно: «На мой взгляд, вопрос о втором переводе требует дополнительного рассмотрения» (Там же).

⁵⁷³ Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. Мы не будем останавливаться на судьбе латинского оригинала ВЗ (*Speculum exemplorum...*), а также на его польском переводе (*Wielkie zwierciadło przykładów*).

⁵⁷⁴ Там же. С. 27-29, 161 и др.

⁵⁷⁵ РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 5470. Великое Зерцало. Кон. XVII в. (по этому списку мы будем цитировать ЖЕ) и ГИМ, собр. А. С. Уварова (1^о), № 406 (274). (139). Зерцало Великое. Кон. XVII в. (Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. С. 158-160, см. также с. 50 и 62). Польский оригинал ЖЕ нам неизвестен.

ла, близкого оригиналу перевода в составе РД. Наше уточнение о том, что эти два текста представляют собой новые переводы, основано на анализе рукописной традиции ЖЕ и необходимо, поскольку по этому вопросу в исследованиях нет должной четкости, в результате чего может создаться впечатление, что переводчики РД и ВЗ просто использовали какой-то (какой?) готовый и известный перевод⁵⁷⁶.

Судьба ЖЕ в XVII в. вполне сопоставима с судьбой целого ряда других переводных произведений, проникших на Русь через польское посредство, – как правило, возникало по меньшей мере два перевода или редакции: более близкий оригиналу, насыщенный полонизмами и реалиями из польской жизни, в нашем случае это перевод в составе РД, где, к примеру, языческое капище называется «костелом болванским», а рыцаря Плакиду встречают «король и все вельможи сонатори» и т. д., и перевод, написанный на русском литературном языке того времени, – это перевод из ВЗ, где воеводу Плакиду окружают «кесарь и все бояре», а жертву языческим богам предлагают принести в «церкви идольской»⁵⁷⁷. В то же время, как показывает рукописный материал, и перевод из РД постоянно подвергался дальнейшей спорадической русификации: в разных списках полонизмы часто заменяются русизмами: **зацныи** (О) – **чтныи** (У, М); **валечнò** (О) – **храврò** (У, М); **выховать** (О) – **вопитгасе** (У), **вопитгá** (так!) (М) и т. д.⁵⁷⁸

При этом трудно говорить о последовательном редактировании, поскольку в одном и том же списке наблюдаются как замены, так и оставшаяся без изменений польская лексика: **але** заменя-

⁵⁷⁶ См., например: Ромодановская Е. К. Великое зеркало // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 169. Ср. также замечание историка украинской литературы М. С. Возняка: ««Римським Історіям» було тим легше прийнятися на українському ґрунті (речь идет о переводе по ркп. Степана Самборини второй и третьей четверти XVIII в. – О. Г.), що вони містили, між іншим, житія Евстахія Плакиди й Олексія, чоловіка божого, відомі вже давніше тут і занесені сюди з інших джерел (источников. – О. Г.)» (Возняк М. С. Історія української літератури. У двох книгах: Навч. вид. 2-ге вид., випр. Львів, 1994. С. 140). Даже в своем новейшем исследовании Ромодановская пишет достаточно неопределенно: «Лишь немногие повести из Римских Деяний известны в самостоятельном виде. В основном это произведения, сюжеты которых существовали в русской литературе задолго до перевода рассматриваемого цикла: жития Алексея человека Божия и Евстафия Плакиды, повести о папе Григории, о пустынноике и ангеле, о юноше Папирии, о гордом цесаре Йовениане; при этом жития, как правило, вне кодекса распространялись только в известных ранее редакциях» (Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 107). Из этого высказывания невозможно понять, распространялось ли ЖЕ в переводе РД вне РД или же «известные ранее редакции» вошли в РД. Нам не известны случаи, когда ЖЕ в новом переводе из РД существовало бы вне сборника РД. Комментируя нашу статью 2005 г., Ромодановская высказывает сомнения в существовании нового перевода как в составе ВЗ, так и в составе РД: «Возможно, ... редактированием, а не новым переводом объясняются и различия в текстах «Плакиды» по двум этим сборникам» (Там же. С. 134).

⁵⁷⁷ См. об этом, к примеру: Соколова Л. В. Две русские редакции XVII в. Повести об Аполлонии Тирском // ТО-ДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 316; Малэк Э. К изучению древнерусского перевода «Повести о купце» Б. Будного // Там же. С. 336 и др.

⁵⁷⁸ ЖЕ в составе РД цитируем по спискам: уже упоминавшемуся О (Уварова, № 494. Это на настоящий момент самый ранний исправный список РД (Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 937)); ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 555 (4^о). Сборная рукопись. XVII в. (далее – У). Согласно Ромодановской, это Уваровская редакция РД (Там же. С. 946), хотя Э. Малэк, например, относит этот список ко «Второму древнерусскому переводу» (Malek E. Русская нарративная литература XVII-XVIII веков. Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1966. С. XV); ГИМ, собр. Музейское, № 490. Сборник. Кон. 1722 г. (М), согласно Ромодановской, это Вторая редакция РД (Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 947).

ется в У и М на **нѡ**, в В на **а**; **панѣ** (О и др.) – **вѣѣ** (М); **ласки** (О и др.) – **милости** (М); **драпѣжества шарпаніѣ** (О) – **разореніа** (М), **шарпанья ѿ драпежѣства** (В)⁵⁷⁹. О том же самом явлении писала и Ромодановская применительно ко «Второй группе списков» (к которой относятся списки с глоссами, поясняющими полонизмы), выделенных еще С. Л. Пташицким и Э. Малэк: «Замена полонизмов проходит неравномерно, «стихийно», без какой-либо системы; каждый писец на свой страх и риск менял непонятный для него термин, иногда сохраняя рядом полонизм и русизм»⁵⁸⁰.

Вместе с тем переводы ЖЕ из РД и ВЗ действительно до такой степени близки содержательно, что их можно без особых усилий сопоставлять пофразово. Их сходство неудивительно, поскольку оба, видимо, как уже говорилось, восходят к одному оригиналу или близким оригиналам. Сопоставление в подавляющем большинстве случаев будет подтверждать близость к оригиналу ЖЕ из РД и ориентацию на русский литературный язык текста из ВЗ: **по обычаю своен шляхѣтности – во обычаахъ своел чесности; прошѣ тя милы панѣ – прошѣ Та мѣтивый Бѣѣ** и т. д.), впрочем, встречаются отличия и совсем иного рода, содержательные, и хотя в большинстве своем это касается отдельных деталей, а не сюжета, приведем самые заметные из них в сопоставительной таблице:

Таблица 27

№ чтений	ЖЕ в составе РД (О)	ЖЕ в составе ВЗ
1	2	3
1	Прикладныи животъ сѣагѡ евстаѡѡа, и ѡ навращеніи Блѣдѣааго	О том какъ прѡрѣнію вѣію никто же можетъ противитиса, ⁵⁸¹ Житіе сѣаго евстаѡѡа плакиды воеводы римскаго
2	вѣлми ѡставичныи в мѣрдныхъ дѣлахъ, але ѡдѡлопоклонникъ былъ, и имѣлъ женѣ тоя же вѣры, и мѣрдѣ, и сѣ тою имѣлъ два сына, которыи вѣлѣлъ выховать по обычаю своен шляхѣтности. Але что былъ онъ мѣрдѣ, и дла тогѡ заслѣжилъ сѣѣнию, и пѣть правды	мѣтивъ до ницихъ вѣлми, но попремногѣ идолы чташе, имѣаше же женѣ, такожде мѣтивѣ, и приживе сѣю два сѣа, и воспита ихъ во обычаахъ своел чесности и мѣрдѣа к людемъ, и дла того заслѣжилъ сѣѣнию и пѣть правды
3	ѣленѣ валаама, реклѣ ⁵⁸²	оселѣ валаамѣ реклѣ

⁵⁷⁹ РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q. 142. Римские Деяния. XVIII в. (далее – В), список лег в основу указанного издания Римские Деяния (Gesta Romanorum), согласно Ромодановской, это Вариант Погодин1713 Основной редакции РД (Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. С. 942).

⁵⁸⁰ Там же. С. 30-31. О сложении в науке классификации списков РД см.: там же. С. 27-32.

⁵⁸¹ Этот «выклад» вынесен в оглавление сборника. Аналогичный «выклад» встречается и в текстах РД, ср.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Новосибирск, 1994. С. 160.

⁵⁸² Над словом **ѣленѣ** знаки вставки-замены, на полях с такими же знаками правильное слово (**елень** – **оселѣ**).

1	2	3
4	дла мѣти твоєи гвихся	мѣтѣни ради и добрыхъ дѣлъ твоихъ, гвихса тебѣ на животнѣмъ семъ. мѣтна бо твоа въздоша предъ мене
5	Але нныє повѣдаютъ, что знамя страсти хрїстовы то было, межъ роговъ онагв еленя	–
6	азъ прошлон ночи видѣла есми глѣща ко мнѣ	азъ вчерашней нощи видѣла есми мѣжа во свѣтлостѣхъ глѣща ко мнѣ
7	назваѣ плакидѣ еустаѣѣшемъ, а женѣ ѣеозвитою, а сыны, Единаго ѣеозвитомъ, а дрѣгаго агапитомъ	нарекъ плакидѣ еустаѣѣемъ, а женѣ его ѣеоктистою. а сны его единаго ѣеоктистомъ а втораго агапѣемъ ⁵⁸³
8	такъ прїялъ еси водѣ, и даръ ласки моеи	приаѣлъ еси водѣ и даръ мѣти моеи
9	ибо искѣшенїемъ тѣмъ вѣдеши такоже вторын швѣ	искѣшенїе придеѣтъ та такоже на нова
10	И тако вся благая егв ни во что же вбратшася, ѡ дрѣпѣжестѣа слы чловѣкъ ⁵⁸⁴	–
11	пришедши левъ, взялъ и дрѣгое дитя его, и вѣжалъ с нимъ прочь	прїиде левъ, и похвати и дрѣгаго сна его, и повѣже с нимъ в пѣстыню
12	нѣкоторые рыцаре, которые слѣживали плакидѣ	раби плакидины, иже прежде слѣжиша оу него
13	тазвѣ на главѣ, котораа емѣ прилѣчилася на бою	тазвѣ на главѣ котораа емѣ прилѣчилася на бою противо готѣовъ
14	агапѣта, и ѣазѣѣта ⁵⁸⁵	Агапита и ѣеописта
15	во огородѣ, слышала есмь	–

Можно ли говорить о том, что приведенные различия являются следствием разницы в оригиналах того и другого перевода или результатом творчества самих переводчиков, а также о том, что в возникновении приведенных деталей обнаруживаются какие-то определенные тенденции⁵⁸⁶? Представляется, что ясность в эти вопросы может внести сравнение новых переводов со старыми. Оказывается, что отдельные фрагменты обоих текстов XVII в. обнаруживают сходство *по содержанию* с аналогичными фрагментами *разных* ранних переводов ЖЕ: так, в

⁵⁸³ В приведенных примерах отразились две тенденции по отношению к именам в переводных произведениях, отмеченные Ромодановской: «Заменяются имена (не характерные для православного чтения. – О. Г.) также двойко: или появляются чисто фантастические имена, не известные православным святым (в нашем случае это варианты имен жены и детей из РД. – О. Г.) ... или же вводятся имена также византийско-православные, однако принятые на Руси (варианты имен из ВЗ. – О. Г.)» (Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. С. 163-164).

⁵⁸⁴ Над словом дрѣпѣжестѣа – знаки вставки-замены, на полях с аналогичными знаками – нужное слово (дрѣпѣжестѣа – шарпанїе).

⁵⁸⁵ Над словом ѣазѣѣта – знаки вставки, на поле, с теми же знаками, заменяемое слово (ѣазѣѣта – неописта).

⁵⁸⁶ Проблема, неизбежно возникающая при изучении переводных памятников, ср. высказывание исследователя русской переводной литературы XVII в. Р. Б. Тарковского: «Исследование древних переводов не начинается сопоставлением с иноязычными оригиналами, ибо и самый текст перевода, и его иноязычный оригинал обыкновенно еще предстоит установить. ... Затерянность ... авторских оригиналов и многовариантность сохранившихся как переводных, так и иноязычных текстов делают такое установление ... не всегда и не во всем выполнимой задачей. ... Пока же такая работа не выполнена (или невыполнима), квалификация перевода и, тем более, разграничение труда переводчика и поновлений переписчиков остаются по меньшей мере гипотетическими» (Тарковский Р. Б. О системе пословного перевода в России XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 243).

начале Жития из РД и ВЗ (пример 2) присутствует тема «пути правды», относительно похожая тема есть во II (іако въ всен странѣ творѣи правдѣ. приѣтъ естъ богомъ), III (іако всѣ̑ ѣзыкъ богаиша его. и дѣлаа правдоу приѣтень вѣоу естъ) и IV (іако въ всѣ̑ ѣзыцѣ̑ боише его и дѣлае правѣ̑, пріѣтънь емѣ̑ ѣ) древнейших переводах Жития, но ее нет в I, наиболее раннем, переводе⁵⁸⁷. В ВЗ говорится о «милостынях» Плакиды: мѣтна во твоа възидоша предъ мене (пример 4), сходные по смыслу и по грамматике выражения встречаются в II (мѣтвына стаа прѣ̑ мною), III (добродѣаніа ... прѣстаа предо мною) и IV (вѣготвореніа твоа ... прѣсташе прѣ̑ мною) переводах. В тексте Жития из РД говорится о том, что зная страсти хрїстовы ... было, меж̑ роговъ онагѣ еленя (пример 5), ближе всего к этому чтению оказывается III перевод: меж̑ рогома ѡлени. ѡбразъ стѣго крѣта. Все пять древнейших переводов сходятся в том, что первенца Евстафия называли во святом крещении Агапием, в текстах из РД и ВЗ этим именем назван второй сын (пример 7), отголоски первоначального варианта встречаются в середине повествования, где во всех переводах, включая РД и ВЗ, последовательность соблюдается одна и та же: сначала называется Агапий, а затем уже Феопист (пример 14), кстати, и в РД, не говоря о ВЗ, здесь имя младшего сына более близко древним вариантам: неопист⁵⁸⁸. Пассаж РД искѣшеніемъ тѣмъ вѣдеши іакоже вторын іѡвѣ (пример 9), как нам представляется, ближе всего IV переводу: дрѣгаго іѡва показати тѣ̑ въ искѣшені̑. Потеря имущества в синонимических конструкциях описывается в Житии из РД (вса благая егѣ ни во что же ѡбратшася, пример 10), II (в(с)е̑ же ѣ̑ мѣніе в небытѣе прииде) и IV (въсе̑ прочее имь стежаніе въ небытѣе вѣ̑) переводах. Лев бежит «в пустыню» в ВЗ, I, III и IV переводах (пример 11)⁵⁸⁹. В РД жена Плакиды во огородѣ, слышала емь разговор своих сыновей (пример 15), как и в I (в̑ вѣртоградѣ. слышѣ̑), III (въ вѣртоградѣ. и слышѣ̑) и IV (въ вѣртоградѣ, слышѣ̑) переводах. Все это говорит вовсе не о влиянии древних текстов на переводы XVII в., а о близости польского источника и, видимо, его латинского оригинала к древним греческим и к древним латинским переводам и/или редакциям Жития. В случаях близости новых текстов ранним мы имеем все основания утверждать, что близкие фрагменты не являются результатом творчества переводчиков или редакторов новых текстов, а восходят непосредственно к своему польскому оригиналу, а через его посредство к латинским и грече-

⁵⁸⁷ В древнейшие переводы, в отличие от новых, вошла цитата из Деян. 10: 36.

⁵⁸⁸ Возможно, что это примечание-исправление в привлекаемом списке есть результат последующей правки.

⁵⁸⁹ Во II переводе он бежит по нѣкоемѣ полю.

ским первоисточникам, о разнообразии последних же свидетельствуют ранние славянские переводы.

Данные текстов из РД и ВЗ оказываются, таким образом, еще одним необычайно важным аргументом в дискуссии о том, переводилось ли ЖЕ многократно или же вся вариативность имеющихся древних текстов сводилась к неоднократному редактированию одного перевода. С нашей точки зрения, приведенные примеры свидетельствуют о наличии как разных иноязычных (греческих, латинских) редакций Жития, так, соответственно, и разных переводов памятника.

Что же касается вопроса о втором переводе РД, то наши данные говорят о том, что ЖЕ в составе сборника Увар. 555 (У), относимого Пташицким и Малэк ко второму переводу, представляет собой тот же перевод. В качестве доказательства приведем начало Жития по списку О с разночтениями по списку У: **Прикладныи животъ сѣагѡ / еѡстаѡїа, и ѡ навращенїи Блѡ/дѡцаго**⁵⁹⁰. / **Глава, ЛѣД**⁵⁹¹. / **Троянѡсъ** король зацныи⁵⁹² и веле/можныи, въ римѣ градѣ королеѡ/ствовалъ⁵⁹³, и былъ въ егѡ короле/вствѣ нѣкоторои Рыцарѣ крѣпкои, / и велми валечнѡ⁵⁹⁴, именѣ плакидѡсѣ⁵⁹⁵, / наивышнїи гетманъ королевскїи, / тотъ⁵⁹⁶ былъ велми ѡставичныи / вѣ млрдныхъ⁵⁹⁷ дѣлахъ, але⁵⁹⁸ идѡлопо/клонникъ былъ, и имѣлъ женѡ / тоя же вѣры...

Изменения, произошедшие в У, говорят не о новом переводе, а, скорее, о редактировании текста путем его дальнейшей русификации, при этом из всего текста наиболее заметно воля редактора обнаружила себя в отказе от изначального заглавия.

Изучение истории ЖЕ в составе РД и ВЗ должно быть продолжено, однако не вызывает сомнения тот факт, что названные сборники представляют в своем составе два новых самостоятельных перевода ЖЕ. ЖЕ в составе РД неоднократно подвергалось последующей русификации, но нам пока неизвестен еще один, «второй», перевод ЖЕ в составе РД.

⁵⁹⁰ В У все заглавие другое: **Мѣца септѡвря въ .к. Повѣсть / ѡ житїи ї о мѡчениї сѣага мѣнка ѡвстаѡїа Плакиды и жены егѡ и чѡ нхъ**. Заглавие У действительно можно считать результатом целенаправленного редактирования, оно близко многим вариантам древних переводов, хотя ни с одним из них не совпадает дословно, ср.: **мѣца септѡврита .к. жїе и мѣни/е сѣгѡ мѣнкъ. ѡвстаѡїа и жены ѣ и чѡ его** (II перевод).

⁵⁹¹ Указания на главу нет У.

⁵⁹² **честны** (так!) У.

⁵⁹³ Верхнее **ѡ** вставлено в О более светлыми чернилами.

⁵⁹⁴ **храбрѡ** У.

⁵⁹⁵ **плакида** У.

⁵⁹⁶ **тѡ** У.

⁵⁹⁷ **мѡдрыхъ** У.

⁵⁹⁸ **нѡ** У.

1. 10. Перевод Жития Евстафия Плакиды из «Житий Святых» Петра Скарги и перевод в составе Сборника из Синодального собрания ГИМ № 752

Славянскому (с польского) переводу «Житий Святых» П. Скарги была посвящена отдельная работа Ф. Томсона, который привел в ней перечень списков, включающих названный перевод⁵⁹⁹. К сожалению, мы не имеем на данный момент возможности обратиться ко многим спискам из перечня Томсона, однако можем заметить, что, во-первых, Томсон не включил в свою работу Пролог из собр. Н. П. Румянцева (РГБ, ф. 256, № 325. XVII в. ЖЕ – лл. 42 об.-50, далее ЖЕ в составе этой рукописи – Рум. 325), а во-вторых, отнес к переводу из труда Скарги Сборник житий, поучений, и повестей из патериков (ГИМ, собр. Синодальное, № 752. XVII в. ЖЕ – лл. 105-111, далее ЖЕ в составе этой рукописи – Син. 752).

Наши данные говорят о том, что Рум. 325 представляет собой действительно перевод из «Житий Святых» Скарги, а Син. 752 является еще одним самостоятельным переводом ЖЕ, восходящим, видимо, к тому же польскому оригиналу, а точнее, к тому же типу текста, что и переводы ЖЕ в составе РД и ВЗ. В этом можно убедиться, сопоставив даже небольшие фрагменты текстов из начала, середины и конца, разница в содержании в данном случае будет говорить сама за себя:

Таблица 28

№ п/п	ЖЕ («Żywoty Świętych») ⁶⁰⁰	РД (О)	ВЗ	Рум. 325	Син. 752
1	Za czasów Trajana Cesarza był w wojsku Rzymskiém zacny i dzielny wódz, imieniem Placyd, wielkimi zwycięstwami sławny, rodem i bogactwy znakomity, a cnotą i sprawiedliwém zachowaniem nad innych przechodzący, bo nie tylko na nieprzyjaciela, ale i sam na swe pamiętności był mężny.	Т роянѣсь король зацныи и велеможныи, въ римѣ градѣ королевствовалъ, и былъ въ егѡ королевствѣ нѣкотори Рьцарь крѣпкон, и велми валечнѡ, именѣ плакидѣсь, навьшній гетманъ королевскій, тотъ былъ велми ѡставичныи	В о время троана кесара римского. Бысть во градѣ римѣ крѣпкїи велми храбрыи воевода, именемъ плакида, млтивъ до ницихъ велми, но попремногѡ идоли чташе, имѣаше же женѡ, такожде млтивѡ	З а часовъ трайна римского цесара, бы в воиску римскомъ зацныи и дѣлныи гетманъ именемъ плакида, великими звыггажствы славныи родомъ и богатъствы межи першими, а цнотою и справдливымъ захоуванемъ надъ иными. во не толко	Н а панова троана крола велмоного в рыме бы члкъ никаки рьце моныи и бардзо валеныи именѣ плакида. Которыи бы навьшии гетманѡ кролевски. то бы гема ѡставинымъ в милосѣдныхъ вчикахъ пре воѡ и

⁵⁹⁹ Thomson F. J. The popularity of Peter Skarga's *Lives of the Saints* among the East Slavs // For East is East. Liber amicorum Wojciech Skalmowski. Edited by Tatjana Soldatjenkova and Emmanuel Waegemans. Uitgeverij Peeters and Departement Oosterse Studies. Leuven – Paris – Dudley, MA, 2003 (Orientalia Lovaniensia Analecta, vol. 126). P. 119-149.

⁶⁰⁰ [Skarga P.] Żywot i męczeństwo Ś. Eustachego, tudzież jego żony i dwóch synów // [Skarga P.] Żywoty Świętych staroego i nowego zakonu, podług X. Piotra Skargi. Warszawa, 1857. S. 199-202.

		В мѣрдыхъ дѣлахъ, але идшлопоклонникъ былъ, и имѣлъ женѣ тоя же вѣры, и мѣрдѣ		на неприателѣ але и самъ на свои злыи хѣти былъ мѣрдыи.	кролѣ. тоѣ чини- лоста започа еще и женѣ мѣ тѣже ѣчиковыхъ постѣпко доб- рогливыхъ
2	Wielka radość po radości, jako był smutek po smutku.	—	—	ѡва радость по радости тако былъ смѣтокъ по смѣткѣ.	—
3	A Cesarz, zaws- tydzony, i tém wołaniem ludu przestraszony, do pałacu pośpieszył...	—	—	а цесарѣ завстыжонныи во былъ гледѣть на то пришолъ, з соромотою и з перестрахомъ ѡ кричанья людѣ посполитого на свои ста палацѣ вернѣлъ.	—
4	Ci zaś ciała męczeńników ze czcią wzięli i uczciwie je pogrzebli, wielbiąc Pana Boga Wszehmocnego, w Trójcy Świętej Je- dynego, którego moc i dobrodziejstwa i wielkie sprawy ze świętymi Jego obja- wione, wspominając, dawajmy Mu cześć i chwałę na wieki wieków. Amen.	Потомъ хрѣстѣане взяша тѣлеса ихъ, и погревоша ихъ съ великою чѣтїю, и на то мѣстѣ послѣди созданъ бысть костелъ. Пострадаше сѣти, ѡ адриана кесаря, лѣта Гдѣня, рѣ, гв	хрѣтѣане взяша тѣлеса ихъ, и погревоша ихъ с великою чѣтїю. и на томъ мѣстѣ поставлена бысть црѣкѣ во имя ихъ. пострадаша сѣи сѣти мѣнцы. евстаѣи з женою и с чады, ѡ ан- дреана кесара рѣско, лѣта гдѣна рѣ гв.	хрѣтѣане тѣла з честїю ѣзали и дали бгѣ чѣда чинячому и ѡ своихъ сѣтыхъ дивне справѣюче- мѣ, честь и по- клонъ ѡцѣ и сѣнѣ и сѣтомѣ дхѣ, ко- торомѣ ѡ всѣхъ належитъ нѣнѣ и завѣжи на вѣки вѣкомъ аминь:	хрестѣане взявши тѣло ѣ и погревоша з вели- кою ѣчтѣивою на которѣ мѣцѣ и црковъ зѣдовани на памѣ сѣаго мѣника ѣвѣста- фина ѣмѣчноаго за адриана цеса- ря рокѣ тысяча пѣсотъ по хѣтѣ которому належи встака слава чѣтѣ и поклѣ нѣнѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь : —

Содержательная близость обнаруженного нами нового перевода (Син. 752) к переводам из РД и ВЗ свидетельствует о наличии какого-то общего польского источника и говорит о том, что необходимо продолжать параллельное изучение названных текстов.

Перевод из труда Скарги и перевод в составе Син. 752 должны изучаться прежде всего в контексте литературы и культуры специфической области пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana, «литературному пространству которого суждено было стать одним из важнейших ка-

налов взаимодействия Запада и Востока»⁶⁰¹. В нашей работе к ЖЕ в составе «Житий Святых» и его переводу мы еще вернемся при рассмотрении ЖЕ в Редакции Св. Димитрия Ростовского.

1. 11. К вопросу об источниках Жития Евстафия Плакиды в Редакции Св. Димитрия Ростовского

Некоторую типологическую близость переводам из Римских Деяний и Великого Зеркала выказывает и редакция ЖЕ Святителя Димитрия Ростовского, анализу источников которой будет посвящен настоящий раздел.

Можно сказать, что выявление источников агиографического наследия Св. Димитрия Ростовского давно стало отдельным самостоятельным направлением в изучении его творчества. Так, значительная часть фундаментального исследования прот. А. М. Державина о Книге житий Димитрия посвящена скрупулезному анализу труда Святителя в свете использования им того или иного сочинения предшественников. Вопросами источников отдельных житий редакции Димитрия успешно занимались также Л. А. Янковская⁶⁰² и С. В. Минеева⁶⁰³.

На полях своих ЧМ Димитрий часто сам указывал произведения, которыми он пользовался при составлении житий, однако не все и не всегда. Кроме того, даже сами указания, как можно будет увидеть, не всегда принадлежали самому агиографу и могли быть результатом заимствования. Известно также, что по мере работы Святителя над Книгой житий количество источников постепенно расширялось⁶⁰⁴. Все это в значительной мере затрудняет исследование.

Об источниках, к которым прибегал Св. Димитрий при создании своей Редакции ЖЕ, о. Александр писал в специальном разделе, посвященном ЖЕ⁶⁰⁵. Он называл труды Симеона Ме-

⁶⁰¹ *Щавинская Л. Л.* Литературный репертуар пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana XV-XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского монастыря. Автореф. ... кандидата филологических наук. М., 1997. С. 1-2.

⁶⁰² См. работы Л. А. Янковской: К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского) // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1984. № 3-4. С. 383-396; «Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четвех Минеях св. Димитрия Ростовского // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1988. № 2. С. 179-221; Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке Святителя Димитрия Ростовского // *История и культура Ростовской земли*. 1992. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию со дня кончины преп. Сергия Радонежского. Ростов, 1993. С. 10-26; Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Димитрия Ростовского // *Филевские чтения*. М., 1994. Вып. IX: Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. С. 75-107; Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI-XVII вв. Автореф. ... доктора филол. наук. М., 1994.

⁶⁰³ *Минеева С. В.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Димитрия Ростовского (проблема источников) // *Филевские чтения*. М., 1994. Вып. IX: Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. С. 53-74.

⁶⁰⁴ *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.). СПб., 1891. С. 36-47, 181, 241 и др.; *Адрианова-Перетц В. П.* Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. С. 114-121.

⁶⁰⁵ [*Державин А. М.*] Чети-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Сочинение Протоиерея Александра Державина. Приложение к исследованию. (Подробный разбор и анализ житий. Часть первая, месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь). М., 1953. Машинопись с авторской правкой (РГБ, ф. 218. 1402. 1). С. 52-55. Текст диссертации А. М. Державина, в отличие от Приложения,

тафраста (в издании Л. Сурия)⁶⁰⁶ и митрополита Макария, на которые указывал и сам Святитель на полях своей Книги. «После сравнения (редакций Метафраста, Макария и самого Димитрия. – О. Г.) оказывается, – пишет о. Александр, – что Святитель пользовался обоими источниками – и Метафрастом, и Макарьевскими Четьями-Минеями. Последние, можно думать, были даже основным, главным источником...»⁶⁰⁷. Ранее о. Александр писал, что одним из источников для ЧМ Димитрия Ростовского являлись «Жития Святых» П. Скарги, правда, применительно к ЖЕ об этом речи не шло⁶⁰⁸. Державин текстуально сопоставил по редакциям начало ЖЕ, а также эпизод охоты на оленя, обратил он также внимание на вставку, сделанную Димитрием из Иосифа Флавия⁶⁰⁹, «о том, что Плакида был вождем римских войск при осаде Иерусалима Гитом»⁶¹⁰. Кроме того, о. Александр подробно перечислил авторские вставки Святителя, справедливо замечая, что творчество Димитрия «сказалось в стремлении изобразить душевное состояние святых во время переживаемых ими событий, в оттенении их духовных подвигов и добродетелей и, наконец, в тех отступлениях и вставках, где автор – Святитель выражает свои чувства по поводу описываемого»⁶¹¹. Таким образом, согласно Державину, автор решал поставленную задачу – придать «житию жизненность и теплоту», благодаря чему оно оставляло «более глубокий след в сердце читателя» и выступало как «назидательное чтение для православного русского народа»⁶¹², впрочем, не только для русского, но и для всех православных славян⁶¹³.

издан: *Александр Державин, прот.* Радуют верных сердца. Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1 / Публикация и подгот. текста Е. И. Державиной и А. Г. Суздальцева. М., 2006; Ч. 2 / Публикация и подгот. текста Е. И. Державиной. М., 2008. См. электронный вариант: *Святитель Димитрий Ротовский* (1651-1709). 97 электронных книг и статей ... («Святоотеческое наследие». Вып. 2). Санкт-Петербург: Аксион эстин, 2009. CD-ROM.

⁶⁰⁶ Как уже говорилось, современный читатель может ознакомиться с ЖЕ в редакции Симеона Метафраста в переводе С. В. Поляковой: *Византийские легенды*. С. 208-224.

⁶⁰⁷ [Державин А. М.] Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. (Приложение). С. 52.

⁶⁰⁸ «Как можно судить по одному экземпляру «Животов» Скарги, сохранившемуся в оставшейся после Святителя библиотеке, он внимательно читал эту книгу и часто справлялся с нею во время своей работы. То и дело встречающиеся на полях и в тексте подчерки служат явным доказательством этого» (*Прот. Александр Державин*. Радуют верных сердца. Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 2. С. 251). О. Александр писал, что Димитрий воспринял от Скарги принцип обращения к широкому кругу источников при составлении житий, а также манеру изложения материала: «Что касается пользования источниками, то ... мы увидим, как много свободы и самостоятельности проявил тут свят. Димитрий и как близки в этом отношении его жития и жития Скарги. Скарга, наконец, внес в свои рассказы о святых много личного элемента, изложил их образным, изящным языком, оживил художественными описаниями... Те же черты найдем мы и у свят. Димитрия» (там же. С. 251-252).

⁶⁰⁹ О чем также есть ссылка на полях. Однако, скорее всего, вставка на полях, ссылка на источники и дата является результатом прямого заимствования из Скарги, а не обращения Димитрия к тексту Иосифа Флавия, ср. у Скарги: «Żywot i męczeństwo Ś. Eustachego, tudzież jego żony i dwóch synów, pisane od Symeona Metafrasta. Ten sam jest, o którym wspomina Józef w Historji Żydowskiej, iż był z Tytusem przeciw Jerozolimie. Cierpiat około R. P. 120» ([*Skarga P.*] Żywot i męczeństwo Ś. Eustachego, tudzież jego żony i dwóch synów. S. 199).

⁶¹⁰ [Державин А. М.] Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. (Приложение). С. 54.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Там же. С. 55.

Наблюдения о. Александра, касающиеся источников ЖЕ (и не только), нуждаются в дополнениях, которые становятся возможными после изучения истории текста ЖЕ.

Как известно, составление новых Миней было начато еще Петром Могилой, затем Иннокентием Гизелем, по просьбе последнего в 1680 г. через Варлаама Ясинского был прислан скорописный список Миней из Типографской библиотеки, который пришлось отослать «обратно в виду «трудности скорописного писания»»⁶¹⁴. «Успел ли что сделать Гизель, не знаем. Теперь за это дело взялся сам Варлаам ... а главным работником назначили Дмитрия», – писал И. А. Шляпкин⁶¹⁵. Дмитрий начал свое великое послушание 6 мая 1684 г., в 1686 г. ему из Москвы были высланы ВМЧ, однако в 1689 г. их потребовали обратно, и лишь после смерти патриарха Иоакима в 1690 г., то есть уже после выхода в Киев в 1689 г. Книги житий на первые три месяца (сентябрь, октябрь и ноябрь)⁶¹⁶ Дмитрий получил возможность планомерно работать с ВМЧ⁶¹⁷. Таким образом, в первые два года работы над Книгой житий, с 1684 по 1686 г., агиограф даже не мог обращаться к ВМЧ.

Как нам представляется, все эти обстоятельства отразились на тексте ЖЕ редакции Дмитрия. Судя по всему, основным *русским* источником его был текст ЖЕ I перевода, который читался, в частности, в ВМЧ⁶¹⁸, но одно чтение, встречающееся в редакции Святителя, позволяет предположить, что он прибежал и к видам текста, близким в первую очередь к группе списков, составляющих, по нашей классификации, вид Соф. 1264 I перевода. Приведем этот пример, возможно, связывающий редакцию Дмитрия и вид Соф. 1264 ЖЕ. Когда воин Плакида возвращается с победой в Рим, он ведет пленников и несет добычу. Об этом в разных видах и редакциях ЖЕ говорится по-разному. В ВМЧ об этом сообщается следующим образом: **возвратиса с побѣдою велиною. вьбдо много несши. боле же плѣнники вѣдыи** (СфЖ). В текстах вида Соф. 1264: **возратиса с побѣдою великою. користь многу носа и полоненикы веда** (Соф 1264). У Дмитрия: **вшедшъ же Евстафїю въ градъ съ торжествомъ великимъ ... вѣдѹщѹ съ собою мнѡгѡ плѣнникѡвѡ, и без числа драгихъ користей**. Приведенные варианты встречаются только в текстах вида Соф. 1264⁶¹⁹ и – в отредактированном варианте – у

⁶¹³ Дылевский Н. М. Дмитрий Ростовский и болгарское Возрождение // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 85.

⁶¹⁴ Шляпкин И. А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.). С. 38.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ [Св. Дмитрий Ростовский]. Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и ноямврий. Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1689. Лл. **рѣ-рѣо**, об. (120-129 об.).

⁶¹⁷ Шляпкин И. А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.). С. 47, 181, 241 и др.

⁶¹⁸ Близость редакции Дмитрия к тексту ЖЕ из ВМЧ хорошо показана о. Александром.

⁶¹⁹ Текст ЖЕ Скарги также не мог послужить здесь источником для Дмитрия, ср.: «Wjéchal Eustachy do Rzymu, prowadząc zdobycze i jeńców wojennych» ([Skarga P.] Żywot i męczeństwo Ś. Eustachego, tudzież jego żony i dwóch synów. S. 202).

Святителя, что может свидетельствовать о том, что, возможно, какой-то список данного вида входил в круг его русских источников, который в таком случае не ограничивался ВМЧ. Впрочем, текст ЖЕ был не редок в самых разных собраниях и достать его для Димитрия не могло быть сложной задачей, в отличие от целого ряда житий, в поисках которых он был вынужден писать специальные послания⁶²⁰. С другой стороны, следует признать, что совпадения в одном-двух не самых редких словах все-таки не позволяют выйти за границы предположений.

Несомненным источником редакции Димитрия, не указанным у о. Александра, является Служба Евстафию. Приведем ряд параллелей между редакцией Димитрия и Службой, при этом из редакции Димитрия мы специально отобрали только те случаи, источниками которых не может быть ни текст I перевода, ни редакции Метафраста или Скарги:

Таблица 29

ЖЕ	Служба ⁶²¹
оудиллющѣ же сѧ емѣ ѡ страдѣ то виденїи	оудиви сѧ видѣнїю •
аки дрѹгїи Іувѣ глѧи: Гѣ даде, Гѣ и взѧ	глѧ новѣ възъпилѣ еси • гѣ далѣ несть гѣ отѧтѣ •
вида же Евстафї себе обнищавша ⁶²²	славнѣ обнищавѣ •
оба ѿ снѣденїа звѣрина сохрѧненна есѧ	звѣрогадена сѧ възврати ѿ звѣри; Спсена въста емѣ ѿ расхѹщенїа звѣри сѧ ти

Кроме того, обращает на себя внимание то, что Димитрий называет жену Евстафия «подружием» – так же, как она называется в Службе. Помимо Службы слово «подружие» встречается только в южнославянских редакциях ЖЕ, о знакомстве Святителя с которыми у нас нет никаких иных данных.

Возможно, одной из целей агиографа, вводящего в свою редакцию цитаты из Службы, могло быть стремление теснее связать два текста, посвященные Евстафию Плакиде: Житие и Службу, позднее образовавшийся цикл Димитрий дополнил Поучением на память святого великомученика Евстафия Плакиды (1705 г.)⁶²³.

Как уже говорилось, о. Александр перечислил вставки Святителя в текст ЖЕ, которые исследователь считал авторскими. Приведем наблюдения о. Александра полностью, поскольку текст его Приложения к диссертации, в отличие от самой диссертации, не издан и труднодоступен:

⁶²⁰ См. об этом, к примеру: Федотова М. А. Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670-1700 гг.) и их рукописная традиция // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 270.

⁶²¹ Текст Службы воспроизводится, напомним, по ркп.: РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Кон. XI в.

⁶²² Мотив нищеты – один из основных в Редакции Димитрия.

⁶²³ См. Главу 2.

«Эти особенности⁶²⁴ рассеяны на протяжении всего жития, иногда они состоят в нескольких словах, в одной фразе, – но присутствие их всегда сообщает излагаемому новый характер. Отметим некоторые из этих особенностей. Описав видение, бывшее Плакиде, Святитель от себя прибавляет: «сия слышав Плакида, исполнихся радости и умиления, и падши на землю со слезами поклонися явльшемуся ему Господу» и т. д. О той же духовной радости говорит Святитель и после крещения Евстафия и его семьи. Когда Господь сообщает Плакиде о грядущих на него испытаниях, Евстафий у Святителя говорит: «Господи, се аз пред Тобою есмь...» и в дальнейших словах выражает свою готовность нести искушения. О новом явлении Господа Плакида говорит своей жене, а она утешает его и ободряет, выражая с своей стороны полное подчинение воле Божией. После начавшихся несчастий Святитель сравнивает Плакиду с Иовом и влагает в его уста слова ветхозаветного праведника-страдальца. Рассказав о похищении жены Евстафиевой, Святитель восклицает: «Кое там бе разлучение», – и изображает скорбь и горе несчастного мужа. Точно также, после потери обоих детей Святитель говорит: «Кто исповесть болезнь сердца его, рыдание и плач мног...» и старается изобразить глубину постигшего Плакиду несчастья, тут же, немного ниже, Святитель подчеркивает и великую преданность Евстафия воле Божией, и его дивное терпение: «не поропта на Бога, не рече...» и т. д. Жена Евстафия, узнав своего мужа, у Святителя не сразу открывает себя, но сначала уходит и молится Богу и, лишь усмотрев благополучнейшее время, говорит Евстафию всю правду. – Всех этих особенностей в подлиннике (то есть в ВМЧ. – О. Г.) нет...»⁶²⁵.

Большинство вставок, отмеченных о. Александром, видимо, действительно принадлежит Димитрию, однако последняя вставка, описывающая поведение жены при узнавании мужа (эпиз. 36, по нашему перечню), находит свою параллель в ЖЕ из «Житий Святых» Петра Скарги. И здесь возникает вопрос: мог ли Святитель обращаться к славянскому переводу из Скарги? Сопоставим фрагменты польского текста ЖЕ Скарги, перевод ЖЕ из «Житий Святых» (Рум. 325) и ЖЕ Редакции Димитрия Ростовского:

Таблица 30

№ п/п	ЖЕ («Żywoty Świętych»)	Перевод ЖЕ из «Житий Святых» Петра Скарги	ЖЕ Редакции Димитрия Ростовского
1	2	3	4
1	przypatrując się jemu poznała, iż on sam był jej mąż.	пригледяючися твари его познала и жъ то былъ	тогда жена стоащи и смотрящи на воеводѣ, позна добръ такъ мѣжъ еѣ ест,
2	Zdumiała tedy, nie wiedziała co począć, zwłaszcza iż ludzie przy tém byli.	ен издѣмѣлою вѣдѣчи не вѣдала што чинить и ледвѣста чѣла где стонтъ.	и оудивлишисѣ стоаше аки забысѣ.
3	–	–	Евстафїи же не позна жены своѣѣ.
4	Wielka radość po radości, jako był smutek po smutku.	вѣа радость по радости тако былъ смѣтокъ по смѣткѣ.	она же нечаянно вѣрѣтши радость по радости, такъ иногда печаль вѣ по печали;
5	–	–	внѣтръ къ Бгѣ съ вѣдыханїем вопїаше, и боашесѣ реци мѣжъ своемѣ такъ жена егѣ естъ; видаше еѣ егѣ в славѣ велицѣ, и лицѣ страшна, и прѣстоащи еѣ множество,

⁶²⁴ «Особенностями» о. Александр называет вставки Димитрия. – О. Г.

⁶²⁵ Державин А. М. Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. (Приложение). С. 54-55.

1	2	3	4
6	Rozmyślała czyli mu się objawié; ale uważając siebie jak ubogą i wzgardzoną, wołał awstrzymać się. Odeszła więc mężna niewiasta i	сама бѣдѣчи подлою и възгаржоною розмышляла к собѣ пришеди мѣла ли ста емѣ сказать. и волѣла еще	она же такъ єдина ѿ бѣднѣишихъ сиротъ бѣ, и ѿнде ѿ очію егѡ тогда,
	czekała nim ludzie od wodza rozejdą się.	тантъ яко бачнаѧ велми, и намѣтностями своими надзвычайне вѣстни владнѣчаѧ: И на тон часъ ничѡ не мовачи ѿшла.	
7	–	–	мѣлциса вѣцѣ бгѣ своемѣ, да сѧ онъ оустройтѣ тѡ: дабы познана была ѿ мѣжа и чадъ своихъ.
8	Wtedy znowu do niego się prosiła i, otrzymawszy przystęp, gdy stanęła przed mężem	всяко жъ ѡглядѣвши лѣпшии и годныи часъ: станѣла пред мѣжемъ своимъ	оустройтѣ же блгополѣчнѣишее время, пакн вниде и ста пре воеводу.

Влияние текста Скарги в ЖЕ редакции Димитрия весьма заметно на протяжении *всего* произведения и может стать предметом отдельного исследования. Приведенные же параллели показывают со всей очевидностью, что *лексической зависимости* редакции Димитрия от перевода из «Житий Святых» нет, следовательно, Димитрий не использовал перевод в своем труде. Однако налицо сходство в содержании и некоторых риторических фигурах, что говорит о том, что Святитель обращался к труду Скарги, но в подлиннике. У Димитрия жена Евстафия так же медлит с признанием, памятуя о своем нынешнем незавидном состоянии, как и у Скарги, и в переводе. Но у Димитрия все эти раздумья сопровождаются обращением к Богу (чт. 5, 7). Чт. 4 подтверждает, что Димитрий заимствовал не только сюжетные ходы, мотивацию поступков, отдельные детали и т. д., но и риторические находки польского агиографа. При этом Святитель не следовал рабски Скарге или, в других случаях, древним славянским редакциям I перевода, тексту Службы, а творчески перерабатывал материал достаточно разнородных по времени и по художественной манере источников.

Редакция ЖЕ Димитрия Ростовского была настолько популярна, что помимо печатных изданий ЧМ она была широко представлена и в рукописной традиции⁶²⁶.

⁶²⁶ В частности, мы можем засвидетельствовать 19 русских списков ЖЕ редакции Св. Димитрия (в действительности их больше), одну ркп. с новоболгарской редакцией ЖЕ Св. Димитрия и одну редакцию, где редакция Димитрия послужила составляющей для новой редакции – см. Краткий археографический обзор.

1. 12. Житие Евстафия Плакиды в старообрядческой книжности

ЖЕ было необычайно популярно в старообрядческой среде, о чем свидетельствует рукописный материал. Более того, следует подчеркнуть, что большинство списков Жития со времен драматических событий середины XVII в. и до начала XX в. принадлежит именно старообрядческой традиции.

В целом, неудивительно, что Житие нашло такой отклик у противников Никона, вступивших в непримиримую борьбу за чистоту веры. Борьба развернулась в неравных условиях, и вскоре последовали сожжение протопопа Аввакума и его «соузников», печально известные «гари», повсеместные суровые гонения приверженцев старого обряда. ЖЕ затрагивало многие темы, несомненно близкие староверам, – оно рассказывало о личном общении человека с Богом, о добром и злом царях, о терпении и страдании, о неустойчивости земного бытия и, наверное, самое главное, о твердости в вере и принятии мученической смерти за веру целой семьей через сожжение⁶²⁷.

ЖЕ в старообрядческих рукописях представлено в большом многообразии редакций в составе ЧМ, Торжественников и сборников индивидуального содержания. Иногда Житие переписывалось отдельно и существовало в виде самостоятельного кодекса. Задачей настоящего раздела мы считаем выявление и определение древних редакций и переводов, сохранившихся у староверов, рассмотрение особенностей новых редакций этого старейшего памятника славянской письменности. Как показывает собранный материал, большинство списков Жития старообрядческой традиции распределяется по уже известным редакциям и переводам.

Переписывается I перевод Жития: **Троицкого вида** (БРАН, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 1276. Сборник литературный. Посл. четв. XVII в.; БРАН, собр. В. Г. Дружинина, № 464 (493). Сборник. Перв. пол. XVIII в.), **Чудовской редакции** (ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 43. Сборник. XVIII в.). Исключительно старообрядческими рукописями представлена **Калужско-ковровская редакция**, обнаруживающая родство с ЖЕ в составе Сильвестровского сборника.

Сентябрьский том ЧМ братьев Андрея и Семена Денисовых (БРАН, собр. Ф. А. Каликина, № 60. Минея Четья за сентябрь братьев Денисовых. 20-е гг. XVIII в.) сохраняет Строевский вид группы Севера и Верхневолжья I перевода. Списки этой группы были распространены по верхнему течению Волги, в таких, в частности, городах, как Кострома, Ярославль и Тверь. Известно, что сам Андрей Денисов, знаменитый глава Выговского общежительства, «не опускал

⁶²⁷ Ср.: «<...> горькая судьба ревнителей древнего православия до середины 18 века способствовала укреплению в их среде трагического взгляда на жизнь <...>» (Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994. С. 83).

случая изучать русские древности в разных монастырях, в Нижнем Новгороде, в Москве, в Твери»⁶²⁸. Вообще, выговские книжники, как известно, отличались глубокой археографической культурой⁶²⁹.

В ЧМ братьев Денисовых, как замечает их исследователь Е. В. Барсов, не было «ничего специально старообрядческого»⁶³⁰, они возникли из стремления утвердить старую веру путем обращения к древнему наследию. «Он (Андрей Денисов. – О. Г.) первый понял, что нельзя продолжать своего отношения к Никонианству на основе только эпического сознания и голословного верования, что старая вера заменена новой, и вместо истинного православия водворилось латинство. Нужно доказывать и доказывать фактами, что старые церковные обряды изначальные, древнерусские, унаследованные нами от древней греческой Вселенской церкви»⁶³¹. «Составление этих Четьих Миней, – считал исследователь, – по-видимому, вызвано появлением Четьих Миней Дмитрия Ростовского, руководившегося, как известно, критическим трудом Болландистов. Денисовы недоверчиво отнеслись к этому труду ярого гонителя староверия и потому сочли нужным составить свои Четьи Миней, ближе подходящие к целям их Выговского общепратства»⁶³².

Однако несмотря на столь критическое отношение выговцев к труду **Дмитрия Ростовского**, ЖЕ его **Редакции** было весьма распространено у старообрядцев, о чем свидетельствуют следующие списки: ИРЛИ, собр. Пинежское, № 113. Сборник-конвюлют. Сер. XVII - посл. четв. XVIII в. Лл. с ЖЕ (70 об.-87 об.) – нач. XVIII в.; БРАН, собр. Каргопольское (ф. 73), № 32. Сборник. Нач. XVIII в.; БРАН, (Сев. 691) 21. 9. 22. Сборник поморский. Сер. XVIII в.; ОРК НБ МГУ, собр. Верхокамское, № 808. Сборник житий и слов с обиходом трапезным. Конвюлют. Лл. с ЖЕ (74-93 об.) – XVIII в.; РГБ, собр. Е. И. Усова (ф. 651), № 74 (М. 4484). Старообрядческий сборник нравоучительных повестей, чтений и выписей. XVIII в., и др.

На основе сохраняющейся старой традиции возникали новые редакции. В некоторых из них так же не было «ничего специально старообрядческого», поэтому, хотя новые редакции известны только по старообрядческим рукописям, трудно с полным основанием утверждать, что они были созданы именно среди староверов. Пример тому – **Вст** (Редакция со вставками о детях). В целом, текст Жития указанной Редакции относится, как и ЖЕ в ЧМ братьев Денисовых, к группе Севера и Верхневолжья. Встреча Евстафия с детьми во Вст, как уже было отмечено,

⁶²⁸ Барсов Е. В. Четьи Миней братьев Денисовых // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 669.

⁶²⁹ Юхименко Е. М. О книжной основе культуры Выга // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. Материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 157-165.

⁶³⁰ Барсов Е. В. Четьи Миней братьев Денисовых. С. 677.

⁶³¹ Там же. С. 668-669.

⁶³² Там же. С. 677-678.

дополнена его «чувствительным» монологом, не имеющим никакого отношения к прениям о вере, а свидетельствующим, скорее, о том, что новые литературные веяния не были чужды автору Редакции: **чадца моя драгага, ꙗра срѣца моего Ѡкѹдѹ ва̑ приведе бѣъ ко мнѣ грѣно^{мч} рабѹ своему. на ѹтѣхѹ старости моеи**⁶³³.

Работа над текстом во Вст достаточно скромна, есть редакции, отличающиеся более решительным подходом к деталям (но, за одним исключением, не к сюжету!) древнего памятника. Следует, однако, заметить, что все редакции, о которых пойдет речь дальше, представлены каждая одним списком, что, скорее всего, говорит о локальности их распространения.

Наиболее ранняя⁶³⁴ из этих «локальных» редакций – II (Редакция сборника Тек. пост. 418)⁶³⁵. Работа над II не отличается однородностью: в значительной мере переработано самое начало: **Во дни нечестиваго мѹчитела и гордаго цара трона идольстѣи жертѹвѣ обдержаци бѣ во странѣ тои етерѹ стратилатѹ плакида добра рода и славна богатѹ zelo паче всѣ члѣкъ златомѹ и серебромѹ и всакими потребами изобилень...** Похвала Плакиде увеличена, туда добавлены следующие добродетели: **больныа постѣцала ... немѹщныхъ обогация** и стратилат предстает действительно как **всѣмѹ сирымѹ ... Ѡцѣ и заступникѹ**. Далее плотность вмешательства в текст заметно снижается и ограничивается отдельными словами или фразами. В целом, в II есть ряд несуразностей: «добрый» царь Траян, благоволивший Плакиде и никак не затрагивающий вопросы вероисповедания, назван «нечестивым мучителем и гордым царем», а про царя Адриана, действительно замучившего Плакиду и его семью до смерти, сказано, что он **лоѹчши паче всѣхъ царей древнихъ**. Понятно, что **лоѹчши** произошло из неверного прочтения **лющии**⁶³⁶, однако смысл при этом меняется на противоположный и противоречит содержанию, хотя, возможно, в начальной столь резкой характеристике царя Траяна отразилось обычное для многих мученичеств зачало, в котором обличаются цари – гонители христиан и виновники смерти святых⁶³⁷. Сохраняются чтения, абсурдность которых очевидна: **снѣъ корабла** (вместо **гнѣъ корабла**); **поманоѹ наоѹклирѹ корабленикомѹ да не** (так!) **ввергоѹтъ в море. разѹмѣвъ же се еоѹстафѣи тако не по воли вставити женоѹ свою** и т. д.

⁶³³ См. Краткий археографический обзор.

⁶³⁴ По сохранившимся спискам.

⁶³⁵ Частично о ней уже говорилось в разделе 1. 2. 8.

⁶³⁶ Чтение, характерное для Софийского вида I перевода.

⁶³⁷ Ср., к примеру: **Въ врѣмена диоклитIANA и антониа. зловѣрьнымиа црѣма на земли ликнианстѣ <...>** (Успенский сборник XII-XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 220).

Стремление к большей назидательности отразилось в П не только в более подробных описаниях добродетелей Плакиды и его близких, но и в распространении авторского комментария-объяснения обращения Плакиды в истинную веру и явления ему Иисуса Христа: **бѣ́тъ призываа вѣздѣ сѣ́щїа достоиннаа емоу, и не презрѣ его во тмѣ соу́ща идольскихъ жертвѣ. но вса привода к себѣ, и спасаа каю́щихса, и своими щедротами призываа тако бл҃гъ, и многомѣтливъ и прїймаа послѣ́днаго такоже перваго.** Тема спасения кающихся продолжается и далее в речи Феопистии: **тѣи во естъ бѣ́тъ истинѣ и спасаа каю́щихса.**

Если для ранних (XVII-XVIII вв.) старообрядческих списков древних редакций и даже новых редакций характерно все-таки стремление по возможности сохранить древний текст и не слишком его изменять, то более поздние редакции⁶³⁸ отличает бо́льшая смелость в обращении с текстом. В этом плане интересна Нем (Неманская редакция)⁶³⁹. В Нем произошло немало изменений. Во-первых, увеличилась доля чудесного: если Плакиде явился олень с крестом между рогами, то Феопистия в это время видела, как уже было замечено, **во снѣ, юношѣ вельми прекрасна; егоже красотѣ невозможно описать.** Лев, к которому на съеденье отдают святых, не просто кланяется и отходит, как в древнем тексте или, к примеру, в Редакции Димитрия Ростовского, но ведет себя еще необычнее: **лютын же зверь левъ притече, и ста влї бл҃женнаго. и паде на нозѣ бл҃женнаго и лобзаше и ѿиде тихѣ (так!) ис позорища.**

Во-вторых, больше внимания уделено второстепенным персонажам – вора́м-тата́м, расхитившим имущество Плакиды, варвару, хозяину корабля. Не следует думать, что перед читателем возникают характеры, однако появляются детали, хотя сами по себе мотивы действий персонажей вполне укладываются в рамки «этикетного» поведения: **видѣвше злохитрїи чл҃цы, татїе ѿшестви́е ихъ и дѣваломъ научени восхитиша имѣнїа ихъ.** В сцене на корабле Плакида, пытаясь отстоять свою жену, **пращѣса с варварѣ. и молащѣса ѿ не, и плачѣщѣса; нечестивы же не внѣмше; Разгордѣвса тѣи проклатын, варваръ, Гордостїю.**

В-третьих, редактор считает необходимым подчеркнуть семейную тему Жития, любовь как основу семейной жизни, в тексте говорится, что несчастье, постигшее Плакиду, – это разлучение именно с любимой женой и с любимыми детьми (**ннѣ же и любимыа ми жены, и любимыа моихъ чадъ; лишенъ есмъ**). Роль Феопистии, в крещении Татьяны, становится еще более значимой за счет того, что редактор неоднократно, в отличие от древнего автора, называ-

⁶³⁸ Насколько они «поздние», мы можем судить лишь по имеющимся спискам.

⁶³⁹ Частично о ней уже говорилось в разделе 1. 2. 8.

ет ее по имени и указывает на ее социальный статус, впрочем, как и на социальный статус детей: *имѣа же и женѹ том же вѣры именемъ Феописта – глѣ плакида к̣ женѣ своей Феопистѣи – сподоби ма ... еже бы ми видѣти рабѹ твоѹ татианѹ; а мою сѹпрѹжницѹ – гдѣ сѹ, жена твоа Феописта наша гжа; и чада твоа, нша. гдне – Блженѣа татиана ... иде к̣ стратилатѹ и т. д.*). Имена детей также появляются в новой Редакции чаще, чем в древнем тексте, например: *видѣвъ же црѣ непреложною ихъ вѣрѹ. повѣлѣ блженѣаго Евстафіа, и женѹ его татианѹ. и сновъ его агапиа и Феописта пѹстити к̣ звѣрю.*

В-четвертых, сцена мучений семьи Плакиды выглядит еще более драматично, поскольку автор новой Редакции подробно рассказывает о том, каким образом ответ о вере нечестивому царю приходится держать каждому, сначала самому Евстафию, а затем его жене и детям: *повелѣ привести женѹ его и детей, и и (так!) вопросы ихъ аще вѣрѹю во хртѣ, они же исповѣдаша, истинѣаго бга и много моливъ ихъ, ѿверциса, и поклонитиса идола^а они же не ѿвергошаса* (ср. в Т: *повелѣ црѣ ... женоѹ же его привести и сновъ его. и тако испытати ѿ*). Кроме того, редактор вносит дополнительные сведения о муках: *и тако повелѣ (царь. – О. Г.), мучити ихъ нецѣано они же не покорьшаса*. В I переводе, как известно, о физических муках речи не идет, сходный пассаж есть только во II переводе Жития (*црѣ повелѣ ... битї немилостивно и женѹ и ча^а его ... они же никако же покорнша⁶⁴⁰*), но похоже, что в нашу Редакцию он проник не оттуда, а либо из другого источника-посредника, либо все-таки явился плодом творчества самого начитанного составителя, поскольку лексически эти два фрагмента не идентичны.

И, в-пятых, противостояние нечестивого царя и семьи Плакиды приобретает современное звучание за счет внесения одного определения – «православные»: *и егда преста гоненїа на хртїаннѣ; тогда православнїи, сздаша хра^а чтѣнѣ*. Известно, что именно себя, в отличие от «никониан», староверы называли «православными», и таким образом, гонения и казнь семьи римских мучеников выстраивалась автором Нем в параллель гонениям и казням сторонников старой веры.

В отличие от описанных выше редакций, **Причудская редакция** (ИРЛИ, собр. Причудское, № 13. Сборник. XIX в., далее – **Причудск.**) представляет собой не обработку и поновление какой-то одной древней редакции, а результат объединения нескольких редакций, в первую очередь, Редакции с Прологом (Прл) и Редакции Димитрия Ростовского.

⁶⁴⁰ Цит. по Пск.

В Причудск. в значительной мере переработана Прл, которая обрывается в ней в начале эпизода второй встречи Плакиды с Христом. Далее, практически без изменений, лишь с некоторыми сокращениями, передается Редакция Жития Димитрия Ростовского. В чем же смысл такого редактирования? Приведем этот сравнительно небольшой фрагмент (курсивом обозначены фразы, заканчивающие проложную часть и одновременно совпадающие с начинающимся текстом минейного Жития, подчеркнуты фразы, начинающие Редакцию Димитрия Ростовского):

Л. 1.

Мѣца сентевра в кѣ днь, стѣго великомѣнка евстафїа, и по дрѹжїа его ѳеопистїи, и чадъ ею агапїа и феописта. Сїи стѣи евстафїи мѣнкъ, баше воевода в римстѣмъ градѣ при тронѣ црѣ, зово мыи плакида, и жена его та тїана, бахѹ богати сѣло, и радовахѹса ѡ млтѣни ницих аще и еллини бахѹ. ловащѹ же емѹ нѣкогда, ависа елень, и начатъ гонити его, и егда на ча оустизати его, и видѣ по средѣ рогъ его чѣтныи крѣтъ хрѣтовъ, сїающѣ паче сннца. и прїиде к немѹ гласъ ѿ елена, глїющѣ, *У плакидо, что ма гониши. азъ есмь іс хрѣтосъ,*

Л. 2.

егоже ты нынѣ нѣ вѣдыи чтеши. добрыа бо твоа дѣтели іаже тво риши к нициѣ, въздоша прѣ ма. да того ради прїидохъ авитиса тебѣ на животнѣ семъ, и оуловити тебѣ. и слышавъ стратилатъ кре стиса. Слыша бо гда глїюща к немѹ евстафїе подобаетъ ти авити вѣры твоа дѣло <...>.

Обращает на себя внимание тот факт, что не порча или отсутствие начальных листов были причиной возникновения Причудск., поскольку заглавие и некоторые формулировки в начальных фразах свидетельствуют о том, что перед глазами редактора были оба текста: из них только в Редакции Димитрия Ростовского жена Плакиды названа здесь «подружие», а сам Плакида назван «воеводой». Был в распоряжении редактора какой-то текст I перевода⁶⁴¹, поскольку неуместное в данном случае и никак не связанное повествование о мученической кончине заменено более подробным, но все равно сокращенным по сравнению с I переводом рассказом о первой встрече Плакиды с Христом. Представляется, что перед редактором стояло, по крайней мере две задачи: ему нужно было восстановить логику повествования и, может быть, самое

⁶⁴¹ Из-за скудости данных его редакцию установить невозможно.

главное, изъять из текста факт крещения Плакиды и его семьи иереем Иоанном – по всей вероятности, автор редакции принадлежал к беспоповскому согласию и столь подробное повествование, центром которого становился священник, его не устраивало.

Приведенный материал свидетельствует о том, что из древнейших переводов сторонников старой веры привлекал исключительно I перевод ЖЕ. Лишь один список сохранил редакцию, при составлении которой была предпринята весьма скромная попытка привлечь II и III переводы. Это **Архангельская редакция (Чудовская редакция I перевода + II + III)** (далее – **Арх.**). Арх. встретилась нам в одном списке XVII в. – БРАН, собр. Архангельское, Д 365. Сборник. Собственно, назвать этот текст полноценной редакцией можно лишь с известным допущением. Безымянный редактор взял за основу Чудовскую редакцию I перевода (Ч) и только в самом ее начале попытался, сохраняя основу Ч, соединить ее со II и III переводами, но в дальнейшем отказался от этой попытки. Возможно, что редактор-переписчик имел перед глазами какую-то редакцию, где уже произошло соединение двух переводов, однако такая редакция нам неизвестна.

Ниже мы приводим текст начала Арх., где подчеркнуты заимствования из II перевода, жирным шрифтом выделены заимствования из III перевода, а также подведены разночтения по Ч (Чуд. 20)⁶⁴²:

Мѣца сѣтѣрѣа въ к⁶⁴³ житие и
 I⁶⁴⁴ мѣченіе⁶⁴⁵ сѣтѣ еѹстафѣа і жены
 ѣ⁶⁴⁶ феописѣи и чадѣ его *феопи*
*ста и агапѣа*⁶⁴⁶ гѣ (так!) блѣголови *вѣ*⁶⁴⁷.
 Во днѣи црѣа⁶⁴⁸ тронана кѹмѣстен
 жертве ѡдержаци⁶⁴⁹ вѣ⁶⁵⁰ некто име
 немѣ же плакида дѡра рода *бѣа*⁶⁵¹
 і *славе*⁶⁵¹ зѣло пачѣ все⁶⁵² златѡ и прочею
 слѣвою еллинѣ⁶⁵² вѣрою а дѣлы правѣ
 ными ѹкрашаѣа. а⁶⁵²чюцага напитѣа
 жажѹцаѣа *напая* *нагиа* ѡдева⁶⁵²

⁶⁴² Читения больше одного слова, имеющие варианты в Чуд. 20, выделены курсивом.

⁶⁴³ В Чуд. 20 нет, но есть в других списках Ч.

⁶⁴⁴ Номер главы на левом поле.

⁶⁴⁵ мѣкы Ч.

⁶⁴⁶ агапѣа феописѣа Ч.

⁶⁴⁷ Нет Ч.

⁶⁴⁸ црѣтѣа Ч.

⁶⁴⁹ одержаци Ч.

⁶⁵⁰ Доб. стратилатѣ.

⁶⁵¹ сѣи и славенѣ. вѣтѣ же Ч.

⁶⁵² Доб. вѣ Ч.

впадаюци⁶⁵³ в бѣды⁶⁵³ помогаю ис те^м
 ници⁶⁵⁴ изимаю і все⁶⁵⁵ протареци
 требуюци⁶⁵⁵ помощи⁶⁵⁵ помогаю,
 Име^{*} и жену тога^{*} веры и та^{*} дела
 творца⁶⁵⁶ родиста^{*} два сѣна і вопи
 таста я въ той^{*} дорѣи воли бе же <...>//.
 * * *

Наибольшей же переработке подверглось ЖЕ в сочинениях печорского книжника и писателя И. С. Мяндина (1823-1894), который использовал древний памятник при редактировании Повести о царице и львице. Редакция Мяндина посвящено исследование Т. Ф. Чалковой⁶⁵⁷. В настоящей работе мы не будем останавливаться на переработках этого известного старообрядческого сочинителя, заметим только, что нами обнаружена еще одна редакция Повести о царице и львице подобного рода, она содержится в рукописи ЦМиАР (КП 5320. Сборник старообрядческий полемического и нравоучительного содержания. Нач. XIX в.). Повесть (Повѣсть о царѣ римскомъ, мужѣ благочестивомъ, именемъ евстафѣи плакидѣ, и о женѣ егво, и о двѣхъ сынахъ его и о матери егво) начинается с точной даты, происхождение которой не очень понятно: Бысть в великомъ градѣ римѣ, в лѣто ѿ созданіа мира, ефое (5 575 г., то есть в 67 г. – О. Г.⁶⁵⁸), славныи и храбрыи воевода именемъ евстафѣи плакидо. Непосредственное влияние ЖЕ сказалось лишь на первых фразах Повести (перенесение места действия из «палестинских стран» в Рим), а также на выборе имен героев (Евстафий Плакида и Татьяна), в остальном текст соответствует Основной редакции Повести о царице и львице⁶⁵⁹. Хронологически данный текст предшествует сочинениям Мяндина, следовательно, Мяндин не первый, кто обратил внимание на сюжетное сходство двух произведений. Если анонимная Редакция ЦМиАР была известна усть-цилемскому писателю, то она могла натолкнуть его на мысль пойти еще дальше и более широко использовать ЖЕ при создании собственных редакций Пове-

⁶⁵³ бѣду Ч.

⁶⁵⁴ темница Ч.

⁶⁵⁵ людемъ Ч.

⁶⁵⁶ творца Ч.

⁶⁵⁷ Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 234-248. В частности, исследовательница отмечает: «Изменения Основной редакции (Повести о царице и львице. – О. Г.) связаны прежде всего с использованием Мяндиным Жития Евстафия Плакиды (насколько известно, это пока единственный случай, когда при обработке одного произведения усть-цилемский книжник использует еще и другое). Перед нами факт большой художественной интуиции Мяндина: такие крупные ученые, как В. М. Жирмунский и Юл. Кшижановский, отмечали сюжетную близость Жития Евстафия Плакиды и источника нашей повести – рыцарского романа об Оттоне» (там же. С. 235).

⁶⁵⁸ Напомним, что мученическую кончину Евстафия и его семья по традиции относят к первому году правления императора Адриана, то есть к 118 г. В древних текстах дата возникает только в редакции Димитрия Ростовского, который в своем издании ЖЕ на полях (вслед за Скаргой) заметил: **пострада в лето рѣ** (170 г.).

⁶⁵⁹ По классификации Чалковой, см.: Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина. С. 234.

сти о царице и львице, но возможно Редакция ЦМиАР свидетельствует о том, что сходство между ЖЕ и Повестью было замечено не только Мяндиным.

Темой отдельного исследования могут стать старообрядческие лицевые сборники с ЖЕ, о которых будет сказано в Главе 4.

* * *

Итак, мы рассмотрели целый ряд старообрядческих рукописей, содержащих разные виды и редакции «большого» ЖЕ. Собранный нами материал показал, что староверы не только поддерживали древнюю традицию в ее лучших и наиболее полных вариантах, но и создавали новые редакции, опирающиеся на «проверенные» тексты. Вызывает удивление тот факт, что из древнейших переводов сторонниками древлего благочестия востребован был лишь I перевод. Мы можем объяснить это только его наибольшим распространением. Явным авторитетом пользовалась также Редакция Жития Димитрия Ростовского.

Повторим, в большинстве этих редакций трудно обнаружить что-то «специально старообрядческое». Как было замечено ранее, древнее Житие затрагивало множество тем, связанных прежде всего с гонениями за веру и близких приверженцам старого обряда. В большинстве случаев, старообрядческие редакторы весьма уважительно и со знанием дела вносили свои поправки в тексты предшественников, лишь изредка позволяя себе корректировать произведение в соответствии со своими догматическими установками и проникающими в их среду новыми литературными веяниями. На общем фоне высокой книжной культуры староверов такой текст, как П с его явно ошибочными чтениями выглядит исключением из общего правила. С другой стороны, П интересен для исследователя тем, что свидетельствует о некоторых «топосах», зазвучавших у старообрядцев в унисон современной исторической жизни («нечестивый царь» – «лучший царь» и т. д.).

В XIX в. ЖЕ вдохновило безвестного автора и известного усть-цилемского книжника И. С. Мяндина на создание новых произведений, соединивших ЖЕ и Повесть о царице и львице, памятники, в основе которых оказались модификации одного и того же международного сюжета.

1. 13. Выводы.

Итак, по рукописным материалам российских и зарубежных библиотек, на основе разработанной нами методики, вобравшей в себя богатый опыт, накопленный разными филологическими школами, мы выделили *пять* древнейших переводов «большого» ЖЕ, сохранившихся преимущественно в русских списках XIV-XX вв. Мы установили, что тексты переводов отличаются друг от друга по содержанию и восходят к разным греческим версиям. Данный факт при «излишней» синонимии, статистических показателях по методу Л. Тасевой и общем расхожде-

нии языковых структур текстов ЖЕ свидетельствует о том, что выделенные тексты представляют разные славянские переводы.

Мы рассмотрели древнейшие русские списки ЖЕ в составе известнейших пергаменных кодексов XIV-перв. гг. (?) XV в. – Сильвестровского и Чудовского сборника и определили особенности редакций I перевода ЖЕ, заключающихся в них. Мы пришли к выводу о том, что Сильвестровская редакция ЖЕ создавалась вдали от крупных библиотек, благодаря этому она, с одной стороны, сохранила многие черты древнего оригинала, с другой стороны, накопила в себе много ошибок и пропусков. Нами был обнаружен ряд списков, близких Сильвестровской редакции и объясняющих некоторые факты в истории ее формирования. Таким образом, дальнейшее изучение ЖЕ в составе Сильвестровского сборника и самого кодекса в целом обрело благодаря нашему исследованию более широкую источниковедческую базу.

Чудовская редакция и обнаруженные родственные ей типы предоставляют уникальную возможность судить как о движении текста, так и о предполагаемом месте и времени его возникновения. Многие исправления, *совокупность* которых характеризует Чудовскую редакцию, вписываются в рамки замены так называемой «охридской» лексики «преславской». В то же время заметим, что в текстах I перевода встречаются «преславизмы», которые не правятся практически ни в какой редакции и столь же неизменные «охридизмы». Вся эта «избыточность дублетов (и вариантов)»⁶⁶⁰ говорит о том, что ЖЕ I перевода было создано при «постоянном столкновении дублетов», при таком состоянии языка, когда «нормы словоупотребления еще не сложились»⁶⁶¹, то есть, скорее всего, в Золотой век болгарской литературы (IX-нач. X в.). На то, что ЖЕ I перевода могло входить в тот же комплект ЧМ⁶⁶², что и Супрасльский сборник (XI в.), указывает и редкое слово «объдо», сохранившееся в русских списках Софийского вида I перевода.

Мы в деталях проанализировали тексты ЖЕ в составе всех трех списков ВМЧ с учетом предшествующего ВМЧ списка ЖЕ того же Софийского вида (Соф. 1384), что и Житие в составе ВМЧ. Существование Соф. 1384 подтвердило вывод В. А. Кучкина о том, что Софийский и основы Успенского и Царского комплектов ВМЧ создавались в Великом Новгороде. Наличие Соф. 1384 доказывает также, что макариевские книжники воспользовались готовым текстом,

⁶⁶⁰ Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X - XI вв. С. 287.

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² Исследователи давно пришли к выводу, что «жития и мученичества на раннем этапе славянской письменности не переводились каждое само по себе, а целиком – в составе календарных сборников (т. е. панигириков и минеичетъи) для нужд общежительных монастырей» (Иванова Кл. Исторические мотивы и реалии в древнейших болгарских переводных житийных текстах (к постановке вопроса) // Реката на времето. Сборник статии в памет на проф. Людмила Боева (1934-2001). Река времен. Сборник статей памяти проф. Людмилы Боевой (1934-2001) / Съставители А. Вачева, И. Чекова. София, 2007. С. 24).

поэтому мы не можем определять текст ЖЕ в составе ВМЧ как новую редакцию этого переводного памятника.

На основе пословного, с учетом орфографии и графики, сопоставления СфЖ, УпЖ и ЦрЖ выяснилось, что УпЖ имеет своим источником только СфЖ, ЦрЖ обращается как к СфЖ, так и к УпЖ. Никаких дополнительных списков ЖЕ при составлении ВМЧ не привлекалось. Никаких значительных изменений в плане содержания и лексики в УпЖ и ЦрЖ по сравнению с СфЖ не произошло. Но в плане орфографии и графики три списка во многом отличаются друг от друга, нам видится за этим не только следствие обычной практики переписывания при достаточной подвижности орфографических и графических норм, но и отражение каких-то личных склонностей писцов, принадлежащих к разным писцовым «школам». Прделанный анализ показал также, что при работе над ЖЕ в составе ВМЧ греческий текст не привлекался.

Наблюдения над Сербской редакцией ЖЕ I перевода заставляют предполагать, что она достаточно рано отошла от весьма разветвленной традиции, представленной русскими списками, и претерпела на своем пути значительные изменения. Следов Сербской редакции в русских рукописях выявлено не было.

В результате наших изысканий было подтверждено предположение Лопарева и Никольского о наличии другого перевода ЖЕ в Пск., мы назвали условно этот перевод «II переводом». Он обнаружен пока всего в двух списках третьей и четвертой четверти XV в., один из которых принадлежит Пскову (Пск.), а другой (Лук.), скорее всего, создан там же. Изъятие римской темы, а вместе с ней и темы римской власти, усечение семейной коллизии, ужесточение конфликта темных и светлых сил и усиление мотива борьбы с дьяволом, появление описаний телесных мук и страданий за веру заставляют предполагать, что или греческий оригинал II перевода, или сам перевод возникли в монашеской среде. Пока трудно сказать, греческая или славянская версии подверглись столь жесткому редактированию, но то, что в плане содержания II перевод вторичен по отношению к I, не вызывает сомнений. II перевод имеет ряд «темных мест» разъяснить которые может лишь I перевод (или его греческий оригинал).

Фигура римского стратилата-страдальца могла найти параллель в псковской исторической жизни, она могла быть связана в представлении псковских читателей ЖЕ с князем Евстафием Федоровичем, наместником Изборским и князем Псковским, упоминание о котором содержат все псковские летописи, и биография которого имела черты сходства с судьбой его святого тезки. Время и место возникновения II перевода пока неизвестны, хотя можно предположить, что греческая редакция-гипотетическая основа II перевода была составлена на Афоне, там же мог быть сделан и славянский перевод, который затем попал на Русь в конце XIV в.

Основной причиной появления перевода, названного нами условно «Ш переводом», представляется стремление к точной передаче греческого текста, отличающегося от оригинала I перевода, где отсутствуют несколько снижающее статус Евстафия сравнение с сотником Корнилием, а также многие фрагменты, связанные с темой дьявола и борьбы с ним и т. д. Мы установили, что Ш перевод имеет Полную и Сокращенную редакции. Полная редакция представлена в русском и сербском изводах. Сербский извод читается в более ранних списках, начиная с 4-5-го 10-летий XIV в., наиболее ранний русский список, в котором обнаруживаются следы редактирования по Ш переводу при основном тексте I перевода, относится к первой трети XV в. (Тр. 745), наиболее ранний русский исправный список относится к сер. XVI в. (P767), однако во многих случаях P767 сохраняет более древние и исправные чтения, чем ранние сербские списки, поэтому P767 и русскую традицию в целом необходимо учитывать при дальнейшем изучении Ш перевода.

Можно предположить, что Ш перевод мог возникнуть в Сербии или на Святой Горе в Хиландаре в эпоху литургической реформы в сербской церкви – замены Студийского устава Иерусалимским (перв. пол. XIV в.). В то же время мы не можем утверждать, является ли обнаруженный нами перевод результатом контаминации двух *полных* переводов (I и гипотетического перевода Ша), или же текст Ш перевода был таким уже изначально и не имел в своей предыстории никакого гипотетического перевода Ша. Мы допускаем существование гипотетического перевода Ша, а также допускаем, что возникновение перевода Ша и соединение его с I переводом – события, которые могли произойти в разное время.

Существование разных переводов ЖЕ привело к появлению ряда смешанных редакций, одна из которых, названная нами по раннему списку «Уваровской», представляет собой соединение двух переводов – II и III. Уваровская редакция подтверждает существование II и III⁶⁶³ переводов, аутентичных установленным текстам.

IV перевод отличается тем, что в нем римская тематика последовательно заменена греческой. В какой-то степени это сближает IV перевод со II, в котором была изъята вся римская тематика. Учитывая данные Й. Юфу и Кл. Ивановой, можно предположить, что IV перевод *мог возникнуть* в период исправления книг в Болгарии при патриархе Евфимии Тырновском (ок. 1330 – 1400) как необходимая часть Минейного Торжественника. IV перевод, согласно нашим данным, никак не проявил себя на Руси, он представлен по крайней мере двумя южнославянскими редакциями – Редакцией Гильф. и Редакцией (?) Драг. 700, известной в единственном списке. Последний оказался доступен нам лишь в выписках, опубликованных в работах болгарских ученых. На основании этого материала мы отнесли Редакцию (?) Драг. 700 к IV переводу.

⁶⁶³ В его полной редакции.

Наиболее явное отличие Редакции Гильф. от Редакции (?) Драг. 700 – читающееся в составе последней предисловие.

IV перевод отличается большой точностью в передаче греческого оригинала, поэтому он может оказаться весьма полезным при дальнейшем изучении как греческих так и славяно-русских текстов ЖЕ.

Мы впервые попытались рассмотреть ЖЕ в составе знаменитой хорватской глаголической рукописи начала XIV в. «Пазинские фрагменты» в контексте других славянских переводов ЖЕ. В результате мы пришли к выводу, что ЖЕ в составе «Пазинских фрагментов» представляет собой самостоятельный, V, перевод памятника. Моравизмы, встречающиеся в рукописи (*vъsъdъ*⁶⁶⁴ и *kupotarъ*⁶⁶⁵), как будто доказывают принадлежность ее текстов кирилло-мефодиевской традиции, однако ЖЕ V перевода не известно в других списках и редакциях, не отмечено его влияние на другие тексты ЖЕ, что может свидетельствовать о локальном характере V перевода или же о раннем пресечении древней традиции.

* * *

«Малое» ЖЕ, скорее всего, с самого начала входило в состав Пролога как перевод соответствующей статьи греческого Синаксаря. Впервые мы предлагаем классификацию проложных статей, посвященных Евстафию Плакиде, построенную на достаточно широком материале. Тексты ЖЕ Первой проложной редакции, встречающиеся в составе подавляющего большинства списков I (краткой) редакции Пролога, делятся на три подредакции: Основную, к которой принадлежат наиболее близкий греческому оригиналу Лобковский вид и остальные виды, Усеченную подредакцию и Подредакцию в составе Пролога БРАН, Осн. 31. 6. 30. На базе Основной редакции, без привлечения греческих источников, но с учетом текста славянской Службы Евстафию и его семье была составлена Вторая проложная редакция ЖЕ, встречающееся во II (полной) редакции Пролога и известная в нескольких видах. Вторая проложная редакция впоследствии была включена в ВМЧ. Соединение Первой и Второй проложных редакций, по нашим данным, породило лишь одну редакцию (Редакцию I+II), известную в одном списке (КДА 178), что свидетельствует об обособленном существовании двух проложных редакций ЖЕ и несмешении традиций. Переведенное у южных славян ЖЕ в составе Стишного Пролога приобрело два вида – Южнославянский и Русский, последний вошел как в ВМЧ, так и в старопечатный Пролог. Редакция ЖЕ старопечатного Пролога образовалась в результате дополнений «стишного» текста по «большому» Житию I перевода.

* * *

⁶⁶⁴ Читается непосредственно в тексте ЖЕ ПФ.

⁶⁶⁵ Читается за пределами ЖЕ.

XVII в. открыл новую страницу в истории ЖЕ. Оно по крайней мере четырежды заново было переведено с польского языка: в составе Римских Деяний в 1681 или в 1691 г. и, возможно, для Великого Зеркала (которое само по себе переводилось дважды – в 1676-1677 гг. и не позднее 1689 г.), в двух списках которого читается еще один перевод Жития, а также в составе «Житий Святых» Петра Скарги и в составе Син. 752. Перевод в составе РД, видимо, более близок оригиналу, насыщен полонизмами и реалиями из польской жизни, перевод в составе двух списков ВЗ написан на русском литературном языке того времени. Оба перевода Жития, скорее всего, восходили к одному оригиналу, или к двум близким оригиналам. Близок им по содержанию и перевод Син. 752. Древнейшие переводы при создании новых не привлекались.

В 1689 г. в Киеве вышла Книга житий на первые три месяца (сентябрь, октябрь и ноябрь) Святителя Димитрия Ростовского, где было опубликовано и ЖЕ. Основой ЖЕ Редакции Димитрия, по наблюдениям о. Александра Державина, были ВМЧ и издание Л. Сурия. Мы установили, что Димитрий прибегал и к другим источникам, возможно, близким в первую очередь к группе списков, составляющих, по нашей классификации, вид Соф. 1264 I перевода. Еще одним источником Редакции Димитрия, не указанным у о. Александра, является Служба Евстафию. Святитель обращался также к ЖЕ в составе «Житий Святых» Петра Скарги, что отмечал и о. Александр. Редакция ЖЕ Димитрия Ростовского была настолько популярна, что помимо печатных изданий ЧМ она широко бытовала и в рукописной традиции. Нам известны также русская (Причудская редакция) и Болгарская редакции ЖЕ, составленные на основе ЖЕ Редакции Димитрия Ростовского.

ЖЕ было необычайно популярно в старообрядческой среде, к этому располагала близкая староверам тематика древнего памятника. ЖЕ в старообрядческих рукописях представлено в большом многообразии редакций в составе ЧМ, Торжественников и сборников индивидуального содержания. Иногда Житие переписывалось отдельно и в дальнейшем существовало в виде самостоятельного кодекса. Мы рассмотрели целый ряд старообрядческих рукописей, содержащих старые и новые виды и редакции ЖЕ. Сохраненные в поздних списках староверов тексты (кон. XIX – нач. XX в.) позволили расширить представление о древней традиции. Наиболее востребованными в старообрядческой среде оказались тексты I перевода и Редакции Димитрия Ростовского. Творческая интуиция привела неизвестного книжника и усть-цилемского писателя И. С. Мяндина к соединению двух генетически близких памятников – ЖЕ и Повести о царице и львице и созданию на их основе новых произведений.

Проделанная нами работа открыла пути к изучению литературных особенностей комплекса переводных текстов, а также созданных уже на русской и славянской почве новых текстов, рассказывающих о Евстафии Плакиде.

В заключение мы предлагаем таблицу, отражающую наиболее заметные расхождения в содержании ЖЕ по разным переводам и Редакции Д. Ростовского, и Краткий археографический обзор. Таблица помогает не только сориентироваться в разных текстах «большого» и «малого» Жития, но и оценить степень их «родства». В Обзоре систематизированы сведения о привлекаемых в исследовании рукописных источниках.

Таблица 31

Наиболее заметные расхождения в содержании ЖЕ по разным переводам и Редакции Д. Ростовского

№№ эпизодов ⁶⁶⁶		РГ	I ⁶⁶⁷	II	III	IV	V	ВЗ ⁶⁶⁸	РД ⁶⁶⁹	Дм. Р. ⁶⁷⁰	П. Ск. ⁶⁷¹	Син. 752 ⁶⁷²	Пр. ⁶⁷³	СтП ⁶⁷⁴
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Евстафий (далее – Е.) – «новый Корнилий»			+	+	+	? ⁶⁷⁵			+	+			
4	олень устремляется в чашу	+		+	+	+	?				+			
	олень устремляется в пустыню						?	+	+	+				
4	Е. хочет <i>поймать</i> оленя	+	+		+	+	?	+	+	+		+	+	+
	Е. хочет <i>убить</i> оленя			+			?							
6	Е. видит на рогах образ креста, посреди рогов образ тела Христова	+				+	?							
	Е. видит над рогами оленя образ креста, посреди рогов образ тела Христова		+				?							
	Е. видит между рогами образ креста, посреди креста образ тела Христа				+		?							
	Е. видит между рогами образ креста и образ тела Христа						?	+						
	Е. видит между рогами образ креста и образ Христа						?		+			+		
	Е. видит между рогами оленя «знамя страсти Христовы»						?		+ ⁶⁷⁶					
	Е. видит «посреде рогов» крест, «подобие плоти к Кресту пригвожденного ... Иисуса Христа»						?			+	+			
	Е. видит на рогах крест, посреди рогов образ Христов						?						+	
	Е. видит «среди» рогов крест						?							+

⁶⁶⁶ № эпизода по нашему разделению, см. раздел 1. 1.

⁶⁶⁷ I перевод. Далее соответственно: II перевод (II), III перевод (III) и т. д.

⁶⁶⁸ Перевод в составе Великого Зеркала.

⁶⁶⁹ Перевод в составе Римских Деяний.

⁶⁷⁰ Редакция Димитрия Ростовского.

⁶⁷¹ Перевод из «Житий Святых» П. Скарги.

⁶⁷² Перевод в составе сборника Син. 752.

⁶⁷³ Перевод в составе простого (нестишного) Пролога.

⁶⁷⁴ Перевод в составе Стишного Пролога.

⁶⁷⁵ Здесь и далее текст утрачен.

⁶⁷⁶ В РД приводится сразу два варианта того, что увидел Евстафий и от кого исходил голос (**Але иные повѣдають...**).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7	голос исходит от оленя	+	+	+	+	+	?	+	+			+	+	+
	Е. слышит «Божественный глас», потом следует уточнение: «Господь ... рече»						?			+	+			
	«знамя страсти Христовы» само «глаголало»						?		+					
7	Христос говорит, что Плакида-язычник «работает бесам»	+		+	+	+	?							
	Христос говорит, что Плакида-язычник пребывает «в сетях неприязнене»		+				?			+				
9	Феопистия (далее – Ф.) ночью видит оленя-Христа	+					?							
	Ф. во сне видит Христа		+				?							
	Ф. ночью видит оленя-Христа (или говорит, что Е. видел оленя-Христа) ⁶⁷⁷			+		+	?							
	Ф. ночью <i>во сне</i> видит оленя-Христа (или говорит, что Е. видел оленя-Христа)				+		?							
	Ф. ночью видит «мужа во светлостях»						?	+						
	Ф. ночью видит какого-то «говорящего»						?		+					
	Ф. ночью слышит какого-то «говорящего»						?			+	+			
	Ф. ночью видит сон, в котором некто говорит						?						+	
10	имя иерея – Иоанн	+	+	+	+	+				+	+	+		
	имя иерея неизвестно						+	+	+					

⁶⁷⁷ Текст здесь неясен, видимо, из-за греч. оригинала – в нашем греч. жена рассказывает мужу о себе, в ее прямой речи передана речь Христа, обращенная к ней: Καὶ λέγει τῷ ἀνδρί· Ἐν τῇ παρελθούσῃ νυκτὶ καὶ γὰρ ἔθεασάμην αὐτὸν λέγοντά μοι· Ἀψίριον σὺ, καὶ ὁ ἀνὴρ σου, καὶ τὰ τέκνα ὑμῶν, ἐλεύσεσθε πρὸς με, καὶ γνώσεσθε, ὅτι ἐγὼ εἶμι Ἰησοῦς Χριστός. Ἐβουλήν οὖν ἐν τοιοῦτῳ σχήματι, καὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι, διὰ τοῦ ἐλάφου σοι ὀφθῆναι, ἵνα θαυμάσασα τὴν δύναμίν μου, πιστεύσῃς εἰς ἐμέ. Δεῦρο οὖν, ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ προσέλθωμεν, καὶ τύχωμεν τοῦ βαπτίσματος τῶν Χριστιανῶν. Διὰ τούτου γὰρ οἰκειοῦνται αὐτῷ οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν. Возможно, на каком-то этапе переписывания произошло совмещение *μου*, *πιστεύσῃς εἰς ἐμέ* и *αὐτῷ οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν*, что непосредственно отразилось во II-IV переводах. В I переводе часть речи Христа, где говорится о явлении оленя, отсутствует, скорее всего, переводчик своей волей решил избежать двусмысленности, поскольку, как показывают другие переводы, этот фрагмент можно понять по-разному – и как передачу слов Христа, обращенных к жене, и как слова, обращенные Христом к мужу, в передаче жены. Ср.: *г̃ла мѣжѣ своемѣ в минѣвшю ноць и азъ видѣ его. и г̃ла ми ѣтрѣ мѣжь твои. и ты и с чады своими придете ко мнѣ и ѣвѣсте яко азъ есмь г̃б̃ іс̃ х̃с̃. вѣсхотѣ ѣбо тацѣмъ вбразомъ и преславнѣ видѣннѣмъ вленемъ ти сѧ гавити да диввса силѣ его вѣрѣши к немѣ. поиди ѣбо в сню ноць да пристѣпимъ къ ерѣю крѣтъианскѣ. да полѣчимъ крѣпнѣемъ благодать. того ради приближаютсѧ вѣрѣющии к немѣ.* (II перевод); *г̃ла къ моужоу своему. вѣ вчерашнюю ноць, и азъ видѣхъ его в снѣ г̃лющъ ми. заѣра ты и мѣжь твои, и чеда ваю. прїдѣте къ мнѣ, яко азъ есмь іс̃ х̃с̃. сего ра̃ гавильсе іе̃ тебѣ вбразомъ иелѣннѣмъ. да оудивишисе силѣ его, и вѣроуѣши в нѣ. греди оубѣ в ноць сню, и поидевѣ и оулоучивѣ крѣпнѣа с̃г̃го.* (III перевод, по Деч.) *г̃ла моужевн. вѣ мимошѣшю ноць и азъ видѣ его г̃люща ми. наоугре и ты и моужь твои, и чеда ваша прїдѣте къ мнѣ, и разѣмените яко азъ есмь іс̃ х̃с̃. вѣсхотѣхъ оубѣ в такоу образе и прѣславнѣмъ видѣннѣ, еленемъ гавитисе тебѣ. да оудивишисе силѣ его и вѣрѣши в него. прїиди оубѣ в ноць сню пристѣпимъ и оулоучимъ крѣпнѣе хрѣтъианское. Снм̃ во ра̃ присвагаютсѧ вѣрѣющен в него.* (IV перевод). В последнем случае получается так, что жена прозревает, каким образом, точнее, в каком образе явился Христос Плакиде, а местоимение «тебе» обозначает не жену, к которой обращается Христос, а самого Плакиду, к которому обращается его жена, и о Христе уже, естественно, говорится не в 1-м, а в 3-м лице – не «Моей – Меня», а «Его – к Нему (в Него и т. д.)».

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
12	во второй встрече с Христом Е. видит «образ (след) прежнего видения»	+		+			+	+	+ ⁶⁷⁸					
	во второй встрече с Христом Е. слышит глас Господа, но видит ли он Его, неизвестно		+		+	+								
	во второй встрече с Христом Е. только слышит глас Господа									+	+			
18	старшего сына уносит лев, младшего – волк	+	+	+	+	+	?			+	+	+		
	старшего сына уносит волк, младшего – лев						?	+	+					
18	от решения утопиться в реке Е. удерживает воля Божья («Промысел»)	+	+		+	+	?			+	+	+		
	от решения утопиться в реке Е. удерживает «глас Божий»			+			?							
22	Е. «хранит жита» и «взимает мзду»	+	+		+	+	?							
	Е. «служит», но берет ли он «мзду», неизвестно			+			?	+	+					
	Е. «служит», а «наем» берет очень «малый»						?			+	+ ⁶⁷⁹			
27	увидев издали друзей, помолившись, Е. слышит «глас с неба»	+	+		+	+	?	+	+					
28	Е. потчует «пищей» и вином бывших сослуживцев	+				+	?							
	Е. потчует хлебом и вином бывших сослуживцев		+		+		?							
	Е. подает бывшим сослуживцам некую еду						?			+	+			
29	шрам («знамение вреда») на шее Е.	+	+		+	+	?			+	+			
	о шраме ничего не говорится			+			?							
	шрам («язва») на голове Е.						?	+	+					
	на Е. обнаруживается некий «знак»						?					+		
43	Адриан приказывает «пустить на них льва»	+				+	?		+		+			
	Адриан приказывает бросить семью Е. диким зверям		+		+		?			+				
	по приказу Адриана Е. с семьей жестоко бьют			+			?							
	Адриан приказывает связать Е. и на него, жену и детей «пустить льва»						?	+						
43	после предсмертной молитвы семьи Е. слышит «глас с небес»	+	+		+	+	?							
	после предсмертной молитвы святых является ангел			+			?							
	после предсмертной молитвы святых являются ангелы и уносят их в «вечную жизнь»						?					+ ⁶⁸⁰		
44	христиане «тайно» похищают тела мучеников, хоронят в «честном» или «чистом» месте, после окончания гонений возводят храм	+	+		+	+	?							
	христиане ночью уносят тела мучеников и хоронят их в «святом месте»			+			?							
	христиане «взяша» тела мучеников и хоронят «с великою честью», «потом» «на том месте» возводят храм						?	+	+					
	христиане «взяша» тела мучеников и хоронят «с великою учтивостью», на этом «месте» возводят												+	

⁶⁷⁸ Как видим, переводы ВЗ и РД обнаруживают некое сходство с V переводом.

⁶⁷⁹ В тексте этот момент не до конца определен: *робѣачи ѿ селанина школо ролби и быдла, живности собѣ набываючи.*

⁶⁸⁰ *тѣды ѿвстафна и з женою его и з сынами молчачиса бѣѿ ш дшѣа свой встѹпиши во шного вола и с того свѣта взѣты ... до живота вѣнаго Аггелами вожими.*

	храм													
	«все людие» укоряют царя и хоронят тела мучеников «с подобающею честию»						?			+	+			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15

1. 14. Краткий археографический обзор⁶⁸¹

«Большое» Житие Евстафия Плакиды в русских рукописях

I перевод

Троицко-Софийская группа

Троицкий вид (Т⁶⁸²)

1. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1)⁶⁸³, № 666. Четья Минея неполного состава (сентябрь-октябрь). Кон. XV в. На л. 261 об. – запись, видимо, Арсения и Илария, согласно которой водяной знак ркп. относится к 1485 г.⁶⁸⁴ Описания: [*Арсений, иером., Иларий, иером.*] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3 (далее – *Арсений, Иларий*). С. 8-9; ПС XV, № 2085 (втор. пол XV в.); *Гладкова О. В.* Список жития-романа Евстафия Плакиды в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. С. 16-22. ЖЕ – лл. 81 об.-91 об. Нач.: **Въ дни цѣтвѣиа траиана, идольствѣи жертвѣи ѡде/ржаци. бѣ етеръ стратилатъ, именемъ/ плакида.** (Тр. 666).
2. РГБ, Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии (ф. 173/1)⁶⁸⁵, № 88. Минея Четья на сентябрь. Конволют. Лл. 1-274, куда входит и ЖЕ, по определению Клосса, имеют филигрانی 1495-1529 гг., см. описание: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998 (далее – *Клосс (I)*). С. 213-215; см. также описания: [*Леонид,*

⁶⁸¹ При составлении Краткого археографического обзора мы руководствовались принципами, в свое время сформулированными Р. П. Дмитриевой при составлении «Археографического обзора списков Повести о Петре и Февронии»: основная цель «Обзора» – «составить по возможности полный перечень списков ... расположив их в систематическом порядке по редакциям, с выделением отдельных видов и групп ... При большом количестве списков это позволяет быстрее вводить в научный оборот вновь обнаруженные списки» (Повесть о Петре и Февронии. С. 147). Мы указываем шифр ркп, название, под которым она содержится в хранилище и, как правило, фигурирует в описаниях, дату, ссылку на печатные или рукописные описания (если есть) или же представляем краткие сведения о ркп. (формат, количество лл., водяной знак, иногда некоторые дополнительные данные), лл., на которых читается ЖЕ или другое произведение (например, Служба), в списках «большого» Жития указывается начало.

⁶⁸² Здесь и далее в скобках приводятся сокращенные варианты названий редакций, видов и списков, используемых в исследовании.

⁶⁸³ Все рукописи собрания опубликованы факсимильно: Свято-Троицкая Сергиева Лавра [официальный сайт]. [Сергиев Посад? Б. г.]. URL: <http://www.stsl.ru> (дата обращения: 22. 01. 2012).

⁶⁸⁴ *Гладкова О. В.* Список жития-романа Евстафия Плакиды в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Литература Древней Руси. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1988. С. 17.

⁶⁸⁵ Рукописи собрания (разделы I и II) опубликованы факсимильно на указанном выше официальном сайте Троице-Сергиевой лавры.

архим.] Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной Академии) / Труд ... архим. Леонида. М., 1887. Вып. 1. С. 19-24 (расписано содержание); *Пак Н. И.* Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII-XV вв. (Текстология, жанровое и структурно-стилевое своеобразие). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986 (далее – *Пак*). С. 24 (исследовательница определила водяные знаки на лл. 214-225 как относящиеся к 1495-1496 гг.). ЖЕ – лл. 201-214. Нач.: **Въ дѣни црѣтвіа траиана, идольстѣни жрѣтвѣ вдрѣжаци. вѣ етерѣ стратилатѣ./ именемъ плакида.**

3. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 663 (405). Минея Четья за сентябрь. Сер. XVI в. Описания: *Арсений, Иларий*. С. 1-4; *Пак*. С. 29. ЖЕ – лл. 301-319. Нач.: **Въ дѣни црѣтвіа траиана, идоль/стѣни жрѣтвѣ вдрѣжаци. вѣ/ етерѣ стратилатѣ. именемъ плакида.**

4. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 782. Сборник. Сер. XVI в. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 203. ЖЕ – лл. 211-229. Нач.: **Въ дѣни царствіа траиана. идолстѣни/ жертвѣ вдерѣжаци. вѣ етерѣ/ стратилатѣ именемъ плакида.**

5. ЯМЗ-14943, по В. В. Лукьянову 20 (134). Минея Четья на сентябрь-октябрь. Втор. пол. XVI в. Описание: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. С. 18. ЖЕ – лл. 120 об.-134 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтвіа траиана, идольстѣни/ жертвѣ вдерѣжаци. вѣ етерѣ стратилатѣ/ именемъ плакида.**

6. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), (1021) № 3856. Житие Иоанна Златоуста («Златоуст») и Житие Евстафия Плакиды. Кон. XVI в. Описания: Отчет Московского и Румянцевского музея за 1915 г. М., 1917. С. 12; Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 2 (№ 3006-№ 4500). М., 1997. С. 254. ЖЕ – лл. 243-258 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтвіа траиана, идоль/стѣни жертвѣ вдерѣжаци вѣ ете/рѣ стратила^т, именемъ плакида.**

7. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича Ант., № 67. Торжественник. XVI в. Описание: *Свенцицкий І.* Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. Львів, 1906. Ч. 1. 1906. С. 95-100. В настоящее время ркп. заново переплетена в картон и содержит 230 лл. ЖЕ – лл. 120-126.

8. ГИМ, собр. Синодальное, № 797 (155) (по Протасьевой, № 808). Четья Минеи Ивана Милютина. Месяц сентябрь. 1646-1654 гг. Описание: [*Протасьева Т. Н.*] Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н.

Протасьева. М., 1970. Ч. 1. № 577-819 (далее – *Протасьева (1)*). С. 208-211; *Клосс (1)*. С. 218; см. также: *Шульгина Э. В.* Скорописное письмо XVII в. по Милютинским минеям-четьим // Труды ... исторического музея. М., 1987. Вып. 63. Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. С. 10-32. ЖЕ – лл. 620-640 об. (по старой нумерации). Нач.: **Во дни ца́ства траиана, и до́стѣ́ жертвѣ́ вдѣ́жа/ци. вѣ́ етѣ́ стратила́./ именѣ́ плакида.**

9. БРАН, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 1276. Сборник литературный. Посл. четв. XVII в. Описание: Рукописный отдел БАН СССР. Фонд № 61. Собрание текущих поступлений. Опись 2-я, ч. 2-я. (№№ 1064-1377). Б/г, б/м. (ОР БРАН⁶⁸⁶). № 1276 (Инв. № 1224) (расписано содержание). ЖЕ – лл. 41 об.-52. Нач.: **Во дни црѣтвѣа трона, идольстѣи жертвѣ оде/ржащен. вѣ етерѣ стратилатѣ, именемѣ/ плакида.**

10. БРАН, собр. Дружинина В. Г., № 464 (493). Сборник. Перв. пол. XVIII в. Описание: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1984. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. / Сост. Н. Ю. Бубнов. С. 74-78⁶⁸⁷. ЖЕ – лл. 104-121 об. Нач.: **Во дни црѣтвѣа трона идольстѣи/ жертвѣ́ вдержаще́ и/ вѣ́ етерѣ́ стратилатѣ́ име/не́ плакида.**

Софийский вид (В)

11. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1384. Четья Минея на сентябрь. Датировки разнятся: по мнению Д. И. Абрамовича и составителей современного описания, ркп. относится к перв. пол. XVI в., см. описание: [*Абрамович Д. И.*] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1907. Вып. 2. Четьи-минеи, прологи, патерики / Составил Д. И. Абрамович. С. 291-293; Библиотека Новгородского Софийского собрания (ф. 728). Л., [1984]. Ч. 4. Машинопись (РНБ). С. 889-890; Клосс более убедительно датировал ее 1490 г., см. описание: *Клосс (1)*. С. 149. ЖЕ – лл. 125-137 об. Нач.: **Въ дѣни царствѣа траіана. идолстѣи/ жертвѣ́ вдержащи. вѣ́ етерѣ́/ стратилатѣ́ именемѣ́ плакида.** (Соф. 1384).

12. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1317. Великие Минеи Четьи митрополита Макария (Софийский список): сентябрь. До 1541 г. Описание: [*Абрамович Д. И.*] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Вып. 2. С. 1-25; Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 834-835. По мнению Пак, а позднее Клосса, ркп. датируется 30-ми гг. XVI в., см. описания: *Пак. С. 27-28*, *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агио-

⁶⁸⁶ При ссылке на машинописное или рукописное описание мы указываем его современное местонахождение.

⁶⁸⁷ В описании Н. Ю. Бубнова текст ЖЕ в составе данного сборника ошибочно назван «проложным».

графии XIV-XVI веков. М., 2001 (далее – *Клосс (II)*). С. 262. ЖЕ – лл. 332 (340, по новой нумерации) об., стб. 2-336 (344), стб. 1. Нач.: **Во дѣни црѣтвѣа траиана. идольстѣи/ жертвѣ одержаци. вѣ етеръ стра/тила. именѣ плакида.** (СфЖ).

13. ГИМ, собр. Синодальное, № 986 (по Протасьевой, № 784). Великие Минеи Четьи митрополита Макария (Успенский список): сентябрь. Водяные знаки – 1515-1546 гг., см. описание: *Протасьева (I)*. С. 174-176. Текст, как уже было сказано, опубликован в известном издании Археографической комиссии. ЖЕ – лл. 591, стб. 1 – 596, стб. 1. Нач.: **Во дѣни царѣтвѣа траиана, идольстѣи жертвѣ вдержаци./ вѣ етеръ стратилатъ. именемъ плакида.** (УпЖ).

14. ГИМ, собр. Синодальное, № 174 (по Протасьевой, № 796). Великие Минеи Четьи митрополита Макария (Царский список): сентябрь. Водяные знаки – 1525-1553 гг., см. описание: *Протасьева (I)*. С. 191-192 (библиография). ЖЕ – лл. 676 (по верхней нумерации), 678 (по нижней нумерации), стб. 1-688 об. (по верхней нумерации), 684 об. (по нижней нумерации), стб. 1. Нач.: **Въ дѣни црѣства траиана./ идольстѣи жрѣтвѣ вдръ/жаци. вѣ етеръ страти/латъ именемъ плакида.** (ЦрЖ).

15. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 20. Торжественник. 60-е гг. XVI в., по датировке Клосса, см. описание: *Клосс (I)*. С. 163-164, см. также: *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 11-15; *Пак*. С. 37; *Крутова М. С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 139; *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). Т. 1 (далее – *Минеева*). С. 361-364. ЖЕ – лл. 62 об.-74. Нач.: **Въ дни царствѣа траиана идольстѣи/ жрѣтвѣ вдръжаци. вѣ етеръ стра/тилатъ именемъ плакида.**

16. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 421. 1. Торжественник. 70-80-е гг. XVI в. Водяной знак, определенный Пак, близок знаку 1564 г., см. описание: *Пак*. С. 33; см. также описания: *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. С. 353-358; *Клосс (I)*. С. 220. ЖЕ – лл. 336-348. Нач.: **Во дѣни црѣтвѣа траиана. идольстѣи жертвѣ вдержаци. вѣ етеръ стратила/ именемъ плакида.**

17. ГИМ, собр. Чудовское, № 307 (5). Минея Четья, сентябрь (из комплекта так называемых «Годуновских Минеи»). 1600 г. Описание: *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. С. 177-179. ЖЕ – лл. 357-367 об. Нач.: **Во дѣни црѣтвѣа траиана, идольстѣи жертвѣ/ вдержаци. вѣ етеръ стратилат именѣ/немъ плакида.**

18. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 412. Торжественник со словами и житиями на некоторые дни с сентября по март. Сер. XVII в. Описания: *Собрание рукописей Н. С. Тихонраво-*

ва. ф. 299. Кон. XIV (?)–нач. XV в.–XIX в. Дополнение к описанию Г. П. Георгиевского (М., 1913). Описание составлено Ю. А. Неволиным (художественное оформление), Л. В. Тигановой, О. А. Хамицаевой (1968–1970 гг.) и Н. А. Щербачевой. М., 1977. Машинопись (ОР РГБ). С. 267–270 (указаны отдельные статьи); *Клосс (I)*. С. 219. ЖЕ – лл. 161 об.–176 об. Нач.: **Во днѣи царь-
ствѣа траиана. идѡстен жертьвѣ овдержациѣ/ вѣ етеръ стратилатъ и/менѣ плакида.**

Редакция Сборника Соф. 1195 (С1195)

Вид с позрѣ

19. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1195. Сборник патристический и агиографический. Перв. пол. XVI в. Водяной знак (л. 12) близок типу *Брике* №№ 1536–1526 г. Описание: Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 711–712. ЖЕ – лл. 302–320 об. В заглавии день памяти Евстафия Плакиды – 21 сентября (**Мѣца сѣнтъвра в. кѣ. днѣи**). Нач.: **Въ днѣи црѣтвѣа траиана црѣа, идоль/стен жертьвѣ вдержаци. вѣ ете/рѣ стратилатъ плакида именемъ.**

20. ЯМЗ-15022; по В. В. Лукьянову, 490 (105). Сборник слов и житий. Перв. пол. XVI в. Описание: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. С. 113; *Клосс (I)*. С. 174. ЖЕ – лл. 60 об.– 72. Настоящий сборник и Соф. 1195 практически ровесники: по данным Клосса, водяные знаки ярославской ркп. относятся к 1522–1527 гг., Лукьянов датировал сборник сер. XVI в. Нач.: **Въ днѣи црѣтвѣа траиана црѣа. идолстѣи жертьвѣ вдержаци. вѣ етеръ стратила/тъ плакида именемъ.**

21. РНБ, Q. I. 1001 (собр. Богданова П. Д.). Сборник. Нач.–60-е гг. XVI в. Описания: [*Бычков И. А.*] Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. С. 77–83; ПС XV, № 3096 (кон. XV–нач. XVI вв., библиография); *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb (далее – *Revelli*). С. 43–44. ЖЕ – лл. 299–309 об. (по новой нумерации) В заглавии день памяти Евстафия Плакиды – 21 сентября. Нач.: **Въ днѣи црѣтвѣа траиана црѣа. идѡстѣи жрѣтвѣ вдрѣжаци. вѣ етерѣ стратилатъ пѣ/кида именѣ.**

22. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1311. Сборник патристический и агиографический. Сер. XVIII в. Описание: Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 831–832. ЖЕ – лл. 93–95 об. Текст обрывается на словах: <...>**двѣраа вѣ твоа/ дѣтелѣ аже твориши,/ нициѣи възидѡша прѣ ма,** <...>. Далее оставлено 16 чистых лл., видимо, в расчете на дописывание текста. Несмотря на небольшой формат (8^о) ркп. украшена заставками, киноварными инициалами, однако в целом не дописана: оставлены чистые лл. и при других начатых текстах. Нач.:

Во дни црѣтвіа/ траиана црѣа, и/долстѣи жертвѣ/ одержаще. бѣ ете/рѣ стратилатѣ,/ именемъ плаки/да.

23. Карельский государственный краеведческий музей, КГМ-27183. Сборник. Составная ркп. кон. XVIII – нач. XIX в. Белая дата лл. с ЖЕ (124-143) – 1798 и 1804 гг. Описание: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV-XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 270-277 (библиография)⁶⁸⁸ Нач.: **Во дни црѣствіа траиана црѣа./ идољстѣи жертвѣ одержащи,/ бѣ етерѣ стратилатѣ плакида име/немѣ**⁶⁸⁹.

Вид с прѣсрѣ

24. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 637. Сборник житий, избранных святых, поучений и слов. 70-е гг. XV в. Описания: ПС XV, № 2260 (втор. пол. XV в.); *Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 194 (далее – *Седова*); *Клосс (I) С.* 205. В заглавии сначала было написано: **вѣ, кѣ. днѣ,** потом **а** тщательно затерто. Нач.: **Вѣ дни црѣтвіа траіаа црѣа. идољстѣи/ жрѣтвѣ одрѣжащи. бѣ етерѣ стра/тила плакида именемъ.**

Неманская редакция (Нем)

25. БРАН, собр. Неманское (ф. 76), № 76. Сборник житий и слов. Кон. XIX-нач. XX в. Описание: *Амосов А. А., Петрова Л. А.* Археографическая работа в Прибалтике в 1977-1984 гг. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук*: 1985. Л., 1987. С. 277. ЖЕ – лл. 71 об.-95. Нач.: **Во дни царства Троана царя/ идољстѣи жертвѣ держаща./ бысть нѣкто, в то времяа (так!)/ стратилат, плакида.** (Нем. 76).

Волоколамская редакция (Вл)

26. РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113). № 192 (590). Миня Четья за месяц сентябрь. Втор. пол. XV в. Описания: [*Иосиф, иером.*] *Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. Иеромонаха*

⁶⁸⁸ Благодарим А. В. Пигина за помощь в работе над карельскими рукописями и за возможность ознакомиться с их описаниями еще до выхода из печати Памятников книжной старины.

⁶⁸⁹ Данные о ркп. и цифровая копия списка ЖЕ любезно предоставлены А. В. Пигиным.

Иосифа. М., 1882. С. 238-240, ПС XV, № 2083; см. также: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1. С. 494-498. ЖЕ – лл. 95 об.-108. Нач.: **Въ дѣни црѣтвѣа трогана⁶⁹⁰, идолѣстѣи жерѣтвѣ/ одержаци. вѣ етерѣ стратилаѣтѣ, именемъ плакы/да.**

Группа Сильвестровского сборника

Сильвестровская редакция (С)

27. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 1 (53). Сильвестровский сборник. Кон. XIV-нач. (первые гг.?) XV в.⁶⁹¹ Сборник неоднократно описывался и изучался, о современном состоянии изучения ркп. см.: *Грибов Ю. А.* Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников. С. 34-55, там же см. обширную библиографию ркп. и факсимильное воспроизведение одной страницы сборника с ЖЕ (л. 58 об.); *Грибов Ю. А.* О реконструкции новгородского иллюстрированного сборника XIV в. С. 253-267. См. также: Каталог славяно-русских рукописных книг XI-XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова. М., 1988. Ч. 2 (далее – Каталог ЦГАДА (2)). С. 298-301 (библиография). ЖЕ – лл. 56 стб. 1-64 об. стб. 2. Нач.: **Въ дѣни црѣтвѣа трегана. идолѣстѣи жерѣтвѣ одержаци. и/ вѣ етерѣ стратилаѣтѣ. именемъ плакы/да.** (Сильв. сб.).

Вид БРАН 34. 8. 8 (Б8)

28. БРАН, 34. 8. 8 (2257). Конволют. Лл. с ЖЕ (182 об.-192 об.) – перв. пол. XV в. Описания: *Revelli*. С. 581 (краткая библиография; водяные знаки – 1406-1424 гг., лл. 1-2 – 1559 г.); ПС XV, № 2257 (втор. пол. XV в.). Нач.: **В црѣтвѣо трогана. идѣ <...>.** Далее лист утрачен, следующий (л. 183) нач. со слов: **нѣ во праведнѣо приателю. ѡвѣзиги/са в сѣтѣи непризнинѣ** (так!).

Редакция Измарагда (Изм)

29. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 199. Измарагд. 1610 г. (см. летопись книги на л. 232 а). Описание: *Минеева*. С. 476-483. ЖЕ – лл. 431 об.-441 об. Нач.: **Во црѣтвѣо трогана, идолѣстѣи жерѣтвѣе одержацие и. вѣ етерѣ стратилаѣтѣ именемъ плакы/да.** (Тип. 199).

⁶⁹⁰ Испр.: *тригана.*

⁶⁹¹ Датировка, повторяем, наиболее вероятная на настоящий момент, по мнению Ю. А. Грибова.

30. РГБ, собр. Рогожского кладбища, № 228. Сборник поучений (Измарагд) и житий. Нач. XVII в. Описание: *Минеева*. С. 401-407. ЖЕ – лл. 427 об.-439 (из них лл. 429-433 и 436-439 – более позднего происхождения, их бумага не имеет водяных знаков, словоформы написаны отдельно. Вставки сделаны по Уваровской редакции II+III⁶⁹²). Нач.: **Во црѣтво троана, идолстѣи жрътвѣ/ одръжашен, вѣ етеръ стратѣла ѿме/немъ плакида.** (Рог. 228).

Редакция Сборника ОСРК, Q. I. 1406 (O)

31. РНБ, ОСРК, Q. I. 1406. Сборник. Втор. пол. XV в. Описание: ПС XV, № 2268. ЖЕ – л. 339-355 об. Отсутствует большой фрагмент текста (эпиз. 12): **ѿпѣсти слѣги. рѣ понци** <далее текст отсутствует> **во моѡ с товою вѣдѣ** (л. 342-342 об.), множество более поздних исправлений по смытому тексту. Нач.: **Въ дни црѣтвиѡ троана. идолстѣи/ жерѣтвѣ вдержашен. вѣ ете/рѣ стратилатъ именемъ пла/кида.**

32. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351), № 17/1094. Сборник религиозно-нравственного содержания. Втор. пол. XVI в. 336 лл., 8°. Конволют. Переплет кожаный, застежки оборваны. Полуустав. Водяной знак (л. 313) близок типу *Брике* № 15378 – 1523 г., № 13847 – 1561 г. ЖЕ – лл. 311-336 об. Нач.: **Во дни црѣтвиѡ (так!) троана/ идолстѣи жерѣтвѣ вдоржа/цен (так!). вѣ етеръ страти/латъ именемъ плакида.** (Кб).

Калужско-ковровская редакция (Кк)

33. Калужский областной краеведческий музей (Калуга). Кл. 7055 (7184). Сборник, или Жития св. Отцов. 1675-76 г. ЖЕ – лл. 167-178 (Гл. 23). Описание: [*Леонид, архим.*] Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии / Сост. архим. Леонид. М., 1865. С. 28-33. Нач.: **Во дни црѣтвѣа триана ѿдолстѣи/ жерѣтвѣ одержаци вѣ етеръ/ стратилатъ ѿменѣ плакида.** (Кл. 7055).

34. Ковровский историко-мемориальный музей (Ковров, Владимирская обл.). КМ-5346. Сборник старообрядческий. Кон. XVIII в. До 1998 г. ркп. пребывала в ВСМЗ (Владимир), где хранится ее подробное описание: Научный инвентарь коллекции рукописных книг. Владимир, [б/г]. Кн. 2 (компьютерная распечатка, есть электронный вариант), шифр В-34125/Кр.-249. ЖЕ – лл. 1-18, конец текста сокращен (**вѣди тако такоже// просита и волши сиѣхъ оузрите вѣгѣ/ нашемѣ слава нѣѣ и присно и во/ вѣки вѣкомъ аминь;** (л. 17 об.-18)), возможно потому,

⁶⁹² Об указанной редакции см. ниже.

что в середине переписчик ошибочно дважды повторил большой фрагмент (о разорении семьи Плакиды в Риме и странствии на корабле – лл. 4 об.-5). Текст финала сокращен на столько же, на сколько он был увеличен в результате ошибки. Нач.: **Во дни цртва тріана идольстєи жєр/твѣ одержаци, вє етеръ сътратилѣ/ именемъ плакида.** (КМ-5346).

Погодинская редакция (Пг)

35. РНБ, собр. Погодина М. П., № 797. Сборник. Сер. XVI в. Описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2004. Вып. 3. С. 177-190. ЖЕ – л. 288 об.-302 об. (по нижней нумерации). Нач.: **Въ дни цртва троана. идольстѣи жєр/твѣ. одєржаци. вѣ етеръ стра/тила. именемъ плаки.**

Чудовская группа

Чудовская редакция (Ч)

36. ГИМ, собр. Чудовское, № 20 (20). Сборник житий, слов и поучений особого состава (соединение Торжественника с Златоустом), по определению Протасьевой (см. описание); по определению Творогова «сборник индивидуальной структуры» (см. описание). Кон. XIV в. Ркп. описывалась неоднократно: *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. С. 13-14 (библиография); *Творогов О. В.* Древнерусские Четвы сборники XII-XIV вв. (Статья первая). С. 201-202 (избранная библиография); *Revelli.* С. 38-39 (указаны отдельные работы, посвященные ркп.). См. также: *Селиванов Ю. Б.* Житие и Служба Марии Египетской (Источниковедческие и текстологические проблемы). автореф. ... канд. филол. наук. М., 1994. С. 11-12. ЖЕ – лл. 100, стб. 1-108, стб. 1. Нач.: **Въ дни цртва тріана на кѣ/миръстѣи жєртвѣ одєржаци. вѣ нѣкто страти/латъ именем же плакы/да.**

37. ГИМ, собр. Епархиальное, № 458. Сборник слов на праздники и житий. Нач. XV в. Описание: *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 212; ПС XV, № 1379. ЖЕ – лл. 135 об. стб. 1-140 об. стб. 2 (текст обрывается на словах: **варварьскѣ. и тѣ по<...>**). Нач.: **Въ дни цртва тріана/на. кѣмиръстѣи жєр/твѣ одержаци. вѣ/ нѣкто страти/латъ/ именемъ же плаки/да.**

38. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1276. «Соборник Тимоновский». Перв. пол. XV в., датировку см. в описании *Revelli.* С. 60-61. См. также: [*Никольский Н. П.*] Описание рукописей Ки-

рилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века / Сообщение Николая Никольского. СПб., 1897 (ОЛДП, СХIII). С. 248-263; *Дмитриева Р. П.* Четыри сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27: История жанров в русской литературе X-XVII вв. С. 153; Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 783-784, где, в частности, отмечено: «Рукопись относится к древнейшему составу Кирилло-Белозерской библиотеки, расписана в ее древнейшем каталоге (откуда взято ее название) и имеет записи библиотекарей, сравнивавших ее с другими сборниками той же библиотеки» (с. 783). ЖЕ – лл. 352 об.-359 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трина на кѣ/миръстѣни жертвѣ ѿдѣржаци. бѣ нѣкто стра/тилатъ именовъ пла/кыда.**

39. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 864. Сборник житий, слов и поучений. Перв. пол. XV в. Описания: ПС XV, № 1354 (библиография); *Revelli*. С. 15 (библиография). ЖЕ – лл. 83, стб. 1-90 об., стб. 1. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трина/на/ коумѣръстѣ (так!) жертвѣ о/дѣржаци. бѣ нѣкто стра/тилатъ именовъ пла/кыда.**

40. ГИМ, собр. Соколова М. И., № 9. Сборник. Посл. треть XV в. Описание: *Ржига В. Ф.* Описание сборников собрания М. И. Соколова. Рукопись, хранится в ГИМ (собр. М. И. Соколова, № 198). Лл. 11-17; ПС XV, № 1381 (без уточнения датировки). Водяной знак (л. 433) типа *Брике* № 15097 – 1470 г.. ЖЕ – лл. 420 об.-433 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трина коумирстѣни/ жертвѣ ѿдѣржаци. бѣ нѣкто/ стратилатъ. именовъ плакыда.**

41. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 1299. Сборник из разряда Торжественников, писанный на бомбицине. Третья четв. XV в. Описания: [*Викторов А. Е.*] Собрание славяно-русских рукописей В. М. Ундольского. Библиографический очерк А. Викторова // [*Ундольский В. М.*] Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания... М., 1870. С. 38; *Пак*. С. 17. ЖЕ – лл. 358-378. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трина. куми/ръстѣни жертвѣ ѿдръжа/ци. бѣ нѣкто стратилатъ/ именовъ же плакыда.**

42. РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 231 (656). Сборник. Втор. пол. XV в. Описания: [*Иосиф, иером.*] Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. С. 304-307 (кон. XV-нач. XVI в.); ПС XV, № 2259. ЖЕ – 330 об.-347 об. Нач.: **Въи (так!) днии црѣтва трина кѣ/миръстѣни жертвѣ ѿдѣржа/ци бѣ нѣкто стратилатъ/ именовъ жа (так!) плакыда /.**

43. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 926. Торжественник. Втор. пол. XV в. Описание: ПС XV, № 2350. О ркп. см. также: *Крутова М. С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. С. 142; *Устинова О. А.* К вопросу о русском происхождении древнейших сказа-

ний о чудесах св. Николая Мирликийского. С. 20. ЖЕ – лл. 72, стб. 2-78 об., стб. 2. Нач.: **Во дѣни црѣтва траниана кѣмирствѣи жрѣтвѣ одержацѣ. вѣ нѣкто стратила^т именѣ же плакида.**

44. РГБ, собр. Румянцева Н. П. (ф. 256), № 435. Минейный Торжественник и Поучения из Евангелия. Кон. XV в. Одно из последних подробных описаний: *Черторицкая Т. В.* Торжественник – памятник русской литературы конца XIV-XVI вв. С. 199-200, см. также: [Востоков А. Х.] Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 681-692; ПС XV, № 2353 (втор. пол. XV в.). ЖЕ – лл. 37-50. Нач.: **Въ дѣни црѣтва троiana. кѣмирствѣи/ жрѣтвѣ вѣдержаци. вѣ нѣкто стра/тила^т именѣ же плакида.**

45. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 804/914. Сборник статей, извлеченных из Четых Миней. Кон. XV в. Описания: ПС XV, № 2269 (втор. пол. XV); *Revelli*. С. 60 (водяные знаки – 1473-1488 гг.). ЖЕ – лл. 55 об.-69 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва троiana. коѣмирствѣи/ жрѣтвѣ вѣдрѣжаци. вѣ нѣкто/ стратилатъ; именемъ плакида.**

46. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351), № 16/1255. Минея Четья за сентябрь. Конволют XV-XVI вв. Описания: ПС XV, № 2837; *Клосс (I)*. С. 173-174 (определены только филигранные лл. 179-227 об. – 1444-1445 гг.). Водяной знак лл. с ЖЕ (л. 137) – близок типу *Лихачева* – 1482-1508 гг. ЖЕ – лл. 133-151. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траниана коѣмирствѣи/ жрѣтвѣ одержаци. вѣ нѣкто/ стратила^т именѣ плакида.**

47. МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 1102. Торжественник минейный на год с добавлениями, конволют. Лл. с ЖЕ (18-25 об., 27-33) – кон. XV-нач. XVI вв. Описания: ПС XV, № 3279; *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета. М., 1981. С. 79-82; *Клосс (II)*. С. 103-104. Нач.: **Въ дѣни црѣтва троiana. коѣмирствѣи/ жрѣтвѣ вѣдрѣжаци вѣ нѣкто/ стратила^т именем же плакида.**

48. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 487. Измарагд. Сборник религиозно-нравоучительный. Кон. XV-нач. XVI в. 457 лл.+V, 1^о, переплет – доски в коже с тиснением, застежки оборваны. Полуустав в два столбца. Водяной знак (л. 315) близок типу *Брике* №№ 1743-1746 – 1480-1506 гг.; № 1756 – 1482 г. ЖЕ – лл. 314 об., стб. 2-327 об., стб. 2. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траниана. коѣмирствѣи/ жрѣтвѣ вѣдержаци/ вѣ нѣкто страти/латъ. именем/ же плакида.**

49. ГИМ, собр. Синодальное, № 169 (по Протасьевой, № 780). Минея Четья, месяц сентябрь, домакарьевского состава. Перв. треть XVI в. Описание: *Протасьева (I)*. С. 168-169; *Пак*. С. 34-

35; *Клосс (I)*. С. 165-166. ЖЕ – лл. 157-166. Нач.: **Въ дѣни црѣтва транина кѹмирстѣи жрѣтвѣ/вдрѣжаци. вѣ нѣкто стратилатъ. име/немъ плакида.**

50. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1354. «Соборник большой». Кон. XVI в. Описание: [Абрамович Д. И.] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека / Сост. ... Д. И. Абрамович. СПб., 1910. Вып. 3. Сборники. С. 1-7; Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 868-869; *Минеева*. С. 575-579. Дата ркп., по наблюдениям Клосса, читается во второй ее части – Соф. 1355, см. описание: *Клосс (II)*. С. 320. ЖЕ – лл. 73-88 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва транина кѹмирстѣи/жрѣтвѣ одержаци. вѣ нѣкто/стратилатъ именемъ плакида.**

51. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 258. Лицевой сборник слов и житий. Нач. XVII в. Описание: *Revelli*. С. 19 (библиография); *Минеева*. С. 343-345. ЖЕ – лл. 333 об.-352, на л. 334 – изображение Евстафия с «лежащим» у его ног оленем. Нач.: **Во дѣни црѣтва трожноу коу/мирстѣи жрѣтвѣ. вдрѣжаци. вѣ нѣкто стратилатъ именемъ плакида.**

52. РГБ, собр. Строева С. П. (ф. 292), № 29. Минея Четья за сентябрь. 20-е гг. XVII в. (согласно описанию: *Клосс (I)*. С. 221), см. также описания: Собрание Сергея Павловича Строева. Фонд № 292. Опись. М., 1971. Машинопись. (ОР РГБ). С. 18; *Минеева*. С. 419-424. ЖЕ – лл. 171-181. Нач.: **Во дѣни црѣтва трожна, коу/мирстѣи жрѣтвѣ/вдрѣжаци. вѣ нѣкто стратилатъ, и/менемъ * плакида.**

53. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 259. Сборник греческих и русских житий, избранных из Минеи Четъей и Пролога за сентябрь, октябрь, ноябрь («Великий Соборник»). Нач. 40-х гг. XVII в. (согласно описанию: *Клосс (I)*. С. 221), см. также: *Минеева*. С. 365-370. ЖЕ – лл. 102-112. На полях имеются две глоссы почерком основного текста, в основном тексте замещаемые слова отмечены тремя киноварными галочками:

в тексте: на полях:

напитовам накормлмла

варваръ татаринъ.

Нач.: **Во дни царѣтва трожна кѹмир/стѣи жрѣтвѣ вдрѣжаци. і вѣ нѣ/кто стратилатъ именемъ плакида.**

54. РГАДА, собр. Российского государственного архива литературы и искусства (ф. 187), оп. 1, № 118. Пролог избранный с добавлениями. Сер. XVII в. Описание: *Пушкарев Л. Н.* Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 403-404 (как известно, Пушкарев не определял водяные знаки, он отнес ркп. к

кон. XVII-нач. XVIII в.). Водяной знак близок типу *Диановой, Костюхиной* № 217 – до 1642 г. и № 218 – 1643 г. ЖЕ – лл. 18 об.-28. Нач.: **Во дѣни црѣтва троана, кумѣстѣи жертве ѡдѣжа/ще; вѣ нѣкто стратилат, именѣ же плакидѣ.**

55. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 782. Сборник житий и сказаний. Конволют. Лл. с ЖЕ (1-15 об.) – посл. четв. XVII в. Описание: Музейное собрание рукописей. Описание. М., 1961. Т. 1 / Под ред. И. М. Кудрявцева. С. 77. Текст без начала, начинается со слов: **чловеколюбец же бог призывага достойныхъ ѣ.**

56. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 334 (386). (614). Торжественник. XVII в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 458-464. ЖЕ – лл. 85-94 об. Нач.: **Во дни црѣта (так!) троана, коумѣстѣи жертвѣ ѡдѣржаще. вѣ нѣкто стратилат именѣ же плакида.**

57. ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 43. Сборник. XVIII в. Описание: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI-XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 98-99. ЖЕ – лл. 183-233 об. Нач.: **Во дни црѣтва троана. кумѣстѣи/ жертвѣ ѡдѣржащи. вѣ нѣкто стратилатъ. именемъ/ же плакида.**

Южнорусская редакция (Ю)

58. БРАН, 31. 6. 26 (Толст. 40). Торжественник и Златоуст недельный. Сер. XVI в. В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский в описании отметили южно-русские особенности ркп.: Описание Рукописного отделения имп. Академии наук. Т. 1, ч. 1. Книги Священного писания. Ч. 2. Книги богослужебные / Сост. Срезневский В. И., Покровский Ф. И. СПб., 1910. С. 371-372. См. также описания: *Черторицкая Т. В.* Торжественник – памятник русской литературы конца XIV- XVI вв. С. 271-272; *Revelli*. С. 2-3 (библиография). ЖЕ – лл. 46-56. Нач.: **Въ дѣни црѣтва троана/ кипрѣстѣи жртвѣ ѡдрѣжаще./ вѣ нѣкто стратилат именѣ плакыда.**

59. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича Ант., № 34. «Соборник». XVI в. Описание: *Свенцицкий I.* Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. С. 130-149. В настоящее время ркп. заново переплетена в коленкоровый переплет, оставленный кожаным по корешку. ЖЕ – лл. 54-64.

60. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича Ант., № 6. Жития святых. 1680 г. Описание: *Свенцицкий I.* Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. С. 112-128. ЖЕ – лл. 26 об.-35 (по новой нумерации).

61. РГБ, собр. Фадеева И. М. (ф. 312), № 39. Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей. Без начала и конца. Содержит, в частности, Слово Кирилла Туровского «О воскресении Христове», Сказание о Тихвинской иконе Богородицы (см.: *Кириллин В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 162) и др. Втор. пол. XVII в. Описание: Собрание И. М. Фадеева (ф. 312). Описание. Описание составлено: И. М. Кудрявцевым, Ю. А. Неволиным (художественные особенности), К. А. Майковой (№ 71), Н. Б. Тихомировым. М., 1970-1977. Машинопись (ОР РГБ). С. 34-36 (расписано содержание). ЖЕ – лл. 82-104. Нач.: **Ѡ** црѣтѣво рѣскогѣо црѣа трѣона бѣ нѣкто/ стратилатѣ именѣ плакида.

Редакция с Прологом (Прл)

62. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 270. Сборник. Перв. пол. XVII в. Описания: Опись собрания рукописных книг П. А. Овчинникова. Фонд № 209. XIV-XIX вв. Обработала Тиганова Л. В., [Попова О. С., Трофимова Н. В., Зимина В. Г.]. М., 1963 [-1983]. Машинопись. (ОР РГБ). С. 56; *Revelli*. С. 13; см. также: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М., 2001 (далее – *Клосс (II)*). С. 121. ЖЕ – лл. 25 об.-39 об. Нач.: **Ѡ** тыи мѣнкъ хѣвъ евстафин бѣ/ стратилатъ, в римстѣ градѣ/ при трѣоне цари. нарицает же сѣ плакида.

Барсовская редакция (Бр)

63. ГИМ, собр. Барсова Е. В., № 1434. Сборник житий и слов. Перв. пол. XVII в. Описание: *Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 181-186. ЖЕ – лл. 64-86. Нач.: **Ѡ** дни царства траиана./ коумирьстеи жертве оде/ржаци. Бѣ нѣкто стра/тилатъ, именемъ плакидѣ.

Группа Севера и Верхневолжья

Вид Сборника Соф. 1264 (Л)

64. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1264. Сборник патристический. Перв. пол. XV в. Описание: Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 764-768. Без начала, нач. со слов: **Ѡ** на вѣи познавши бога/шеса. впрасити его. Характерной особенностью этого вида является

указание в конце на день памяти святых с употреблением лексемы **хливина** (вместо обычного **храмъ**): створиша хливи/нѹ чтѣнѹ хрѣтъяне. и по/ложиша телеса стѣхъ/ мѣнкъ. твораце па/мать. въ кѣ. сѣмтѣвра/ мѣца. ЖЕ – лл. 154, стб. 1-155 об., стб. 1 (Соф. 1264).

65. РГАДА, собр. Российского государственного архива литературы и искусства (ф. 187), оп. 1, № 113. Пролог. Кон. XVI в. Описание: *Пушкарев Л. Н.* Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА. С. 402 (Пушкарев отнес сборник к XV в., но без определения филиграней, более убедительны приведенная датировка Пак и Клосса); *Пак*. С. 16; *Клосс (II)*. С. 264. ЖЕ – лл. 42-53 об. Нач.: **Во дѣни троана царѣ кѣмирѣстѣи жерѣтве/ вѣдерѣжаца**⁶⁹³. **вѣ единъ стратилатъ,/ именемъ плакида.** (РГАЛИ 113).

66. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 608. Сборник слов и житий. Втор. пол. XVII в. Описание: *Опись фонда № 310. Собрание В. М. Ундольского. Т. II.* Описание составлено на основании описи собрания В. М. Ундольского, сделанной Г. П. Георгиевским в 1916-1922 гг. Рукописи обработаны: Л. П. Грязиной, А. Н. Дубровиным, А. П. Кажданом, К. А. Майковой, Е. Н. Ошаниной, Л. В. Тигановой. М., 1975. Машинопись (ОР РГБ). С. 40-41. Уточним лишь водяной знак (л. 23) – близок типу *Тромонина* № 437 – 1659 г. ЖЕ – лл. 67-89 об. Нач.: **Во дни троана. црѣ. кѣмир/стеи жерѣтве вѣдерѣжа/це. вѣ единъ стратила/тъ. именемъ. плакида.**

67. ИРЛИ, собр. Каликина Ф. А., № 69. Сборник. XVII в. Описание: Р. IV. Оп. 6. Коллекция Федора Антоновича Каликина. Б/г, б/м. Машинопись (ИРЛИ). С. 5. ЖЕ – лл. 146-174. Нач.: **Во дни троана црѣ. кѣмирѣтѣи/ жерѣтвы вѣдерѣжаце. вѣ еди/ стратилатъ именемъ плакида/ <...>.**

68. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 617. Житие Евстафия Плакиды, Слово в неделю о мытаре и фарисее. XVII в. Описание: *Опись фонда № 310. Собрание В. М. Ундольского.* С. 53-54. ЖЕ – лл. 1-10. Нач.: **Во дни троана црѣ кѣмирѣстѣи жерѣтвы вѣдерѣжа/це. вѣ единъ стратилатъ именемъ плакида.**

Костромской вид (К)

69. РГБ, собр. Костромское (ф. 138), № 17. Минея Четья. 1604-1605 гг. Описание: *Минеева.* С. 452-457. ЖЕ – лл. 165-180. Нач.: **Во дѣни царства траїана, идѣ/стен льсти обдерѣжаци все/ле/ннѣю. вѣ единъ стратилатъ/ именемъ плакида.**

⁶⁹³ В ркп. встречаются два типа надстрочных знаков, стоящие над сочетанием двух согласных: ерика () и паерок ().

70. БРАН, собр. В. В. Лукьянова (ф. 72), № 107. Сборная рукопись. 80-е гг. XVII в. и 80-е гг. XVIII в. Лл. с ЖЕ (510-530) – 80-е гг. XVII в. Описание: Описание рукописного отдела библиотеки Российской Академии наук. Т. 7, вып. 2. СПб., 2001. С. 226-229. Нач.: **Во дни црѣтва траиана, / идолъстѣи льсти вѣдѣржа/цѣ вселеннѣю. бѣ единъ/ стратилатъ, именѣ плаки/да.**

Погодинский вид

71. РНБ, собрание Погодина М. П., № 947. Сборник-конвюлют. XVI в. Описания: *Revelli*. С. 56 (нач. XVI в., водяной знак – 1520 г.); *Клосс (I)*. С. 188 (втор. четв. XVI в (лл. 658 об.-677); *Клосс (II)*. С. 18 (втор. четв. XVI в (лл. 654 об.-657), С. 119 (лл. 635 об.-639 (водяной знак – 1559 г.)). ЖЕ – 746, стб.1-749, стб. 1 (на лл. с ЖЕ водяных знаков нет). Нач.: **Во дѣни црѣтва троана. идолъсти лѣсти/ вѣдѣржацѣи. бѣ единъ стратилатъ/ плакида именемъ**⁶⁹⁴.

72. РГБ, собр. Строева С. П. (ф. 292), № 55 (М. 8284). Сборник житий и слов на избранные памяти и праздники за сентябрь-ноябрь. Кон. 30-х гг. XVII в., см. описание: *Клосс (I)*. С. 188; см. также описание: Собрание Сергея Павловича Строева. С. 40-41. ЖЕ – лл. 218-236 об. Нач.: **Во дѣни црѣтва траиана, идолъстѣи льсти вѣдѣржацѣи. /бѣ единъ стратилатъ плакида именемъ.**

73. РГБ, собр. Олонецкой семинарии (ф. 212), № 15. Сборная рукопись житий и похвальных слов за сентябрь-ноябрь. Втор. четв. XVII в. Описания: *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 209-211 (расписано содержание); *Пак*. С. 22; *Клосс (I)*. С. 180. ЖЕ – лл. 181 об.-196 об. Нач.: **Во дѣни царства тра<...>ана (текст поврежден – О. Г.), идолъ/стѣи льсти вѣдѣржацѣи. бѣ/ единъ стратилатъ. плаки/да именемъ.**

74. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 191. Сборник слов и житий. Втор. четв. XVII в. Описания: *Седова*. С. 197; *Крутова М. С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. С. 140. ЖЕ – лл. 444-459 об. Нач.: **Во дѣни црѣтва троана. идолъ/стѣи льсти вѣдѣржацѣи. /бѣ едѣнъ стратилатъ плакида именемъ.**

75. ГАЯО, № 473 (372), Сборник. 70-е гг. XVII в. Описания: *Лукьянов В. В.* Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV-XX веков. Ярославль, 1957. С. 92; *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 50; *Клосс (II)*. С. 320. ЖЕ – лл. 82 об.-99 об. Нач.: **Во дѣни црѣтва траїана идолъстѣи/ льсти одѣржацѣи. бѣ едѣн /стратилатъ плакида именемъ.**

⁶⁹⁴ Благодарю Н. И. Милютенко, любезно указавшую мне данную ркп.

76. БРАН, собр. Каргопольское (ф. 73), № 9. Сборник. Втор. пол. XVII в. Описание: Библиотека АН: Фонд № 72. Собрание В. В. Лукьянова. Ф. 73. Каргопольское собрание. Б/г, Б/м. Машинопись (БРАН). Л. 64 а (расписано содержание). ЖЕ – лл. 44-57. Нач.: **Во дѣни царства трина, идольствѣи/ лъсти держациса. бѣ единъ сТра/тилатъ плакида именемъ.**

77. БРАН, собр. Каликина Ф. А., № 60. Минея Четья за сентябрь братьев Денисовых. 20-е гг. XVIII в. Описания: *Барсов Е. В.* Четьи Минеи братьев Денисовых. С. 678-682; *Юхименко Е. М.* О книжной основе культуры Выга // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. Материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 160. ЖЕ – лл. 249-254 об. Нач.: **Во дни царства трошна. идольствѣи лъсти держациса./ бѣ единъ стратилатъ плакида именемъ.**

Редакция со вставками о детях (Вст)

Вид с на оутѣхъ дѣи моен

78. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 64. Сборник житий и поучений. Без начала и конца. Описание: Собрание рукописей Н. С. Тихонравова. С. 50-52. В этом описании отмечено, что ркп. составная (втор. пол. XV в.-нач. XVII вв.), лл. с ЖЕ (186-208) относятся к сер. XVI в. (водяные знаки – 1548 г.), в отличие от описания Г. Георгиевского (Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. Г. Георгиевского. М., 1913. С. 13), где вся ркп. датирована XVI в. Воспроизведены владельческие записи, указывающие на Кострому и Нижний Новгород, ЖЕ в составе не указано. См. также: ПС XV, № 3083 и 3090⁶⁹⁵ (кон. XV-нач. XVI в.). На л. 204 – вставка, встреча Евстафия с детьми дополнена следующим его монологом: **чадца моа/ драгаа гадра срца моего Ѡкѣ/дѣ вы приведе бѣъ ко мнѣ/ грѣшномѣ рабѣ своемѣ. на/ оутѣхъ дѣи моен.** Нач.: **Въ дѣни цртва страгѣна (так!). и/дольствѣи лсти вебержа/ца. бѣ единъ стратилд/ плакыда именѣ.**

Вид с на ѣтѣхъ старости моен

79. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 162. Сборник. Кон. XVII в. Описания: Георгиевский Г. П. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. С. 123-132; *Клосс (II)*. С. 136. В сборнике, в частности, содержится переработанная копия Повести о Темир-Аксаке с издания: Пролог 6. XII. 1643. ЖЕ – лл. 303-321. На л. 317 об. читает-

⁶⁹⁵ То есть описание ркп. ошибочно приведено дважды под разными номерами.

ся вставка: чадца мога драгата, / ꙗра срѣца моего ѿкѹдѹ вѣ приведе / вѣ ко мнѣ грѣшнѣ равѹ
своемѹ // на ѹтѣхѹ старости моеи. Нач.: Во дни црѣва трогана црѣ, / идолстие льсти
ѿдержаци / вѣ единѣ стратилатѣ плакида / именовѣ. (Больш. 162).

80. РНБ, собр. Колобова Н. Я., № 512. Сборник. XVII-XVIII вв. Конволют. 172 лл. 8°, переплет –
доски в коже, одна застежка оборвана, мелкий полуустав и скоропись. На лл. с ЖЕ (15-26 об.)
водяные знаки отождествить не удалось. Между л. 24 и л. 25 вставлен лист, содержащий текст
какого-то другого памятника (чудеса Св. Николая?). Вставка о детях аналогична вставке Больш.
162 (на ѹтѣхѹ дши моеи и т. д.). Нач.: Вѣ царство троганово идолстѣи ле/сти одержаци.
вѣ еди стратилатѣ плакида именовѣ.

Уваровская редакция (У)

81. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1°), № 1781. (348). (368). Сборник. Нач. XVI в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 38-43; *Revelli*. С. 33. Согласно Ревелли, водяные знаки ркп. относятся к 1477-1500 гг. ЖЕ – лл. 127, стб. 2-136, стб. 2. Нач.: Во дни црѣ тригана. / идолстѣи жертвѣ
ѿдержаци. вѣ етерѣ / стратилатѣ. именовѣ плакида. (Увар. 348).

82. ЯМЗ-15691; по В. В. Лукьянову, 481 (57). Сборник. Нач. XVI вв. Описание: *Лукьянов В. В.*
Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. С. 110;
ПС XV, № 3101 (кон. XV-нач. XVI в.). *Клосс (I)*. С. 182-183. Согласно Клоссу, водяные знаки
ркп. относятся к 1490-1525 гг. ЖЕ – лл. 247-264 об. Нач.: Во дни црѣ тригана. идолстѣи /
жертвѣ ѿдержаци. вѣ етерѣ стратилатѣ. именовѣ плакида.

83. МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 822. Сборник, составленный на основе Торже-
ственника минейного (сентябрь-ноябрь) с «Шестодневом вкратце». Конволют. Лл. с ЖЕ (72-90)
– кон. XVI в. Описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков
научной библиотеки Московского университета. М., 1981. С. 29-31. Нач.: Вѣ дни црѣ
трагана, идолстѣи. жертвѣ одержаци. вѣ етерѣ стратилатѣ / именовѣ плакидо (так!).

84. МГУ, ОРК НБ, Пермская коллекция, № 817. Торжественник минейный (сентябрь-май). Да-
тировки в описаниях разнятся – кон. XVI в. (*Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские руко-
писи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета. С. 84-88), нач. XVII в.
(*Клосс (II)*). С. 296-297). ЖЕ – лл. 50 об., стб. 2-60 об., стб. 2, текст обрывается на словах: стѣи с

радостию преда/шася огню. ввержени. Нач.: **Во дни цѣа трогана идол/стен жѣтвѣ**
одержаци./ бѣ етеръ стратилатъ⁵, именемъ плакида.

85. РНБ, собр. ОЛДП, Q. 258. Сборник житий святых, историко-религиозных сказаний, слов и поучений. XVI-XVII вв. ЖЕ – лл. 254-279. Описание: [Лопарев Х.] Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности / Труд Хрисанфа Лопарева. СПб., 1893. Ч. II. Рукописи в четверку. С. 399-409. ЖЕ – лл. 254-279 об. (по новой нумерации). Нач.: **Во дни цѣа трогана идол/стен жертве одержацие/ бѣ етеръ стратилатъ/ именемъ плакида.**

86. РНБ, собр. Погодина М. П., № 794. Сборник. Перв. пол XVII в. Описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2004. Вып. 3. С. 168-170. ЖЕ – лл. 56-70 об. Нач.: **Во дни царя трагана⁶⁹⁶. идолстѣи жѣтвѣ одержаци. бѣ етеръ стратила^т/ именемъ плакида.**

87. ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 210. Сборник житий и слов. XVII в. Описание: [Леонид, архим.] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 367-369. ЖЕ – лл. 242-259 об. Нач.: **Во дни цѣа трагана, идолстен/ жертвѣ**
одержаци. бѣ етеръ стра/тила^т. именемъ плакида.

Редакция Сборника ОЛДП, F. 97, восходящая к Уваровской редакции (ОЛДП)

88. РНБ, собр. ОЛДП, F. 97. Сборник. Кон. 50-х гг. XVII в. (согласно описанию Клосса (*Клосс (II)*). С. 432). См. также описания: [Лопарев Х.] Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности / Труд Хрисанфа Лопарева. СПб., 1893. Ч. I. Рукописи в лист. С. 163-183; Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 149; *Revelli*. С. 46;. Нач.: **Во дни царя трогана. идолстен жертвѣ одержаци. бѣ етеръ**
стратилатъ, именемъ / плакида.

Редакция Сборника Тек. пост. 418 (П)

89. БРАН, собр. Текущих поступлений, № 418. Сборник. Кон. XVII-нач. XVIII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1. С. 55-59. ЖЕ – лл. 499-522 об. Нач.: **Во дни нечестиваго мѣчи/телеа и гордаго царя трогана идолстѣи жѣтвѣ/бѣ одержаци бѣ во/во странѣ тои етеръ/ стратилатъ плакида/.**

⁶⁹⁶ Первоначальное написание: *транана*.

Смешанные редакции

Редакция Соф. 1358, восходящая к архетипам Чудовской редакции и группы Севера и Верхневолжья (Н)

90. РНБ, Софийское собр. (ф. 728), № 1358. Сборник агиографический. Жития на сентябрь-октябрь. Нач. XVI в. Датировки в описаниях несколько разнятся: кон. XV-нач. XVI в. – *Пак*. С. 34; 20-е гг. XVI вв. (при филигранях 1499-1500 гг.) – *Клосс (II)*. С. 262. См. также описания: [*Абрамович Д. И.*] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. 3. С. 32-40; Библиотека Новгородского Софийского собрания. С. 873. ЖЕ – лл. 105-116 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траиана коумирстѣни же/рѣтвѣ вдрѣжаци. вѣ нѣкто страти/латъ. именѣ плакыда.**

91. ЯМЗ-15522, по В. В. Лукьянову, 483 (186). Сборник слов и житий, принадлежал ранее Спасо-Ярославскому монастырю. Перв. четв. XVI в. Описания: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. С. 111; *Клосс (I)*. С. 183. ЖЕ – лл. 25 об., стб. 1-34 об., стб. 1. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траиана. ко/мирстѣни жрѣтвѣ вдрѣжаци. вѣ нѣкто стрѣ/тилатъ.**

92. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 614. Четья Минея за сентябрь (отрывок на 17-25 числа). Втор. пол. XVI в. Описания: Новые поступления // *Записки Отдела рукописей*. М., 1957. Вып. 19. С. 149; Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. Т. 7. № 592-727. Отдельные (единичные) поступления за 1956 г. М., 1957. Машинопись. (ОР РГБ). С. 31-32. ЖЕ – лл. 53-70 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траиана. ко/мирстѣни жрѣтвѣ вдрѣжаци./ вѣ нѣкто стратила. именѣ плакыда.**

Редакция Сборника Тр. 794, восходящая к архетипам группы Сильвестровского сборника и группы Севера и Верхневолжья (Р)

93. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 794. Измарагд и Сборник. Втор. пол. XVI в. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 227-235 (расписано содержание). На л. 369 об. купчая запись 1582 г., воспроизведенная у Арсения и Илария. Водяной знак (л. 462) близок типу *Брике* № 14007 – 1559 г. ЖЕ – лл. 479-492. Нач.: **Во дѣни трогана црѣа идольстен лѣсти вдрѣжациен. вѣ же стритилатъ (так!) именѣ/ плакыда. (Тр. 794).**

Тверская редакция, восходящая к архетипам групп Сильвестровского сборника,
Чудовской и Севера и Верхневолжья (Г)

94. ГАТО, Рукописная коллекция (ф. 1409), оп. 1, дело 1623. Сборник житий, слов и поучений на праздники и дни памяти святых (сентябрь-май) с включением русских слов и житий (на основе Торжественника минейного). Перв. четв. XVI в. Ркп. имеет подробное описание, выполненное Г. С. Гадаловой: Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Тверь, 2012. С. 139-142⁶⁹⁷. См. также: *Голубев И. Ф.* Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960. С. 38. ЖЕ – лл. 33 об.-46 об. Нач.: **Въ дѣни цѣтва (так!) троана. идольстѣи жрѣтве въ/держациса. и въ нѣкыи стратилатъ име/немъ плакида.** (ГАТО 1623).

95. БРАН, 13. 2. 11 (в составе собр. А. И. Яцимирского, № 17). Сборник. XVII в. Описание: Исторические сборники XV-XVII вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2 / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965. С. 208-210. ЖЕ – лл 125 об.-139 об. Нач.: **Во дни цѣтва троана идольстѣи въдержациа (так!)/ въсть нѣкыи стратилатъ именѣ плакида.**

II перевод

96. ГАПО, собр. Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60. Сборник. Третья четв. XV в. Описания: [*Лопарев Х. М.*] Слово о погибели Рускыя земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. С. 3-9; *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». С. 195-201; ПС XV, № 1388, см. также: *Revelli*. С. 82. Ркп. знаменита прежде всего тем, что в ней содержится «Слово о погибели Русской земли». ЖЕ – лл. 82-90 по современной нумерации. Нач.: **Въ днѣхъ цѣва троана къмирослужение держа/цию. вѣташе нѣкто мѣжь стратилата (так!). именемъ плакида.** (Пск.).

97. РГБ, собр. Лукашевича И. Я., Маркевича Н. А. (ф. 152), № 85/1071. Торжественник общий. Посл. четв. XV в. Описание: [*Щапов Я. Н.*] Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание / Сост. Я. Н. Щапов. М., 1959. С. 73-77; ПС XV, № 2351 (втор. пол. XV в.). *Черторицкая Т. В.* Торжественник – памятник русской литературы конца XIV-XVI вв. С. 255-256, см. также с. 47-48. Посл. четв. XV в. ЖЕ – лл. 26 об.-30 об. Нач.: **Въ днѣхъ цѣва тро-**

⁶⁹⁷ Благодарю Г. С. Гадалову и Е. Л. Конявскую, указавших мне данную рукопись.

гана. коумиродслоу^нье дръжацю. вѣа/ше нѣкто моу^н стратилата (так!). именемъ плакида. (Лук.).

Смешанная редакция: Типографская редакция (I + II)

98. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 394. XVII в. Сборник, содержащий извлечения из «Пчелы», «Повесть о Сибирском царстве», «Сказание о премудрости Соломоновой», Житие Евстафия Плакиды и многие другие мелкие статьи и выписки. Описание: Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1896. Ч. 1. Рукописи; вып. 1. Сборники. С. 107, Титова Л. В. Беседа отца с сыном о женской злобе. Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987. С. 193. ЖЕ – лл. 47-58 об. Характерно, что ЖЕ помещено между такими беллетристическими произведениями, как «Сказание о Соломоне» и «Слово о царе Аггее»⁶⁹⁸. Нач.: **Во дѣни трона црѣа кумиродслоужениѣ овдѣжащѣ вѣ етер стратилат именемъ плакида.** (Тип. 394).

III перевод

Русский извод Полной редакции

99. БРАН, Осн. 4. 3. 15. Сборник. Перв. треть XVI в. Описание: Дмитриева Р. П. Четыри сборники XV в. как жанр. С. 170-171; Пак. С. 20; Revelli. С. 1 (библиография). ЖЕ – лл. 119 об.-123. В середине пропущена значительная часть текста: л. 119 об. заканчивается словами: **роу/цѣ в помощь. швидемымъ про<...>**, л. 120 начинается со слов: **к нен еоустафии рѣх ти тако зь/вѣрѣмъ снѣдена.** Нач.: **ъ** (так! Оставлено место для **В** киноварью) **дѣни црствиа** (так!) **трогана црѣа. е/ще идолослоужение дръжацю/сѣа. вѣ нѣкто воевода имане/мъ плакида.**

100. РНБ, Ф. I. 767. Сборник. Сер. XVI в. Описание: Пак. С. 20. ЖЕ – лл. 8-18. Нач.: **Въ дѣни црствиа тригѣана црѣа. еше идоло/слоужению дръжацю. бы никто в рими/ воевода именемъ плакида.** (Р767).

101. РНБ, Ф. I. 692. Сборник. Сер. XVI в. 45 лл., 1^о, переплет поздний, картонный. Полуустав. Водяной знак (л. 9) типа *Брике* № 12669 – 1544 г., № 12809 – 1534 г. Оставлены пустые места для заголовков и начальных букв. См. также описание: [Бычков И. А.] Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1891. Вып. I. С. 97-98. ЖЕ –

⁶⁹⁸ В известном исследовании Е. К. Ромодановской «Повести о гордом царе в рукописной редакции XVII – XIX веков» (Новосибирск, 1985) данный список «Слова (Повести) о царе Аггее» не учтен.

лл. 9 об.-21 об. Нач.: **ъ** (так!) **дѣни црѣствиа троана црѣа. еце идолослѣже/нїю дрѣжащѣсѣа. и бѣ нѣкто воевода имѣа/нѣ плакида.**

102. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 786. Сборник. Втор. пол. XVI в. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 210-212 (видимо, им же принадлежит запись на л. 0 об. о водяных знаках ркп., указывающих на 1564 г.); *Седова*. С. 195. ЖЕ – лл. 257-277. Нач.: **Въ дѣни троана црѣа. црѣствиа еце/идолослѣженїю шдержащюу/ бѣ некто воевода именовъ пла/кыда.**

103. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 792. Сборник. 1572 г. (см летопись книги на л. 217 об., из которой также становится известно, что книга была написана в Новгороде. Интересным также в свете нашей концепции о мотивах широкого распространения древнейшего перевода является то, что за ЖЕ следует Житие князя Владимира). Описание: *Арсений, Иларий*. С. 220-222; *Пак*. С. 14; *Revelli*. С. 21-22. ЖЕ – лл. 62-81 об. Нач.: **Въ дѣни црѣвїа троана црѣа еце//идолослѣженїю держащѣсѣа./ бѣ нѣ/хто воевода именовъ. плакида.**

104. МГУ, ОРК НБ, собр. Ветковско-Стародубское, № 295. Торжественник минейный. Втор. пол. XVI в. Описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета. С. 82-84. ЖЕ – лл. 1-12, без начала, между л. 1 и 2 утрачен текст, л. 1 нач. со слов: <...>**цевою. исшѣшю во емѣ во единъ дѣнь.**

105. РНБ, Ф. I. 524. Торжественник. Кон. XVI в. Описание: *Пак*. С. 21; *Revelli*. С. 41-42, там же см. библиографию ркп.; *Клосс (II)*. С. 121. ЖЕ – лл. 39-55. Нач.: **Во дѣни црѣтва траниана црѣа. и еце идо/лослѣженїю держащѣсѣа. бѣ нѣкто/ воевода именовъ плакида.**

106. РНБ, собр. ОЛДП, Q. 241. Сборник церковно-богослужебных и житийных отрывков XIV, XV и XVI вв. Описание: [*Лопарев X.*] Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. Труд Хрисанфа Лопарева. СПб., 1893. Ч. II. Рукописи в четверку. С. 389-392. Лист с ЖЕ (16) водяных знаков не имеет и отнесен Лопаревым к XVI в. Крупный полуустав, листов с таким почерком в ркп. больше нет. Нач. со слов: **ведати величествиа хѣа іаже ви/дѣ к женѣ своен**, завершается словами (л. 16 об.): **меншаго нарече ѡеуписѣа и да<...>.**

107. ИРЛИ, собр. Карельское, № 1. Сборник слов, поучений, житий. XVI в. Описание: *Дмитриев Л. А., Копанев А. И.* Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. // ТОДРЛ, М.; Л., 1961. Т. 17. С. 538. ЖЕ – лл. 168-185. Нач.: **Въ дѣни црѣствиа троана црѣа. еце идо/лослѣженїю держащѣ. бѣ нѣкто/ воевода именовъ плакида.**

108. РНБ, собр. ОЛДП, О. 252. Сборник смешанного содержания. Перв. пол. XVII в. 853 лл., некоторые выпадают, 8°. Переплет – доски, обтянутые сильно потертой кожей, одна застежка.

Водяной знак лучше всего определяется на выпадающем листе без №№ – верх маленького кувшинчика с ручкой, короной с тремя зубцами, посередине фигуры, над ручкой, – цветок из трех круглых лепестков, сбоку, у края, – цветок с двумя круглыми лепестками, возможно, близок Диановой № 115 (1625-26 гг.). ЖЕ – лл. 604-667. Нач.: **Во дѣни црѣтва тра/иана црѣ. і еце / идолословженію / держащѣсѧ. бѣ / нѣкто воевода и/менѣ плаѣда.**

109. РГБ, собр. Шибанова П. П. (ф. 344), № 136. Сборник житий. Перв. пол. XVII в. Описание: *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. С. 36 (библиография). ЖЕ – лл. 65 об.-81. В тексте заметна некоторая лексическая модернизация. Нач.: **Во дни црствиа (так!) трона царѧ, еце идоло/слѣжение сѣце. бѣ нѣкто воевода имене/мъ плакида.**

110. РГБ, собр. Никифорова П. Н. (ф. 199), № 408. Сборник житий и сказаний. XVII в. Описание: *Минеева.* С. 410-411. ЖЕ – лл. 306 об.-319. Нач.: **Во дни црѣтвигѧ трона црѧ. еце идо/лоу/слозениѧ дѣржащюу. бѣ нѣ/кто воевода имене^а плакида.**

111. МГУ, ОРК НБ, Горьковская коллекция, № 264. Торжественник минейный. Сер. XVII в. Описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XIV-XVII вв. научной библиотеки МГУ. М., 1986. С. 99-101. ЖЕ – лл. 36 об.-50. Нач.: **Во дни црѣтва трона црѧ, еце идо/ло/слѣженіе держащѣ. бѣ нѣкто/ воевода имене^а плакида.**

112. БРАН, собр. Основное, 45. 10. 09. Сборная рукопись (смешанного содержания). XVII-XVIII вв. Описание: Описание Рукописного Отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 1 (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы) / Сост. Конусов А. П., Покровская В. Ф. М.; Л., 1951. С. 207-209 (библиография). ЖЕ – лл. 68-88. Без начала, нач. со слов: <...>мене на выи его и ави/е воскочивша и обло/выста и со слезами и/ вопрошаста. Перепутаны лл., на л. 83 текст ближе к началу: <...>гами своими. ави^а емѣ/ стадо елени вацїи^а. На л. 82 об. – окончание: сверже/ным же в мѣ и ави/е/ угнь оугаси прослави/вша же стѣою трѣцю/ и не предавше в миръ.

Смешанные редакции

Редакции на основе соединения I и III переводов

Редакция Сборника Тр. 745 (I+III)

113. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/I), № 745. Сборник. Перв. треть XV в. Датировка Арсения и Илария, которые относили Сборник к кон. XIV в. (*Арсений, Иларий.*

С. 137-139), уточнена Ревелли, см. описание: *Revelli*. С. 21; см. также: ПС XV, № 1362. ЖЕ – лл. 154 об.-168. Нач.: **Въ дни. цѣтва. трогана црѣ и еце и/дольстии льсти одержаци. вѣ еді/нъ нѣкто воєвода стратилатъ. и/менемъ плакида.** (Тр. 745).

114. РГАДА, собр. Мазурина Ф. Ф. (ф. 196), оп. 1, № 640. Сборник аскетический. Трет. четв. XV в. Описания: ПС XV, № 2292 (втор. пол. XV в.); Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. Под ред. А. А. Турилова. М., 2000 (далее – Каталог РГАДА). С. 218-233 (библиография). ЖЕ – лл. 440-453 об. Нач.: **Въ дѣни. цѣтва. трогана црѣ. и еце/идольстѣи льсти вѣдержаци./ вѣ еді/нъ нѣкто воєвода стра/тїлатъ. именѣ плакида.**

Редакция Сборника Увар. 1052 (166) (III перевод + I (повторно))

115. ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 1052 (166). Жития и слова святых отец. XVII в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 359-367. ЖЕ – лл. 182-210 об. Нач.: **Во дни цѣтва трогана црѣ еце/идолсти дѣжащеса. вѣ нѣкто^с стратил^т именемъ плакида./ о^т предниа црѣвь с полаты** (курсивом выделена редакторская вставка) **бог^та зело и славенъ елин же вѣ вѣро/ю.** (Увар. 166).

Редакции на основе соединения II и III переводов

Уваровская редакция (II+III)

116. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 67. Жития святых, преимущественно русских. 60-70-е гг. XVI в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 450-459; *Пак*. С. 17-18; *Revelli*. С. 37; *Клосс (I)*. С. 206, *Минеева*. С. 495-502. ЖЕ – лл. 139 об.-151 об. Нач.: **В дни трогана црѣ цѣтвиѣ коумиролу-же/нию вдрѣжацоу. вѣаше же моу^{*} нѣкии стра/тил^т именемъ плакида.**

117. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 217. Торжественник. 1581 г. Описания: Опись собрания рукописных книг П. А. Овчинникова. С. 44; *Пак*. С. 21-22. ЖЕ – лл. 39, стб. 1-53 об., стб. 1. Нач.: **Во дѣни цѣтвиѣ трогана црѣ коумиролу/женни вѣдержаци./ вѣаше некто моу^{*} стратил^т именемъ/ плакида.**

118. ЯМЗ-15111, по В. В. Лукьянову 493 (535). Сборник слов и житий. Втор. пол. XVI в. Описание: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного крае-

ведческого музея. С. 114. ЖЕ – лл. 92-132. Нач.: **Въ дѣни црѣтвѣа трона царя кумиролу/женію овьдержациу/ вѣаше же нѣкто мѣжъ стратилѣ^т именѣ^м/ плакида.**

119. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевской духовной академии, № 516. Сборник слов и житий. Рубеж XVI-XVII вв. Описание: *Петров Н. И.* Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875. Вып. 1, 2. С. 441-451; *Revelli*. С. 79 (в летописи книги, приведенной, в частности, у Ревелли, содержится указание на Спасо-Прилуцкий монастырь, заметно диалектное цоканье, водяной знак, определенный исследовательницей, относится к 1594 г.). ЖЕ – лл. 17-34. Нач.: **Во дѣни црѣтвѣа трогана црѣа кѣми/рослѣженію овьдержациѣ. вѣаше/ нѣкто мѣ^{*} стратилѣ^т именѣ^м пла/кида.**

120. ГИМ, собр. Музейское, № 1105. Сборник (сказания и жития с сентября по март). Полуустав, 4°, 522 лл., на л. 3 об. запись 1681 г. Водяной знак (лл. 5, 7, 8 и т. д.) идентичен *Диановой* № 195 (Диоптра (Могилев) – 1698 г.). Ркп., откуда Бугославский цитировал ЖЕ для сравнения его с Чтением о Борисе и Глебе⁶⁹⁹. ЖЕ – лл. 51-69 об. Нач.: **Во дни црѣтвѣа трогана царя, кѣми/рослѣженію овьдержациѣ. вѣаше нѣкто мѣжъ стратилѣ^т, и/менѣ^м плакида.**

121. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 137. Сборник агиографический, лицевой. Кон. XVII в. Описание: [*Лопарев Х.*] Слово о погибели Руския земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. С. 257-269. ЖЕ – лл. 250-263, на л. 250 – изображение Евстафия с женой и детьми. Нач.: **Во дни црѣтвѣа трогана царя кѣро/слѣженію овьдержациѣ. вѣаше же/ нѣкто мѣжъ стратилѣ^т, и/менѣ^м плакида.**

122. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 250. Лицевой сборник. Кон. XVII-нач. XVIII в. Описание: [*Попов А.*] Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. С. 499-501 (Описание и датировка уточнены сотрудниками ГИМа в рукописных поправках к описанию А. Попова). ЖЕ – лл. 85 об.-106 (миниатюр нет). Нач.: **Во дни црѣтвѣа трогана царя:/ кѣми/рослѣженію овьдержациѣ/ вѣаше же нѣкто, мѣжъ стра/тилѣ^т именѣ^м плакида.**

123. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевского Златоверхо-Михайловского монастыря, № 533 (1737). Сборник. XVIII в. Описание: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1896. Вып. 2. С. 247-248. Уточним нумерацию: ЖЕ – лл. 60-67. Нач.: **Во дни црѣтвѣа трогана црѣа, кумиролу/женію овьдержациѣ, вѣаша/ мѣжъ стратилѣ^т именѣ^м плакида.**

⁶⁹⁹ *Бугославский С. А.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора. С. 142, 146-148.

124. РНБ, собр. ОЛДП, F. 468. Сборник агиографический. Перв. четв. XVII в. Описание: *Revelli*. С. 49; *Клосс (I)*. С. 197. ЖЕ – лл. 41-53 об. Нач.: **Во днїи трогана цр҃га идолослѣженниа ѿдержа/цѣ. вѣ нѣкто стратилатъ и воевода имѣ/немъ плакида.**

Редакции на основе трех переводов

Редакция (I+III)+(II+III),

восходящая к редакциям Сборника Тр. 745 и Уваровской (II+III)

125. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 65. Цветник (Сборник слов на праздники и жития святых с сентября по декабрь). XV в. (водяные знаки – 1466-1481 гг.). Описание: Собрание рукописей Н. С. Тихонравова. С. 52; ПС XV, № 3273 (кон. XV-нач. XVI в., библиография). ЖЕ – лл. 89-106 об. Нач.: **Во днїи цр҃тва трогана цр҃а. и еце/ идолстѣ вдрѣжаци лѣсти, вѣ еди/нь нѣкто воевода стратилатъ, и/мѣнемъ плакида.**

126. РНБ, собр. Погодина М. П., № 856. Сборник. Втор. пол. XV в. (со вставкой XVI в.). Описание: ПС XV, № 1386 (библиография); Рукописные собрания М. П. Погодина. СПб., 2010. Вып. 4. С. 199-203 (водяные знаки на лл. XV в., на которых, в частности, читается ЖЕ (ЖЕ – 103 об.-129 об.), – 1477-1483 гг.) (библиография). Нач.: **Въ днїи цр҃тва трогана цр҃а, и еце идолстѣи лѣсти вдрѣжаци, вѣ единъ нѣ/кто воевода страти/латъ, именѣ плакида.**

127. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1420. Сборник. Сер. XVI в. Описание: [Абрамович Д. И.] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. Вып. 3. С. 109-128; *Минеева*. С. 585-593. ЖЕ – лл. 149 об.-162 об. Нач.: **Въ днїи цр҃тва трогана цр҃а. и еце идолстѣи/ вдрѣжаци лѣсти. вѣ единъ нѣ/кто воево/да стратилатъ. именемъ плакида.**

128. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 239. Сборник, состоящий из Минеи Четвы и Пролога. Кон. XVI в. Описание: [Попов А.] Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова / Составил Андрей Попов. М., 1872. С. 480-485; *Клосс (I)*. С. 180. ЖЕ – лл. 68 об.-80. Нач.: **Во днїи цр҃тва трогана цр҃а. и еце идолстѣи/ вдрѣжаци лѣсти. вѣ единъ нѣхто во/евода стратилатъ. именемъ плакида.**

129. ИРЛИ, собр. Пинежское, № 1. Торжественник минейный (сентябрь-май). Кон. XVI в. Описание: *Минеева*. С. 756-759; [Савельева Н. В.] Пинежская книжно-рукописная традиция XVI-начала XX вв. Опыт исследования. Источники. Т. 1. Савельева Н. В. Очерк истории фор-

мирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 66-72. ЖЕ – лл. 134-153. Нач.: **Во дѣни црѣтва трогана црѣ. и еце/ идольстѣи ѿдер-
жащи льсти./ вѣ едѣ нѣкто воевода стра/тила. именѣ плакида.**

Архангельская редакция,
восходящая к I переводу в Чудовской ред., II и III переводам

130. БРАН, собр. Архангельское, Д 365. Сборник. XVII в. Описание: Библиотека АН СССР. Рукописный отдел. Опись № 1. Архангельское собрание. Ч. 1: Древлехранилище. Разд. 2 (№№ 227-631). Б/г, б/м. (ркп., хранится в ОР БРАН). ЖЕ – лл. 271-289 об. Нач.: **Во дѣни црѣ троана кумѣстѣи/ жертвѣ ѿдержаци вѣ некто име/ немъ же плакида.**

Редакция Сборника Увар. 409, восходящая к Чудовской редакции I перевода
и Уваровской редакции (II+III)

131. ГИМ, собр. Уварова А. С. (4⁰), № 1051 (409). Сборник житий и слов. Нач. XVII в., см. описание: *Пак.* С. 33; см. также: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 355-359. ЖЕ – лл. 136 об.-149 об. В данном тексте Чудовская редакция I перевода в эпизоде второй встречи Плакиды с Христом (со слов **в вѣсмертѣе. нѣтъ погубилъ еси лѣкаваго.** (л. 139)) сменяется редакцией Увар. II+III. Нач.: **Въ дѣни црѣтва троана. кумирьстѣи/ жертвѣ одержаци. вѣ нѣкто страти/латъ именемъ плакида.**

Музейная редакция (I+II+III), восходящая к I переводу, к Редакции
Тр. 745, III переводу, Уваровской редакции (II+III)

132. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 3154. Сборник житий и поучений. 30-е гг. XVII вв. (датировка описания уточнена Т. В. Марелло (устное сообщение)). Описание: Музейное собрание рукописей. Т. 2. С. 55. ЖЕ – лл. 350-358 об. Нач.: **Во дни троана царя, кумирожество со-
тво/раемо. и сѣи вѣ стратила, сирѣ воевода/ имѣ емѣ плакида.**

Причудская редакция (Редакция с Прологом + I перевод + Редакция Димитрия Ростовского)

133. ИРЛИ, собр. Причудское, № 13. Сборник. XIX в. Описание: *Бегунов Ю. К., Заволоко И. Н.* Археографическая экспедиция 1961 г. в Эстонскую ССР. Машинопись (ИРЛИ). С. 12. В описании, в частности, отмечено, что ркп. происходит из Раюшской (?) общины. ЖЕ – лл. 1-15 об. Нач.: **Сїи сѣи евстафїи мѣнкъ,/ ваше воевода в римстѣмъ/ градѣ при тронѣ црѣ,**
зово/мыи плакида.

Конволют

134. РГБ, собр. Вифанской духовной семинарии (ф. 556), № 92. Избранные жития святых. Конволют XVI-XVII вв., лл. 500-579, на которых, в частности, находится ЖЕ (лл. 516-534 об.), – XVII в. Описания: [*Муретов С. Д.*] Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии (с приложениями) / Сост. Сергей Муретов // ЧОИДР, М., 1897. Кн. 3-4. С. 59-61 (расписано содержание); *Собрание рукописей Вифанской духовной семинарии. Дополнения к печатному описанию С. Д. Муретова.* <...> Ф. 556. XVI в.-XIX в. Рукописи обработаны Л. В. Тигановой, Ю. А. Неволиным (описание художественного оформления рукописей), К. А. Майковой (№№ 1-3, 173). М., 1966. Машинопись (ОР РГБ). С. 17-18; *Клосс (I)*. С. 169 (лл. 204-303). Первая часть текста ЖЕ (лл. 516-523 об.) восходит к Софийскому виду, остальная, выполненная другим почерком и, в отличие от первой, со словоделением, – к редакции со вставкой о детях. Нач.: **Во дни тронана црѣ идолстєи жертвѣ/ удержаци. вѣ етеръ стратилатъ**
и/менемъ плакида.

Перевод Жития Евстафия Плакиды в составе Великого Зеркала

135. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 5470. Великое Зерцало. Кон. XVII в. Описание: *Державина О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. С. 158-159. ЖЕ – лл. 421 об.-426 (Глава 857). Нач.: **Во время тронана кесаря римского. бысть во градѣ римѣ крѣпкїи и**
вєлми храбрыи воевода, и/ менемъ плакида.

136. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 406 (274). (139). Зерцало Великое. Кон. XVII в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 1. С. 531; *Державина О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. С.

160, см. также 50 и 62. ЖЕ – лл. 720-726. Нач.: **Во время троана кесара римскогогъ быѣ/ во градѣ римѣ крѣпкии і вельми храбрыи/ воевода именемъ плакида⁷⁰⁰.**

Перевод Жития Евстафия Плакиды в составе Римских Деяний

Основная редакция

137. ГИМ, собр. Уварова А. С., № 494 (4^о). Римские Деяния. 1691 г. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 937 (библиография; по Ромодановской, Основная редакция РД). ЖЕ – лл. 134-145. Нач.: **Троянѣсь король зацныи и веле-/можныи, въ римѣ градѣ королевѣ-/ствовалъ, и былъ въ егѡ короле-/вствѣ нѣкотори Рыцарѣ крѣпкии,/ и вельми валечно, именѣ плакидѣсь/.**

138. ГИМ, собр. Уварова А. С., № 66 (8^о). Римские Деяния. Кон. XVII в. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 937-938 (библиография; по Ромодановской, Основная редакция РД). ЖЕ - лл. 184 об.-197 об. Нач.: **Троганѣ корѡ зацныи і велемѡны/ в римѣ граде королевѣствовал/ і былъ въ его королевствѣ/ нѣкото꣑ рыцѣ кротко і вѣми/ валечно іменемъ плакидѣ.**

139. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 525. Римские Деяния. 1704 г. Описание: Собрание рукописей Н. С. Тихонравова. С. 375; *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 940-941 (библиография; по Ромодановской, Основная редакция РД). ЖЕ – лл. 160-172. Нач.: **Траганѣсь король зацныи и велемѡны// въ римѣ градѣ королевствова. а былъ/ въ егѡ королевствѣ нѣкото꣑ рыцарѣ/ крѣпки (так!) и вельми валечнои именемъ плакидѣсь.**

140. ГИМ, собр. Музейское, № 490. Сборник. 1722 г. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 947 (библиография; по Ромодановской, Вторая редакция РД). ЖЕ - лл. 191-197. Нач.: **Троянѣсь король чтныи и вельможныи в римѣ/ градѣ королевствовалъ, и былъ въ его королевствѣ нѣкото꣑ рыцарѣ крѣпокъ/ и вельми храброн, именемъ плакидѣсь.**

141. РГБ, собр. Оптиной пустыни (ф. 214), № 266. Римские деяния. Сер. XVIII в. Описание: Ф. 214. Описание собрания рукописей Оптиной пустыни. М., 1953. Т. 2 (Опт. 160-Опт. 442). Машинопись. (ОР РГБ). С. 104-109; *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 942 (по

⁷⁰⁰ Конечное **о** испр. на **а** (или наоборот), и все это смыто.

Ромодановской, Вариант Погодин1713 Основной редакции РД⁷⁰¹). ЖЕ – лл. 174 об.-186 об. Нач.: **Троканѣсъ** король зацныи и велможныи/ в Риме градѣ королевствовалъ и былъ/ въ его королевствѣ некотории рыцар крѣпкои и велми валечной именемъ Плакидѣсъ.

142. РНБ, собр. Вяземского П. П., Q. 142. Римские Деяния. XVIII в. Сборник был опубликован: «Римские Деяния» (Gesta Romanorum). СПб., 1877-1878. (ОЛДП, № 27). ЖЕ – с. 300-318. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 942 (библиография; по Ромодановской, Вариант Погодин1713 Основной редакции РД). ЖЕ – лл. 280-296. Нач.: **Троанѣ** король зацныи и велможныи въ Риме градѣ/ королевствовалъ, и былъ въ его королевствѣ нѣкоторо^о/ рыцарь крѣпкои, и велми валечной именемъ плакидѣсъ.

143. ГИМ, собр. Забелина И. Е., № 58. Римские Деяния. XVIII в. ЖЕ - лл. 181-194 об. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 938 (библиография; по Ромодановской, Основная редакция РД). Нач.: **Краюнѣсъ** (так!) король, зацныи и вѣмо-/жныи. в римѣ града королѣвство/валъ и былъ въ ѣго королѣвствѣ./ нѣкоторои рыцарь крѣпкои, и вѣми/ силно, именемъ плакидѣсъ.

Уваровская редакция

144. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 555 (4^о). Сборная рукопись. Кон. XVII в. Описание: *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. С. 946 (библиография; по Ромодановской, Уваровская редакция РД). ЖЕ - лл. 300 об.-314. Нач.: **Троанѣ**съ кроль честныи велможныи (так!) в римѣ/ граде кролѣствова^а и былъ въ егѡ кролѣства (так!)/ рыца нѣкоторыи крѣпкии и вельми храбро^о/ именемъ плакида.

Редакция Димитрия Ростовского в рукописной традиции

145. ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 1057 (815). Сборник житий и поучений. XVII в. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 375-378. ЖЕ – л. 142-159 об. Нач.: **Во дни црѣтва троанова, живаше в римѣ нѣ/кѣи воевода** именемъ плакида.

146. ГИМ, собр. Щукина П. И., № 378. Сборник. Нач. XVIII в. Описание: [*Яцимирский А. И.*] Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, составленная А. И.

⁷⁰¹ По наиболее раннему сборнику – РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1713. Римские Деяния. Кон. XVII в.). Настоящий Сборник датирован у Ромодановской сер. XIX в. (печатка?).

Яцимирским. М., 1896. С. 94-101. ЖЕ – лл. 84 об.-105. Нач.: **Во дни црѣства траіанова живѣаще в римѣ/ неѣкии воевода именовѣ плакида.**

147. ИРЛИ, собр. Пинежское, № 113. Сборник-конволют. Сер. XVII-посл. четв. XVIII в. Лл. с ЖЕ (70 об.- 87 об.) – нач. XVIII в. Описание: [Савельева Н. В.] Пинежская книжно-рукописная традиция XVI-начала XX вв. С. 178-186. Нач.: **Во дни црѣства траіанова// живѣаше в римѣ неѣкии воево^а именовѣ плакида.**

148. БРАН, собр. Каргопольское (ф. 73), № 32. Сборник. Нач. XVIII в. Описание: Библиотека АН: Фонд № 72. Собрание В. В. Лукьянова. Ф. 73. Каргопольское собрание. Л. 66 об. ЖЕ – л. 27 (по верхней нумерации), 33 (по нижней нумерации)-39 об. (по верхней нумерации), 45 (нижней нумерации). Без начала и конца. Нач. со слов: <...>^сршенъ, тѣчю не имѣ стѣои еже/ въ гда^с ншего іса х^а вѣры, без/ квел вса двбрам дѣла мертва/ сѣть. Заканчивается словами: **вставивъ чистѣ плѣнницѣ/ свою не прикоснѣса ен. такѣ вѣѣ.**

149. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 9218. Сборник («Житейник»). Перв. пол. XVIII в. Описание: Музейное собрание. Ф. 178 – русская и славянская часть. Опись. Т. 5. № № 8462-9500. М., 1971. Машинопись (ОР РГБ). С. 400 (расписано содержание). ЖЕ – лл. 82-105. Нач.: **Во дни црѣства траіанова, живѣаше в ре/мѣ некии воевода именовѣ плакида.**

150. БРАН, (Сев. 691) 21. 9. 22. Сборник поморский. Сер. XVIII в. Описание: *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 321-323. ЖЕ – лл. 280-341 об. Нач.: **Во дни црѣства траіанова. жи/ваше въ римѣ неѣкии воевода/ именовѣ плакида.**

151. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 469. Сборник. Сер. XVIII в. Описание: Фонд. 218. Собрание Отдела рукописей. Т. 5. № 404-531. Отдельные (единичные) поступления за 1954 г. М., 1955. Машинопись. (ОР РГБ). С. 82-83. Перед ЖЕ помещено «Слово о хмеле», кроме указанных произведений в ркп. вошли: Летописец Московский и отрывок неизвестного произведения о некоем грешнике. ЖЕ – лл. 7-11 об., без конца, оканчивается словами: **повѣли поискати того члѣва аще бы намъ и в конецъ/ земли искати ѣ<...>.** Нач.: **Во дни црѣства траіанова живѣаше в римѣ некии/ воевода именовѣ Плакида.**

152. ГПИБ, ОИК, Рук. 119. Жития святых. Сер. XVIII в. (см. летопись книги на л. 31), 2^о, подражание полууставу, переходящее в скоропись, переплет матерчатый, 119 лл. ЖЕ – 32-52 об. Нач.: **Во дни царѣства траіанова живѣаше/ в римѣ некии воевода именовѣ/ плакида.**

153. МГУ, ОРК НБ, собр. Верхокамское, № 808. Сборник житий и слов с обиходом трапезным. Конволют. Лл. с ЖЕ (74-93 об.) – XVIII в., на л. 73 об. – изображение Евстафия Плакиды и его семьи, сидящих за столом. Описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XIV-XVII вв. научной библиотеки МГУ. С. 59-61. Нач.: **Во дни црѣтва троанова живаше въ/ римѣ нѣкїи воевода именовъ плакида.**

154. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 1025. Житие Евстафия Плакиды. XVIII в. Описание: *Опись фонда № 310. Собрание В. М. Ундольского.* С. 277. Текст разделен на 10 главок. На л. I об. – изображение сцены с оленем, на л. 1 – заставка-композиция с Иисусом Христом и трубящими ангелами. Нач.: **Во дни царства трояна, живяше в риме некїи воево/да именовъ плакида.**

155. ГИМ, собр. Барсова Е. В., № 668. Житие Евстафия Плакиды. 70-80-е гг. XVIII в. 53 лл. Лицевая ркп. без переплета, вложена в переплет от какой-то другой ркп., не совпадающей по формату. Текст разделен на главы (мг̑ – 43) и имеет 44 цветные иллюстрации. Водяные знаки – дата 1779, буквы Р и Ф; С и Я (буквы как у *Лихачева* № 3592 – 1782 г.); на вставных лл. синего цвета – медведь с алебардой в овале из венка, с короной наверху (герб Ярославля), буквы ЯМВ(?)СЯ – типа *Лихачева* № 3579 – «бумага выделки 1781 года с Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева». Л. 12 с изображением поклонения в языческом храме на обороте содержит отрывок из Апокалипсиса (?)⁷⁰², о чем сообщается в записи. Лл. 1 об., 2, 5, 28 об. и 29 – пустые, на л. 28 об. – заготовленная рамка для иллюстрации. Нач.: **Во дни црѣтва троанова живаше в ри/мѣ нѣкїи воевода, именовъ плакида.**

156. РГБ, собр. Усова Е. И. (ф. 651), № 74 (М. 4484). Старообрядческий сборник нравоучительных повестей, чтений и выписей. XVIII в. Описание: *Собрание Е. И. Усова. Ф. 651. Опись. Описание рукописей составлено И. М. Кудрявцевым, описание художественного оформления рукописей – Ю. А. Неволным.* М., 1972. Машинопись. (ОР РГБ). С. 50-53 (расписано содержание). В сборнике, в частности, содержатся Повесть о царице и львице, Повесть о царе Аггее. ЖЕ – лл. 586-612. Нач.: **Во дни црѣтва троанова, живаше в римѣ/ нѣкїи воевода именовъ плакида.**

157. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 1042. Житие Евстафия Плакиды. Кон. XVIII в. Описание: *Новые поступления // Записки Отдела рукописей.* М., 1961. Вып. 24. С. 197. Текст без начала, нач. со слов: **помогаа и оуз и те/мницы многихъ.**

158. РНБ, собр. Тиханова П. Н. (ф. 777), № 302. Сборник религиозно-нравоучительный. XVIII в. Ркп. лицевая. Описание: *Фонд № 777. Тиханов Павел Никитич. Опись фонда № 3. Собрание.* Л., 1958. Машинопись (РНБ). № п/п 471 (б/с). О ЖЕ замечено: «Напечатано в несколько изме-

⁷⁰² Идентифицировать текст нам не удалось.

ненном переводе в «Великих Минеях Четиих» митр. Макария». На самом деле текст относится к редакции Димитрия Ростовского. ЖЕ – лл. 264-291 об. На лл. с ЖЕ миниатюр нет. Нач.: **Во дни црства траинова, живаше/ в римѣ некїи воевода именовъ/ плакида, <...>.**

159. Частное собрание Гринблата М. Е. (Москва)⁷⁰³. Сборник лицевой, состоящий из ЖЕ и Повести о царе Аггее. Рубеж XVIII-XIX вв. 117 (!) миниатюр, каждая миниатюра занимает отдельную стр. ркп. (все миниатюры – на оборотах лл.; между 99 и 100 миниатюрами оставлен чистый лист), которую (на соседней стр.) сопровождает текст. ЖЕ – лл. 2 об.-234. Нач.: **Во дни црства траинова живаше/ в риме некїи воевода именовъ/ плакида.**

160. ЯМЗ-14916, по В. В. Лукьянову 217 (252). Житие Евстафия Плакиды. Перв. четв. XIX в. Описание: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. С. 58. Нач.: **Во дни царства траїанова/ живаше в рѣме некїи воевода/ именовъ плакида.**

161. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 8785. Сборник старообрядческий. Перв. пол. XIX в. Описание: Музейное собрание. Т. 5. С. 199 (частично расписано содержание). ЖЕ – лл. 29 об.-43 об. Нач.: **Во дни царства траианова живаше в риме/ некїи воевода именовъ плакида.**

162. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 633/1. Житие и страдание святого великомученика Евстафия Плакиды и подружия его и чад. Вместе со Словом о юноше, убившем отца и мать, и Обретением Креста Господня. Перв. пол. XIX в. Описание: Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. Т. 7. С. 75-76 (расписано содержание). ЖЕ – лл. 16-29 об. Нач.: **Во дни царства траїанова живаше вЪ Риме/ некїи воевода именовъ Плакида.**

163. РГБ, собр. Гуслицкое (ф. 734), № 21. Житие Евстафия Плакиды с дополнениями. Сер. (?) XVIII-сер. XIX в. Лл. с ЖЕ (6-51 об.) – сер. XIX в. Описание: Фонд № 734. Гуслицкое собрание. Описание. М., 1984. Машинопись (ОР РГБ). С. 12. Нач.: **Во дни царство (так!) траианова/ живаше вЪ риме некїи во/евода именовъ плакида.**

164. ТГОМ, КОФ 24191 (из последних приобретений). Сборник. Втор. пол. XIX. 2°. Подражание полууставу. Штемпель (л. 29 и др.) близок типу *Клепикова 1959* № 266 – 1846 г. и № 253 – 1842-1848 гг. Состоит из трех частей, листы каждой пронумерованы отдельно: 120+49+11. ЖЕ открывает сборник (лл. 2-34), сохранность л. 2 плохая: посередине большая дыра, левая сторона листа обрезана, поэтому часть текста не читается, начало его утеряно, нач. со слов: **<...>юса, с нею же роди два сїна; и бѣ /<...>акида съ женою своею.**

165. МГУ, ОРК НБ, № 1809 (П-83, РКП-8; поступления последних лет). Житие Евстафия Плакиды. Втор. пол. XIX в., 1°, переплет современный. Подражание полууставу. Штемпель (лл.

⁷⁰³ Ныне передан в РГБ.

5, 11, 21, 23, 29) типа *Клетиков 1959* № 36 - 1850 г. 1+28 лл. (№ 22 пропущен при нумерации).

Нач.: **Во дни црѣтва троннова, живаши/ в римѣ некѣи воевода именовъ/ плакида.**

Редакции на основе соединения Повести о царице и львице и Жития Евстафия Плакиды

Редакция ЦМиАР

166. ЦМиАР, КП 5320. Сборник старообрядческий полемического и нравоучительного содержания. Нач. XIX в. Имеет подробное рукописное описание Музея, выполненное М. Г. Гальченко. Приобретен Музеем в 1998 г. у А. П. Дрызлова, в ркп. есть указание на происхождение ее из г. Ржева. Повесть (**Повѣсть о царѣ римскомъ, мѣжѣ благочестивомъ, именовъ евстафѣи плакидъ, и о женѣ егво, и о двѣхъ сынахъ его и о матери егво**) – лл. 27-58 (28 об.-58, по старой нумерации, при которой л. 39 ошибочно пронумерован как 38). Нач.: **Бысть в великомъ градѣ римѣ, в лѣто ѿ созданїа мира, ефое, славный и храбрыи воевода именовъ евстафѣи плакида.**

Редакция И. С. Мяндина⁷⁰⁴

I вариант

167. РНБ, НСРК, 1959, ф. 905, № 33. О. Сборник. Сер. XIX в. Повесть («Сказание повести о чудеси, како невинная добродетель чудесно спасается от оболгания и зависти») – лл. 26-53 об. См.: *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина. С. 234-237.

II вариант

168. ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 66. Сборник. Третья четв. XIX в. Повесть («Повесть вельми чудна, како невинная царица избавися от оклеветания свекрови своей») – лл. 304-335 об. См.: *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина. С. 237-248 (исследование и публикация текста).

⁷⁰⁴ Исследование литературных обработок И. С. Мяндиным Повести о царице и львице принадлежит Т. Ф. Чалковой: *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина. Там же приведены сведения о рукописях и их классификация.

**«Большое» Житие Евстафия Плакиды в рукописях пограничья
Slavia Orthodoxa и Slavia Romana**

Перевод из «Житий Святых» Петра Скарги

169. РГБ, собр. Румянцева Н. П. (ф. 256), № 325. Пролог. XVII в. В описании А. Х. Востокова ркп. значится как польско-русская, см. описание: [Востоков А. Х.] Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 461-462. Л. Д. Жуковская определяла ее как украинскую (*Жуковская Л. Д.* Текстологическое и лингвистическое исследование ... Пролога: (избранные византийские, русские и инославянские статьи). Табл. 1). Водяной знак близок *Гераклитову* № 1064 – 1659 г., *Диановой*, *Костюхиной* №1011 – 1660 г. ЖЕ – лл. 42 об.-50. Нач.: **За часовъ трагна римского цесара, въ/ в воиску римскомъ зацныи и дѣлныи/ гетманъ именемъ плакида.** (Рум. 325).

Перевод Жития Евстафия Плакиды в составе Сборника Син. 752

170. ГИМ, собр. Синодальное, № 752 (по Протасьевой, № 970). Сборник житий, поучений, и повестей из патериков. XVII в. Водяные знаки, определенные Т. Н. Протасьевой, относятся к 1651-1666 гг., см. описание: [Протасьева Т. Н.] Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. № 820-1051 (далее – *Протасьева (2)*). С. 88. В своем описании Протасьева отмечает: «Текст переведен с латинского на белорусский язык». Описание и библиографию см. также: *Thomson F. J.* The popularity of Peter Skarga's *Lives of the Saints* among the East Slavs. P. 138-140 (расписано содержание). ЖЕ – лл. рѣ-рѣа (105-111). Нач.: **Па пановаѣа трогана крола вѣмонаго в рыме въ члкъ нѣаки// рыцѣ мѣныи и вадзо валѣныи именѣа плакида.**

«Большое» Житие Евстафия Плакиды в южнославянских рукописях

I перевод

Сербская редакция (Б)⁷⁰⁵

171. Белградская университетская библиотека (Сербия), собр. В. Ђоровића, № 30 (БУБћ 30). Извлечение из Четьи Минеи (сентябрь-март) и из Торжественника (сентябрь-январь) из Леснов-

⁷⁰⁵ Благодарю Кл. Иванову за неоценимую помощь в поисках Жития Евстафия Плакиды по южнославянским рукописям, а также приношу сердечную благодарность Л. К. Гаврюшиной за предоставление выполненных ею цифровых копий сербских ркп., находящихся в Белграде. Отметим также, что ркп. Народной библиотеки Сербии опубликованы факсимильно на сайте Библиотеки: Народна библиотека Србије. Београд, [б. г.]. URL: www.digital.nbs.bg.ac.yu (дата обращения: 15. 05. 2012). Там же можно найти и справочные материалы к ним. Однако следует учесть, что не все ркп. опубликованы там постранично, так, например, в DEČ-094 на сайте отсутствуют лл. с ЖЕ.

ского монастыря. XV в. (1-2/10)⁷⁰⁶, по определению Кл. Ивановой. Описание: ВНБС. С. 137-138 (библиография), см. также с. 217, ЖЕ в этом сборнике отнесено исследовательницей к группе 1а. ЖЕ – лл. 33-43 (лґ-мґ) об. Нач.: **Въ днѣ црѣтва траїана, идольсцѣи жрьтвѣ/ ѡдръжеціи. вѣ же єдинь нѣкто остратилать, именемь плакѣда.**

172. Музей Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви, № 103 (ранее кодекс принадлежал Крушедолскому монастырю, шифр Ж. 4. 57). Житие Иоанна Златоуста Георгия Александрийского и Триодный Торжественник особого смешанного состава. 1458 г. Описание: ВНБС. С. 85 (библиография), см. также с. 217 (текст отнесен к группе 1а). ЖЕ – лл. 396-408. Нач.: **Въ днѣ црѣтва траїана, идольсцѣи жрьтвѣ/ ѡдръжеціи. вѣ же єдинь нѣкто стратилать,/ именемь плакѣда.**

173. Народный музей «Рильский монастырь» (Рила, Болгария), № 4/5. «Мардариев панигирик (так!)» (Минейный Торжественник (сентябрь-январь)). 1483 г. Описание: *Спространов Е.* Опись на ржкописитѣ въ Библиотеката при Рилския манастирь. София, 1902. С. 84-94 (по мнению Спространова, весь сборник относится к сербской редакции); ВНБС. С. 129-130 (библиография), см. также с. 217 (текст отнесен к группе 1а). ЖЕ – лл. 77-83 об. Нач.: **Въ днѣ црѣтва траїана. идольсцѣи жрьтвѣ одръжеціи./ вѣ же єдинь нѣкто стратилать, именѣ плакѣда.**

III перевод

Сербские изводы редакций

Полная редакция

174. Народная библиотека Сербии (Белград). Собрание Дечанского монастыря, № 94 (ДЕС-094). Четы Миней за сентябрь-октябрь. XIV в. (4-5/10). Описание: ВНБС. С. 64-65 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе 1 в). ЖЕ – лл. 58-67. Нач.: **Въ днѣ црѣтва троїана црѣа. иѣце идолослоужениа/ дръжецоу. вѣ нѣкто воєвода именемь плакѣда.** (Деч. 94)

175. Народная библиотека «Святые Кирилл и Мефодий» (София, Болгария), № 1039. Четы Миней (сентябрь-ноябрь). XIV в. (5/10). Описание: ВНБС. С. 93-94 (библиография), 218 (текст отнесен к группе 1 в). См. также: *Атанасова Д.* Мъченици, текстове, контексти. Мъченическите

⁷⁰⁶ Здесь и далее датировка ркп. взята из указанного описания Кл. Ивановой, исследовательница указывает №№ десятилетий (до наклонной черты) и собственно отрезок в 10 лет (после наклонной черты). Таким образом, данная ркп. была создана в первое-второе десятилетия XV в.

повествования в ръкопис № 1039 от Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий»⁷⁰⁷. ЖЕ – лл. 58 об., стб. 2-67 об. Нач.: **Въ црѣтво и дѣнии трогана/ црѣа и еше идолослоуже/нию дръжецоу. вѣ нѣ/кто воевода именем/ плакида.** (НБКМ 1039)

176. Народная библиотека Сербии (Белград). RS-059. «Панагирик грешнаго Дмитра» (так ркп. названа у Д. Богдановича и И. Грицкат: *Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Т. II. Опис ћирилских рукописа народне библиотеке Србије. Књига прва / Ред. Димитрје Богдановић и Ирена Грицкат. Београд, 1986. С. 135*), у Кл. Ивановой – Четья Минея за сентябрь-декабрь. 1614-1625 гг. Описание: ВНБС. С. 132-134 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1в**). ЖЕ – лл. 86-91 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трогана црѣа. еше идолслуженію дръжецоу./ вѣ нѣкто воевода именемь плакѣда.**

Сокращенная редакция

177. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 10272. Сборник, содержащий извлечения из Минеяного и Триодного Торжественника. XIV в. (5-7/10). Описание: ВНБС. С. 82-83 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1 в**); см. также: ПС XV, № 1353. ЖЕ – лл. 48-49, 51-57. Нач.: **Въ дѣни црѣтва трогана црѣа, и еше идоло/слоужению дръжецоу. Вѣ нѣкто воево/да именемь плакида.**

IV перевод

Редакция (?) Сборника Драг. 700

178. Монастырь Драгомирна (Буковина), № 1789/700. Четья Минея (сентябрь-ноябрь). XV в. (8-10/10). Описание: ВНБС. С. 68 (библиография), см. также с. 219 (текст отнесен к группе **2**). ЖЕ – лл. 105 об.-117 об. Есть предисловие. Нач.: **Прѣлежитъ чѣкомь и ѿ ества своистъвно нѣкое поученіе.** (Драг. 700).

Редакция Сборника Гильфердинга

179. РНБ, собр. Гильфердинга А. Ф. (ф. 182), № 56. Минеяный Торжественник за год. 1509 г. Писан Мардарием и Пахомием Рильскими. Описание: ВНБС. С. 61-62 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1б**). ЖЕ – лл. 70 об-80 об. Нач.: **Въ дѣни црѣтва траїанова. идолослоуженію дръжимъ./ поставленъ бы ѿ црѣа стратилать, именемь плакѣда.** (Гильф.).

⁷⁰⁷ В монографии суммируются данные по истории кодекса, предлагается литературоведческий анализ отдельных памятников, входящих в НБКМ 1039, а также публикация их текстов (ЖЕ в книге подробно не рассматривается).

V перевод (в составе «Пазинских фрагментов»)⁷⁰⁸

180. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti (Загреб, Хорватия), Frag. glag. 90/1 (a). Fragmenta Pisinensia («Пазинские фрагменты»). Нач. XIV в. См. публикацию отрывков ЖЕ и очерк о ркп.: Hrvatska književnost srednjega vijeka. S. 252-255, см. также: *Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. P. 253-259.* В издании текста 1969 г. глаголица передана латиницей. Нач. со слов: *prěloži ime Evstatij, a žene jęgo nareče ime Vera,* заканчивается словами: *vzvěsti ženě svojej glagolanaja im.* (ПФ).

Новоболгарский перевод в составе Дамаскина

181. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 702. Дамаскин (I новоболгарского типа⁷⁰⁹). Нач. XVII в. Описание и публикация: *Демина Е. И. Тихонравовский Дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Ч. II. Палеографическое описание и текст. София, 1971. С. 69-80,* см. также: *Собрание рукописей Н. С. Тихонравова. С. 490-492. Нач.: **Скрьвь и гадь цѣ възновѣва чѣлка и испытѣва/ ѿ три работы бѣва бѣвени хрѣтѣане.***

Болгарская редакция Редакции Димитрия Ростовского

182. Народная библиотека Сербии (Белград). RS-119. Живот и страдања великомученика Евстатија Плакиде. 1908-1909 гг. Нач.: **въ врѣмето на царь Тра-/ана живѣше въ римъ еди-/нъ войвода, нареченъ плаки-/да, <...>.**

**Списки Жития Евстафия Плакиды, не просмотренные de visu,
не имеющие электронных копий и не изданные**

I перевод⁷¹⁰

183. Цетинский монастырь (г. Цетинье, Черногория), № 64. Четья Минея за сентябрь. XIV в. (7-8/10). Описание: ВНБС. С. 160 (библиография), см. также с. 217 (текст отнесен к группе **1a**).

⁷⁰⁸ Текст Пазинских фрагментов (ПФ) см. непосредственно в разделе исследования, посвященного переводу ПФ.

⁷⁰⁹ Новоболгарским переводам ЖЕ посвящена работа болгарской исследовательницы М. Димитровой (*Димитрова М.* Към въпроса за новобългарските преводи на Дамаскиновите слова. С. 442-451), где помещен и археографический обзор списков, содержащих указанные переводы.

⁷¹⁰ Отнесение списков ЖЕ, не просмотренных de visu, к тому или иному переводу или редакции является предположительным.

ЖЕ – лл. 145-152 б. Нач.: **Въ дѣи цртва тропана идоствѣ жрѣтвѣ одръжеціи. вѣ кетерь стратїлатъ, именемъ плакида, <...>**.

184. Монастырь Св. Троицы в г. Плевле (Черногория), № 98. Сборник. 1610-1620 гг. Описание: ВНБС. С. 108 (библиография), см. также с. 217 (текст отнесен к группе **1а**). ЖЕ – лл. 445 б-451 б.

III перевод

185. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti (Загреб, Хорватия), III с 24. Четья Минея (сентябрь-ноябрь). XIV в. (5-8/10). Описание: ВНБС. С. 174-175 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1в**). ЖЕ – лл. 39 б-45.

186. Музей Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви, № 139. Сборник. XVI в. (7-8/10). Описание: ВНБС. С. 86-88 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1в**). ЖЕ – лл. 52 б-64 б.

187. Хилендарский монастырь, № 439. Четья Минея за сентябрь («Аверкиев Панагирик»). 1623 г. Описание: ВНБС. С. 141 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1в**). ЖЕ – лл. 290-303 б.

IV перевод

188. Монастырь Св. Троицы в г. Плевле (Черногория), № 11. Торжественник минейный (сентябрь-декабрь). 1590-1600 гг. Сербская ркп. Описание: ВНБС. С. 106 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1б**). ЖЕ – лл. 78-90. (Пл 11).

189. Ркп. принадлежала Врачанской митрополии, № 4, затем, как пишет Кл. Иванова, была незаконно продана и ныне находится в частной коллекции. Минейный Торжественник (сентябрь-декабрь). 1622 г. Описание: ВНБС. С. 57-58 (библиография), см. также с. 218 (текст отнесен к группе **1б**). ЖЕ – лл. 82 б-94. (Враца 4).

Перевод из «Житий Святых» Петра Скарги

190. Центральная научная библиотека Академии наук Литвы (Вильнюс). № 9 (18/А. 2 витр.) Кутеинская изборная Минея Четья (сентябрь-февраль), на белорусском наречии (из Кутеинского Богоявленского монастыря). 1669 г. Описания: [Гильтебрандт П.] Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки... Вильна, 1871. Вып. I: Церковно-славянские рукописи; II:

Русские пергамены. Труд Петра Гильтебрандта. С. 25; *Thomson F. J. The popularity of Peter Skarga's Lives of the Saints among the East Slavs*. P. 133-134 (библиография). ЖЕ – л. 38 (Житие и страсть вел. муч. Евстафия и дружины его).

191. Библиотека Украинской Академии наук (Киев), собр. собора Св. Софии, № 297. Сборник. 1670 г. Описание: *Thomson F. J. The popularity of Peter Skarga's Lives of the Saints among the East Slavs*. P. 135 (библиография). ЖЕ – л. 42.

192. Библиотека Украинской Академии наук (Львов), собр. Петрушевича Ант., № 57. Минея Четья (март-август). Кон. XVII в. Описание: *Thomson F. J. The popularity of Peter Skarga's Lives of the Saints among the East Slavs*. P. 129 (библиография). ЖЕ – л. 321 об.⁷¹¹.

193. Библиотека Украинской Академии наук (Киев), собр. Киево-Печерской Лавры, № 155. Минея Четья (март-август). Кон. XVII в.-нач. XVIII в. Описание: *Thomson F. J. The popularity of Peter Skarga's Lives of the Saints among the East Slavs*. P. 132 (библиография). ЖЕ – л. 342 об.

Редакция Димитрия Ростовского

194. Национальный архив Республики Карелия, № 38 (34). Сборник. Втор. пол. XIX в. Описание: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV-XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. С. 134-138. ЖЕ – л. 54. Нач.: Во дни царства Траянова живяше в Риме некий воевода именем Плакида.

195. Национальный архив Республики Карелия, № 65 (61). Сборник. Третья четв. XIX в. Описание: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV-XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. С. 171-178. ЖЕ – л. 145. Нач.: Во дни царства Траянова живяше в Риме некий воевода именем Плакида.

196. ИИФиФ СО РАН, 17/70. Сборник. Кон. XIX-нач. XX в. Описание: *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФ и Ф СО АН СССР. Новосибирск, 1991. С. 25-27. ЖЕ – лл. 632-665 об. Нач.: Во дни царства Троянова живяше в Риме некий воевода.

197. ИИФиФ СО РАН, 3/74. Сборник старообрядческий (без начала и конца). Перв. четв. XIX в. Описание: *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФ и Ф СО АН СССР. С. 120-123 (менее всего вероятно редакция ВМЧ, как это указано в описании). ЖЕ – лл. 51-71. Нач.: Во дни царствия Трояна живуще в Риме некий воевода Плакида.

⁷¹¹ Возможно, здесь помещено житие какого-то другого Евстафия, поскольку, во-первых, это ЧМ за мартовскую половину года, а не за сентябрьскую (память Евстафия Плакиды, напомним, 20 сентября), во-вторых, житие помещено в окружении житий как раз из мартовской половины года: до ЖЕ – Житие Елифания Кипрского († 12 мая), после – Евагрия Понтийского († 15 марта). На мартовскую половину года падают также указанные памяти Евстафия Анкирского († 28 июля), Евстафия Виленского (Литовского) († 14 апреля), Евстафия Кийского (Вифинского) († 29 марта), Евстафия Мцхетского († 29 июля), Евстафия I, архиепископа Сербского († 30 августа).

Списки, в которых тип текста нельзя определить по описаниям

198. РГБ, собр. МДА (Вологодск. 3) (ф. 173, IV), № 3. Сборник слов и житий. XVII в. Описание: *Пак. С. 22; Минеева. С. 447-452.* ЖЕ – лл. 33-45 об. Десятилетиями ркп. не выдается, так как находится «на реставрации».
199. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1258. Сборник житий и слов. Рубеж XVI-XVII вв. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1906. Т. 2, вып. 1. С. 24-26; *Минеева. С. 585-593.* ЖЕ – лл. 276-303.
200. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1260. Сборник житий и слов. Нач. XIX в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 26-29. ЖЕ – лл. 24 об.-37.
201. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1306. Сборник. XVI-XVII вв. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 81-88. ЖЕ – лл. 62-79 об.
202. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1309. Сборник. XVI-XVII вв. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 93-96. ЖЕ – лл. 241-253.
203. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1328. Сборник. Кон. XVIII в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 131-135. ЖЕ – лл. 366 об.-390 об.
204. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1330. Сборник житий, слов и повестей. Втор. пол. XVIII в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 138-141. ЖЕ – лл. 1-33.
205. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1398. Сборник. XVIII в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1906. С. 205. ЖЕ – лл. 15 об.-74. Нач.: **Во дни царства Трагнава живаше въ Риме некій воевода именѣмъ плакида.**
206. РГИА, ф. Синода, опись 3, № 3680. «Жизнь и страдание святого великомученика Евстафия Плакиды, жены и детей его». XIX в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 450. 12 лл.
207. РГИА, ф. Синода, опись 3, № 3951. Сборник. XVIII в. Описание: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. 1910. С. 777-782. ЖЕ – лл. 260 об.-274.
208. РГИА, ф. Синода 834, опись 4, № 244. XVIII в.
209. РГИА, ф. Синода 834, опись 4, № 245. XIX в.
210. СПб ИИ РАН, коллекция Лихачева Н. П., оп. 1, № 131. XV в. ЖЕ – л. 100. См.: *Творогов О. В.* Переводные жития в русской книжности XI-XV веков. С. 51.
211. Хилендарский монастырь, № 651. Сборник. Перв. пол. XV в. Описание: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. *Медаковић Д.* Старе штампане књиге манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 224. ЖЕ – л. 178.

Рукописи, местонахождение которых не установлено

212. Львов, Василианский монастырь, № 572. Сборник житий. Около 1300 г. Описание: [Срезневский И. И.] Древние памятники русского письма и языка. (X-XIV веков). С. 162 (расписано содержание); [Волков Н. В.] Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV веков и их указатель. С. 86. Сведения приведены в картотеке Никольского, при этом указан еще один № ркп. – 271.

213. Кирилло-Белозерский монастырь. Сборник. Ркп. известна по описи Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в кон. XV в.: [Никольский Н. П.] Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. Сообщение Николая Никольского. СПб., 1897 (ОЛДП, т. 113). С. 128-136 (№ 20). Заголовок и начало: **Ѣ̆. к̆. ӂиѣ и м̆ч̆ниѣ ст̆го ео̆ѣстаѣа и ӂѣ ѣ̆ въ д̆н̆и ц̆р̆т̆ва т̆р̆їана ко̆ѣмрст̆ѣи (л̆ѣ. г̆ї.)**

214. РГАДА (?), собр. Российского государственного архива литературы и искусства (?) (ф. 187), оп. 1 (?), № ? – по сведениям В. Н. Перетца, Сборник (кон. перв. пол. XVI в.) наряду с другими рукописями, которые теперь хранятся в РГАДА, был передан в Государственный Литературный архив из Научной библиотеки Саратовского Государственного университета, где он входил в собр. Мальцева под № 233/229. По этой ркп. Перетц издал «Слово» Даниила Заточника, подробно описав ее: *Перетц В. Н.* Новый список «Слова» Даниила Заточника // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 13. С. 362-378. При этом исследователь отметил обилие в ркп. украинских, белорусских и польских элементов и предположил, что она была создана в Полесье (там же. С. 363-364). ЖЕ – лл. 131-147. Списков с таким заглавием («Гл. 49. Месяца септевриа въ 20 день. Слово о житии св. Евъстаѣа, како увиди елене о Христѣ») нам не встречалось, однако отдельные лексемы, выписанные Перетцем из текста Жития (*ис малою дружиною, ис коня, уво льва, уво вси, пая их* и др. (там же. С. 364)), могут свидетельствовать о близости списка I переводу.

215. Сборник без начала и конца. XVIII в. Входил под № 314 в собрание Т. Ф. Большакова (РГБ, ф. 37), см. описание: *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. С. 276-282, в настоящее время в собрании Большакова ркп. отсутствует. ЖЕ – л. 108. Нач.: В дни царства Траянова живяше в Риме некий воевода именем Плакида.

Первая проложная редакция

Основная подредакция

Лобковский вид

1. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 187. Лобковский Пролог. 1262 г., по современным данным⁷¹³. Пергамен. Описания: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. М., 1984. С. 199-200 (библиография); Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М., 2002. С. 568 (библиография). ЖЕ – лл. 21 об., стб. 1-22, стб. 1.
2. ГИМ, собр. Синодальное, № 239 (по Протасьевой, № 904). Пролог (сентябрь-февраль). 1313 г. Пергамен. Описание: *Протасьева (2)*. С. 48-50 (библиография). ЖЕ – лл. 26 об., стб. 2-27, стб. 1.
3. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 159. Пролог (сентябрь-ноябрь, январь-февраль). Около 1329 г., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ // Труды XV Археологического съезда в Новгороде. М., 1916. Т. 2. С. 46-47, 81; *Пак*. С. 13; Каталог ЦГАДА (2). С. 250-253 (библиография). ЖЕ – л. 28, стб. 2-28, стб. 1.
4. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 157. Пролог (сентябрь-февраль). Перв. треть XIV в., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 80; Каталог ЦГАДА (2). С. 224-227 (библиография). ЖЕ – л. 40 об., стб. 1-2.
5. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 160. Пролог (сентябрь – февраль). 1420-е гг., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 81. Каталог ЦГАДА (2). С. 240-241 (библиография). ЖЕ – л. 24, стб. 1-2.

⁷¹² Если при описании списков «большого» ЖЕ мы придерживались, насколько это было возможно, «генеалогического» принципа, то при описании списков «малого» Жития придерживаемся принципа «хронологического», то есть очередность видов обусловлена хронологией списков.

⁷¹³ Уточнения в датировках древнейших Прологов принадлежат А. А. Турилову, А. Л. Лифшицу, Н. А. Кобяк, Л. А. Коробенко и др. и представлены в сводной таблице в книге О. В. Лосевой (*Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. С.15-17). Далее в нашем описании формулировка «по современным данным» будет означать датировку согласно вышеуказанной таблице.

6. ГИМ, собр. Музейское, № 4063. Калязинский Пролог. Пергамен. Нач. XV в., по современным данным. Принадлежал Макарию Калязинскому († 1483, 17 марта)⁷¹⁴. ЖЕ – 25, стб. 1-25 об., стб. 1.
7. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 1357. Пролог (сентябрь-февраль). Конволют: 50-60-е гг. XVI в. и перв. треть XVII в. Подробно описан Г. С. Гадаловой: Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог. С. 102-112. ЖЕ – л. 68 об.
8. РГАДА, собр. Московского государственного архива Министерства иностранных дел (ф. 181), № 356/805. Пролог (сентябрь-февраль). Кон. XVI в. 455 лл., 1^о, переплет – доски в коже с тиснением, застежки оборваны. Полуустав. Водяной знак близок типу *Лихачева* № 4008 – 1581 г. ЖЕ – лл. 41 об.-42.

Норовский вид

9. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 973 (70). Норовский Пролог. Кон. XIII-нач. XIV в. Описание: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. С. 361-362 (библиография), см. также: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). С. 590. ЖЕ – лл. 21-21 об.

Вид Тип. 163

10. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 163. Пролог. 1356 г. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 82. Каталог ЦГАДА (2). С. 132-136 (библиография). ЖЕ – л. 26 об., стб. 2-27 об., стб. 1.

Троицкий вид

11. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 33. (2017). Пролог (сентябрь-декабрь). Кон. XIV-нач. XV в., по современным данным. Пергамен. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 40. ЖЕ – л. 38, стб. 2-38 об., стб. 1.

Вид Тип. 162

12. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 162. Пролог (сентябрь-февраль). Кон. XIV-нач. XV в., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский*

⁷¹⁴ Данные отмечены сотрудниками ГИМ на вложенном в ркп. листе.

А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 82; Каталог ЦГАДА (2). С. 248-250 (библиография). ЖЕ – лл. 32, стб. 2-32 об., стб. 1.

13. БРАН, собр. Романченко Н. Ф., № 94. Пролог. Перв. пол. XVI в. 227 лл., 1^о, переплет новый кожаный. Ркп. состоит из нескольких частей: лл. 2-15 – печатный текст («О обхождении Пасхи»); лл. 16-39 об. – поздний полуустав XIX в.; л. 40 и до конца – небрежный полуустав XVI в. Водяных знаков нет. ЖЕ – лл. 55 об.-56.

Вид Увар. 326

14. ГИМ, собр. Уварова А. С. № 976. (326). (317). 1^о. Пролог (сентябрь-март). Пергамен. Кон. XIV-нач. XV в., по современным данным. Описание: [Леонид, архим.] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 292. ЖЕ – л. 21 об., стб. 1-2.

Вид Тип. 154

15. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 154. Пролог (сентябрь-февраль). Кон. XIV (?)–перв. пол. XV в., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 79. Каталог ЦГАДА (2). С. 233-236 (библиография). ЖЕ – л. 26, стб. 1-2.
16. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 155. Пролог (сентябрь-февраль). Кон. XIV (?) – перв. пол. XV в., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47. Каталог ЦГАДА (2). С. 229-231 (библиография). ЖЕ – л. 1, стб. 1 (без начала, нач. со слов: **пожрети идоломь не поко/рису**). Тип текста определен предположительно.
17. ГИМ, собр. Уварова А. С. № 975. (96). (318). 1^о. Пролог (сентябрь-март). Пергамен. Перв. пол. XV в., по современным данным. Описание: [Леонид, архим.] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 292. ЖЕ – лл. 39 об., стб. 1-л. 40, стб. 2.
18. БРАН, Осн. 24. 4. 33/Срезн. Пролог. Третья четв. XV в. Описание: ПС XV, № 1191 (перв. пол. XV в. и XV в. без уточнения датировки). Водяной знак типа *Лихачева* (л. 33) № 369 – 1453 г. ЖЕ – лл. 33, стб. 2-33 об., стб. 2.

19. ГИМ, собр. Уварова А. С. № 974. (325). (316). 1^о. Пролог (сентябрь-март). Пергамен. Перв. треть. XV в., по современным данным. Описание: [*Леонид, архим.*] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. Ч. 2. С. 291. ЖЕ – л. 27, стб. 2-27 об., стб. 1.

Вид Пог. 601

20. РНБ, собр. Погодина М. П., № 601. Пролог. Кон. XV-нач. XVI вв. Описание: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-валашские рукописи на кириллице в собрании М. П. Погодина. София, 1981. С. 435-436. О ркп. см. также: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 64 (Фет датирует ркп. концом XV в. и относит ее к ПЗ); ПС XV, № 2948 (кон. XV-нач. XVI в.). ЖЕ – лл. 55, стб. 2-55 об., стб. 2.
21. Псковский музей-заповедник, ф. Зачатьевского монастыря, № 13 (118). Пролог (сентябрь-февраль). Перв. пол. XVI в. Описание: Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV-начало XX вв.) / Сост. Н. П. Осипова / Ред. А. А. Турилов. Псков, 1991. Ч. 1. С. 15-16. О ркп. см. также: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 65 (согласно Фет, это ПЗ). ЖЕ – лл. 57 об., стб. 1-58, стб. 2.
22. РНБ, собр. Титова А. А., № 1493. Пролог. XVI в. 494 лл.+II, переплет ветхий кожаный, одна застежка оборвана, полуустав в два столбца. Водяной знак (л. 49) близок *Тромонину* № 1249 – 1538 г. О ркп. см.: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 65 (согласно Фет, это ПЗ). ЖЕ – л. 50, стб. 1-2.
23. РГАДА, собр. Российского государственного архива литературы и искусства (ф. 187), оп. 1, № 117. Пролог. Сер. XVI в. Описание: *Пак.* С. 29-30. ЖЕ – л. 49, стб. 1-2.
24. РНБ, собр. Титова А. А., № 1220. Пролог. Кон. XVI в. Описание: *Пак.* С. 15. О ркп. см.: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 65 (согласно Фет, это ПЗ). ЖЕ – лл. 49 об., стб. 2-50, стб. 2.

Вид РНБ297

25. РНБ, Ф. I. 297. Пролог (сентябрь-февраль). XV-XVI вв. На внутренней стороне первой доски переплета запись: «Из библиотеки графа Ф. А. Толстова. Отдел 1, № 322». Описание: [*К. Калайдович и П. Строев*]. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке ... графа Федора Андреевича Толстова / Издали К. Калайдович и П. Строев. М., 1825. С. 704-705 (№ 332); о ркп. см. также: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 64 (согласно Фет, это ПЗ). ЖЕ – лл. 27, стб. 1-27 об., стб. 2.

Вид Калик. 34

26. БРАН, собр. Каликина Ф. А., № 34. Пролог (сентябрь-февраль). Нач. XVI в. Описание: *Пак*. С. 26. О ркп. см.: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога. С. 65 (согласно Фет, это ПЗ). ЖЕ – л. 40, стб. 1-2.

Вид ГПИБ-2

27. ГПИБ, ОИК, Рук. 2, Б. Ф. (большой формат). Пролог (сентябрь-февраль). Перв. четв. XVI в. Полуустав одного почерка в 2 столбца, 1^о. Переплет кожаный с тиснением. Водяные знаки: *Брике* № 3509 – 1517 г., № 8285 - 1510-1513 гг., *Лихачев* № 1351 – 1507-1508 гг., *Брике* № 12794 - 1588-1594 гг (лл. 7-10), *Клепиков* № 151 - 1765-1776 (лл. 1-4) (при описании использованы сведения из рукописной картотеки ОИК ГПИБ). ЖЕ - л. 32, стб. 1-32 об., стб. 1.

Вид РГАЛИ 112

28. РГАДА, собр. Российского государственного архива литературы и искусства (ф. 187), оп. 1, № 112. Пролог. Сер. XVI в. Описание: *Пак*. С. 14. ЖЕ – лл. 44 об., стб. 1-45, стб. 1.

Вид БРАН, 31. 6. 6

29. БРАН, 31. 6. 6. Пролог. 1586 г. 340 лл., 1^о, ркп. отреставрирована. Водяной знак типа *Брике* № 12633 – 1561 г.; 12638 – 1568 г. О ркп. см.: *Жуковская Л. П.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи). Табл. 1 (Приложение). ЖЕ – лл. 20 об.-21.

Сербский извод Основной подредакции

30. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 189. Пролог сербской редакции. Кон. XIII (?)–перв. пол. XIV в., по современным данным. Пергамен. Описание: [*Попов А.*] Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова / Составил Андрей Попов. М., 1872. С. 378-380. ЖЕ – л. 19.
31. Сербская Академия наук и искусств, архив (Белград), № 53. Станиславов (Лесновский) Пролог (Синаксарь). 1330 г. Описание и публикация: Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година / Отг. ред. Румяна Павлова. Велико Търново, 1999. ЖЕ – л. 20.
32. РНБ, собр. Погодина М. П., № 58. Пролог (Синаксарь). 1339 г. Пергамен. Описание: *Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-валашские рукописи на кириллице в собрании М. П. По-

година. С. 268-273 (здесь же см. библиографию ркп.). Текст издан: Пролог по рукописи Императорской публичной библиотеки Погодинского древлехранилища № 58. СПб., 1916. Вып. 1 (Сентябрь-Декабрь). (ОЛДП, № 135). Стб. 41-42). ЖЕ – лл. 12 об.-13.

33. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 75. Минея Служебная с Прологом (сентябрь-февраль). Перв. пол. XVI в. Пергамен. Описание: [Ундольский В. М.] Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по № 579. М., 1870. Стб. 104 (отмечена как «сербский уставный список»). ЖЕ – лл. 39 об., стб. 2-40, стб. 1; на лл. 39, стб. 1-39 об., стб. 1 – Служба.

Подредакция БРАН 31. 6. 30

34. БРАН, собр. Основное, 31. 6. 30. Пролог. Втор. пол. XV в. Описание: ПС XV, № 2161 (втор. пол. XV в.). Конволют. Водяной знак (л. 51) близок типу *Брике* № 5547 – 1452 г.; № 5549 – 1453 г.; № 5550 – 1457 г. ЖЕ – лл. 51, стб. 2-51 об., стб. 2.

Усеченная подредакция

35. РНБ, Ф. I. 756. Пролог. Кон. XV в. Описание: ПС XV, № 1203 (XV в.). Конволют. Полуустав, с л. 48 в два столбца, несколько почерков. Водяной знак типа *Piccard (Бык)* XVI, 180 – 1484-1487 гг. и XVI, 232 – 1486-1488 гг. ЖЕ – л. 21 об.

Вторая проложная редакция

Синодальный вид

36. ГИМ, собр. Синодальное, № 247 (по Протасьевой, № 905). Пролог (сентябрь-февраль). Втор. пол. XIV в. Пергамен. Описание: *Протасьева (2)*. С. 50-51 (библиография). ЖЕ – лл. 26, стб. 2-26 об., стб. 1.
37. РНБ, собр. ОЛДП, Q 33. Пролог на сентябрьскую половину года. XIV в. Описание: [Лопарев Х.] Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности / Труд Хрисанфа Лопарева. СПб., 1893. Ч. II. Рукописи в четверку. С. 55-58. ЖЕ – лл. 41, стб. 2-41 об., стб. 2.
38. ГИМ, собр. Синодальное, № 244 (по Протасьевой, № 910). Пролог (сентябрь-ноябрь). Рубеж XIV/XV-перв. треть XV вв., по современным данным. Пергамен. Описание: *Протасьева (2)*. С. 53 (библиография). ЖЕ – лл. 28 об., стб. 2-29, стб. 2.
39. РНБ, собр. Основное, Ф. II. 1. 48. Пролог. 1431-1434 гг. Пергамен. Описания: *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдо-влахийские, сербские. Л., 1953. С. 63-64; ПС XV, № 81. ЖЕ – 9, стб. 1-9 об., стб. 1.

40. РНБ, собр. Основное, Ф. I. 923. Пролог. Посл. треть XV в. Описание: ПС XV, № 1196 (без уточнения датировки). Водяной знак (л. 17) близок типу *Брике* № 15027 – 1468 г; №№ 15042-15044 – 1409-1455 гг. ЖЕ – лл. 17, стб. 1-17об., стб. 1.
41. РНБ, собр. Титова А. А., № 226. Пролог (сентябрь-февраль). XV в. Описания: *Титов А. А.* Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании члена-корреспондента Общества любителей древней письменности А. А. Титова. СПб.; М., 1902. Т. 3. С. 58-59; ПС XV, № 1200. ЖЕ – лл. 5, стб. 1-5 об., стб. 1.
42. РНБ, собр. Титова А. А., № 3324. Пролог. Нач. XVI в. Описание: *Пак.* С. 17. ЖЕ – лл. 43-43 об.
43. БРАН, собр. Основное, 33. 12. 1. Пролог. Нач. XVI в. 318 лл.+III, 1^о, переплет ветхий кожаный, застежки оборваны, полуулав в два столбца. Водяной знак (л. 39) типа *Лихачева* №№ 1270-1271, 1279-1280 – 1497 1498 гг. ЖЕ – л. 39, стб. 1-2.
44. БРАН, собр. Основное, 33. 12. 4. Пролог перв. пол. года. Перв. четв. XVI в. 274 лл.+IV, 1^о, переплет кожаный, застежки оборваны, зеленый обрез. Полуулав в два столбца. Водяной знак (л. 40) близок *Лихачеву (Бумажные мельницы)* № 639 (Табл. 94) – 1499 г. ЖЕ – лл. 40, стб. 1-40 об., стб. 2.
45. РГАДА, собр. РГАДА (ф. 188), оп. 1, № 1176. Пролог (сентябрь-ноябрь). Перв. треть XVI в. 239 лл., 4^о, переплет кожаный, ркп. до 1912 г. принадлежала Гамбургской библиотеке, о чем свидетельствует штамп (л. 1). Полуулав. Водяной знак (л. 50) близок типу *Брике* №№ 4950-4953 – 1505-1510 гг. ЖЕ – лл. 53 об.-54.
46. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1317. ВМЧ (Софийский список): сентябрь. До 1541 г.⁷¹⁵. ЖЕ – л. 332 (340 по новой нумерации), на этом л. один столбец.
47. ГИМ, собр. Синодальное, № 986 (по Протасьевой, № 784). ВМЧ (Успенский список): сентябрь. Водяные знаки – 1515-1546 гг.⁷¹⁶. Текст опубликован в указанном издании Археографической комиссии (ВМЧ)⁷¹⁷. ЖЕ – л. 590, стб. 1-2.
48. ГИМ, собр. Синодальное, № 174 (по Протасьевой, № 796). ВМЧ (Царский список): сентябрь. Водяные знаки – 1525-1553 гг.⁷¹⁸. ЖЕ – л. 674 (по верхней нумерации), 676 (по нижней нумерации), стб. 1-2.
49. ГПИБ, ОИК, Рук. 60, Б. Ф. Пролог (сентябрь-февраль). Сер. XVI в. Описание: *Клосс (I).* С. 201. ЖЕ – 41 об.-42.
50. ГИМ, собр. Музейское, № 2781. Пролог на сентябрьскую половину года. 60-е гг. XVI в. Краткое описание: *Клосс (I).* С. 202. ЖЕ – лл. 63 об.-64.

⁷¹⁵ Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

⁷¹⁶ Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

⁷¹⁷ Стб. 1283.

⁷¹⁸ Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

51. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 220. Псалтирь с воследованием, Октоих, Минеи месячные, Пролог, Трефолой, Триодь постная и цветная. 1565 г. (см. летопись книги на л. 1140 об.). 1140 лл., 1^о, переплет кожаный с тиснением. Полуустав в два столбца. ЖЕ – л. 811 об., стб. 2. Служба – лл. 246, стб. 2-246 об., стб. 2.
52. БРАН, собр. Основное, 33. 16. 6. Пролог (сентябрь-ноябрь). Кон. XVI в. Описание: *Пак. С.* 12. ЖЕ – лл. 46, стб. 1-46 об., стб. 2.
53. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 316. Пролог (сентябрь-февраль). Втор. четв. XVI в. Подробно описан Г. С. Гадаловой: Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог. С. 92-101. ЖЕ – лл. 48, стб. 2-48 об., стб. 1.
54. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 726. Пролог. XVI в. Описание: *Арсений, Иларий. С.* 115. ЖЕ – л. 50 об.-51.
55. РГАДА, собр. Московского государственного архива Министерства иностранных дел (ф. 181), № 710/1226. Пролог (сентябрь- декабрь). XVI в. I+229+II лл. Конволют. 1^о, переплет – кожа с тиснением, застежки оборваны. Полуустав в два столбца (с л. 13, первые 13 лл. более позднего (XIX в.?) происхождения). На ранних лл. филиграней нет. ЖЕ – лл. 39, стб. 2-39 об., стб. 2.
56. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевской духовной академии, № 414. Пролог. Нач. XVII в. Описание: *Лебедев А.* Рукописи церковно-археологического музея Киевской духовной академии. Саратов, 1916. Т. 1. С. 158-161. К его описанию добавим, что в настоящий момент ркп. находится в крайне ветхом состоянии, от переплета остались только доски. ЖЕ – лл. 29-29 об.
57. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 727. Пролог. 1632 г. Писан Германом Тулуповым. Описание: *Арсений, Иларий. С.* 115. ЖЕ – л. 70-70 об.
58. БРАН, собр. Археографической Комиссии, № 176. Пролог. 1681 г. (на л. 2 летопись книги: «лета 7789») 481 лл., 1^о, переплет кожаный, с двумя застежками. Полуустав. ЖЕ – лл. 41 об.-42.

Вид Пог. 59

59. РНБ, собрание Погодина М. П., № 59. Пролог на сентябрьскую половину года. Кон. XIV в., по современным данным. Пергамен. Описание: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 54-55 (библиография). ЖЕ – л. 29 об., стб. 1-2.
60. ГИМ, собр. Синодальное, № 248 (по Протасьевой, № 906). Пролог (сентябрь-февраль). 1406 г., по современным данным. Пергамен. Описания: *Протасьева (2).* С. 51 (библиография); ПС XV, № 13 (1406 г.). ЖЕ – л. 19, стб. 1-2.

61. ЦНБ Украины (Киев), собр. небольших киевских хранилищ, № 530/1664. Пролог. Нач. XV в. Описание: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1897. Вып. 2. С. 246. Отрывок из ЖЕ (заголовки и первые две строки) – л. 37 об.
62. РНБ, собрание Погодина М. П., № 613. Пролог на сентябрьскую половину года. Сер. XV в. Описания: ПС XV, № 1199; Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 1992. Вып. 2. С. 219-220. ЖЕ – лл. 19, стб. 2-19 об., стб. 2.
63. БРАН, собр. Основное, 33. 19. 2/Плиг. Пролог (сентябрь-февраль). Втор. пол. XV в. Описание: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 110; ПС XV, № 2162. ЖЕ – л. 48, стб. 1-2.
64. РГАДА, собр. Московского государственного архива Министерства иностранных дел (ф. 181), № 666/1178. Пролог (сентябрь-февраль). Кон. XV – нач. XVI в. 375 лл., 1^о, переплет кожаный с тиснением, одна застежка оборвана, полуустав в два столбца (с л. 11; первые 11 лл. – XVIII в. (см. летопись книги на л. 1). Водяной знак близок *Лихачеву* № 1490 – 1510 г. ЖЕ – лл. 44, стб. 2-44 об., стб. 2.
65. РГАДА, собр. Мазурина Ф. Ф. (ф. 196), оп. 1, № 637. Торжественник минейный с проложными статьями и добавлениями. Нач. XVI в. Описание: Каталог РГАДА. С. 218-233 (кон. XV-нач. XVI в., вод. знаки – 1488-1509 гг.). ЖЕ – лл. 22-23.
66. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 913. Пролог (сентябрь-февраль). Перв. четв. XVI в. Подробно описан Г. С. Гадаловой: Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог. С. 79-91. ЖЕ – лл. 36 об., стб. 2-37, стб. 2.
67. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 725. Пролог. 1562 г. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 115. ЖЕ – л. 46, стб. 2-46 об., стб. 1.
68. РНБ, собр. Титова А. А., № 241. Пролог. 1600 г. Описание: *Пак*. С. 12. ЖЕ – лл. 45 об.-46.

Вид Тип. 153

69. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 153. Пролог. Кон. XIV в. (?)–перв. пол. XV в., по современным данным. Пергамен. Описания: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46-47, 79; Каталог ЦГАДА (2). С. 245-248 (библиография). ЖЕ – лл. 27 об., стб. 2-28, стб. 1.
70. РНБ, собр. ПДА, А. 1. 264/1. Спасоприлуцкий Пролог. Перв. четв. (нач.?) XV вв., по современным данным. Пергамен. Описания: *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. С. 57; *Бубнов Н. Ю.* Славяно-русские прологи / Методическое по-

собию по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. С. 284 ЖЕ – л. 14, стб. 1-2.

Вид Мих. 222

71. РНБ, собр. Михайловского Н. М., Ф. 222. Пролог. Нач. XVI в. Описание: ПС XV, № 2947 (кон. XV-нач. XVI в.). Водяной знак типа *Брике* №№ 3727-3728 – 1478-1481 гг.; № 3731 – 1512 г. ЖЕ – лл. 46 об., стб. 2-47, стб. 2.
72. БРАН, собр. Основное, 33. 8. 1. Пролог. Перв. четв. XVI в. 397 лл., 4^о, переплет кожаный, изъеденный жуками, с застежками. Полуустановка в два столбца. Водяной знак (л. 35) близок типу *Брике* № 8606 – 1470 г., № 8633 – 1507-1512 гг., № 8639 – 1519 г.; у *Лихачева* такой же знак помещен на снимке VI а (кон. XV в.). ЖЕ – лл. 34, стб. 2-34 об., стб. 1.

Вид ОЛДП 423

73. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 423. Пролог. Перв. пол. XVI в. Описание: *Пак*. С. 11. ЖЕ – лл. 36, стб. 1-36 об., стб. 1.
74. РГАДА, собр. Российского государственного архива литературы и искусства (ф. 187), оп. 1, № 116. «Пролог годичной». 1500 г. (см. летопись книги на л. 694, на которую указала *Пак*, см. описание: *Пак*. С. 38). ЖЕ – лл. 35 об.-36.

Вид Верещ. 825

75. МГУ, собр. Верещагинское, № 825. Пролог перв. пол. года (сентябрь- февраль). Втор. пол. XVI в. Описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета. М., 1981. С. 55-67. ЖЕ – лл. 32 об.-33.

Вид Обол. 74

76. РГАДА, собр. Оболенского М. А. (ф. 201), № 74. Пролог (конец сентября-март). XVII в. Описание: *Пак*. С. 41. ЖЕ – лл. 67-67 об.

Редакция I+II

77. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевской духовной академии, № 178. Пролог. XVII в. Описание: *Петров Н. И.* Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875. Вып. 1. С. 119-137. ЖЕ – лл. 50-50 об.

«Малое» Житие в составе Стишного Пролога

Редакция А

78. ББАН (София), № 74. Дамянов Пролог. XIV-XV вв. Описание: *Кодов Хр.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969. С. 147-150. ЖЕ – л. 30.
79. Народный музей «Рильский монастырь» (Рила, Болгария), № 2/21. Пролог. XVI в. Относится к сербской редакции и содержит «жития на светци за първите шесть месеци на църковната година», см. описание: *Спространов Е.* Описъ на ръкописитѣ въ Библиотеката при Рилския манастиръ. С. 42. ЖЕ – л. 35 об.

Редакция Б

80. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 717. Пролог. 1429 г. Описание: *Арсений, Иларий.* С. 110. ЖЕ – л. 311 об.-312.
81. МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 818. Пролог стишной. Перв. треть XVI в. (по определению А. А. Турилова, относится к московской редакции стишного Пролога, см. описание: *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета. С. 45-55). ЖЕ – лл. 57-57 об.
82. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1317. Великие Минеи Четьи митрополита Макария (Софийский список): сентябрь. До 1541 г.⁷¹⁹. ЖЕ – л. 340 (348 по новой нумерации), стб. 1.
83. ГИМ, собр. Синодальное, № 986 (по Протасьевой, № 784). ВМЧ (Успенский список): сентябрь⁷²⁰. Текст опубликован в указанном издании Археографической комиссии (ВМЧ)⁷²¹, при издании пропущено важное для нашей классификации чтение **и нача егда оустизати его**, которое на самом деле есть в Успенском списке. ЖЕ – лл. 613, стб. 1.
84. ГИМ, собр. Синодальное, № 174 (по Протасьевой, № 796). ВМЧ (Царский список): Сентябрь⁷²². ЖЕ – л. 689 (по верхней нумерации), 691 (по нижней нумерации), стб. 1-2.
85. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 674. Пролог стишной (сентябрь-ноябрь). 50-80-е гг. XVI в. Подробно описан Г. С. Гадаловой: Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли: каталог. С. 120-126. См. также: *Голубев И. Ф.* Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. С. 37. ЖЕ – лл. 67 об.-68.

⁷¹⁹ Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

⁷²⁰ Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

⁷²¹ Стб. 1336.

⁷²² Сведения об описании списков ВМЧ см. выше, в разделе, посвященном «большому» Житию.

86. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 718. Пролог. XVI в. Описание: *Арсений, Иларий*. С. 110-111. ЖЕ – л. 491-492.

Служба Св. Евстафию, его жене и чадам

1. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Минея служебная, сентябрь. Кон. XI в. (лл. 9-176 об.), XIII в. (лл. 1-8 об.). Описание: Каталог славяно-русских рукописных книг XI-XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. 1. М., 1988 (далее – Каталог ЦГАДА (1)). С. 37-40 (библиография). Служба – лл. 120 об.-124.
2. ГИМ, собр. Синодальное, № 159. Минея Служебная, сентябрь, нотированная. XII в. Описание: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. М., 1984. С. 119 (библиография). Служба – лл. 183 об.-189.
3. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 85. Минея служебная, сентябрь. XII-XIII вв. Описание: Каталог ЦГАДА (1). С. 84-85 (библиография). Служба – лл. 111-115.

Списки других произведений, привлекаемых в исследовании

1. ГИМ, собр. Музейское, № 2781. Пролог на сент. пол. года. 60-е гг. XVI в. Краткая редакция Жития митрополита Петра – лл. 402 об.-406 об. Описание: *Клосс (I)*. С. 202; *Клосс (II)*. С. 276.
2. ГИМ, собр. Синодальное, № 819 (по Протасьевой, № 808). Август. 1646-1654 гг. Четыи Минеи Иоанна Милютина. «Милютинская», или первая, редакция Сказания о Феодоровской иконе (по определению Т. В. Нечаевой, редакция Б⁷²³) – лл. 764-771. Описание: *Протасьева (I)*. С. 208-211.
3. ГИМ, собр. Синодальное, № 988 (по Протасьевой, № 786). ВМЧ (Успенский список): ноябрь. Водяные знаки – 1520-1552 гг., см. описание: *Протасьева (I)*. С. 177-178. Житие Алипия по Прологу II редакции – л. 1210, стб. 1; Житие Алипия по Стишному Прологу – л. 1213, сб. 1.
4. ГИМ, собр. Чудовское, № 221. Лествица с дополнениями. 20-е гг. XV в. Киприановская редакция Жития митрополита Петра – лл. 219-237. См.: *Клосс (II)*. С. 35 (описание), 35-47 (текст).
5. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 720. (1731). Пролог, с месяца ноября по март, 1429 г. Житие Алипия редакции Стишного Пролога – л. 82 об. Описание:

⁷²³ *Нечаева Т. В.* «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст. С. 159-160 (краткое описание).

- Арсений, Иларий*. С. 111-112. См. также уточнения и дополнения: *Турилов А. А.* К истории Стишного пролога на Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. С. 73-74.
6. РГБ, собр. Музейное, № 6459. Сборник. 1670 г. Пространная редакция (по определению Т. В. Нечаевой, редакция А⁷²⁴) Сказания о Феодоровской иконе – лл. 38-136.
7. РНБ, собр. М. П. Погодина, № 70. Беседы Григория Богослова на Евангелие. XIII в. Описание и библиография: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 59-60.
8. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 287/307. Сер. XVI в. Повесть о Петре и Февронии – лл. 134-147 об. См.: Повесть о Петре и Февронии. С. 209-223 (текст), 147-148 (описание); *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 218-235 (текст⁷²⁵).

⁷²⁴ Там же. С. 159 (краткое описание).

⁷²⁵ Повесть опубликована нами, в отличие от издания Р. П. Дмитриевой, с учетом графики, орфографии и акцентных знаков.

Цикл текстов о Св. Евстафии Плакиде: опыт интерпретации ⁷²⁶

Настоящая глава будет посвящена анализу литературных особенностей переводного ЖЕ. Мы обратимся как к древнейшим переводам и некоторым редакциям памятника⁷²⁷, так и к более поздним переводам и редакциям Жития, относящимся к XVII в. Но для начала следует наметить некоторые теоретические основы, на которые мы будем опираться при рассмотрении названных текстов.

2. 1. «Три смысла» в агиографии и проблема интерпретации агиографических текстов

С литературоведческой точки зрения, житие – эпический жанр церковной книжности, объектом изображения которого является вид или даже виды аскезы, избираемые одним или несколькими святыми, то есть подвиг веры, совершаемый конкретными историческими⁷²⁸ лицом или лицами *вослед и в подобие Христу*⁷²⁹ или (вариант женской святости) *Богоматери*⁷³⁰ во имя *Спасения*, то есть вечной жизни на Небесах. «Первыми основоположительными образцами греческой агиографии нужно считать евангельские рассказы о жизни Спасителя и его учеников, – писал прот. А. Державин. – К Евангелию и вообще к Священному Писанию каждый агиограф должен был обращаться и потому, что жизнь святого всегда и везде была подражанием жизни Христа Спасителя. С этой стороны всю агиографическую литературу можно рассматривать как продолжение Евангельской истории, в живых примерах из жизни святых раскрывающее возведенное Христом Спасителем учение о спасении»⁷³¹.

⁷²⁶ Основные положения Главы опубликованы: Житие Евстафия Плакиды: особенности идейно-художественной структуры // Литература Древней Руси. Коллективная монография. М., 2004. С. 25-46; Житие Евстафия Плакиды: известные и неизвестные переводы и редакции XVII в. С. 482-516; Охотник, олень и гора в «Житии Евстафия Плакиды» // Русская речь. М., 2007. № 6. С. 78-82; Рифма в житийных текстах // Там же. 2008. № 3. С. 81-85; Библейские лексические ключи агиографических текстов // Там же. № 6. С. 70-74; О трех смыслах в агиографии // Там же. 2009. № 3. С. 67-72; Символика числовых грамматических конструкций в агиографии // Там же. М., 2010. № 1. С. 65-68; Особенности переводов «Жития Евстафия Плакиды» // Там же. М., 2013. № 1. С. 95-99.

⁷²⁷ Прежде всего к I переводу, наиболее, с нашей точки зрения, интересному в литературном плане.

⁷²⁸ Или считающимися таковыми, – мучениками веры, церковными или государственными деятелями и т. д.

⁷²⁹ Как вариант, но по сути то же самое – *или вослед апостолам*, иногда *другим лицам Нового Завета*, например, первомученику Стефану или раскаявшемуся разбойнику.

⁷³⁰ Как вариант – *другим женским «персонажам» Нового Завета*, прежде всего, Марии Магдалине (например, Житие Марии Египетской).

⁷³¹ Александр Державин, прот. Радуют верных сердца. Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1. С. 20.

Основная, но не единственная задача жития – назидательная: жизнь и подвиги святого, совершаемые святым в подражание Христу (или другим «персонажам» Нового Завета, реже – Ветхого Завета, прообразующим Христа), в свою очередь, также рассматриваются как пример для подражания, как образец христианского поведения, а страдания и испытания святого – как знак его божественной избранности.

Соответственно и само повествование о святом имеет своим образцом в первую очередь жизнеописание Христа. Канон, то есть Св. Писание, а также закрепленные церковной и литературной традицией образцы, восходящие к Св. Писанию и опирающиеся на его тексты⁷³², во многом определяет также осмысление событий и соответственно художественную структуру жития, его жанровые признаки: этикетную идеализацию святого, особый тип повествователя, правила построения и развития действия, свои словесные трафареты и т. д.⁷³³ Канонично то, что согласуется с Писанием и принято Церковью.

Если говорить о житиях, особенно о ранних, то в их структуре так или иначе отразилось представление о трех уровнях смысла, о триадности текста, которое было разработано в III-VI вв. неоплатониками, продолжившими традиции эллинизма, и получило дальнейшее развитие у христианских авторов прежде всего при истолковании текстов Священного Писания. Основатель александрийской школы христианского богословия Ориген (III в.) писал в своем трактате «О началах»: «У Соломона в Притчах мы находим такое предписание относительно божественных догматов, записанных (в священных книгах): «Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении, чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передать слова истины посылающим тебя?» (Притч. 22. 21). Следовательно, мысли священных книг должно записывать в своей душе трояким образом: простой верующий должен назидаться как бы плотью Писания (так мы называем наиболее доступный смысл); сколько-нибудь совершенный (должен назидаться) как бы душою его; а еще более совершенный и подобный тем, о которых говорит апостол: «Мудрость же мы проповедуем среди совершенными (так! – *О. Г.*), но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих. Но проповедуем Премудрость Божью, тайную, сокровенную, которую предназначал Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал» (1 Кор. 2. 6-7), – такой человек должен назидаться духовным законом, со-

⁷³² Прежде всего, новозаветные.

⁷³³ В понимании жанра мы опираемся на труды Н. И. Прокофьева (см., например: *Прокофьев Н. И.* О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. С. 5-39; *Прокофьев Н. И.* О преемственной связи в историческом развитии жанров и жанровых систем // Макариевские чтения. Памятники древнерусской культуры (материалы II-й Российской научной конференции 8-10 июня 1994 года, посвященной Памяти Святителя Макария). Можайск, 1994. Вып. 2, ч. 2. С. 49-62).

держащим в себе тень будущих благ. Ибо как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа»⁷³⁴.

Таким образом, согласно представлению о триадности, сакральный текст мог восприниматься **непосредственно** (буквально, поверхностно-событийно), а также **эмоционально** (душевно, как прямое назидание) – и **мистически** – «духовными очима», как говорили в Древней Руси⁷³⁵, в этом случае посвященному читателю открывался сокровенный вневременной мир аналогий⁷³⁶, связанный с тайной Боговоплощения Христа и Спасения его последователей.

Изучение толковательного метода Оригена и др. породило целое направление в богословии, философии и филологии⁷³⁷. Однако аллегорическое толкование текстов было свойственно, как пишет И. А. Протопопова «как христианам, так и язычникам»⁷³⁸. Исследовательница называет «главные характерные черты аллегорического толкования»:

«1) Основа аллегории в платонизирующих учениях – представление о космическом Логосе, который устраивает чувственный мир как отражение умопостигаемого прообраза. Мир оказывается совокупностью знаков, которые можно расшифровать, а священный текст – своего рода микрокосмом, в котором символически значима каждая деталь. Умопостигаемый прообраз, таким образом, находит свои отражения в чувственном бытии и в священном тексте.

2) Триаде “Ум – Душа – Тело” в аллегорической экзегезе соответствуют три уровня смысла, соответствующие трем уровням восприятия. Проникновение в смысл оказывается переходом с одного уровня бытия на другой, то есть сам процесс истолкования сближается с мистериальным посвящением, философским просветлением и религиозным спасением.

3) Чувственному миру предшествует его умопостигаемый “образ”, а история есть его развертывание во времени: в ней раз за разом воспроизводятся отпечатки первоначального “типа” (Христос “прообразуется” и Адамом, и Моисеем, и Давидом). В тексте также главным является “прообразовательный” зачин (как шестоднев в “Бытии” или пролог Евангелия от Иоанна (как, добавим, Чудо об олене в ЖЕ или, например, встреча со львом в Повести об авве Герасиме и льве⁷³⁹. – О. Г.)), а дальнейшее является его многократным воспроизведением»⁷⁴⁰.

Представление о триадности текста, разработанное неоплатониками, получило, таким образом, дальнейшее развитие не только в христианской экзегетике и литературе, но и в поэтике эллинистического романа, в свою очередь, оказавшего сильнейшее влияние на агиографию⁷⁴¹, *высшей задачей которой, как мы увидим далее, стало отражение через символ вневременной сущности описываемых событий*⁷⁴².

⁷³⁴ Ориген. О началах. Самара, 1993. С. 263-264 (в основу книги положен перевод, изданный Казанской духовной академией в 1899 г.).

⁷³⁵ Ср.: Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. С. 12.

⁷³⁶ Их могло быть несколько.

⁷³⁷ Одна из последних работ, наиболее полно исследующих экзегезу Оригена: *Нестерова О. Е. ALLEGORIA PRO TYPOLOGIA*. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. Там же см. литературу вопроса.

⁷³⁸ Протопопова И. А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 295.

⁷³⁹ Подробнее см.: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 38 и др.

⁷⁴⁰ Там же. С. 295-296.

⁷⁴¹ Там же. С. 273-390. О влиянии античного романа на ЖЕ вслед за И. Делез, как уже говорилось, писали многие, однако исследователи обращали внимание прежде всего на внешнее сходство ЖЕ и романа, на использование в нем расхожих «приемов», по терминологии А. Н. Веселовского ([*Веселовский А. Н.*] Из истории романа и повести. С. 31), фабульного набора романа: странствование, разлуки, морские приключения, мнимые смерти, узнавания, воссоединение и т. д. Однако ЖЕ (и другие агиографические произведения) связывает с античным романом и более глубокое сходство – отношение к тексту как носителю смысловой триады. С нашей точки зрения, здесь как раз

О сходных трех уровнях смысла говорит и Л. В. Левшун, когда определяет «основные методы художественного творчества в средневековой восточнославянской книжной культуре» как «типологическая экзегеза»⁷⁴³, «аллегорическая амплификация»⁷⁴⁴ и «обратная типология»⁷⁴⁵.

Еще в советское время Н. И. Прокофьев писал о двух формах познания, отразившихся в древнерусской литературе: «Высшие силы сами по себе и их воплощение в природе и обществе не постигаются житейским опытом, “телесными очима”. Высшие силы познаются лишь “духовными очима”, как об этом не раз говорится в памятниках древней письменности, начиная с “Изборника 1076 года”. Иосиф Волоцкий в этой связи пишет: “Дамаскин глаголетъ: “Святая единосущная троица телесными очима не зрима”»⁷⁴⁶.

Известный пример символического подхода к тексту Св. Писания находим у древнерусского писателя митрополита Климента Смолятича (XII в.), комментирующего притчу из Евангелия: «Человѣкъ схожааше от Иерусалима на Ерихонъ и в разбойники впаде, и съвлекъше и, язви возложиша на нь». Едемъ убо Иерусалимъ сказаеться, Иерихонъ же миръ, человекъ же исходяй Адамъ, разбойники же бѣси, прелщениемъ бо тѣхъ боготканья одежда обнажися, раны же глаголетъ грѣхы». Ниже Климент Смолятич приводит в качестве обоснования необходимости притч и их толкования слова Христа: «Вам (ученикам и апостолам. – О. Г.) есть дано вѣдати тайны Царствия, а прочимъ въ притчахъ»⁷⁴⁷.

* * *

О необходимости учитывать символическую природу литературы, живописи, культуры Древней Руси, как уже говорилось, писали многие исследователи. Символизм средневековой

произошла та самая трансформация жанра, о которой писал Н. И. Прокофьев: «Основной же корпус сложившихся жанров в истории литератур не умирает, но подвергается трансформации, приспособляется к новым историческим условиям, и измененные жанры продолжают выполнять свою функцию в последующие исторические эпохи» (Прокофьев Н. И. О преемственной связи в историческом развитии жанров и жанровых систем. С. 57).

⁷⁴² Собственно говоря, в чем-то восприятие современным человеком литературы не так уж отличается от средневекового: большинство ищет в литературном произведении внешнюю занимательность, кто-то извлекает нравственные уроки, искушенный читатель наслаждается глубиной философских и исторических обобщений, красотой формы и символическим подтекстом. Конечно, не следует забывать о том, что агиографический текст, в отличие от произведения современной литературы, – текст сакральный.

⁷⁴³ При «типологической экзегезе» «библейский текст предстает как “первоявленный” образ ... истинной Реальности, к которой стремится ... реальность земная (курсив автора. – О. Г.)» (Левшун Л. В. О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI-XVII веков. Минск, 2009. С. 119).

⁷⁴⁴ При «аллегорической амплификации» «Библия воспринимается как предмет дискурсивного анализа, как то, что должно быть объяснено («алгеброй поверить гармонию») и наделено смыслом (курсив автора. – О. Г.)» (Там же. С. 121).

⁷⁴⁵ «Библия воспринимается как источник поучительных иллюстраций и сентенций к возникающим жизненным ситуациям (курсив автора. – О. Г.)» (Там же. С. 123).

⁷⁴⁶ Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. С. 12.

⁷⁴⁷ Послание Климента Смолятича // ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 286.

литературы тесно связан с особым отношением к тексту и слову⁷⁴⁸, представление о сакральности слова, о неразделимости в слове называемого и называющего в сакральных текстах было характерно для разных стран и народов Средневековья⁷⁴⁹.

Однако даже тем исследователям, которые признавали и признают символизм в древнерусской литературе, нелегко преодолевать в себе читателя, воспитанного на литературе Нового времени, то есть на литературе преимущественно реалистической и *не*-сакральной. Иными словами, наибольшие проблемы возникают при переходе от теории к практике. Так, когда Левшун приходится анализировать агиографические произведения, то, признавая в них фабульно-событийный и назидательный уровни, она фактически отказывает им в наличии мистического уровня: «“Житие Евстафия Плакиды” и отчасти “Житие Алексея – человека Божьего” дают нам ярчайший образчик агио**био**графического (выделено автором. – О. Г.) повествования для “начинающих” (в соответствии с градацией Типикона, играющего важнейшую роль в теории Левшун. – О. Г.), которые только вступили на путь духовного преображения: захватывающий приключенческий сюжет этих житий легко и с живым интересом воспринимается адресатами-“эмпириками”. Вместе с тем глубокий поучительный смысл этих повествований, педагогически мудро заключенный в легкую для восприятия жанровую форму, оказывает на читателя мощное воспитательное воздействие»⁷⁵⁰.

Взгляд на средневековое житие как на произведение, лишенное мистического уровня, или тем более как на произведение реалистическое неизмеримо упрощает его, в этом случае в житии, как правило, традиционно оцениваются занимательность сюжета и фабулы (обычно в житии присутствует интересный событийный ряд), «начатки» психологизма и достоверность исторического материала. Реже обращается внимание на *отдельные* символические детали, *отдельные* стилистические особенности и общий назидательный смысл. Все богатство символического подтекста, вся палитра разнообразнейших средств, с помощью которых он создается,

⁷⁴⁸ В одной из последних работ, посвященных средневековому символизму, содержится обстоятельный материал по истории изучения специфики слова в средневековой литературе: Бахтина О. Н. Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск, 1999. С. 48-134. Обобщая опыт предшественников, Бахтина, в частности, пишет: «Итак, духовная природа слова (в сакральных текстах. – О. Г.) состоит в беспредельном расширении смыслов, заложенных в нем, как “божественном имени”. Именно в божественном имени, которым Творец “окликает” мир, проявляется сущность бытия» (там же. С. 134).

⁷⁴⁹ См. об этом, например: Куделин А. Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М., 2003. С. 217-218. Опираясь на труды П. А. Гринцера, Куделин, в частности, пишет: «В мифопоэтическом представлении слово понималось как сакральное, затем в теоретической мысли античности и Средневековья слово стало основной категорией литературы и науки о литературе» (там же. С. 217).

⁷⁵⁰ Левшун Л. В. О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI-XVII веков. С. 151-152. Судя по всему, Левшун не видит мистического смысла ни в других житиях, ни в патериках, ни в Повести об Акире Премудром и т. д., считая их ориентированными на «начинающих» (см.: там же. С. 129, 152, 165 и др.). Мы придерживаемся другой точки зрения на эти памятники, в которых, по нашему мнению отразились все три смысловых уровня, так что адресаты у этих произведений могли быть самой разной степени подготовленности, подробнее см.: Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 7-50, 58-68 и др.

остаются вне внимания. В последнее время ситуация стала несколько меняться – с появлением работ, основывающихся на анализе конкретных произведений разных жанров, – М. Б. Плюхановой⁷⁵¹, В. М. Кириллина⁷⁵², Л. И. Щёголевой⁷⁵³, А. Н. Ужанкова⁷⁵⁴, И. Н. Данилевского⁷⁵⁵, А. М. Ранчина⁷⁵⁶, некоторых других⁷⁵⁷, а также с увеличением изданий, учитывающих акцентные знаки, орфографию, пунктуацию и весь «рисунок текста» рукописи, помогающие понять авторский замысел. Конечно, не все в названных работах однозначно, поскольку прочтение символического подтекста жития – дело невероятно сложное и требующее большого количества начальной информации⁷⁵⁸, которой может и не быть⁷⁵⁹.

Однако нужно учитывать и то, что «многослойность» и многоуровневость в разных агиографических произведениях и даже их редакциях имеет различную степень. Порой сложно отличить «прямое», «однослойное» повествование от символического, а также найти ту символическую аналогию, на которой строится весь житийный текст, или отдельные образ или сюжет, тем более если она не называлась, а выражалась через целую систему тайных знаков – к примеру, через определенное количество глагольных форм в эпизоде, повторы ключевых слов, упоминание определенных чисел («тройка» символизировала Св. Троицу, «четверка» – Небесный Иерусалим и т. д.), ритмику и рифму. Представляется, что символический подтекст не всегда в полном объеме видели и древнерусские переписчики и читатели, он часто терялся из-за изменений, неизбежно возникавших в списках за многие столетия переписывания: например, в редакции ЖЕ из Сильвестровского сборника много ошибок, неточностей и сокращений. Как уже говорилось, редактор счел возможным изъять эпизод узнавания воинами Антиохом и Акакием бывшего стратилата. Действительно, на первый взгляд, этот эпизод кажется несколько за-

⁷⁵¹ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.

⁷⁵² Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века).

⁷⁵³ См., например: Щёголева Л. И. Путятинна минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1-10 мая. М., 2001; Щёголева Л. И. О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Вып. 11. С. 490-491.

⁷⁵⁴ См., например: Ужанков А. Н. Из лекций по истории русской литературы XI-первой трети XVIII вв. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. М., 1999.

⁷⁵⁵ Данилевский И. Н. Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

⁷⁵⁶ Ранчин А. М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007.

⁷⁵⁷ К перечисленным, а также к другим авторам, писавшим о символизме Средневековья, мы еще не раз обратимся в нашем исследовании.

⁷⁵⁸ Хотя бы хорошо изданного текста, желательно факсимильно.

⁷⁵⁹ В этом плане пример полемики, развернувшейся вокруг «центонно-парафразовой» теории интерпретации летописных текстов, отстаиваемой И. Н. Данилевским, весьма поучителен. С нашей точки зрения, вопрос об истолковании средневековых текстов упирается именно в отсутствие множества объективных данных, прежде всего в почти полное отсутствие должной информации о библейских, толковательных, богослужебных текстах. Претензии, выдвигаемые противниками «центонно-парафразовой» теории, вполне можно расценивать как назревшую общую фундаментальную проблему в изучении средневековых текстов: «И хотя само понимание многих летописных текстов как построенных на библейском коде представляется несомненным, корректная интерпретация этих текстов является чрезвычайно сложной, невозможной без учета семантической многомерности летописного (и шире – литературного, и еще шире – идейного) пространства Древней Руси» (Ранчин А. М., Лаушкин А. В. К вопросу о библеизмах в древнерусском летописании // Вопросы истории. М., 2002. № 1. С. 135).

тянутым и не столь динамичным, как все повествование в целом, – воины то узнают, то не узнают Плакиду, а он то покидает своих гостей, то возвращается, плачет и т. д. Но с изъятием названного эпизода уходят из текста важные символические прообразы – золото как символ царской власти и божественной природы Христа (воины предлагали Евстафию золото, чтобы он сказал, не знает ли он того, кого они ищут), служение воинам-«ученикам» как символ Евхаристии, аналогия с Иосифом Прекрасным и т. д.⁷⁶⁰ Таким образом менялся символический подтекст, 3-й смысл произведения.

Зависимость от образцов приводит к неизбежному образованию в агиографии топосов («общих мест»⁷⁶¹), кочующих из одного жития в другое. Отбор топосов так или иначе соотносится с типом святости, но в большей степени с типом аскезы, избранной святым, то есть с характером его подвига или подвигов⁷⁶². Топосы сами по себе не обедняли агиографию: как и во всей литературе в целом, все зависело от таланта писателя. Топосы в агиографии также могли быть «многослойными» или же ограничиваться каким-то одним или двумя смыслами. Напри-

⁷⁶⁰ Подробнее об этих эпизодах, а также о способах создания символического подтекста см. ниже.

⁷⁶¹ О топосах, в частности, писала Е. Л. Коняевская, продолжая обсуждение темы, начатое несколько десятилетий назад. Нам близки ее выводы: «...повторяющиеся элементы (то есть топосы. – О. Г.) в средневековой литературе могут относиться и к плану содержания, и к плану выражения. В первом случае это будет набор сюжетно-композиционных элементов, во втором – словесные штампы» (*Коняевская Е. Л. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии)* // *Ruthenica*. Київ, 2004. С. 81). «То, что описывается» исследовательница предлагает называть «топосами», «а повторяющиеся слововыражения уместно называть *формулами* (курсив автора. – О. Г.)» (там же. С. 83). Т. Р. Руди попыталась подвести некоторые итоги изучения топосов. Мы принимаем рабочее определение «топоса», приведенное у Т. Р. Руди: «топосом может быть любой повторяющийся элемент текста – от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи» (*Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии)* // *Русская агиография. Исследования, публикации, полемика*. СПб., 2005. С. 61). В статье Т. Р. Руди см. также основательные библиографические сведения по вопросу изучения литературной топики. См. также: *Ранчин А. М.* К проблеме разграничения топосов и цитат в древнерусской словесности // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2011. № 3 (45). С. 94-95.

⁷⁶² Тип святости определяется местом святого в иерархии святости: великомученик, мученик, преподобный, юродивый и т. д. Тип аскезы – выбираемый святым конкретный подвиг ради спасения души, ради «благодатного всестороннего «освящения»» (*Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 593). Эти два понятия тесно связаны и иногда даже идентичны (например, в подвигах столпников или юродивых), но не всегда. Например, разные типы аскезы и соответственно разные пути спасения выбирают преподобные Алексей человек Божий, Феодосий Великий Киновиярх, Феодосий Печерский (при сходстве с Алексием в отвержении родных), Петр и Феврония Муромские. Представляется, что именно тип аскезы в большей степени влияет на структуру жития и на выбор топосов. О зависимости структуры жития от «типа героя» и от его положения в «иерархии святости» писали В. В. Кусков (*Кусков В. В.* Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI-первой половины XIII в. // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. М., 1981. № 1. С. 3-12) и его ученики (см., например: *Минеева С. В.* Жанровое своеобразие Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (методологический аспект) // *Мир житий*. М., 2002. С. 195-197; *Коняевская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV-XV в. М., 2007. С. 31-32 и др.), но, судя по трудам В. В. Кускова и др., исследователи не в полной мере отделяли «тип святости» от «типа аскезы», хотя, например, С. В. Минеева говорит об «аспектах «подражания»» Христу (*Минеева С. В.* Жанровое своеобразие Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (методологический аспект). С. 196). Не совсем понятно, принципиально ли различие «типа святости» и «типа аскезы» для классификации Т. Р. Руди, которая в начале своей статьи пишет: «Так, большинство типов святости, как представляется, может быть определено, помимо характеристики подвига святого (в нашем понимании, «подвиг святого» – это и есть аскеза. – О. Г.), ориентацией на тот или иной духовный авторитет» (*Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии). С. 63-64). В конце статьи одной из задач в изучении топики исследовательница видит рассмотрение «топосов, связанных с рождением святого, детством, обучением грамоте, отношением к браку, *аскезой* (выделено нами. – О. Г.)» и т. д. (там же. С. 101). Свою же классификацию Т. Р. Руди основывает фактически не на типе аскезы, а на типе святости (мученики, преподобные и т. д.) (см. там же. С. 64).

мер, образцом женской святости прежде всего была Богоматерь, но как показать, что в высшем, мистическом смысле, *про*-образ святой – мать Христа? Этот топос, охватывающий и план содержания, и план выражения, агиографы решали по-разному. Автор Синайского патерика или Ермолай-Еразм показывали своих «героинь», занимающихся, фактически как Богоматерь, ткацким делом⁷⁶³; Ермолай-Еразм, помимо этого, рассказывал о Февронии, в руках которой хлеб (крошки хлеба) превращался в ладан и фимиам. И хлеб, и двоица «ладан и фимиам» – все является символом Христа. «2-й смысл», то есть назидательный, в этих примерах – преодоление искушения⁷⁶⁴.

Мать митрополита Петра незадолго до его рождения видит сон – на ее руке появляется «агнец доброзрачен», на рогах которого древо с цветами и горящими свечами. Агнец одновременно символизирует и Христа, и будущего митрополита, подобного Христу, древо – крест, горящие свечи – будущее служение митрополита Петра⁷⁶⁵. Иными словами, мать митрополита Петра предстает в образе (точнее было бы сказать: в прообразе) Богоматери с Христом на руках. В последнем случае соблюдается топос и на событийно-назидательном 1-2-м уровне – родители Петра – благочестивые люди (как Мария и Иосиф), и на 3-м уровне – прообраз его матери – сама Богородица. 1-2-й уровни функционируют в линейном измерении, и поэтому там актуализируются сравнения (мать Петра *как* Богородица, Плакида *как* Христос), на 3-м уровне времени нет, называемое и называющее сливаются в слове, и мать Петра – это и есть Богородица, Плакида и Христос – одно и то же, что весьма кощунственно звучит на 1-м и 2-м уровнях. В плане выражения повествование об агнце в Повести о Петре представляет собой сложную структуру, о которой мы подробнее скажем в Главе 3.

Если не принимать 3-го, символического плана агиографии и, соответственно, топики 3-го уровня⁷⁶⁶, если не принимать весь этот сложный комплекс взаимодействующих уровней, то отдельно взятые топосы 1-2-го уровней представляются в известной степени однообразными, легко вычленимыми и легко поддающимися каталогизации, что можно увидеть по обширным (и ценным в определенном плане) материалам, приведенным в указанной статье Т. Р. Руди⁷⁶⁷.

⁷⁶³ О мотиве рукоделия при изображении святых жен, подражающих деве Марии, пишет и Т. Р. Руди (*Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии). С. 97), однако ничего не говорит о символическом подтексте мотива. Ср. широко распространенный в иконографии сюжет Благовещения, где Богоматерь изображается с веретеном в руках, где нить (часто красная) – символ жизни Христа. О Слове 76 из Синайского патерика, повествующем о монахине, занимающейся ткачеством, а также о мотиве ткачества в Повести от жития Петра и Февронии см. Главу 3.

⁷⁶⁴ В первом случае искушение преодолевает с помощью монахини юноша, во втором случае – Петр.

⁷⁶⁵ Об источниках и символическом подтексте видения из Повести о Петре, митрополите Московском см. Главу 3.

⁷⁶⁶ То есть в данном случае повторяющихся элементов, призванных вывести на известные прообразы на 3-м, мистическом уровне.

⁷⁶⁷ Т. Р. Руди задается целью «в самом общем виде на примере отдельных типов житийного повествования определить особенности и тем самым выявить типологию агиографических топосов в соответствии с типом святости подвижника, в житии которого они используются» (*Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии). С. 64). Соответственно каждый вариант подражания (исследовательница пользуется термином *imitatio*) – Христу, апосто-

Фактически исследовательница рассматривает топику 1-2-го уровня, которая по сравнению с 3-м уровнем и без учета взаимодействия с ним выглядит несоизмеримо проще, ведь практически во всех житиях для профанного, «начинающего» (по Левшун) читателя или слушателя содержатся *прямые* указания на образцы и, естественно, в первую очередь, на высший «образец» – на Иисуса Христа. Е. Л. Конявская также рассматривает топику 1-2 уровня, однако признает наличие «философско-сакрального отношения к Слову-Логосу»⁷⁶⁸ у средневекового автора, хотя и не касается этого аспекта. Дальнейшее изучение топики житий нуждается, как нам представляется, в накоплении наблюдений над отдельными памятниками.

* * *

Как правило, повествование в житии ведется от имени автора, либо близко знавшего святого, либо знакомого с очевидцами событий, либо специально собиравшего сведения о святом. Автор, в соответствии с требованиями жанра, подчеркивал чаще всего во вступлении свои недостойность и неразумность, но оправдывал свой труд тем, что **аще ли не написана бѹдоуѣть памяти радѣ, то изыдеѣтъ ис памяти**⁷⁶⁹. Перед агиографом стояла непростая задача – нужно было понять и изложить события, имена участников которых *уже были написана соуѣ на нѣсехѣ*⁷⁷⁰, поэтому за составление житий могли браться не только очень образованные, но и опытные в духовном плане люди. В реальном течении событий, в рассказах очевидцев или сохранившихся преданиях агиограф должен был увидеть «идеальную правду»⁷⁷¹ и выразить ее на нескольких уровнях, причем «3-й уровень», символический подтекст, должен был проявляться

лам или императору Константину, ангелам, а также деве Марии – иллюстрируется многочисленными примерами в большинстве своем непосредственного, *прямого называния* объекта подражания («*имяше бо съмѣрение и кратость велику, о семь подражая Христа*») – пример из Жития Феодосия Печерского (там же. С. 70) и т. д.).

⁷⁶⁸ Конявская Е. Л. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии). С. 92.

⁷⁶⁹ Из вступления к Житию Исидора Твердислова (Гладкова О. В. Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном Житии Исидора Твердислова Ростовского) // Древнерусская литература: тема Запада в XIII-XV вв. и повествовательное творчество. Коллективная монография М., 2002. С. 181; текст цит. по ркп. нач. XVI в.: ГАЯО, Коллекция рукописей, оп. 1, № 446 (296). Сборник памятней и житий. Л. 98 об.). Вступление к Житию Исидора близко вступлению из Жития Кирилла Белозерского Пахомия Логофета, восходящему к вступлению из Жития Стефана Пермского Епифания Премудрого, и встречающемуся в разных редакциях в разных житиях русских святых (Там же. С. 169).

⁷⁷⁰ Там же. С. 181 (л. 99).

⁷⁷¹ Бицилли П. М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. С. 174. Ср.: «Legenda – буквально значит: *то, что надо читать*, что надо знать о святом. Подобно авторам евангелия (...) агиографы не писали “документально точных” биографий ... и сознательно не хотели их писать. Они добивались не протокольной, не фотографической, но высшей, идеальной правды. Они сочиняли “легенды”, или брали уже готовые, в качестве элементов *Легенды, жития*, повествующего о высшей правде и вечном смысле *жизни* святого. Все дело – в степени единства, органичности и, стало быть, *художественной истинности* Легенды. Обычно средневековый агиограф, писавший о более или менее отдаленном во времени святом, брал последнего в качестве, так сказать, носителя определенных “истин” и “примеров”, эксплуатировал его как *повод* для символической формулировки догматических *общих мест* (везде курсив автора. – О. Г.)» (там же). Ср.: «“Словесное” было наиболее адекватной сферой для приложения индивидуально-авторских усилий в литературе, обращенной к осмыслению “истинности бытия”» (Куделин А. Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. С. 218. Термин “истинность бытия”, как об этом пишет здесь же Куделин, принадлежит П. А. Флоренскому, на чьи рассуждения, в частности, опирается автор).

как через выражение, так и через изображение. Тип повествователя, авторский взгляд обнаруживались не только во вступлении, которого могло и не быть, – под пером писателя, а иногда и переписчика, могло «заиграть» многое – буква⁷⁷², слово, синтаксическая конструкция, ритм, рифма, какие-то дополнительные знаки (один из наиболее часто встречающихся – крест – над словом, крест-буква и т. д.), сочетание перечисленных элементов в разных конфигурациях; деталь, мотив, образ и т. д.

При анализе жития можно ограничиться одним смыслом или двумя⁷⁷³, труднее всего проникнуть к третьей ступени. Агиограф ничего специально не «объяснял»: третий уровень предназначался посвященным и просвещенным. Толкования можно было найти в трудах Отцов Церкви, в Палее, в вопросо-ответной литературе, в богослужебных текстах и т. д. Недаром, при традиции переписывания названных произведений в их полном варианте, древнерусские рукописные сборники, как это можно увидеть даже в описаниях кодексов, буквально пестрят выписками из толковательной литературы – примерами истолкования одного какого-то образа, символа, числа, сюжета из Священного Писания и т. д.

Толкование могло отражать и четыре ступени смысла⁷⁷⁴, так, Иоанн Кассиан (кон. IV-нач. V в.) следующим образом истолковывал образ Иерусалима: «...в историческом смысле это град иудейский, в аллегорическом смысле – Церковь Христова, в анагогическом смысле – оный небесный град Божий, который есть мать всем нам, в тропологическом смысле – душа человеческая, которая часто под этим именем порицаема или хвалима бывает Господом»⁷⁷⁵. О «четырех смыслах» Писания говорил и Блаженный Августин (кон. IV-нач. V в.)⁷⁷⁶. Следует принимать во внимание, что трактовка «смыслов» и их соотношения претерпевала различные модификации в трудах разных богословов⁷⁷⁷. По-разному, вероятно, подходили к этому вопросу и агиографы. Изучение агиографии с учетом ее символического подтекста, то есть с учетом воздействия на нее традиции христианской экзегезы представляется нам наиболее перспективным. Именно такой подход дает возможность наиболее полно оценить житие как литературное произведение.

⁷⁷² Графика и орфография как способ создания символического подтекста еще практически не изучены. Известно, конечно, что знак «титло» выделял сакральные слова: **БГЪ**, **ГДЪ**, известны графические особенности рукописей так называемого второго южнославянского влияния и т. д. Грамотный писец, например, в имени праведника Иова писал «ѡ», что должно было выделять сакральное имя в строке из «обычных» слов. Особенно изощренными в этом плане выглядят ранние тексты служб, но это тема уже другого исследования.

⁷⁷³ Тем более, что, на наш взгляд, в конкретном произведении смыслы далеко не всегда имели жесткие границы, хотя бывало и такое. Порой они, скорее, «перетекали» друг в друга, в чем проявлялся литературный талант автора.

⁷⁷⁴ Подробнее см.: *Нестерова О. Е. ALLEGORIA PRO TYPOLOGIA*. С. 269-280.

⁷⁷⁵ Цит. по: там же. С. 277.

⁷⁷⁶ Там же. С. 279.

⁷⁷⁷ Там же. С. 279-280 и след.

2. 2. Литературные особенности древнейших переводов

Жития Евстафия Плакиды

2. 2. 1. Об идейно-художественной структуре и символическом подтексте

Жития Евстафия Плакиды

Возникнув в пору смешения и смещения эпох – уходящей античной и новой христианской, – ЖЕ было создано по образцам⁷⁷⁸ как Священного Писания, так и, по сути, античного романа, восходящих к общему источнику – древним мифам об умирающих и воскресающих богах⁷⁷⁹.

Композиционно ЖЕ состоит из нескольких крупных «блоков»: экспозиции-похвалы Плакиде и его семье, чуда на охоте (явление оленя), истории испытаний, построенной по известной схеме позднеантичного романа, и описания мученической смерти с посмертными чудесами. В переводном ЖЕ нет ни авторского вступления, ни авторских реплик от первого лица. Несмотря на то что названные части легко вычлняются в тексте, они связаны единым замыслом и образуют сложную и в то же время гармоничную общую структуру памятника.

ЖЕ обладает «многоуровневостью» в высочайшей степени, что мы и постараемся продемонстрировать ниже. Это произведение явно было переведено в первую очередь для монастырской, церковной и княжеской элиты, хотя вполне было понятно и менее просвещенной аудитории.

* * *

В экспозиции ЖЕ не только указывается конкретное историческое время – **въ днѣи црѣвѣа траниана**⁷⁸⁰, – но и, как во многих других житиях и мучениях, согласно наблюдениям Кл. Ивановой, дается «четкое аксиологическое определение» «царствующего персонажа»⁷⁸¹, говорится о том, что тогда еще **идольстѣи жертвѣи удержаци**. Оба факта сыграют свою роль в судьбе главного «героя» и его семьи. Далее следует характеристика-энкомий Плакиде, где указывается, что, хотя Плакида и **ѣлинъ же вѣ вѣроу**, то есть язычник, он украшен **дѣлы праведными**. К характеристике добавляется похвала его храбрости, крепости, силе, охотничь-

⁷⁷⁸ В том значении этого термина, о котором писал Р. Пиккио (*Picchio R. Models and Patterns in the Literary Tradition of Medieval Orthodox Slavdom // American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. Vol. 2. The Hague, 1973. P. 439-467*).

⁷⁷⁹ Еще О. М. Фрейденберг анализировала «...два жанра романа и евангелий (так! – О. Г.) ... восходящие в своей идеологии к представлениям одного и того же культа плодородия» (*Фрейденберг О. М. Евангелие – один из видов греческого романа // Атеист. М., 1930. № 59 (декабрь). С. 147*).

⁷⁸⁰ Цит. по Тр. 666.

⁷⁸¹ *Иванова Кл. Исторические мотивы и реалии в древнейших болгарских переводных житийных текстах (к постановке вопроса). С. 26.*

ему и военному искусству: Плакида – **ЛОВЕЦЬ ХОУДОГЪ**, то есть опытный и искусный охотник; его языческого имени боятся **ВСИ ПОГАНІИ ВАРВАРИ**, то есть язычники боятся язычника, потому что он ... христианин. Такой парадокс выглядит парадоксом только для современного читателя, для человека Средневековья парадокса здесь не было – понятно, что язычники боялись Христова воина, каковым он был в Вечности, в сакральном *без-времени*, где пребывают Бог и святые.

В результате замечательной ошибки, о которой уже говорилось в Главе 1, вместо **ПО ВСА ДНИ ВСЕ ЛОВА** в ряде текстов возникло чтение **ПО ВСА ДНИ ВЕСЕЛО ЛОВА**. В результате получился образ не только праведного и грозного мужа, но и веселого ловца⁷⁸². Евстафий Плакида – это святой, принадлежащий высшей аристократии. Получившаяся характеристика Плакиды хорошо накладывается на княжеский кодекс чести, изложенный, в частности, позднее Владимиром Мономахом в его знаменитом «Поучении»: богатый человек, воин-христианин, имени которого боятся враги, удачливый охотник, в веселии отдающийся своей приличествующей положению забаве. Далее в ЖЕ наметившийся идеал князя будет еще дополнен рядом добродетелей, например, такой, как наличие доброй жены и послушных воле отца сыновей: **ИМѢАШЕ ЖЕ И НОУ ТОАЖЕ ВЪРЫ. И СІА ЖЕ ДѢЛА ТВОРАЦЮ. РОДИСТА ЖЕ ДВА СНА, И ВЪСПИТАСТА А. В ТОИЖЕ ДОБРѢИ ВОЛИ**. С женой и детьми в ЖЕ связаны отдельные сюжетные линии.

Экспозиция-вступление завершается важнейшей для структуры ЖЕ цитатой из Деяний апостолов (10: 34), одним из «библейских тематических ключей»⁷⁸³: **НО ТАКОЖЕ ПИСАНО ЕСТЬ, ТАКО ВСАКЪ ЧЛВКЪ БОГАНСА БГА. ВЪ ВСАКОМЪ ЯЗЫЦѢ ПРИАТЪ ИМЪ ЕСТЬ**. Этими словами апостола Петра, сказанными по поводу обращения сотника Корнилия, начинается в ЖЕ тема приятия/неприятия Христа и Христом. Плакида и его семья, будучи язычниками, но совершая добрые дела⁷⁸⁴, уже делают первые шаги к Христу и могут быть приняты (и приятны)⁷⁸⁵ Им (Ему), однако момент полного воссоединения с Христом еще далеко.

* * *

Завязкой последующего действия, «прообразовательным зачином» (по терминологии Протопоповой) и одновременно относительно самостоятельной жанровой единицей в структуре

⁷⁸² Некоторых переписчиков явно смущала эта деталь: они старались либо вовсе убрать ее, либо как-то переиначить на более серьезный лад, либо, порой вовсе не понимая текста, выдвигали совсем бессмысленные варианты, как, например, в Тр. 794: **БѢ БО ВЕ ЛОВІА**.

⁷⁸³ Известный термин, предложенный Р. Пиккио (*Picchio R. The function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of Slavia Orthodoxa // Slavica Hierosolymitana. 1977. Vol. 1. P. 1-31*).

⁷⁸⁴ Но не имея пока веры, ср.: Иак. 2: 18-20.

⁷⁸⁵ Такова семантика древнерусского слова **приатъ**.

ЖЕ является Чудо об олене⁷⁸⁶, лучше понять которое помогает обращение к истории сюжета об охотнике и олене.

Охотник и олень⁷⁸⁷ – фигуры, обычные как для реальной жизни разных стран и народов, так и для разных религиозных систем. Наделение фигур оленя и охотника сакральными смыслами было вполне закономерно, ведь от результатов охоты зависела жизнь. «Сюжет охоты ... трактуется в космогоническом аспекте как победа света над тьмой, как символ весеннего обновления природы (...). Охотник – это бог, или царь, или мифологический герой (...), выступающий гарантом таинства возрождения. Подобный сюжет можно рассматривать как вариант сцены «благого терзания», сакральная динамика которой несет в себе идею рождения через уничтожение. Образ жертвы здесь символизирует объект обновления, которое может осмысливаться как воплощение глобального обновления природы, как картина смерти и нового рождения солнца. (В то же время объект охоты может символизировать и препятствие на пути в потусторонний мир...», – пишет А. Р. Демирханян⁷⁸⁸.

В Европе и Азии олень воспринимался как посредник «между мирами, этот образ мог символически связываться с солнцем»⁷⁸⁹. В древней Индии, как уже говорилось во Введении, герою-охотнику являлся бог в облике оленя. П. В. Безобразов, опираясь на работы Г. Н. Потанина⁷⁹⁰ и Г. С. Дестуниса⁷⁹¹, привел ряд примеров появления сюжета об олене в мировой литературе и мифологии, а также отметил несомненное сходство в облике оленя греческой былины о Дигенисе Акрите и ЖЕ: «Олень является в виде покровительствующего животного в разных сказаниях. Оленуха вскормила Телефа, сына Геракла, Тристана Нантельского, ребенка изгнанной Женевьевы Брабантской. Готский король Флавий охотился за оленями, один из них скрывается в пещере, где жил св. Жилль, по его молитве не удается схватить оленя. ... Посвященных богам животных знала древность. Известно сказание о преступлении, совершенном Агамемноном; он убил священную лань Артемиды... В греческой былине Диген рассказывает: триста медведей убил я, 62 львов, и удалось мне попасть в обереженного оленя, что с крестом на рогах, со звездой на голове, с Богородицей среди лопаток; этот грех попутал меня, и я должен уме-

⁷⁸⁶ Чудо об олене – условное название, данное нами эпизоду, в рукописях такого подзаголовка нет. К тому же нам неизвестно ни одного случая, когда бы Чудо было бы переписано отдельно. То есть тенденции отделить его от текста Жития не было.

⁷⁸⁷ Варианты: лань, газель, лось.

⁷⁸⁸ Демирханян А. Р. Солярный культ как лейтмотив в символике наскальных изображений древней Армении // Дар свыше: миф, ритуал и история. Сб. статей в честь 80-летия Саргиса Арутюняна. Ереван, 2008. С. 219. См. также: Демирханян А. Р. К мифопоэтическим истокам геральдических композиций (в связи с интерпретацией урартского рельефа из Кеф-Калеси) // Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Сб. к 75-летию Б. Б. Пиотровского. Л., 1986. С. 137. Благодарим А. Р. Демирханяна за возможность ознакомиться с его работами.

⁷⁸⁹ Демирханян А. Р. Солярный культ как лейтмотив в символике наскальных изображений древней Армении. С. 225.

⁷⁹⁰ Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899. С. 625-633.

⁷⁹¹ Дестунис Г. С. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб., 1883 (СОРЯС. Т. 34, № 1). С. 30.

реть. Это тот самый олень, которого видел Евстафий-Плакида (так! – *О. Г.*)»⁷⁹². Генетически Чудо об олене из ЖЕ восходит не столько к индийским древностям, сколько, конечно, к близкой ему античной мифологии. В исторической памяти жили мифологические сюжеты, в агиографии часто можно было увидеть вариации одного и того же сюжета, источником которого оказывался миф⁷⁹³. Ближе всего Чуду об олене из ЖЕ, как нам представляется, сюжет о керинейской лани богини Артемиды, пойманной Гераклом. Скорее всего, для просвещенного читателя-современника была даже очевидной параллель Плакида-Геракл, она не была столь уж неожиданной, поскольку Геракл в раннем христианстве прообразовал Христа⁷⁹⁴, и таким образом цепь уподоблений замыкалась. Геракл, как и Плакида, стремился поймать (но не убить!) лань, так же, как и олень в ЖЕ, связанную с Божеством. Так же, как и олень в житии, лань выглядела необыкновенно: у нее были золотые (!) рога⁷⁹⁵ и медные ноги⁷⁹⁶.

Со временем охота на оленя превратилась в забаву для избранных – для князя, аристократа, василевса. Так было на Западе и на Востоке, так было и на Руси. Столкновение с оленем на охоте, например, пережил князь Владимир Мономах, о чем он с гордостью говорил в своем Поучении⁷⁹⁷. «В средневековом искусстве изображение оленя часто встречается в сценах охот, украшающих рельефы храмов и поля позднеготических манускриптов», – отмечает исследовательница Бестиария и знаток средневековой символики К. М. Муратова⁷⁹⁸.

* * *

Ранняя христианская традиция воспринимала оленя прежде всего как символ Божественного начала, олень указывал на Христа, об этом свидетельствуют бестиарии и физиологи.

⁷⁹² *Безобразов П. В.* Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Юрьев, 1917. Отд. отт. из журн. «Византийское обозрение»: 1916. Т. 2, вып. 2. С. 254-256. Греческая былина о Дигенисе Акрите известна в древнерусской литературе как Девгениево деяние. Согласно переводу на современный русский язык А. Я. Сыркина, Дигенис убивает «газель» (Дигенис Акрит / Перевод, статьи и коммент. А. Я. Сыркина. М., 1994 (репринт изд. 1960 г.). С. 43, 195), чему в древнерусском тексте соответствует «лось» (Девгениево деяние / Подгот. текста, перевод и коммент. О. В. Творогова // ПЛДР. XIII в. М., 1981. С. 44).

⁷⁹³ О мифологических истоках агиографии существует обширная литература. В отечественной науке об этом очень много писали еще Д. Шестаков, О. М. Фрейденберг и др. «Твърде лесно могла да бъде установена връзка между християнските светии и античните герои и оттам връзка в начина на предаване на агиографската повест», – писал болгарский исследователь (*Кочев Н.* Агиографската повест и античната литература на Балканите през Средните векове // *Palaeobulgaria / Старобългаристика*. I (1977), № 1. С. 88). См. также: *Живов В. М., Успенский Б. А.* Метафоры античного язычества в истории русской культуры XVII-XVIII вв. // *Античность в культуре и искусстве последующих веков*. М., 1984. С. 205; *Буланин Д. М.* Троянская тема в житии Михаила Клопского // *ТОДРЛ*. СПб., 1993. Т. 48. С. 224; *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 12-16. И др.

⁷⁹⁴ Что, к примеру, отразилось в сюжетах рельефов Дмитриевского собора во Владимире (*Даркевич В. П.* Подвиги Геракла в декорации Дмитриевского собора во Владимире // *Советская археология*. М., 1962. № 4. С. 90-104; *Гладкая М. С.* Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Владимир, 2002. Вып. 2: Изображение львов в резьбе Дмитриевского собора во Владимире. С. 19-20).

⁷⁹⁵ «Золотые рога» лани вполне сопоставимы со «светящимся паче солнца» крестом в рогах оленя из ЖЕ. И то, и другое является признаком Божества.

⁷⁹⁶ *Кун Н. А.* Мифы и легенды Древней Греции. М.; СПб., 2004. С. 173.

⁷⁹⁷ Поучение Владимира Мономаха / Подгот. текста О. В. Творогова, коммент. Д. С. Лихачева // ПЛДР. XI-начало XII века. М., 1978. С. 408.

⁷⁹⁸ Средневековый бестиарий / Автор статьи и комментариев К. [М.] Муратова. М., 1984. С. 110.

В бестиарии⁷⁹⁹ появляется «сказание «Физиолога» об олене, который изгоняет змею из норы и уподобляется Христу, «побеждающему дракона»», – пишет Муратова⁸⁰⁰. Автор словаря «Славянский бестиарий» О. В. Белова говорит о 5-ти символических значениях оленя: «обозначение Христа, изгоняющего дьявола»; «обозначение трех «обновлений» человека (*крѣщеніе покаяніе и неистлѣніе*. – О. Г.)»; «обозначение согрешившего и обращающегося к Св. Писанию человека»; «обозначение человека, обновляющего свою душу добрыми делами»; «обозначение чистой любви»⁸⁰¹. Баталова, в свою очередь, называет три символических значения образа оленя: олень – это символ «на верния христианин, на душата търсеца Бога, така и на самия Спасител»⁸⁰². Обзор научных трудов, посвященных изучению символики образа оленя в христианстве, можно найти в исследовании М. С. Гладкой о рельефах Дмитриевского собора во Владимире (кон. XII в.). Этот выдающийся памятник белокаменного зодчества, как показала Гладкая, мог служить энциклопедией средневекового символизма. В сюжетах его рельефов олень традиционно является символом не только Христа, но и души, стремящейся к Богу (Пс. 41: 2), а также символом Спасения, Причащения, жертвенности; олень у Креста или древа помимо названных толкований может быть понят как символ Спасения человека Церковью Христовой⁸⁰³.

Как уже можно было заметить, образ оленя имел двойственный характер: светлая сторона соседствовала с темной, олень мог *одновременно* выступать не только как символ Христа, Спасения и т. д., но и как символ грешника⁸⁰⁴, враждебных сил и даже самого сатаны⁸⁰⁵. Такая бинарность⁸⁰⁶, характерная для Средневековья, была присуща не только оленю, она сопровождала также образы-символы льва⁸⁰⁷, змеи, страуса, совы⁸⁰⁸, козла⁸⁰⁹ и даже овна-Агнца, несмот-

⁷⁹⁹ Исследование К. М. Муратовой посвящено средневековому английскому рукописному бестиарию кон. XII в. – РНБ, Лат. Q. v. V. I.

⁸⁰⁰ Средневековый бестиарий. С. 110.

⁸⁰¹ Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001. С. 106); см. также экскурс в историю формирования символики, связанной с образом оленя: Юрченко А. Г. Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия. СПб., 2001. С. 125-158.

⁸⁰² Баталова Ст. Мотивът за появата на чудния Елен в житието на св. Евстатий Плакида – инициация «преведена» на езика на агиографската легенда? С. 346.

⁸⁰³ Гладкая М. С. Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Владимир, 2005. Вып. 5: Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Вопросы иконографической программы. С. 20-24.

⁸⁰⁴ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 106; Юрченко А. Г. Александрийский физиолог. С. 141-144 и др.

⁸⁰⁵ «Греческий заговор именует дьявола двурогим и шестирогим оленем. В одном житии (Льва Катанского, о нем мы будем говорить ниже. – О. Г.), согласно с тем, демон является сидящим на олене, как зачастую и в мифологии греческого язычника животное, сопровождающее бога, первоначально было образом этого самого бога» (Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910. С. 228).

⁸⁰⁶ То есть не пересекающиеся, а существующие параллельно смыслы.

⁸⁰⁷ «...лев, в качестве самого могучего зверя, оказывается и в народной книге Физиолога излюбленным образом как для дьявола, так равно и для Христа» (там же); см. также: Лихачева О. П. Лев – лютый зверь // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 136; мы писали об этом неоднократно, см., например: Гладкова О. В. Об одной палестинской традиции в Жизнеописании преподобного Серафима Саровского (сюжет о приходе медведя) // Макариевские чтения. Преподобный Серафим Саровский и русское старчество XIX в. Материалы 13 научной конференции, посвященной Памяти Святого Макария. Можайск, 2006. Вып. 13. С. 280-293. См. также: Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 18-25.

ря на то, что Агнец был фактически синонимом Христа⁸¹⁰. «Двойко каждое творение, хотя бы в нем предполагали зло, но и добро обретается», – так этот важнейший для Средневековья тезис формулирует Физиолог⁸¹¹.

В переводной и оригинальной славяно-русской агиографии нередко появляется олень, а также неоднократно варьируется сюжет об охотнике и олене. Более всего сюжет о явлении оленя известен именно по разным версиям ЖЕ⁸¹², однако, как замечает Ст. Баталова, «эпизод с подобен образ присъства в коптско житие на св. Теодор⁸¹³ и в латиноезичните жития на св. Юлиан⁸¹⁴, на св. Майнлуф⁸¹⁵, на св. Жан де Мата и Феликс от Валоа⁸¹⁶, на св. Фантин⁸¹⁷, на св. Хуберт (Юбер)⁸¹⁸ и др.»⁸¹⁹. В переводной и оригинальной славянской и русской агиографии олень появляется довольно часто, а также неоднократно варьируется сюжет об охотнике и олене, который, в целом, имеет ряд модификаций:

⁸⁰⁸ «Привыкший к символическим интерпретациям ум до бесконечности развертывает клубок символических ассоциаций, изобретая все новые символические ходы. Змея воплощает зло, но выступает и как символ мудрости. Страус, забывающий свои яйца в песке, – образ губительной безответственности, но в то же время он сравнивается со святым отшельником, покидающим родных ради созерцательного одиночества в пустыне. Ночная птица – сова – не только символизирует духовную слепоту, но и воплощает дух созерцания», – пишет К. М. Муратова (Средневековый bestiарий. С. 23).

⁸⁰⁹ «Архетипность и универсальность бинарного противопоставления ... зооморфных мотивов засвидетельствована Священным писанием Ветхого Завета, где жертвенный козел символизирует одновременно и Христа и сатану» (Демирханян А. Р. Солярный культ как лейтмотив в символике наскальных изображений древней Армении. С. 213).

⁸¹⁰ См. об этом: Симфония или словарь-указатель к Священному Писанию Ветхого и Нового Завета. М., 1988. Т. 1. С. 27-28. В Слове 60-м Синайского патерика рассказывается, как один «дукс» (военачальник) пришел поклониться в храм Св. Христова Воскресенья, но сколько бы он не пытался войти, неведомо откуда взявшийся и для всех, кроме «дукса», невидимый *овьнъ оустрьмлающъ сѧ на нъ. и хотѧца и рогы толочи* (Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. С. 103). Только после покаяния «дукс» смог войти в храм. В данном случае *овьнъ*, как нам представляется, – это и Христос, заставляющий грешника каяться, и дьявол, не пускающий человека к Христу. Однако двойственность названных образов, в частности, агнца, была совсем необязательной. Например, контекст уже упоминавшегося видения матери митрополита Петра располагал к единственно возможному символическому толкованию «агнца» (агнец – Христос – Петр), не допуская второго, темного, значения этого образа (см. Главу 3).

⁸¹¹ *Март Н.* Физиолог. СПб., 1904, цит. по: Средневековый bestiарий. С. 22.

⁸¹² Так, например, А. Р. Демирханян пишет: «Композиции со сценами охоты могли осмысливаться как охота за душами, где козел или олень символизировали души праведников. Персонажи композиций при этом выполняли функцию психопомпа. Позднее, уже в эпоху раннего христианства архетипы трансформируются, например, в легенду о Чуде Святого Евстафия – охотника на оленя (символа души), между рогами которого видится образ Иисуса Христа, призывающего к Крещению» (Демирханян А. Р. Северо-восток Еревана в эпоху Арташесидов. Фрагменты материальной и духовной культуры по данным античного поселения в Аван-Ариндже (II в. до н. э.-I в. н. э.). Ереван, 2010. С. 75).

⁸¹³ Winstedt. Coptic Texts of S. Theodor (1910), 29; trad., 97 (Цит. по: Godron, G. La croix sur la tête d'un animal (Monastère de Ghazali). – *Analecta Bolandiana* 98 (1980), 382 (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁴ *Acta Sanctorum. Ian. II. Paris 1863, p. 974* (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁵ *Acta Sanctorum. Oct. III. Paris 1868, p. 181, 212* (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁶ Macedo, F. *Vitae SS. Ioannis de Matta et Felicis de Valois. Roma 1660, 23-24* (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁷ *Acta Sanctorum. Iul. V. Paris 1868, p. 554* (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁸ *Acta Sanctorum. Nov. I. Paris 1887, p. 839* (Прим. Баталовой. – О. Г.).

⁸¹⁹ *Баталова Ст.* Мотивът за появата на чудния Елен в житието на св. Евстатий Плакида – инициация «преведена» на езика на агиографската легенда? С. 342.

1) охотник, преследующий оленя. Встреча охотника и оленя, помимо ЖЕ описана в житиях Петра Афонского, Саввы Сербского (Редакция Феодосия)⁸²⁰, Александра Свирского⁸²¹, Никандра Псковского⁸²². Генезис этого сюжета в агиографии не изучен. Чудо об олене из ЖЕ вспоминается в Житии первоучителя Кирилла-Константина, в Чтении о Борисе и Глебе Нестора, в Житии Никандра Псковского; как скрытая цитата – в Житии Александра Свирского⁸²³.

2) Олень, указывающий на приют отшельника. Мотив, варьирующийся в разных житиях, например, в Слове 103 Синайского патерика⁸²⁴ или в уже называвшемся Житии Александра Свирского и др.

3) Олень, сопровождающий отшельника или находящийся рядом с ним. В последнем случае оленей может быть даже несколько, как, например, в житиях Луки Елладского и Артемона⁸²⁵. Более же всех известен олень, сопровождавший Михаила Клопского⁸²⁶.

4) Кроме того, в агиографии нередки сравнения, опирающиеся непосредственно на Псалтирь (Пс. 41: 2⁸²⁷), реже встречаются образы, связанные с описанием оленя, поднимающегося в горы, из Псалтири (Пс. 17: 33-34⁸²⁸), 2 Книги Царств (2 Цар. 22: 34) и Книги Пророка Аввакума (Авв. 3: 19)⁸²⁹. Назовем, к примеру, жития Агафии и Екатерины или Повесть о Довмонте, о которой уже говорилось в Главе 1, хотя известные строки из Псалтири о стремящейся к Богу душе, подобной оленю, думается, скрыто присутствуют в вышеуказанных агиографических текстах, однако более всего в средневековом сознании с оленем был связан все-таки имен-

⁸²⁰ Гаврюшина Л. К. Бегство святого Саввы на Святую Гору: сербская житийная традиция и ее восприятие на Руси // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2005. Вып. 12. С. 584.

⁸²¹ Пак Н. В. К проблеме источников «Жития Александра Свирского»: переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145-151. Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Сб. 11. С. 292-295.

⁸²² См. публикацию текста: Охотникова В. И. Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. СПб., 2007. С. 528 и 536 (Псковская редакция по двум спискам), с. 577 (Новгородская редакция Жития в редакции 1665 г.), с. 619 (Соборная редакция), с. 679 (Риторическая редакция).

⁸²³ О Житии Александра Свирского см. Главу 3, раздел 3. 2. 8.

⁸²⁴ Синайский патерик. С. 151-152.

⁸²⁵ О Житии Артемона см. Главу 3, раздел 3. 2. 11.

⁸²⁶ Повесть о житии Михаила Клопского / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 344.

⁸²⁷ Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сїце желаетъ дша моя к тебѣ вѣе. Руди считает использование указанной цитаты из Псалтири топосом в житиях «просветителей народов», подражающим апостолам или императору Константину, отмечает она также ее «в житиях преподобных, иллюстрируя неутолимую жажду принятия святым монашеского пострига (см., например, жития Сергия Радонежского, Александра Ошевенского и др.)» (Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии). С. 77).

⁸²⁸ Бгъ препоаса ма сілоу, ꙗ положї непоробченъ пѣтъ мон. Сзвершаа носѣ мой ꙗко елени, ꙗ на высїкнѣх поставлаа ма.

⁸²⁹ Ср.: «тексты пророка Аввакума отмечают способность оленя восходить в горы, символически – к библейским пророкам» (Гладкая М. С. Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы. С. 23).

но Евстафий, доказательством чему могут служить хотя бы миниатюры на полях Псалтирей, изображающих как одного оленя, так и оленя с Евстафием Плакидой⁸³⁰.

В некоторых житиях (Евстафия Плакиды, Петра Афонского, Саввы Сербского, Александра Свирского; в Слове 103 Синайского патерика) происходит соединение двух мотивов – встречи с Божественным оленем и восхождения на гору (в Житии Александра Свирского – на холм) для получения Откровения. Возможно также, гору в некоторых случаях заменяет «камень высок» или «скала», на которые взбирается олень. Символика образа горы (нетождественный вариант – холма) имеет богатейшую традицию в святоотеческой литературе, что обстоятельно описано А. Г. Дунаевым⁸³¹. У истоков традиции стоит Ориген, для которого «горы – это, *во-первых* (курсив автора. – *О. Г.*), простое превосходство во власти, знании и мудрости, особенно в знании. Знанием могут обладать, *во-вторых*, диавол и демоны, враждебные силы, надмевающиеся им и враждующие против Божественного знания. Отсюда горами могут называться и языческие боги. *В-третьих*, горы – это высокие благодатные и духовные дары (ср. Пс. 35, 7) и добродетели. *В-четвертых*, пророки и святые, обладающие этими дарами, и даже любой верующий, отличающийся святостью жизни и глубокой разумной верой, причем «горы» и «холмы» обозначают разную степень достигнутого совершенства. Сам Христос преобразился на горе, дабы научить, что Его должно искать только в горах Закона и пророков. Отсюда, *в-пятых*, горы – это и собрание святых, церковь. *В-шестых*, «холмы» – ВЗ (Ветхий Завет. – *О. Г.*), а «горы» – НЗ (Новый Завет. – *О. Г.*), по которым «скачет» Христос, либо, если говорить только про ВЗ, горы – Закон, а «холмы» – пророки. *В-седьмых*, Сам Христос является «горой из гор». *В-восьмых*, «горы» во множественном числе могут указывать на Бога как «высокое прибежище» и на Св. Троицу⁸³². Этот «экзегетический круг» Оригена в целом сохранялся в рамках аллегорической традиции истолкования текстов Священного Писания. Думается, что ранняя агиография отразила если и не всю палитру святоотеческих толкований, то немалую их часть, что мы и попытаемся показать на примере Чуда на охоте из ЖЕ и некоторых других агиографических произведений.

* * *

Событийно-назидательный уровень Чуда об олене представляет собой рассказ о том, как язычнику Плакиде явился чудесный олень, говорящий человеческим голосом, и велел ему креститься. Сакральная же сущность происходящего передается через сложную систему символов,

⁸³⁰ См. об этом Главу 4.

⁸³¹ Дунаев А. Г. О границах поэтической аллегории при толковании Священного Писания (на примере образа горы у Оригена и в святоотеческой экзегезе) // Христианский Восток. М., 2006. Т. 4 (X). С. 73-135.

⁸³² Там же. С. 77-79.

реальные события накладываются на события Писания и история предстает как бесконечное проявление Высшей Сути, для которой земное время перестает существовать.

Одним из «тематических ключей» к эпизоду является библейская параллель, указанная автором, – с говорящей Валаамовой ослицей: **показа емоу вѣтъ чудо сицемъ вобразомъ. да такоже при валаамѣ прогѣла всецѣ его члвчески**⁸³³. Животные были нередки в житиях, вспомним льва и осла Св. Герасима из Синайского патерика, крокодила (дракона) и гиену из Лавсаика, медведя из Жития Сергия Радонежского, зайца из Повести от жития Петра и Февронии, оленей из вышеперечисленных произведений и др.)⁸³⁴. Функции их различны, но именно говорящих животных в агиографии крайне мало. Шестаков указывает говорящих мула и дельфина⁸³⁵, мы можем прибавить только еще один пример наделенного речью оленя из Жития Артемона († 13 апреля). В большинстве своем животные молчаливо сопутствуют святому, в отличие от говорящего оленя из ЖЕ. Интересно, что Дмитрий Ростовский убрал эту деталь из ЖЕ⁸³⁶ в своей Редакции, хотя оставил ее в Житии Артемона. Возможно, церковная традиция с осторожностью относилась к изображению говорящего животного несмотря на уже имевший место прецедент (Валаамова ослица). В апокрифах животное могло не только разговаривать, но даже просить о крещении и получить его, как это сделал лев, явившийся к апостолу Павлу⁸³⁷. Говорящее животное есть эквивалент Божьего гласа, как это можно понять из примера с Валаамовой ослицей⁸³⁸, оно появляется в очень важный момент, так, в ЖЕ говорящий олень открывает язычнику Истину, что коренным образом меняет судьбу «героя»⁸³⁹.

⁸³³ ЖЕ цит. по Тр. 666, другие случаи оговариваем особо.

⁸³⁴ Средневековые представления о животных отражались сходным образом как в bestiариях и физиологах, так и в агиографии, ср.: «В соответствии с традицией христианской литературы животные в bestiариях уподобляются образам и понятиям религии и морали. Противопоставления животных, символизирующих Христа, тварям, ассоциирующимся с образом дьявола, следование библейскому разграничению «чистых» и «нечистых» существ, многозначность символических толкований животных, одновременно и хвалимых и хулимых христианами писателями, ведут к древнейшим представлениям о природе как постоянной арене борьбы добрых и злых сил» (Средневековый bestiарий. С. 5-6).

⁸³⁵ В Сказании о перенесении мощей первомученика Стефана «ангелы насильно влекут мулов с мощами ... один из остановившихся и не поддающихся понуканиям мулов говорит при всем народе человеческим голосом: «Зачем вы нас бьете? здесь надлежит быть погребенным мученику»» (Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. С. 86); «дельфин человеческим голосом говорит ищущим останков святого христианам: вот ваш господин. Несколько смягчая указанное чудесное появление человеческой речи в устах дельфина, другое сказание говорит в более неопределенных выражениях, что послышался голос, как бы из уст одного дельфина: Не можете сомневаться, это ваш владыка Ариан» (там же. С. 92, в русской традиции – Арриан. – О. Г.).

⁸³⁶ О Редакции ЖЕ Димитрия Ростовского см. ниже.

⁸³⁷ Бесобразов П. В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Т. 2, вып. 2. С. 256; Свенцицкая И. С. Первые христиане и римская империя. М., 2003. С. 243.

⁸³⁸ Шестаков считал мотив животного, заговорившего по-человечески в агиографии, сказочным: «Что касается человеческого голоса мулов, то это мотив чисто сказочный» (Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. С. 87). См. также Главу 3, раздел 3. 2. 11.

⁸³⁹ Мы пользуемся современным литературоведческим термином «герой», но заключаем его в кавычки. Агиография – не беллетристика, в ней не предполагается вымысла; пусть даже все там будет вымышлено, но для средневекового человека житие – это та самая «идеальная правда», о которой писал П. М. Бицилли (Бицилли П. М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб., 1996. С. 174).

Славянский переводчик пронизывает свое повествование цепочками ключевых (или опорных) слов – с корнями *-лов-*, *-гон-*, что отличает его от греческого текста, где таких слов намного меньше. Ключевые слова вызывали в сознании читателя связь со Священным Писанием и указывали на аналогию между событиями ЖЕ и событиями Писания. Такое явление отмечалось исследователями в античном романе⁸⁴⁰ и в гимнографии⁸⁴¹. И для автора, и для читателя было достаточно лишь слова, которое «подает должный знак»⁸⁴². Таким образом в ЖЕ появлялись сакральные ряды слов: **ЛОВЕЦЬ – ЛОВА – ЛОВЪ – ОУЛОВИЛЪ БЫ – ОУЛОВІ – ОУЛОВИТИ; ГОНИТИ – ГОНИТИ – ГОНАЦИМ – ГОНИТИ – ГОНАЦЮ – ГОНАЦА – ГОНИШИ**; а также троекратный повтор словоформы **ѠЛОУЧИ ЖЕ СѠ**. Первые два ряда напрямую связываются с обращением апостола Павла, это наиболее очевидная новозаветная параллель Плакиде в Чуде, о ней говорится непосредственно в тексте (**ОУЛОВІ ГВЛЕНІЕМЪ СВОИМЪ. НЕ ТАКОЖЕ КОРНІЛІА ПЕТРОМЪ, НО ТАКОЖЕ ПАВЛА ГОНАЦА**)⁸⁴³. На апостола указывает и перифраз знаменитого вопроса Христа к Павлу: **Ѡ ПЛАКЪ ДО ЧТО МА ГОНИШИ**. Вообще, значительная часть Чуда построена как перифраз эпизода обращения Павла из Деяний апостолов, что хорошо видно при сопоставлении двух текстов:

Таблица 32

Деяния апостолов (9: 3-7) ⁸⁴⁴	ЖЕ
вѣнегда же идѹщѹ бы емѹ приближитисѧ къ дамаскѹ. и внезапѹ вблвста емѹ свѣтъ ѿ небсе. и падѹ на землю слыша гла гл҃ющь емѹ савле савле что ма гониши. рече же, кто еси г҃и, г҃ъ же рече азъ есмь іс҃с егоже ты гониши. но вѣстани. и вниди въ гра и рече ти сѧ. что ти подобае творити.	Приехав же близъ стратилѧ, не соуцоу ни единомъ с нимъ ѿ слоугъ. ... на рогама же еленема вбразъ ст҃го кр҃та. свѣтацѣсѧ паче сл҃нца. посредѣ же рокоу вбразъ ст҃ааго тѣла х҃ва. г҃сѹ же чл҃кѹ б҃гѹ вложи въ елень. и

⁸⁴⁰ Ср.: «Словесная ткань романа (имеется в виду «Повесть о Габрокоме и Антии» Ксенофонта Эфесского. – О. Г.) насыщена лексикой, которая может иметь отношение к падению и странствиям души. Наиболее часто встречающееся в романе группы однокоренных слов означают следующее:

- любовь, брак;
- душа, дева, целомудрие;
- ужас, страх, печаль, желание, надежда;
- путь, блуждания, чужестранец;
- плен, темница, наказание, рабство, тело, зло, беда, смерть и могила;
- жертва, священное (храм и т. д.);
- избавление» (*Протопопова И. А.* Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 261). Нетрудно заметить, что тематика лексических групп во многом сходна с тематикой ЖЕ.

⁸⁴¹ *Рогачевская Е. Б.* Библейские тексты в произведениях русских проповедников (к постановке проблемы) // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 1992. Сб. 3. С. 192 и след.

⁸⁴² *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. С. 128.

⁸⁴³ Тема сотника Корнилия, начатая словами апостола Петра во вступлении, здесь завершается противопоставлением Корнилия, который крестился благодаря апостолу, – Павлу, которому явился сам Христос. Таким образом в ЖЕ утверждается мысль, что Плакида был крещен не апостолом, а самим Христом – мысль очень актуальная для Руси эпохи начального христианства. О символике указанных рядов см. также раздел 2. 2. 4.

⁸⁴⁴ Цит. по: Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе. М., 1992. Т. 8. С. 43-44.

<p>мѡжѣ же идѡщен с нимъ, стоахѡ чюдащеса. слышаще ѡбъ гла, никоже видаще.</p>	<p>рече к нему глѡ ѡ плакыдо что ма гонниши. се тебе ра пришелъ есмь на животнѣмъ семъ гавити-са тебѣ. азъ есмь і х; егоже ты не вѣдыи чтеши. добрыа во твоа дѣтели, ... възыдоша прѣ ма. ... сѣа слышавъ стратилатъ, и пристраашенъ бывъ спаде с кона. годинѣ же минуѡвше възста хота истѣе видѣти и рече. кто ѣ гла съ" иже слышоу, гависа мнѣ глѡ и да вѣроую в та рече же к нему гѣ, разоумѣи плакыдо азъ есмь і х.</p> <p>...</p> <p>рече же к нему паки гѣ, аще вѣроуеши в ма. иди въз гра и пристоупи къ вѣрѣю хртїаньскому. и проси оу него крїніа.</p>
--	---

Это же сопоставление показывает, что при наличии совпадений в мотивах, образах, символике (света, например) и лексике текст ЖЕ более беллетризован, насыщен подробностями по сравнению с аскетичным, но также полным драматизма текстом Деяний. Аналогия «Плакида – второй Павел» нашла свое отражение и в изобразительном искусстве⁸⁴⁵.

На наш взгляд, в Чуде сокрыты еще две ветхозаветные параллели: Плакида-охотник должен был вызывать в памяти других царственных охотников – Самсона⁸⁴⁶ и Давида⁸⁴⁷, как известно, прообразующих Христа⁸⁴⁸. «Традиционная связь оленя с образом Давида ... основана на частом обыгрывании Давидом этого мотива в своих псалмах (Пс. 41: 2, 17-34, 96: 11-12, 120: 1)», – пишет М. С. Гладкая⁸⁴⁹. Таким образом намечается еще более высокая параллель Плакиде – он не только Павел, но и Христос. Последняя параллель поддерживается в Чуде разными средствами, на которые мы обратим внимание ниже.

В Чуде об олене из ЖЕ I перевода нет сразу указания на то, что события происходят на горе, говорится лишь, что **елень тѣ възыде на камень высокъ**. «Камень» в первую очередь может ассоциироваться с самим Христом⁸⁵⁰. Лишь впоследствии, во время второй встречи Плакиды с Христом, уже после крещения, оказывается, что Чудо происходило на горе: утром Евстафий **възыде на гороу, близъ же бывъ мѣста идѣже бѣ видѣніе видѣлъ**, а вечером – **сше же съ горы**, где Господь открыл ему «тайны спасения». Во II и III переводах ЖЕ гора или

⁸⁴⁵ Ср. изображение Св. Евстафия на окладе иконы «Петр и Павел»: *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. Илл. 23. Подробнее см. об этом Главу 4.

⁸⁴⁶ Ср.: Суд. 14: 5-6.

⁸⁴⁷ Ср.: 1 Цар. 17: 34-37.

⁸⁴⁸ *Даркевич В. П.* Подвиги Геракла в декорации Дмитриевского собора во Владимире. С. 95. См. также: *Гладкая М. С.* Изображение львов в резьбе Дмитриевского собора во Владимире. С. 19-20, там же см. обзор литературы в связи с указанным рядом «Геракл – Самсон – Давид – Христос». См. также: *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы. Владимир, 2005. (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 5). С. 88-91.

⁸⁴⁹ *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы. С. 23. Сходную мысль высказывала ранее и К. М. Муратова (Средневековый бестиарий. С. 110).

⁸⁵⁰ Ср.: **камень же бѣ хс** (1 Кор. 10:4).

горы как место действия называются сразу. Возможно, автор (или переводчик I перевода?) сначала не указал гору, чтобы Плакида-язычник первой встречи с Христом не уравнивался с Евстафием-христианином второй встречи? Или гора «затерялась» в результате многократного редактирования и переписывания текста?

Явление Христа на горе заставляет вспомнить важнейшие события Нового Завета, происходившие на горах, – Преображение на горе Фавор, Распятие на Голгофе, Вознесение на Елеонской горе и сошествие Святого Духа на горе Сионской⁸⁵¹. О Преображении в ЖЕ напоминает свет, исходящий от Христа, о Распятии – появление Христа на Кресте (в разных переводах немного по-разному, но чаще всего присутствует и Крест, и образ Христов), кроме того, о распятии Христос Сам рассказывает Плакиде; ситуацию Вознесения формирует предсказание Христа о том, что Плакиде (как и апостолам после Вознесения Христа – Деян. 1: 1-14) фактически еще предстоит узнать «тайны Спасения», хотя многое уже открылось ему, и, наконец, о сошествии Святого Духа говорит не только свет (ср. языки пламени, почившие на апостолах, – Деян. 2: 3) и гора, где происходит действие, но и Благодать Спасения, которая обещана Плакиде, указание на избранность, которую он получил, сама ситуация призвания.

Однако вся эта светлая символика сосуществует с темной, особенно заметной во II и III переводах ЖЕ: Плакиду на горе олень заводит в *частага мѣста* (II перевод⁸⁵²), в *добровоу частоу. и въ непроходни пѣть* (III перевод⁸⁵³). Лексема «путь» в Писании ассоциируется с Христом (Ин. 14: 6), в этом случае подразумевается, конечно, что путь, выражаясь языком III перевода ЖЕ, «проходный». Соответственно «непроходный» путь (сродни в чем-то дантовскому лесу) и к тому же еще «гора» приобретают антонимичное значение пути-Христу, – это символы языческих заблуждений Плакиды, а также указание на самого сатану, с которым главному «герою» приходится теперь вступать в борьбу⁸⁵⁴.

⁸⁵¹ См. выше о толковании символа горы у Оригена.

⁸⁵² II перевод ЖЕ цит. по Пск. 60.

⁸⁵³ III перевод ЖЕ цит. по РНБ767.

⁸⁵⁴ Рассуждая о сюжете о «заблудших» людях, А. Л. Юрганов приводит несомненно сходный с нашим пример искушения святого из Жития Евфросина Псковского. В Житии рассказывается, как святого ввел в заблуждение (в прямом и переносном смысле) дьявол. «Как только Евфросин (так! – О. Г.) сказал: «Избави нас от лукавого», проводник начал быстро таять, исчезать, расходясь по воздуху, как дым. Преподобный пришел в сознание и увидел, что находится в непроходимой чаще, на крутой горе, перед пропастью. Понял он, что «облуди его враг» (Юрганов А. Л. Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М., 2006. С. 197). И чаща, и гора, и пропасть, по нашему мнению, здесь, конечно, символизируют дьявольское прельщение, однако то, что святой Евфросин освободился от искушения (от «пропасти» и «чащи»), преодолел его и таким образом пришел к Христу, может свидетельствовать «гора», на которой он оказался. Интересно, что Юрганов также находит параллели у Данте.

Следующей символической параллелью к Чуду, точнее, к словам Христа, обращенным к Плакиде, является текст Символа Веры⁸⁵⁵, что неудивительно, поскольку все происходящее является по сути своей оглашением, прологом к крещению Плакиды и его семьи:

Таблица 33

Никео-Царьградский Символ Веры	ЖЕ
<p>Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, <u>Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым</u>. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша: <u>нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася: распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна: и воскресшаго в третий день по писанием: и возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца: и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедуем едино крещение во оставление грехов. Чаем воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь</u></p>	<p>рече к нему ꙗко ꙗкоже ты не вѣдиши. се тебе ра̑ пришелъ есмь на животнѣмъ семъ авитиса тебѣ. азъ есмь ꙗкоже ты не вѣдиши. добрыя во твои дѣла, ꙗже ты твориши ницимъ. въздоша прѣ ма̑ да того ра̑ приидѣ авитиса тебѣ, на животнѣмъ семъ оуловити тебе. нѣсть во праведно моему приателю. възвѣсти в сѣти неприазненѣ. сѣа слышавъ стратилатъ, и пристрашенъ бивъ спаде с коня. годинѣ же минуѡше възста хотѣ истѣ видѣти и рече. кто ꙗкоже ты не слышиши, ависа мнѣ ꙗкоже ты не вѣдиши в та рече же к нему ꙗкоже ты не вѣдиши азъ есмь ꙗкоже ты не вѣдиши. сътворивши небо и землю, ѿ несоущиихъ азъ есмь сътворивши слнце на просвѣщеніе днѣи лоуноу же и звѣзды. въ просвѣщеніе ноци, азъ есмь съзавши члѣка ѿ земли. и спсѣна ра̑ члѣка авихса плотію. пропатіе же пострадавъ, и погребеніе. и въ третїи днѣ възскроухъ. сѣа слышавъ плакида паде на земли ꙗкоже ты не вѣдиши. ꙗко ты еси творецъ всацескимъ. и животворецъ мртвымъ.</p>

Особого внимания заслуживают символические синтаксические конструкции, многие из которых представляют собой, по терминологии В. М. Кириллина, «нумероформы»⁸⁵⁶, и лексика эпизода Чуда. Остановимся на некоторых таких конструкциях⁸⁵⁷:

1. Символическая лексическая цепочка с ключевым словом «образ» ритмически объединяет текст Чуда. Слово «образ» повторяется 5 раз – трижды как обстоятельство, дважды как дополнение:

въсхотѣ сего спѣти сицѣмъ шобразомъ.

...

которымъ шобразомъ оуловилъ // бы ѿ.

⁸⁵⁵ Фрагменты, обладающие близким сходством, подчеркнуты, приблизительно сходные – выделены курсивом. Символ Веры цитируется по: Книга Правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. М., 2004. С. 8.

⁸⁵⁶ О терминах «нумероформа» (число-конструкция) и «нумерологема» (число-слово) см.: Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 273 и др. Числовой символикѣ Жития будет далее посвящен специальный раздел.

⁸⁵⁷ Здесь текст ЖЕ в I переводе, а затем и во II, для большей наглядности разбит на ритмические фразы согласно акцентным знакам рукописи (точкам и запятым), конец строки определен знаком «/».

...
показа емоу /вгъ чюдо сицемъ вбразомъ.

...
на ²рогама же еленема вбразъ стго /крѣта.

...
посредѣ же /рогоу вбразъ стѣаго тѣла хѣа.

Основной мистический смысл передается здесь через число «5». Число «5» указывает на Спасение в Церкви, которую, как известно, символизируют Христос и 4 евангелиста⁸⁵⁸. Замечательно, что пятый раз слово «образ» появляется в сочетании с «Телом Христовым», ведь «Тело Христово» как раз и есть Церковь⁸⁵⁹. Кроме того, обыгрывается многозначность слова «образ» – 3 обстоятельства, образующие почти вопрос (как спастись?), превращаются в ответ из 2-х дополнений или подлежащих – Спасение возможно благодаря «образу Креста» и «образу Св. Тела Христова», Спасение возможно в Троице.

2. Отметим еще одну «числовую» конструкцию:

и съ слоугами своими.

и гависа емѣ /стадо еленїи ходѣще.

и растрои воа и начатъ /гонити.

и видѣ елень болїи въ всемъ стадѣ /и краснѣи.

6 «и», 3 сказуемых, обозначающих действия Плакиды (и растрои воа и начатъ /гонити. и видѣ, объединенных союзом «и»; ср. ниже сходный пример:

долго же стоѣщоу пла/кыдѣ.

и зращоу и дивѣщоу сѣ).

Такая концентрация «и» безусловно придает динамiku повествованию, передавая напряжение погони и нетерпение охотника, в символическом же плане число «6» (и сокрытое в нем и кратное ему число «3») может обозначать и открывающийся просвещенному читателю смысл грядущего подвига Плакиды (мученическая смерть вслед Христу, скончавшемуся на кресте «в шестой час шестого дня»⁸⁶⁰), и высокий ранг святого (святой «на шесть»), и опять же Троицу как символ Спасения.

3. Единоначатие (троекратный повтор ѿлоучи же сѣ):

⁸⁵⁸ Что отразилось, как известно, в частности, в построении 5-купольных храмов (ср.: *Афинский П*. Краткое понятие о храме, священных вещах и лицах // Русская православная церковь. Храм, богослужение, таинства, православные праздники, наука и вера. М., 2002. С. 5). Ср. также: «...символическая структура *пятерки* (курсив автора. – О. Г.) ...воспринималась в средние века как знак мистического единения земной церкви, поврежденного человечества со Спасителем, евхаристического пресуществления всех христиан в жизнь вечную (евангельская легенда о пяти хлебах, насытивших пять тысяч человек, и притчи о пяти мудрых и пяти неразумных девах и о рабе, умножившем данные ему пять талантов на другие пять; наконец, пять ран Иисуса)» (*Кириллин В. М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 31).

⁸⁵⁹ «...Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, ...поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (Еф. 1: 17-23), см также: Еф. 2: 21-22 и др.

⁸⁶⁰ *Щёголева Л. И.* О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна. С. 490-491. Мотив, может быть, не очень канонический, но нашедший самое широкое отражение в гимнографии и агиографии.

Ўлоуци же сѧ еленъ тъ Ѡ стада,
Ўлоуци же сѧ и плакыда с маломъ чадію,

...

Ўлоуци же сѧ дале/че Ѡ друѣжины.

Троекратный повтор Ўлоуци же сѧ может быть связан с троекратным отречением от сатаны, когда крещаемый трижды отвечает: «отрицаюсь», а после также трижды уверяет: «я отрекся»⁸⁶¹. Плакида-язычник отрекается от сатаны, которого в данном случае олицетворяет тот же олень. Есть еще по крайней мере один агиографический памятник, где связь оленя и сатаны обозначена предельно открыто: в Житии Льва Катанского († 20 февраля) дьявол разъезжает на олени. А. П. Каждану это казалось богохульством, и в качестве «правильной» расстановки акцентов он приводил «правильное» житие – ЖЕ, где олень выступает как символ Божественного начала⁸⁶². Исследователь не учел, что в том, что дьявол воссел на оленя, не было никакого нарушения символического соответствия, а в ЖЕ средневековая бинарность образа оленя (олень – Христос и сатана) была налицо⁸⁶³. Этот же пример дьявола на олени из Жития Льва Катанского Д. Шестаков включал в картину двойственности образа оленя⁸⁶⁴.

4. Повторенное опять же трижды на сей раз не начало, а окончание фразы продолжает тему троичности и также продолжает ритмический рисунок Чуда:

и на/чатъ с ними гонити по немъ.

...

плакыда же единъ /начатъ гонити по немъ.

...

/елень тъ взыде на камень высокъ и ста на не/мъ.

В Чуде есть еще один сходный пример троичной рифмовки:

сѣ тебе ра̑ пришелъ есмь /на животнѣмъ семъ гавитисѧ тебѣ.

⁸⁶¹ Ср.: «обряды, предшествующие крещению, имеют начало в самой глубокой древности. Об них упоминается уже во втором веке. Об оглашении, об отречении от дьявола и заклинании говорит писатель второго столетия Тертулиан» (Михайловский В. Я. Таинства православной церкви // Православная церковь: храм, богослужение, таинства, православные праздники. Киев; М., 2002. С. 145).

⁸⁶² Каждан А. П. в сотрудничестве с Ли Ф. Шерри и Х. Ангелиди. История византийской литературы (650-850 гг.). СПб., 2002. С. 386.

⁸⁶³ В данном случае мы не согласны с утверждением А. Л. Юганова: «Однако если изучать непосредственную источниковую данность, то окажется, что в каждом конкретном проявлении текстовой семантики всегда имеется одновременно в виду не два абсолютно противопоставленных значения (оксюморон), а только одно. Невозможно себе представить фрагмент текста, в котором образ аспиды означал бы одновременно Христа и Антихриста» (Юрганов А. Л. Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. С. 192). Относительно «аспиды» утверждать не беремся, но олень или лев Повести об авве Герасиме и льве из Синайского патерика (о льве см.: Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 25) как раз и представляют собой пример средневекового дуализма, когда на разных, не сообщающихся уровнях смысла один и тот же образ одновременно символизирует «Христа и Антихриста».

⁸⁶⁴ Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. С. 228. Правда, Шестаков не называет впрямую Житие Льва Катанского, но об этом можно догадаться из контекста: «В одном житии ... демон является сидящим на олени, как зачастую и в мифологии греческого язычника животное, сопровождающее бога, первоначально было образом этого самого бога. С другой стороны, олень, эта благороднейшая добыча античного язычника, оказывается часто спутником и символом Христа» (там же. С. 228-229).

...

/гавитиса тебѣ,
на животнѣмъ семъ оуло/вити тебе.

5. Еще один пример троичности, частично накладывающийся на вышеприведенный:

и растрои воа и начатъ /гонити.

...

и начатъ с ними гонити по немъ.

...

плакида же единъ /начатъ гонити по немъ.

6. Трехударная изоколическая конструкция⁸⁶⁵ с единоначатием (опять символика Спасения в Троице):

3 не такоже | корнїліа | петромъ,/

3 но такоже | павла | гонаща.

Вообще изоколических конструкций в ЖЕ очень много, что, разумеется, не делает его исключением в агиографии.

7. Символика света в Чуде указывает, как уже говорилось, на Преображение на горе Фавор. В то же время иерархия света, если так можно сказать, в ЖЕ догматически выдержана: Христос сотворил солнце, но образ Его Креста светится сильнее солнца, Им сотворенного. Тела мучеников, уподобившихся Ему, также светятся, но, естественно, не сильнее Креста и даже не сильнее солнца, но сильнее снега, отражающего солнце:

образъ стго /крѣта.

свѣтащъса паче слнца.

...

азъ есмь сътворивыи слнце на просвѣшенїе дни

...

в финале: свѣтѣахоу же са телеса ихъ паче снѣга.

Возможно, двойной повтор «солнца»⁸⁶⁶ вновь указывает на Христа (ср.: азъ ѣсмъ свѣтъ мїрѣ. ходай по мнѣ не ѣмать ходити въ тмѣ, но ѣмать свѣтъ живѣтныи. (Ин. 8: 12; ср. также: 9: 5); и просвѣтїса лице его ѣко слнце, рїзы же его быша бѣлы ѣко свѣтъ. (Мф. 17: 2)).

8. В Чуде об олени всесторонне обыгрывается мотив падения – Плакида падает дважды:

спаде с кона. (от удивления и ужаса);

паде на земли после слов Христа о том, что Он – сътворивыи нѣо и землю и съзавыи чѣка ѿ земли.

Перед Плакидой разворачивается вся картина мироздания, сотворение неба, земли и человека из этой же самой земли, и сам он падает на землю, как бы возвращается в нее ветхим

⁸⁶⁵ Об изоколических конструкциях см.: Пиккио Р. Об изоколических структурах в литературе православных славян // Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. 543-592.

⁸⁶⁶ В результате чего вновь возникает число «2».

Адамом, чтобы потом восстать, получить крещение и обрести «венец победный». Тему ветхого Адама продолжают слова Христа из второй встречи Его с Плакидой: **нѣѣ** (т. е. после крещения). – *О. Г.* **сѣвлѣкѣса еси истлѣннааго чѣка./ и шболкѣса еси в неистлѣннааго чѣка.**

9. И опять в тройном повторении глаголов проступает тема спасения в Троице:

**иди въ гра̑ и при/стоупи къ ѵерѣю хр̑тїаньскомоу.
и проси оу не/го кр̑пїїа.**

Текст Чуда во II переводе ЖЕ отличается своими символическими «знаками». С самого начала, как уже говорилось, появляются **горы**: Плакида идет **на горы ловить**. II перевод более резок в выборе глагола, обозначающего цель Плакиды-охотника:

и въсхотѣ оубити ѣ̑

...

мѣсла коею виною убиеть елень.

...

коею виною убьеть илень...

Троекратный повтор глагола «убить» также приводит читателя к троекратному отречению от сатаны крещаемого перед крещением. Убить оленя-Христа – кощунство, но стремиться убить врага рода человеческого⁸⁶⁷, какое бы обличие он не принимал, – задача, которую приходится решать каждому святому по-своему. Георгий Победоносец или Петр Муромский, к примеру, поражают сатану в образе змия, Исакий Печерский или Сергей Радонежский противостоят диким зверям – воинству ангела тьмы и т. д. Выбор глагола «убить» (II перевод) вместо «уловить» (I перевод), или, как в III переводе⁸⁶⁸, близком I, – «нять», смещает акценты во II переводе, и делает противостояние Плакиды и оленя более жестким. Следует заметить, что это соответствует и дальнейшей интерпретации событий во II переводе, где на первый план выходит страшная борьба человека и дьявола, где появляются физические страдания, претерпеваемые Плакидой и его семьей от язычника «царя» Адриана.

Интересно, что бинарность определяет образ не только оленя, но и самого охотника Плакиды. Действительно, в эпизоде Чуда Плакида – пока еще язычник, которому только открывается Истина о Христе, он – одновременно символически тот же олень, то есть, согласно Псалтири, стремящаяся к Богу душа, он и Христос, поскольку ему предначертано уподобиться Христу в мученической кончине, он – Христос по подобию ветхозаветным прообразами Христа – охотникам-ловцам⁸⁶⁹ Самсону и Давиду. Но в то же время он «безумный», гонящий Христа-оленя и (во II переводе) даже желающий «убить» Его. По словам Христа из II и III переводов,

⁸⁶⁷ Понятно, что это невозможно на 1-2 смысловых уровнях, в высшем же мистическом плане сатану поражает, как известно, сам Христос.

⁸⁶⁸ Текст III перевода ЖЕ цит по: РНБ767.

⁸⁶⁹ Ср. также варьирующуюся в Новом Завете тему «ловца»-Христа и «ловцов человеков»-апостолов (Мф. 4: 19).

язычник Плакида – служитель демонам, он «работает» **бѣсомъ нечистымъ. и нѣмымъ и безъчювственнымъ** (II перевод), **бесомъ нечистымъ. идоломъ мѣртвыимъ и глаоухимъ. и нечюющимъ ничтоже** (III перевод⁸⁷⁰). Получается, что охотник-язычник Плакида, гонящий оленя, одновременно выступает в двух ипостасях: и как святой, подобный Христу, и язычник-безумец, подобный дьяволу. Уподобление охотника-ловца дьяволу можно, к примеру, найти в Физиологе – в рассказе об охоте на бобра предлагается следующий комментарий: «Ловець же есть дьяволь. Аще есть блуд в тебе, или разбои, или прелюбодеяние – отрежи от себе и отверзи от себе дьяволу, и остави⁸⁷¹ ты ловець, дьявол»⁸⁷².

Мотив «отвержения от сатаны» подтверждается во II переводе и тройным употреблением предлога «от», дополненным приставкой «от-», выражающим «от-соединение», отторжение, обособление Плакиды и оленя, ловца и его добычи:

**Ѡ влени вѣщи/и всего стада.
и бѣги же Ѡлѣчисѣ Ѡ стада/
Ѡстремисѣ Ѡ стада.**

Спасение язычника, как уже говорилось, происходит через отказ от сатаны, три раза повторяется словоформа «виною», в первом случае обозначается желание Христа спасти человека, во втором и третьем – путь спасения:

**и спѣти его хотѣ виною/ такую.
...
мѣсла коею виною Ѡбьетъ елень./
...
коею виною Ѡбьетъ влень.**

Содержанием Чуда являются значительные и важнейшие в понимании любого христианина события: язычнику открывается Истина и его избранность, совершается оглашение, катехизация, однако, подчеркнем еще раз, и олень, и охотник, и гора – символы не только Христа, но и враждебных сил, от которых отрекается – «отлучается» Плакида. В I переводе отречение Плакиды решается весьма деликатно: «ловец» должен «уловить» оленя, во II переводе оленя в его дьявольской ипостаси надлежит трижды «убить».

В Чуде об олене Плакида узнает сразу всю сущность мироздания, происходящее и страшит его⁸⁷³, и наполняет незнакомым ему ранее ощущением Веры. ЖЕ рисует своего «героя» в ответственный момент – в *ситуации выбора* между светом и тьмой, добром и злом, между

⁸⁷⁰ Как видим, в III переводе характеристика тех, кому служит язычник, еще страшнее.

⁸⁷¹ «Отрежи от себе и отверзи от себе ... и остави⁸⁷¹» – опять знакомые нам уже по ЖЕ глаголы отказа, опять тричная конструкция отречения от сатаны (прим. наше. – О. Г.).

⁸⁷² Физиолог. СПб., 2002. С. 27. Видимо, толкование Физиолога опирается на Псалтырь: **Ѡко ти (Господь. – О. Г.) избавитъ тѣ Ѡ свѣти ловча** (Пс. 90: 3).

⁸⁷³ **спаде с конѣ** – значит, действительно страшно, если даже стратилат падает с коня.

язычеством и христианством. Автор и переводчик создают напряженное, насыщенное ритмикой повествование, которое захватывает и реальным ходом событий, и открывающейся Тайной – сакральной сущностью миропорядка. Драматизм эпизода не в душевных исканиях «героя», на чем сосредоточился бы, в первую очередь, современный писатель, а в открывающейся читателю и Плакиде масштабности непрекращающейся и непримиримой борьбы добра и зла, в которую неизбежно вовлекается человек. Сам же выбор Плакида делает сразу, как только видит и слышит Христа:

**Сїа слы/шавъ плакыда паде на земли глѧ.
вѣрѣю/ в та гї.
іако ты еси творецъ всѧческымъ./
и животворецъ мртвымъ.**

Предстоящий подвиг Плакиды уже совершен – Христом⁸⁷⁴, грядущий подвиг Плакиды грядет лишь в земном времени, в сакральном вне-времяе он существует вечно. Открывающееся Спасение в Троице (троичные конструкции) должно произойти через жертву в подобие Христа (шестеричные конструкции), и вся эта мистерия разворачивается в сиянии, исходящем от тела Христова в рогах оленя – символа Христа.

* * *

В первую встречу с Плакидой Христос открывает «праведному язычнику» тайны бытия и смысл своей искупительной жертвы и лишь после слов самого Плакиды, что он уверовал, Христос велит ему и его семье креститься. Во время второй встречи Христос рассказывает Плакиде о «тайнах спасения», а также об ожидающих его «напастях». Евстафию предстоит стать Иовом: **дрюгїи бо невъ гавитисѧ имашн в напастѣхъ**. Этот ветхозаветный образ праведника-страдальца во многом определит дальнейшее развитие сюжета, и здесь испытаниями для героя становятся не только странничество и сами бедствия, «напасти», выражаясь языком ЖЕ, но и контрастные изменения сами по себе – от «древней славы», через нищету и смирение, к «первой славе». При этом, согласно ЖЕ, потеря земного богатства есть свидетельство обретения «богатства духовного», а возвращение к земной славе усложняет подвиг святого, который опять должен отказаться от нее и выбрать мученическую смерть. Этот вид аскезы, как нам кажется, не так часто встречается в агиографии, гораздо чаще этот мотив присутствует в усеченном виде: отказ святого от богатства – окончание жизни в бедности⁸⁷⁵. Возвращение же святого к «прежней славе», да еще и в сочетании с подвигом странничества, помимо византийских житий (например, Житие Св. Николая Мирликийского в его метафрастовой редакции), известно

⁸⁷⁴ Мы говорим сейчас, конечно, о третьем, высшем смысловом уровне.

⁸⁷⁵ Классический пример – Алексей человек Божий.

нам лишь в одном древнерусском памятнике – в Повести от жития Петра и Февронии Муромских.

Эпизод крещения Плакиды и его семьи благодаря имени иерея (Иоанн), осуществляющего таинство, прочитывается и как крещение самого Христа Иоанном Крестителем. Аналогия подкрепляется и словами иерея, прозорливо понимающего, что перед ним те, кому уже уготовано место в Царствии Небесном: аз бо разумѣхъ како роука г҃на на вами есть. вы же е҃га въдворитесь, в ран пища, поманете дшюу мою ѿвановоу. ен молюсь вамъ⁸⁷⁶. Кстати, во многих видах и редакциях I перевода тема «веселия», радости появляется с начала Жития в эпизоде крещения фактически во второй раз⁸⁷⁷. И если в первый раз она была связана с Плакидой, который по вса дни весело лова, то теперь тема радости связывается с иереем Иоанном (он же ра вывѣ). Хорошо известно, какое значительное место занимает душевная радость среди христианских ценностей⁸⁷⁸.

Восхождение Плакиды закончилось; он, как и апостолы (Деян. 1: 12), сше же съ горы, и далее начинается его движение по нисходящей, к «реченым напастям», сопровождаемое потерей всего, что он имел. Развитие действия строится путем нанизывания испытаний, авантюры и следует в целом античной схеме. Испытания для семьи Евстафия начинаются с того, что вниде моръ в домъ его. Сначала умерли все рабы, а затем скот. Как христианин, Евстафий принимает напасть с похвалой. Контрастирует с начавшимися напастями рассказ автора о победе царя Траяна над персами, о празднике, устроенном по этому поводу, о радости победы, но стратилата искаше же ... и не шврѣтоша: языческое празднество уже не для него, Плакида с женою и детьми, подобно евангельскому семейству, бежит в Египет. Следует отметить, что в мотиве бегства в Египет ЖЕ близко не только к Евангелию (Плакиде и его семье ничего не угрожает, кроме «поношения» для близких), но и к античному роману, где «нисхождение в Египет, то есть мир «смерти и материи», – это метафора испытания страстями»⁸⁷⁹. И в ЖЕ, и в романе бегство в Египет рассматривается действительно как символическое «нисхождение» – как вынужденное перемещение из прежнего порядка в хаос, как уход (в Житии) от языческого празднества, которое уже невозможно принять, и погружение в пучину бед и напастей. «Испытание

⁸⁷⁶ Подробнее об образе пастыря в разных переводах Жития см.: *Гладкова О. В.* Образ пастыря в разных переводах и редакциях Жития Евстафия Плакиды IX-XVII вв. // Макариевские чтения. Материалы 19 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2012. Вып. 19. С. 400-411.

⁸⁷⁷ Во II и III переводах «радость» сопровождает только священника.

⁸⁷⁸ См. об этом, к примеру: [*Дьяченко Г.*] Практическая Симфония ... Составил Григорий Дьяченко. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992 (репринт изд. 1903 г.). С. 148-151; одна из наиболее близких здесь параллелей – Псалтырь: (Пс. 39: 17).

⁸⁷⁹ *Протопопова И. А.* Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 147.

страстями» начинается тут же, на корабле, когда свирепый варвар, хозяин корабля (о котором один из переписчиков ЖЕ замечает на полях: «татарин»⁸⁸⁰, тем самым включая разбойника из византийского жития в русскую историческую жизнь), требует отдать приглянувшуюся ему Феопистию в уплату за проезд. Традиционный ход античного романа – морские приключения – имеют и традиционную символическую подоплеку: море понимается как символ житейских невзгод, «пучина страстей»⁸⁸¹, а корабль может быть воспринят и как жизнь «людей беззаконных»⁸⁸². Символично, что и жену, и детей у Евстафия отнимает именно водная стихия – море и река – рубежи, все более и более отсекающие героя и его семью от прежней жизни⁸⁸³. Величина потеря Евстафия столь велика, что ныне он уже сравнялся, как ему и было обещано, с Иовом, он даже превзошел библейского праведника, на что Плакида жалуется Богу во втором плаче: **но се волѣ ѿва мнѣ бы**. Горестный плач является первой кульминацией произведения, он опирается на образность Псалтыри⁸⁸⁴ и представляет собой сложную вставную структуру, поэтически точно воспроизводящую греческий оригинал⁸⁸⁵. Одна из функций плача – подчеркнуть параллель: Плакида – Иов. Приведем для сравнения греческий и славянский тексты, разбив их в соответствии со строчными знаками, чтобы подчеркнуть ритмику⁸⁸⁶:

Таблица 34

<p>Οἷ μοι τῷ ποτὲ θάλλοντι ὡς δένδρον, νῦν δὲ γυμνωθέντι. Οἷ μοι τῷ ποτὲ ἐν εὐθυμίᾳ διάγοντι πολλῇ, νῦν δὲ αἰχμαλώτῳ ὄντι. Οἷ μοι ὁ στρατοπεδάρχης, ὁ ὑπὸ μυριάδων λαοῦ δορυφορούμενος, νῦν δε μονώτατος καταλειμμένος, οὐοὲ κἄν τὰ τέκνα μοι συγχωρηθεῖς ἔχειν. Ἄλλά σὺ, Κύριε, Κύριε, μή με εἰς τέλος ἐγκατλίπης, μηδὲ παρίδης τὰ δάκρυά μου. Μέμνημαι, Κύριε, εἰρηκότος σου. ὅτι δεῖ δε πειρασθῆναι ὡς τὸν Ἰώβ·</p>	<p>оувы мнѣ инога тако/ цвѣтѹоуцоу. ннѣ же ввнажена. оувы мнѣ/ инога богатоу вывшоу. ннѣ же акы плененѹ/ соуцоу. оувы мнѣ инога тма людѣи слоужа/аше ми. ннѣ же единѣ есмь вставленѣ. ни по/не чацоу своєю нмыи. но не встави мене гѣ./ гѣ до конца. ни монхѣ слезѣ мози презрѣти// Помню гѣ рекша тѣ. прѣати имашн нап/ствѣ такоже нввѣ. но се волѣ ѿва мнѣ бы. онѣ/ во аще н нмѣнѣа лишенѣ бы.</p>
--	---

⁸⁸⁰ РГБ, собр. П. А. Овчинникова (ф. 209), № 259. Сборник греческих и русских житий, избранных из Минеи Четьей и Пролога за сентябрь, октябрь, ноябрь («Великий Соборник»). Нач. 40-х гг. XVII в.

⁸⁸¹ Протопопова И. А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 122.

⁸⁸² Уваров А. С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода. Изд. доп. и перер. М.: СПб., 2001. С. 196.

⁸⁸³ Ср., например, функцию реки Иордан как сакральной границы в Житии Марии Египетской.

⁸⁸⁴ См. ниже примеч. издателей РГ.

⁸⁸⁵ Отсутствует только последняя мольба: Δὸς δέ μοι, Κύριε, λοιπὸν κατάπαυσιν τῶν πολλῶν μου θλίψεων. Таким образом, в славянском тексте Плакида демонстрирует еще большее смирение, чем в имеющемся в нашем распоряжении греческом оригинале.

⁸⁸⁶ Курсив в греч. принадлежит издателям РГ. Очевидно, что знаки греческой рукописной традиции нам сейчас неизвестны.

<p>καὶ ἰδοὺ πλέον τι ὄρω γινόμενον εἰς ἐμέ. Ἐκεῖνος εἰ καὶ τῶν χρημάτων ἔστερήθη, ἀλλὰ τὴν κοπρίαν εἶχεν, ἐφ' ἣ κατῆσθῆναι συνεχωρήθη· ἐγὼ δὲ ἐπὶ ξένης τοσαύτας ὑπομένω τιμωρίας. Ἐκεῖνος φίλους εἶχε, συμπαρηγοροῦντας αὐτόν· ἐγὼ δὲ ἐπὶ τῆς ἐρημίας τοῦς ἀγρίους θῆρας ἔσχον, τὴν παραμυθίαν τῶν τέκνων μου ἀρπάσαντας. Ἐκεῖνος, εἰ καὶ τῶν κλάδων ἔστερήθη, ἀλλὰ τὴν ῥίζαν τῆς γυναικὸς βλέπων μεθ' ἑαυτοῦ, παρηγορεῖτο· ὁ δὲ τάλας ἐγὼ, πάντοθεν ἔκριζος ἐγενόμην, μηδὲ σπινθῆρα γένους μου ἀφορῶν· ἀλλὰ κλάδου δίκην ἐν ἐρήμῳ ἰσταμένου, κλονοῦμαι ὑπὸ λαίλαπος τοῦ πονηροῦ. Μή με ἐγκαταλίπης, Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, τὸν σὸν δοῦλον πολυλογοῦντα. <i>Θοῦ, Κύριε, φυλακὴν τῷ στόματί μου⁸⁸⁷, καὶ θύρας περιοχῆς περὶ τὰ χεῖλη μου, ἵνα μὴ ἐκκλίνη εἰς λόγους πονηροῦς ἡ καρδία μου, καὶ ἀπορίψω ἀπὸ τοῦ προσώπου σου⁸⁸⁸.</i> Δὸς δέ μοι, Κύριε, λοιπὸν κατάπαυσιν τῶν πολλῶν μου θλίψεων.</p>	<p>но на своемъ смѣ/тъици сѣдѣаше. аз же на страннѣи землѣ мѣкы прѣемлю. онъ прѣателѣ имѣаше оугтѣша/юцаѣ и. моѣ же оугтѣшеніе дѣтнѣе звѣрѣе ди/вѣи на поустынѣ сѣи штѣша. онъ аще и ѿ вѣтвѣи лишенъ бы. но корене женьска/го зрѣ оугтѣшаашесѣ. аз же вѣаннѣи ѿвсю/доу. искорененъ быхъ. и такоже тростъ в пѣ/стыни воурею непрѣазненною колеблюсѣ. но не ѿверзи мене гѣ исе хѣ рава твоего многогѣица. во/лѣзнію во срѣца не волею се гѣлю. положи гѣ сѣхра/неніе оустомъ момѣ. и двери вгражены в/ оустнахъ монхъ. да не оуклонитсѣ срѣце моѣ, вѣ слова лоукавна. да не ѿверженъ воудѣу./ ѿ твоего лица.</p>
---	--

Нетрудно заметить, что структурообразующими для плача являются две тройные анти-тезы, выделенные пунктуационно и грамматически. В первой Плакида сравнивает свое нынешнее положение с прошлым, противопоставление подчеркивается повторяющейся конструкцией **оувѣ мнѣ инога – ннѣ**. Обратим также внимание на рифмующуюся триаду, отмечающую начало плача: **цвѣтѣоуциоу – вывшоу – соуциоу**. Вторая антитеза выделена повторяющейся местоименной конструкцией **онъ – аз** (дважды), **моѣ**.

Заметный стилистический параллелизм

положи гѣ сѣхра/неніе оустомъ момѣ.

и двери вгражены в/ оустнахъ монхъ.

обязан своим возникновением славянскому переводу Псалтыри:

Положи гѣ храненіе оустѣомъ моимъ,

и дверь Ѡграженіа Ѡ оустнахъ моихъ (Пс. 140: 3.).

В греч. количество рифмующихся строк увеличено, а также обнаруживаются синонимы

«уста» – «губы»:

⁸⁸⁷ Psal. CXL, 3 (Примеч. издателей PG. – О. Г.).

⁸⁸⁸ ibid. 4 (Примеч. издателей PG. – О. Г.).

*Θοῦ, Κύριε, φυλακὴν τῷ στόματί μου,
καὶ θύρας περιοχῆς περὶ τὰ χεῖλή μου,
ἵνα μὴ ἐκκλίνῃ εἰς λόγους πονηροῦς ἡ καρδία μου,
καὶ ἀπορρίψῃ ἀπὸ τοῦ προσώπου σου.*

Неслучайность постановки строчных знаков, стремление к их сохранению в определенных позициях подтверждают многие славянские списки ЖЕ, в частности, списки Софийского вида имеют те же знаки, правда, с пропуском знака после $\overset{\zeta}{\text{цвѣтоуцоу}}$. Кроме того, в Софийском виде больше заглавных букв, в Соф. 1384 симметрия: **Помани** – **Онъ** – (онъ) – **Онъ** – **Положи**, в списках ВМЧ она разрушается, ср. в СфЖ: **помани** – **Онъ** – (онъ) – **Онъ** – **Положи**⁸⁸⁹; УпЖ: **Помани** (так!)⁸⁹⁰ – **онъ** – (онъ) – **онъ** – (доб. еще два слова: **Гѣ** и **Болѣзнію**, находящиеся строго одно под другим⁸⁹¹) **Положи**⁸⁹²; ЦрЖ: **помани** – **онъ** – (онъ) – **онъ** – **Пвложи**⁸⁹³. В разрушенных текстах Сербской редакции I перевода с заглавной буквы читается только **Помени**⁸⁹⁴. Строчные знаки в Сербской редакции в подавляющем большинстве сходны со знаками Троицкого и Софийского видов, за исключением появления отдельных «новых» запятых:

оувы мнѣ,
инога ѿко цвѣтоуцоу.
ннѣ же обнаженѣ.
оувы мнѣ,
инога богатоу бывшоу,
ннѣ же плѣ/ниенѣ⁸⁹⁵.
Ѹвы мнѣ,
инога много слоугъ слоужаше⁸⁹⁶ / **ми,**
ннѣ же единь есь ѿсталь⁸⁹⁷.

⁸⁸⁹ С постановкой крупных точек перед каждой киноварной буквой. Всего три точки.

⁸⁹⁰ Не очень понятно, откуда в УпЖ взялся такой вариант, ведь в его протографе СфЖ заглавной буквы нет, а к другим спискам ЖЕ писцы, как мы установили, не обращались. Предположения здесь могут быть различные – или писец решил восстановить симметрию и добавил заглавную букву, или заглянул в какой-то список типа Соф. 1384, или ... у него имелись какие-то другие причины, о которых мы можем только гадать.

⁸⁹¹ Конечно, сразу напрашивается предположение: «Господь Бог» (по первым буквам), но насколько оно правомерно? У нас нет данных по семантике графики и орфографии древних рукописей.

⁸⁹² Крупных точек нет.

⁸⁹³ В ЦрЖ опять появляются три крупные точки на тех же местах, что и в СфЖ, что подтверждает нашу гипотезу о том, что ЦрЖ использовал как СфЖ, так и УпЖ.

⁸⁹⁴ Цит. по Б.

⁸⁹⁵ Приводим разночтения по еще двум спискам Сербской редакции: Музей Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви, № 103. Житие Иоанна Златоуста, Георгия Александрийского и Триодный Торжественник особого смешанного состава. 1458 г. (К) и Народный музей «Рильский монастырь» (Рила, Болгария), № 4/5. «Мардариев панигирик (так!)» (Минейный Торжественник (сентябрь-январь)). 1483 г. (Р). Доб. **бывшѣ** Р.

⁸⁹⁶ **прѣстоиаше** К.

и⁸⁹⁸ ни понѣ чедѣ/своею имы.
 нѣ гѣ гѣ не остави мене до конца./
 ни мой слезъ не мози прѣзрѣти^{899*}900.
 Помени гѣ рѣннаго ми тобою,
 прїети имаши напасти/ такоже ишвъ.
 нѣ сѣ боле ишва бы на мнѣ.
 ѡн бо// аще имѣнїа лишень бы,
 нѣ на гноици своѣ сѣдѣше.
 азъ же на страннѣи земли⁹⁰¹ моужоу/ прїемлю.
 онъ прїателе имѣше,
 оутѣшающе⁹⁰² его.
 мое же оутѣшенїе на пѣстини⁹⁰³.
 мое дѣти звѣрїе похытише./
 ѡнъ же аще и дѣтеи лишень бы,
 нѣ своѣ подроужїе зрѣше⁹⁰⁴ и тѣшашесе.
 азъ же/ ѡкааннїи искоренень бы,
 и такоже тры/сть въ поустини непрѣстанно колѣблюсе./
 нѣ не ѡбрьзи мене гѣ ꙗ хѣ раба твоего./
 многоглюца волѣзнїю срѣца.
 и не волею/ глюца.
 положи гѣ храненїе оустомь/ монь и дверь⁹⁰⁵ ограженїа ѡ оустнѣ мой./
 и⁹⁰⁶ не оуклони срѣца моего въ словеса лоука/вна⁹⁰⁷,
 да не ѡбрьжень боудоу ѡ лица твое./

Трудно утверждать, какие заглавные буквы были в архетипе, но в каком-то далеком общем архетипе Троицкого, Софийского видов и Сербской редакции явно было чтение **Помани** / **Помени** / **Помню**, выделяющее важнейшую для понимания подвига Плакиды параллель с Иовом, заявленную самим Христом (цит. по Тр. 666):

Помню гѣ рекша тѣ.
 прїати имаши напа/сть такоже ишвъ.

Вероятно, чтение **Помани** / **Помени** / **Помню** было и в главном архетипе. Можно также утверждать, что названные типы текста при значительной разнице в лексике и грамматике

⁸⁹⁷ ѡсталь ѡсмь К.

⁸⁹⁸ Нет Р.

^{899*} р и ѣ образуют лигатуру.

⁹⁰⁰ прѣзри К.

⁹⁰¹ тоужен странѣ К.

⁹⁰² своихъ си имѣше еже оутѣшахоу К.

⁹⁰³ мене же оутѣшае нектоже К.

⁹⁰⁴ зрѣаше Р.

⁹⁰⁵ двери Р.

⁹⁰⁶ Нет Р.

⁹⁰⁷ лѣкавствїа Р.

очень близки в пунктуации, что, скорее всего, свидетельствует о том, что общие для столь разных текстов знаки были в главном архетипе.

Интересно, что и в Сербской редакции сохраняется специфическая симметричная маркировка $\text{он}^{\hat{s}}$ – онь – онь . Выделения крайних местоимений «он», в отличие от среднего «он», обращает внимание читателя на сходство начинаемых ими равноударных рифмующихся ритмовых фраз (цит. по Тр. 666)⁹⁰⁸:

7 (6 ?) онъ | бо (?)⁹⁰⁹ | аце | и | имѣнїа | лишенъ | бѣ .

...
7 (6 ?) онъ | аце | и | ѡ (?) | вѣтвїа | лишенъ | бѣ .

* * *

Евстафию предстоит еще ряд испытаний: 15 лет он сторожит «жита» в селении Вадисон, и в облики безвестного «наимника», по окончании 15-летнего срока встречает воинов, ранее служивших ему. С момента встречи с воинами – Антиохом и Акакием⁹¹⁰ – начинается постепенное восхождение Плакиды, возвращение его к прежней жизни, это подтверждается гласом с небес: $\text{дерзан еоустафїе. в се бѡ время пакы оустроенъ боудеши вѣ древнюю свою чтѣ}$. Некоторые мотивы встречи с друзьями и последующее развитие событий могут указать читателю на постоянную аналогию ЖЕ Плакида – Христос. Прежде всего, в этом эпизоде можно увидеть параллель со сценой встречи Иосифа со своими братьями (Быт. 42: 5-8 и др.)⁹¹¹, особенно по сходному мотиву узнавания одним (Иосифом и Плакидой) и неузнавания другими (братья Иосифа и друзья Плакиды): $\text{Позна же іосифъ братїю свою, сїи же не познаша єго}$ (Быт. 42: 8), ср. в ЖЕ: $\text{Еоустафїи же изалеца га позна – (друзья) не познаста єго}$. О том, что история Иосифа и евангельское повествование о жизни Христа суть две версии одного сюжета, «два пасхальных рассказа», писала, в частности, О. М. Фрейденберг: «...история одного пасхального агнца (Иосифа Прекрасного. – О. Г.) компонована в виде разлуки и соединения семьи, история другого (Христа. – О. Г.) дает параллельную транскрипцию в смерти и воскресении»⁹¹².

Два воина⁹¹³ предлагают неузнанному Плакиде золото, – как бы выкупая его из «плена», принося ему дары подобно волхвам, и в то же время искушая его. Этот момент решен очень

⁹⁰⁸ О ритме и рифме в ЖЕ далее мы будем говорить отдельно.

⁹⁰⁹ Неизвестно, выделялось ли «бо» и далее «от» ударением.

⁹¹⁰ У воинов – «говорящие» имена: Антиох – «едущий навстречу» (греч.), Акакий – «невинный, незлобивый» (греч.). В мистическом плане значение имен воинов открывает массу аллюзий, связанных, как можно будет увидеть далее, с темой Христа.

⁹¹¹ Параллель была подсказана нам еще в 90-е гг. покойным В. В. Кусковым.

⁹¹² Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С. 246. Ср.: «Христианские авторы видели в И[осифе] как невинном и целомудренном страдальце прообраз Иисуса Христа» (Аверинцев С. С. София – Логос. Словарь. Собрание сочинений / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. Киев, 2006. С. 232).

⁹¹³ Количество воинов символично, ведь «двойка» – символ двойственной природы (божественной и человеческой) Христа. О «священной бинарности» мы будем говорить ниже.

тонко: Плакида не признается бывшим сослуживцам, кто он есть на самом деле, то есть не поддается на искушение, воины сами узнают его, но уже *после того*, как стратилат приносит им хлеб и вино – евхаристические символы. Сходный по символике эпизод есть, например, в Повести о Герасиме и льве из Синайского патерика. Там появляется воин, дающий старцам три златника, чтобы они купили себе нового осла вместо льва, носящего воду в лавру. В этом эпизоде Повести, как и в названном эпизоде Жития, есть и семантика освобождения от пут, плена, рабства, то есть семантика Воскресения, и мотив даров, приносимых волхвами, где золото – символ царской власти и божественной сущности Христа⁹¹⁴. Появление воинов в ЖЕ и война в Повести – кульминация (для ЖЕ – вторая), это перелом к грядущему триумфу и последнему земному испытанию – мучениям за веру.

Одновременно эпизод с друзьями символически может указывать на события, происходящие уже после Воскресения Христа – в соответствии с Евангелием от Луки (24: 13-35) и Евангелием от Иоанна (19: 28, 34, 37; 20: 19; 21: 13). В этом случае Антиох и Акакий могут прочитываться как два ученика, не узнающие и узнающие своего учителя, шрам на шее у Плакиды (**знаменїе врѣда на выи его**) – как раны Христа⁹¹⁵, шествие Плакиды с Антиохом и Акакием в Рим – как путь в Эммаус, а признание народом своей ошибки (**людїе плакаахуоу сѧ глїюце. ѡ како моужь великь наймникь бы намъ**) и ликование – как радость Воскресения и победа христианства. Дальнейший символический подтекст подтверждает возможность такого толкования.

Плакида стремительно возносится «к прежней славе», он как будто «воскресает», возвращаясь к прежней жизни, отсюда и многочисленные символические указания на такое толкование событий. Так, при описании новых подвигов Евстафия на войне с варварами возникает еще одна возможная скрытая и достаточно неожиданная параллель ЖЕ: «Плакида – Александр Македонский», герой «Александрии»⁹¹⁶. Основание так утверждать дают следующие строки: (Евстафий) **страноу юже бѣше первїе ѿшли варвари свобѣ. ѡны же побѣжь прееде рѣкоу нарицаемю идасплїа приехавше же внидоша в вышнюю страну варварскоу. и тоу по-**

⁹¹⁴ Ср. комментарий Ефрема Сирина на Мф. 2: 11, где говорится о дарах волхвов: ««золото» – человечеству Его... или: золото – как царю... Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту, должно возвратиться к Господу своему. (Поклонение, которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу)» ([Ефрем Сирина.] Толкования преподобного Ефрема Сирина на Четвероевангелие. С. 293 и 464, текст в скобках – сноска 52). Подробнее о Повести см.: Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 41.

⁹¹⁵ В тексте ЖЕ «знамение вреда» повторяется 5 раз: 4 раза в эпизоде с друзьями и 5-й раз – в эпизоде встречи с женой. Конечно, пятерка говорит здесь о пяти ранах Христа (о числе «5», символизирующем «пять ран Иисуса», см.: Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 31).

⁹¹⁶ Роман об Александре уже «к III в. н. э. ... принял относительно законченную форму» (Творогов О. В. Александрия Хронографическая // СККДР. Вып. 1 (XI-первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 35), так что вполне мог послужить источником для ЖЕ.

БЕДИША МЫШЛАШЕ ЖЕ ЕХАТИ НА ДРОУГОЮ. Евстафий, выступив из Рима против варваров и каким-то невероятным образом тут же попав в Индию, повторяет путь Александра Македонского, который начал решающее сражение с индийским царем Пором, перейдя р. Гидасп (в ЖЕ – **идаспліа**); Гидасп – древнегреческое наименование р. Джелам, притока р. Инд. Характерно, что в этом контексте появляется понятие «вышняя страна», это и обозначение «варварской страны», и знак поднимающегося земного благополучия Евстафия. Можно предположить, что параллель с Александром Македонским опять же указывает на Христа и на тему Воскресения и Вознесения, поскольку герой древности воспринимался как прообраз Христа, а его вознесение на небо – как прообраз вознесения Христа. Сюжет «вознесения» Александра Македонского, прообразующего вознесение Христа, присутствует, к примеру, на одном из рельефов Дмитровского собора во Владимире (кон. XII в.)⁹¹⁷.

* * *

Одно из сюжетных ответвлений перед финалом связано с историей жены Евстафия – Феопистии. Не нужно забывать, что в основе ЖЕ не только рассказ о судьбе Плакиды, но и история всей его *семьи*. Жене праведника отводится значительная роль в повествовании, судьба во многом ведет ее тем же путем, что и ее мужа – так же, как и он, еще будучи язычницей, она видит видение, в котором Христос, так же, как и Плакиде, велит ей креститься, она сторожит «вертоград» подобно своему мужу, который сторожит «жита», – что в символическом плане вполне логично: «жито», хлеб – символ Христа, «вертоград» – Богородице-Софии-Церкви, которой уподобляется «Богу верная»⁹¹⁸ супруга. Наверное, все византийские жития, повествующие о супружеских парах, представляют в высшем своем, мистическом смысле *браки святых как союз Христа и Церкви*. Такое понимание таинства брака исходит из Писания и толкований Отцов Церкви. Апостол Павел, например, писал: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф. 5: 25)⁹¹⁹. Не случайны имена детей: Агапий (любовь) и Феопист (Богу верный): любовь и твердая вера объединяют эту семью⁹²⁰. Семейная тема в ее мистическом аспекте позже будет подхвачена, вероятно, не без влияния ЖЕ, Ермолаем-Еразмом в Повести о Петре и Февронии⁹²¹.

⁹¹⁷ Подробнее см.: *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Опыт комплексного исследования. М., 2009. С. 193.

⁹¹⁸ Буквальный перевод имени «Феопистия», см. Главу 1.

⁹¹⁹ Об аналогичном истолковании брака в Житии Галактиона и Епистимии писала и Л. Н. Коробейникова: «...“девственно чистый брак” свв. Галактиона и Епистимии является аллегорией союза Христа с Церковью» (*Коробейникова Л. Н.* О сюжетосложении Жития Галактиона и Епистимии (к проблеме типологии переводных византийских житий) // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2004. Вып. 11. С. 342).

⁹²⁰ Напомним, что Евстафий означает «твердостоящий».

⁹²¹ Подробнее см. Главу 3.

В отдельных случаях Феопистии отводится даже более активная роль, чем Плакиде: именно она предлагает уехать из Рима после потери имущества, именно она первой узнает своих сыновей и сообщает об этом Плакиде, хотя сыновья уже давно служат под его началом, именно она узнает и самого Плакиду, в первую очередь, по тому же шраму, который указал на Плакиду Антиоху и Акакию. В истории Феопистии, отнятой у Евстафия варваром на корабле, а затем спасшейся чудесным образом и сохранившей свою чистоту, проглядывает вариант «бродячего» мотива, проявившегося и в античном романе, и в ряде агиографических памятников. Этот мотив – «бегство женщины на корабле в Египет» – может быть интерпретирован в памятниках по-разному: женщина либо грешница и на корабле предается блуду⁹²² либо, наоборот, сама подвергается нападению морских разбойников, покушающихся на ее честь, но чудом остающаяся невредимой⁹²³. Таким образом, Феопистия выступает в повествовании как своего рода «блудница наоборот». С образом евангельской блудницы, Марии Магдалины, с фрагментом из Евангелия от Иоанна (Ин. 20)⁹²⁴, как нам представляется, можно связать эпизод узнавания Феопистией Евстафия. В этом случае можно увидеть подтверждение параллели «Евстафий – воскресший Христос».

Второе сюжетное ответвление – история сыновей, Агапия и Феописта. Спасшиеся чудесным образом, они стали воинами в войске Плакиды и до прихода Феопистии не были узнаны им. Сходный мотив (потеря детей в результате кораблекрушения) встречается, например, в византийском Житии Ксенофонта и Марии († 26 января), однако там сыновья Иоанн и Аркадий становятся иноками. Вообще, для целого ряда житий является характерным мотив пострижения разлучившихся, независимо от того, разлучаются ли герои по своей воле или нет (жития Андроника и Афанасии, Галактиона и Епистимии), в уже упоминавшемся Житии Ксенофонта и Марии принимают постриг не только дети, но и их родители, а разлучение, вольное или невольное, воспринимается как первый шаг отказа от мира. В романе античности отмечался сходный поворот сюжета, когда странничество заканчивалось жречеством⁹²⁵. Однако в ЖЕ разлука не кончается постригом, Агапий и Феопист, подобно отцу, становятся воинами, а всеобщее узнавание, сопровождаемое целым рядом рекапитуляций⁹²⁶, завершает счастливое воссоединение семьи.

⁹²² Житие Марии Египетской и различные вариации в предшествующих ему произведениях – Житие Павла Фивейского (IV в.) и гл. 98 «Луга Духовного» Иоанна Мосха (619 г.), см. об этом: *Селиванов Ю. Б.* Житие и Служба Марии Египетской (Источниковедческие и текстологические проблемы). Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1994. С. 6-7.

⁹²³ Античные романы, ЖЕ, а также Повесть от жития Петра и Февронии и др., подробнее см. Главу 3.

⁹²⁴ Когда Мария Магдалина первая видит и затем узнает воскресшего Христа.

⁹²⁵ *Протопопова И. А.* Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 108.

⁹²⁶ Рекапитуляция – краткое перечисление событий при узнавании. В ЖЕ таким образом, о событиях, предшествующих узнаванию, говорится шесть раз: воинами, нашедшими Плакиду, самим Плакидой (два раза), сыновьями

Завершаются и символические темы плена и притягивания/непритягивания, о которых говорилось в начале, вспомним слова Христа: **нѣсть во праведно моему прїателю. възѣти в сѣти непрїазненѣ**. Пленеными считают себя и Евстафий, и Феопистия: Евстафий сначала говорит об этом в плаче (**нѣтъ же акы плененъ соуцоу**) и более определенно, как будет видно далее, в финале, а Феопистия при встрече с мужем: **плѣнена есть сѣмо**. В реальном плане, строго говоря, плененной можно считать в какой-то момент только Феопистию, захваченную «варваром», незамедлительно последовавшая смерть которого освободила ее, Плакиду же никто в плен не брал. Тема плена в мистическом плане связывается с властью сатаны: вначале плен – это язычество, затем плен – это испытания напастями, которые, как обещалось вначале, воздвигает на Плакиду дьявол, избавитель же от плена – Христос, как об этом говорит и сам Плакида в ответ на предложение царя Адриана «пожреть идолам»: **яко помилова ма** (Христос. – *О. Г.*). **и приведе ѿ плененїа**.

Мотив притягивания/непритягивания Христа и Христом очень важен для понимания идейно-художественной структуры ЖЕ, в начале которого читается цитата из Деяний Апостолов: **яко всакъ члвкъ бо гаси а бга. въ всакомъ языцѣ прїатъ имъ есть**, далее поясняется от лица Христа: **нѣсть во праведно моему прїателю. възѣти в сѣти непрїазненѣ**, а в финале которого святые говорят: **да прїати тобою боудемъ. яко жртѣва благопрїатна**⁹²⁷. И в этом также видится сходство с романом античности, где в финале можно встретить воссоединение посвященного с божеством⁹²⁸. На единение с Христом указывает и последняя параллель ЖЕ – сравнение семьи Евстафия с тремя отроками в Вавилоне, которые, как известно, прообразовали Христа⁹²⁹.

Житие всегда имеет счастливую развязку: смерть святых, особенно мученическая, знаменует собой прекращение земных страданий и Спасение – обретение Царства Небесного.

Плакиды, его женой. Возможно, эта шестерка опять же символична и предрекает, как, например, в Повести об авве Герасиме и льве, кончину святых (см. об этом: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 45-46).

⁹²⁷ Таким образом, что нетрудно заметить, в ЖЕ появляется очередная символическая цепочка слов **прїатъ – прїателю – непрїазненѣ – прїати – благопрїатна**.

⁹²⁸ *Протопопова И. А.* Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 29. В качестве одного из знаменательных примеров наличия именно такого символично-аллегорического подтекста Протопопова называет роман Апулея «Золотой осел».

⁹²⁹ Ф. И. Буслаев, в частности приводит пример сюжета рельефа на саркофаге префекта Юния Басса (359 г.): «Для христианской символики особенно важен этот саркофаг по украшениям, наполняющим пустые углы, образуемые арками нижнего ряда над барельефами. В этих углах под видом агнцев изображены Христос и другие священные лица в некоторых сценах, обычных для искусства того времени; а именно: ... агнец в печи (намек на трех отроков в вавилонской печи) ...» (*Буслаев Ф. И.* Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 88). Хотя не только Христа, но и Св. Троицу, о последнем мотиве подробнее см. Главу 3.

2. 2. 2. О значении ритмики и рифмы для понимания «третьего смысла» Жития Евстафия Плакиды

К сожалению, как уже говорилось, в большинстве современных изданий средневековых текстов, упрощающих графику, орфографию и вводящих современную пунктуацию, многое ускользает от читателя, в частности, это относится и к рифме. А между тем, в житийных памятниках XI-XVII вв. случаев рифмы достаточно много, и неслучайность рифмы доказывается хотя бы последовательной постановкой в рукописях строчных акцентных знаков – точек и запятых – в «нужных» местах, в соответствии с рифмой и ритмом, в чем уже можно было убедиться на отдельных примерах из Чуда об олене и плача Евстафия. О ритмической организации текста и рифме в переводных и оригинальных славянских и древнерусских произведениях писали Н. А. Мещерский⁹³⁰, Н. В. Водовозов⁹³¹, К. Ф. Тарановский⁹³², А. М. Панченко⁹³³, Р. Пиккио⁹³⁴, О. И. Федотов⁹³⁵, Е. М. Верещагин⁹³⁶ и др., при этом появление точной рифмы признавалось, скорее, случайностью, несмотря на наличие очевидных примеров⁹³⁷. Неточная рифма (гомеотэлевты – рифмоподобные созвучия), чаще встречающаяся в средневековых текстах, подвергалась более детальному анализу⁹³⁸. Отметим также, что литературные памятники рассматривались вне оппозиции «стих-проза», и появление в них рифмы и ритма объяснялось стремлением к риторической украшенности текста⁹³⁹.

⁹³⁰ Мещерский Н. А. Избранные статьи. С. 264-265.

⁹³¹ Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1966. С. 76.

⁹³² Тарановский К. О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 257-273.

⁹³³ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1976.

⁹³⁴ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003. С. 611-632 и др.

⁹³⁵ Федотов О. И. Основы русского стихосложения. М., 1997. С. 77-148.

⁹³⁶ См., например: Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997. С. 137-156 и др.

⁹³⁷ Так, говоря об известном примере из Поучения Владимира Мономаха («Бог и святой Борис/ не да им мене в користь») О. И. Федотов пишет: «Эпическая значимость данного созвучия, однако, весьма проблематична; скорее всего, мы имеем дело с непреднамеренной, случайной «приблизительной» рифмой: примеров такого рода в Поучении явно недостаточно, чтобы можно было увидеть в этом созвучии рифму; оно случайно как раз в силу своей приблизительности» (Федотов О. И. Основы русского стихосложения. С. 103). И далее, остановившись на ряде примеров из Проповедей Кирилла Туровского, из Слова о полку Игореве, исследователь делает вывод: «Именно они (рифма и звуковые повторы. – О. Г.) непосредственно готовы осуществить стиховую сегментацию речевого потока и стать в досиллабических виршах единственным – а следовательно, первичным – признаком стиховности. Большое значение имеет и синтаксическая организация, а также следы влияния со стороны устной народной поэзии. Однако эти и прочие приметы эмбрионального стиха носят вторичный характер, труднообозримы и ввиду неизбежных искажений, которым подверглись памятники – до сих пор мы не имеем, например, других редакций «Слова о полку Игореве», – не могут быть учтены и исследованы с достаточной объективностью» (там же. С. 112).

⁹³⁸ См., например: Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. С. 138-155.

⁹³⁹ Ср.: «Все средства стихотворной речи во главе с ритмом и рифмой были доступны уже древнерусской литературе. Однако, существуя порознь и даже в совокупности, все эти средства не складывались в понятие «стих». Противоположность «стих – проза», которая ныне кажется столь очевидной, для древнерусского человека не существовала» (Гаспаров М. Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 264. См. также: Федотов О. И. Основы русского стихо-

Ниже мы остановимся на случаях преимущественно *точной*, строгой рифмы в ЖЕ. Для сравнения мы обратимся также к некоторым другим произведениям оригинальной древнерусской агиографии. В нашу задачу входит выявление рифмующихся фрагментов, их первоначальная классификация и затем – попытка определения функции появления рифмы прежде всего в ЖЕ и некоторых других произведениях.

В ЖЕ рифма может объединять до 6-ти ритмических единиц:

а дѣлы праведными оукра/шаашесѧ⁹⁴⁰.

алчюцага напиткиа,

жажѣщага/ напаага,

нагыпа удѣвага.

впадающимъ/ в вѣдоу помагаа.

ис темницъ изимага.

и всѣмъ людемъ ѿнюдъ помагаа.⁹⁴¹

Приведенные строки – из начальной похвалы Плакиде пока еще язычнику, это перифраз 145 Псалма⁹⁴², ставший этикетной формулой не только в агиографии, но и в других жанрах. Так, 145 Псалом цитируют и митрополит Иларион в Слове о Законе и Благодати⁹⁴³, прославляя князя Владимира (которого на Руси считали вторым Евстафием Плакидой)⁹⁴⁴, и Ермолай-Еразм, вознося похвалу Петру и Февронии:

страбы пріемлюще.

алчнына насыщающе.

нагыпа ѿдевающе.

сложения. С. 89-90). Мы считаем данное утверждение достаточно спорным, но его рассмотрение требует отдельного изучения.

⁹⁴⁰ В других списках может встретиться и более созвучный вариант, см., например, в рукописи РГБ, собр. Музейное (ф.178), (1021) № 3856. Житие Иоанна Златоуста («Златоуст») и Житие Евстафия Плакиды. Кон. XVI в.: **оукрашаа** (л. 243).

⁹⁴¹ Тр. 666.

⁹⁴² Ср.: **творѣщаго сѣдѣ ѿвидимымъ, дающаго пищѣ алчущимъ. Гѣ рѣшит ѿкованныхъ, гѣ ѿмѣдритъ слѣпца. гѣ възводитъ низверженыа, гѣ любитъ праведники. гѣ хранитъ пришельца, сѣра ѿ вдовѣ пріемлетъ, ѿ пѣтъ грѣшныхъ погѣбитъ** (Пс. 145: 7-9), см. также: *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: византийский текст и славяно-русский перевод. М., 2000. Сб. 10. С. 632-633.

⁹⁴³ Параллели из ЖЕ и Слова о Законе и Благодати см.: *Гладкова О. В.* Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) // Мир житий. Сб. материалов конференции (Москва, 3-5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 31-34. В частности, мы сделали вывод, что сходство «двух произведений в целом порождено не прямым заимствованием, а эпохой, в которую они были созданы, – с ее острым переживанием преодоления языческого “мрака” и переходом к Евангельскому “свету”» (там же. С. 35). В приведенном выводе нас поддержала и Ст. Баталова: «These resemblances between the hagiographic work and the Sermon by Ilarion, discovered by O. Gladkova, could be an object of further research. It seems to me that it will become clear that the resemblances are due to the common allusions in the passages of theological significance and intent, in which the Psalter and Gospels from the Bible as well as the Symbol Faith are mainly used» (Это сходство (подобия) между агиографическим произведением и Словом Илариона, обнаруженное О. Гладковой, могло бы стать объектом дальнейшего исследования. Мне кажется, что станет ясно, что сходство (подобия) происходит из-за общих аллюзий в пассажах теологического содержания и назначения, в которых главным образом используются Псалтырь и Евангелия, а также Символ Веры) (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems.* С. 33).

⁹⁴⁴ Подробнее об этом см. Главу 3.

бѣдныѧ ѿ напастѣ избавляюще⁹⁴⁵.

Конечно, сама ориентация на Псалтирь, с ее сложной ритмической организацией уже подсказывала здесь переводчику и русскому автору мелодику текста. Но рифмующиеся многочлены встречаются и дальше, в ЖЕ они наиболее часты в начальном, наиболее сакрализованном эпизоде – Чуде об олене. Одна из функций рифмы здесь, особенно многочленной, – сакрализация текста, отделение его от обычной речи. При этом могут рифмоваться фразы, отстоящие друг от друга на одну-две нерифмующиеся ритмические единицы, как в уже частично приводившемся выше примере:

**и начатъ с ними гонити по немъ.
гонимъ же/ имъ изнемогоша вси.
плакыда же единъ/ начатъ гонити по немъ.
ѿлоучи же сѧ дале/че ѿ дружины.
долго же гонящюу емоу./
елень тъ^н взыде на камень высокъ и ста на не/мъ.**

Далее в тексте лишь раз встречается тройная рифма – в плаче Евстафия после потери жены и детей (цвѣтоуцоу – бывшоу – соуцоу).

Парных рифмующихся конструкций в следующих после Чуда эпизодах достаточно много. Рифмуются одни и те же слова (таких конструкций большинство) и даже сходные словосочетания, например, в уже приводимых словах Христа из второго разговора Плакиды с Ним, где сакрализирующая функция рифмы очень сильна:

**ниѣ съвлъкъсѧ еси нстаѣннааго чѣка./
и волакъсѧ еси в ненстаѣннааго чѣвѣка.**

Интересно использование такой рифмы при обозначении фактически разных субъектов действия: нищий Плакида, издали узнав друзей-воинов, стал сетовать на свою судьбу, но тут раздался глас с небес, предвещающий ему скорое воссоединение с семьей. Чтобы показать неведение человека и всеведение Бога, автору достаточно было сказать:

сѧ же глѣще емоу (здесь «глаголет» Плакида. – *О. Г.*),
оуслыша/ глѣ с нѣсе глѣще емоу (а здесь уже «глаголет» Бог. – *О. Г.*).

Заметно, что рифмующиеся фразы выступают в роли риторической пометы, выделяющей какой-то момент содержания и одновременно «украшающей» текст, как, например, лаконичное равноударное двустипение из рассказа о постигших семью Плакиды несчастьях:

**4 Видѣвше | же татѣе/ | ѿшествіе | нхъ.
4 в ноци | восхитиша | имѣніа | нхъ.**

⁹⁴⁵ Повесть от жития Петра и Февронии цитируем по ркп. сер. XVI в. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 287/307 (л. 145), которая опубликована нами, в отличие от классического издания Р. П. Дмитриевой (Повесть о Петре и Февронии. С. 209-223), с учетом графики, орфографии и акцентных знаков авторской рукописи: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 232.

Еще один пример рифмующихся одинаковых слов из эпизода встречи Плакидой воинов, некогда служивших ему:

и ста при поуги и противоу има.

бли/з же его бывшема има.

Могут рифмоваться одни и те же части речи, так, Плакида, возвращаясь после удачного похода на «варваров»:

имѣ/нїе много несы.

болѣ же пленники ведыи.

Случаи рифмовки одних и тех же частей речи неоднократно отмечались исследователями в других памятниках⁹⁴⁶.

Иногда переводчик виртуозно рифмует разные части речи, как в словах жены Плакиды, которая, воссоединившись с мужем через 15 лет скитаний, с гордостью сообщает ему:

никтоже не ѡс(к)верни⁹⁴⁷/ мене.

до днѣшнаго днѣ.

Один из сыновей Плакиды рассказывает другому, как пастухи, отнявшие его у льва:

З и възпитѣша | ма/ | в веси.

З в неже | и самъ | веси.

* * *

О рифмованных ритмических фрагментах и их функциях в некоторых других агиографических текстах мы уже писали⁹⁴⁸. Думается, что приведенных примеров достаточно хотя бы для того, чтобы убедиться, что точная рифма, как и неточная, не была случайной и отличалась достаточным разнообразием. Конечно, работа по изучению рифмы и ритмики в житийных и других памятниках средневековой книжности должна быть продолжена, и наши выводы носят лишь предварительный характер. Если же опираться на приведенные данные, то функции рифмы и ритма в ЖЕ следующие: многочленные рифмы сопровождают более сложные участки текста, имеющие разветвленную структуру, где рифма и ритм наряду с другими художественными средствами были призваны раскрыть сакральную сущность происходящего, участвовать в создании космогонической картины мира или обозначать судьбоносные повороты сюжета, имеющие глубокий сакральный подтекст. Перед более простыми рифмовыми и ритмическими конструкциями задачи несколько суживались: они отмечали важные моменты содержания (в том числе и сакральные), акцентировали какую-либо мысль, подчеркивали нужный аспект в осмыслении того или иного фрагмента. Видимо, любые рифма и ритм сами по себе являлись для средневекового книжника свидетельством проявления Божественной гармонии в земной

⁹⁴⁶ См., например, сходные случаи из перевода Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, приведенные Н. А. Мещерским (*Мещерский Н. А. Избранные статьи*. С. 264).

⁹⁴⁷ В рукописи пропущена **к**.

⁹⁴⁸ *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 185-189.

жизни. В то же время любые рифма и ритм выполняли и функцию риторического украшения. Рифма и ритм, таким образом, выступали как один из компонентов идейно-художественной структуры произведения⁹⁴⁹.

Кроме того, рифма в тексте, читаемом вслух, по всей вероятности, была также призвана активизировать внимание слушателей, ведь, как известно, жития читались во время службы или монастырской трапезы⁹⁵⁰, хотя и не только там.

2. 2. 3. О значении нумероформ и нумерологем для понимания «третьего смысла» Жития Евстафия Плакиды

Немаловажную часть символического слоя ЖЕ, как уже можно было убедиться на примере символических синтаксических конструкций в Чуде об олене, составляет числовое иносказание. Традиция видеть в числе особый символ уходит в седую древность. Символика чисел активно использовалась и в Св. Писании, и в античном романе. Автор исследования «Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века)» В. М. Кириллин, рассматривая семантику чисел в произведениях древнерусской оригинальной и переводной литературы, в частности, приходит к выводу о том, что «можно, кажется, говорить о вариантах *этикетной* разновидности числового иносказания ... В одних случаях эта разновидность оказывается введенной в повествование лишь как привычный и предпочтительный элемент, значение которого – более условное, нежели фактическое – довольно слабо выражено в плане идейной нагруженности и функциональности, хотя и отмечает обычно некую значимость либо даже сакрально-таинственный характер того, о чем идет речь ... в других случаях *этикетно* использованные числа обладают отчетливой символической семантикой и потому предстают как ярко функциональные – содержательно и стилистически»⁹⁵¹. В ЖЕ Кириллин обращает внимание лишь на одно число – 15 (15-летнее пребывание Евстафия в селении Вадисон) – и, судя по всему, оценивает его функцию в тексте как привычную для агиографии повествовательную деталь⁹⁵², в то же время отмечая, что в древнерусской литературе число 15 «довольно последовательно употреблялось ... в контекстах мариологического характера»⁹⁵³, а в средневековой практике могло быть

⁹⁴⁹ Ср.: «Ритмичность как свойство древнерусской прозы и отличительный признак ее художественности неоднократно отмечалась исследователями» (Гриценко З. А. Ритм произведения как компонент стиля. На материале житийных и летописных памятников о княгине Ольге // Литература Древней Руси. М., 1983. Вып. 4. С. 25).

⁹⁵⁰ О чем свидетельствует хотя бы богослужебная помета «Благослови, отче» в рукописях ЖЕ и других житий (ср.: Пак Н. В. О богослужебных пометах в славянских агиографических сборниках // Slavistica Vilnensis 2004, 13-34. Kalbotuga 53 (2). Серия «Языкознание» 53 (2). Vilniaus universiteto leidykla, 2005. С. 17).

⁹⁵¹ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 145-146.

⁹⁵² Там же. С.132-135.

⁹⁵³ Там же. С. 137.

связано «с образами Девы Марии и Иисуса Христа»⁹⁵⁴, что подтверждает наши выводы об одном из высших смыслов ЖЕ – о союзе Христа и Церкви. Однако ЖЕ не ограничивается единственным употреблением числа 15, в нем гораздо больше чисел, функции которых мы попытаемся раскрыть хотя бы предположительно.

Для начала назовем последовательно все нумерологемы, то есть числа, которые непосредственно указываются в ЖЕ:

- * 20 сентября (день памяти, с указания на который обычно начинается и может заканчиваться текст: **мѣца септѣврїа. въ .к̄ днѣ.**);
- * 2 сына Плакиды и Феопистии (**дѣа сѣа**);
- * 3-й день – Воскресение Христа (**въ третїи днѣ възскрсоухъ**);
- * 2 дня пути семьи Плакиды до пристани на пути в Египет (**дѣа же днѣ шѣша**);
- * 15 лет Плакида живет в селении Вадисон, соответственно столько же лет все члены его семьи находятся в разлуке (**поживе .ѣ. лѣтъ**);
- * 2 воина, служивших ранее Плакиде, – Антиох и Акакий (**дѣа же етера въина**);
- * 15 дней пути Плакиды с воинами к царю Траяну (**шѣше же .ѣ. днѣ**);
- * 3 дня отдыха в местности, где жила Феопистая (**прѣпочи с вои в неи три днѣ**);
- * 2 юноши-воина – сыновья Плакиды (**дѣа сѣа; юноши дѣа.**);
- * 2 и 6, радость от встречи и воссоединения семейства продолжалась в войске Плакиды **ѿ вторыа же години до шестыа**;
- * 3 отрока в Вавилоне (**трїе утроци. въверженїи в вавилонѣ въ огнь**);
- * 3 – Св.Троица (**прославльше же прѣтоцю трѣцю.**);
- * 3 – через три дня, по повелению Адриана, открыли медного вола (**По трехъ же днѣхъ. прїиде нечттивыи црѣ на мѣсто то**).

А теперь приведем перечень нумероформ, выразившихся в системе образов, сюжете и композиции ЖЕ:

- * 4 – количество членов семьи Плакиды;
- * 2 встречи с Христом в начале Жития и 2 «гласа с неба» (при встрече Плакиды с друзьями и перед кончиной), то есть в общей сложности 4 обращения Христа (3 – к Евстафию, 1 – ко всей семье);
- * 2 царя («добрый» Траян и «злой» Адриан);

⁹⁵⁴ Там же. С. 71.

- * 2-кратное повторение числа 15;
- * 5-кратное упоминание «знамения вреда» – шрама Плакиды;
- * 2+1+2+1+2+4 – схема, по которой происходит узнавание: 2 воина узнают Плакиду (2+1), затем узнают друг друга Агапий и Феолист в тайном присутствии матери (2+1), затем Феолиста узнает Плакиду (2), наконец воссоединяются все члены семьи (4).

Глядя на этот перечень и даже допуская субъективизм в выделении некоторых случаев, можно увидеть тенденцию памятника к употреблению трех чисел – 2 (и кратному ему 4), 3 и 15. Случайно ли это?

Наиболее очевидна тенденция в употреблении числа 3: оно появляется тогда, когда возникают темы Св. Троицы и Воскресения, даже в эпизоде встречи Плакиды с друзьями можно увидеть число 3 (2 друга + Плакида) и найти прообразовательное соответствие не только с Евхаристией, но и Троицей Ветхозаветной, что закономерно, поскольку Троица Ветхозаветная прообразовала Евхаристию⁹⁵⁵.

Число 2, как это видно из приведенных примеров, преобладает в ЖЕ. «Священная бинарность, – пишет архим. Макарий (Веретенников), – находит отражение в гимнографии, иконографии, агиологии, а также может иметь локализацию топографического или даже хронологического характера»⁹⁵⁶. Архим. Макарий приводит ряд примеров из Св. Писания, обосновывающих «святую двоичность», – это, прежде всего, слова из Екклесиаста («Двоим лучше, нежели одному» (4: 9-12)), рассуждение Христа о супружестве («и будут два одною плотью» и т. д. (Мф. 19: 5-6)), цитата из Евангелия от Марка о том, как Христос, «призвав двенадцать, начал посылать их по два» (Мк. 6: 7), и известные слова Христа: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). Кроме того архим. Макарий называет многие «духоносные пары», начиная с апостолов Петра и Иоанна, Петра и Павла и др. В приведенном списке, на наш взгляд, существует определенная закономерность – память тех святых, которая устанавливалась, скорее всего, гораздо позже их кончины, или по каким-либо другим причинам могла быть не строго документированной, попадает на числа, в состав которых обязательно входит число 2 или число кратное 2, ср.: Борис и Глеб – 24 июня, варяги Феодор и Иоанн – 12 июля, преп. Антоний и Феодосий – 2 сентября, Сергей и Герман Валаамские – 28 июня, преп. Зосима и Савватий Соловецкие – 8 августа, Вассиан и Иона Пертоминские – 12 июня и т. д.⁹⁵⁷. Этот

⁹⁵⁵ Ф. И. Буслаев, в частности, приводит пример сюжета, прообразующего «Таинство Евхаристии», из храма Св. Виталия в Равенне (534-547 гг.) – «Авраам угощает трех странников, сидящих за столом» (Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. С. 97).

⁹⁵⁶ Макарий (Веретенников), архим. Русская святость в истории, иконе и словесности. Очерки русской агиологии. М., 1998. С. 65.

⁹⁵⁷ Макарий (Веретенников), архим. Русская святость в истории, иконе и словесности. С. 63-64.

список мог бы дополнить и Евстафий Плакида с семьей (2+2), память которого, как уже говорилось, отмечается 20 сентября.

В этом контексте интересны наблюдения И. Чековой, согласно которым, парную агиографическую модель представляют собой святые Георгий и Димитрий, занимающие «симметричное положение в христианском календаре»⁹⁵⁸.

Безусловно, все значения, указанные архим. Макарием, присутствуют в тексте ЖЕ, в мистическом плане которого важное место занимают тема супружества как союза Христа и Церкви и тема самой Церкви, в которой возможно Спасение.

Что касается числа 15, то здесь можно предположить следующее. Как уже говорилось, Кириллин указывал на символическую связь числа 15 с Иисусом Христом и в большей степени с Богородицей, однако ЖЕ ученый приводил как один из примеров этикетного употребления числа 15, не находя там соответствующего символического подтекста: «Согласно «Житию» Евстафия Плакиды, жизнь этого святого (II в.) можно уподобить движению маятника. Начальный цикл его биографии: воинская слава среди язычников и благополучие, тайное крещение, оставление родины, трагическая утрата жены и детей. Затем *мертвая* точка амплитуды: *15-летнее* (курсив автора. – О. Г.) пребывание в некоей «*веси, нарицаемыя Вадисон*», в качестве простого работника, в забвении и неизвестности, как подготовка к последующим переживаниям. И завершающий цикл: возвращение на родину, обретение близких, мученическая смерть за христианскую веру и чудесное прославление»⁹⁵⁹. Наше исследование как раз подтверждает выводы Кириллина о символической связи числа 15 в ЖЕ с Христом и Богородицей, но интересно здесь еще то, что число 15 оказывается в ЖЕ связанным с Египтом. Можно предположить, что Евстафий провел 15 лет в Египте, куда он бежал с семьей. Как заметил Кириллин, пребывание в селении Вадисон для Евстафия «*мертвая точка*» «в забвении и неизвестности». Это совпадает с представлением о Египте, как о месте «*мрака и материи*» (Протопопова), характерном для античного романа. Возможно, число 15 в ЖЕ связывается именно с этой семантикой подобно числу 15 в Слове о Вавилоне, где, по замечанию Кириллина, оно оказывается соотношенным «с идеями смерти, наказания, возмездия»⁹⁶⁰.

В завершение сказанного следует все-таки подчеркнуть, что рассуждая о нумерологии данного памятника мы больше предполагали, чем утверждали, что связано не только со слож-

⁹⁵⁸ Чекова И. Георгий Победоносец и Димитрий Солунский в древнерусской литературе // Реката на времето. С. 108.

⁹⁵⁹ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 132.

⁹⁶⁰ Там же. С. 136.

ностью структуры ЖЕ, но и с научной неисследованностью средневековой нумерологии в целом, в постижении которой, по признанию Кириллина, сделаны лишь первые шаги⁹⁶¹.

2. 2. 4. Библейские лексические ключи в Житии Евстафия Плакиды и других агиографических текстах

Итальянский исследователь древнерусской литературы Р. Пиккио заметил, что цитата из Священного Писания или, реже, Отцов Церкви, включаемая в экспозицию житийного текста, открывает читателю сокровенный смысл произведения. Пиккио предложил называть такую цитату «библейским тематическим ключом»⁹⁶². Судя по всему, Пиккио имел в виду прежде всего какое-то законченное и достаточно узнаваемое само по себе высказывание.

Но не только цитата оказывается ключом к пониманию жития, таких ключей, выполняющих разные функции, занимающих разное место в художественной структуре произведения и соотносящих Писание и житие, в агиографии много (о чем говорил и сам Пиккио), ибо жизнь святого должна была предстать под пером агиографа как жизнь вослед и в подобие прежде всего Христу, а события жития должны были обрести свой сакральный аналог. Одним из таких ключей может являться отдельно взятая лексема, связывающая житие и Писание.

В настоящем разделе нам хотелось бы остановиться на таком способе создания отсылок, аллюзий на Писание, как выбор *слова*, которое по своей функции в произведении и месту в его структуре становилось сакральным знаком⁹⁶³. По аналогии с термином Пиккио мы называем такие знаки «библейскими лексическими ключами». «Библейские лексические ключи» – прием, широко распространенный в агиографии, что мы попытаемся показать на примере ЖЕ и других произведений житийной литературы.

В ЖЕ функцию лексических ключей выполняли, в частности, глаголы «*уловить*» и «*знать*» и производные от них. В уже цитировавшемся Чуде на охоте цепочка слов с корнем -лов- состоит из 6 слов, а с корнем -гон- – из 7 слов. Уже само по себе такое повторение останавливало внимание читателя⁹⁶⁴. В тексте ЖЕ объяснение появления именно этих слов предлагалось сразу же: Бог оуловї (Плакиду. – О. Г.) явленїемъ своимъ. не такоже корнїїа петромъ,

⁹⁶¹ Там же. С. 12.

⁹⁶² Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003. С. 431-473, 510 и др.

⁹⁶³ Ср.: «Он (древнерусский книжник. – О. Г.) нес СЛОВО, выступал в роли *дающего* (все выделения в тексте принадлежат автору. – О. Г.)» (Коняевская Е. Л. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии). С. 92).

⁹⁶⁴ Возможно, здесь мы имеем дело с нумероформами. Шестерка могла указывать «на аналогию «сотворение человека» – «явление Иисуса для спасения человечества»» (Щёголева Л. И. О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна. С. 491). О множественности значений сакрального числа 7 см.: Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 21-24, 28-29; в контексте ЖЕ могло быть актуализировано значение высшей степени «познания Божественной тайны и достижения духовного совершенства» (там же. С. 29).

но также Павла гонаща. Далее Плакида слышал вопрос: **ѡ плакыдо что ма гониши**. Форма вопроса оленя к Плакиде, сам выбор глагола – «*гониши*», – и весь строй диалога Божественного оленя и Плакиды подтверждали, что один из прообразов Евстафия, как уже говорилось, – апостол Павел. Но цитата и пояснение образовывали второй смысловой уровень ЖЕ, на третьем уровне глаголы «*уловить*» и «*гнать*» и производные от них указывали, возможно, на более сложную бинарность, о которой мог знать знаток Писания: с одной стороны, «ловцы человек» – апостолы (Мф 4: 19 и др.), с другой стороны, «сети ловца» – это сети дьявола (Пс. 90: 3). В самой отсылке ЖЕ к фразе «Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян. 9: 4) уже заложена бинарность: с одной стороны, фраза настолько известна, что тут же вызывает в памяти «апостола язычников», с другой стороны, нужно понимать, что Павел сам долго был приверженцем язычества и преследовал («гнал») христиан, то есть выступал на стороне сил зла: **азъ во есмь мнѣ апловъ, ѿже нѣсмъ достѡинъ нарециса аплъ, занѣ гонихъ црковь бжїю** (1 Кор 15: 9).

Вся эта сложная система аллюзий и перекрестных ссылок, требующая долгих объяснений современному читателю, высвечивалась в агиографическом тексте во многом благодаря одному слову, которое ассоциировалось у средневековых книжных людей с конкретным словом Писания. Конечно, чтобы слово стало ключом, требовался определенный контекст, оно должно было стать частью определенной структуры. В то же время слово как лексический ключ воспринималось на третьем уровне уже как относительно самостоятельная единица, вызывающая аналогии даже вне 1-2-го уровней.

Интересно, что в Житии Александра Свирского Иродиона (1545 г.) и в трех более поздних памятниках, созданных приблизительно в одно и то же время (не позже XVII в.) с использованием мотивов ЖЕ⁹⁶⁵, – в Сказании о Феодоровской иконе, в Житии Никандра Псковского и в Повести о царе Аггее – в эпизоде охоты сохраняется глагол «гнать» (в Повести о царе Аггее – «погнать»), однако его функции, как будет видно ниже, несколько видоизменяются.

Сказание о Феодоровской иконе начинается с описания чудесного обретения князем Василием Георгиевичем иконы Божией матери⁹⁶⁶. Как и Плакида, князь отправляется на охоту. Там княжеские псы **начаша ... гонити**, сам князь **гонитъ невычайно**, но кого? Неизвестно. Объект охоты не называется, он не важен. В конце концов князь видит **на соснѡвѣ дровѣ** икону Богоматери. Автору Сказания важно показать сакральный характер происходящего, доказать, что князь Василий Георгиевич – второй Плакида, что чудо, произошедшее с князем, уже случилось и ранее, оно достоверно и аналогично. Однако, с нашей точки зрения, перенос тон-

⁹⁶⁵ См. об этом Главу 3.

⁹⁶⁶ Цит. по: РГБ, собр. Музейное, № 6459. Сборник. 1670 г.

кой структуры Жития в Сказание не произошел: если Плакида-язычник «гнал» Христа-оленья, то Василий Георгиевич никого не «гнал», и выходит так, что в Сказании глагол «гнать» появляется лишь для того, чтобы выстроить аналогию князь – Плакида, а другой символический подтекст, связанный с гонением, как в ЖЕ, здесь не нужен и не востребован.

В Сказании о Феодоровской иконе, в Житии Никандра Псковского и в Повести о царе Аггее отсутствует не только упоминание об апостоле (оно здесь и опять же не нужно), но и сам вопрос **что мы гониши**. При этом только в одном памятнике, в Житии Никандра Псковского, агиограф указывает на ЖЕ как на свой образец, остальные авторы об этом умалчивают, и глагол «гнать» становится там лексическим ключом, связывающим их произведения в первую очередь с ЖЕ как образцом. Указательная функция, конечно, сохраняется за глаголом «гнать» и в псковском Житии, просто там он выступает в паре с прямой отсылкой на образец⁹⁶⁷.

* * *

Нет числа агиографическим памятникам, использующим лексему «хлеб» для указания на «хлеб жизни» – Христа (Ин. 6: 35 и др.), а само вкушение хлеба представляющим как Евхаристию⁹⁶⁸.

Когда неузнанный двумя своими воинами Евстафий Плакида предлагал им именно хлеб и вино, служил своим бывшим подчиненным, и вскоре был предан мученической смерти «царем» Адрианом, средневековый читатель понимал, что данный эпизод в контексте ЖЕ мог быть прочитан в символическом плане как Евхаристия, как прообраз грядущей смерти и воскрешения.

Одним из лексических ключей Жития являются слова с составляющей *прият-*, речь о которых шла выше.

Как следует из приведенных примеров, библейским лексическим ключом можно назвать слово, встречающееся в Св. Писании, получившее особую значимость благодаря сложившейся традиции и употребленное агиографом с целью подчеркнуть связь с боговдохновенным текстом и выявить библейский первообраз. Слово становилось ключом благодаря своему положению в структуре произведения и во взаимодействии с этой структурой. В окружении разных «подсказок», в качестве которых выступали порой самые разные средства – числовая символика, ситуативное сходство с каким-либо эпизодом из Св. Писания, значение имен персонажей, особенности синтаксиса и т. д., – оно само, в свою очередь, подчеркивало значимость этих элементов структуры в построении сакрального смыслового уровня агиографического произведения.

⁹⁶⁷ О лексических ключах в Житии Никандра и других агиографических текстах см. нашу статью: *Гладкова О. В. Библейские лексические ключи агиографических текстов. С. 70-74.*

⁹⁶⁸ Подробнее см. об этом: *Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 32-33.*

Слово-ключ, как правило, являлось частью целой системы средств создания символического подтекста жития, изучение которой необходимо продолжить.

2. 2. 5. Идейное содержание Жития Евстафия Плакиды по древнейшим переводам. Выводы

Итак, подведем некоторые итоги. При анализе идейной и художественной структуры ЖЕ мы исходили из положения о триадности агиографического текста, из наличия в нем трех уровней смысла.

На первом, событийном, уровне ЖЕ – это увлекательная история о язычнике и его семье, принявших христианство благодаря чудесному оленю, разлучившихся и вновь соединившихся, пострадавших за веру.

На втором, дидактическом, уровне ЖЕ учит многому. Плакида предстает во многих ипостасях: как язычник, принявший Христа, как воин, побеждающий «поганых варваров», то есть язычников, как страдалец в земной жизни и как мученик, принявший смерть за Христа. Три важнейшие аналогии, впрямую названные в тексте, – «Плакида = (как) апостол Павел»⁹⁶⁹, «Плакида = (как) Иов», «семья Плакиды = (как) три отрока в печи огненной» – являются структурообразующими для второго уровня ЖЕ, общий смысл которого можно сформулировать следующим образом: путь к истине – это путь к Христу, для язычника этот путь лежит через крещение, земные страдания посылаются свыше и отмечают праведника, избранного Христом. Для христианина вопрос о том, принимать или не принимать страдания, естественным образом разрешается в пользу страданий (*ниѣ повели да прїдетъ напасть*, – говорит Плакида Христу)⁹⁷⁰. Не следует забывать, что ЖЕ – это рассказ о крещении и испытаниях целой *семьи*, ведь путь вослед Христу выбирает и преодолевает не только сам Плакида, но и его «разумная» жена, которая призывает своего мужа: *да идемъ и крѣтимся. сим бо крѣциемъ свои емоу боудемъ*. При этом родители берут на себя ответственность за свой выбор для своих малолетних детей. Для эпохи начального христианства все эти идеи были необычайно актуальны. ЖЕ объясняло неопиту или готовящемуся к крещению язычнику самую суть христианского учения (вспомним здесь и «катехизические» беседы Христа с Плакидой), в образной и доступной форме отвечало сразу на многие вопросы и, в частности, указывало на возможность спасения души для каждого язычника: для этого необходимо было обратиться к Христу и следовать ему.

⁹⁶⁹ Отождествление происходит только на третьем уровне, на втором уровне перед читателем пока только аналогия-сравнение.

⁹⁷⁰ Характерно, напомним, что в I древнейшем переводе ЖЕ нет картин физических страданий. Даже во время мученической смерти герои не страдают физически (*не прикоснуся ихъ огнь ни понѣ власѣхъ*). Для автора была важнее жизнь души, а точнее, образец поведения христианина, отсюда насыщенность ЖЕ описанием психологических (в средневековом понимании, конечно) реакций героев.

Для читателей более искушенных ЖЕ открывало свой высший, мистический, смысл, позволяя насладиться «сладостью книжной» – виртуозностью в выстраивании аналогий и примет, указывающих на «неслучайную», сакральную сущность происходящего через знак, слово, грамматическую конструкцию, ритм и рифму, образ, соотношение образов, сюжет и т. д. Земная жизнь представляла в ЖЕ как постоянное борование сил добра и зла, противостояние Бога и сатаны, человек в этой борьбе мог стать как частью сил зла, если он не принимал Христа и оставался язычником, так и частью сил добра, если он принимал Христа и становился, как Плакида, «Христовым воином», готовым на смерть за веру. В этом случае его ожидало Царство Небесное. Праведник уподобляется Христу и в конечном итоге отождествляется с Ним, высшая аналогия ЖЕ «Плакида = Христос (в том числе как Самсон, Давид и Александр Македонский, прообразующие Христа)» организует высший уровень ЖЕ. Названную аналогию дополняет еще одна: воссоединение семьи знаменует собой утверждение союза Христа и Церкви как залога *Спасения*.

Многие аспекты богатого идейно-художественного содержания ЖЕ становятся особо отчетливыми при сопоставлении произведения с памятниками, на которые оно оказало прямое воздействие или же в которых обнаруживается развитие сходных мотивов и сюжетов. Об этом речь пойдет в следующей Главе.

2. 3. Литературные особенности переводов и редакций Жития Евстафия Плакиды XVII в.

2. 3. 1. Житие Евстафия Плакиды в составе Римских Деяний и Великого Зеркала

Художественная специфика двух новых переводов ЖЕ, вошедших в известные сборники Римские Деяния (РД) и Великое Зерцало (ВЗ), обнаруживается не только при сопоставлении их друг с другом, но и в сравнении с более ранними переводами, а также в контексте современной им литературы.

В целом, вполне в русле литературного процесса XVII в. в новых переводах происходит осовременивание текста, вероятно, отражающее неизвестный польский оригинал. В новых переводах появляются реалии, никак не связанные со II в. н. э., условным временем действия византийского ЖЕ, – рыцари, гетман, уже упоминавшиеся «сонатори» (РД), воевода и бояре (ВЗ)⁹⁷¹.

⁹⁷¹ Лексемы «воевода», «бояре» появлялись уже в древних редакциях ЖЕ, в данном же случае тенденция к осовремениванию, обрусению реалий вполне соотносима с процессами, происходящими в других, оригинальных произведениях, ср. наблюдение А. С. Демина над обрусением предметов, окружения героев у протопопы Аввакума, у Симеона Полоцкого (*Демин А. С. Русская литература второй половины XVII-начала XVIII века: новые художественные представления о мире, природе, человеке*. М., 1977. С. 152).

Обращает на себя внимание формулировка в заглавии РД – о **навращенїи блѣднаго**. Евангельская притча о блудном сыне, столь популярная в средние века, приобрела особое звучание в XVII в.⁹⁷² Многие ранние византийские жития явно или скрыто также трансформировали этот сюжет (Житие Алексия, человека Божия, Житие Николая Мирликийского, само ЖЕ в его ранних версиях и др.). Указание на притчу в заглавии ЖЕ из РД по-своему расставляет акценты в произведении: заставляет читателя увидеть в нем прежде всего рассказ о «пути правды», который проходит его герой в поисках отца – Отца Небесного, и, надо сказать, что этот «путь» герой проходит, по сути, дважды: оставляя язычество и становясь христианином, а затем, преодолевая «море житейское» и мучения, воссоединяясь с Богом в Царстве Небесном.

Новые переводы меньше по объему по сравнению с древними текстами, повествование в них «спрессовывается»: при сохранении в целом основных сюжетных узлов исключаются многие диалоги, прямая речь, ряд обстоятельств, например, диалог между Плакидой и его женой накануне отъезда в Египет, подробности встречи Плакиды с друзьями, молитвенные обращения святых к Богу перед кончиной; любопытна, но вполне понятна перестановка в последовательности появления зверей, уносящих детей Плакиды: в древнем переводе – лев, а затем волк (первая фигура более значима, старший сын сопоставим со львом), в РД и ВЗ – наоборот, волк, а затем лев (испытания должны следовать по нарастающей, а древняя символика уходит). И т. д.⁹⁷³ Авторы новых текстов таким образом целиком сосредоточиваются на перипетиях сюжета, чья роль становится доминирующей в этой динамичной повести. Аналогичные процессы происходили и с другими древними текстами⁹⁷⁴, однако сюжет ЖЕ как нельзя лучше подходил для организации повествования, основанного на частой смене событий, что отражало столь близкую человеку XVII в. идею о «неустойчивой переменчивости окружающего мира и человеческой жизни»⁹⁷⁵. Характерно, что в РД и ВЗ, отличающихся при всем своем дидактизме повышенным вниманием к сюжетности, яркой чудесности, выражаемых в достаточно кратких, «концентрированных» повествованиях, вошли именно те жития, которые так или иначе были связаны с античным романом и имели не хроникальный, как большинство житий, а романский тип сюжета, разворачивающего определенную коллизию (жития Аполлония Тирского, Алексия, Евстафия).

⁹⁷² Демин А. С. Симеон Полоцкий. «Комидия притчи о Блудном сыне» // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 313-324; Демкова Н. С. Средневековая русская литература. СПб., 1997. С. 135-147.

⁹⁷³ См. таблицу расхождений в содержании ЖЕ по разным переводам и Редакции Дмитрия Ростовского в конце Главы 1 (раздел 1. 13).

⁹⁷⁴ Демкова Н. С. Средневековая русская литература. С. 95-103.

⁹⁷⁵ Демин А. С. Русская литература второй половины XVII-начала XVIII века: новые художественные представления о мире, природе, человеке. С. 172.

В то же время при сокращении был разрушен практически весь символический пласт древнего памятника, а, следовательно, и его третий, мистический, уровень. Мы не говорим о полной утрате символики, но по сравнению с ранним переводом символика переживает количественные и качественные изменения: ее становится несравнимо меньше, она перестает быть основным организующим центром повествования, приобретает условность, теряет сакральное единство «называемого» и «называющего» и, таким образом, в определенном смысле начинает превращаться из категории мировоззренческой в категорию литературную. При этом и некоторые художественные приемы, ранее способствующие созданию символа как знака сокровенного, теперь организуют лишь литературное пространство, теряя постепенно прообразующие связи. Так, в древнем переводе истолкование сцены охоты опирается на символические лексические цепочки: «ловец» Плакида хочет «уловить» «гонимого» им оленя-Христа и уподобляется тем самым «гонящему» апостолу Павлу. Автору позднего текста, видимо, кажется утомительным повторение однокоренных слов, их сакральный смысл для него «закрыт» и не нужен, его интересуют совсем другие проблемы. Из описания сцены охоты исчезает цепочка ключевых слов с корнем *-гон-*, подчеркивающая аналогию «Плакида=(как) апостол Павел», и сокращается цепочка с корнем *-лов-*. Из сцены встречи Плакиды с друзьями исчезают хлеб и вино, указывавшие на символический подтекст этой сцены, а именно на Евхаристию, и т. д. Утрата третьего смыслового уровня приводит к тому, что события в новых переводах начинают восприниматься как единичные, протяженные во времени, имеющие конец и начало, а не вневременные, как в древнем тексте, нанизывающиеся на постоянные прообразы (царь Давид – Иов – Христос – Павел – Плакида – затем уже достраивание парадигмы: император Константин – Плакида – Владимир Святой и др.). Единичность событий превращает Плакиду в лицо частное, с которым случилась удивительная и поучительная история, отсюда проистекает и возможность той открытой личностной оценки, которая активно стала проникать в памятники XVII в., чтобы окончательно утвердиться в литературе Нового времени. Так, например, вряд ли древний автор мог бы себе «позволить» сокрушаться по поводу утери имущества семьей Плакиды, обнаруживая свои чувства в выборе явно небиблейской лексики: **и такъ всѣ бѣгаѣ ни во что же обратишася ѿ шарпанья ѿ драпежства** (то есть от разорения и грабежа) **слыхъ чловѣкъ** (РД). Или с жалостью называть детей святого «детками», в древнем тексте называвшимися **отроча**.

Таким образом, новые переводы превращают житие-роман эпохи принятия христианства в поучительную повесть с элементами жития, рассказывающую о некоем «рыцаре Плакидусе», «блудном» сыне (РД), не противящемся **прѣрѣнїю Бжїю** (ВЗ) и преодолевающему искушения

изменчивого «моря житейского». Названная коллизия во многом роднит Житие в составе РД и ВЗ с другими оригинальными и переводными произведениями изменчивого XVII в.⁹⁷⁶.

2. 3. 2. *Житие Евстафия Плакиды в Редакции Св. Дмитрия Ростовского*

Начало изучению художественного своеобразия агиографических трудов Св. Дмитрия было положено в названных ранее работах архиеп. Сергия, В. П. Адриановой-Перетц, некоторых других, а позднее – в фундаментальном труде о. Александра Державина. Ряд статей Л. А. Янковской, а также ее докторская диссертация, начинающие новый этап в освоении наследия Св. Дмитрия, показали, насколько неизученной остается эта обширная область деятельности Святителя и насколько разной оказывалась его работа над каждым агиографическим памятником, входящим в Книгу житий святых⁹⁷⁷.

Остановимся на следующих основных особенностях Редакции ЖЕ Дмитрия Ростовского:

2. 3. 2. 1. *Сохранение основной событийной линии (фабулы) и сюжета. Интерпретация основных образов-персонажей*

В целом у Дмитрия сохраняется последовательность событий древнейшего текста, которую мы отобразили в схеме из 45 эпизодов и к которой уже неоднократно прибегали. Однако практически каждый эпизод агиограф, широко используя разные источники, решил по-своему, в результате чего изменилось и общее звучание произведения, в котором определился ряд основных линий, не столь важных в древнем тексте.

Попытаемся выделить их.

Из начальной фразы Жития в древнейшем переводе – **Въ днѣи цѣтвѣа Трапана, идолъстѣи жертвѣи удѣржащи. бѣ етеръ стратилатъ именемъ плакида.** (цит. по Тр. 666) – Дмитрий изъял упоминание о язычестве: **Въ дни Царства Трапана, живаше в Римѣи нѣкѣи Воєвода именемъ Плакида.** И хотя далее в тексте Дмитрия язычество Евстафия не скрывается (**идолопоклонникъ же сын вѣроу**), острота «языческой темы», столь важной для раннего текста, несколько сглаживается. На первый план выступает тема доброго делания во

⁹⁷⁶ Ср. использование мотивов ЖЕ в Повести о царе Аггее (Глава 3). Одним из следующих шагов в освоении сюжета о Плакиде станет отказ рассказчика от мученической смерти героев, и превращение жития-романа в житие-сказку «Остафий Плакида». Сказка была записана Б. М. и Ю. М. Соколовыми в самом начале XX в. в Белозерском крае от крестьянина А. М. Ганина (Сказки и песни Белозерского края. С. 507-510).

⁹⁷⁷ Это отмечал, в частности, и Сергей (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (репринт издания 1901 г.). Т. 1: Восточная агиология. С. 273). См. также: *Коробейникова Л. Н.* К вопросу об особенностях текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих-Миней Дмитрия Ростовского // V Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 122-137; *Белоброва О. А.* О почитании мучеников Адриана и Наталии на русской почве // *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI-XX веков. М., 2005. С. 20.

Христе – Димитрий вносит в описание добродетелей язычника-Плакиды нужную ему сентенцию – **въ всѣхъ добрыѣ дѣлахъ съвершенъ, точію не имѣ стѣи еже въ Гда ншегѡ Іса Ха вѣры, без коеа вса добраа дѣла мертва сѣтъ**⁹⁷⁸. Одновременно снимается и единственное немаловажное обстоятельство, бросающее тень на царя Траяна, резче обозначается противопоставление двух царей, которым служил Плакида, – доброго Траяна и лютого Андриана. На протяжении всего текста Димитрий расширяет фрагменты, рассказывающие об отношениях Плакиды и Траяна. Добрый Траян гораздо в большей степени сокрушается о судьбе Плакиды и выказывает любовь к своему храброму и удачливому воеводе, чем в древнем тексте. Думается, что заметное сокращение финала Жития (исключение последней молитвы семьи Евстафия и ее диалога с Богом) сделано Димитрием прежде всего с целью отсечения «лишних» деталей и концентрации внимания читателя на главном – нравственном поединке главного героя со злым царем. У Димитрия поведение Андриана характеризует его не только как жестокого, но и неумного правителя, не заботящегося о благе государства, поэтому Житие заканчивается не рассказом о возведении храма, как в древнем тексте, а выражением гражданской позиции автора, как у Скарги: **Цар же съ стѣдом вѡвратиса въ полатѣ свою, и вси людїе оукарѡхѣ Царя ѡ его злобѣ, іако такова всемѣ Римѣ блгопотребнаго Воевѡдѣ всеѣ погѣби**. В изъятии рассказа о вмешательстве Всевышнего в судьбу героя и о строительстве храма в какой-то мере можно даже увидеть отражение тенденции, уже отмеченной архиеп. Сергием: «св. Димитрий ... самые жития, если они были пространны, сокращал, дабы не утомлять внимание читателей, он даже не всегда обращал внимание на признаки достоверности житий, в них самих заключающиеся, или опускал такие места, или перефразировал их так, что сила их в сем отношении ослабевала»⁹⁷⁹. Однако цель Димитрия в данном случае несомненно была более важна и злободневна, чем просто стремление «не утомлять» читателя: ЖЕ в Редакции Димитрия можно рассматривать как своего рода вклад Святителя в разработку темы «гордого царя», столь актуальной для политической и литературной жизни времени создания Книги житий⁹⁸⁰.

Тему человека, обладающего реальными силой и властью, но пребывающего в гордыне, в заблуждении и во зле, Димитрий параллельно развивает и на примере частных, негосударственных отношений – в сцене, когда хозяин корабля отнимает у Евстафия его жену в уплату за перевоз. Димитрий особо подчеркивает коварство варвара и беззащитность и униженность Евстафия, чего нет в древнем тексте. В сцене появляется новая деталь – меч варвара, возможно

⁹⁷⁸ Ср.: Иак. 2: 18-20.

⁹⁷⁹ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. С. 273.

⁹⁸⁰ *Ромодановская Е. К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 3 и др., см. также далее раздел Главы 3, посвященный Повести о царе Аггее.

должная ассоциироваться с Пс. 36. 14-15 («Нечестивые обнажают меч ... меч им войдет в их же сердце») ⁹⁸¹. Весь эпизод решается предельно эмоционально: **господин же корабля тогѡ бѣ варваръ свирѣпъ зѣло, тои видѣвъ женѡ Еустафїевѡ краснѡ, ѡзвися на ню, и мышлаше лѡкаво в срѣци своѣ, хотѡ ю себѣ ѡати ѡ онанѡ ѡбогагѡ члѣвѡка. приплывше же къ брегѡ, на нем же требѣ баше Еустафїеви изыѣти из корабля, ити в пѣть свои; гпдинѡ корабля онагѡ взатѡ за перевоз женѡ Еустафїевѡ, Еустафїи же противлѡшеса емѡ, не хоташе дати, но ничтоже вѡможе; ибѡ сверѣпїи онѡ и безчлѣвѣчнии варваринѡ, обнаживѡ мечѡ, хоташе и оубити, и въвреци в море, не быст же да кто поможет Еустафїеви, и начат съ плачемѡ припадати к ногам злагѡ тогѡ члѣвѡка, молѡ, да не разлѡчаетѡ егѡ съ любимымѡ подроѡжем; но ни такѡ что оуспѣ, конечнии вѡ изрече ѡветѡ глѡ: или ѡиди молча аще хоцѣши живѡ быти, или авѣе здѣ ѡмри ѡ меча сегѡ, и море сїе гробѡ ти бѡдетѡ.**

Но злая воля варвара, так же, как и злая воля царя Андриана, противопоставляет их в конечном итоге Христу. Наказание следует незамедлительно: и если царя настигает народный укор, то Науклира ⁹⁸² поражает смертельная болезнь. Обоих несомненно ожидает геенна огненная.

* * *

О. Александр при подробном анализе эпизода на охоте отметил значительные отличия от Макариевских миней: «У Святителя голос исходит не от оленя (как в древнем тексте, в связи с чем там приведена библейская параллель с ослицей Валаама, заговорившей человеческим голосом. – О. Г.), и Плакида падает на землю после первых же слов: «Что мя гониши?» Встает же он уже после того, как видение скрылось» ⁹⁸³. На наш взгляд, искусно сплетая свой текст из разных источников, Димитрий в данном случае опять же исключает из него «лишние», с его точки зрения, осложняющие повествование, символы. Возникающая в древнем тексте параллель «олень – Валаамова ослица» преследует по крайней мере две цели: во-первых, найти аналогию говорящему животному (оленю), во-вторых, обозначить тему праведного пути, в данном случае, вослед Христу. Аналогия Димитрию уже не нужна: олень у него бессловесен, а тему пути Святитель оговаривает прямо, – в эпизоде, таким образом, появляется нужная фраза: **изволи**

⁹⁸¹ Димитрий, как и всякий агиограф, должен был найти максимальное количество параллелей из Писания. Иногда, как уже говорилось, он указывал параллели на полях. Чаще – не указывал. Приведенный пример характерен для Димитрия: в данном случае он «подтягивает» текст Жития к тексту Псалма, чего не было в древнем тексте.

⁹⁸² Грецизм «науклир» был воспринят Димитрием как имя владельца корабля.

⁹⁸³ [Державин А. М.] Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник (Приложение). С. 53-54.

пѣтꙋ спїѣ емѣ ꙗвити. Функция оленя сужается – как и в древнем тексте, согласно Пс. 41: 2, олень символизирует душу, стремящуюся к Богу, и указывает на Христа, но древняя аналогия «олень = Христос» (и соответственно «Плакида = Христос») исчезает. Молчащий олень, указующий на Христа или на святого, – не редкость в житиях. Можно предположить, что разница в содержании между новым и древним текстами происходит из-за того, что Димитрий строго определил жанровую принадлежность эпизода именно как «видение», в отличие от древнего текста, колеблющегося между «чудом» и «видением». В древнейшем тексте автор в самом начале прямо говорит: **показа емѣ бгъ чудо**, в конце эпизода Плакида идет рассказывать жене **великаѣ чудеса хба**⁹⁸⁴), у Димитрия эти слова замещает уже упоминавшаяся фраза: **изволи пѣтꙋ спїѣ емѣ ꙗвити** и далее: **оудилѣцѣ же сѧ емѣ ѡ странѣ то видѣнїи**. Необходимый в видении элемент – «тонок сон»⁹⁸⁵ – здесь отсутствует, однако его отголосок мог выразиться в реакции Плакиды – он лежаше **аки мертвѣ**, а когда встал, то, опять добавляет Димитрий, он уже **не видѣ никогѡже**. Думается, что выбор версии объясняется общим стремлением Святителя к достоверности повествования, ведь как писал Н. И. Прокофьев: ««Видения» – более тонкий легендарный жанр, чем ... “чудеса”. Легендарное в них (в видениях. – О. Г.) преподнесено так, что оно принимало силу правдивого изображения»⁹⁸⁶. Можно, конечно, предположить, что разговаривающий олень в XVII в. мог вызвать большее сомнение в правдоподобии⁹⁸⁷, чем голос Христа, услышанный при видении «подобия» (вместо «образа» древнейшего перевода) Его «плоти» между рогами оленя. Вариант, избранный Димитрием («глас с неба»), наверное, все-таки выглядел более нейтрально с точки зрения канона. Тенденцию к критическому восприятию текста отмечали у Святителя и другие исследователи⁹⁸⁸.

Нетрудно заметить, что Димитрий в соответствии со своим замыслом изменил и композицию эпизода в целом – за счет перестановки частей, внесения значительных дополнений. В то же время можно увидеть, как агиограф стремился сохранить информацию (как в случае с Валамовой ослицей и темой пути спасения), но выразить ее другим способом, как бы перенося центры тяжести в тексте. Так, у Димитрия начальный вопрос Христа предельно краток (**что ма гониши Плакидо**), и лишь после того, как Плакида падает на землю, Христос ему говорит: **Азъ**

⁹⁸⁴ Хотя в нем и встречается позже определение «видение» (Плакида **близъ же бывъ мѣста идѣже бѣ видѣнїе видѣлъ**).

⁹⁸⁵ Прокофьев Н. И. «Видения» крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII века: (Из истории жанров литературы русского средневековья). Автореф. ... кандидата филологических наук. М., 1949. С. 10.

⁹⁸⁶ Там же. С. 9.

⁹⁸⁷ Примечателен в контексте наших рассуждений и тот факт, что и автор Повести о царе Аггее, во многом следуя ЖЕ, тем не менее «лишил» оленя голоса.

⁹⁸⁸ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. С. 273; Янковская Л. А. «Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четых Минях св. Димитрия Ростовского. С. 219.

есмь Іс Хс̄, иже Бг̄ъ сын сп̄сеніа ради члв̄ческагѡ въ плоть шболкса, волею пострадахъ, и Кр̄тъ претерпѣхъ; ты же ма не вѣдыи чтеши, добраа бо твоа дѣла, и мнѣгїа милостыни, възыдоша прѣ ма, и помнѣхъ сп̄ти тебе, и сегѡ ради гавнѣхъ ти са на семъ животнѣ да оуловлю тѡ въ мое познаніе, и прилѣчу тѡ вѣрныи рабѡмъ мѡим. Не хоцѣ бо да члвѣкъ прѣнаа дѣла твора, въ непрїименныи сѣтѣ оувѣа погивнѣ. В древнем переводе «падение» Плакиды разделяет монолог Христа на две содержательные части: сначала Христос обращается непосредственно к Плакиде, подчеркивая, что именно для его спасения Он явился в облике оленя, затем, после падения, Христос излагает Плакиде всю систему мироздания. При том, что у Димитрия фразы в монологе «переставлены», а некоторые вовсе сокращены, явно чувствуется влияние Метафраста и Скарги в плане содержания, Редакция Святителя сохраняет лексическую зависимость от древнейшего перевода, соответствующий отрывок из которого мы приводим: ѡ плакыдо что ма гониши. се тебе ра̄ пришелъ есмь на животнѣмъ семъ гавитиса тебѣ. азъ есмь іс̄ хс̄. егоже ты не вѣдыи чтеши. добраа бо твоа дѣтели, гаже ты твориши ницимъ. възыдоша прѣ ма. да того ра̄ прїидѣ гавитиса тебѣ, на животнѣмъ семъ оуловити тебе. нѣсть бо праведно моегоу прїателю. възѣти в сѣти неприазненѣ. са слышавъ стратилатъ, и пристраашенъ бывъ спаде с кона. ... азъ есмь іс̄ хс̄. сътворивыи нѣбо и землю. ѿ несоущихъ. азъ есмь сътворивыи слнце на просвѣшеніе днїи лоуноу же и звѣзы. въ просвѣщеніе ноци, азъ есмь съзавыи члѣка ѿ земла. и сп̄сеніа ра̄ члѣка, гавихса плотню. пропатіе же пострадавъ и погребеніе. и въ третїи днь въскрсохъ.

Димитрий отказывается от изложения системы мироздания, он сосредоточивается на искупительной жертве Христа и значении ее для всего человечества, личное спасение Плакиды агиограф ставит на второе место.

Эпизод охоты сконцентрировал в себе всю информацию о Плакиде-охотнике. Так, в своей начальной похвале Евстафию Димитрий отказался от описания успехов Плакиды в охотничьем искусстве (древний текст энкомия отмечает: **ЛОВЕЦЬ ХОУДОГЪ. ПО ВСА ДНИ ВЕСЕЛО ЛОВА**)⁹⁸⁹, однако неслучайность последующего эпизода охоты подтверждается Святителем в сохраненной и несколько распространенной фразе из начала «охотничьего» эпизода: **БЫВШ**

⁹⁸⁹ Сняв или сгладив здесь возможную параллель древнего текста – «Плакида – охотник Давид» (Сравнение с Давидом появляется у Димитрия гораздо позже – в сцене воссоединения семьи).

Плакидѣ въ единѣ ѿ днѣи по обычаю своемѣ на ловѣ свѣрени (ср. в древнем тексте: Исшешоу бо емоу въ единѣ ѿ днѣи по обычаю на ловѣ свои).

* * *

Эпизод охоты начинается важнейшую для ЖЕ тему *пути* спасения, эта тема есть, конечно, и в древнем тексте, но там она выражена несколько иначе и более сокрыта в ткани повествования, в символикe. У Димитрия тема пути⁹⁹⁰ звучит заметнее не только благодаря прямым указаниям (изволи пѣтѣ спнѣа емѣ гавити – пѣтѣ же емѣ к нѣси мѣнической прознаменоваше), но и увеличению употребления самого слова «путь» – 16 (!) против 3 древнего текста. Особое внимание к теме пути сближает Редакцию Димитрия с редакциями РД и ВЗ.

Путь для Евстафия и его семьи, по Димитрию, это прежде всего терпение и нищета во Христе, о чем говорит Святитель и в своем Поучении на память святого великомученика Евстафия Плакиды⁹⁹¹, датированном в тексте 1705 г. Поучению предпослан эпитафия из Лк. 21: 19, который и является отправной точкой последующих рассуждений Димитрия: **Аще ки ѿ стѣхъ сице, такъ нынѣ почитаемыи стѣи великомѣнкъ Евстаѣи Плакида, сѣю исполнилъ есть заповѣдь Хтѣвѣ: въ терпѣннѣи вашемъ стажите дѣшы вашѣ**⁹⁹². Евстафий Плакида у Димитрия – это великий «терпеливец» и великий страдалец: **Бльшалъ ли кто терпѣннѣе Іова праведнаго; да посмотритъ и на терпѣннѣе Евстаѣа стѣагѣ: ничимже разствѣющее оузритъ**⁹⁹³.

Тема пути спасения находит свое особое продолжение в эпизоде встречи семьи Евстафия со священником Иоанном. Пастырство было делом жизни Димитрия, поучению, просвещению паствы Димитрий отдавал много сил и времени, это стремление отразилось и в его Редакции ЖЕ, и не только в прямых сентенциях, о которых уже говорилось, но и в особом внимании к образу иерея Иоанна, крестившего семью Плакиды. Эпизод с иереем значительно укрупнен у Святителя за счет внесения ряда подробностей, но самое главное – это то, что Иоанну у Димитрия передана одна из функций Христа древнего текста: именно Иоанну предназначено не только крестить язычников, но и открыть им тайну спасения, о чем говорит Плакиде Христос: **иди**

⁹⁹⁰ Здесь несомненна связь с пониманием пути в Св. Писании (ср., к примеру: «Я есмь путь и истина и жизнь» – Ин. 14: 6). В то же время скитания Плакиды сближают его с другими странниками Христа ради – Алексием человеком Божиим, Исидором Твердисловом, ростовским юродивым и проч. (о странничестве во Христе см.: *Иванов С. А.* Византийское юродство. М., 1994. С. 44; см. также: *Гладкова О. В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном Житии Исидора Твердислова Ростовского). С. 207).

⁹⁹¹ [Д. Ростовский] Собрание разных поучительных слов и других сочинений Святителя Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1786. Ч. 4. С. 24.

⁹⁹² Там же.

⁹⁹³ Там же. С.35.

къ Іерею ХрѣтїанскомѸ, и крѣтисѧ ѿ негѡ, и тои тѧ наѸчи спсѣомѸ пѸти (ср. в древнем тексте: иди въ гра² и пристоупи къ ѵерѣю хрѣтїаньскомуу. и проси оу него крѣпїи. ... и прїиди сѣможе. да тебѣ авѣ сътворю, спѣныѧ танны)⁹⁹⁴.

Еще один персонаж, решаемый несколько иначе у Димитрия, – жена Плакиды. В древнем тексте Феопистия – жена праведника, «блудница наоборот», одним из евангельских образцов для нее является Мария Магдалина. В высшем, сакральном смысле Феопистия это «жена-город» Апокалипсиса (Откр. 21: 9), и ее встреча с мужем (Плакидой – Христом) – это воссоединение Христа и Церкви. Для Димитрия Феопистия – это прежде всего «благоразумная жена», как она неоднократно называется в тексте, идеал «супружницы», мудрой, верной, поддерживающей мужа; это Сарра, сохранившая по Божьей воле свою чистоту (такъ дрѸгалъ иногда Сарра бысть хранима БгѡмѸ). Как уже говорилось, Димитрий особое внимание в своей Редакции уделил теме странничества, нищенства во Христе. И Феопистии здесь отведена своя роль: как и Плакида, она живет в нищете, трудами рук своих, о чем дважды сообщает Святитель: *пицѸ ѿ трѸда рѸкъ своихъ имѸци; пицѸ себѣ съ многїи трѸдо стѧжаваюци.*

Вообще, семья Плакиды, отношения внутри этой семьи – пример христианского поведения, явно разворачиваемый Димитрием для назидания своей паствы. Впрочем, Димитрий выстраивает не только модель идеальной семьи, но и модель идеального общества: муж – талантливый военачальник, служит добруму и справедливому царю (Траяну), окруженному мудрыми боярами; любящие муж и жена, находящиеся в полном душевном согласии, воспитывают замечательных сыновей, готовящихся в итоге так же, как и их отец, к ратному делу. Сыновей связывает братская любовь. Вся эта идиллия, правда, прерывающаяся по воле злых людей на 15 лет, нарушается появлением злого и неразумного правителя, который приносит несчастье не только отдельной семье, но и всему царству в целом. Злая воля, гордыня противны Богу (Андриан, Науклир), проводник же Божественной воли в миру – священник (Иоанн). Таковы социальные взгляды Димитрия, прочитываемые в его Редакции. Они близки настроениям его современников, идеям, отразившимся, в частности, и в редакциях РД и ВЗ. Для того чтобы выразить эти идеи, Димитрий, как мы видим, решительно вмешивается в художественную систему древнего Жития.

2. 3. 2. 2. Психологизм (некоторые замечания)

О внесении Димитрием описания психологической реакции героев и самого автора писали многие исследователи его творчества⁹⁹⁵. Психологический комментарий во многом спо-

⁹⁹⁴ Подробнее см.: Гладкова О. В. Образ пастыря в разных переводах и редакциях Жития Евстафия Плакиды IX-XVII вв.

собствует выделению индивидуальной авторской позиции, которой отличается агиографическое наследие Святителя⁹⁹⁶.

Строго говоря, психологизма в его средневеково-агиографическом варианте не был чужд и древнейший текст Жития, в котором автор во многих случаях не забывал указать, как воспринял герой то или иное событие. Наиболее сложным и объемным в этом плане является в древнем тексте эпизод встречи Плакиды с друзьями – Антиохом и Акакием. Однако, разумеется, описания душевного состояния героя у Димитрия занимают гораздо больше места и носят более развернутый характер. При этом в первую очередь Святителя, как, впрочем, и его предшественников, интересует психологическая реакция именно христианина, движения его души как образец для подражания, а не жизнь души вообще. Так, описывая Евстафия и его жену после потери всего имущества, Димитрий говорит: *и не опечалися о сем, ни поскорбѣ, въ всѣхъ сѣхъ приключѣхъ не погрѣши Евстафи, но бл҃гри Б҃га, аки дрѹгїи Іовъ г҃л҃ни: Г҃ь даде, Г҃ь и взѣтъ, такъ же ѡволися Г҃дѣи тако и бѣтъ, бѣди има Г҃не бл҃гвенно въ вѣки. и оутѣшаше съпрѣдѣ свою да не скорбѣи о бываемы, она же пакѣ егѡ оутѣшаше, и овое съ бл҃гренїемъ терпѣхъ; возлошася на волю Г҃а своегѡ, и оутѣшашася надедею мѣти Б҃жїа.* Гораздо лаконичнее описание душевного строя героя второстепенного, да к тому же и отрицательного, – варвар на корабле, отнявший жену у Евстафия, называется не только «свирепым», как в древнем тексте, но и «бесчеловечным», увидев Феописту, он *мышляше лѣково въ срѣци своеѣ, хотѣ ю себѣ ѡмѣти ѡ онанѡ ѹбогагѡ члѣвѣка.*

2. 3. 2. 3. Включение назидательных сентенций и близких к ним по функции развернутых сравнений и риторических фигур. «Украшение» повествования риторическими приемами

В отличие от своего древнего предшественника, Св. Димитрий не оставляет без назидательного пояснения практически ни один сколько-нибудь значимый эпизод. Лишь в середине повествования, там, где житейская коллизия приобретает особую остроту (эпизоды возвращения Евстафия к прежней жизни, война с варварами), прямое назидание несколько стихает. Часто пояснение происходящего включает в себя развернутое сравнение или риторические вопро-

⁹⁹⁵ См., например: [Державин А. М.] Четии-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник (Приложение). С. 54-55.

⁹⁹⁶ Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). Т. 1. С. 245. Впрочем, внесение описаний душевного состояния было вполне в русле времени: новые редакции и переводы Жития (например, уже упоминавшиеся перевод из «Житий святых» Петра Скарги или Редакция сборника РГАДА, ф. 381, № 394) активно наполняются эмоциями авторов и их героев.

сы и восклицания, словесные повторы. Так, рассказывая о Евстафии, потерявшем жену и детей, Димитрий пишет: тѸ вѣ члѣвкѣ онъ ѿвсюду шѣатъ печалми, посредѣ рѣки стоа, в морѣ слезъ своихъ оутѣпаше. и кто не повѣсть влѣзни срца егѡ, и рыданіе, и плачъ мнѡгъ? лишиша сѣпрѣги цѣломѣдреннои, единовѣрнои, и стѡи, таже в печалех егѡ оутѣшаше. лишиша чадъ, на нихже взираа, в скорбѣ своихъ ѡрадѣ имѣаше. и чѣдо во истиннѣ, такъ члѣвкѣ онъ живъ вста! такъ не паде посредѣ воды изнемогш ѿ печали! крѣпкаа Вышнаго десница, оукрѣпаше его в терпѣннѣ; иже бѡ попѣсти на нь таковое искѣшеніе, сен подаде и терпѣннѣ.

Димитрий сравнивает Феописту не только с Саррой, но и с птицей, избавляющейся от сети (такъ посредѣ сѣти сѣци не оуловленна бѣ: но такъ птица избавитса ѿ сѣти лѡвцыхъ, сѣть сокрѣшиша, а она избавлена бѣсть помощію Вышнаго).

Риторические построения, выдающие Димитрия-оратора и проповедника, встречаются не только в поучительных отступлениях-комментариях, они «украшают» основное повествование, как, например, эти триединые вопросы и ответы, призванные передать торжественность момента – узнавание Плакиды его старыми друзьями: ты еси Плакида, егоже мы ищем. ты еси царев любимец, по немже Царь толикое время печалѣтъ. ты еси Рѣскій Воевода, о немже вса воа сѣтѣют. Тогда Евстафій ... рече: азъ есмъ братіе егоже вы ищите. азъ есмъ Плакида, съ нимже вы мнѡгое время вѣкѣпѣ воевасте. азъ есмъ иже иногда Римѣ славенъ, иноплеменникомъ страшенъ, вамъ блѡгпріятенъ; ннѣ же ницъ, и непотребенъ. и незнаемыи.

2. 3. 2. 4. Детализация и «спрямление» повествования

Примеров внесения в повествование новых деталей, объяснений действий персонажей вполне земными причинами, фраз, связывающих эпизоды, переводящих автора и читателя от одного события к другому, очень много. Приведем здесь лишь один пример, в котором имеются все перечисленные особенности. Автор только что рассказал о потере Евстафием жены, а теперь перед героем оказалась река, через которую ему необходимо было переправиться вместе с детьми. В древнем тексте причина, по которой Евстафий не решился взять с собой сразу двух детей, указана предельно кратко: доиде етеры рѣкы. видѣв же ю воноу. оубогаа вкоупѣ принести шѣѣ штрочатѣ. В Редакции Димитрия это выглядит следующим образом: **Нѡ не Ѹконецъ печалем онѣмъ; ибѡ болшіа паче первыхъ нахождахѣ. еце не забы первыи**

печали, а уже другиа приспѣваху. еше недавно разлѣчиса сѣпрѣги, а уже и чадъ лишение незадолго; случи бо са на пѣти Рѣка навдннна и быстра сѣла, на неи же превоза ни моста не бѣ, ну такую бѣ требѣ преходити, и невозможну бѣ, да оба чада вкѣпѣ пренесет на онъ полъ рѣки тоа.

2. 3. 2. 5. Стремление к ясности текста

В древнем тексте есть несколько мест, допускающих различное толкование. Понимание их, возможно, не вызывало затруднений у современников I перевода, однако с течением времени оно уходило, о чем свидетельствует накопление ошибок в последующих списках, также не способствующих прояснению древнего содержания. Текст с затемненным смыслом был неприемлем для Димитрия: все «темные места» в Житии прояснены, причем истолкование их у Димитрия, и у древнего переводчика в данном случае одинаково, как, например, в «программной» речи Христа, в которой возникает важнейшая для произведения тема «возвышения и падения» – земного и небесного. Приведем сначала отрывок из речи в древнейшем переводе: **се бо възнесѣса богатствомъ житїа. и смиритиса имаши, и възвестиса, богатствїемъ дѣховнымъ, и не мози възспатити. поминати на древнюю славоу свою. ... егда бо смиришиса придоу к тебѣ. и оустрою тѣ въ славу твою первѣи.**

Наверное, древнему читателю, искушенному в символическом восприятии слова, не нужно было объяснять, что **егда бо смиришиса** означает не столько преодоление языческой гордыни, которое уже фактически произошло (**смиритиса имаши**), сколько грядущую потерю прежнего социального статуса. Именно тогда, когда это случается, Евстафий вновь слышит Христа, говорящего ему: **в се во время пакы оустроенъ боудеши въ древнюю свою чѣ. и женоу свою приимеши. и сна своя. на възкрѣне же болша оузриши и наслаженїе же вѣчныхъ блгъ вбращеши. и има твое величано бѣдетъ, в роды родомъ.** В Редакции Димитрия уже не Христос говорит об этом Плакиде, а сам **Евстафїи разумѣ такъ пришло е^{ст} время тѣ, въ неже вѣща егѣ Гдѣ въ первыи егѣ санъ**⁹⁹⁷.

В Редакции Святителя монолог Христа выглядит следующим образом: **егда же во глѣбинѣ смиренїа приидеши, аз вознесѣ тѣ, и прославлю на нѣси прѣ агглы мои; ну и**

⁹⁹⁷ Вообще, у Димитрия Евстафий более самостоятелен и активен, чем в древнем тексте. Напомним в связи с этим финал Жития, откуда Димитрий убрал диалог с Богом, подчеркнув, таким образом, особую душевную твердость героя, идущего на мученическую смерть.

прѣ члѣки почтѣ тебе, по многѣхъ въ скворецѣхъ паки оутѣшѣ тѣ, и в первый твои санъ вчиню, ты же не во времени чти возвеселиса, но о семъ, такъ има твоє въ Книгахъ написано естъ животныхъ. Фактически все добавления и изменения, внесенные Дмитрием служат одной цели – пояснению лаконичного, но уже не совсем адекватно воспринимаемого выражения **ѣга во смиришиса**. Таким образом, Святитель как будто раскладывает многоуровневый смысл лаконично-сжатых выражений древнего текста.

2. 3. 2. 6. Обновление лексики

Оставаясь в пределах церковно-славянского языка своей эпохи, языка сакральных текстов, Дмитрий тем не менее отказывается от ряда слов, воспринимавшихся как архаизм уже задолго до него. В основном это грецизмы⁹⁹⁸, но не только: **етеръ – нѣкїи, стратилатъ** (грецизм, в значении «военачальник») – **воевода, рамена – плещи** (хотя в последующем рассказе одного из братьев сохранено слово из древнего текста: **вземъ на рамѣ**), **тироны** (грецизм, в значении «воины-новобранцы») – **оугодныи юноши** и т. д. Хотя Дмитрий сохранил один грецизм – **Навклир** (хозяин корабля) – возможно, как и некоторые его предшественники, воспринимая это слово как имя свирепого варвара⁹⁹⁹.

2. 3. 2. 7. Включение сведений из документального источника

Анализируя работу Св. Дмитрия над Житием Св. Мефодия и Св. Константина-Кирилла, Л. А. Янковская отмечает, что «жизнедеятельность “сих двоих светильников миру...” рисуется на определенном историческом фоне благодаря чему читатель живо ощущает колорит той далекой эпохи и без особого труда локализирует события во времени»¹⁰⁰⁰. Той же цели служит и включение исторической справки из Иосифа Флавия (в соответствии с текстом Скарги¹⁰⁰¹) в самом начале Жития: **ѣгда Царь Римскїи Титъ, воева Іудеискѣю землю, бысть изацнѣишый вождъ рымскихъ воевъ, и многѣ мѣжества на бранехъ показа. Источник справки указан тут же на полях книги: Іосифъ Жїдовин кнї: г. о ра жїдѣстєи глава д. и**

⁹⁹⁸ Тенденция замены греческих слов русскими у Дмитрия уже отмечалась (Людмила А. Янковска. К исследованию писательского мастерства Дмитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского). С. 395).

⁹⁹⁹ Известно, что Святитель не знал греческого языка (Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Дмитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI-XVII вв. С. 32). О работе Дмитрия над языком см.: Янковска Л. А. Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Дмитрия Ростовского // Филевские чтения. М., 1994. Вып. IX: Святой Дмитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. С. 395.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 219-220.

¹⁰⁰¹ См. Главу 1, раздел 1. 11.

книга д̄. гла̄ б̄о. Сообщение языческого историка, столь уважаемого в христианском мире, с самого начала придает всему Житию звучание документального свидетельства.

2. 3. 2. 8. Отношение к символическим рядам и символике

Мы уже отмечали такую особенность раннего перевода ЖЕ, как наличие «символических рядов», или «сакральных цепочек», то есть присутствие в повествовании повторяющихся слов с одним корнем, несущих символическую нагрузку за счет связи их с текстом Священного Писания¹⁰⁰². Будучи человеком чутким к слову, Димитрий должен был видеть связь этих слов с текстом Писания, и доказательство тому добавление, внесенное им в Житие после евангельской цитаты: и не остави его въ тмѣ идолскіа прелести погнати. но тои [емѹже въ всакѹ азъциѹ волиса Б҃га, и дѣлааи правдѹ приятен естъ;]¹⁰⁰³ приятна его сотвори. Однако, как уже говорилось, в начальной похвале Димитрий снял тему ловитвы, что можно истолковать как отход редактора от символического восприятия слова, а сохраненное далее выражение *Улови ловца*¹⁰⁰⁴ осталось как метафора, связанная с Евангелием, но, скорее всего, утерявшая символические смыслы.

Можно заметить, что на протяжении всего Жития Димитрий последовательно убирает все, что связано с богатейшей символикой древнего текста – не только символические цепочки, но и детали: исчезают параллель с Валаамом, «человеческий голос» оленя, «вертоград», охраняемый женой, хлеб и вино, подаваемые друзьям и т. д. Вместо этого возникает прямое назидание, принципиально не поднимающееся выше второго уровня, и текст перестает представлять сразу три уровня смысла – «называемое» и «называющее» расходятся. Видимо, в этом отразилась позиция Димитрия: читателю, кто бы он ни был, не следовало самостоятельно отправляться в великую тайну мистического безвременья.

2. 3. 2. 9. Выводы

Текст ЖЕ в Редакции Св. Димитрия говорит о большой, сложной и глубокой работе, на которую вдохновил Святителя памятник ранней переводной литературы, отстоявший от време-

¹⁰⁰² Например, повторение слов с корнем *-лов-* вызывает ассоциацию с евангельскими «ловцами человеков» (Мф. 4: 19) и постоянно напоминает читателю о присутствии в повествовании темы «уловления» души – обращения ее к правой вере, а цепочка «прият – приятель – неприязненный» поддерживает тему «приятия» и «неприятия» Христа и Христом и т. д.

¹⁰⁰³ Квадратные скобки принадлежит Святителю, который неоднократно использовал их в своей Книге (ср. об этом замечание Янковской: «(Святитель. – О. Г.) употребляет внутритекстовые пометы в скобках, уточняя сведения о новом участнике событий, напоминая минувшие эпизоды» (Людмила А. Янковска. К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского). С. 391).

¹⁰⁰⁴ Имеется в виду обращение Христом Плакиды.

ни агиографа более чем на 600 лет. Рассмотрев Редакцию Жития, мы пришли к следующим видам:

1. Представляется, что основной литературной задачей Святителя было стремление к достоверности текста, к его художественной убедительности для современного ему читателя. Агиограф намеренно и последовательно отказывался от третьего, мистического, уровня текста, выражавшегося в древнем Житии через символику¹⁰⁰⁵. Отсюда и тенденция к изображению «героя» как человека конкретного и единичного, живущего в конкретном отрезке времени. Такому изображению способствует прежде всего детализация повествования и сознательная установка на выражение индивидуального авторского начала. В редакциях и переводах ЖЕ XVII в. происходит – не сразу и далеко не во всем – постепенная смена средневекового «называния» «изображением» литературы нового времени. О характере такого изменения писал Д. С. Лихачев: «Простое обозначение явления в средние века всегда отвлеченно и в какой-то степени возвышенно ... изображение же всегда в известной мере “снижает” предмет литературы. Изображение делает предмет литературы конкретным и близким читателю»¹⁰⁰⁶. В этом плане названные редакции и переводы находятся в русле общей тенденции, характерной вообще для повести XVII в.

2. Следующей задачей Св. Димитрия была назидательность. Назидательность, составляющая второй смысловой уровень жития, всегда была назначением агиографии. Как писал о. Александр Державин, «ими (русскими людьми. – О. Г.) воспринят был и греческий взгляд на житие не как на правдивое историческое повествование о жизни подвижника, а как назидание и притом написанное в искусственном, риторическом стиле»¹⁰⁰⁷. Это требование, как замечает о. Александр, оказало сильнейшее влияние на Димитрия Ростовского. Именно под его пером на Руси в житиях назидательность как бы упорядочивается, получает новое обоснование в новых принципах организации текста. Кроме того, назидательность жития всегда была связана с насущными задачами современности: если в эпоху начального христианства ЖЕ воспринималось прежде всего как рассказ о необходимости перехода из язычества в христианство (вспомним хотя бы Нестора, сравнивающего двух знатных язычников, перешедших в христианство, – князя Владимира I Святого и Евстафия Плакиду¹⁰⁰⁸), то во время Св. Димитрия борьба с язычеством отошла на второй план (недаром Димитрий снял начальную фразу Жития о принесении

¹⁰⁰⁵ Сама по себе символика не исчезла из агиографии, но в Редакции Димитрия, как и в переводах РД и ВЗ, перешла в иное качество: отчасти превратилась в литературный прием, отчасти соединилась с прямым назиданием. Очевидно, что эта тема требует отдельного исследования.

¹⁰⁰⁶ Лихачев Д. С. Возрастание личностного начала в литературе XVII в. // Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб., 1999. С. 418.

¹⁰⁰⁷ Александр Державин, прот. Радуют верных сердца. Четии-Миней Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1. С. 43.

¹⁰⁰⁸ См. об этом Главу 3.

языческих жертв), и на первый план вышли проблемы низкого уровня духовной культуры, неумения или нежелания паствы, да и пастырей жить по Евангельскому слову. «Оле окаянному времени нашему! – говорил Святитель в одной из своих проповедей. – Весьма оставися слово Божие ... Сеятель не сеет, а земля не приемлет; иереи небрегут, а людие заблуждают...»¹⁰⁰⁹. Поэтому задачей Димитрия становится пастырское поучение читателя: автор постоянно морализирует, добавляя прямой назидательности даже там, где ее не было в древнем тексте, или она не была столь явно высказана. В ЖЕ Редакции Димитрия, таким образом, оказалась выраженной целая социальная программа, идеал семейных и государственных отношений, освященный верностью Христу. Особая роль в этой программе отводилась священнику. Такое изменение древнего текста безусловно было обращено к современникам Димитрия и продиктовано задачами его иерейского служения. Подвиг Евстафия Плакиды Димитрий видел не столько в его мученической смерти, сколько в его добром делании, в его терпении, во всей его жизни мирянина, следующего Христу, – об этом Святитель говорил и в своем Поучении на память святого великомученика Евстафия Плакиды, написанном спустя много лет после первого обращения к Житию римского стратилата.

3. «Спрямяя» повествование, делая его более логичным с точки зрения современного читателя, проясняя все «темные места», Димитрий достигает ясности и понятности текста, который принимает «удобочитаемую форму»¹⁰¹⁰. И одновременно теряет специфические особенности «называющего» древнего Жития, которые в эпоху Димитрия уже воспринимались как недосказанность, требующая пояснения.

Очевидная востребованность нового текста о Евстафии Плакиде, подтверждается большим количеством списков ЖЕ, сделанных с печатных изданий ЧМ Димитрия Ростовского, не говоря уже о неоднократных переизданиях самих ЧМ, а также о переложениях и новых редакциях Жития, сделанных именно с учетом Редакции Святителя. Однако, при широком распространении в рукописной традиции XVII и последующих веков Редакции Димитрия, не теряет своих позиций и древнейший перевод Жития, высоко оцененный многими поколениями русских читателей.

¹⁰⁰⁹ Цит. по: [Иоанн (Кологривов).] Очерки по истории русской святости. Составил иеромонах Иоанн (Кологривов). Siracusa, 1991. С. 274.

¹⁰¹⁰ Людмила А. Янковска. К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского). С. 394.

Цикл текстов о Св. Евстафии Плакиде в литературе Православного Славянства¹⁰¹¹

3. 1. Основные задачи и направления исследования

Вопрос о том, как воспринимали памятник средневековой славяно-русской переводной (и не только переводной) литературы, неизменно возникает при его изучении. Первоначальным ответом на этот вопрос будет сама история текста, восстанавливаемая по рукописным источникам. Картина становится более полной, если удастся обнаружить проникновение текста в другие литературные памятники, относящиеся как к Средним векам, так и к Новому времени. В этом случае оказывается возможным воссоздание определенных тенденций в восприятии произведения, подробностей литературной,

Созданное на основе ряда «бродячих» сюжетов¹⁰¹² и мотивов мировой литературы, Житие, в свою очередь, послужило литературным источником для многих произведений XI-XX вв.

¹⁰¹¹ Отдельные положения настоящей Главы были опубликованы: Мотив морского путешествия в античном романе и агиографии (некоторые наблюдения) // *Da Ulysse a... Il viaggio per mare nell'immaginario letterario ed artistico. Atti del Convegno Internazionale (Imperia, 10-11-12 ottobre 2002)*. Pisa, 2003. P. 49-53; Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича; Царь-нищий (к вопросу об источниках «Повести о царе Аггее») // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси. Материалы 12 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2005. С. 310-318; Чудо об олене в Житии Евстафия Плакиды и в ранней славяно-русской агиографии // *Rossica Antiqua 2006*. СПб., 2007. С. 160-171; Житие Евстафия Плакиды как возможный источник Повести о Петре и Февронии Муромских (к постановке вопроса) // Макариевские чтения. Москва – Третий Рим. Материалы 15 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2008. Вып. 15. С. 242-262; К вопросу об источниках и символическом подтексте «Повести от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2008. Сб. 13. С. 537-569; Житие Евстафия Плакиды и Сказание о Феодоровской иконе: вопросы текстологии, поэтики и идеологии // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2008. № 3 (33). С. 100-105; Видение Агнца в «Житии митрополита Петра» // Макариевские чтения. Христианская символика. Материалы 16 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2009. Вып. 16. С. 467-477; Греческое Житие Евстафия Плакиды и представление об идеальном правителе в Древней Руси // *История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. Второй Российско-Греческий Форум гражданских обществ. Материалы конференции*. М., 2010. С. 134-138; Пространное Житие Константина-Кирилла Философа и Житие Евстафия Плакиды: новые данные об истории текстов // *Вестник славянских культур*. М., 2011. № 1 (XIX). С. 68-74; Обстоятельства крещения князя Владимира // *Русская речь*. М., 2011. № 3. С. 66-69; Житие Евстафия Плакиды как источник Чтения о Борисе и Глебе Нестора: вопросы текстологии, поэтики и идеологии // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2011. № 3 (45). С. 30-31; Калужская редакция Повести о Петре и Февронии Ермолая-Еразма // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2014. № 3 (57). С. 78-89.

¹⁰¹² В данном случае нам близка мысль, сформулированная, в частности, А. М. Панченко с ссылками на целый ряд литературоведческих трудов: «Сюжет – не простая сумма мировых мотивов. Сюжет ... является художественной “концепцией действительности”» (*Панченко А. М. Основные направления в беллетристике XVII в. (раздел I Главы XII) // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе*. С. 482).

Образ страдальца-стратилата вдохновлял Нестора и ряд неизвестных авторов, а также писателей Нового времени – Н. С. Лескова, Н. Г. Чернышевского, И. А. Бунина и С. А. Есенина.

В настоящей главе, таким образом, мы ставим перед собой **задачу** рассмотреть отражение ЖЕ в произведениях XI-XX вв., входящих в состав литературы *Slavia Orthodoxa* и русской литературы Нового времени. Прежде всего нас будет интересовать функция образов, мотивов, сюжетов и т. д. ЖЕ в литературных произведениях. В то же время, проведенное нами изучение рукописной традиции ЖЕ в отдельных случаях поможет ответить на ряд вопросов по истории текста того или иного памятника (очередность возникновения редакций, источники цитирования и т. д.) литературы *Slavia Orthodoxa*, а также обрисовать перспективы дальнейшего исследования как ЖЕ, так и ряда других произведений. **Объектом исследования** в настоящей главе стали преимущественно памятники славяно-русской агиографии, а также ряд произведений разных жанров, относящихся к Золотому и Серебряному векам русской литературы и современной зарубежной литературы. Отдельная тема, остающаяся за рамками настоящей Главы, – проникновение ЖЕ в фольклор и крестьянскую литературу, хотя некоторые замечания в связи с названной темой были высказаны нами выше. В заключительном разделе настоящей Главы мы приводим некоторые наши наблюдения по сложению в современном русском языке поговорок, связанных с образом Евстафия Плакиды.

3. 2. Житие Евстафия Плакиды в агиографии и произведениях других жанров

3. 2. 1. *Пространное Житие Константина-Кирилла Философа: знал ли автор переводной текст Жития Евстафия Плакиды?*

Как известно, ЖЕ было распространено и в странах Запада, и на православном Востоке. Святой Евстафий особым образом почитался «на Олимпе в Вифинии, где долгое время жили Кирилл и Мефодий»¹⁰¹³. О популярности Евстафия Плакиды говорит сравнение с ним Константина-Кирилла в пространном Житии Константина-Кирилла Философа (далее – ЖК), оно возникает, когда автор описывает забаву богатых – охоту. Вообще, мы увидим, что занятие Плакиды охотой пришлось по душе многим почитателям римского стратилата. Итак, будущий Первоучитель пустил своего ястреба, а ветер унес его. Агиограф так объясняет происходящее: **Бог оудовь ѹловитї и. такоже древле ѹлови плакидѹ въ ловѣ еленемъ, тако и сего гаст-**

¹⁰¹³ Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и коммент. Б. Н. Флори. М., 1981. С. 107. См. также: *Dvornik Fr. Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933. P. 23, 116, 133.*

рѣвѣм¹⁰¹⁴. Аналогия с Плакидой помогает увидеть и понять, что Бог может «уловить» своего избранника самым неожиданным образом – не только в посте и молитве, но даже за таким глубоко светским занятием, как охота, и даже через животное. В этом плане, то есть по функции и по принадлежности животному миру, «елень» ЖЕ вполне сопоставим с «ястребом» ЖК, а то, что Плакида до охоты был язычником, а Константин-Кирилл – христианином, для данного контекста не существенно.

Казалось бы, упоминание о Плакиде должно свидетельствовать о том, что ЖЕ уже было известно автору ЖК к моменту его создания, то есть, по наиболее вероятным предположениям исследователей, к последней четверти IX в.¹⁰¹⁵ Но можно ли это утверждать? Можно ли на основании новых данных, полученных в результате нашего исследования, ответить на вопросы не только о существовании ЖЕ в эпоху создания ЖК, и таким образом определить время перевода, но и о том, какой именно перевод был сделан в последней четверти IX в.?

Интерпретировать факт обращения автора ЖК к образу Плакиды, а точнее к эпизоду охоты из ЖЕ, не так просто, как кажется на первый взгляд. Прежде всего, возникает проблема аутентичности текста ЖК, подавляющее большинство списков которого, в том числе и наиболее древние, сохранилось только в русской традиции¹⁰¹⁶: «Но тъй като текстовата традиция е засвидетелствана едва от XV в., проблемите, свързани с доказването на нейната автентичност, и до днес остават неразрешени. В резултат на това се оформят множество хипотези за възникването, за авторството, за езика и за първоначалното разпространение на ЖК. В скалата (шкале. – *О. Г.*) на предположенията основни остават две противоположни и непримирими становища (точки зрения. – *О. Г.*): а) че ЖК е найранният агиографски паметник за живота на единия от солунските просветители и за общата им мисия и б) че ЖК е късен (поздний. – *О. Г.*) артефакт, в който само прозират следи от недостигнали до нас различни по жанр и по достоверност творби от IX в.»¹⁰¹⁷. Таким образом, на настоящий момент, наверное, никто не сможет достоверно определить, как читался в IX в. интересующий нас фрагмент, сохранившийся в списке ЖК XV в., и читался ли он вообще, поэтому нам приходится опираться на тот текст, который оказался волею судьбы в нашем распоряжении, и принимать его таким, каков он есть.

¹⁰¹⁴ Жития Кирилла и Мефодия. Факсимильное издание. М.; София, 1986. С. 96 (по транслитерации А. А. Турилова).

¹⁰¹⁵ «По характер и съдържание то (Житие Константина-Кирилла. – *О. Г.*) се възприема като основен славянски извор (источник. – *О. Г.*) за живота и делото на Първоучителите, а написването му се обвързва (связано. – *О. Г.*) с канонизацията на Константин-Кирил и се отнася към последната четвърт на IX в. (най-вероятно към 880-882 г.), – пишеет современная болгарская исследовательница Жития Константина-Кирилла М. В. Иванова (*Иванова М. В. Текстологически проблеми в пространното Житие на Константин-Кирил Философ. Автореф. на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор».* София, 2010. С. 3).

¹⁰¹⁶ Там же. С. 26-29.

¹⁰¹⁷ Там же.

Изучение цитаты из ЖЕ в ЖК имеет свою историю. О цитате писал в своей монографии, посвященной житиям славянских первоучителей, известный чешский славист и византинист Фр. Дворник. Но ученый не останавливался на собственно филологической проблеме идентификации текстов. Представив краткий обзор греческих источников, посвященных Плакиде, Дворник уделил большее внимание фактам, свидетельствующим о распространении почитания Евстафия в Византии, в частности, сюжету из византийского Жития Св. Иоанникия, где рассказывается, как Св. Евстафий явился Иоанникию и спас его¹⁰¹⁸. Конечно, культ Св. Евстафия, по мнению Дворника, должен был быть известным Кириллу и Мефодию¹⁰¹⁹, но исследователь ничего не пишет о каком-либо славянском источнике цитаты в ЖК.

Болгарский исследователь И. Дуйчев, анализируя литературный контекст ЖК и комментируя цитату из ЖЕ, считал само присутствие цитаты и упоминания о Евстафии Плакиде свидетельством того, что ЖЕ было известно как авторам ЖК, так и их «аудитории и читателям»¹⁰²⁰. О греческом или славянском тексте ЖЕ говорит Дуйчев, не очень понятно, но скорее всего, упоминая об «аудитории и читателях» ЖК, Дуйчев все-таки имел в виду славянский перевод¹⁰²¹.

Точку зрения Дуйчева в последнее время поддерживает и развивает хорватский филолог Б. Грабар. Видимо, считая славянскую версию ЖЕ, засвидетельствованную в Пазинских фрагментах (ПФ), как раз тем самым текстом, который был известен авторам ЖК, и, видимо, не предполагая существования других вариантов, Грабар вслед за Дуйчевым пишет: «Ne znajući za taj jezični podatak (языковой данности, то есть *vsudь*. – *О. Г.*), ćirilometodsko porijeklo (происхождение. – *О. Г.*) ove legende pretpostavlja na osnovi izvora (источника. – *О. Г.*) I. Dujčev, koji smatra da aluzija na čudesan lov iz *Eustahijeva mučenja* u 3. gl. *Žića Konstantinova* (курсив автора. – *О. Г.*) ne bi imala smisla da čitateljima nije bila poznata u slavenskom prijevodu»¹⁰²².

¹⁰¹⁸ «Joannikios qui devait avoir une grande vénération pour St Eustathios construisit au Mont Olympe une église en son honneur. Les deux frères l'ont certainement visitée pendant leur séjour à l'Olympe» – «Иоанникий, который, должно быть, весьма почитал Св. Евстафия, воздвиг на горе Олимп церковь в его честь. Оба брата, разумеется, посетили ее во время своего пребывания на Олимпе» (*Dvorník Fr. Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance*. P. 24).

¹⁰¹⁹ Там же. P. 133.

¹⁰²⁰ «La *passio* (курсив автора. – *О. Г.*) de saint Eustathius ou Plakidas et de ses compagnons, martyrisés à Rome sous l'empereur Trajan (98-117) (точнее, мученическая смерть была принята святыми при императоре Адриане, как об этом говорится в самом Житии, то есть не ранее 118 г. – *О. Г.*), était donc connue de l'auteur de la VC (Житие Константина-Кирилла. – *О. Г.*), mais son allusion aurait manqué d'effet si cette *passio* (курсив автора. – *О. Г.*) n'était pas également connue, au moins partiellement, à ses auditeurs et lecteurs» – «*Страсть* святого Евстафия и его близких, мучимых в Риме при императоре Траяне (98-117), была, следовательно, известна авторам ЖК, но эта аллюзия осталась бы непонятой, если бы эта *Страсть* не была бы известна хотя бы, по крайней мере, частично, своей аудитории и читателям» (*Dujčev I. Les rapports hagiographiques entre Byzance et les Slaves // Medioevo bizantino-slavo. Roma, 1971. Vol. 3. P. 269*).

¹⁰²¹ Если считать, что ЖК было первоначально написано на славянском языке, что к настоящему моменту является объектом дискуссии (см. ниже).

¹⁰²² *Grabar B. Ćirilometodski i staroslavenski prijevodi u hrvatskoglagoljskim prijepisima // Slovo. № 36. Zagreb, 1986. S. 91-92.*

К той же позиции по отношению к ЖЕ склоняется и И. Петрович: «...danc ces textes (из ПФ. – О. Г.), certains traits linguistiques très anciens incitent à poser l’hypothèse que la légende (о Евстафии Плакиде. – О. Г.) a été traduite du grec en Moravie dès la période cyrillo-méthodienne de la littérature slave»¹⁰²³.

В 2002 г. мы сравнили приведенную цитату из ЖК с наиболее близким ей по содержанию фрагментом из I перевода и пришли к выводу о том, что «сопоставление этой предельно краткой цитаты из ЖЕ с греческим текстом и славянским переводом показывает, что ее источник – не славянский перевод, а непосредственно греческий текст: ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ¹⁰²⁴. В славянском тексте этому соответствует: **оуловї явленїемъ своимъ**¹⁰²⁵. Таким образом, ЖЕ в раннем переводе скорее всего не являлось источником Жития Кирилла, заимствующего цитату напрямую из греческого текста (или из какого-то другого, гипотетического, перевода). На этом основании, при всем минимуме исходной информации, тем не менее можно предположить отсутствие известного нам перевода ЖЕ в распоряжении автора Жития Кирилла, принадлежащего к “ближайшему окружению первоучителя”¹⁰²⁶»¹⁰²⁷.

С нашим выводом не согласилась Ст. Баталова. Приведем ее возражения и доводы полностью: «After that suggestion (см. выше нашу цитату из статьи 2002 г. – О. Г.) O. Gladkova rashly asserts that a translation of the Greek phrase does not exist in the early Slavonic translation¹⁰²⁸, which is not correct since I found its metaphrastic translation in НБКМ 1039, f. 62r: **оулавляеть сего на ловитвоу**.

The scholar presupposes unreasonably that the Slavonic translator had replaced ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ with **оуловї явленїемъ своимъ**. The source of the last Slavonic phrase undoubtedly is the Greek ἀντιθηρεύει... διὰ τῆς ἰδίας ἐπιφανείας¹⁰²⁹. Therefore, the first and the main argument in confirmation of O. Gladkova’s hypothesis that the author of St Constantine-Cyril’s Life had borrowed a quotation directly from the Byzantine Life of St Eustathius Placidus, must be rejected. Thus, the statement about the place and date of the origin of the first and/or the earliest Slavonic

¹⁰²³ «...в этих текстах некоторые очень ранние лингвистические особенности заставляют предполагать, что легенда была переведена с греческого языка в Моравии в кирилло-мефодиевский период славянской литературы» (*Petrović I. L’hagiographe, latine et vernaculaire, de l’espace croate, des origines à 1350. P. 254*).

¹⁰²⁴ PG. T. 105. Col. 380.

¹⁰²⁵ Цит. по Тр. 666.

¹⁰²⁶ Житие Константина-Кирилла / Подгот. текста и перевод Л. В. Мошковой и А. А. Турилова, комментарии Б. Н. Флори // БЛДР. Т. 2: XI-XII века. СПб., 1999. С. 492.

¹⁰²⁷ *Гладкова О. В.* Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) // Мир житий. Сборник материалов конференции (Москва, 3-5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 27-28.

¹⁰²⁸ *Гладкова, О.* Где и когда... , р. 27-28 (Прим. Ст. Баталовой. – О. Г.).

¹⁰²⁹ PG. T. 105, col. 380. AASS. Sept. VI, p. 124 E (Прим. Ст. Баталовой. – О. Г.).

translation should be reconsidered. Nevertheless, it is absolutely admissible to assert that the translation is an early one and is part of the earliest South Slavonic hagiographical translations¹⁰³⁰»¹⁰³¹.

В рассуждениях Ст. Баталовой содержится, с нашей точки зрения, ряд противоречий. Во-первых, болгарская исследовательница, считая список НБКМ 1039 более исправным, чем Тр. 666, находит там «буквальный перевод» (metaphrastic translation) греч. Но, по нашему мнению, НБКМ 1039 содержит III перевод, фраза о «ловитве» присутствует как раз в «новой части» III перевода, действительно отличающейся бóльшей близостью располагаемому нами греч., чем I перевод, представленный в Тр. 666. Скорее всего, если наши предположения о времени возникновения III перевода верны, он и не мог быть знаком авторам ЖК, поскольку этого перевода тогда еще не существовало. В списках НБКМ 1039 и Тр. 666 содержатся разные переводы, поэтому вопрос о том, какой из списков содержит *наиболее сохранившийся текст*, в данном случае просто не может быть поставлен. Во-вторых, даже «буквальный перевод» из НБКМ 1039 все равно не совпадает дословно с цитатой из ЖК. В-третьих, говоря о принадлежности ЖЕ к «самым ранним южнославянским агиографическим переводам» (the earliest South Slavonic hagiographical translations), Ст. Баталова, в силу занятой ею позиции¹⁰³², не уточняет, о каких текстах ЖЕ идет речь, ведь, если следовать ее утверждениям, наиболее ранним текстом из известных ей (включая наши выписки из ПФ) должен считаться текст из НБКМ 1039, но это противоречит даже лексическим данным¹⁰³³. И, в четвертых, невозможно признавать в данном случае одновременно два источника цитаты – и греч. (The source of the last Slavonic phrase undoubtedly is the Greek ἀντιθρεύει... διὰ τῆς ἰδίας ἐπιφανείας), и славянский перевод (...О. Gladkova's hypothesis that the author of St Constantine-Cyril's Life had borrowed a quotation directly from the Byzantine Life of St Eustathius Placidus, must be rejected) Жития, поскольку греч. и славянский¹⁰³⁴ тексты, как мы увидим далее, отличаются друг от друга.

¹⁰³⁰ Cf. *Иванова, Кл.* Op. cit., p. 353 (Прим. Ст. Баталовой, имеется в виду: *Иванова Кл.* «Западни» светци в състава на староизводните чети-минеи (предварителни бележки) // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване. София, 2002. – О. Г.).

¹⁰³¹ «После этого предложения О. Гладкова опрометчиво утверждает, что перевода греческой фразы не существует в раннем славянском переводе, что является некорректным, поскольку я нашла ее буквальный перевод в НБКМ 1039, f. 62r: оулавляеть сего на ловитвоу. Исследовательница необоснованно предполагает, что славянский переводчик заменил ἀντιθρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ на оулові тавленіемъ своимъ. Источник последней славянской фразы – несомненно греческий текст ἀντιθρεύει... διὰ τῆς ἰδίας ἐπιφανείας. Тем не менее, первый и главный аргумент в подтверждение гипотезы О. Гладковой, что автор Жития Св. Константина-Кирилла заимствовал цитату непосредственно из византийского Жития Св. Евстафия Плакиды, должен быть отклонен. Таким образом, утверждение о месте и времени происхождения первого и/или самого раннего славянского перевода должно быть пересмотрено. Однако у нас есть все основания утверждать, что перевод – ранний и является частью древнейший южнославянских агиографических переводов» (*Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems.* P. 30).

¹⁰³² Как уже говорилось, Ст. Баталова следует концепции Кл. Ивановой о двух переводах ЖЕ, представленных в Драг. 700 (один перевод) и в остальных списках (другой перевод).

¹⁰³³ См. раздел 1. 4 Главы 1.

¹⁰³⁴ Тем более разные переводы.

Собранный нами материал позволяет произвести сопоставление цитаты из ЖК с нужным текстом из ЖЕ по всем переводам, кроме, разумеется, V перевода ЖЕ из ПФ¹⁰³⁵ и проложных текстов¹⁰³⁶, а также с текстом Службы:

Таблица 35

ВНГ 641	ЖК	I перевод	II перевод	III перевод	IV перевод	Служба ¹⁰³⁷
ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ... διὰ τῆς ἰδίᾳς ἐπιφανείας Слова жены: ὅστις ὀφθέντος αὐτῷ τοῦ Χριστοῦ διὰ τοῦ ἐλάφου	Бог оудобь уловитї и. іакоже древле улови плаки- дѹ въ ловѣ еленемъ, та- ко и сего іастревѡм	оуловї іавленїемъ своимъ. Слова жены: емоуже хс̃ іависа еленемъ.	Улови сего в ловитѣѣ. ... своимъ іавленьемъ. Слова жены: емѹже хс̃. еленем са іави.	оулавля-іеть сего, на ло- витвоу. ... своимъ іавлениемъ. Слова жены: іемоуже хс̃ іависе іелѣниемъ.	оулавляетъ сего въ ловитѣѣ. ... своимъ іавлениемъ. Слова жены: іавльшѣсе емѹ хс̃ елене	хс̃ъ уѣрколю - быць оулови блжне мрѣжами вѣрзи си и кръщенїемъ сѣ сѣ нѣсѣ ... хс̃ъ та при- зѣва іавльшаса еленьмъ. ¹⁰³⁹

Как видим, дословно фраза из ЖК не совпадает ни с одним текстом. В то же время ЖК воспроизводит фигуру греч. ἀντιθηρεύει... ἐν τῇ θήρᾳ – улови... въ ловѣ, но ни в одном переводе нет лексемы «лов» и в данном эпизоде нет оборота улови... еленемъ, сходное выражение появляется в текстах много позже – в словах жены (эпиз. 36), нечто похожее видим в Службе (іавльшаса еленьмъ). Ни один список I перевода не отобразил греч. ἀντιθηρεύει... ἐν τῇ θήρᾳ, в отличие от остальных переводов. Вариантов интерпретации приведенных фактов может быть несколько, скажем о наиболее вероятных:

1. Поздние списки ЖК исказили первоначальную цитату из ЖЕ или же, по крайней мере, сохранили какой-то не дошедший до нас славянский вариант («вариант ЖК»). В таком случае все равно вряд ли ее источником мог быть I перевод, где нет ничего похожего на улови... въ ловѣ. Гипотетический «вариант ЖК», скорее всего, не существовал, поскольку абсолютно все списки очень разных редакций и видов I перевода сохранили фактически один и тот же текст, не обнаруживающий прямого родства с «вариантом ЖК». К тому же полное соответствие

¹⁰³⁵ В связи с утратой там большей части текста.

¹⁰³⁶ В проложных текстах, возникших позже ЖК, нет ничего, что напоминало бы улови... въ ловѣ, хотя говорится о Христе в образе оленя, ср. описание охоты и явления Христа в Менологии Василия: Κυνηγοῦντι γὰρ αὐτῷ ἐφάνη ὁ Χριστὸς ἐν σχήματι ἐλάφου, ἔχοντος ἐπὶ τῶν κεράτων στύρον λάμποντα ὑπὲρ τὸν ἥλιον.

¹⁰³⁷ По ркп.: РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Миня служебная, сентябрь. Кон. XI в. Лл. 120 об.-124.

¹⁰³⁸ Л. 121, из Стихиры.

¹⁰³⁹ Л. 122, Канон, песнь 1.

греческому оригиналу цитаты скорее говорит в пользу того, что перед нами вполне исправный текст.

2. Авторы ЖК, поздние списки которого не исказили первоначальный текст цитаты, могли располагать каким-то неизвестным переводом типа ПФ.

3. Или же прямо переводили с греч. – или с греческого текста ЖЕ, или же с гипотетического греческого оригинала ЖК, о существовании которого писал И. А. Шевченко¹⁰⁴⁰. В последнем случае славянский текст ЖЕ не привлекался.

У нас нет достаточно данных, чтобы подтвердить или опровергнуть эти предположения, но наиболее все-таки вероятным кажется нам третий вариант, при котором источником мог быть греч., поскольку древнейший I перевод (по сохранившимся спискам) не содержал ничего, подобного *ѹлови... въ ловѣ*, а другие переводы в 880-882 гг. вряд ли уже существовали. Скорее всего, *в это время еще не было и I перевода*, который мог возникнуть позже в составе переведенных ЧМ при Симеоне (ок. 865-927) и быть связанным с прославлением князя Бориса Михаила, принявшего христианство, как и Плакида, уже в зрелом возрасте (865 г.) и сравниваемого с Константином Великим¹⁰⁴¹.

Таким образом, цитата из ЖЕ в ЖК не может свидетельствовать о существовании известного раннего (I) славянского перевода ЖЕ в момент создания ЖК.

Во всяком случае, сравнение Константина-Кирилла с Евстафием Плакидой бесспорно подтверждает популярность святого стратилата в кругу составителей и/или переписчиков ЖК, а наши материалы могут быть использованы для продолжения изучения как ЖЕ, так и ЖК.

3. 2. 2. Чтение о Борисе и Глебе Нестора: формирование парадигмы княжеской святости

Обретение Плакидой Христа – через явление Креста – выступало, как уже говорилось, как явственная параллель обращению императора Константина Великого. Недаром даже возведение храма в Риме на месте кончины Евстафия и его семьи предание связывало с Константином¹⁰⁴². Для Древней Руси переводное греческое Житие как вариант «константиновой модели» на многие века стало источником аналогии для определения *сакральной* роли князя Владимира

¹⁰⁴⁰ Ševčenko I. Constantine-Cyril, Apostle of the Slavs, as 'Bibliothecary', or how Byzantine was the Author of Constantine's Vita // ... *The Man of Many Devices, Who Wandered Full Many Ways...* Festschrift in Honor of János M. Bak. Budapest, 1999. P. 214-221.

¹⁰⁴¹ Ср.: «...сходство между римским императором и князем Борисом-Михаилом, крестителем Болгарии, позволило константинопольскому патриарху Фотию прибегнуть к уподоблению болгарского правителя Константину Великому» (Ранчин А. М. Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и Владимир Святославич // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 53).

¹⁰⁴² См. Введение.

(апостол Павел – император Константин¹⁰⁴³ – Евстафий Плакида – князь Владимир)¹⁰⁴⁴ и одной из отправных точек в создании образа идеального правителя, власть и деяния которого осенены Божественной благодатью.

Возможно, впервые параллель «Владимир – Евстафий Плакида – Константин» появилась в росписи Софийского собора в Киеве (40-е гг. XI в.), немногим позже она отразилась в Чтении о Борисе и Глебе (далее – Чт)¹⁰⁴⁵. Сопоставление фрагментов из Чт и ЖЕ, обнаруживающее влияние переводного памятника на оригинальный, приводили И. И. Срезневский¹⁰⁴⁶ и С. А. Бугославский¹⁰⁴⁷, на факт обращения Нестора к ЖЕ указывали Е. Е. Голубинский¹⁰⁴⁸, В. А. Розов¹⁰⁴⁹ и многие другие. Однако глубокая связь между этими памятниками осталась до нашего времени без внимания как ни странно именно у исследователей борисоглебского цикла. Если искусствоведы признают аналогию «Владимир – Плакида» необычайно важной для понимания складывавшейся государственной идеологии, отразившейся в памятниках искусства¹⁰⁵⁰, то современные исследователи борисоглебского цикла считают эту аналогию «поверхностной» и не останавливаются на ней¹⁰⁵¹. Тем не менее, этот важный момент в построении Нестора отметила

¹⁰⁴³ С императором Константином Великим, как известно, сравнивал Владимира не только Нестор, но и Иларион (одну из последних работ об этом см.: *Чернышева М. И.* Выражение идеи подобия в раннеславянских переводах с греческого // *Византинороссика*. Т. 3. Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. СПб., 2005. С. 219), и Иаков, автор Похвалы Владимиру, и автор Жития Владимира (*Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1997 (репринт изд. 1901 г.). Т. 1, перв. пол. тома. С. 125, 745). Сравнение Владимира с Константином содержится в Повести временных лет под 6523 (1015) г. (одну из последних работ об этом см.: *Ранчин А. М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и Владимир Святославич. С. 52, см. также: *Чекова И.* Равноапостольник князь Владимир в «Повест за изминалите години» – семиотика на княжеската святост // *Класика и канон в руската литература. Българският поглед / Съст. и научн. ред. Л. Димитров и др.* София, 2012. С. 20-30).

¹⁰⁴⁴ Об аналогии «Владимир – Евстафий Плакида», проявившейся прежде всего в искусстве, помимо указанных работ Н. Н. Никитенко, см.: *Сидоренко Г. В.* О персонализации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве // *Искусство христианского мира*. М., 2000. Вып. 4. С. 217-224. См. также Главу 4. Аналогия «Владимир – Евстафий Плакида» отразилась в выборе имени внука Владимира, сына его сына Мстислава, о котором осталась запись под 1033 г.: «Мъстиславичъ Еустафий умре» (Повесть временных лет / Подгот. текста Д. С. Лихачева. М.; Л. 1950. Ч. 1. С. 101). Подробнее об этом см.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Агиография и выбор имени в Древней Руси // *Славяноведение*. М., 2005. № 4. С. 37-41.

¹⁰⁴⁵ *Никитенко Н. Н.* К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. С. 103-107. См. также Главу 4.

¹⁰⁴⁶ *Срезневский И. И.* Сказания о св. Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV в. СПб., 1860. С. XVI-XVIII.

¹⁰⁴⁷ *Бугославский С. М.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // *ИОРЯС*. СПб., 1914. Т. XIX, кн. 1. С. 142, 146-148. О параллелях Бугославского мы говорили в Главе 1.

¹⁰⁴⁸ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1, перв. пол. тома. С. 122.

¹⁰⁴⁹ «Для характеристики Владимира Нестор воспользовался житием Евстафия Плакиды. Как и Евстафий, он уже в язычестве является по жизни и нравам совершенным христианином, которому не доставало только истинного богопознания. Это был “мужь правдивъ и милостивъ к нищимъ, и къ сиротамъ, и ко вдовицамъ”, но “Елинь верою”. Как и Евстафия, Бог обращает его к христианству неким знамением. Крестившись сам, Владимир крестит и всю Русскую землю, став, таким образом, “вторым Константином»» (*Розов В. А.* Личность Владимира Святого в русской литературе // *Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир*. М., 2000. С. 243-244. Работа была написана в 1938 г.).

¹⁰⁵⁰ См. указанные выше работы Н. Н. Никитенко, М. С. Гладкой и Г. В. Сидоренко, а также см. Главу 4.

¹⁰⁵¹ Так, Н. И. Милютенко, анализируя «источники Несторова «Чтения»» ограничилась простой констатацией факта: «К собственным (так!) изысканиям Нестора относятся параллели между крещением Руси и евангельской притчей о работниках 11 часа, между обращением в христианство Евстафия Плакиды и обращением Владимира» (*Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подгот. текстов Н. И. Милютенко*. СПб., 2006. С. 259). А. М. Ранчин,

в своей монографии Е. Л. Конявская: «Интересно и то, что Нестор не просто сравнивает Владимира с Евстафием Плакидой, но последовательно и подробно проводит параллель в их приходе к христианству»¹⁰⁵². К названной аналогии обратились А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, аналогия помогла им ответить на вопрос, почему внука князя Владимира назвали именно Евстафием: «...мы видим, что Владимира-Василия Святого уподобляют Евстафию, Константину, Давиду и Соломону, а двое из его детей и один из старших внуков получают, соответственно, имена *Константин (...), Давид и Евстафий* (курсив авторов. – О. Г.)¹⁰⁵³. Однако исследователи не останавливались на вопросах изучения собственно текста аналогии в Чт.

Таким образом, объемный пассаж Чт, построенный на тексте ЖЕ, до настоящего времени не являлся объектом специального исследования. В связи с этим далее мы остановимся на следующих вопросах: во-первых, необходимо будет определить, какой из по крайней мере четырех древнейших переводов ЖЕ мог послужить источником для Чт; во-вторых, определение конкретного перевода ЖЕ в качестве источника Чт позволит с новых позиций рассмотреть художественные принципы создания параллели «Владимир – Евстафий» в Чт. И, в-третьих, можно будет попытаться ответить на вопрос о причинах появления и функции самой параллели, возникшей *не под пером Нестора*, но получившей в Чт всестороннее обоснование во многом благодаря обращению автора к литературному источнику, то есть к ЖЕ.

* * *

В свете полученных нами данных о существовании разных славянских переводов ЖЕ теперь можно определить, какой перевод лег в основу сравнения князя Владимира с Евстафием Плакидой. Для этого сопоставим фрагмент из Чт со всеми известными ранними переводами Жития:

Таблица 36

№ чтения	Чт ¹⁰⁵⁴	I перевод ¹⁰⁵⁵	II перевод ¹⁰⁵⁶	III перевод ¹⁰⁵⁷	IV перевод ¹⁰⁵⁸
1	2	3	4	5	6

вслед за Г. Ленхофф, отметив ряд аналогий Чт, оценил их невысоко: «Помимо библейских образцов-прообразов это уподобление принятия Владимиром христианской веры обращению Евстафия Плакиды и сопоставление Бориса с Романом Сладкопевцем, а Глеба с царем Давидом; ср.: *Lenhoff G. The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts (UCLA Slavic Studies. Vol. 17). Columbus, Ohio, 1989. P. 92-93*. Но эти аналогии носят поверхностный характер» (*Ранчин А. М. К интерпретации историко-богословского введения в «Чтении о Борисе и Глебе» преподобного Нестора // Макариевские чтения. Книжность и книжники Древней Руси. Материалы 17 Российской научной конференции, посвященной памяти Святителя Макария. Можайск, 2010. Вып. 17. С. 342 (прим. 2)*).

¹⁰⁵² Конявская Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI-середина XV в.). М., 2000. С. 39.

¹⁰⁵³ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Агиография и выбор имени в Древней Руси. С. 41.

¹⁰⁵⁴ Цит. по Сильв. сб., лл. 89, стб. 1-92, стб. 2). См. также: Сказание о Борисе и Глебе: Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника. М., 1985.

¹⁰⁵⁵ Цит. по Тр. 666.

¹⁰⁵⁶ Цит. по Пск.

¹⁰⁵⁷ Цит. по Деч. 94.

¹⁰⁵⁸ Цит. по Гильф.

1	2	3	4	5	6
1	Бѣ во рѣ кнѣзь в тѣи годы володѣи всею землею рѣскою. именемъ владимѣръ. бѣ же мѣжь правдивъ и милѣвъ к нищимъ. и к сиротамъ и ко вдовичамъ.	бѣ етеръ стратилатъ, именемъ плакида. добра рода славна. богатъ же зѣло паче всѣхъ. златомъ и прочею слоужбою. елинъ же бѣ вѣрою. а дѣлы праведными оукрашашааше-сѧ. алчющаа напитана, жажѣщаа напааа, нагыа удѣваа. впадающимъ в бѣдоу помагаа. ис темницъ изимаа. и всѣмъ людемъ ѡнюдъ помагаа.	бѣаше нѣкто мѣжь стратилата. именемъ плакида. рѣда по плоти славна богатъ зило. паче всѣхъ славны. имѣнемъ златомъ и серебромъ. и прочимъ бѣгѣствомъ елинъ же и тѣ бѣаше родомъ. и вѣрою дѣлесы же праведными всѣми створенъ. застѣпаа бѣдныа помагаа же вбидимымъ. и многы же безъ сѣди и бес правды усѣжына имѣниемъ искѣпаа.	бѣ нѣкто воивода именемъ плакида. богатъ зѣло. имѣниа много бѣше имыи на земли. елинъ же бѣ вѣрою. а дѣломъ блѣгимъ оукрашаше. алчющеи питааше. нагымъ удѣанне дае. роуцѣ въ помощь вбидимымъ простирае. многыи ѡ соудица неправедно усѣжаше, имѣниемъ своимъ избавлае. и единою рекше, всѣмъ мѣцимсеюмоу и трѣбующимъ помощи, спѣ и избавитель являе.	поставленъ бы ѡ цѣа стратилатъ, именемъ плакида. рѣда сѣ по плоти славна. богатъ зѣло. прѣвѣзъшъ всѣхъ славныи стезаніи и златѣмъ и серебромъ и четворонѣги и прочи имѣниа. елинъ же бѣ и тѣи вѣрою. дѣлы же праведными, всѣако оукрашенъ бѣ, застѣпае скръѣци. и взлюбленныа помагаа. и многыи на соудици неправедно усѣжаемимъ, имѣниемъ призывае. нагыи одѣаніа дарѣ. алчющи питее. и росто рѣци. въсѣ просѣци еже на потребѣ подавае.
2	елинъ же вѣрою.	елинъ же бѣ вѣрою.	елинъ же и тѣ бѣаше родомъ.	елинъ же бѣ вѣрою.	елинъ же бѣ и тѣи вѣрою.
3	семѣ бѣ спонѣ нѣкакѣ створи бѣти емѣ хрѣтианѣ. также древа плакидѣ.	—	—	—	—
4	бѣ во плакида мѣжь праведенъ и милѣвъ.	бѣ же тако прослоуль мѣжь сѣ доброю дѣтелію. и крѣпостію и силою (см. также пример 1)	баше же толико вѣдомъ мѣжь и блѣгодѣаніи и славенъ силою (см. также пример 1)	бѣше же мѣжь тѣ сильнѣ храбрь страшнѣ въ вранехъ. (см. также пример 1)	бы же толико явленъ мѣжь тѣ въ блѣготвореніи и силѣ и крѣпости. (см. также пример 1)
5	елинъ же вѣрою.	(см. пример 2)	(см. пример 2)	(см. пример 2)	(см. пример 2)
6	также в житии его пишется.	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
7	нъ игда видѣ тавлѣшомуѣ ѿ ѣа нашего нѣа хѣ.	бѣ же съдержан и оустроган вса- ческыа поутти на спѣсѣнїе члѣкомъ. тѣ паче оулові тавленїемъ сво- имъ. ... се " тебе ра при- шелъ есмь на животнѣмъ семъ тавитиса тебѣ. ... да того ра прїидѣ. тавитиса тебѣ (и др.)	бѣ и щедрыи иже всѣими пѣтѣми на спѣсѣнїе людемъ промъсливъ. Ѹло- ви сего в ло- витвѣ. ... се " тебе ра " прїидѣ на животнѣмъ семъ тавити ... придохъ тавити ти самъ. (и др.)	бѣ. смотривыи всакъ поутъ на спѣсѣнїе члѣкомъ. оулавляеть сего, на ловитвоу. ... се " тебе ра прїидохъ на жи- вотнѣмъ семъ тавиен ти се. ... сего ради придохъ тавитисе тебѣ самъ, (и др.)	бѣ иже въсакыѣ поутти къ спѣсѣнїю члѣскѣ съматрае. въсхотѣ и оулав- ляеть сего въ ловитвѣ. ... сво- имъ тавленїемъ. ... се " тебе ра прїидѣ въ животнѣмъ семъ тавитисе тебѣ. ... прїидѣ тавитисе тебѣ. (и др.)
8	тѣгда поклониса ѿму.	пристрашенъ бывъ спаде с кона.	пристрашенъ бывъ спаде с кона на землю.	спаде с кона на землю.	паде с кона на землю.
9	гла гн кто еѣ и что велиши раву твоѿму.	рече. кто е гла съ иже слышоу, тави- са мнѣ глаи да вѣроую в тѣ.	ре что е гла сини. иже слышоу Ѹкрыи ми гла (так!) да вѣроу к тебѣ.	ре Ѹкоу бы иже слышоу. Ѹкрыисе мнѣ глаи ми, да вѣроую въ те.	ре. что гла еже слышѣ. Ѹкри мнѣ глаи и да вѣроую въ те.
10	гѣ же к нему нѣъ хѣ ѿгоже тѣ не вѣдѣи чтеши	азъ есмь і хѣ ѿгоже тѣ не вѣ- дыи чтеши.	азъ есмь. іс хѣ.	азъ есмь іс хѣ.	азъ еса іс хѣ.
11	нъ идѣи крѣса.	проси оу него (иерея) крѣнїа. ... рече же гѣ по- вѣжь (жене и де- тям) и крѣцише- са.	проси Ѹ него (иерея) таже крѣциемъ блгодать. ... повѣжь имъ (жене и детям). и вземше хѣо зна- мение крѣциемъ (так!). щцицени вѣдете Ѹ скверны грѣховныа.	проси оу него (епископа) крѣциенїа (так!) блгть. ... повѣжь имъ (жене и детям) и приемше хѣвноу печатъ. крѣциенїемъ вчи- стившесе Ѹ скверныхъ грѣхъ	проси Ѹ него («священника хри- стианам») еже Ѹ крѣциенїа блгть. ... по вѣжь имъ (жене и детям) и прїемше еже о хѣ печатъ; сѣчиститесе Ѹ скверни съг- рѣшенїи вашї.
12	он же тѣ авне понмъ жену свою и дѣтици своа	(Евстафий с женой) понмша вѣа мла- денца	(Евстафий с женой) вземша съ собою вѣа мѣладенца.	(Евстафий с женой) възьмъ вѣа мланца своа,	(Евстафий с женой) възьмше вѣа мланца,
13	и крѣсѣ. во има оца и сна и стѣго дѣа.	(иерей) крѣтї же та въ има вѣа и сна и стѣаго дѣа.	(иерей) крѣтї та во има вѣа и сна и стѣго дѣа	(епископ) крѣтѣ; въ име вѣа и сна и стѣго дѣа.	(священник) крѣтї нѣ въ име оца и сна и стѣго дѣа.
14	и нарено има ѿму вѣи ѿоустафѣи.	Плакиды же нарече ѿустафїа	наре има плакидѣ ѿвстафїи.	нарекъ плакидоу, ѿвстафїа.	плакидѣ оуѣв именова ѿустафїе.
15	такоже и сему владимеру.	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
16	павление бѣне бѣгити ѿмѹ крѣтъганѹ створи же.	оуловї павле- нїемъ своимъ. ... іакоже павла го- наща. ... показа емоу бѣтъ чюдо ... пришелъ есмь на животнѣмъ семъ павитиса тебѣ. ... видѣнїе видѣлъ.	Ѹлови сего в ло- витвѣ. ... іако павла гонаще своимъ павленье- мъ. ... показа гѣ знаме- ние ... придохъ павити ти самъ. ... видѣние видѣ.	оулавліаетъ сего, на ловитвоу. ... іако павла гонеща своимъ павленїемъ. ... павліаетъ гѣ чю ... прїдохъ на жи- вотнѣмъ семъ павіен ти се. ... видѣнїе видѣ.	оулавліаетъ сего вѣ ловитвѣ. ... іако павла гонеща, своимъ павленїемъ. ... павліаетъ гѣ чю таково. ... прїдѣ вѣ жи- вотнѣмъ семъ павитисе тебѣ. ... видѣнїе оузре.
17	нарено бѣи има ѿмѹ василии.	(см. пример 14)	(см. пример 14)	(см. пример 14)	(см. пример 14)
18	таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ сво- имъ. и всѣмъ людемъ да сѣ крѣтѣтъ. во има оца и сѣна и сѣго дѣа.	(прямых тексту- альных и содержа- тельных совпаде- ний нет)	(прямых тексту- альных и содержа- тельных совпаде- ний нет)	(прямых тексту- альных и содержа- тельных совпаде- ний нет)	(прямых тексту- альных и содержа- тельных совпаде- ний нет)

Определение I, древнейшего, перевода Жития как источника Чт как будто не составляет труда: только в I переводе и Чт встречаются общий фрагмент **іакоже тѣ не вѣдѣи чтеши** (Чт) – **іакоже тѣ не вѣдѣи чтеши** (ЖЕ) (пример 10) и однокоренные лексемы в сходном контексте **поимъ – поимша** (он же тѣ авїе поимъ жену свою и дѣтиці своа (Чт) – **поимша** **ѿба младенца** (ЖЕ) (пример 12)), хотя в целом обращает на себя внимание весьма свободное обращение Нестора с текстом Жития при соблюдении высокой фактологической точности по отношению к источнику. Помимо нескольких дословных совпадений Чт и ЖЕ (уже называвшиеся примеры 10 и 12, а также примеры 2, 5, 13, 14 и 17, где совпадение переводов обусловлено этикетностью и, видимо, единообразием греческих оригиналов), весь остальной текст рассматриваемого фрагмента основывается на близости по мотивам (примеры 1, 4, 7, 9, 10, 12, 16), структуре (примеры 1, 4, 9, 10) и смыслу (пример 8 с некоторыми оговорками, 11), есть также прямая отсылка к Житию (пример 6). Возможно, столь небольшое количество совпадений говорит о том, что русский агиограф цитировал переводное произведение по памяти. В таком случае Нестор очень хорошо знал памятник, события и персонажи которого воспринимались им как

«древние» (**ѡѡже древле плакидѣ**¹⁰⁵⁹). Вместе с этим, представляется, что отнюдь не точное цитирование Жития было здесь важным для Нестора, перед ним стояла задача более сложная и ответственная, решению которой, как можно будет увидеть далее, оказался подчиненным текст переводного произведения.

С другой стороны, для истории текста самого ЖЕ, бесспорная цитата в Чт о крещении Евстафия Плакиды – фактически наиболее раннее документальное свидетельство известности на Руси I славянского перевода, относящееся к 80-м гг. XI в.¹⁰⁶⁰

* * *

Свое произведение Нестор начинает с обширного вступления, в котором рассказывается о событиях, начиная от сотворения мира до крещения Руси. «Жизнь, подвиги и чудеса героев ... рассмотрены в непосредственной связи с крещением Руси. Крещение страны венчается появлением первых святых и чудес...»¹⁰⁶¹. Сначала автор, как ему и предписывалось каноном, сетует на свое несовершенство и просит Господа Вседержителя подать **разумъ срѣцю** его, чтобы он мог рассказать о подвигах страстотерпцев¹⁰⁶². Нестор, таким образом обращается к Богу с просьбой открыть ему истинный ход событий, замысел Творца, и соответственно Чт претендует именно на такое видение. Поэтому, понимая промыслительное значение подвига Бориса и Глеба для Русской земли, Нестор начинает свое произведение с рассказа о крещении Руси. Излагая события священной истории от сотворения мира, Нестор подчеркивает, что в жизни не только Руси, но и других народов были периоды язычества – поклонения идолам. Во вступлении возникает тема противопоставления языческого прошлого и христианского настоящего Руси. Отличие Руси от остальных народов состоит в том, что она была крещена хоть и позже всех, но зато даже не через апостолов, а по «призрению» самого Христа: **никтоже во имъ проповѣдалъ слова вѣа. нъ ѡгда самъ вѣдка гъ нашъ исъ хъ. вѣгостню своєю призри на свою тварь. не дастъ во имъ погъвнѣти въ прельсти идольствѣи**. Рассказ о Владимире завершает вступление и предшествует повествованию о главных героях – Борисе и Глебе. Таким образом, во вступлении Нестору необходимо было осмыслить и интерпретировать обстоятельства крещения Руси и роль самого князя Владимира. Перечисленные явления были для Нестора уже

¹⁰⁵⁹ Именно этот пример приводит Срезневский в значении «в древности, некогда, olim» (*Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3 т. М., 1989. Т. 1, ч. 1 (репринт изд. СПб., 1893). Стб. 721).*

¹⁰⁶⁰ Правда, по списку кон. XIV в. – в составе Сильвестровского сборника, в котором читается наиболее ранний текст Чт и одна из ранних редакций ЖЕ I перевода.

¹⁰⁶¹ *Фрейданк Д.* Повторы и их функции в Чтении о Борисе и Глебе // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 62.

¹⁰⁶² Нам уже приходилось писать об оппозиции «ум – разум» в древнерусском житии (*Гладкова О. В.* Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии» // *Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 223-235*), напомним, что «разум» в понимании как Ермолая-Еразма, так и автора ЖЕ означает способность человека воспринимать высшее знание – прозревать Божественный Промысел.

историей, хотя и не такой уж далекой. И для того, чтобы найти историческую аналогию описываемым событиям, он обращается впервые в Чт к агиографии, к ЖЕ, рассказывающему о добродетельном и знатном язычнике, увидевшем на охоте Христа, символом которого явился в Житии чудесный «елень», и уверовавшем в Него. Далее в Чт аналогии находятся для всех: Борис – Роман Сладкопевец, Глеб – царь Давид¹⁰⁶³, Владимир и Святополк сопоставляются с византийскими императорами – соответственно с Константином и Юлианом Отступником.

Должное восприятие аналогии «Плакида – Владимир» Нестор подготавливает всем предисловием: во-первых, семь (!) раз возвращаясь к теме предшествующего крещению распространения язычества, используя, как и его коллега-переводчик ЖЕ, сходный литературный прием – выстраивание цепочки родственных и повторяющихся слов с корнем *-идол-* (**кланатиса идоломъ – требы идольскыа – въ... прельсти идольскъи – въ... прельсти идольстѣи – служащеи идоломъ – во прелести идольстѣи – въ прельсти идольстѣи**). Таким образом Нестор показывает, насколько сильной была власть язычества, которую необходимо было преодолеть Владимиру не только во всей стране, но и в себе самом. Напомним, что именно с фразы о распространении «идольских жертв» начинается и ЖЕ, в отдельных списках это выражение заменено даже на более близкое и Илариону, и Нестору обычное в церковной книжности словосочетание «идольстии льсти»¹⁰⁶⁴.

Значительная часть известного рассказа о князе Владимире представляет собой развернутое сравнение крестителя с Евстафием Плакидой, для наглядности приведем его еще раз с разбивкой по строчным знакам (подчеркнуты очевидные повторы, выделенные и знаками рукописи, случаи рифмы, хорошо видно последовательное чередование длинных и коротких ритмических фраз):

Бѣи во рѣ кнѣзь в тѣи/и годѣи/ володѣи/ всюю землею рѣско/ю.
 именовъ вла/димеръ.
 бѣ же мѣ/жь правдивъ и ми/лѣтѣ/ к ницимъ./
 и к сиротамъ и ко/ вдовичамъ.
и/ли/нъ же вѣрою.
 семѣ/ вѣ спонѣ нѣкакѣ/ створи вѣгити и/мѣ хрѣтѣанѣ.
 такъ/же древле плаки/дѣ.
 бѣ во плаки/да мѣ/жь правѣ/денъ и мѣтѣ/ь.
и/линъ же вѣрою.
 такоже в житии и/го пишетсѣ.
 нѣ/ игда видѣ гавлѣ/шомѣсѣ и/мѣ гѣ// нашего и/са хѣ.

¹⁰⁶³ Понятно, что здесь обыгрываются имена, данные Борису и Глебу при крещении.

¹⁰⁶⁴ Напомним, что выражение «идольские жертвы» начинает словесную цепочку Жития, связанную с темой язычества.

тѣгда поклонисѧ ѱ/мѹ.
 гл҃а ги кто ѱс҃/ и что велиши ра/бѹ твоѱемѹ.
 гѣ же/ к немѹ ѱс҃ъ х҃ъ ѱго/же тѣи не вѣдѣи/ чтеши нѣ идѣи/ кр҃тсѧ.
 он же тѹ/ авиѱе помѣ же/нѹ свою и дѣтицѣ/ своѱа и кр҃тисѧ.
 во/ имѧ о҃ца и с҃на и/ ст҃го д҃ха.
 и нарѣ/но имѧ ѱемѹ вѣи ѱоустѧфѣи.
 тако/же и семѹ влади/мерѹ.
 явлениѱ б҃и/ѱ вѣити ѱемѹ кр҃тѣ/ганѹ створи же.
 на/рѣно вѣи имѧ ѱемѹ/ василии.
 таче по/томѣ всѣмѣ запо/вѣда вельможам҃/ своимѣ.
 и всѣмѣ/ людемѣ да сѧ кр҃тѧ/тѣ.
 во имѧ о҃ца и/ с҃на и ст҃го д҃ха.

Сравнение русского князя и римского стратилата строится на откровенном параллелизме, акцентированном знаками рукописи: владимерѣ. вѣ же мѹжь правдивѣ и милтѣвѣ к ницимѣ. и к сиротамѣ и ко вдовичамѣ. ѱелинѣ же вѣрою. – вѣ во плакида мѹжь праведенѣ и млтѣвѣ. ѱелинѣ же вѣрою.; семѹ вѣ спонѹ нѣкакѹ створи вѣити ѱемѹ хр҃тѣганѹ. так҃же древле плакидѣ.; нѣ ѱгда видѣ (Плакида) явльшомѹсѧ ѱемѹ г҃а нашего ѱс҃а х҃а. тѣгда поклонисѧ ѱемѹ. – такоже и семѹ владимерѹ. явлениѱ б҃иѱ вѣити ѱемѹ кр҃тѣганѹ створи же.; и нарѣно имѧ ѱемѹ вѣи ѱоустѧфѣи. – нарѣно вѣи имѧ ѱемѹ василии.; (Плакида) помѣ женѹ свою и дѣтицѣ своѱа и кр҃тисѧ. во имѧ о҃ца и с҃на и ст҃го д҃ха. – (Владимир) всѣмѣ заповѣда вельможам҃ своимѣ. и всѣмѣ людемѣ да сѧ кр҃тѧ/тѣ. во имѧ о҃ца и с҃на и ст҃го д҃ха.

Видимо, здесь не случайны три повтора, могущие указывать, как и в ЖЕ, на Спасение в Св. Троице.

Примечательно, что Нестор никак не сравнивает военную доблесть или богатство Евстафия и русского князя, а начинает характеристику Владимира-язычника с этических оценок, подчеркивая сложившееся противоречие: с одной стороны, его «правдивость» и милость к самым незащитным – нищим, сиротам, вдовицам, с другой стороны, его «эллинство». Это противоречие добрых дел и веры (ср.: Иак 2: 20-26) лежит и в основе начального энкомия Плакиде в его Житии, это же противоречие подчеркивает Христос в разговоре с Плакидой: азъ ѱс҃ь і х҃ъ, ѱгоже тѣи не вѣдѣи чтеши. добрыѧ во твоѱа дѣтели, так҃же ты твориши ницимѣ¹⁰⁶⁵. Недаром именно здесь ЖЕ максимально совпадает с Чт (ѱгоже тѣи не вѣдѣи чтеши). Проти-

¹⁰⁶⁵ Цит. по Тр. 666.

воречие снимается через крещение, причем в качестве семьи, в параллель семье Плакиды, у Владимира выступают «вельможи свои и все люди».

Евстафий Плакида отныне становится постоянной аналогией князю Владимиру как в изобразительном искусстве, так и в литературе. Действительно, для этого, даже помимо «константиновой модели», есть множество оснований: в Житии как будто разворачивается панорама княжеской жизни в основных ее этикетных проявлениях: доброта и милость, твердость в вере, сила и храбрость «во бранех», борьба с «погаными варварами», верность семье, богатство, даже дружинные пиры и охотничья забава оказывались благодаря Житию весьма благочестивым занятием – чего стоит описание выезда на охоту «ловца» Плакиды и его «дружины», в котором обнаруживается масса специфической лексики, относящейся к военно-феодальному укладу¹⁰⁶⁶:

Исшешоу во емоу вЪ единъ ѿ днѣи. по шбычаю на ловъ свои. и съ слоугами своими. и ависа емѸ стадо еленѣи ходяще. и растрон воа и начатъ гонити. <...> ѿлоучи же сѧ еленъ тѸ ѿ стада, ѿлоучи же сѧ и плакыда с маломъ чадѣю, и начатъ с ними гонити по немъ. гонацимъ же имъ изнемогоша вси. плакыда же единъ начатъ гонити по немъ. ѿлоучи же сѧ далече ѿ дружинны. долго же гонацоу емоу. елень тѸ взыде на камень высокъ и ста на немъ. **Приехав** же близъ стратила, не соуцоу ни единомъ с нимъ ѿ слоугъ.

К тому же ошибочный вариант ряда списков «весело лова» вместо правильного «все лова» (Плакида **по всѧ днѣи весело лова**)¹⁰⁶⁷ превратил Плакиду в «веселого ловца» и, по-видимому, пришелся по душе русскому читателю¹⁰⁶⁸. Прообраз княжеского пира, где князь лично прислуживает своим дружинникам, можно увидеть в эпизоде, где Плакида подносит хлеб и вино своим воинам – Антиоху и Акакию¹⁰⁶⁹. ЖЕ в его I переводе вполне могло бы послужить еще одной иллюстрацией к описанию жизни светского феодала в известной книге Б. А. Романова¹⁰⁷⁰. К тому же два сына Плакиды, святые Агапий и Феопист, могли быть восприняты, согласно наблюдениям Никитенко, как прообразы двух святых сыновей Владимира, Бориса и Глеба¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁶ Разнообразие военно-феодальной лексики – отличительная черта именно I перевода.

¹⁰⁶⁷ Появившийся, как мы писали в Главе 1, уже в старейших редакциях из ошибочного чтения.

¹⁰⁶⁸ См. об этом также в разделе, посвященном Сказанию о Феодоровской иконе.

¹⁰⁶⁹ В мистическом плане прообразом эпизода является Евхаристия.

¹⁰⁷⁰ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. М., 2002 (перепечатано с издания 1966 г.). С. 112-149.

¹⁰⁷¹ Подробнее см. Главу 4.

Правда, из рассказа Нестора остается не совсем ясным, о каком все же явлении Христа Владимиру идет речь (такоже и сему владимеру (как и Плакиде. – *О. Г.*). явлениѣ бѣи¹⁰⁷² вѣгити немѣ крѣтъгану створи же.). О «посещении Вышним» Владимира говорит и Иларион: приде на нь постѣщеніе вышнѣаго. призрѣ ѿа (так! – *О. Г.*) нь всемилоствидѣ ѡко блѣааго бѣа. ѿ вѣсѣа разжмѣ въ срѣци єго¹⁰⁷³, однако это вовсе не значит, что Владимир пережил именно Теофанію, Богоявление, поскольку сам Иларион восхищается Владимиром потому, что тот не видел Христа (ты* не видѣвъ въѣрова¹⁰⁷⁴), но безъ всѣхъ сиухъ (то есть без каких бы то ни было чудес. – *О. Г.*). притече къ хѣ. токмо ѿ блѣааго съмысла ѿ ѡстрооумѣа разжмѣвъ¹⁰⁷⁵.

Вопросом об обстоятельствах крещения Владимира, описанных в древнейших памятниках, и о том, что значит «явление Божье» у Нестора, задавались многие. Пытаясь «выровнять» обстоятельства обращения двух бывших язычников, одни снижали значение Чуда на охоте в ЖЕ, как, например, Розов, который, как уже говорилось, считал, что «как и Евстафия, Бог обращает его (Владимира. – *О. Г.*) к христианству неким знамением»¹⁰⁷⁶. Или как Г. Подскальски, который сходным образом комментировал параллель Чт: «В основе такого сопоставления (Владимира с Евстафием. – *О. Г.*) – божественное знамение добродетельному язычнику, побудившее его креститься»¹⁰⁷⁷. Но Евстафию было не «знамение», а явление Христа, что, в частности, стало одной из причин широкого распространения Жития. Другие полностью отождествляли Плакиду с Владимиром, как Никитенко, которая полагала, что «подобно до Нестора, Иларион говорить про Богоявленія Володимиру»¹⁰⁷⁸, или Литвина и Успенский, писавшие: «Оба они

¹⁰⁷² В критическом издании Чт, осуществленном Дж. Ревелли, слово не имеет разночтений, то есть, скорее всего, это авторский текст, см.: *Revelli G. Monumenti letterari su Boris e Gleb. С. 614-615.*

¹⁰⁷³ *Акентьев К. К.* «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // *Византинороссика. Т. 3. С. 142.*

¹⁰⁷⁴ Там же. С. 145.

¹⁰⁷⁵ Там же. Концепцию Илариона комментирует А. Н. Ужанков: «Можно было читать пророков, видеть чудеса Христовы, слушать апостолов и не уверовать в Бога. Но можно было не видеть Иисуса Христа и чудес Его и разумом постичь «Невидимого Бога» ... Благодаря вселившемуся в него разуму, который был «выше разума земных мудрецов» русский князь «Невидимого возлюбил» ... Важно отметить роль «разумения», то есть рассудочного постижения веры» (*Ужанков А. Н.* Из лекций по истории русской литературы XI-первой трети XVIII вв. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. М., 1999. С. 56-57). Единственно, что хотелось бы здесь уточнить, это то, что под «разумением» вряд ли можно полагать «рассудочное постижение», скорее, речь идет об особом типе познания – религиозной интуиции, замещающей под влиянием Благодати земные ум и чувства человека (см. об этом: *Прокофьев Н. И.* О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. // *Литература Древней Руси. Сборник трудов. М., 1975. Вып. I. С. 11-13; Гладкова О. В.* Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии». С. 232-233).

¹⁰⁷⁶ *Розов В. А.* Личность Владимира Святого в русской литературе. С. 244.

¹⁰⁷⁷ *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996 (*Subsidia Byzantinorossica. Т. 1).* С. 194-195.

¹⁰⁷⁸ *Никитенко Н. М.* Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 204.

(Евстафий и Владимир. – *О. Г.*) одинаковым образом сподобились узреть Господа»¹⁰⁷⁹, что тоже не соответствовало имеющимся данным. Осторожнее всех выразился в свое время Голубинский. Сравнивая Слово о Законе и Благодати Илариона, Похвалу князю Владимиру Иакова и Чт, Голубинский, кажется, единственный попытался объяснить эту особую подробность Чт, заметив, что Нестор «говорит подобно им обоим (Илариону и Иакову. – *О. Г.*), что Владимир решился принять христианство сам собою, будучи побужден к тому просвещением свыше, и отличается от двух предшествующих только тем, что *как будто дает знать, что Владимиру было особенное, сверхъестественное, откровение* (выделено нами. – *О. Г.*)»¹⁰⁸⁰. Иными словами, если продолжить осторожное высказывание Голубинского, то получится, что Нестор фактически выдвинул какую-то свою версию крещения Владимира, о которой современным исследователям и комментаторам Чт ничего не известно. Нам кажется это не так, и никакой новой версии в данном случае нет.

Если же опираться только на текст Чт, то можно сказать, что Нестор сопоставляет здесь ослепление и прозрение Владимира и явление Христа-оленья из ЖЕ как события одного порядка: (сѣмѹ вѣ спонѹ нѣкакѹ створи вѣгити ѿмѹ хрѣтънѹ. также древле плакидѣ.), хотя сравнение Владимира с Плакидой в данном контексте выглядит, на первый взгляд, достаточно натянутым: ведь римскому стратилату, согласно его Житию, перед крещением действительно являлся Христос¹⁰⁸¹, о явлении же Христа Владимиру, а тем более о деталях этого явления, не говорится впрямую ни у самого Нестора, ни у других авторов. В древнерусской традиции, судя по дошедшим до нас памятникам, не сложилось предания о явлении Христа Владимиру. Эту лакуну и стремился заполнить Нестор, прибегая к параллели с римским стратилатом. *Нестору нужен был пример Теофании, свидетелем которой был бы язычник и будущий христианин.* Выстраивая параллель с римским стратилатом, Нестор, по сути, уравнивает болезнь и прозрение¹⁰⁸² Владимира и Теофанию Евстафия: Плакида видѣ гавльшомѹса ѿмѹ га нашего нса хѣ. – также и сѣмѹ владимерѹ. гавление вѣ/ѿ вѣгити. В результате получилось требуемое: Теофании не было, но она как будто бы была! Представляется, что и у Илариона можно увидеть тот же прием, просто Иларион выразился намеренно более определенно, расставил все точки

¹⁰⁷⁹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Агиография и выбор имени в Древней Руси. С. 39.

¹⁰⁸⁰ И далее Голубинский приводит цитату из Чт о сравнении Владимира с Плакидой, см.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901 (репринт 1997 г.). Т. 1, перв. пол. тома. С. 122. К примеру, иером. Иоанн (Кологривов), судя по всему, не пытается развивать наблюдение Голубинского и пишет достаточно неопределенно, что Ольга и Владимир «становятся небесными заступниками за русский народ, *благодарью Божией* (выделено нами. – *О. Г.*), избравшей их первенцами от «нового рода христианского», несмотря на их грехи» ([Кологривов И.] Очерки по истории русской святости. Составил иеромонах Иоанн (Кологривов). Siracusa, 1991. С. 65).

¹⁰⁸¹ Разные переводы и редакции памятника несколько разнятся в описании этого эпизода, то идентифицируя оленя и Христа, то разделяя их. Нестор в данном случае точно следует символической логике раннего цитируемого им перевода, где олень – это Христос.

¹⁰⁸² Нравственное и физическое.

над і: да, было «посещение Вышнего» (*почти* Теофания), однако непосредственно Христа Владимир не видел, Иларион, как и Нестор не собирался исказить историю крещения Владимира, но слегка «подтянуть» комментарий до нужного градуса Иларион, как и Нестор, считал необходимым.

Надо сказать, что и в остальных деталях выбор параллели «Плакида – Владимир» был весьма оправдан: в Евстафии Плакиде была найдена важная в идеологическом смысле аналогия – «добродетельный» язычник, внутренне готовый принять Христа и отказывающийся от «идольских жертв»; «новый Павел», то есть *апостол*. В известном смысле Плакида оказывался даже ближе Владимиру: в отличие от ремесленника-Павла, римский стратилат принадлежал к военной аристократии, к тому же фигура Евстафия через явление Креста традиционно соотносилась с императором Константином. Но только ради одной параллели с Константином, с которым Нестор напрямую сравнивает Владимира чуть ниже, сравнение с Евстафием было не так уж необходимо¹⁰⁸³.

Таким образом, скрупулезно выстроенная параллель Владимира с Евстафием Плакидой в Чт имеет важное идейно-композиционное значение: она помогает осмыслить действия Владимира, Крестителя Руси и отца главных героев-страстотерпцев, завершая рассказ о языческом прошлом Руси и одновременно знаменуя возникновение новой точки отсчета ее истории – принятия христианства, утверждение которого состоится очень скоро – в подвиге Бориса и Глеба. Сравнение Владимира с Евстафием Плакидой подчеркивает не только «разумность» и прозорливость Владимира в принятии новой веры, но и наличие *Божественного знака* в его судьбе, побуждающего к крещению и *приравненного к Теофании*. Как с художественной точки зрения, так и с точки зрения создания государственной и религиозной идеологии, это было точное решение, возвеличивающее русского князя.

Кроме этого, параллель высветила еще одну важную мысль и Жития, и Чт о том, что язычество, особенно при условии проявления язычником милосердия и при его стремлении совершать добрые дела, не преграда крещению, раз даже Христос является язычникам и просветляет их светом разума. Нужно ли говорить, что для Руси первых веков христианства эта идея была очень актуальна.

Трудно переоценить значение разворачиваемой у Нестора параллели «Евстафий – Владимир» для истории текста самого ЖЕ: бесспорная цитата в Чт из переводного памятника –

¹⁰⁸³ Фактически, параллель «Евстафий – Владимир – Константин» в Чт можно рассматривать как «двуединую» аналогию, поскольку в определенном смысле Евстафий и Константин – фигуры тождественные. Но одного Константина, повторяем, агиографу было явно не достаточно, нужен был именно Евстафий Плакида с примером Теофании.

фактически наиболее раннее документальное свидетельство существования I славянского перевода и его известности на Руси, относящееся к 80-м гг. XI в.¹⁰⁸⁴

3. 2. 3. «Уеленена душа» Св. Саввы

В контексте изучения ЖЕ и используемого там сюжета об охотнике и олене мы посчитали необходимым остановиться на Житии Св. Саввы, сербском памятнике, по-своему интерпретировавшем названный сюжет.

Житие Св. Саввы, «первоучителя сербского», рассказывало о жизненном пути младшего сына великого жупана Стефана Немани Растко¹⁰⁸⁵, который отказался от престола ради монашеского служения и стал впоследствии архиепископом Сербии. Первое пространное Житие Св. Саввы (далее – ЖС) было написано хиландарским иеромонахом Доментианом приблизительно в 1253 г.¹⁰⁸⁶ (далее – ЖСД), однако наибольшую популярность приобрело другое ЖС, составленное Феодосием Хиландарцем в кон. XIII – начале XIV в.¹⁰⁸⁷ (далее – ЖСФ). ЖС, особенно ЖСФ, приобрело необычайную популярность не только в Сербии, но и за ее пределами, в первой трети XVI в. ЖСФ проникло на Русь¹⁰⁸⁸, где позже стали возникать собственные редакции этого памятника¹⁰⁸⁹.

Как замечает исследовательница ЖС Л. К. Гаврюшина, «совершенно особое место в композиции феодосиевского Жития занимает история бегства св. Саввы на Святую Гору; есть основания полагать, что именно интерес к той части Жития, где она излагается, причем в довольно занимательной, не вполне свойственной сочинениям житийного жанра форме, в значительной мере обусловил широкое распространение Жития как в Сербии, так и на Руси»¹⁰⁹⁰. Гаврюшина проанализировала названный эпизод. Но прежде чем мы приведем ее выводы, воспроизведем полностью тексты эпизода по малодоступным для современного читателя изданиям ЖСД и ЖСФ.

ЖСД:

И съконьчавъ молитвоу, и надежду прѣчистыне оукрѣпивъ се, и оувѣштавъ съ собою боговогазныне моуже, съ нимиже хоштеть въ слѣдь Христа шьствовать, и оставивъ страну, на нѣиже живѣше, и прииде къ отьцоу своемуу. съ великою радо-

¹⁰⁸⁴ Правда, по более позднему списку, в составе Сильвестровского сборника, в котором читается наиболее ранний текст Чт и одна из ранних редакций (Сильвестровская) ЖЕ I перевода.

¹⁰⁸⁵ Мирское имя Св. Саввы.

¹⁰⁸⁶ Гаврюшина Л. К. Бегство Святого Саввы на Святую гору: сербская житийная традиция и ее восприятие на Руси // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2005. Сб. 12. С. 581.

¹⁰⁸⁷ Там же.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 586.

¹⁰⁸⁹ По наблюдениям Гаврюшиной, «переработки Жития св. Саввы стали появляться в России, очевидно, не ранее XVII столетия» (там же).

¹⁰⁹⁰ Там же. С. 581.

стию приѣста и родителя его, и веселию многоу бывшоу о пришествии многолюбовнаго има сына, не по многоу же врѣмени минувшоу, рече къ родителюма своима: господина мога, повелита ми ити на оноу страну земли, име нарекъ иен, тако повѣдаше ми ловци многовеликъ ловъ въ горѣ земли тоѣ. родителя же повелѣста кемоу ити. ономоу же соуштоу изъ давна Христомъ оуловленоу бывшоу, и любовною стрѣлою оустрѣленоу, егоже любовию оуазвивъ се, и доухомъ светлымъ опльчивъ се, и сътвори животворештти крѣсть въ срьдци своемъ, и рекъ господевн: направи нозѣ мои на поутъ мирнь, да поидоу и хождоу въ истинѣ твоѣи все дни живота моего всегда и нынѣ и присьно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь¹⁰⁹¹.

ЖСФ:

Радости же великыѣ во сихъ испльнь бывъ, и нимала штьложь, къ родителюма входить, оукрадаеть штьпоуштеніе, глаголе: господіе мои, въ онои горѣ и име иен приложь, повѣдаше ми звѣріе соуште многы. аште шврѣть милость, благословень боудоу вами и штьпоуштень боудоу ловити, и аште оукьснымъ, не прогнѣванню боудемъ повинны, идеже оубо многы елене слышахъ. Сѣтьць же его оугдне емоу творе, господь с тобою, глагола, чедо, да благословит те и исправит поутъ твои. И мати же, тако матери обычаи, объеши и целоваши любовно, штьпоустише и съ миромъ, заповѣдавша скоро възвратити се. не бо вѣдѣаста тако не елене хоштеть оуловити, нь источника животнаго Христа, тако напоити оучелененоу доушоу его. на оувѣреніе же родителю посланеть въ гороу лавештихъ, на се оуготованномъ, тако сыгнати звѣры, самъ рекъ: подь гороу до оутрѣи васъ шждаю¹⁰⁹².

Гаврюшина приходит к выводу, что в эпизоде использован «образ “охоты на оленя”»¹⁰⁹³, распространенный «как в византийской, так и в славянской литературах» и имеющий «различные варианты у разных авторов, в данном случае – у Доментиана и Феодосия» и характеризующий «художественные принципы каждого из них. В изложении Феодосия Растко уходит охотиться на оленей, то есть на Христа, в то время как у Доментиана Христос уже «уловил» юношу, а вонзенная Им в него стрела зажгла в нем божественную любовь. Таким образом, в первом случае святой сам устремляется к Богу, во втором же Бог предопределяет его путь как Своего угодника. ... Следует отметить, однако, что указанный образ у Доментиана – лишь основание символической картины, которая создается им в дальнейшем повествовании. Новый символический образ строится на основе «восхождения» по «лестнице» значений слова «гора». Это: гора, где Растко должен был ловить зверей, образ «Святой горы» в Псалтыри – **Привитаіе по горамаъ тако пѣтица по словеси богоотца Давида: господи, кто обитаіеть въ жилишти**

¹⁰⁹¹ Живот Светога Симеуна и Светога Саве. Написао Доментијан, на свијет издао Ђ. Даничић. У Биограду, у државној штампарији, 1865. С. 123.

¹⁰⁹² Живот Светога Саве, написао Доментијан (ошибочно вместо Теодосије. – О. Г.), на свијет издадо Друштво србске словесности, трудом Ђ. Даничића, у Биограду, у државној штампарији, 1860. С. 9-10. Благодарю Л. К. Гаврюшину за возможность ознакомиться с этими редкими изданиями ЖС.

¹⁰⁹³ Гаврюшина Л. К. Бегство Святого Саввы на Святую гору: сербская житийная традиция и ее восприятие на Руси. С. 584.

ТВОЕМЪ, или кѢТО ВСЕЛИТЬ СЕ ВЪ СВЕТЛОЮ ГОРОУ ТВОЮ? – и, наконец, Святая Гора (Афон), куда вселяется святой»¹⁰⁹⁴.

Итак, Гаврюшина справедливо указала на архетип приведенного сюжета – «образ “охоты на оленя”», но можно ли сказать, что агиографы опирались на какие-либо агиографические образцы при составлении ЖС, в частности на ЖЕ?

ЖСД содержит почти все составляющие сюжета об олене и охотнике – «ловцы», «лов», «гора», охотник – Савва, «уловленный» Христом, «крест» (в сердце), «путь», нет лишь самого главного – самого оленя. Мотив «уловления ловящих» Христом есть в Евангелии¹⁰⁹⁵, хотя сочетание вышеперечисленных элементов встречается как в ЖЕ, так и в Житии Петра Афонского¹⁰⁹⁶, прямых же цитат ни из того, ни из другого жития в ЖСД нет, поэтому точно определить, какое именно произведение послужило источником ЖСД, практически невозможно.

В ЖСФ, также при отсутствии прямых цитат и каких бы то ни было ссылок, появляются «елени», но, самое главное, замечательный неологизм, принадлежащий, видимо, Феодосию, – «уеленена душа». «Уеленена душа» – это душа, уподобившаяся оленю¹⁰⁹⁷, Феодосий в своем повествовании поэтично объединяет известный по Псалтыри образ оленя, стремящегося к источнику водному и символизирующего душу, стремящуюся к Христу (Пс. 41: 2)¹⁰⁹⁸, и сюжет об охотнике и олене: **ТАКО НЕ ЕЛЕНЕ ХОШТЕТЬ ОУЛОВИТИ, НЪ ИСТОЧНИКА ЖИВОТНАГО ХРИСТА, ТАКО НАПОИТИ ОУЕЛЕНЕНОУ ДОУШОУ ЕГО**. Главное отличие ЖСД от ЖСФ Гаврюшина видит в том, что «в изложении Феодосия Растко уходит охотиться на оленей, то есть на Христа, в то время как у Доментиана Христос уже «уловил» юношу».

ЖС интересно для нас, во-первых, тем, что в этом памятнике можно наблюдать модификации сюжета об охотнике (и олене), действительно, как об этом свидетельствует и само ЖС, невероятно популярного в Средние века. Во-вторых, тем, что, при всей разнице в художественном решении, в ЖС реализуется тот же символический подтекст, что и в ЖЕ¹⁰⁹⁹: у охотника оказывается «уеленена душа», то есть на определенных ступенях символического подтекста «ловец» отождествляется со своей добычей и в житии начинает разворачиваться все та же спираль подобий: Христос – ловец – олень – душа, желающая воссоединиться с Христом и т. д. В-

¹⁰⁹⁴ Там же. С. 584.

¹⁰⁹⁵ Самое известное: *и гла ѿма* (Симону-Петру и Андрею): *градѣта по мнѣ, и сотвориоу въ ловца челоуѣкъмѣ*. (Мф. 4: 19).

¹⁰⁹⁶ Соответствующую цитату из Жития Петра Афонского по списку кон. XV в. см.: *Пак Н. В.* К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 146. См. также ниже раздел 2. 8.

¹⁰⁹⁷ Истолкование принадлежит Гаврюшиной (устная консультация).

¹⁰⁹⁸ Подробнее см. Главу 2.

¹⁰⁹⁹ См. Главу 2.

третьих, тем, что названный сюжет, как и в случае с ЖЕ и возникшими параллелями¹¹⁰⁰, опять же был привлечен в повествование, посвященное выдающемуся историческому лицу, в данном случае – Св. Савве, архиепископу Сербии. Таким образом, сюжет об охотнике и олене, как уже можно было увидеть на приведенных примерах, становится агиографическим топосом, который каждый агиограф решал по-своему.

Однако на основе имеющихся данных мы не можем утверждать, что ЖЕ явилось прямым образцом для ЖС, хотя Житие римского стратилата, судя по рукописным данным, было хорошо известно в сербской книжности.

3. 2. 4. Видение Агнца в Житии Петра митрополита Московского

Житие Петра митрополита Московского († 21 декабря), как и Житие Св. Саввы, интересно для нас как произведение, в основу одного из эпизодов которого лег вариант того же мирового сюжета о явлении рогатого животного, соединяющего мир реальный и мир идеальный, что и в ЖЕ. Первый памятник московской агиографии в этом эпизоде оказывается очень близким переводному произведению. Сравнение Видения Агнца¹¹⁰¹ из Жития митрополита Петра с Чудом об олене из ЖЕ, проводимое впервые, помогает лучше понять оба этих произведения, подтвердить некоторые наши выводы, высказанные ранее в связи с интерпретацией символического подтекста ЖЕ, а также высказать ряд предположений об источниках Жития Петра, в числе которых могло быть и ЖЕ.

Житие митрополита Петра известно в двух основных редакциях – Краткой и Пространной. Мнения ученых о том, когда были созданы редакции, не отличаются единством. Краткая редакция Жития, с точки зрения большинства исследователей, была создана в 1327 г.¹¹⁰² или, согласно Р. А. Седовой, около 1339 г.¹¹⁰³, Пространная редакция была написана на основе Краткой редакции митрополитом Киприаном более чем через 50 лет, не ранее, как считают многие исследователи, 1381 г.¹¹⁰⁴ или, как полагает Б. М. Клосс, в 1395 г.¹¹⁰⁵

В обеих редакциях содержится поэтический рассказ о том, что перед рождением будущего митрополита его мать видела «сон» (Краткая редакция) или «видение» (Пространная ре-

¹¹⁰⁰ Константин Великий, Константин-Кирилл и т. д.

¹¹⁰¹ Условное название эпизода, которое мы используем для удобства и далее.

¹¹⁰² См., например: *Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 66; *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. С. 18.

¹¹⁰³ *Седова Р. А.* Свяtitель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 32.

¹¹⁰⁴ См. об этом: *Прохоров Г. М.* Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI-первая половина XIV в.). С. 165; *Седова Р. А.* Свяtitель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 41-42.

¹¹⁰⁵ 1395 г. Б. М. Клосс считает «наиболее вероятным годом создания Киприановской редакции Жития Петра» (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. С. 34).

дакция), будто на ее руке появлялся Агнец с цветущим деревом на рогах или между рогами, в ветвях которого горели свечи. Краткая редакция немногословна:

(Л. 402 об.) <...> егда нѡшаше
 мѣти ѣго млáденецъ вѣ оутрѡвѣ и видѣ
 сонъ тáковъ. агнецъ доброзрáченъ
 нá рѡкоу своѣю. и моуци и на рогоу своѣю.
 и маше древо рáзличными цвѣты и
 (Л. 403)моуца. и свѣща свѣтлы свѣтащѣ
 недомыслашеса ѡ семъ что се боудетъ
 роди же сѧ ѡтрѡча <...>¹¹⁰⁶.

В Пространной редакции митрополита Киприана появляется масса новых деталей:

(Л. 220) <...> прилоучи же нѣчто си
 цево и преже роженїа его. ѣже не
 достой молчанїю прѣдати. еше
 бо емоу соуцоу вѣ оутрѡвѣ матѣ
 рни. вѣ единоу ѡ нѡцы сви҃та
 юцы днѣви недѣли. видѣ видѣнїе
 такоу мѣти ѣго. мнѣше бо сѧ еи
 агньца на рѡкоу держати своѣю.
 посредѣ же рогоу его древо бл҃голи
 ствно (так!) израстѣше. и мнѡгымї
 цвѣты же и плоды ѡбложено.
 и посредѣ вѣтвей ѣго многы
 свѣща свѣтащїи, и бл҃гоуханїа
 исходаща. и възбоудившисѧ не
 доумѣшасѧ что сѣ. и ли что ко
 нець таковоу видѣнїю. ѡба
 че аще и ѡна не домышлшасѧ. нѡ
 конецъ посълѣдѣ съ оудивленїе
 авн. еликыми дарми оугодни
 ка своѣго бѣ ѡбогати. рождышоу
 же сѧ ѡтрѡчати.¹¹⁰⁷

¹¹⁰⁶ И Краткая, и Пространная редакции Жития митрополита Петра публиковались неоднократно, см., например: *Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 21-26, 173-183 (перевод Пространной редакции); *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. С. 27-31; 35-47. Однако для нашего исследования необходимы акцентные знаки ркп., отсутствующие в публикациях. Поэтому мы обратились к доступным для нас в настоящий момент первоисточникам. Краткая редакция цит. по: ГИМ, собр. Музейское, № 2781. Пролог на сент. пол. года. Лл. 402 об.-406 об. 60-е гг. XVI в. На наш взгляд, ркп. представляет текст в ритмическом плане более совершенный, чем те по которым осуществлены публикации Р. А. Седовой (БРАН, 21.3.3 (Нов. 982). Сборник, объединяющий Торжественник и Златоуст. Кон. XV-нач. XVI в. Лл. 118 об.-126) и Б. М. Клоссом (ЯМЗ, № 15326. Кон. 20-х-нач. 30-х гг. XVI в. Лл. 453 об.-458).

¹¹⁰⁷ ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 221. Лествица с дополнениями. 20-е гг. XV в. Лл. 219-237. Как источник Киприановской редакции Жития митрополита Петра ркп. введена в научный оборот Б. М. Клоссом (см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. С. 35).

Насколько нам известно, вопрос об источнике или источниках Видения Агнца даже не возникал, между тем основной его источник можно установить с достаточно большой долей вероятности: сходное видение Агнца видит перед рождением сына мать Алипия Столпника.

Преп. Алипий Столпник († 26 ноября, VII в.) родился в пафлагонском г. Адрианополе и подвизался в его окрестностях. Св. Алипий простоял на столпе 53 года и прославился множественными чудесами: он исцелял больных, изгонял бесов, над его головой являлся огненный столп. В греческой традиции существовало две редакции его Жития – более древняя, написанная, возможно, учеником Алипия, и редакция Симеона Метафраста. Исследования по текстологии Жития Алипия в древнерусской книжности нет, а имеющиеся данные противоречивы¹¹⁰⁸. Согласно Студийскому уставу, память преп. Алипия (αλιππια) отмечалась 26 ноября, а на оутрь/нии чьтеть(с) житие сѣго αλιππια¹¹⁰⁹. Однако, какой именно текст должен читаться на утрени, в Уставе не уточняется, хотя в некоторых случаях в Уставе приводятся начала нужных произведений.

Житие Алипия входило в состав нестишного (I и II редакций) и стишного Прологов, и, скорее всего, текст из нестишного Пролога II редакции и явился источником для Жития митрополита Петра, тем более, что последнее¹¹¹⁰ также было написано для Пролога¹¹¹¹.

Сопоставим тексты Видения из проложного Жития Алипия и из Жития митрополита Петра¹¹¹² (см. *Таблицу 37*, подчеркнуты совпадающие фрагменты):

¹¹⁰⁸ Так, архиеп. Сергей (Спасский) утверждает, что Жития Алипия в ВМЧ и других ЧМ (Волоколамских, Иоанна Милютина и т. д.) нет (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. С. 509). В. А. Бугаевский со ссылкой на известное оглавление архим. Иосифа (*Иосиф, архим.*) Подробное оглавление Великих Четиих-Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 205-206), говорит, что в ВМЧ вошло Житие Алипия редакции Симеона Метафраста (*Бугаевский В. А.* Алипий Столпник // *Православная энциклопедия.* М., 2001. Т. 2. С. 23). Как известно, последние числа ноября не вошли в издание ВМЧ Археографической комиссии, поэтому мы обратились к доступным нам рукописям. В ноябрьском томе Успенского списка ВМЧ (ГИМ, собр. Синодальное, № 988, далее – Син. 988) под 26 числом содержатся только проложные тексты: Житие Алипия по Прологу II редакции (л. 1210, стб. 1) и по Стишному Прологу (л. 1213, стб. 1). В Волоколамских ЧМ Жития Алипия, согласно архиеп. Сергию и описанию иером. Иосифа, нет (см.: *Иосиф, иером.* Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. М., 1882. С. 246), как нет его и в Троицких ЧМ.

¹¹⁰⁹ *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. С. 298. Ср. также: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. С. 448.

¹¹¹⁰ Мы сейчас говорим о Краткой редакции.

¹¹¹¹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. С. 16.

¹¹¹² Краткой редакции.

Житие Алипия по Прологу I редакции ¹¹¹³	Житие Алипия по Прологу II редакции ¹¹¹⁴	Житие митрополита Петра
прѣже же рожьства его. <u>видѣ</u> мѣти его <u>сынъ таковыи.</u> <u>яко</u> <u>агъ/нець красенъ</u> <u>ношааше на</u> <u>роукоу своею имѣ/ци</u> <u>в роукоу</u> <u>своею свѣщѣ</u> <u>горащѣ.</u> и ѿтоли/ роукомѣ. <u>яко</u> <u>штроча</u> <u>еже</u> <u>хоцетъ родити сѧ.</u> <u>добронравомъ</u> <u>вждеть.</u> <u>иже</u> <u>и родивъ сѧ.</u>	и <u>преже/ рожьтва</u> <u>его видѣ</u> <u>мѣти</u> <u>его со/ таковъ.</u> <u>яко</u> <u>ношааше на</u> <u>роукоу своею агнець</u> <u>красенъ./</u> <u>имѣѧ</u> <u>же на роукоу своею свѣ/ци</u> <u>горащѣ.</u> и ѿ того <u>роукомѣ.</u> <u>яко</u> <u>иже родиста сѧ/ штроча</u> <u>добр-</u> <u>нравенъ</u> <u>вжде/ть.</u> <u>якоже</u> <u>и</u> <u>высть.</u> <u>роу</u> <u>во сѧ.</u>	егда <u>ношааше/ мѣти</u> <u>его млáденецъ</u> <u>въ оутрѣбѣ</u> <u>и видѣ/ сонъ</u> <u>таковъ.</u> <u>агнець</u> <u>доброрáченъ/ на</u> <u>роукоу своею.</u> <u>имѣщѣ</u> <u>и на роукоу</u> <u>своею./</u> <u>имаше</u> <u>древу</u> <u>рáзличными</u> <u>цвѣты</u> <u>и//моуца.</u> <u>и свѣща</u> <u>свѣтлы</u> <u>свѣтлицѣ/</u> <u>недомыслашесѧ</u> <u>ѿ семъ</u> <u>что се</u> <u>боудет/ роди</u> <u>же сѧ</u> <u>штроча</u>

На наш взгляд, совпадение в текстах Жития Алипия по Прологу II редакции и Жития Петра говорит само за себя, однако мы вполне допускаем, что дальнейшее изучение рукописной традиции Жития Алипия может внести какие-то поправки в складывающуюся картину¹¹¹⁵.

В то же время при сопоставлении трех текстов в Житии митрополита Петра обнаруживается, что древнерусский автор, возможно, дополнил своего предшественника: в Житии митрополита Петра добавляется «новый» по сравнению с Житием Алипия образ – образ дерева с цветами и свечами, появляющийся «на рогах» Агнца. Безусловно, образ дерева, символизирующего Крест¹¹¹⁶, как и образ-символ Агнца, возник в глубокой древности, но соединение их напоминает широко используемый в агиографии образ-символ оленя с крестом между рогами, наиболее известный по ЖЕ. В ЖЕ в рогах оленя Плакида видит крест с телом Христа, которое светится «паче солнца». Разные переводы и редакции «большого» и «малого» Жития отличаются в деталях: Плакида видит то «тело Христово», то «образ Христов», крест находится то «над рогами», то «между рогами» оленя и т. д.¹¹¹⁷ Однако убедительных лексических соответствий между текстами Жития митрополита Петра и ЖЕ, которые можно было бы безоговорочно признать дока-

¹¹¹³ Цит. по: Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година. С. 91. Станиславов Пролог относится к 1-й редакции.

¹¹¹⁴ Син. 988. Л. 1210, стб. 1.

¹¹¹⁵ Интересно, что в Житии Алипия редакции Стишного Пролога также присутствует Видение Агнца, однако явно не этот текст вдохновлял автора Краткой редакции Жития митрополита Петра: прилоучисѧ мѣтери/ его. не
празнѣи соуци въ снѣ видѣти./ агна красно на роукоу еи носити имѣѧ. на роукоу же своею свѣтлы
свѣща зажжены./ иже и знаменіе бы послѣднее свѣтлости/ добродѣтели можа. (Цит. по: РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304), № 720. (1731). Пролог, с месяца ноября по март, 1429 г. Л. 82 об.).

¹¹¹⁶ О символике дерева еще будет сказано.

¹¹¹⁷ Ср.: I перевод ЖЕ: на рогама же еленема ввразъ стго крѣта. свѣташъсѧ паче слнца. посредѣ же роукоу
ввразъ стгааго тѣла хѣѧ. (Тр. 666); II перевод: над рогама влене ввра стго крѣта прѣтаго и бѣноснаго
тѣла. (Пск.); III перевод: межъ рогама влени. ввразъ стго крѣта паче слъчнаго блѣстаниѧ свѣташасѧ. по-
среди же крѣта ввразъ бѣноснаго тѣла. (Р767); IV перевод: на роукоу оубо елению образъ чѣтнаго крѣта, паче
сѧниѧ слнчнаго сѧюца. посрѣ же роукоу. образъ бѣноснаго тѣлесе. (Гилф.). В Прологе: на роукоу его чѣтныи
крѣтъ хѣѧ. сѧиѣиць паче слнца. и посрѣ роукоу его ввразъ хѣѧ. (Хлуд. 189). Напомним, что рога Агнца упоминаются и в Откровении Иоанна Богослова: агнець столицъ ѧкѧ заколѣнъ, имѣиць роукоу сѣдмь (Откр. 5: 6).

зательством воздействия переводного памятника на оригинальный, нет. Причем вопрос о том, возникло ли соединение образа Агнца с деревом именно в Житии митрополита Петра, мы также оставляем открытым, поскольку, с одной стороны, в Житии Алипия нестишного и стихного Прологов древа между рогами Агнца нет, с другой стороны, тенденция помещать крест между рогами Агнца наблюдалась еще в эпоху раннего христианства¹¹¹⁸. Возможно, мы имеем дело с разными вариантами-изводами одного и того же образа рогатого животного с деревом-Крестом между рогами, тем более, что и Агнец, и олень в символическом плане часто были тождественны, о чем мы скажем ниже.

Хотел ли автор Краткой редакции Жития митрополита Петра, включая Видение Агнца в свое повествование, напрямую указать на Алипия Столпника? Конечно, полностью исключить эту аллюзию нельзя, однако столпничество не было самой популярной аскезой в Древней Руси и при всей родовой общности (и Алипий, и митрополит Петр – святые, уподобившиеся Христу), видовое различие между столпником и святителем достаточно велико. Скорее всего, древнерусский автор счел необходимым ввести топос о чудесном предзнаменовании рождения, и его привлекло столь образное решение этого топоса в Житии Алипия. Заимствование сюжетов, образов, стилистических фигур, целых фрагментов текста не было, как известно, редкостью в агиографии¹¹¹⁹.

Первым и, надо заметить, очень точным толкователем Видения Агнца из Жития митрополита Петра был Святитель Димитрий Ростовский, на что обратила внимание Седова. Исследовательница привела комментарий Димитрия: «Егда внемлю истории святаго жития его (Петра) и вначале слышу то, яко имевшая родити его мати пред рождениемъ о (так! – *О. Г.*) видении сонномъ мняшеся агнца держати на руку своею, приходят ми во умъ словеса евангельская сиа: «Се агнець (так! – *О. Г.*) Божий». Словеса та изглагола святыи Иоаннь Предитеча о Христе Спасителе, якоже пишется во Евангелии: «Во утрие виде Иоаннь Господа грядуща к себе и глагола: «Се агнець Божий». Обаче не прогневается святыи Иоаннь и Господь мой, егда теми же словесы утитлюю и святаго Петра митрополита: се агнець Божий в подобии агнца родительницы представленный. Кротость, смирение, незлобие агнее в жизни своей соблюдый, агнцу Божию Христу истинный последователь показавыйся»¹¹²⁰.

¹¹¹⁸ «Агнец, как символ Спасителя на основании евангельских слов (Иоанн I, 29): «Се агнец Божий, возмем грехи мира», – обозначался на древних мозаиках с крестом над головой», – писал А. С. Уваров (*Уваров А. С. Христианская символика*. С. 224).

¹¹¹⁹ Так, например, как уже говорилось, в русских житиях Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Исидора Твердислова Ростовского и др. было использовано Предисловие к Житию Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым (*Гладкова О. В. Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном Житии Исидора Твердислова Ростовского)*. С. 169), но это не значит, что Кирилл Белозерский, Зосима и Савватий Соловецкие и Исидор Твердислов уподоблялись авторами их житий Стефану Пермскому.

¹¹²⁰ *Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси*. С. 21. Р. А. Седова цитирует слова Димитрия по ркп.: РНБ, собр. Вахрамеева, № 419. Слова и поучения преосвященного Димитрия

Образ-символ Агнца (овна) – один из ключевых в Библии¹¹²¹ и соответственно во всем христианском искусстве. Агнец-овен, запутавшийся рогами в чаще в сцене жертвоприношения Авраама (Быт. 22:13), и Агнец Апокалипсиса¹¹²² – все суть обозначения Христа «как жертвы за человеческие грехи»¹¹²³. Сравнения святых, в первую очередь мучеников¹¹²⁴, с агнцами нередки в агиографии¹¹²⁵, так, сравнение Св. Глеба с агнцем есть, к примеру, и в Чтении о Борисе и Глебе Нестора, и в анонимном Сказании¹¹²⁶.

Помимо Жития митрополита Петра можно привести еще один уже упоминавшийся пример, когда Агнец-овен появляется в агиографии не в фигуре речи, а как самостоятельный персонаж, – в Слове 60-м Синайского патерика рассказывающем о «дуксе» и овне. Правда, в данном случае **овьнь** – это и Христос, заставляющий грешника каяться, и дьявол, не пускающий человека к Христу. Подобная бинарность сопровождала образы многих животных¹¹²⁷.

В контексте Жития митрополита Петра Агнец, безусловно, не выступает в своей темной ипостаси.

Появление в Видении древа между рогами Агнца может иметь следующее символическое истолкование, достаточно традиционное в агиографии и в христианском средневековом искусстве в целом¹¹²⁸. Это и «дерево, посаженное при потоках вод... и лист которого не вянет» (Пс. 1: 3), то есть праведник¹¹²⁹, и процветший жезл Аарона (Числ. 17), и соотносимый с ним корень Иессеев, то есть род, из которого по пророчествам вышел Иисус Христос (Мф. 1: 6)¹¹³⁰. Дерево-жезл-корень Иессеев, прообразуют в христианской традиции и Крест, воздвигнутый во

рия, митрополита Ростовского. XVII в. Л. 393. Заголовок: «Декабря в 21 день, святой Петръ, митрополить Всероссийский».

¹¹²¹ Симфония или словарь-указатель к Священному Писанию Ветхого и Нового Завета. М., 1988. Т. 1. С. 27-28.

¹¹²² Один из ключевых образов Апокалипсиса, см.: там же. С. 27.

¹¹²³ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 49.

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Об этом свидетельствуют словари старославянского и древнерусского языков. См., к примеру: там же. С. 73-74; Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 1, ч. 1. Стб. 6; СлРЯ XI-XVII вв. Вып. 1. С. 21. См. также: Словарь старославянского языка. Т. 1. С. 14.

¹¹²⁶ Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). Т. 1. С. 73.

¹¹²⁷ Подробнее см. Главу 2. О том, что агнец мог символизировать не только Христа, но и антихриста, пишет О. В. Белова (Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 49).

¹¹²⁸ О символике древа подробно пишет М. С. Гладкая. Анализируя иконографическую программу Дмитриевского собора во Владимире, где образ древа в различных конфигурациях занимает значительное место (*Гладкая М. С. Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Владимир, 2000. Вып. 1: Материалы каталога рельефной пластики Дмитриевского собора во Владимире. С. 38-71*), М. С. Гладкая, приходит к следующему выводу: «Древо-Крест соединило в себе изначальную и самую основную семантику жезла как символа правоты, райского древа с символикой познания добра и зла и несколько более позднее, евангельское, понятие Креста как символа мученичества и символа искупления» (там же. С. 71).

¹¹²⁹ Ср.: Ранчин А. М. О «невной» символике в древнерусской агиографии // Мир житий. М., 2002. С. 68 (работа перепечатана с некоторыми дополнениями: Ранчин А. М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007. С. 42-52).

¹¹³⁰ Ср.: там же.

спасение, и Того, Кто на нем был распят, и саму Богородицу, в которой воплотилась Троица¹¹³¹. В текстах Библии, а также служб, в частности, посвященных Богоматери, тема процветшего жезла Аарона развивается неоднократно: «Бога нашего Мати, девства сосуд, Ааронов прозябший жезл от корене Иессеева ... рождается убо»¹¹³² и т. д. В то же время, и этот момент очень важен в Житии Петра, процветшее дерево, прообразом которого является процветший жезл первосвященника Аарона, символизирует пастырское служение, уготованное Петру.

За процветшим деревом видится и райское Древо жизни. Перечисленные значения символики дерева названы и у Иоанна Дамаскина¹¹³³.

Символика древа-креста и тема Св. Троицы подчеркнута и самой структурой текста – рифма (своѣю – своѣю) и точки выделяют 4-кратную изоколическую структуру (4 – символ креста¹¹³⁴). 3-кратное единоначатие (свѣца свѣтлы свѣтацѣ) и цепочка из 3-х родственных слов (ѣмоуцї – ѣмаше – ѣмоуца) образуют нумероформу, могущую указывать на Троицу:

4 агнецъ | доврозраченъ/ | на рѣкоу | своѣю.
 4 ѣмоуцї | ѣ | на рогау | своѣю. |
 ѣмаше | древо | различными | цвѣты | ѣ//моуца.
 ѣ свѣца свѣтлы свѣтацѣ <...>.

Сочетание в Видении *трех* основных образов – женщины, ожидающей рождения ребенка, Агнца и цветущего дерева – рождает новые символические смыслы, и если Агнец в Житии символизирует Христа (и уподобившегося ему Петра), то тогда следует признать, что прообразом матери Петра является Богородица, не случайно некоторые списки называют ее Марией¹¹³⁵. Как известно, в Житии митрополита Петра тема Богоматери – одна из важнейших: «Петром написан был образ Богоматери, через который Она впоследствии явила ему Свою небесную помощь и который затем прославился как чудотворный (...); по инициативе митрополита Петра великий князь Московский Иван Данилович Калита в 1325 году закладывает в Москве на месте деревянного каменный собор в честь Успения Божией Матери, а в следующем году этот собор становится усыпальницей самого Петра. Предание также гласит о том, что кроме «Петровской» святитель написал еще две иконы Богоматери – «Новодворскую» (...) и «Успение». Последняя, как и «Петровский» образ, помещена была в новопостроенный каменный Успенский собор»¹¹³⁶. Не случайно также на житийных иконах, посвященных митрополиту Петру, Видение Агнца

¹¹³¹ Ср.: «В тебе троическое таинство поется...» – из Службы Рождеству Богородицы (Великий сборник в трех частях. Часть вторая: Минея праздничная. Мукачево, 1993. С. 21).

¹¹³² Из Службы Рождеству Богородицы (там же. С. 13).

¹¹³³ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.; Ростов-на-Дону, 1992 (репринт изд.: СПб., 1894). С. 288. Ср.: Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. С. 146.

¹¹³⁴ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. С. 683.

¹¹³⁵ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 9.

¹¹³⁶ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 166.

композиционно напоминает сюжет Рождества Христова¹¹³⁷. Процветшее дерево в рогах Агнца также в одном из своих значений может указывать на Богородицу.

Возможно также, что в данном Видении мы опять имеем дело с весьма распространенной в агиографии темой союза Христа и Церкви. Женщина с деревом – Богоматерь-Церковь-София, Агнец с деревом – Христос¹¹³⁸.

Митрополит Киприан не только вносит в Видение массу новых деталей, но и значительно усложняет структуру текста, еще более наполняя его ритмикой, рифмой, ассонансами и т. д. Воспроизведем текст Киприана в соответствии с ритмовым членением рукописи (выделены элементы структуры – рифма, ассонансы, единоначатие):

прилоу́чи же нѣчто си/цево́ и́ преже́ роже́нїа е́го.
 ѿже не/ достои́ молчанїю прѣда́ти.
 ѿце/ во емоу́ соуцоу́ въ оутровѣ́ маТе́рни.
 въ ѿдиноу́ ѿ но́щы свиТа/ю́щы дневи́ недѣ́ли.
 ви́дѣ́ ви́дѣ́нїе/ тако́го мѣ́и е́го.
 мнѣ́ше во сѧ́ ѿи́ агнца́ на рѣ́коу́ держати́ своѣ́ю./
 посредѣ́ же рогоу́ е́го древо́ бл҃голи/ствно́ (так!) ѿрастѣ́ше.
 и́ мнѡ́гимї́ цвѣ́ты же́ и́ плоды́ ѡ́вложено́./
 и́ посре́дѣ́ вѣ́твей е́го мно́гы/ свѣ́ща свѣ́тащїи́,
 и́ бл҃гоу́ханїа́/ исхо́дѧща́.
 и́ възвѡ́дѣвши́ сѧ́ не/доу́мѣ́вѧше́ сѧ́ что́ сѧ́.
 и́ли́ что́ ко/нець́ таково́мѡ́ ви́дѣ́нїю.
 ѡ́ва/че́ аще́ и́ ѡ́на не́ домы́шлѧше́ сѧ́.
 но́/ ко́нець́ посѣ́лѣ́дѣ́ сѧ́ о́удивленїе́/ гави́.
 ѿ́лики́ми да́рми о́угодни́ка сво́его бѣ́ ѡ́богати́.
 рождѣ́шоу́ же сѧ́ ѡ́трочати́.

Киприан по-своему сохраняет число «4» в конструкции с 4-кратным повтором союза «и», дерево у него обретает не только цветы, но и плоды, появляется «благоухание». Само дерево помещается не «на рогах», а «посреди рогов» – возможно, все-таки под влиянием ЖЕ, где крест между рогами стабильно встречается в списках III перевода¹¹³⁹. Мать Петра по-прежнему, в отличие от матери Алипия, не понимает значения Видения, однако автор считает своим долгом его объяснить: ѿ́лики́ми да́рми о́угодни́ка сво́его бѣ́ ѡ́богати́.

В результате у Киприана получается торжественная, парадная картина в отличие от «камерного» Видения Краткой редакции. На «картине» Киприана, знаменующей рождение первого

¹¹³⁷ Житийная иконография митрополита Петра проанализирована Седовой (Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 147), но символический аспект сюжета об Агнце исследовательница не затрагивала.

¹¹³⁸ Подробнее об этой теме см.: Гладкова О. В. «Повесть от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма // История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., 2008. С. 390.

¹¹³⁹ То есть здесь предположительная параллель возникает не с проложным, а уже с минейным ЖЕ.

московского митрополита, еще более подчеркнута связь с процветшим жезлом первосвященника Аарона как прообразом и символом пастырского служения митрополита Петра, ведь в описании именно процветшего жезла подчеркнута появление цветов и плодов: «Жезл Ааронов ... расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Числ. 17: 8). Кроме того, Киприан ввел в свое повествование упоминание о конкретном дне недели – видение произошло на рассвете в воскресенье (въ ѿдиноу ѿ но́щы сви́та/ю́щы днѣви недѣли), тем самым Киприан напрямую сопоставил Видение матери митрополита Петра с Благовещением, которое тоже произошло в воскресенье: в недѣлю при́а блговѣщенье. мръга двѣа ѿ гаврила¹¹⁴⁰. В Житии Петра, как и в Евангелии, фактически рассказывается о том, как матери было дано откровение о сыне.

Сложное в символическом плане, впечатляющее художественно Видение Агнца предвещало рождение первого московского митрополита, оно предсказывало благодатное пастырское служение Петра и обещало его деятельности, подобной деятельности первосвященника Аарона, покровительство Богоматери.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что основным источником Видения Агнца в Житии митрополита Петра стало Житие Алипия Столпника из Пролога II редакции, возможно, дополненное по ЖЕ или в соответствии с общей христианской традицией. Редакция Киприана могла быть составлена с учетом ЖЕ III перевода. Но, повторяем, безусловных лексических данных, подтверждающих заимствование из ЖЕ, в Житии Петра обеих редакций нет. Однако нельзя отрицать, что Житие Алипия, ЖЕ и Житие Петра имеют сходные образы, варьирующие один и тот же древнейший мотив, – чудесное явление рогатого животного как знак со стороны высших сил.

3. 2. 5. Сказание о Мамаевом побоище: борьба с язычниками

В Сказании о Мамаевом побоище (перв. четв. XV в.), как известно, много сравнений, аналогий и параллелей¹¹⁴¹; в нем не редки имена библейских и исторических персонажей, среди которых значительную часть занимают святые воины – архистратиг Михаил, Александр Невский, Феодор Тирон и др. В их число входит и Евстафий Плакида. Упоминание о святом неслучайно включено в речь самого Димитрия Донского, который, обращаясь к своему брату Владимиру и ко всем русским князьям перед тем, как собирать войско, говорит:

Братне князи русские, гнѣздо есмь князя Владимера Святославича Киевского, емѹ же открь господь познати православнѹю вѣрѹ, яко же оному ѿстафию Плакидѣ;

¹¹⁴⁰ Слово на Успение Святыя Владычица Богородица (ГИМ, собр. Чудовское, № 20. Кон. XIV в. Л. 117 в). Цит. по: Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). Т. 5. С. 266.

¹¹⁴¹ Кусков В. В. Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 39-51.

иже просвѣти всю землю Русскую святым крещением, изведе нас от страстей еллинскихыхъ и заповѣда нам тѣ же вѣрѣ святѣю крѣпко дрѣжати и хранити и поворотити по ней¹¹⁴².

Или по другому списку:

Гнѣздо есмо князя Володимера Киевского, иже изведе нас от смерти еллинския, емѣ же господь открь познати вѣрѣ христианскую, якоже ономѣ стратилатѣ Плакидѣ, он же заповѣдая нам тѣю вѣрѣ крѣпко держати и поворяти по ней¹¹⁴³.

В речи Димитрия Донского обстоятельства крещения Владимира оценены почти так же, как в Чтении Нестора¹¹⁴⁴, через параллель с Евстафием Плакидой, только автор Сказания весьма осторожен в формулировке: емѣ же открь господь познати православнѣю вѣрѣ, яко же ономѣ Евстафию Плакидѣ. Как Господь открь Владимиру познати православнѣю вѣрѣ, и что значит яко же ономѣ Евстафию Плакидѣ, можно понимать по-разному. Если строго следовать тексту Жития, то «открытие» православной веры Владимиру могло произойти только через Богоявление, если же не воспринимать формулировку из речи Димитрия столь буквально, то истинная вера, согласно Сказанию, могла быть открыта Владимиру и «просто» по Божественному произволению, без Богоявления, о котором в произведении нет никакого прямого упоминания. Сравнение Владимира с Евстафием Плакидой в Сказании можно в определенном смысле воспринимать и как непосредственную отсылку к Чтению о Борисе и Глебе, в котором читатель мог найти развернутое объяснение параллели.

В то же время автор Сказания вносит в аналогию новый, злободневный элемент – мотив борьбы с язычеством за христианскую веру. В преддверии битвы с татарами-язычниками уже неактуально было акцентировать внимание на языческом прошлом Плакиды и Владимира, а тем более на их добрых делах, которые они совершали будучи язычниками. В ситуации острого противостояния язычества и христианства, приобретшего форму военного конфликта, для автора Сказания более важным, скорее всего, мог стать другой факт ЖЕ: победы стратилата над «погаными варварами», о которых в Житии говорится дважды – в начале, еще до крещения (однако варвары уже здесь названы «погаными», то есть язычниками), и после крещения, когда Евстафий, следуя маршрутом Александра Македонского, ведет победоносную войну с варварами в Индии. Представляется, что именно эти эпизоды Жития вполне *мог иметь* в виду автор Сказания, когда, «продолжая» Нестора, он говорил о необходимости «поборати» христианскую веру. Такое изменение роли Св. Евстафия, нынче воспринимаемого более как воина – защитни-

¹¹⁴² Сказание о Мамаевом побоище / Подгот. текста В. П. Бударягина и Л. А. Дмитриева, пер. В. В. Колесова, комм. Л. А. Дмитриева // ПЛДР. XIV-середина XV века. М., 1981. С. 144 (Основная редакция по списку ГПБ (ныне РНБ), 0. IV. 22, перв. пол. XVI в.).

¹¹⁴³ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 231 (Основная редакция по Ермолаевскому списку – РНБ, Ф. IV, № 231, кон. XVII-нач. XVIII в.).

¹¹⁴⁴ Которое, скорее всего, является его источником.

ка христианской веры, целиком согласуется с наблюдениями В. Н. Рудакова, в центре внимания которого было изменение отношения к татарам, отразившееся в древнерусской литературе эпохи татаро-монгольского ига: «С конца XIV века меняется идеал поведения человека по отношению к монголо-татарам: на место образа смиренного, кающегося в своих грехах “Иова” (этот мотив есть и в ЖЕ. – О. Г.) приходит образ защитника “Русской земли”, активно противостоящего стремлению “нечестивых” “разорить христианскую веру”»¹¹⁴⁵.

Заметим, что более поздний текст Сказания в редакции Летописца князя И. Ф. Хворостинина разрывает параллель «Владимир – Плакида», уподобляя всех крестившихся римскому стратилату: ...**князь Владимиръ Киевскон, иже изведен бысть от страсти еллинския, ему же откры господь царство небесное, а нам, христианом, велѣл познати православнїю вѣрѹ, яко же оному стратилату Плакидѣ, он же заповѣда намъ тѹ же вѣрѹ крѣпко держати и поворати по неи...**¹¹⁴⁶.

Вариант Хворостинина опять же не поясняет, каким образом Господь **откры** Владимиру **царство небесное**, ничего не говорит о Теофании, но сохраняет мотив ратного стояния за правую веру.

Таким образом, продолжая традицию сопоставления князя Владимира с Евстафием Плакидой, автор Сказания по-своему интерпретирует параллель, не конкретизируя ее в существенных деталях, но дополняя мотивом «борения» за веру.

Русская история выдвинула в параллель Евстафию Плакиде не только князя Владимира: принятия мученической смерти за веру был удостоен князь Михаил Черниговский, убиенный в Орде (1246 г.), – это была своего рода русская версия подвига римского стратилата, о чем писал не так давно А. В. Лаушкин¹¹⁴⁷. О том, что Евстафий Плакида стал своеобразным знаком княжеской святости, свидетельствует и Повесть о Петре, царевиче Ордынском, речь о которой пойдет в следующем разделе.

3. 2. 6. Повесть о Петре, царевиче Ордынском: «Константинова модель» ростовской редакции

Время создания этого памятника не совсем ясно: «события, отраженные в «Повести», относятся ко 2-й половине XIII – началу XIV в.»¹¹⁴⁸, а наиболее ранние ее списки – к концу XV

¹¹⁴⁵ Рудаков В. Н. Отображение монголо-татар в древнерусской литературе середины XIII-XV века: (Эволюция представлений, сюжетов и образов). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 22.

¹¹⁴⁶ Памятники Куликовского цикла. С. 264 (список 40-х гг. XVII в.).

¹¹⁴⁷ «Мимо этого символического совпадения (в один и тот же день (то есть 20 сент. – О. Г.) приняли мученическую смерть два разных святых, подвиг которых повторял «страсть» святых отроков – (Дан. 3. – О. Г.)) средневековый человек, склонный к поиску знаков Божьего Промысла, пройти, конечно же, не мог» (Лаушкин А. В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 1999. № 6. С. 22).

¹¹⁴⁸ Белякова М. М. Некоторые наблюдения над отражением исторических фактов в «Повести о Петре, царевиче Ордынском» // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 78.

в.¹¹⁴⁹, эта дата и считается к настоящему дню наиболее вероятным временем создания Повести¹¹⁵⁰. Сравнительно недавно А. Г. Мельник уточнил, что «1478/79 г. И является временем ее возникновения»¹¹⁵¹

ЖЕ оказало глубокое влияние на Повесть о Петре, начиная с лексики и заканчивая сюжетно-композиционной структурой. На использование ЖЕ в качестве образца для ростовского памятника обратил внимание еще Д. Фрейданк, который привел все случаи прямого заимствования из переводного произведения в Повести:

«Мысль о раздаче милостыни еще в неверии автор варианта П (Первоначального варианта. – О. Г.) распространяет тем, что сравнивает своего героя с Евстафием Плакидой: «Оле чудо, брате, како не удивимся милостыней силе, в неверии раздающе, а в вере услышанной быти. Аки древний Евстафий Плакыда в неверии милостыня дая бе, а в вере, како и сий, сугубы и zde прия мзды многи и по труде царствие небесное» (...).

Это единственное упоминание о Евстафии Плакиде, но оно имеет огромное значение для структуры текста. Стоит заглянуть в Житие Евстафия Плакиды, чтобы убедиться, сколько мотивов из этого Жития повторяется в тексте П, насколько детально следует он образцу.

В варианте П Петр признается епископу ростовскому: «Аз размышлях о бозех царевых и о родительских, и о солнце, и о луне, и о огни, яко тварь суть» (...). Это чуть ли не дословное повторение слов Христа в Житии Евстафия Плакиды: «Азь есмь сотворей солнце ... луну же и звѣзды». Как в видении Евстафия ему является Христос, так Петру являются апостолы Петр и Павел. В обоих текстах это видение происходит во время охоты. В то же время как жена Евстафия, так и епископ ростовский созерцают подобное видение. Христос объясняет свое появление Евстафию следующим образом: «добрыя твоя дѣтели, яже ты твориши нищимъ, взидоша предъ мя», в свою очередь апостолы Петр и Павел уверяют Петра: «... милостыня твоя взидоша пред богом» (...).

Автор редакции П не указывает в тексте эти параллели. Он считает, что поскольку Житие Евстафия Плакиды общеизвестно, стоит только раз намекнуть читателю на прототип Петра, чтобы вызвать у него целый комплекс ассоциаций»¹¹⁵².

О цели такого сравнения немецкий ученый говорит так: «... выбор прототипов-мирян характеризует Петра как богоугодного мирянина, отграничивая тем самым в жанровом отношении текст П (в Минейной редакции Повести сравнения Петра с Евстафием нет. – О. Г.) от типа стандартных житий»¹¹⁵³. Не совсем понятным, правда, осталось, что такое «стандартные жития» – возможно, жития-биос преподобных с их тенденцией рассказать обо всей жизни героев от рождения до смерти? Да и причины избрания именно Плакиды в качестве образца для Петра не исчерпываются перечисленными у Фрайданка. Поэтому хочется несколько дополнить наблюдения исследователя.

¹¹⁴⁹ *Белякова М. М.* Об эволюции сюжета «Повести о Петре, царевиче Ордынском» (XV-XIX вв.) // Вопросы сюжета и композиции в русской литературе. Межвузовский сборник. Горький, 1988. С. 5.

¹¹⁵⁰ *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» в историко-литературном «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» в историко-литературном контексте: (к вопросу о датировке произведения) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 87.

¹¹⁵¹ *Мельник А. Г.* Когда возникла «Повесть о Петре, царевиче Ордынском»? // <http://starina.blog.ru/41256867.html> (26. 01. 2009). Статья была опубликована в 2004 г. В «Ростовской старине» (№ 117, 28. 09. 2004).

¹¹⁵² *Фрайданк Д.* Литературный прием синкрисиса в трех древних славянских текстах // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 225-226.

¹¹⁵³ Там же. С. 227.

Как и в Чтении Нестора, в Повести в связи с появлением образа Евстафия актуализируется тема принятия крещения язычником, ранее прославившимся своими добрыми делами. Петр не только крестится, но и основывает монастырь¹¹⁵⁴. Однако тема крещения язычника осложняется в Повести обличением, которое вытекает из противопоставления новокрещенного татарского царевича князю и его окружению, по рождению принадлежащим к христианству, но погрязшим в мирской суете и корысти и нарушающим таким образом княжеский кодекс чести.

Таким образом, язычники-татары не всегда воспринимались как исключительные противники христиан и христианства. «Несомненно существенной деталью является и то обстоятельство, – пишет М. М. Белякова, – что для автора Повести связь с татарами есть элемент положительной характеристики персонажа, а такие связи были характерны именно для ростовской действительности»¹¹⁵⁵.

Как и Нестор, анонимный автор Повести не часто прибегает к примерам, сравнениям и аналогиям из Библии, истории или житийной литературы, список привлекаемых для сравнения лиц достаточно скуп — это ветхозаветные персонажи Авраам, Мельхиседек, Илья; уже упоминавшиеся апостолы Петр и Павел, а также святые, изображенные на трех иконах, — Богородица с младенцем, Св. Димитрий и Св. Никола. Учитывая это, следует признать, что у автора, как ранее у Нестора, должно быть, были серьезные основания включать в свое произведение еще одну параллель — с Евстафием Плакидой. Во-первых, конечно, этот святой был ростовскому автору хорошо известен¹¹⁵⁶, во-вторых, помимо нужного совпадения ситуаций (добронравный язычник — христианин), автора Повести несомненно привлекли и другие черты, объединяющие Евстафия и Петра, — высокий статус язычника Плакиды (стратилат, любимец царя Траяна), его княжеские забавы (охота-ловитва), мирское благополучие, при котором, казалось бы, нечего больше и желать. А, в-третьих, выбор Евстафия Плакиды мог быть обусловлен устоявшейся аналогией «Константин Великий — Евстафий — (Владимир)», хотя присутствие в Повести темы Константина все-таки не до конца ясно. Вероятнее всего, она обнаруживается в сходном с известным в Константиновом цикле¹¹⁵⁷ мотиве — во сне Петр видит апостолов Петра и

¹¹⁵⁴ О Ростовском Петровском монастыре см., например: *Мельник А. Г.* Ансамбль Ростовского Петровского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1989. М., 1990. С. 400-404.

¹¹⁵⁵ *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» в историко-литературном контексте: (к вопросу о датировке произведения). С. 81.

¹¹⁵⁶ Как можно было убедиться, списки Жития римского святого не были редкостью в ростовских и ярославских рукописях (см. Краткий археографический обзор в Главе 1 (1. 14)), одна из наиболее ранних икон с изображением Евстафия Плакиды (согласно датировке Э. С. Смирновой, относящаяся ко втор. пол. — кон. XIII в.) также была создана в Ростовской земле (см. Главу 4).

¹¹⁵⁷ Древнерусский читатель мог узнать об этом из ранних Памяти (*память. блговѣрнаго црѣа константина. и мѣре его. елени.*) и Жития Константина и Елены (*житие. стго константина. и мѣре (так!) его. елены.*), помещенных впоследствии в ВМЧ под 21 мая (*Die Grossen Lesemenäen des metropoliten Makarij. Uspenskij spisok. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 9. 23. Mai. 9-23 мая. Weiher-Freiburg I. Br., 2009 (Monumenta linguae slavicae... T. LIII). С. 1174-1175; 1177-1207).*

Павла, которые велют ему основать церковь на том месте, где он спал. Сравнивая Петра с Евстафием Плакидой, автор не упоминает Теофанию, в этой параллели он выделяет добрые дела до крещения и само крещение как результат осознанного выбора. Действительно, видение апостолов — это еще не Богоявление, хотя и высочайший знак свыше и, может быть, даже указание на Константина, к тому же, не видение влияет на выбор веры, и здесь подобие с Константином, если оно было, заканчивается. Выбор веры Петром скорее напоминает одну из версий выбора веры Владимиром — на того и другого сильное впечатление производит красота богослужения, правда, в случае с Петром еще имело место чудо исцеления ханского сына епископом ростовским Кириллом. Получается, что в высшем смысле Петр — это бывший добрый язычник, а ныне христианин Евстафий, но без Богоявления, которое замещено в Повести явлением апостолов, это, возможно, Константин (царская кровь!), удостоившийся явления Петра и Павла, но основавший не империю, а монастырь, это Владимир, поддавшийся красоте христианского богослужения.

Создается впечатление, что автор Повести с помощью аналогий, образующих семантическое поле «Константиновой модели», тонко решает вопрос о статусе Петра. Кто он? «Брата царева сынъ»¹¹⁵⁸, то есть человек царской крови (= Константин), но не царь (хан) и не князь — в Ростове есть свой князь. Основатель монастыря, но не монах или князь, а вроде бы мирянин, знатный язычник, просветившийся крещением (= Константин — Евстафий — Владимир).

Повесть может быть воспринята как легенда о родоначальнике и/или основателе монастыря¹¹⁵⁹ — представителе царской семьи¹¹⁶⁰, поставленном автором в один ряд с великими историческими деятелями — с императором Константином и подобными ему Евстафием Плакидой и князем Владимиром Святославичем¹¹⁶¹.

3. 2. 7. *Житие Евстафия Плакиды как возможный образец Повести о Петре и Февронии Муромских (к постановке вопроса)*

Наши примеры каждый раз подтверждают известный тезис о том, что средневековая агиография – это во многом поиск образцов и аналогий: из Святого Писания, из произведений

¹¹⁵⁸ Повесть о Петре, царевиче Ордынском / Подгот. текста и коммент. Р. П. Дмитриевой // ПЛДР. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 20.

¹¹⁵⁹ Вспомним чрезвычайно значимые в этом контексте и одновременно создающие его параллели Петра с Авраамом — библейским родоначальником народов и с Мельхиседеком, символизирующим иерейское служение.

¹¹⁶⁰ Недаром даже в его потомках чувствуется «царева кость» (там же. С. 36).

¹¹⁶¹ Такого рода аргументы безусловно должны были быть признаны при обосновании «прав Петровского монастыря на его земли и воды, купленные царевичем Петром» (*Мельник А. Г.* Когда возникла «Повесть о Петре, царевиче Ордынском?»).

предшественников и т. д. Однако далеко не всегда агиограф указывал источники своего произведения, о которых современному исследователю остается лишь догадываться.

В медиевистике неоднократно предпринимались попытки говорить об источниках Повести о Петре и Февронии¹¹⁶², в какой-то степени отдали дань традиции и мы¹¹⁶³, однако еще не останавливались на ЖЕ – одном из, возможно, главных *агиографических* образцов для этого уникального произведения эпохи Ивана Грозного.

Римский стратилат, увидевший оленя с крестом между рогами, как можно было уже убедиться, был широко известен в Древней Руси. Вероятно, с времен Нестора и Ярослава Мудрого великомученик становится на Руси образцом «княжеской святости». XVI век продолжает установившуюся традицию почитания святого: со времен Ивана Грозного сохранилась рака с изображением Евстафия с частицей его мощей – образец высочайшего художественного уровня¹¹⁶⁴. «Частицы мощей святого Евстафия встречаются в напрестольных крестах»¹¹⁶⁵ того времени. Святой изображен на одной из знаменитых Новгородских таблеток (XVI в.)¹¹⁶⁶, комплекс текстов, посвященных Евстафию и его семье, входят в ВМЧ митрополита Макария, к XVI в. относится значительная часть сохранившихся списков Жития в разных переводах и редакциях.

Тесно связана в ЖЕ с «княжеской» темой другая не менее важная тема – супружества во Христе. Этот вид аскезы оставался до поры до времени не освоенным русской традицией и оригинальной агиографией. О супругах-святых рассказывала переводная литература (жития мч. Адриана и Наталии, прп. Андроника и Афанасии, мч. Галактиона и Епистимии, прп. Ксенофонта и Марии), правда, благочестивых супругов-родителей святого описывали оригинальные памятники (жития Авраамия Смоленского, Сергия Радонежского и др.), но в древнерусской агиографии, пожалуй, Повесть – первое и единственное в своем роде житие¹¹⁶⁷, посвященное подвижничеству именно супружеской четы, а в русской церковной практике – первая единовремен-

¹¹⁶² Исследователей привлекали прежде всего, конечно, «бродячие» сюжеты и фольклорные мотивы в составе Повести, библиографию работ, посвященных этому вопросу, см.: *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 267 (примеч. 185). Приведем также некоторые исследования последних лет: *Чекова И.* Змей, князь и мудрая дева-целительница в житийной «Повести о Петре и Февронии Муромских» // Мир житий. М., 2002. С. 181-192; *Каравашкин А. В.* Нетрадиционное в агиографии. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» // Древнерусская литература XI-XVII вв. М., 2003. С. 297; *Шайкин А. А.* Новелла и житие (Фольклорные традиции в «Повести о Петре и Февронии») // *Шайкин А. А.* Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI-XVI веков. М., 2005. С. 338-361; *Фефелова Ю. Г.* Повесть о Петре и Февронии в контексте традиционной обрядовой практики // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. С. 428-483.

¹¹⁶³ *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 83-121.

¹¹⁶⁴ Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. С. 306-307.

¹¹⁶⁵ Там же. С. 307. Подробнее об этом мы говорили во Введении.

¹¹⁶⁶ Подробнее см. Главу 4.

¹¹⁶⁷ О спорах по поводу жанровой природы Повести см.: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 84-87. Мы считаем Повесть житием, см. об этом там же. С. 87-121.

менная канонизация супругов¹¹⁶⁸. Сочетание в ЖЕ «княжеской» и «супружеской» темы могло оказаться весьма подходящим образцом для агиобиографии «царских сродников»¹¹⁶⁹, каковыми считались Петр и Феврония.

Оба памятника сближает еще одна заглавная тема – тема явления Креста, символизирующего Спасение.

Тему древа – креста – меча начинает в Повести Притча о посекаемом древе, с помощью которой Ермолай-Еразм объясняет божественную и одновременно человеческую природу Сына Божия. Его божественная сущность, «без-страстие», необъяснима, но страдание Иисуса Христа – это страдание его человеческого естества: **вѣстрѣтѣ * ѳго неѳзречѣнно ѳ. ѳ невозможнѣ ѳ никакоу прѣчеу сказаѳти. ни мѣцно к ѳесомѳ приложѳти. занѣ * всѣ твѣрь ѳго ѳ. в твѣри * ѳго, разѳмѣваѳ вѣстрѣтѣ. ѳбо ѳце каковѳ дрѣвѳ стоѳящѳ на землѳ. слнцѳ * с нѣси сѳѳѳѳѳ на нѣ. в тѳ * годѳнѳ дрѣвѳ томѳ ѳце ключѳса посекаѳемѳ вѳгѳи ѳ сѳ ѳстрадаѳти. ѳѳѳѳѳ же слнчнѳѳ ѳ дрѣва того не ѳѳѳѳѳѳ. ни спѳѳѳѳѳѳ з дрѣвѳ ни ѳѳѳѳѳѳ.**¹¹⁷⁰ Источник притчи не назван, но его можно установить: это Книга 3, глава 26 «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина¹¹⁷¹. Притча о древе перекликается со сложным образом нераздельной Троицы из воскресного Канона Св.Троице¹¹⁷²:

Троице Святей,
и нераздельному естеству,
в трех лицах секомай несечено,
и пребывающей нераздельней по существу Божества¹¹⁷³.

Тема древа-креста, на котором распинается Христос, продолжается здесь же и выражается в четырехударной изоколической конструкции, выделенной Р. Пиккио:

4 понѣ * твѣрь / ѳго / ѳ.
4 зѳжѳѳѳѳ же / ѳ содѳѳѳѳѳѳ / неѳгѳѳѳѳѳ / ѳ.

¹¹⁶⁸ Только в XX в. в России «окончательно» были канонизированы еще две супружеские пары – преподобные Кирилл и Мария, родители Сергия Радонежского, и благоверный князь Димитрий Донской и его жена преподобная Евдокия Московская.

¹¹⁶⁹ Повесть о Петре и Февронии. С. 118.

¹¹⁷⁰ Повесть о Петре и Февронии цит. по нашей публикации списка сер. XVI в. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 287/307. Лл. 134-147 об. (см. *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 218-235), в которой Повесть, согласно Р. П. Дмитриевой, переписана самим Ермолаем-Еразмом (Повесть о Петре и Февронии. С. 106 (рис. 1), 115 и др.).

¹¹⁷¹ *Св. Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. С. 266.

¹¹⁷² Св. Троица – один из наиболее значимых сюжетов для Ермолая-Еразма, автора «Книги о Троице».

¹¹⁷³ Цит. с упрощением орфографии по: Октоих: С 1-го гласа по 4-ый. М., 2003 (репринт издания 1906 г.). Л. 20. Конечно, при последующем, более детальном исследовании, необходимо будет учитывать рукописную традицию Октоиха, но многое можно увидеть уже сегодня, основываясь на современных изданиях.

4 ѿи во / постра́да / за́ ны / плóтїю.
 4 грѣхи / нша́ / на крѣтѣ́ / пригвозди.
 4 ѿскѣпїв / ны / миродержителя́ / лѣстца.
 4 ценѡ́ / кровїю́ / своѣю́ / чтїно́ю.¹¹⁷⁴

Приведенная конструкция представляет собой две триады, число «4» указывает на крест и заставляет вспомнить слова из Службы Воздвижению Честнаго Креста Косьмы Маюмского со сходной структурой:

4 Четвероконьчый / миръ / дньсь / освящается,
 4 четвероконьчю / възвышаему / твоему / кръсту¹¹⁷⁵.

Шестикратное (две триады) повторение четверки у Еразма может указывать не только на Крест, но и на искупительную смерть Христа на нем, произошедшую в шестой час шестого дня¹¹⁷⁶. Таким образом, во вступлении обозначается тема креста-древа как символа спасения.

Далее тема креста продолжается в сцене обретения меча Петром.

За городом, в женском монастыре Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста (!) является Петру некий отрок и показывает во ѿлтарной стѣнѣ́ межѹ́ керемидома́ скважню́, где и находится искомый «Агриков меч». Эпизод напоминает одну из легенд о мече короля Артура – знаменитом Экскалибуре, согласно которой, Артур вытащил свой меч из камня¹¹⁷⁷.

Сцена обретения меча символически многозначна. Это очень сложный для интерпретации и одновременно очень важный эпизод Повести, поскольку здесь встает вопрос о Теофании. Явившийся отрок может прочитываться как ангел или как Христос¹¹⁷⁸. Муромская редакция, например, прямо называет явившегося Петру «ангел господень»¹¹⁷⁹, Причудская редакция также подчеркивает небесную природу явившегося: «юноша прекрасен зело от бога посланный»¹¹⁸⁰, о мгновенном исчезновении посланника, что свидетельствует о явленном чуде, говорят Причудская и Третья редакции: «И невидимо бысть отроча»¹¹⁸¹.

¹¹⁷⁴ Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. С. 683. Удивительно, что Пиккио, не располагавший рукописным подлинником Повести и не знавший ее акцентных знаков, верно выделил конструкцию в соответствии со знаками рукописного текста.

¹¹⁷⁵ Служба Воздвиженью Креста Косьмы Маюмского / Подгот. текста, пер. и комм. Т. В. Ткачевой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. XI-XII века. С. 484.

¹¹⁷⁶ Щёголева Л. И. О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна. С. 491.

¹¹⁷⁷ «Артуров меч» в руках русского князя – это ли не готовый сюжет для очередного «фэнтезийного» романа!

¹¹⁷⁸ Собственно, об этом писала и М. Б. Плюханова: «Земное отражение Христова меча – оружие московского царя, которым он рассекает зловерие, казни еретиков» (Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. С. 219).

¹¹⁷⁹ Повесть о Петре и Февронии. С. 304-305.

¹¹⁸⁰ Там же. С. 299.

¹¹⁸¹ Там же. С. 289. Ср. в Причудской редакции: «И не видим бысть от него» (там же. С. 299).

Ангел являлся Петру апостолу, прообразу Петра Муромского (Деян. 12: 7-11)¹¹⁸². Христос в виде отрока являлся святому, тезоименитому Петру Муромскому, – Петру Александрийскому († 25 ноября), отрочество Христа – «это любимый возраст апокрифов», по наблюдениям Д. Шестакова, и не только их¹¹⁸³. На Христа может указывать и лексический ключ – **межѹ керемидома** ассоциируется со «Святой Керамидой», «Керамидионом», Спасом «Святое Чрепие», одним из вариантов изображения Нерукотворного Образа Христа. Меч хранится в особом, сакральном месте – в алтарной преграде монастыря Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста, что, конечно, не случайно и совершенно явственно указывает на константинопольскую параллель происходящим событиям. Мотив креста-«оружия мира» неоднократно варьируется в Службе Воздвижению Креста Косьмы Маюмского, есть там и мотив повержения змея крестом: Моисей «древу образьмь крѣста, пресмыкаема по земли змия привяза лукавное, о семь обличивь вредь»¹¹⁸⁴. Воздвижение креста и убиение змея-сатаны символизируют приход в мир Христа, искупление первородного греха (вспомним цитату из Вступления: **не вѣдите раби члѣко кѹплени бо есте ценою**. – 1 Кор. 7: 23) и установление Церкви Нового Завета. Отрок-Христос (или ангел?) таким образом указывает меч-крест, которым должен быть повержен змей-дьявол. Собственно, похожая схема, общая для памятников, объединенных темой явления Креста, лежит и в основе Чуда об олене ЖЕ

Не следует забывать и о символике камня. Керемиды могут быть отождествлены с камнями, в некоторых редакциях Повести о Петре и Февронии слово **керемидома** заменяется словом «каменья» или «каменная стена»¹¹⁸⁵. Камень есть Христос (ср.: «Камень же был Христос» (1 Кор. 10: 4)), но камень и Петр (ср.: «Кифа, что значит: камень» (Ин. 1: 42))¹¹⁸⁶. В ЖЕ символика камня также играет значительную роль именно в эпизоде чуда: **елень тѣ възиде на камень высокъ и ста на немъ**¹¹⁸⁷. В обоих памятниках речь идет о воздвижении на камне Креста, то есть об установлении Церкви Новозаветной, но в Повести эта идея связывается еще и с основанием православного Царства¹¹⁸⁸.

¹¹⁸² Ср.: **ѣко послѣ бѣ агѣла своего ѡ изѣтѣ ма из рѣки йродовы, ѡ всего члѣнѣ людѣи иудейскыѣ** (Деян. 12: 11).

¹¹⁸³ Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. С. 133.

¹¹⁸⁴ БЛДР. С. 484. Сопоставление текста Службы Воздвижению Честнаго Креста и «Повести» может стать содержанием отдельной работы.

¹¹⁸⁵ «И показа ему в олтарной стене межю каменья скважню» (Первая редакция. Вариант *Бп*. См.: Повесть о Петре и Февронии. С. 227). «Мечъ закладен в каменной стене» (Четвертая редакция. См.: там же. С. 316).

¹¹⁸⁶ Камни-«керемиды», между которыми лежит меч-крест, возможно, призваны также вызвать аллюзии с камнем, который «нашли ... отваленным от гроба» Иисуса (Лк. 24: 2; Мр. 16: 4, Ин. 20: 1) и прообразующим воскресение Христа воскресение Лазаря («Иисус говорит: отнимите камень» – Ин. 11: 39). Таким образом для Петра Муромского начинался путь к спасению.

¹¹⁸⁷ Цит. по Тр. 666.

¹¹⁸⁸ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. С. 227-232.

Возможно, Петр обретает даруемый свыше тот самый «меч Божий», о котором было сказано: «Иже кто противится власти, противится закону Божью. Князь же не туне (не напрасно. – *О. Г.*) носить меч Божии, ибо слуга есть». Приведенная цитата взята из Повести об убиении Андрея Боголюбского¹¹⁸⁹, там эти слова приписаны Иоанну Златоусту, Если это и так, то Златоуст цитирует апостола Павла, ср.: *нє вò без ѡмà мечь нòситъ. бжїи вò слѡга єсть* (Рим. 13: 4)¹¹⁹⁰. В Повести об убиении Андрея Боголюбского тема княжеского меча, меча Бориса имеет очень большое значение. Столь же значим меч Бориса и на рельефах Дмитриевского собора во Владимире¹¹⁹¹. Заманчиво предположить, что Ермолай-Еразм имел в виду в Повести помимо всего прочего меч Мономашичей, утерянный в свое время и вновь обретаемый уже Петром, а отрок, указавший ему меч, есть не только Христос, но и отрок Глеб, брат Бориса. Основания к тому есть: Глеб, как и Петр, также княжил в Муроме. Обращает на себя внимание сходство в именах: «Давид» – «царственное» имя, принятое в крещении Глебом, а также в иночестве Петром Муромским. Занятие «ловитвой», «плач в пустыне», построенный на образах Псалтири, уподобляют и Плакиду царю Давиду.

Петру предстояло править Муромом, и богоданность этой власти предсказывалась заранее, через обретение меча. Однако прежде чем править, Петру еще надлежало убить врага-змея.

Змееборчество отождествляет Петра с другими святыми-победителями змия-дьявола – Георгием Победоносцем, Феодором Стратилатом и др., а также с самим архангелом Михаилом (Откр. 12: 7-9)¹¹⁹². Со змееборцами по функции сближаются библейские «львоборцы» Самсон и Давид, ведь лев в христианской традиции мог восприниматься и как олицетворение дьявола¹¹⁹³, в нашем случае это сближение и по имени, ведь Петр, повторяем, в иночестве нарекается Давидом. Параллель Петр – царь Давид очень сильна в Повести, где одной из центральных является тема княжеской власти¹¹⁹⁴. Но самое главное, что все перечисленные демоноборцы прообразуют или уподобляются Христу-победителю дьявола (Откр. 20: 7-10; Ис. 27: 1), как, впрочем, уподобляется ему в подвиге змееборчества, а также в последующих страданиях и обретаемом

¹¹⁸⁹ Повесть об убиении Андрея Боголюбского / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 334.

¹¹⁹⁰ Подробнее об использовании цитаты в древнерусских произведениях см.: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 96.

¹¹⁹¹ Ср.: «Борис ритуально выставляет напоказ еще и меч, свой идентификационный знак. Надо заметить, что меч убиенного Бориса выступает здесь как символ рода Мономаховичей» (*Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Вопросы иконографической программы. (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 5). С. 70).

¹¹⁹² Ср.: *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. С. 217-221.

¹¹⁹³ См. подробнее Главу 2, раздел 2. 2. 1.

¹¹⁹⁴ Не имеем сейчас возможности останавливаться на этой обширной теме.

смирении Петр. Закономерно, что не Павел-Адам¹¹⁹⁵, а именно Петр-Христос должен был убить змея.

Тема Воздвижения Креста-меча сопоставляет Петра и византийского императора Константина¹¹⁹⁶, которому явившийся крест указал победу над язычником узурпатором Максенцием. В цикле о Константине вообще была чрезвычайно разработана тема Креста-меча¹¹⁹⁷. Примечательно, что Причудская редакция Повести напрямую сводит Петра и Константина, вкладывая в уста «юноши» слова, сходные с теми, которые увидел Константин написанными на небе: «Сим мечем победиши врага»¹¹⁹⁸. Таким образом выстраивалась череда уподоблений: Константин – Евстафий Плакида – Владимир Святой – Петр Муромский.

Интересно, что на обороте одной из новгородских таблеток объединены трое святых, судьба которых, как и судьба Константина Великого, складывалась под знаком явления Креста, – Прокопий, Никита и Евстафий¹¹⁹⁹. На лицевой стороне таблетки помещено изображение Иоанна Предтечи. Троице святых и Предтечу Христа объединяет многое – мученичество, миссия несения в мир христианских идей, но, на наш взгляд, самое главное – это Теофания, которое пережили все четверо. Кроме того, Иоанн Предтеча считался небесным патроном Иоанна Грозного, и таким образом трое святых на одной стороне таблетки объединялись еще и осененной свыше идеей царской (княжеской) власти. Сходный набор сюжетов наблюдается и в рельефах Дмитриевского собора во Владимире¹²⁰⁰.

Не следует также забывать, что память вмч. Евстафия Плакиды, его жены и детей (20 сент.), а также память мч. Никиты (15 сент.) приходятся на неделю Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14-21 сент.) и, таким образом, входят в цикл произведений,

¹¹⁹⁵ См. об этом: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 98.

¹¹⁹⁶ Ср.: *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. С. 218.

¹¹⁹⁷ *Каждан А. П.* в сотрудничестве с *Ли Ф. Шерри* и *Х. Ангелиди.* История византийской литературы (650-850 гг.). С. 178-179.

¹¹⁹⁸ Повесть о Петре и Февронии. С. 299. Ср.: «Ночью он (Константин. – О. Г.) увидел крест, который сиял в вышине, с надписью из звезд, гласящей: «Сим победиши!» Утром он атаковал противника и нанес ему поражение, используя свой меч как крест. В конечном счете с помощью божественного Креста он одержал верх над племенами на севере и западе на всем пути к океану» (*Каждан А. П.* в сотрудничестве с *Ли Ф. Шерри* и *Х. Ангелиди.* История византийской литературы (650-850 гг.). С. 179). Ср.: *видѣ чьстьныи крѣтъ на нѣсехъ. и гла слышавъ. константине съ симъ побѣжан.* (Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година. С. 246 (21. 05 – Память Константина и Елены)).

¹¹⁹⁹ *Лазарев В. Н.* Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора Св. Софии в Новгороде. С. 9.

¹²⁰⁰ Евстафий Плакида изображен в паре с Константином Великим, прообразующим Владимира Святого (*Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы. С. 70), «иконография Евстафия Плакиды и иконография Прокопия на Дмитриевском соборе некоторым образом перекликаются. Очевидно, тождественность обращения названных воинов в христианство (видением Креста и Христа) послужила тому основанием» (там же). См. также: *Тетерятникова Н. В.* О значении изображений св. Никиты, бьющего беса // Записки русской академической группы в США. New York, 1982. Т. 15. С. 8-9; *Гладкая М. С.* Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире. Центральное прясло северного фасада (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 3). Владимир, 2003. С. 219.

посвященных Воздвижению Креста (14 сентября). Память же вмч. Прокопия (8 июля) приходится как раз на следующий день после празднования рождества Иоанна Предтечи.

Петр и Феврония на новгородских таблетках напрямую связываются с Константином и Еленой¹²⁰¹, поскольку император и его мать изображены на лицевой стороне таблетки с Петром и Февронией. Рядом с Петром и Февронией поместился Панкратий Тавроменийский († 9 июля), который также прославился тем, что победил своих врагов силою Креста¹²⁰².

* * *

В агиографической традиции каждый святой так или иначе борется с дьяволом, главным прообразом святого является, как уже говорилось, сам Христос, одерживающий победу над Ангелом Тьмы. В житиях эта борьба выразилась в целом ряде интереснейших и разнообразнейших интерпретаций: святые встречаются с бесом или бесами в образе змея (дракона), льва, оленя, полчищ диких зверей, девицы, сарацина и т. д. При этом, как мы уже писали, один и тот же образ льва, оленя и др. мог толковаться двояко – и как Христос, и как сатана. Вопрос о том, можно или нет «убить беса»¹²⁰³, решается в житиях, в том числе и в ранних, на символическом уровне¹²⁰⁴. Агиографы, описывая поединок святого и беса, повествуют вроде бы о разных итогах: одни пишут об изгнании бесов, другие – об убийстве. Георгий Победоносец, как и Петр Муромский, *убивает* змея-дьявола¹²⁰⁵. Евстафий Плакида на охоте «гонит» оленя, который символизирует как Христа, так и сатану, в одном из переводов¹²⁰⁶ Плакида-язычник стремится именно «убить» оленя, то есть дьявола¹²⁰⁷. В других переводах Плакида хочет «уловить» оленя¹²⁰⁸. Но здесь нет противоречия. Каждый должен **побороть** «своего» беса, преодолеть свои искушения, выдержать свою битву, однако в высшем, сакральном смысле, во *вне-временном* бытии битва с сатаной только одна – у Бога. Все остальные – подобию этой битвы, сливающиеся

¹²⁰¹ То есть опять же с темой Воздвижения Креста.

¹²⁰² Ср.: «И когда враги приблизились к городу, против них вышел, как духовный воин, святой Панкратий с своим клиром, неся с собою непобедимое оружие – честный крест Христов и две святые иконы – Христа Спасителя и Его Пречистой Богоматери» (Жития святых ... изложенные по руководству Четых-Миней Св. Димитрия Ростовского. Козельск; Введенская Оптина Пустынь, 1997 (репринт издания М., 1910). Кн. 11. С. 190).

¹²⁰³ Ср.: Юрганов А. Л. Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М., 2006.

¹²⁰⁴ И, кажется, не столь прямолинейно, как это выглядит в книге А. Л. Юрганова, обратившего внимание исследователей эту интересную проблему.

¹²⁰⁵ Комментируя перевод георгиевского цикла, выполненный в кружке А. М. Курбского (ок. 1579 г.), В. В. Калугин пишет: «В георгиевском цикле *дракон* (курсив автора. – О. Г.) не только чудовище и мучитель (...), но и сатана в духовном смысле Апокалипсиса» (Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисловие, правила издания В. В. Калугина. Подгот. текстов и комментарии В. В. Калугина и О. А. Тимофеевой. М., 2004. С. 30).

¹²⁰⁶ Во II переводе.

¹²⁰⁷ В то же время автор показывает, что Плакида-язычник как будто «поврежден» рассудком: он хочет «убить» Христа или «гонит» его, как Савл-будущий апостол Павел.

¹²⁰⁸ См. об этом Главу 2. Возможно, здесь имеет большое значение положение святого в иерархии святости: И Георгий, и Евстафий – великомученики, это высшая святость.

вне времени в одну, точно так же, как все святые – это подобия Христа и в высшем смысле они – единый Христос¹²⁰⁹.

Композиционно и Чудо об олене, и поединок Петра со змием (включая эпизод обретения меча) выступают в одной и той же функции «прообразовательного зачина» (Протопопова) для всего последующего повествования: и Плакиде, и Петру еще предстоит борьба с искушениями, страстями, то есть с врагом рода человеческого, и борьба эта только начинается. Так, в ЖЕ Господь предостерегает героя, что после крещения, когда Плакида **вставилъ еси дїавола**, тот **нищеть** теперь на него **напасти етеры**. Плакиде, по словам явившегося ему Христа, предстоит **повѣдѣти дїавола**, то есть, как это становится видно из последующего повествования, преодолеть «напасти» со смирением, без «хулы». Смирение – как раз то, чего далеко не сразу достигает Петр Муромский.

Чтобы избавиться от струпов-грехов¹²¹⁰, Петру нужно пройти через очищение – пойти в баню и помазать тело свое «кисляждью» – хлебной закваской, на которую предварительно дует Феврония. В христианской традиции баня – это прежде всего «баня благодати», то есть крещение, а хлеб, в данном случае закваска, – это «хлеб жизни», «Тело Христово», принимаемое с причастием. Непосредственно с закваской сравнивал Иисус Христос Царство Небесное: **подобно естъ цѣтвїе нѣное, квасъ, ѡже вземши жена съкры ѡ мѣчныхъ сѣтѣхъ трїи, дондеже вскисоша всѧ.** – «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13: 33). «Закваска в массе обозначает также и Тело Господа (по его значению) в потомстве Адама», – комментирует евангельский текст Ефрем Сирийский¹²¹¹. В ЖЕ мотив «бани» возникает как символ крещения – в словах Христа, обращенных к Плакиде: **прїимъ баню бѣгодѣти моеѧ. нїѣ съвѣзкъса еси истлѣннаго чѣлка. и шболкъса еси в неистлѣннаго чѣлка**¹²¹².

¹²⁰⁹ Ср.: «По отношению к человеку «святость» есть *уподобление* (курсив автора. – О. Г.) Богу, отражение и осуществление в человеке Божественных совершенств. (Ср. Ефес. IV, 24, V, 1)». (Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 18). «Достоинство святых в том, что они становятся на земле *богами* (курсив автора. – О. Г.) – по благодати, конечно. Бог находится в них, и они – в Боге». (Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики. Нижний Новгород, 2002. С. 545). В визуальном искусстве эта мысль наглядно выражена, например, в программном совпадении образов св. Никиты и Спаса (Тетятникова Н. В. О значении изображений св. Никиты, бьющего беса. С. 20-21, 27 и др.).

¹²¹⁰ Ведь именно так в христианской традиции издревле толковалось слово «струп»: к примеру, в своем «Молении к царю» Ермолай-Еразм говорит о Христе, который «сниде струпы (то есть грехи. – О. Г.) Адамовы кровию своею очистити» (Повесть о Петре и Февронии. С. 327. Ср.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. С. 215).

¹²¹¹ [Ефрем Сирийский.] Толкования преподобного Ефрема Сирина на Четвероевангелие // Св. преп. Ефрем Сирийский. Указ. соч. Т. 4. С. 357.

¹²¹² В Типографской редакции ЖЕ (где святой также проходит через «баню благодати» – крещение) сыновья его, как и Петр, отправляются действительно в баню, причем хозяйкой этой бани оказывается их собственная мать, а в

Следующая точка соприкосновения Жития и Повести – мотивация «бегства» и подвиг странничества. В ЖЕ, потеряв все имущество, герои бегут, подобно евангельскому семейству, в Египет. Последним решающим обстоятельством для них становится нежелание служить «поношением» знающим их, то есть чтобы не давать повод стыдиться их тем, кто их знал. Вместе с тем, в списках ЖЕ можно встретить и другую мотивацию: Плакида с семьей бежит от «поношения»¹²¹³. «Поношению» подвергаются и Петр с Февронией: Феврония, как известно, – за свое происхождение, а Петр, не желая оставить ее. Супруги плывут по Оке, Плакида же с семьей оказывается на море, то есть оба семейства выбирают водный путь.

Следует отметить, что мотив бегства в другие страны, часто в Египет, вообще, мотив бегства из своего города, дома и т. д. напоминает не только Евангелие, но и античные романы¹²¹⁴. И в Житии, и в романе, как уже было отмечено, бегство в Египет рассматривается действительно как «нисхождение». Плакида отказывается от земных почестей, не участвует в языческом празднестве, которое устраивает «царь» Траян (ср. полный низменных страстей пир бояр в Повести), и погружается в пучину бед и напастей. «Нисхождение» происходит и в плане потери социального статуса, что Плакиде и было обещано Христом (*смиритисѧ имашѧ* – эпиз. 12). Однако «нисхождение» в земной жизни – это одновременно «восхождение» духовное¹²¹⁵, знаменующееся преодолением страстей.

«Испытание страстями» начинается тут же, на корабле, когда свирепый варвар – хозяин корабля требует отдать приглянувшуюся ему Феопистию в уплату за проезд. Разворачивается традиционный для античного романа сюжет о морских приключениях, море и река все более и более отдаляют героя и его семью от прежней жизни.

Петр и Феврония, так же, как и Евстафий Плакида с женой, фактически добровольно отказываются от своего имущества и общественного статуса, а, в конечном счете, и от власти (*како вѣдетъ. понѣ волею самодержьства гознѣ*, – размышляет чуть позже Петр) и плывут от своего дома. Так же, как и герои византийского жития, Петр и Феврония подвергаются испыта-

символическом коде Жития Богоматерь и Церковь в одном лице (РГАДА, ф. 381, 394. Сборник. 70-80-е гг. XVII в. Л. 55).

¹²¹³ Например, в сборнике, правда, позднем, XVIII в., из Ковровского историко-мемориального музея (КМ-5346) читаем: *жена же рече еоустафѧ; ... ѿидѣ ѿ земля сѧ, тако поношеніюцимъ* (так!) *ны* (л. 5).

¹²¹⁴ Об античном романе как одном из евангельских источников писала О. М. Фрейденберг (*Фрейденберг О. М. Евангелие – один из видов греческого романа* // Атеист. М., 1930. № 59 (декабрь). С. 129-147).

¹²¹⁵ Можно сказать, что «нисхождение-восхождение» в житиях, уход, потеря земных благ и путь к Спасению, – топос; например, юродивый Исидор Ростовский, уходя от «западных» стран в «восточные», находит «древлепогубленное отечество» (*Гладкова О. В. Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном Житии Исидора Твердислова Ростовского)* // *Древнерусская литература: тема Запада в XIII-XV вв. и повествовательное творчество*. М., 2002. С. 184). К тому же само по себе «странничество Бога ради (...) составляло особый вид аскезы» (*Иванов С. А. Византийское юродство*. М., 1994. С. 44), то есть опять же вело к Спасению.

нию целомудрия¹²¹⁶: некий человек, находившийся вместе с супругами из Мурома в сѣдне, плывущем по Оке, прїи́ помыслъ ѿ лѣкаваго вѣса возрѣ на стѣю с помыслѡ. Феврония же, заставляя искателя приключений испытать воды с одной и другой стороны «судна», укоряет его: ѣдино ѣстество женско ѣ. почто оубо свою женѹ ѡстава. чюжїа мыслиши. Притча о единообразии женского естества – один из международных сюжетов, вошедших в Повесть, на что давно обратили внимание исследователи¹²¹⁷. И в Житии, и в Повести роль мужчины пассивна – Петра как будто и нет в сѣдне¹²¹⁸, Плакида плачет и, понимая, что ничего сделать не может, покидает корабль. Так же, как и в ЖЕ, женщина с честью выдерживает испытание: жена Плакиды, воссоединившись с мужем через 15 лет¹²¹⁹, с гордостью сообщает ему:

никтоже не ос(к)верни¹²²⁰ мене.

до днѣшнаго днѣ.

Притча о единообразии женского естества, таким образом, органично соединилась в Повести с мотивом испытания на воде. В истории Феопистии, отнятой у Евстафия варваром на корабле, а затем спасшейся чудесным образом и сохранившей свою чистоту, проглядывает вариант «бродячего» мотива, проявившегося и в античном романе, и в ряде агиографических памятников. Этот мотив – «бегство женщины на корабле (в Египет)» – может быть, как мы уже писали, интерпретирован в памятниках по-разному: женщина либо грешница и на корабле предается блуду (Житие Марии Египетской и различные вариации в предшествующих ему произведениях), либо, наоборот, сама подвергается нападению морских разбойников, покушающихся на ее честь, но чудом остающаяся невредимой (античные романы, ЖЕ). В Повести о Петре и Февронии ситуация разрешается мягче: нет разбойников, остается человек «с помыслом», Феврония, как и Феопистия, выдерживает испытание своей чистоты на корабле.

Потеряв все, Евстафий предается плачу, фактически упрекая Бога за то, что се болѣ цѡва мнѣ бы. Иов – прообраз здесь и Плакиды, и Петра¹²²¹. В плаче Евстафий, вспоминая биб-

¹²¹⁶ Ср.: Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С. 250; Протопопова И. А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. С. 147; Гладкова О. В. Мотив морского путешествия в античном романе и агиографии (некоторые наблюдения). С. 50-51.

¹²¹⁷ Обзор литературы по вопросу см.: Дмитриева Р. П. Отражение в творчестве Ермолая-Еразма его псковских связей // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 284. Отметим также, что в том или ином варианте данный сюжет встречается в «Тысяче и одной ночи», в «Декамероне» Дж. Боккаччо, А. Н. Веселовский пересказывает «одну малорусскую повесть», вышедшую, возможно из апокрифа, где в качестве искателя приключений выступает сам царь Давид (Веселовский А. Н. Предисловие ко II-му изданию // Боккаччо Дж. Декамерон. Т. 1. С. XXII).

¹²¹⁸ Ср.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. С. 224.

¹²¹⁹ 15 – число Богоматери (Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 65 и др.). Прообраз Феопистии, как и Февронии – Богоматерь (Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 100 и след.).

¹²²⁰ В Тр. 666 буква «к» пропущена.

лейского страдальца, сетует, что тот хотя бы имел утешение в своей жене: *ѡнъ аще и ѡ вѣтвѣа лишенъ бы. но корене женьскаго зра оутѣшашеся. аз же ѡкаанныи ѡвсюдоу. искорененъ быхъ. и такоже трость в пѣстыни боурею непрѣзненною колеблюся.* Князь Петр также сетует на свое положение, но, в отличие от Евстафия, находит утешение в своей жене, и последующее чудо с деревцами можно рассматривать как своего рода продолжение «растительной» темы плача Плакиды.

Чудо с процветшими деревцами – кульминация Повести. В чуде заключена сложная символическая «программа», связанная со Спасением и праведным путем к нему. Об этой «программе» писали А. М. Ранчин¹²²² и автор этих строк¹²²³. Остановимся в настоящий момент на тех аспектах символического подтекста, которые могут так или иначе перекликаться с ЖЕ.

Во-первых, Феврония с процветшими деревьями – это жена в винограднике Песни Песней, символизирующая и Богородицу, и Церковь¹²²⁴. Образ Февронии-жены-Богородицы-Церкви соотносится, с аналогичным образом Феопистии, жены Евстафия Плакиды, стерегущей «вертоград» и сберегающей свою честь¹²²⁵, и не только с ней. Видимо, все византийские жития, повествующие о супружеских парах, представляют, как мы уже писали, в высшем своем, мистическом смысле *брак святых как союз Христа и Церкви*.

Необычность мистического подтекста Повести состоит в том, что Ермолай-Еразм усилил роль женщины – Богоматери-Софии-Церкви, возможно для этого были и исторические причины¹²²⁶. Впрочем, роль Феопистии в ЖЕ тоже весьма заметна, это, как уже говорилось, отнюдь не статичная фигура.

Во-вторых, и это вытекает из вышесказанного, процветшие деревца – это символ *праведного и угодного Богу Царства*¹²²⁷, в котором будут править Петр и Феврония в соответствии с божественными заповедями. Прообразом Петра и Февронии у процветших дерев являются византийский император Константин и его мать Елена, предстоящие Кресту, – сюжет, утверждающий идею христианского государства (вспомним Новгородские таблетки). Таким образом, тема Воздвижения Креста проходит через всю Повесть. Аллюзии с ЖЕ помогают вводить в По-

¹²²¹ Параллель «Петр – Иов» начинается еще тогда, когда Петр «острупе», в Третьей редакции Повести так и говорится: «И от тоя крови у великаго князя Петра разгореся плоть его и бысть струп и гной лют зело, яко на блаженном Иове» (Повесть о Петре и Февронии. С. 289).

¹²²² Ср.: Ранчин А. М. О «неявной» символике в древнерусской агиографии. С. 67.

¹²²³ Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 112-115.

¹²²⁴ Алексеев А. А. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002. С. 10.

¹²²⁵ Златоструй (XII в.), например, называет Марию «затворень вертоградъ» (Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 99).

¹²²⁶ Мы уже говорили о возможности того, что Ермолай-Еразм написал свою Повесть по заказу Ивана Грозного (Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. С. 119). В этом случае он мог иметь в виду исторические прообразы – Василия III (Петр), Елену Глинскую (Феврония), но это уже тема другого исследования.

¹²²⁷ Ср.: Ранчин А. М. О «неявной» символике в древнерусской агиографии. С. 69.

весть «римскую» тему, и таким образом Повесть может быть интерпретирована как **апофеоз Третьего Рима**¹²²⁸.

Пережив «напасти», святые возвращаются к «прежней славе»: Плакида вновь становится стратилатом, которого почитает сам «царь», и воссоединяется с семьей, Петр и Феврония возвращаются «во град свой» и правят там согласно евангельским заповедям. Мотивы возвращения сходны: это нестроение в государстве. «Царь» Траян без стратилата Плакиды не может справиться с одолевшими Рим варварами, во владениях Петра, в связи с отсутствием законного князя, разгорается внутренняя распря.

Похвала правителям Петру и Февронии в середине Повести (сѣрабѣ прїемлюще. ѡлчѣныѣ насыщающе. нагѣта ѡдѣвающе. вѣдныѣ ѡ напастї изъбавляюще •) также, как и энкомий Плакиде в начале Жития (ѡлчюцага напитага, жажѣщага напаста, нагѣта ѡдѣвага. впадающимъ в вѣдоу помагаа.¹²²⁹) восходит к 145 Псалму. Эта этикетная формула была очень популярной в средневековой книжности, но для нас интересно то, что ее использовал митрополит Иларион для похвалы Владимиру, она, видимо, присутствовала в греческом оригинале I и IV переводов ЖЕ, эта же формула – под воздействием ЖЕ или общей традиции – возникает в Повести тогда, когда нужно восхвалять княжескую чету.

Отметим также, что движение сюжета, отражающее подвиг святых, от благополучия, через напасти – к возвращению в «прежнюю славу» – связано в обоих памятниках с темой «ума и разума»¹²³⁰, то есть ума житейского и разумения Божественной Истины. Святые «разумеют» замысел Творца в обрушивающихся на них испытаниях и напастях. И в том, и в другом памятнике испытания фактически предваряются одной и той же цитатой из 1 Послания к Тимофею апостола Павла (2: 4):

Таблица 38

ЖЕ	Повесть о Петре и Февронии
(иерей Иоанн) прославль гѣ і хѣ. хотѣщаго всѣаго члѣка спїти и в разоу истиннын привести.	Бѣ ... хотѣ во всѣ спїтї и в разоу истиннын привести •

В Житии редакции сборника № 794 из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304, XVI в.) названная цитата выносится также в начало повествования, правда, в несколько усеченном виде: члѣколювецъ же бѣъ призывага всѣ в разоу истиннын и не презрѣ его (Плакиду) во тмѣ идольскиа льсти. Случайно ли, что и в том, и в другом памятнике повторяется

¹²²⁸ Под Муромом, судя по всему, подразумевалась Москва.

¹²²⁹ Формула имеет тенденцию несколько меняться в разных редакциях.

¹²³⁰ Подробнее см.: *Гладкова О. В.* Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 223-235.

этот тандем цитат – о разуме истинном (1 Тим. 2: 4) и список добродетелей, восходящий к Пс. 145?

Тема ума и разума в ЖЕ решается более скромно по сравнению с Повестью. В Житии нет столь разветвленной лексической системы и столь сложных структур, связанных с темой ума и разума, как в Повести, но логика словоупотребления похожа, лексема с корнем *разум-* появляется, когда речь идет о видении «внутренними очима»¹²³¹:

1. «Разуметь» и, следовательно, принять истинного Бога, призывает Плакиду сам Иисус Христос: **разоумѣи плакыдо азъ есмь ѿ х̑.**

2. Проявляет прозорливость иерей Иоанн, крестя семью Плакиды: **азъ бо разоумѣхъ тако роука г̑на на̑ вами есть.**

3. Понимает Божественный замысел Плакида, оставляя свою жену «науклиру»: **разоумѣвъ же еоустафїи. не по воли остави жену свою.**

4. Возможно, не столь очевиден сакральный подтекст в случае, когда Феопистия, слушая разговор двух юношей, понимает, что это ее сыновья: **слышавше же се м̑ти. и познавше бесѣдоу реченоу до корабля, и разоумѣвши съжалисе бѣ сѣло. наипаче лобызаюцася видяци. и плачюшася помышляюци еда то еста с̑на еа.**

5. Жена призывает Плакиду увидеть в обретении сыновей руку Провидения: **разоумѣи колика м̑ть ѿ х̑ва.**

* * *

Земной путь Петра и Февронии заканчивается, они **оумолиша б̑га да во ѳ̑ди ч̑а в̑дѣ преставленїе ѳ̑ю. и совѣт̑ сотворше да в̑дѣ положена ѳ̑ва въ ѳ̑дино гробѣ.** Гроб непростой – **въ ѳ̑дино к̑мени дв̑а гроба.** Продолжается символика камня как основания Церкви, лексема «един» повторяется в небольшом фрагменте текста пять раз:

оумолиша б̑га да во ѳ̑ди ч̑а в̑дѣ преставленїе ѳ̑ю.

и совѣт̑ сотворше да в̑дѣ положена ѳ̑ва въ ѳ̑дино гробѣ.

и повелѣша оучредити себѣ въ ѳ̑дино к̑мени дв̑а гроба.

ѳ̑дино токмо преградѣ имѣщи межѣ собою.

Сами * въ ѳ̑дино время ѳ̑блекѣша во мнишескіа ризы¹²³².

¹²³¹ Выражение, часто встречающееся в христианской литературе, цит. по: Гаврюшина Л. К. Житие Саввы Сербского в русской агиографии XVI в. С. 85.

¹²³² Выделено нами.

Напомним, что число «5» воспринималось, по наблюдениям Кириллина, «в средние века как знак мистического единения земной церкви, поврежденного человечества со Спасителем, евхаристического пресуществления всех христиан в жизнь вечную»¹²³³.

В ЖЕ святые также оказываются как будто в «едином гробе» – в раскаленном медном воле, куда их бросают по повелению «царя» Адриана, тела их остаются невредимыми и сияют «паче снега». Их желание – воссоединиться при жизни – не нарушается и смертью: **се бо мѣтва наша скончася. зане съвокоупихомся**. Весьма распространенный в мировой литературе мотив общей могилы супругов присутствует, к примеру, и в Житии Андроника и Афанасии, и также, как в Повести, сопровождается спорами окружающих о том, как надо хоронить святых – вместе или отдельно.

Евстафий и его семья в своей кончине сравниваются с тремя отроками в печи Вавилонской (Дан. 3), которые, как известно, символизировали Троицу¹²³⁴. Таким образом, замыкается круг: спасение в Троице, обещанное Евстафию, когда он увидел светящийся Крест, свершается в финале, и подтверждается символикой света – Крест блистает «паче солнца», тела – «паче снега». Сюжет ЖЕ и географически делает круг – действие начинается и заканчивается в Риме. Круг, зеркальность – любимый композиционный прием Средневековья¹²³⁵.

Символика круга еще более явно проступает в Повести о Петре и Февронии – в знаменитом жесте Февронии, которая **и вѣче и гл҃ѣ своѣ вь въздѣ и превертѣ нїю ѳю * шїѣше**. Движение нити-жизни и в данном эпизоде, и в Повести в целом (Феврония появляется перед читателем, занимаясь ткачеством, и уходит, **превертѣ нїю**) являет круг, который еще с времен Св. Климента Александрийского (II в.) символизировал Христа, Троицу и бессмертие: «Он есть круг, в котором все силы движутся и Им же собираются», – писал Св. Климент¹²³⁶. Земной круг жизни завершен, все противоречия разрешены, впереди – бессмертие. Действие Повести возвращается туда, откуда оно началось, к загородной церкви Воздвижения Честного и Животво-

¹²³³ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). С. 31.

¹²³⁴ Ср. в ирмосе к 8 песне Службы Воздвиженью Креста Косьмы Маюмского: «Благословите, дѣти, Троици равночисльнии, Съдѣтеля Отыца Бога ...» (БЛДР. С. 488). М. Н. Скабалланович подчеркивает связь ирмоса с библейским образцом и символикой Св. Троицы: «Такое содержание настоящей песни подготавливается уже ирмосом ее, насколько здесь позволяла обязательная для ирмоса верность библейскому образцу. Участие в наших праздничных песнях приглашаются принять и три св. отрока из вавилонской печи, своим восхвалением Св. Троицы за то, за что могли они восхвалять Ее» (Скабалланович М. Н. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Киев, 2004. С. 119, см. также с. 114-115).

¹²³⁵ Ср.: «Рассматриваемый текст (Летописная похвала княгине Ольге. – О. Г.) имеет в известном смысле зеркальную и одновременно с этим круговую архитектуру» (Чекова И. Летописная похвала княгине Ольге в «Повести временных лет» – текстологические догадки // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. (В печати). Благодарим И. Чекову за возможность ознакомиться с ее статьей до публикации).

¹²³⁶ Цит. по: Уваров А. С. Христианская символика. С. 77.

рящего Креста, – там поставили гроб с телом Февронии, именно в том месте, где Петр нашел «Агриков меч».

Тема Св. Троицы, проходящая через всю Повесть, проявляется в сцене кончины святых в троекратном призыве Петра к Февронии *и ꙗко* третїцею присла` (Петр. – О. Г.) гл҃а о҃҃же хоцѣ прѣстѣвнѣи не ждѣ тебе).*

Подведем некоторые итоги.

Повесть о Петре и Февронии описывает подвиг супружества во Христе «царских сродников». В качестве образцов жития двух супругов могли послужить переводные памятники, также повествующие о святых парах¹²³⁷. Из перечисленных в начале раздела византийских житий супругов по целому ряду признаков Повести ближе всего ЖЕ. Прежде всего обращает на себя внимание сходство в сюжете и композиции: и в ЖЕ и в Повести присутствует «прообразовательный зачин» – святой переживает явление Креста и борется с дьяволом, затем проходит очищение после встречи с дьяволом, в связи с чем появляется образ бани, вместе с семьей лишается имущества, достигает смирения; супруги бегут из дома по воде от несправедного торжества и совершают подвиг странничества, на корабле целомудрие супруги подвергается испытанию, муж при этом пассивен, для жены все оканчивается благополучно. Растительные образы, окружающие жену, подсказывают нужные ассоциации с Песней Песен, с пониманием брака как союза Христа и Церкви; герои возвращаются к своему прежнему статусу¹²³⁸, поскольку без них начинается государственное нестроение, а затем так или иначе оказываются в «едином гробе», действие начинается и заканчивается в одном городе.

В Повести о Петре и Февронии, за исключением двух случаев (апостол Павел и евангелист Матфей), нет прямых отсылок к источникам и образцам, что вовсе не удивительно для средневекового произведения. Ермолай-Еразм не ссылается на ЖЕ, как, впрочем, не ссылается и на цитируемого им Иоанна Дамаскина и других авторов, а также, за исключением двух случаев, на Писание. Перечисленные нами параллели Повести и Жития, изучение которых нужно продолжить, могут быть истолкованы скептиками всего лишь как воспроизведение общей агиографической парадигмы¹²³⁹ и как результат воздействия как на Житие, так и на Повесть одних и тех же сюжетов мировой литературы¹²⁴⁰. Однако нам думается, что этих совпадений слишком много, некоторые из них (мотив бани, например) можно, конечно, отнести и на счет общехри-

¹²³⁷ Вполне возможно предположить воздействие на Повесть и других византийских житий, повествующих о супругах. К примеру, финал, в котором супруги принимают монашество и расходятся по монастырям, присутствует во всех названных нами памятниках, посвященных супружеским парам, кроме ЖЕ.

¹²³⁸ Возвращение к «прежней славе» редко встречается в агиографии (см. Введение).

¹²³⁹ В таком случае это тоже немало, поскольку споры о принадлежности Повести агиографии длятся по сей день.

¹²⁴⁰ Что, на наш взгляд, не противоречит предположению о ЖЕ как об образце Повести.

стианской традиции, но сходство в сюжете, решении ряда коллизий, в отборе цитат, выборе некоторых символических параллелей и т. д. заставляет внимательнее присмотреться к этим двум произведениям и, по крайней мере, не сразу отвергать гипотезу о ЖЕ как об одном из возможных образцов древнерусской Повести.

3. 2. 8. Чудо об олене в Житии Александра Свирского Иродиона

На ЖЕ как на один из источников Жития Александра Свирского (далее – ЖА), написанного учеником и последователем преподобного Иродионом в 1545 г., указала в своей статье Н. В. Пак¹²⁴¹. Исследовательница отметила, что игумен Иродион, чей труд отличается большим количеством литературных заимствований, обратился к известному мировому сюжету «об охотнике за оленем и отшельнике»¹²⁴² именно в интерпретации ЖЕ, хотя в его распоряжении могло оказаться даже более близкое по содержанию переводное Житие Петра Афонского.

Пак привела параллель из ЖЕ и ЖА. Воспроизведем эту параллель и мы, позволив себе лишь заменить цитируемый исследовательницей текст ЖЕ по публикации ВМЧ на текст из более раннего списка Тр. 666:

Таблица 39

ЖЕ	ЖА ¹²⁴³
<p>члѣволювецъ же бѣъ призвавыи всеѣа вѣзѣ соуцаа достоинныхъ его. не прѣзрѣ его въ тмѣ идолькѣхъ жертвѣ соуца. но такоже писано естъ, тако всакъ члѣвкъ боанса бѣа. въ всакомъ языцѣхъ прѣпатъ имъ естъ. въсхотѣ сего спѣти сицѣмъ въразомъ.</p> <p><u>Исшешоу во емоу въ единъ ѿ днѣи. по обычаю на ловъ свои. и съ слоугами своими. и ависа емѣ стадо еленѣи ходяще. и растрои воа и начатъ гонити. и видѣ елень болѣи въ всемъ стадѣ и краснѣи. ѿлоучи же са елень тѣ ѿ стада,</u></p> <p><u>ѿлоучи же са и плакыда с маломъ чадѣю, и начатъ с ними гонити по немъ. гонящим же имъ изнемогша вси. плакыда же единъ начатъ гонити по немъ. ѿлоучи же са далече ѿ дружины. долго же гоняшоу емоу. елень тѣ възде на камень</u></p>	<p>О приходи къ преподобному Александру Андрѣя Завалишина</p> <p><i>(л. 174) Бысть и ѣкий бояринъ именовъ Андрѣй, живый недалече от монастыря преподобнаго Александра, яко девять поприць преити токмо.</i></p> <p>Сему же убо Андрѣю <u>во единъ убо день по обычаю идущо ему на ловъ со дружиною своею и со псы ловчими, и зашедшимъ имъ в чащу лѣса, и явися <u>внезапу</u> // (л. 174 об.) <u>пред нимъ елень ходящъ. И растроив же Андрѣй дружину свою, и начять гонити его. Узри же, яко велми скоро ходитъ пред ними елень, яко и псомъ их не могуцимъ того достигнути, и отлучившоу же ся ему с малыми людми, начять гонити его. Гонящим же и изнемогшим, Андрѣй же начять единъ гонити <u>вослѣд еленя того. И отлучи же ся от дружины своя далече. И надолго же гонящоу ему, и елень же възде на холмъ высокъ. И ту ставшоу ему, и Андрѣю же близ еленя <u>пришедшоу, и озри вся, хотя видити кого помогающа ему,</u></u></u></u></p>

¹²⁴¹ Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития. С. 145-151.

¹²⁴² Там же. С. 145.

¹²⁴³ Пак цитирует Житие Александра Свирского по ркп: РНБ, ОЛДП, Ф. 445, сборник втор. пол. XVI в. Выделены места, заимствованные Иродионом из ЖЕ, курсивом обозначены сделанные им изменения и дополнения (Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития. С. 146).

<p>высокъ и ста на немъ. Приехав же близъ стратилла, не соущоу ни единомъ с нимъ ѿ слоугъ. помышляше же в себѣ, которымъ образомъ оуловилъ // (л. 82 об.) бы е. бгъ же съдержан и оустроиан всаческыа поутти на спсеніе члвкомъ. тѣ паче оулові тавленіемъ своимъ. не такоже корнііа петромъ, но такоже павла гонаща. долго же стоащоу плакыдѣ. и зращоу и диващоуца. <u>показа емоу бгъ чудо сицемъ образомъ.</u></p>	<p>и не бѣ ту с нимъ никого же от слугъ его. И помышляше в себѣ, коимъ образомъ уловити елень. Богъ же всещедрый, устроивый всяческаа пути на спасение чловѣкомъ.</p> <p>хотя показати раба Своего сицевымъ образомъ...</p>
--	---

Указав ЖЕ в качестве одного из источников северного жития, Пак не стала подробно останавливаться ни на том, какой именно перевод памятника был привлечен в ЖА, ни на художественных особенностях приведенного заимствования, попытаемся в какой-то мере дополнить ее исследование.

Игумен Иродион воспользовался значительной частью чуда о «елене» (эпиз. 4-5) ЖЕ I перевода. Это легко установить, поскольку только в I переводе присутствуют такие специфические обороты, как въ единъ ѿ дѣи. по обычаю на ловъ, растрон воа и начатъ гонити и др., а также слово «дружина», вошедшие в творение Иродиона. Несколько настораживает «чаша леса» ЖА, о которой ничего не говорится в I переводе, но есть сходные упоминания во II (частаа мѣста) и III (въ добровоу частоу. и въ непроходни поутъ) переводах; в IV переводе свой вариант: въ лоугы. въ честѣиши мѣстѣ и едва проходни странѣ. Но поскольку прямого лексического совпадения между ЖА и ЖЕ II-IV переводов нет, то можно предположить, что «чаша леса» ЖА возникла либо из какого-то другого источника, либо по инициативе автора ЖА.

Иродион ни разу не называет источник заимствования: перед читателем оказывается скрытая цитата – прием, обычный в агиографии. В то же время в ЖА можно заметить некоторое сходство и с Житием Петра Афонского¹²⁴⁴:

Таблица 40

ЖА ¹²⁴⁵	Житие Петра Афонского ¹²⁴⁶
зашедшимъ имъ в чашю лѣса ... <u>елень же взыде на холмъ</u> ¹²⁴⁷ <u>высокъ.</u>	ловѣць ... <u>частына хѣлмы горьскы/ проше.</u> ¹²⁴⁸
и явися <u>внезапу</u> // (л. 174 об.) <u>пред нимъ елень ходящъ.</u> <i>Узри же, яко велми скоро ходитъ пред ними елень</i>	<u>вѣдѣв же его ловецъ такова/ сѣца, и близъ пре</u> ¹²⁴⁸ <u>лицемъ его идѣца.</u>

¹²⁴⁴ История текста которого не изучена.

¹²⁴⁵ Повторяем текст из статьи Пак, сохраняя выделенные ею фрагменты, свидетельствующие о заимствовании из ЖЕ.

¹²⁴⁶ Цит. по: *Лёнигрен Т. П.* Сборник Нила Сорского. М., 2000. С. 250-251.

¹²⁴⁷ В ЖЕ не упоминается ни о каком «холме».

¹²⁴⁸ Замечательная по ритму и рифме фраза, выделенная соответствующими знаками. – *О. Г.*

И помышляше в себѣ, коимъ образомъ уловити елень.	и сматрающѣ конѣ ѡбра/зомѣ ѡловити того.
хотя показати раба Своего сицевымъ образомъ...	(олень) пришѣ ста на пещерою (отшельника. – О. Г.).

При отдаленном сходстве в некоторых деталях, в приведенных примерах нет столь явных лексических совпадений, как между ЖА и ЖЕ, однако есть общее для двух памятников (для Жития Петра и ЖА) сочетание разных версий одного сюжета – версии об охотнике и олени, которая есть и в ЖЕ, и Житии Петра, и версии об охотнике за оленем и отшельнике, которой в ЖЕ, в отличие от Жития Петра, нет. Однако, с нашей точки зрения, приведенных данных недостаточно для того, чтобы делать окончательные выводы о зависимости или независимости ЖА от Жития Петра Афонского.

Версия об олени, указывающем на отшельника, как уже говорилось в Главе 2, присутствует во многих агиографических сочинениях, например, отразилась она, в 103 Слове Синайского патерика, в котором рассказывается о поисках братией могилы **Ѡшьльца: кошюта пришѣдъши. ста Ѡ насъ мало. и нача ногама своима копати землю. оць же нашъ видѣвъ гла намъ. вѣроу ми имѣте члѣда. тоу есть погребенъ рабъ вожи**¹²⁴⁹. Но лексической зависимости ЖА от Синайского патерика опять же не наблюдается. Возможно, на Иродиона повлияла общая традиция в использовании сюжета об олени или же еще какой-то неизвестный пока источник.

Функция указанного эпизода в византийском и русском памятнике сходна: после встречи с «еленем» жизнь героев кардинально меняется – Плакида становится христианином, Андрей Завалишин (будущий Адриан Ондрусовский, основатель Ондрусовской пустыни¹²⁵⁰) встречает своего наставника и избирает монашеское служение. Однако решение эпизода, несмотря на заметное сходство и привлечение больших, почти не измененных фрагментов, несколько отличается в двух памятниках. В ЖЕ эпизод с «еленем» осмысляется как встреча язычника с Христом и глубоко пронизан христологической символикой как на уровне образов, так и на уровне лексики: олень – это символ Христа и Его Креста, так же, как и камень, на который он восходит, и т. д. Иродион проявляет себя в данном случае как тонкий читатель и образованный писатель-агиограф: он исключает практически всю явную христологическую символику и заменяет *камень* – символ Христа на *холм*, вероятно, символизирующий праведника¹²⁵¹. Олень перестает быть центральным образом (как, кстати, и в Житии Петра Афонского), при сохране-

¹²⁴⁹ Синайский патерик. С. 152.

¹²⁵⁰ Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития. С. 145.

¹²⁵¹ Ср.: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» (Ис. 2: 2). Изучение символики холма могло бы быть логическим продолжением выше-названного исследования А. Г. Дунаева (*Дунаев А. Г. О границах поэтической аллегории при толковании Священного Писания (на примере образа горы у Оригена и в святоотеческой экзегезе)*).

нии традиционного символического значения¹²⁵², его функция – преимущественно «указательно-соединительная», олень связывает два мира и указывает на святого. Глубокое понимание Иродионом ЖЕ сказалось и в том, что Андрей, так же как и Плакида, не помышляет об «убийстве» оленя, лексема «убить» для Иродиона в этом контексте столь же неприемлема, как и для его предшественника¹²⁵³. Наряду с этим, Чудо о «елене» в интерпретации Иродиона в связи с изменением функции лишается важных для ЖЕ чудесных деталей – нет ни образа, светящегося между рогами, ни тем более человеческого голоса¹²⁵⁴, исходящего от «еленя».

Использование ЖЕ в севернорусском ЖА говорит как о популярности I перевода древнейшего памятника, так и о свободном понимании автором XVI в. его символического подтекста.

3. 2. 9. Чудо об олене в разных редакциях Жития Никандра Псковского

Псковский подвижник преп. Никандр (1507(?) – 1581) был основателем Пустыни, названной его именем, находящейся под г. Порховым. Житие Никандра (далее – ЖН) известно в нескольких редакциях. Согласно новейшему исследованию В. И. Охотниковой, древнейшая «Псковская редакция ЖН (так! – О. Г.) ... могла быть создана вскоре после смерти Никандра, в 80-е гг. XVI в.»¹²⁵⁵. «Вскоре на основе Псковской редакции в начале XVII в. создается Монастырская редакция ЖН»¹²⁵⁶, не дошедшая до нашего времени «в чистом виде»¹²⁵⁷. К 1663-1665 гг. относится Новгородская редакция ЖН¹²⁵⁸, созданная на основе Монастырской редакции¹²⁵⁹. При подготовке к Собору 1687 г., как полагает Охотникова, была создана Соборная редакция ЖН¹²⁶⁰, которая «является продолжением текста Новгородской редакции»¹²⁶¹. К какому-то варианту Соборной редакции восходит Риторическая редакция, по предположению Охотниковой, могущая быть связанной «с той просветительской и литературной работой, которая проводилась в Новгороде братьями Лихудами в начале XVIII в.»¹²⁶². Завершает историю житийных текстов,

¹²⁵² Олень – стремящаяся к Богу душа (см. Главу 2).

¹²⁵³ И как, заметим, и для автора или переводчика Жития Петра Афонского, где «ловец» хочет «уловить», но не убить оленя: *и сматрающѣ конѣ ѡбра/зомѣ ѡловитъ того* (Лённгрэн Т. П. Сборник Нила Сорского. С. 251).

¹²⁵⁴ Как в Житии Петра Афонского, так и в Житии Александра Свирского олень молчит, видимо, агнографов, как позднее и Дмитрия Ростовского при редактировании ЖЕ, не устраивало говорящее животное, несмотря на то, что в ЖЕ этому явлению была приискана достойная параллель (ослица Валаама).

¹²⁵⁵ Охотникова В. И. Псковская агнография XIV-XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. СПб., 2007. С. 519.

¹²⁵⁶ Там же. С. 525.

¹²⁵⁷ Там же. С. 565.

¹²⁵⁸ Там же. С. 539-553.

¹²⁵⁹ Там же. С. 565.

¹²⁶⁰ Там же. С. 598.

¹²⁶¹ Там же.

¹²⁶² Там же. С. 660. На основании рукописных данных, «ЖН Риторической редакции создано не позднее 30-40-х гг. XVIII в.». (там же. С. 645).

посвященных Никандру Псковскому, Печатная редакция, изданная в 1799 г. и созданная на основе Риторической редакции¹²⁶³. Благодаря опубликованным Охотниковой текстам, мы можем увидеть, как менялся сюжет об охотнике и олене (лосе) в разных редакциях ЖН. Наши данные о текстах ЖЕ помогают дополнить текстологическую концепцию Охотниковой.

Уже в Псковской редакции ЖН присутствует эпизод, построенный на известном сюжете: некий Петр Есюков гонится за лосем и находит приют Никандра. Охотникова, анализируя эпизод, справедливо отмечает сходство его с главой из ЖА о приходе к Александру Свирскому Андрея Завалишина. Сравнивая оба повествования, исследовательница пишет: «Оба рассказа построены по единой сюжетной схеме об охотнике за оленем и отшельнике, известной и в литературе других народов (здесь Охотникова ссылается на указанную выше статью Пак. – О. Г.). Рассказ в ЖН литературно не разработан, он краток и схематичен, в отличие от пространного рассказа ЖАС, обнаруживающего явное сходство со своими литературными источниками – житиями Евстафия Плакиды и Онуфрия Великого (...). Сравнение ЖАС и ЖН показывает, что речь может идти о сходстве сюжетной схемы (...) и отдельных мотивов, но не текстов. В ЖН появляются местные детали, бытовые подробности, которых нет в ЖАС. Так, например, в ЖН к месту поселения Никандра Петра приводит лось (а не олень, как в ЖАС), что более отвечает реалиям данной местности ... Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор ЖН самостоятелен в разработке сюжета об охотнике и отшельнике, он свободно переплетает традиционные мотивы, вводит местные детали и подробности. И хотя знание ЖАС автором ЖН подтверждается цитатой из ЖАС во вступлении, заметим все же, что разработка сюжета об охотнике и отшельнике могла принадлежать и не автору ЖН, который лишь записал рассказ дьякона Петра, построившего свой рассказ по образцу ЖАС»¹²⁶⁴.

В Монастырской редакции ЖН происходит серьезное изменение текста истории о Петре Есюкове: «...главное для автора в рассказываемой истории – пророчество Никандра о рождении сына, а не история погони за лосем и открытия пустыни, хотя сюжет об охотнике за оленем и отшельнике, хорошо известный христианской литературе, был знаком автору Монастырской редакции, о чем свидетельствует сравнение с Евстафием Плакидой (...). Некоторые новые, по сравнению с Псковской редакцией, мотивы, появившиеся в данном эпизоде Монастырской редакции, позволяют предположить, что ее автор, как и автор Псковской редакции, знал Житие Александра Свирского, где также разрабатывается сюжет об охотнике за оленем и отшельнике»¹²⁶⁵.

¹²⁶³ Там же. С. 707-721.

¹²⁶⁴ Там же. С. 520-521.

¹²⁶⁵ Там же. С. 562.

Для начала сравним интересующие нас фрагменты ЖН по опубликованным Охотниковой текстам редакций:

Таблица 41

Псковская редакция ¹²⁶⁶	Новгородская редакция в редакции 1665 г. ¹²⁶⁷	Соборная редакция ¹²⁶⁸	Риторическая редакция ¹²⁶⁹
И прииде к нему зверь лось в нарицаемое Лодыгино село, в гумно, близ двора и ворот. Петр же Есюков, гнав лося с людьми на конех, управися и уединися един, и гнав десять поприщ мхом, и заеха в темной лес далече, и не обрете гонящаго зверя, и обратися на страну ... увидя хижу малу, окружену древоделием ¹²⁷⁰яко же угодника своего Евстафия еленем во святое крещение (Господь. – <i>О. Г.</i>) приведе, тако и сего преподобнаго отца нашего Никандра зверем, именуемым лосем, прояви. Некогда убо к сему благочестивому мужу именуем Петру прииде зверь лось близ двора и врат. Сему же мужу именуем Петру седшу с людьми на кони, зверю убо бежашу в дальняя и непроходная пустыня, Петру же гонящу вельми далече и уединившуся от людей своих, зверю же невидиму бывшу, Петру же возвратившуся на страну пути своего в темный и непроходимый лес, в дебрь, и абие увидев хижу малу, ограждену древоделием ¹²⁷¹якоже угодника Своего Евстафия еленем во святое крещение (Господь. – <i>О. Г.</i>) приведе, тако и сего преподобнаго отца нашего Никандра зверем, именуемым лосем, прояви. Некогда убо к сему благочестивому мужу именуем Петру прииде зверь лось близ двора и врат. Сему же мужу именуем Петру седшу с людьми на кони, зверю убо бежашу в дальняя и непроходимая пустыни, Петру же гонящу велми далече и уединившуся от людей своих, зверю же невидиму бывшшу, Петру же возвратившуся на страну пути своего в темный и непроходимый лес, в дебрь, и абие увиде хижу малу, огражденну древоделием ¹²⁷² .	Прежде убо некогда Плакиде в персах на елени славою Своею явися, во святое крещение призва, иже и Евстафий преименовася, тако и сего преподобнаго отца нашего Никандра зверем, именуемым лосем, прояви. Некогда убо преждевременному Петру прииде некий зверь, нарицаемый лось, близ двора и врат, якоже предречеса. Сему же Петру седшу с людьми на кони, зверю убо бежашу в дальняя и непроходная пустыни. Петру же гонящу велми далече и уединившуся от людей своих, зверю же невидиму бывшшу. Петру же возвратившуся на страну пути своего в темную и непроходимую дебрь, в дальний лес, и абие увидев хижу малу, ограждену древесием пустынным ¹²⁷³ .

Мы согласны с Охотниковой в том, что вряд ли в Псковской редакции могло произойти прямое заимствование из текста ЖА. Монастырская же и Новгородская редакции (далее МН) обращаются скорее всего не к ЖА, как пишет Охотникова, а непосредственно к ЖЕ III перевода, поскольку лишь в III переводе есть близкое МН выражение **въ добровоу частоу. и въ непроходын поутъ**, а в ЖА его нет. В МН не только возникает прямое упоминание Евстафия

¹²⁶⁶ По списку Собакина (РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 145, XVII в.).

¹²⁶⁷ По списку ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 436, XVII в.

¹²⁶⁸ По списку БРАН, собр. Археографической комиссии, № 8, кон. XVII в.

¹²⁶⁹ По списку Псковский музей-заповедник, ф. 502, собр. Никандровой пустыни, № 37, филигранны 1727-1733 гг.

¹²⁷⁰ Там же. С. 528. Опубликованная Охотниковой далее Псковская редакция по Архивному списку (РГИА, ф. 834, собр. Синода, оп. 3, № 3693, XVII в.) в данном эпизоде принципиально (для нас) не отличается от списка Собакина: «И прииде к нему зверь, лось нарицаемый, в село Лодыгино, в гумно, близ двора и врат. Петр же Есюков, гнав лося с людьми на конех, убравися (так! – *О. Г.*) и уединися един, и гнав девять поприщ мхом, и заеха в темный лес далече, и не обрете зверя, и возвратися на страну, и увиде хижу малу, окруженну древоделием» (*Охотникова В. И. Псковская агиография XIV-XVII вв.: Исследования и тексты: В 2 т. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. С. 536.*)

¹²⁷¹ Там же. С. 577.

¹²⁷² Там же. С. 619.

¹²⁷³ Там же. С. 679.

Плакиды («яко же угодника своего Евстафия еленем во святое крещение приведе»), но дважды появляется лексема «непроходный (непроходимый)»: «непроходныя пустыня» и «темный и непроходимый лес» вместо «темной лес» Псковской редакции. Думается, что и «дебрь» могла возникнуть под влиянием «добровы» III перевода. Соборная редакция фактически копирует МН, Риторическая редакция (далее – Р), хоть и добавляет некоторые подробности о крещении Плакиды, по сути ничего нового не заимствует из каких-либо текстов ЖЕ. Скорее всего, автор Р сообщает о Евстафии по памяти, отсюда и появляется фантастическая деталь о Плакиде «в персах», которая могла всплыть в памяти автора Р, неточно помнящего ЖЕ, где есть упоминание о персах, но как противниках царя Траяна: *празньство твораше црь. зане вѣ повѣдилъ во м перьскыа*¹²⁷⁴.

В ЖН интересно также обнаружение новой детали и по сравнению с ЖЕ всех известных переводов и редакций, и по сравнению с ЖА, а именно исчезновение оленя (лося) после того, как он выполнил свою функцию, указал на жилище отшельника. Скорее всего, Псковская редакция ЖН зафиксировала распространенный в устной традиции мировой сюжет, который позднее проявится еще в одном памятнике, созданном под влиянием ЖЕ, – в Повести о царе Аггее.

Таким образом, в истории сложения разных редакций ЖН наблюдается явление, достаточно типичное для агиографии, – встреча устных и письменных версий одного сюжета мировой литературы.

3. 2. 10. Житие Евстафия Плакиды и Сказание о Феодоровской иконе: вопросы текстологии, поэтики и идеологии

Сказание о Феодоровской иконе – произведение, которое складывалось, вероятно, на протяжении многих веков в сложном взаимодействии устной и письменной традиций¹²⁷⁵. В его основу легли события середины XIII в., а наиболее ранние его списки относятся к середине XVII в. Пространная редакция Сказания оказывается связанной с избранием на царство Михаила Романова в 1613 г.¹²⁷⁶ и может быть датирована не позже первой половины XVII в.¹²⁷⁷

В исследовательской литературе уже было отмечено, что один из ключевых эпизодов Сказания – явление иконы Божьей матери костромскому князю Василию – создавался под воз-

¹²⁷⁴ I перевод цит. по Тр. 666.

¹²⁷⁵ Нечаева Т. В. «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1. С. 142, 145 и др.

¹²⁷⁶ Там же. С. 144. Нечаева называет пространную редакцию редакцией А.

¹²⁷⁷ Достаточно убедительным выглядит предположение Нечаевой о том, что пространная редакция (А) была создана в 1636 г., то есть в год обновления иконы (там же. С. 143).

действием ЖЕ¹²⁷⁸. Однако без внимания остались вопросы о том, какими переводом или редакцией Жития воспользовался автор пространной редакции Сказания, что именно привлекло его в древнем памятнике и какие художественные и идеологические задачи решались в процессе создания нового текста благодаря обращению к переводному агиографическому произведению эпохи начального христианства. Перечисленным вопросам мы предполагаем посвятить настоящий раздел; к тому же сопоставление Жития и Сказания предоставит возможность с новых позиций судить об очередности возникновения разных редакций Сказания.

Хронология возникновения редакций Сказания о Феодоровской иконе по сей день не ясна, что хорошо видно в достаточно подробном обзоре истории вопроса М. Д. Каган¹²⁷⁹. Сама исследовательница полагала, что старшей редакцией Сказания следует считать так называемую «милютинскую»¹²⁸⁰, или первую, редакцию (по определению Т. В. Нечаевой, это редакция Б¹²⁸¹, то есть вторичная редакция), на основе которой была создана пространная редакция (по Нечаевой, редакция А). Вопрос о третьей, краткой, проложной редакции Каган оставляет открытым: «Предстоит решить, является ли проложная редакция второй после «милютинской» или она младше пространной и самая поздняя»¹²⁸². Нечаева определяет проложный текст Сказания как «редакцию В», однако не останавливается на ее истории¹²⁸³.

К настоящему моменту можно с уверенностью утверждать, что одним из важнейших источников пространной редакции Сказания явился древнейший I перевод Жития: именно в части рукописной традиции I перевода в результате ошибки переписчика, как уже говорилось, сложился образ Плакиды – «веселого ловца» (**ВЕСЕЛО ЛОВА** из **ВСЕ ЛОВА**). Образ «веселого ловца» использован в Сказании: князь Василий отправляется на охоту, **ПАКВЖЕ ЕСТЬ УБЫЧАН КНѢСЕМЪ ВЕСЕЛИТИСЯ**¹²⁸⁴. Однако не все списки I перевода Жития содержат ошибочное чтение **ВЕСЕЛО ЛОВА**, что может помочь сузить круг предполагаемых источников. Оно, в частности, встречается в списках Троицкого и Софийского видов – в ранних ЧМ Троице-Сергиевого монастыря, в соста-

¹²⁷⁸ Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII-середина XV века. М., 2004. С. 179. Имеется в виду пространная редакция (А). Сама икона «Богоматерь Федоровская» принадлежит к широко распространенному типу «Богоматери ласкающей» («Гликофилусы», «Елеусы», «Умиления»)» (там же. С. 183), Смирнова датирует икону посл. трет. XIII в. (там же. С. 179).

¹²⁷⁹ Каган М. Д. Сказание о иконе Богоматери Феодоровской // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 408-409.

¹²⁸⁰ Представленную прежде всего в ЧМ Иоанна Милютина (ГИМ, собр. Синодальное, № 808. Август. 1646-1654 гг. Лл. 764-771), хотя и не только в них. Благодарим Т. В. Марелло (Нечаеву) за предоставленные фотокопии рукописей Сказания, а также за консультации в процессе создания настоящего раздела.

¹²⁸¹ Нечаева Т. В. «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст. С. 159-160.

¹²⁸² Каган М. Д. Сказание о иконе Богоматери Феодоровской. С. 409.

¹²⁸³ Нечаева Т. В. «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст. С. 160.

¹²⁸⁴ Пространную редакцию (А) Сказания цитируем по ркп.: РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 6459. Сборник. 1670 г. Лл. 38-136.

ве ВМЧ митрополита Макария, в более поздних списках XVII в.¹²⁸⁵ Правильное чтение (**все лова**) можно увидеть, например, в Сильвестровской и Чудовской редакциях, представленных в пергаменных сборниках XIV-XV вв.¹²⁸⁶ Возможно, что выбор текста Жития для составления Сказания был обусловлен «высоким заказом», для которого необходимы были наиболее авторитетные, а, может быть, и более доступные источники – скорее всего, это были софийская (ВМЧ) и/или «московская» (Троицкая) традиция переписывания Жития. Интересно, что списки Жития, созданные в самой Костроме или в землях, территориально близких Костроме, и распространявшиеся по волжским городам¹²⁸⁷, никак не отразились в Сказании.

Приведем наиболее заметные параллели двух текстов – Жития и Сказания пространной редакции (А), для наглядности представим также сходные фрагменты по первой (Б) и проложной (В) редакциям Сказания:

Таблица 42

ЖЕ ¹²⁸⁸	Пространная редакция (А)	Первая редакция (Б)	Проложная редакция (В) ¹²⁸⁹
1	2	3	4
алчюцага ^а напитага, жажъщцага напаага, нагыга удъвага. впадающимъ в бѣдоу помагаа. ис темницъ изимага. и всѣмъ людемъ ѿнюдъ помагаа.	и в домѣ своѣмъ нача́ни- ческѣи чинъ своѣ исполня	–	–
Исше́шоу бо емоу <...> по обычаю на ловъ свои.	и обычаи имѣаше блговѣрныи и великѣи кнѣзь василиї георгіѣвичъ, на поле со псы ловчими ездити.	аже обычаи е́тъ кнѣземъ ѣздити	пойде вне града на ловит- ву
въ единъ ѿ днѣи.	и во единъ оубо ѿ дней предиреченныи кнѣзь поѣха на поле со псы.	–	–

¹²⁸⁵ Напомним, что «весело лова» (чт. 10) встречается в Т, В, С1195, О, Пг, Бр, У, П, см. Таблицы 1 и 2 в Главе 1.

¹²⁸⁶ См. Главу 1.

¹²⁸⁷ Группа Севера и Верхневолжья.

¹²⁸⁸ Тр. 666.

¹²⁸⁹ Державина О. А. Древняя Русь в русской литературе XIX века. Пролог. Избранные тексты. С. 285.

1	2	3	4
по вса дѣни весело лова.	также есть обычай княземъ веселит- ся.	(ѡже обычаи е ^т княземъ ѡсидити) ¹²⁹⁰	яко обычай есть князем веселиться
начатъ гонити. и видѣ елень болѣи въ всемъ стадѣ и краснѣи. Ѡлоучи же са елень тѣ Ѡ стада, Ѡлоучи же са и плакы- да с маломъ чадѣю, и начатъ с ними гонити по немъ. гонацим же имъ изнемогша вси. плакыда же единъ начатъ гонити по немъ. Ѡлоучи же са далече Ѡ дружину. долго же гонацоу емоу.	начаша псы гонити, авне же и блговѣрныи великѣи князь василѣи гевргиевичъ, гонитъ невычайно.	начашѣ пси лапати при- тѣжно	—
помышляше же в себѣ. которымъ образомъ оуловилъ бы е.	и чаеъ себѣ нѣкакова звѣря видѣти, или какъ бы емѣ оуловити вещь сѣв тлѣнная.	—	—
и зрацоу и дивацоу са.	зритъ на сен пречюдъныи образъ, пречистыя влцы нашея вцы, и превѣчнаго млн- ца на рѣкѣ ея держима гда нашего иса хрта, на сосновѣ древѣ сто- яща. и оудивляшеся сѣлу,	—	зрит пречюдную ону ико- ну
сѣа слышавъ стратилатъ, и пристраашенъ бывъ спаде с коня.	и скоро с коня своего слѣзѣ, и представъ предъ образомъ прѣстыя вцы. и помышляа в себѣ что бысть чудо сие	скоро с коня своего слѣзе	И скоро с коня сниде

Сопоставление Жития и Сказания предоставляет интересный материал для наблюдений. Прежде всего, отметим грамматико-синтаксические параллели Жития и Сказания: как можно увидеть в таблице, последнее будто продолжает нагнетание глагольных форм энкомия Жития: **напитаа, напааа, удѣваа, помагаа, изимаа, помагаа** (Житие) – **исполня** (Сказание). Велика лексическая зависимость Сказания от Жития, повторяются как отдельные лексемы, так

¹²⁹⁰ Для наглядности повторяем фрагмент.

и словосочетания: **вбычаю** – **вбычати**, **въ единъ ѿ днѣи** – **во единъ ... ѿ днѣи**, уже упоминавшееся **весело** – **веселитися**, **начатъ гонити** – **начаша ... гонити**, **зрацоу и дивацоуца** – **зритъ ... и оудивляшеся** и т. д.

Порой Сказание как будто комментирует Житие или, как уже говорилось, даже «продолжает» его: **помышляше же в себѣ. которымъ вразомъ оуловилъ бы е** (олень. – О. Г.). (Житие) – **и чаеъ себѣ нѣкакова звѣря видѣти, или какъ бы емѸ оулучити вещь сѣѣ тлѣнная.** (Сказание).

Однако среди ряда вполне определяемых параллелей к I переводу Жития встречаются в Пространной редакции Сказания уже знакомые нам образы, которые можно соотнести не с I, а со II и с III переводами Жития или же с общей традицией сакрализации пространства в христианской книжности, – «чаща леса», «поле»¹²⁹¹, «место пусто». В Первой редакции Сказания этих образов нет, как нет их и в I переводе Жития¹²⁹². Во II и III переводах Жития, как уже было сказано выше, упоминаются **частага мѣста** (II перевод¹²⁹³), **доброва** (так!) **часта** и **непроходныи поуть** (III перевод)¹²⁹⁴, в IV переводе – **въ лоугы. въ честѣиши мѣстѣ и едва проходни страна**¹²⁹⁵. Существовал также ряд сводных редакций Жития на основе нескольких переводов, однако ни в одной известной нам сводной редакции Жития не сочетаются «весело лова» и «частые» «место» или «доброва». Объяснений появления в Сказании явных параллелей с Житием I перевода в сочетании с названными образами может быть несколько. Во-первых, автор Сказания мог обращаться к нескольким переводам Жития одновременно, во-вторых, появление названных образов могло и не быть результатом заимствования из Жития, а, как уже было сказано, данью традиции. В-третьих, могла существовать сводная редакция Жития, обладающая указанными признаками, косвенным доказательством существования такой редакции может служить Повесть о царе Аггее, где так же сильно воздействие ЖЕ и так же, как и в Житии, фигура властителя – царя Аггея соотнесена с римским стратилатом, но олень появляется «в концы поля»¹²⁹⁶. Впрочем, не исключено, что и в Повести о царе Аггее появление «поля» никак не было обусловлено Житием. Возможно, дальнейшее изучение рукописной традиции ЖЕ поможет ответить на этот вопрос более определенно.

¹²⁹¹ «Поле» есть и в первой редакции, но в пространной оно повторено дважды.

¹²⁹² Как можно понять из контекста I перевода, действие происходит на некоей «горе», о которой говорится лишь перед 2-м разговором Плакиды с Христом (эпиз. 11).

¹²⁹³ Цит. по Пск.

¹²⁹⁴ Цит. по Р767.

¹²⁹⁵ Цит. по Гильф.

¹²⁹⁶ О Повести см. ниже.

Подведение параллелей и их даже поверхностный анализ позволяют утверждать, что пространная редакция Сказания возникла позже первой редакции в результате целенаправленного дополнения ее по Житию – ни одной параллели с Житием в первой редакции нет. Если предположить другой порядок возникновения редакций (первая из пространной), то трудно представить, что сокращение прошло только с целью исключить заимствования вплоть до мельчайших деталей и грамматических форм, при том, что сам источник заимствования в пространной редакции не назван. Приведем еще один пример заимствования Сказанием из Жития всего лишь одной лексемы. Так, в пространной редакции Сказания, может быть, не очень понятно на первый взгляд выглядят действия князя и его собак на охоте: собаки «гонят», князь «гонит необычно», но кого, неизвестно; добавлен переходный глагол без прямого дополнения, фактическая сторона по сравнению с первой редакцией, осталась неизменной: объект охоты ни в той редакции, ни в другой редакции не назван. Смысл добавления глагола становится понятен при соотнесении Сказания и Жития: глагол «гнать» заимствован из ЖЕ, где Плакида «гонит» оленя. В Житии глагол «гнать» символически многозначен, благодаря ему святой, с одной стороны, уподобляется апостолу Павлу, гонящему Христа (ср.: Деян. 9: 4-5), с другой стороны, Плакида «гонит» (читай: «прогоняет», «изгоняет») от себя сатану, которого, как и Иисуса Христа, символизирует олень. В словарях древнерусского языка нет примера употребления глагола «гонити» в значении «травить зверя, охотиться» без прямого дополнения¹²⁹⁷, как в пространной редакции. Представляется, что в Сказании появление глагола «гнать», к тому же без обозначения объекта охоты, выполняет функцию некоего знака, лексического ключа, указывающего на уподобление охоты и охотника костромского князя охоте и охотнику Плакиде. Как и в случае с римским стратилатом, эта охота действительно необычна и приводит ко встрече с Истиной. Однако при всем при этом получается, что у костромского князя в данном случае и не может быть «тленного» объекта охоты, а тем более у его псов (согласно евангельскому изречению: «не давайте святыни псам» – Мф. 7: 6), в материальном, земном плане это «пустая» охота, охота без зверя, это «знак охоты», указывающий на прообраз. И это сакральное действие, приводящее к обретению святыни. Иначе говоря, автору Сказания нужен был глагол из Жития, но не нужен был объект охоты. Такой сложный символический подтекст становится более понятен при соотнесении Сказания и Жития.

И в Житии, и в Сказании охотники опять же не стремятся к убийству потенциальной добычи, действительно, убийство в данном контексте – нонсенс: разве можно с мыслями об убийстве ехать на встречу со Святыней? Поэтому автор Сказания ниже поясняет: князь **чаеѣтъ себѣ нѣкакова звѣря видѣти, или какъ бы емѣ оулучити вещь сѣѣ тлѣнная**. Выбор очень

¹²⁹⁷ Ср.: Сл. РЯ XI-XVII вв. Вып. 4. С. 74-75.

«осторожных» глаголов, никак не связанных с семантикой убийства (**чаѣтъ видѣти, оулачн-ти**), вполне возможно обусловлен опять-таки ЖЕ.

С другой стороны, само отсутствие объекта охоты обозначено и в первой редакции: **поѣ-ха^а великии кнѣзь василѣ на поле со псы ловчими <...> и начах^х пси лапати притѣжно великии же кнѣзь на то мѣсто ускорн притѣхати идѣже пси лающе притѣно лбие зрї сню пречѣнцю иконѣ прѣгыпа бѣцы** и т. д., однако пространная редакция, следуя своим источникам – первой редакции и Житию, – делает это отсутствие более рельефным.

Третья, проложная редакция (В) Сказания создана в результате сокращения редакции А: здесь сохранился образ «веселого ловца» («яко обычай есть князем веселитися»¹²⁹⁸).

Все заимствования из Жития в Сказании пространной редакции ограничиваются эпизодом охоты язычника Плакиды на чудесного оленя, заимствуются некоторые синтаксические конструкции, образы-лексемы, при этом неизбежно смещаются смысловые акценты – в Сказании уже нет, конечно, противопоставления язычества и христианства, но остается и по-своему интерпретируются сакрализация пространства, действий князя, его неожиданный переход из мира материи с его «обычаями» в постепенно открывающийся необычный мир идеального (**великий кнѣзь василї георгиевичъ, гонитъ невычайно**), предстояние перед Святыней и обретение ее. Костромской «великий князь Василий Георгиевич» уподоблялся и соотносился с воинами Христовыми: благодаря параллелям с ЖЕ – он уподоблялся великомученику Евстафию Плакиде, на Георгия Победоносца указывало прибавление отчества князя («Георгиевич»), не говоря уже о наиболее явном соотнесении Сказания – с Феодором Тироном¹²⁹⁹. Таким образом, русский князь как будто вступал в небесное воинство и вместе со своим городом обретал высочайшее покровительство – покровительство самой Богоматери.

Однако и этим не исчерпывается череда соотношений Сказания. Известно, что Евстафий Плакида воспринимался как «княжеский святой», вторым Плакидой, как уже говорилось, по крайней мере, с XI в. считался князь Владимир, Креститель Руси. Известно также, что Владимиру в крещении было дано имя Василий. Параллель «Плакида – Владимир – Василий» в Сказании налицо. С другой стороны, имя Василий, конечно, напоминало о «василевсе» – византийском императоре, точнее, о самом Константине Великом, с которым также было связано почитание Евстафия Плакиды. Весь этот набор идеологием был хорошо известен со времен Киевской

¹²⁹⁸ Державина О. А. Древняя Русь в русской литературе XIX века. Пролог. Избранные тексты. С. 285.

¹²⁹⁹ Нечаева Т. В. «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст. С. 155.

Руси, его подхватили владимирские¹³⁰⁰ и затем московские князья¹³⁰¹, не потерял он своей актуальности, как мы видим, и при утверждении дома Романовых.

3. 2. 11. Сисиний или Евстафий Плакида?

К вопросу об агиографических источниках Жития протопopa Аввакума

Житие протопopa Аввакума (далее – ЖАВ) известно в четырех редакциях, три из которых были написаны самим автором, начиная с 1669-1670 гг. по 1674-1675 гг., а четвертая была создана последователями Аввакума уже после его казни в 1682 г.¹³⁰²

В настоящем разделе мы попытаемся определить источник одного небольшого фрагмента ЖАВ, который, согласно наблюдениям Н. С. Демковой (Сарафановой), присутствует во всех авторских редакциях¹³⁰³. Демковой принадлежит и гипотеза об одном из источников фрагмента, речь в котором идет о примерах проявления Божественной благодати:

«Делая огромное большинство ссылок по памяти, Аввакум иногда ошибался. И это очень усложняет работу по разысканию источников его сочинений. Так, например, в «Житии» встречается такая фраза: «Древле благодать действовавшая ослом при Валааме, и при Улиане-мученике – рысью, при Сисинии – оленем, говорили человеческим гласом» (29)¹³⁰⁴.

Заговорившая «Валаамова ослица» – известный библейский сюжет (Книга Чисел, XXII, 28), использованный и апокрифической литературой¹³⁰⁵. Но два других упоминания затрудняли исследователей. П. Паскаль, тщательно изучивший источники почти всех цитат Аввакума в «Житии», в данном случае ничего не смог обнаружить¹³⁰⁶. Надо полагать, что в этом месте Аввакум ошибся в указании имен. Если сюжет «Улиан – рысь» еще ждет своей расшифровки, то источником сюжета «Сисиний – олень», можно думать, является эпизод из Жития Евстафия Плакиды: «Ловящу же ему некогда звери, явися елень, имый посреде рогов своих честный крест Христов, сияющ паче солнца. И начат гонити еленя того, постизая же его, слыша глас от еленя глаголющ: “Что мя гониши? Аз есмь Иисус Христос, его же ты не ведый, чтеши?”. Сия слышав Евстафий крестися»¹³⁰⁷,¹³⁰⁸.

От своего предположения Демкова не отказалась и позднее, так, в комментариях к ЖАВ она пишет: «Источники упоминаний Аввакума о мучениках Улиане и Сисинии не найдены; возможно, что Аввакум имел в виду Житие византийского святого Евстафия Плакиды (читается в Прологе под 20 сентября), где вестником божественного промысла выступает заговоривший

¹³⁰⁰ Ср.: Гладкая М. С. Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире: Центральное прясло северного фасада. Владимир, 2003. (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 3). С. 224-225.

¹³⁰¹ Ср.: Квливидзе Н. В. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели // Искусство христианского мира. М., 1998. Вып. 2. С. 49-55.

¹³⁰² Демкова Н. С. Житие протопopa Аввакума. Творческая история текста. Л., 1974.

¹³⁰³ Сарафанова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 335.

¹³⁰⁴ Демкова цит. ЖАВ по: Памятники истории старообрядчества XVII века. Кн. 1, вып. 1. Л., 1927 // Русская историческая библиотека. Т. 34. В скобках автор указывает страницы по этому изданию. – Прим. наше. – О. Г.

¹³⁰⁵ Сказание о Валааме-волхве. См. в кн.: И. Я. П о р ф ь е в. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. – СОРЯС, т. XVII. СПб., 1877, стр. 234. – Прим. автора. – О. Г.

¹³⁰⁶ P. P a s s a l. La vie..., стр. 119. – Прим. автора. – О. Г. Имеется в виду изд.: P. P a s s a l. La vie de l'archiprêtre Avvakum écrite par lui-même. Paris, 1938. Прим. наше. – О. Г.

¹³⁰⁷ Пролог. Изд. Киево-Печерской лавры. Киев, 1865, под 20 сентября. – Прим. автора. – О. Г.

¹³⁰⁸ Сарафанова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума. С. 330.

олень»¹³⁰⁹. Современные комментаторы ЖАВ, никак не упоминая предположение Демковой, считают источники указанных сюжетов не установленными¹³¹⁰.

Во-первых, сразу уточним, что ЖЕ читается, конечно, не только в Прологе, но и в других сборниках. Во-вторых, непосредственным источником примера с ослом¹³¹¹, заговорившим «человеческим гласом», могли быть для Аввакума не столько сама Книга Чисел, сколько Послание апостола Петра (2: 15-16), комментирующего соответствующий фрагмент Книги Чисел. Кстати, тот же пример из Послания апостола Петра используется и в ЖЕ¹³¹². Напомним еще раз, что, в отличие от Послания, в Книге Чисел нет выражения «человеческим гласом»: *И ѿверзе въ оустѣхъ Ослѣти. и рече валаамъ, что ти есмь сътворишь, ѿкъ се третїе бїеши ма.* Так что, строго говоря, и в комментарии к ЖАВ следует указывать в первую очередь Послание апостола Петра. В-третьих, сюжет о Сисинии и олене вполне определим, он содержится в уже упоминавшемся нами Житии Артемона. На настоящий момент нам известны две версии Жития Артемона – по простому (нестишному) Прологу и по Стишному Прологу (СтП), соответствующая статья из которого вошла в ВМЧ. Согласно простому Прологу, пресвитер Артемон и епископ Лаодикийский Сисиний разорили языческое капище, за что Артемон был взят комитом¹³¹³ и принуждаем пожрѣти идоломъ. За отказ комит *вѣрѣзавъ же артемоновъ плѣ. испече на сковрадѣ. и пришедь же єдинъ ѿ єлинь. ѿ лаудкиня. и вбличи комита. єгоже хотѣвъ нѣкогда прострѣлити. и оудари състолника комитова и оуби и. стѣи же шедъ въ вльвины асининскыя. съ миромъ оүспе*¹³¹⁴. С самого начала статьи автор ставит Артемона на первое ме-

¹³⁰⁹ Сочинения Аввакума: Житие... / Подгот. текстов и комментарии Н. С. Демковой // ПЛДР. XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 647.

¹³¹⁰ Так, М. Б. Плюханова пишет по поводу соответствующего фрагмента: «По Книге Чисел (гл. XXII) Господь отверз уста ослицы, и она заговорила с хозяином своим Валаамом. Остальные сюжеты – о рыси и олене – неясного происхождения» (Пустозерская проза: Сборник / Сост., предисловие, комментарий, переводы отдельных фрагментов М. Б. Плюхановой. М., 1989. С. 320). В комментарии Н. В. Поньрко читаем: «... при Улияне-мученике – рысью, и при Сисинии – оленем... Источники этих сюжетов покуда не установлены» (Поньрко Н. В. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой. Статьи, тексты, комментарии. СПб., 1993 (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах, событиях» / Редактор серии Г. М. Прохоров). С. 175).

¹³¹¹ В данном случае у Аввакума фигурирует именно «осел», а не «ослица», как не совсем точно пишет Демкова. В славянской Книге Чисел (по Острожской Библии) фигурируют то *Оселъ*, то *Осла* твое (ср.: *И оүзрѣ Осла аггла въѣта съпротивъ стоаца на пѣти, и мечъ извлечеи в рѣцѣ емъ, и съвратиса Оселъ с пѣти идаше на поле, и бивъ валаамъ Осла жезломъ, еже направитѣ ѣ на пѣть — 22:23; И рече Осла валаамъ. не се ли азъ ли Осла твое, на неже ты їздиши — 22:30*), в современном каноническом тексте Книги Чисел — ослица. В текстах ЖЕ, к которым мог обращаться Аввакум: в I, III, IV переводах, в Великом Зерцале (ВЗ) – осел, во II переводе – ослица. Демкова отмечает ВЗ как источник ЖАВ (Сарафанова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума. С. 332), но как сочетаются дата перевода ВЗ (1676-77 и 1689 гг.) и дата создания авторских редакций ЖАВ, не очень понятно.

¹³¹² См. Главу 1, раздел 1. 2. 2.

¹³¹³ Комит – должностное лицо в Риме.

¹³¹⁴ Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година. С. 206 (л. 188 б).

сто, тем самым подчеркивая особую важность пресвитера по сравнению с превосходящим его по сану Сисинием: **Тѣи** (Артемон. – *О. Г.*) **вѣ при диоклетианѣ цѣри. презвитерь лаодики-иския цѣркви. старь и сцѣннолѣпень ... вшедь въ цѣрѣвь. идольскѣя съ сисиниємъ ѣпѣпомъ своимъ**¹³¹⁵. Далее епископ Сисиний не упоминается. Версия СтП сложнее, и фигура Сисиния более значима: Диоклетиан отдает распоряжение «во всех городах и странах» принести языческие жертвы. В Лаодикию прибывает комит (**комисъ**) Патрикий, чтобы исполнять волю Диоклетиана. **Се же оувѣдѣвъ Сисиніе, мѣста того ѣпѣпъ, поимъ Артемона прозвѣтера ... вше в жертвице Артимидіно ноцію, и вса иже тамо идѣлы сокрѣшиша и ѡгнемъ съжегше**¹³¹⁶. Таким образом, активные действия Сисиния и Артемона возникают в СтП как ответ на распоряжение Диоклетиана, а не сами по себе. Отправившийся в Кесарию Патрикий встречает по дороге Артемона с двумя оленями и шестью ослами и уличает его в христианстве. Связанный Патрикием Артемон обращается к сопровождающим его животным: «идете к Сисинію ѣпѣ». Дошедшим же им, вопроси ѣпѣ вратара: «ѡкъдѣ прїдоша сїи звѣрїе;» Тогда повѣлѣніемъ вжїимъ єдинъ єлѣ, воспрїимъ глѣсъ члѣвѣчь, рече «Артемонъ, равъ вжїи, іатъ въ слѣчтивымъ комитѣ и водимъ є связанъ в Кесарію». ѣпѣ же ... призва Фивїа діакона, глѣ «иди в Кесарію и виждь, аще истинна єсть, єже слышахомъ ѡ єлени»¹³¹⁷. Скорее всего, Аввакум имел в виду последнюю версию, из СтП, утверждая, что «благодать действовавшая ... при Сисинии – оленем ... человеческим гласом», так как только в СтП олень обращается именно к Сисинию и, к тому же, **воспрїимъ глѣсъ члѣвѣчь**. В версии простого Пролога остается неясным, как же все-таки олень **ѡбличи комита**. Ведь ни о каком «человеческом гласе», исходящем от оленя, там не говорится, как не говорится и о каком бы то ни было взаимодействии Сисиния и оленя. Возможно, еще более точно назвать перевод или редакцию Жития Артемона, послужившие источником ЖАВ, можно будет только после изучения истории текстов этого агиографического памятника.

Источник сюжета «Улиан – рысь» более труден в определении. Мы можем на настоящий момент представить лишь один эпизод из всей агиографии, который так или иначе мог бы соответствовать примеру Аввакума. Это эпизод из Жития Феодора Студита († 11 ноября)¹³¹⁸, опи-

¹³¹⁵ Там же.

¹³¹⁶ **стѣи сцѣнночѣкъ Артемонъ мечемъ скончалъ** // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. Тетрадь вторая. Дни 8-21. М., 1912. Стб. 428.

¹³¹⁷ Там же. Стб. 429-430.

¹³¹⁸ Ни Житие Артемона, ни Житие Феодора Студита не входят в список житийных источников сочинений Аввакума у Демковой (*Сарафанова Н. С.* Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума. С. 335).

сывающий встречу странноприимца Леона с рысью. Имя «Леон» созвучно имени «Улиан», так что, возможно, здесь Аввакум действительно ошибся. Названный эпизод решен в соответствии с агиографической традицией, когда дикий и опасный зверь символически отождествляется со страстями и самим врагом рода человеческого. Леон, от лица которого ведется повествование, на пути в некую «весь» к «угоднику Феодору» видит рысь «противу лицу, таже, и дивнымъ окомъ возрѣвши ми, устремися взяти мя и сотворити мя снѣдь себѣ, увы, и моя мяса»¹³¹⁹. Леон внутренне обращается к Феодору и его именем прогоняет рысь: «Звѣр же, толико такоже нарицати святаго услыша, убоявся абие и на землю поник, плещі ми дасть и отступи с пути, равно словеснаго отшед и далече бывъ»¹³²⁰. Понятно, что пример с Леоном можно принять как источник ЖАв лишь с очень большими допущениями, но в большом количестве житий святых, прославившихся под именем «Иулиан (варианты – Иулий и т. д.)», нам вообще не встретилось ни рыси, ни леопарда (парда)¹³²¹, ни какого-либо другого животного, говорящего «человеческим гласом».

Казалось бы, что приведенный материал, по крайней мере касающийся сюжета «Сисиний – олень», должен исключить ЖЕ из числа источников ЖАв. Однако полностью это сделать мешает факт помещения в ряд примеров ЖАв «Валаамова осла» («благодать действовавшие ослом при Валааме»). «Валаамов осел (или ослица)» не вспоминается ни в эпизоде с оленем в Житии Артемона, ни при спасении от рыси Леона в Житии Феодора Студита. Конечно, Аввакум мог и сам подвести эту аналогию, но мог воспользоваться и готовой – из ЖЕ, где говорящий олень сопоставлялся с библейским прообразом. Так что не исключено, что в данном случае ЖЕ послужило для Аввакума некоей канвой, по которой он выстроил свою сложную параллель.

3. 2. 12. Житие Евстафия Плакиды как одна из скрытых параллелей

Повести о царе Аггее

Повесть о царе Аггее была написана на рубеже 70-х-80-х гг. XVII в. и широко распространилась в древнерусской книжности. «В настоящее время, – пишет исследовательница Повести Е. К. Ромодановская, – известно более 200 ее списков XVII-XX вв., представляющих 16

¹³¹⁹ Житие и жизнь преподобного отца нашего исповедника Феодора игумена студийскаго // Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 1-12. СПб., 1897. Стб. 423.

¹³²⁰ Там же. Стб. 423-424.

¹³²¹ СЛРЯ XI-XVII вв. Вып. 22. С. 277. Согласно Словарю, значения слова «рысь» – «рысь; леопард (возможно, тж. о гепарде)». Рысь-призрак встречается в Житии Св. Антония Великого, о рыси, как о добыче охотника говорится в Житии Стефана Пермского. О других более или менее значимых упоминаниях рыси в агиографии нам не известно. Сводку примеров из других произведений см. также в упомянутой словарной статье.

редакций с многочисленными вариантами, видами, группами текстов»¹³²². В основе Повести о царе Аггее лежит сюжет, с древнейших времен широко известный в мировой литературе, – о наказании возгордившегося царя. В древнерусском произведении рассказывается о том, как царь Аггей услышал во время литургии слова из Евангелия «Богати обнищают, а нищи обогащают»¹³²³, усомнился в них, повелел «выдрати» лист из книги, а иерея после окончания службы заключить в темницу. За это царь был наказан: во время охоты, погнавшись за оленем, он переплыл реку, оказался без одежды и вынужден был скитаться, терпеть нужду и бедствия до тех пор, пока не раскаялся и сам не оказался последним из нищих. После чего ему был возвращен престол, который все это время занимал ангел, принявший облик Аггея.

Повесть неоднократно привлекала внимание исследователей, ей посвящена большая часть монографии Ромодановской «Повести о гордом царе» (Новосибирск, 1985). В книге Ромодановской рассматривается типология сказаний о гордом царе, их жанровые особенности (повесть-притча), приводятся результаты текстологического изучения – сведения о рукописях, особенностях бытования в рукописной традиции, распределение по редакциям и т. д. Ромодановская осуществила научную публикацию текстов, посвященных царю Аггею. Кроме того, в ее работе Повесть была рассмотрена в контексте идейной борьбы 1670-1680-х гг., в результате чего была выявлена острая социальная направленность произведения, что придало ему черты политического памфлета, направленного против царя Алексея Михайловича и защищающего патриарха Никона в их известном споре о священстве и царстве¹³²⁴.

Отдельный раздел монографии посвящен источникам и времени возникновения Повести. Непосредственными источниками Повести Ромодановская считает рассказ из Неба Нового Иоанникия Галятковского, Слово о богатом и Лазаре из «Обеда душевного» Симеона Полоцкого и получившее особую популярность и значимость в царствие Алексея Михайловича Житие Алексия Человека Божия. Думается, однако, что у Повести были и другие источники.

Повесть о царе Аггее во многом опирается на агиографическую традицию, но помимо уже названного Жития Алексия, с нашей точки зрения, сильнейшее структурообразующее воздействие оказало на Повесть столь же широко известное ЖЕ. Задача настоящего раздела – рас-

¹³²² Ромодановская Е. К. Повесть о царе Аггее // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 217.

¹³²³ На самом деле источник цитаты – Псалтырь, см. об этом: Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 80-82. Повесть о царе Аггее здесь цитируется по Изначальной редакции: там же. С. 287.

¹³²⁴ О том, как воспринималась Повесть о царе Аггее, Ромодановская пишет: «Можно выделить несколько этапов особого интереса к ней, как чисто литературного, так и идейно-публицистического. П. воспринималась как занимательный рассказ о необычайном происшествии, как нравоучительное повествование, долженствующее внушить определенный эталон поведения, как прикровенный политический памфлет, позволяющий в аллегорической форме высказать критику в адрес правящего государя» (Ромодановская Е. К. Повесть о царе Аггее. С. 217). Фактически Ромодановская говорит о модификации тех же трех уровней смысла, о которых мы говорили в начале Главы 2 (см. раздел 2. 1).

смотреть влияние Жития на Повесть, проявившееся на разных ее уровнях – сюжета, образов, лексики, – и в результате подойти к более глубокому пониманию идейно-художественной структуры этого памятника. Насколько нам известно, о Повести о царе Аггее в связи с ЖЕ еще никто не говорил. С другой стороны, анализируя интерпретацию элементов Жития в Повести, мы приближаемся к пониманию того, как воспринимался этот агиографический памятник русским читателем XVII в.

Повесть о царе Аггее использует практически все сюжетные узлы ЖЕ, но, как и в случае с Житием Алексия¹³²⁵, скорее отталкиваясь от текста, меняя оценку героя и его действий на противоположную, отрицательную. Это хорошо можно увидеть в сопоставительной таблице:

Таблица 43

Эпизод	ЖЕ ¹³²⁶	Повесть о царе Аггее
1	2	3
Приход к иерею.	Иерей учит Плакиду и его семью вере, крестит их, а затем просит помянуть его в Царствии Небесном, провидя отмеченность святых свыше. Кроме того, во вступлении рассказывается о том, что Плакида вѣ добра рода славна. богатъ же зѣло и боялся Бога (яко всакъ чѣвкъ боанса бѣа. въ всакомъ языцѣ прїпатъ имъ есть ¹³²⁷).	Придя на литургию, Аггей сомневается в Писании, «выдирает» лист с не понравившимися ему словами и сажает иерея в темницу. Аггей, по словам автора, «славен зело» и о себе говорит так: «Аз есмь царь и славен и богат зело на земли». Судя по его действиям, Бога он отнюдь не боится.
Охота на оленя.	На охоту Плакида приезжает с отроками, затем отделяется от них, вознамерясь уловить прекрасного оленя (болїи въ всемъ стадѣ и краснѣи. ... плакыда же единъ начатъ гонити по немъ), догоняет оленя, образ которого принимает сам Христос. Он велит Плакиде креститься. Явление оленя происходит на горе, а олень взыде на камень высокъ .	Царь Аггей на охоту приезжает с юношами, затем отделяется от них, специально оговаривая это, намереваясь уловить прекрасного оленя («видя еленя зело прекрасна» – «Стойте вы zde, а аз уловлю един еленя сего»). В результате Аггей оленя не догоняет, теряет не только отроков, но и все свое царство, которым теперь правит принявший его облик ангел. В редакции Никифора Симеонова Аггей вообще сомневается, было видение или нет. Олень появляется «в концы поля», он не наделен речью, функция его более указующая.
Переход через реку.	Имеет сакральный характер (море и река отделяют Евстафия от прежней жизни). На море Плакида теряет жену, затем дважды пересекает реку, теряя на одном берегу одного сына, на другом – другого.	Имеет сакральный характер (река отделяет Аггея от прежней жизни). Герой дважды пересекает реку, теряя на одном берегу оленя, на другом – коня, платье, отроков, а фактически все царство и жену.
Появление пастухов.	Пастухи (и ратаи) спасают детей Плакиды.	Пастух бьет Аггея, не признавая в нем царя.

¹³²⁵ «Сопоставление Повести и Жития Алексея человека божия позволило отметить между ними ряд точек соприкосновения. ... Но все эти ситуации в Повести и в Житии имеют прямо противоположные оценочные знаки» (Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 83). «Соотнесенность мотивов, связанных с нищенством героев, настолько глубока, что можно говорить о своеобразном отталкивании автора от Жития в процессе создания Повести о царе Аггее» (там же. С. 84).

¹³²⁶ Цит. по Тр. 666.

¹³²⁷ Ср. Деян. 10: 36.

1	2	3
Встречи со вдовицей и женой.	В одной из редакций ¹³²⁸ жена Плакиды называется вдовицей, у нее останавливаются сыновья, которых она узнает. Впоследствии именно жена первой узнает Плакиду.	Функции жены как бы разделяются: вдовица дает приют Аггею, а царица отказывается узнать мужа, подвергает его побоям и изгоняет.
Герой нанимается в работники.	Плакида нанимается работать, и хозяин им доволен (оумоли моужа тоа веси. и оустронша и да хранитъ жита ихъ. взимаа же мъзоу свою поживе .ѣ. (15. – О. Г.) лѣтъ.), о чем можно судить хотя бы по тому, что, когда бывший стратилат хочет угостить воинов, ранее служивших под его началом, а теперь ищущих его, хозяин дает ему еды столько, сколько он хочет (дажь ми оубо хлѣба и вина да прѣложоу има, и възам ти въ время дѣла моего. он же дастъ емоу елико хотѣаше.).	Аггей нанимается работать, но делать ничего не умеет, и хозяин отказывает ему («Царь же Агей приде во град незнаемый и нанятся у крестьянина работати на лето, и ничего не умеяше делати. Крестьянин же сослал его з двора долой. Он же начат плакати и поиде от града путем» ¹³²⁹).
Служение ближним.	Плакида служит воинам, ранее знавшим его как военачальника, он предлагает им хлеб и вино, а затем они узнают его и возвращают «к прежней славе» при последующем ликовании народа.	Аггей служит нищим, и обязанности его несравнимо унижительнее: бывший царь носит им суму, топит баню, носит воду и стелит постель. Возвращение «к прежней славе» происходит не публично, а незаметно для всех.
Плач.	В основе плача антитеза утраченного прошлого и печального настоящего. Плач – демонстрация смирения, но смирения в подвиге в подражание Христу (оубы мнѣ инога тако цвѣтоуцоу. ннѣ же убнажена. ... Помню гѣ рекша тѣ. прѣпати имаши напасть такоже ишвъ. но се болѣ шва мнѣ бы. ... онъ аще и ѿ вѣтвѣа лишенъ бы. но корене женьскаго зра оутѣшашесѣ. аз же шкаанныи ѿвсюдоу. искорененъ быхъ и т. д.).	В основе плача также антитеза утраченного прошлого и печального настоящего. Плач – демонстрация раскаяния и смирения, но не стоит забывать, что весь путь Аггея – это расплата «за слово Божие», а не подтверждение святости («Увы мне, горце окаянному, что се сотворих! Бога прогневах, а сам я царства и царицы лишихся. Отстах, погибель себе сотворих. А все я стражу за слово божие»).

Введение параллели, а точнее, прикровенной антитезы «Плакида – Аггей», выразившейся прежде всего в сюжетных «перевертышах» Повести, порой пересекающейся и с антитезой «Алексий – Аггей»¹³³⁰, призвана, на наш взгляд, усилить ее основную мысль о том, что царь является таким же простым смертным, как и все остальные: он не святой, он «всего лишь» царь, причем без царских регалий («нагой», по Писанию – ср. Иов 1: 21; Ек. 5: 14) он ничтожный, никчемный человек, не вызывающий ни у кого даже чувства жалости. Двойник на троне вполне

¹³²⁸ По нашей классификации, в «Типографской», известной в одном списке (РГАДА, ф. 381, № 394. Сборник. 1670-е-1680-е гг.). Кстати, в этой ркп. ЖЕ непосредственно предшествует Повести о царе Аггее.

¹³²⁹ Е. К. Ромодановская отметила, что «В отличие от своих предшественников (имеется в виду Приклад о царе Иовениане из Римских Деяний и рассказ из Неба Нового И. Галятовского. – О. Г.), автор Повести о царе Аггее нарисовал ряд живых сцен, основанных на диалогах между царем и встречающимися ему людьми: пастухами, купцами, бедной вдовой, крестьянином, нищими. Ни одного из этих эпизодов ... нет в переводных сказаниях о гордом царе. Только в чисто русских повестях (Сказании С. В. Жюлева и Повести о Дмитрии Римском) можно отметить сцены, связанные с крестьянином, но их разработка отлична от «Аггея». И здесь же исследовательница продолжила свои размышления: «Интересно подумать: не является ли тема крестьянина вообще специфической чертой русской литературы?» (Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 79). Сопоставление Повести и ЖЕ Плакиды указывает на источники большинства этих «сцен».

¹³³⁰ Например, в развитии темы нищенства.

заменяет его, в то время, как о Плакиде жалеют царь Траян и весь «синклит», которые в конце концов посылают искать стратилата, поскольку не могут без него обойтись.

«Никчемность» нищего Аггея сближает его с рядом других «никчемных» героев литературы XVII в., по-своему разрабатывающей тему «блудного сына», – с молодцем из Повести о Горе-Злочастии, с «голым и небогатым человеком» («Азбука о голом и небогатом человеке»), с «гневным сыном» («Послание сына, «от наготы гневаго» к отцу») и др.

Но почему именно Евстафий Плакида выбран автором рассматриваемого произведения? Думается на то есть ряд причин как литературного, так и внелитературного порядка.

Во-первых, в «поливалентном» сюжете ЖЕ наряду с многими другими уже были заложены темы любви к нищим, странствия и нищенства во имя Христа: одной из причин Своего явления язычнику Плакиде Христос называет нищелюбие стратилата (**ѡже ты твориши нищимъ**)¹³³¹. Как и в Житии Алексия, тесно связаны с темой нищенства и мотив выпадения героя из его иерархической ниши, мотивы возвышения и унижения, узнавания и неузнавания. Все эти принятые барокко и столь любимые им темы и мотивы волновали и автора Повести о царе Аггее, и соответственно его читателей.

Во-вторых, в переводе Жития, более, чем даже в греческом тексте, заложены и темы преодоления гордыни героем, покаяния и достижения им смирения: когда воины находят Плакиду, они рассказывают толпе о его прошлом, отмечая **дѣланіе и житіе и хворьство. и гордыню его**. В контексте Жития под «гордыней» или «злыми делами», как говорится в другом месте, можно понять, хотя и неоднозначно, прежде всего богатство и высокое общественное положение героя, достигнутые им еще в язычестве, а также само языческое прошлое. Есть в Житии и свой «гордый царь» – Адриан, казнивший Плакиду и его семью¹³³².

В-третьих, можно предположить, что автору Повести, во-многом построившему свой рассказ на отталкивании от известных текстов, нужно было утвердить заявленную уже в завязке антитезу, – но не святых, Плакиды и Алексия, а тех, на кого они указывали. Относительно Алексия сомнений не возникает – указание на царя Алексея Михайловича достаточно прозрачно. Но кто может стоять за Плакидой? Можно предположить, что фигура святого Евстафия могла быть связана в сознании автора Повести и его современников с патриархом Никоном. Многие в его судьбе имело сходство с «напастями» римского стратилата: разрушение семьи

¹³³¹ Ср.: «Индивидуальной особенностью Повести об Аггее является тема нищих, пронизывающая все произведение. Она особенно важна для автора, потому что мотив падения царя ниже последних нищих позволяет подчеркнуть всю глубину его греховности и наказания» (Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 79-80).

¹³³² О фигуре «гордого царя» в ранних житиях см.: Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 35-36.

(потеря детей, расставание с женой – оба приняли постриг и разошлись по монастырям), возвышения и падения. Не случайно архимандрит Герман, настоятель Воскресенского монастыря, ученик, духовный сын Никона и крупнейший поэт своего времени, в эпитафии Никону сравнивал своего учителя с Евстафием Плакидой.

Господень образ zde есть и Плакидов,
Ту лежит вторый в терпени Иов, –
писал, в частности, Герман¹³³³.

* * *

Возможно, житиями Евстафия Плакиды и Алексия Человека Божия не исчерпывается агиографический «шлейф» Повести о царе Аггее. Заслуживает внимания, например, мотив исчезновения оленя, связывающий Повесть с житиями Александра Свирского и Никандра Псковского. Эта линия еще ждет своего исследователя.

Читатель Повести о царе Аггее вполне оценил ее близость с ЖЕ: в рукописных сборниках не редкость соседство Повести о царе Аггее и ЖЕ. При этом разные редакции Повести находятся рядом с разными редакциями Жития¹³³⁴, что говорит о том, что составители в своих пристрастиях не зависели друг от друга, но исходили из своего понимания текста.

Однако, как можно было заметить, Повесть близка ЖЕ во многих сюжетных узлах, в каких-то деталях, но Изначальная редакция, по которой мы цитировали ее, не так уж близка ЖЕ лексически. Из всех остальных редакций Повести наиболее лексически близок ЖЕ (I перевода) оказывается эпизод с оленем Пространного варианта Книжной редакции¹³³⁵:

Таблица 44

ЖЕ I перевода ¹³³⁶	Пространный вариант Книжной редакции	Краткий вариант Книжной редакции	Изначальная редакция
1	2	3	4
–	–	–	Видевше же града того людие в концы поля у красного озера еленя бегаяща, вельми прекрасна, и сказаща царю про еленя.
въ единъ ѿ днѣи ¹³³⁷	Наутрие же <u>день</u>	Наутрие же	–
Ишешоу во емоу ... на ловъ свон.	поехав царь <u>на лов</u>	царь еха на поле тешитися	–

¹³³³ Зеленская Г. М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 314.

¹³³⁴ Сборники, содержащие Повесть о царе Аггее и ЖЕ: 1) Уже упоминавшийся РГАДА, ф. 381, № 394; 2) РГБ, ф. 651, собр. Усова, № 74. Сборник. XVIII в.; 3) Частное собрание М. Е. Гринблата (Москва). Сборник, состоящий из ЖЕ и Повести о царе Аггее. Рубеж XVIII-XIX вв. (у Ромодановской не указан); 4) БРАН, Белокриницкое собрание, № 44. Сборник. Посл. четв. XIX в.; 5) ИРЛИ, Северодвинское собр., № 228. Сборник. XIX в.

¹³³⁵ Ромодановская предполагает, что Книжная редакция могла сложиться в XVIII в., «в пределах Ростовской епархии, руководители которой ... отличались особенно резким противостоянием светским властям» (Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 208).

¹³³⁶ Цит. по Тр. 666. Приводим только фрагменты, совпадающие или близкие Повести в названных редакциях.

¹³³⁷ В таблице подчеркнуты лексические совпадения, объединяющие только Пространный вариант и ЖЕ.

1	2	3	4
съ слоугами (<u>отроки</u> по одному из списков ¹³³⁸) своими.	со <u>отроки</u> своими	–	Царь же поят с собою пять юноков
и ависа (<u>оузрѣ</u> по одному из списков ¹³³⁹) емѣ стадо еленѣи	и <u>узрѣ</u> стадо еленеи.	и наеха еленей стадо.	и погна вслед еленя того,
и растрои воа (<u>отроки</u> , доб. <u>своя</u> по одному из списков ¹³⁴⁰) и начатъ гонити.	Растави вся отроки своя, како бы их уловити.	И растави вся отроки своя, како бы их уловити.	и хотя его уловити.
Ѡлоучи же са еленъ (доб. <u>единъ</u> в одном из списков ¹³⁴¹) тѣ Ѡ стада,	Един же елень отлучися от стада,	Един же елень отлучися от стада	И видя еленя
елень боли вѣ всемъ стадѣ и краснѣи.	вельми изряден.	вельми прекрасен,	зело прекрасна,
плакыда же единъ начатъ гонити по немъ.	Царь же за еленем борзо устремися, един...	царь же за еленем устремися един...	и рече отроком своим: «Стойте вы зде, а аз уловлю един еленя сего».
помышляше же в себѣ. которымъ зверомъ оуловилъ бы е.	Царь же мысля, како бы еленя улучити... ¹³⁴²	Царь же мысля, како бы ему еленя улучити... ¹³⁴³	– И погна вслед еленя ¹³⁴⁴

Ромодановская считала, что «именно Краткий вариант (из двух вариантов Книжной редакции. – *О. Г.*) является в данном случае первичным»¹³⁴⁵, но наши данные позволяют в этом усомниться. Вряд ли составитель Пространного варианта вновь обращался к ЖЕ и вносил ряд новых мелких деталей в Краткий вариант, скорее наоборот, эти мелкие детали были сокращены при последующем редактировании.

Возможно, Книжная редакция показывает, что ее ученый автор вполне осознавал связь Повести и ЖЕ и решил еще более сблизить эти произведения. А может быть, Книжная редакция сохранила следы какого-то раннего архетипа. Во всяком случае, очевидную связь ЖЕ с Повестью необходимо учитывать при дальнейшем изучении памятника XVII в.

3. 2. 13. Выводы

Итак, на приведенных примерах можно было увидеть, как под влиянием ЖЕ в древнерусской книжности складывалась устойчивая парадигма княжеской святости, восходящая в ос-

¹³³⁸ РГБ, собр. Костромское (ф. 138), № 17. ЧМ. 1604-1605 гг.

¹³³⁹ РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 794. Измарагд и Сборник. Втор. пол. XVI в. (Р).
¹³⁴⁰ Р.

¹³⁴¹ В Сильвестровском сборнике.

¹³⁴² Ромодановская *Е. К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков. С. 328.

¹³⁴³ Там же. С. 322.

¹³⁴⁴ Там же. С. 263.

¹³⁴⁵ Там же. С. 203.

нове своей к «константиновой модели» (Чтение о Борисе и Глебе, Сказание о Мамаевом побоище, Повесть о Петре и Февронии, Сказание о Феодоровской иконе и др.). Названный феномен не был единственным в своем роде, о сходном явлении писали, например, А. М. Ранчин в отношении вацлавских житий¹³⁴⁶ или Т. Е. Самойлова применительно к Сказанию о Борисе и Глебе. Так, Самойлова пришла к выводам, в сущности, очень близким нашим: «Некоторые идеи, образные сравнения, обороты речи, приемы построения, найденные в «Сказании», превратились со временем в некие культурные коды, переходящие из произведения в произведение. Они прочитывались современниками как «опознавательные знаки» единой традиции, согласно которой создавался на протяжении веков пантеон русской княжеской святости»¹³⁴⁷. Чудо об олене из ЖЕ являло собой пример Теофании, а через говорящего оленя изливалась Божественная благодать.

Другая парадигма, сложившаяся в древнерусской литературе во многом благодаря ЖЕ, хотя и не только ему, проявилась в агиобиографии церковных деятелей. Это открытие жилища отшельника через явление оленя (жития Александра Свирского и Никандра Псковского).

Впрочем, использование примера Евстафия Плакиды в литературных памятниках не ограничивалось указанными парадигмами. ЖЕ, ставшее, в свою очередь, «тематическим ключом», в большей или меньшей степени отразилось в идейно-художественной структуре перечисленных памятников. В зависимости от исторических условий, идеологических и литературных задач в произведениях актуализировались разные аспекты идейного и художественного содержания ЖЕ.

Наши разыскания в области текстологии ЖЕ помогли прояснить многие вопросы, связанные с установлением очередности возникновения редакций ряда произведений и/или с установлением их источников (жития Константина-Кирилла, Никандра Псковского, протопопа Аввакума, Сказание о Феодоровской иконе, Повесть о царе Аггее).

Международный сюжет о явлении рогатого животного, мистически соединяющего идеальный и реальный миры и близкий сюжету об охотнике и олене, нашел свое продолжение не только в переводных памятниках, но и в оригинальной древнерусской литературе (жития митрополита Петра, Александра Свирского, Никандра Псковского и др.).

¹³⁴⁶ «У истоков борисоглебских житий стояли славянские (чешского происхождения) агиобиографии князя Вячеслава-Вацлава. Воздействие вацлавских житий на русскую письменность было облегчено тем, что в основе и чешских, и русских произведений лежал единый архетип – «повесть о убиении невинного князя», – благословенного правителя, страстотерпца, святого» (Ранчин А. М. Князь – страстотерпец – святой: семантический архетип литературных памятников о князьях Вячеславе-Вацлаве и Борисе и Глебе // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 1. С. 239).

¹³⁴⁷ Самойлова Т. Е. Сказание о Борисе и Глебе и культ святых русских князей. // Макариевские чтения. Вехи русской истории в памятниках культуры. Материалы 5 Российской научной конференции, посвященной Памяти Святого Макария. Можайск, 1998. Вып. 5. С. 376.

Порой в памятнике происходило слияние устной и письменной традиций в передаче международного сюжета, лежащего в основе ЖЕ (Житие Никандра Псковского).

Далеко не всегда произведения, обнаруживающие сходство с ЖЕ в плане сюжета, символики и т. д., показывают непосредственную лексическую зависимость от него (Житие Св. Саввы, Повесть о Петре и Февронии). Такие случаи требуют дальнейшего изучения и поиска весомых доказательств в пользу действительного воздействия на них ЖЕ. Хотя, следует признать, желаемые аргументы могут быть и не найдены.

Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники¹³⁴⁸

4. 1. Иконография и литературные источники

Изображения Св. Евстафия Плакиды неоднократно встречаются на иконах, фресках, рельефах, в рукописях, причем география этих изображений весьма обширна¹³⁴⁹, что свидетельствует о популярности святого, подтверждающейся, в свою очередь, и богатой рукописной традицией его Жития, существующего в разных странах и у разных народов.

В центре внимания настоящей Главы прежде всего *филологический аспект* вопроса связи иконографии и литературных источников, решение которого, хотя бы частичное, помогло бы понять отношение художника и читателя к тексту Жития и к литературному образу¹³⁵⁰ византийского святого, широко известного благодаря многочисленным переводам его Жития в Древней Руси. Изучение памятника средневековой литературы в связи с памятниками искусства было предложено еще в работах Ф. И. Буслаева, посвященных древнерусской иконопи-

¹³⁴⁸ Основные положения Главы были опубликованы: Фреска «Чудо на охоте» из церкви Николы Меленки в Ярославле и другие изображения святого мученика Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники // VII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2003. С. 118-134; Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002-2003 гг. М., 2007. С. 101-113.

¹³⁴⁹ Изображения Св. Евстафия встречаются в Закавказье, на территории бывшей Византийской империи, в Италии, Франции, Англии, на Балканах и, конечно, на Руси. Наиболее раннее, как уже было сказано во Введении, – «Чудо явления Христа при охоте Евстафия Плакиды на оленя» (Археологический музей в Кейсари (Кесарии Каппадокийской) – датируется приблизительно V в. (Сидоренко Г. В. О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 223). Древнейшие изображения Чуда на охоте находятся также в Грузии, где культ Евстафия Плакиды был широко распространен (Герасименко Н. В., Чичинадзе Н. Евстафий Плакида: Иконография. С. 318). Достаточно полный перечень зарубежных источников с изображением Евстафия Плакиды, а также библиографические сведения по названной теме содержатся в указанной статье Герасименко и Чичинадзе, см. также: Прот. Александр Салтыков. «Видение Св. Евстафия Плакиды» (рельефные иконы из Цебельды) // Искусство христианского мира. М., 1996. Вып. 1. С. 5-19; Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII века). М., 2002. С. 385-393; Гладкова О. В. Фреска «Чудо на охоте» из церкви Николы Меленки в Ярославле и другие изображения святого мученика Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники. С. 118-134; Гладкова О. В. Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники. С. 101-113. См. также новейшее исследование: Amprazogoula K. La vision de saint Eustathe dans la peinture post-byzantine // Зограф. № 32. Белград, 2008. С. 163-172.

¹³⁵⁰ У истоков иконографических сюжетов, связанных со Св. Евстафием Плакидой, должны были быть сюжеты литературные. Конечно, пути формирования иконографии намного сложнее (ср.: «Однако существуют художественные явления, в которых образ принципиально не совпадает с иллюстрацией какого-либо текста. Подчеркнем, что речь идет не об экзотических частностях, а о целой категории образов, особенно распространенных в византийском искусстве, в котором иконическое всегда было важнее иллюстративно-повествовательного». – Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009. С. 227), но нас в настоящий момент интересует именно литературный аспект сложения сюжета и деталей образов, архетипов, которые могли и не сохраниться.

си¹³⁵¹. Важность такого подхода для филологического исследования подчеркивал В. Н. Перетц: «История искусства, именно живописи, отчасти скульптуры – освещает для историка литературы многие темные стороны в произведениях словесного творчества и детали их, как бы напоминая, что изучение искусств в изолированном виде не всегда дает удовлетворительные результаты, и что для получения лучших результатов – необходимо комбинировать и материал, и наблюдения из разных областей художественного творчества»¹³⁵².

Объектом нашего внимания в настоящей Главе стали в основном древнерусские изображения святого.

Э. С. Смирнова отметила, что Евстафий Плакида в древнерусском искусстве представлял преимущественно либо в образе воина, либо мученика в богатых одеждах патриция¹³⁵³. Мы попытаемся выделить некоторые тенденции в изменении облика Евстафия, происходившие в связи с изменением исторической жизни и находящие основания в литературных текстах, определить круг аналогий, в который включались изображения святого, и, таким образом, в какой-то мере ответить на вопрос, каким видели Евстафия Плакиду в Древней Руси.

В свете полученных новых данных по истории текста Жития, нам хотелось бы также уточнить ряд наблюдений искусствоведов, уже обращавшихся к литературной традиции Жития, а также ввести некоторые изображения римского стратилата (преимущественно книжные миниатюры) в научный оборот. Все вопросы атрибуции, стиля изображений Св. Евстафия, техники и т. д. мы оставляем искусствоведам, тем более, что названные вопросы так или иначе рассматривались как в трудах, посвященных отдельным памятникам¹³⁵⁴, так и в обобщающих работах Смирновой¹³⁵⁵, а также Герасименко и Чичинадзе¹³⁵⁶.

* * *

¹³⁵¹ Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. Буслаев, в частности, говорил о необходимости изучать «сами деяния святых и мучения мучеников», хронографы и др. «назидательные сочинения» в качестве источников иконописных сюжетов (там же. С. 124-125).

¹³⁵² Перетц В. Н. Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пг., 1922. С. 58.

¹³⁵³ «Известны изображения св. Евстафия в рост, в виде воина» (Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII-середина XV века. М., 2004. С. 201). «Распространены и изображения св. Евстафия в патрицианских одеждах» (там же. 202). В искусстве «византийского круга» «часто изображались два эпизода его Жития – «Видение Евстафия» и сцена его казни вместе с семьей в раскаленном изваянии быка» (там же. С. 201). Это замечание исследовательницы справедливо не соотносено впрямую с Древней Русью: если эпизод «Видения» встречается в древнерусском изобразительном искусстве, то каких-либо ранних (до XVIII в.) памятников, посвященных казни святых, пока не обнаружено.

¹³⁵⁴ О которых мы скажем далее.

¹³⁵⁵ Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 318, 521; Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 200-206.

¹³⁵⁶ Герасименко Н. В., Чичинадзе Н. Евстафий Плакида: Иконография. С. 318-320.

Наиболее ранние древнерусские изображения Евстафия Плакиды¹³⁵⁷ (40-е гг. XI в.) отмечены, как уже говорилось, на фресках собора Св. Софии в Киеве. В этом огромном сооружении со сложнейшей иконографической программой, отражающей в художественных образах религиозные, идеологические, политические и др. представления того времени, нашлось место и для римского стратилата – на двух софийских фресках Евстафий фигурирует со своими сыновьями – Агапием и Феопистом¹³⁵⁸. В диаконнике (придел Иоакима и Анны) Евстафий представлен в виде патриция, его облик в жертвеннике (придел Петра и Павла) в настоящее время неопределим: изображение закрыто более поздним иконостасом, а «копия этой фрески отсутствует»¹³⁵⁹.

Храмовая роспись Софии Киевской сохранила мотив уподобления Владимира I, Крестителя Руси Евстафию Плакиде, а также мотив уподобления и Владимира, и Евстафия императору Константину Великому. Взаимодействие названных мотивов подробно проанализировано Никитенко. Исследовательница опирается не только на текст Чтения о Борисе и Глебе Нестора, но и на общую композицию храмовой росписи собора: в приделе Иоакима и Анны Евстафий размещен напротив Константина, на столбе триумфальной арки, разделяющем центральный неф и придел Петра и Павла, под «Благовещением». По мнению Никитенко, «размещая фигуру Евстафия, олицетворяющего в стенописи Владимира, под «Благовещением», авторы росписи хотели подчеркнуть, что крещение Руси было результатом свободного выбора Владимира, направляемого непосредственно Богом. ... Местоположение фрески – у алтарной части придела Петра и Павла – заставляет вспомнить и древнюю письменную традицию, представлявшую Владимира равноапостольным»¹³⁶⁰. Сыновья Плакиды отождествлялись с сыновьями Владимира: «Асоціативний зв'язок простежується і в розміщенні в стінопису Софії поруч (рядом. – О. Г.) із св. Євстафієм його синів – Агапія і Феописта, що дозволяє згадати імена Бориса і Гліба»¹³⁶¹. Названная аналогия была достаточно распространена, – об этом говорит и помещение изображения Плакиды в одном ряду с Владимиром, Борисом и Глебом на более поздней фреске в третьем ряду сверху восточного склона южной арки церкви Рождества Богородицы

¹³⁵⁷ Перечень древнерусских икон, фресок, рельефов и т. д. с изображением Евстафия Плакиды см. в разделе 2 настоящей Главы.

¹³⁵⁸ Никитенко Н. Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. С. 103-107; Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 206-209. Никитенко, в частности, указывает, что еще в XIX в., по свидетельству Ф. Г. Солнцева и П. Г. Лебединцева, над святым, которого, по ее мнению, можно определить как сына Евстафия Плакиды, читалась надпись «Св. Агапий» (Никитенко Н. Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. С. 103).

¹³⁵⁹ Там же. С. 104.

¹³⁶⁰ Там же. С. 105.

¹³⁶¹ Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 209.

Ферапонтова монастиря (1502-1503 гг.)¹³⁶². Надо заметить, что в Древней Руси Евстафий Плакида относительно редко изображался в кругу семьи, хотя «семейную» тему Жития поддержал Иконописный подлинник¹³⁶³.

Помещение изображения Евстафия Плакиды в диаконнике Никитенко объясняет тем, что «у наві дяконника, де згідно з обрядом могло перебувати княже подружжя, репрезентованні образи, пов'язані з князем Володимиром і його дружиною Анною»¹³⁶⁴. Появление фигуры Евстафия в жертвеннике, около алтаря Св. апостола Петра Никитенко связывает с тем, что в стенописи жертвенника большое внимание уделено деятельности апостола в доме сотника Корнилия. Еще на миниатюре Хлудовской Псалтыри (IX в.)¹³⁶⁵, иллюстрирующей явление Христа Евстафию, как замечает Никитенко, «медальйонному образу Христа між рогами оленя пристоїть уміщений у кіот образ апостола Петра, що відповідає величанню в “Мученні” св. Євстафія “новим Корнилієм”»¹³⁶⁶. «Отож є підрунтя припускати, – заключає Никитенко, – що в стінопису Св. Софії з діянням апостола Петра щодо навернення язичників у домі Корнилія співставляється діяльність “нового Петра” – Київського митрополита в “домі” (державі) князя Володимира – “нового Корнилія”»¹³⁶⁷. Интерпретации Никитенко достаточно убедительны, однако требуют уточнений. Как показало наше текстологическое исследование, I перевод, извест-

¹³⁶² Сидоренко Г. В. О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастиря в Киеве. С. 224 (прим. 36). Никитенко называет еще один пример, по ее мнению, Евстафий «також зображений разом з Борисом і Глібом серед обраних (избранных. – О. Г.) святых на полях відомої ікони XII ст. “Св. Никола” з Новодевічого монастиря у Третьяковській галереї» (Нікітенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 209). Однако на этой иконе («Никола с избранными святыми», кон. XII – нач. XIII в.) нет изображения Евстафия, как это показывают и расшифрованные надписи, см.: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X – начала XV века / Ген. директор В. А. Родионов; под общ. ред. Я. В. Брука и Л. И. Иовлевой. М., 1995. С. 54-57.

¹³⁶³ «Евстафий подобием рус, средний, власы аки у Георгия, брада аки Козмина, вооружен, риза верхняя киноварь, перекинута на левое плечо под правую руку, доспех дымчат празелень, рукава, пернат, испод риза лазорь, в правой руке копие да свиток, а в нем написано: “Господи Боже сил, даждь всякому поминающему память нашу участие в царствии небесном Твоем”. А в левой руке держит меч в ножнах; чада их млади стоят в сорочках; мати же их Феопистия, подобием аки Пятница, на главе убрус, риза празелень, испод лазорь, рукою указывает на них, а в другой крест, чада их Агапий и Феопист, беста бо уже возмужала, и лицом красна и телом велика, и силою крепка воини» (Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века / Под ред. Г. Д. Филимонова. М., 1874 (на обложке 1876). С. 155). Изображение семьи Евстафия в соответствии с Иконописным подлинником нам известно лишь одно (!) – на миниатюре из ркп. РНБ, ОЛДП, Ф. 137. Сборник агиографический, лицевой. XVII в. Изображение семьи Евстафия за столом (трапезой) нам встретилось в списке НБ МГУ, собр. Верхокамское, № 808. Сборник житий и слов с обиходом трапезным. XVIII в. Вероятно, сам характер ркп. продиктовал иконографию миниатюры к Житию. Перечень иллюстрированных списков ЖЕ см. в разделе 2 настоящей Главы.

¹³⁶⁴ Нікітенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 206.

¹³⁶⁵ ГИМ, греч. 129 д. Хлудовская Псалтырь. IX в. На л. 97об. – «Чудо явления Христа среди рогов скачущего оленя святому Евстафию Плакиде». Миниатюра неоднократно воспроизводилась, анализировалась и описывалась в различных изданиях, одна из последних работ, в которой привлекается изображение: Сидоренко Г. В. О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастиря в Киеве. С. 221.

¹³⁶⁶ Нікітенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 207.

¹³⁶⁷ Там же. С. 208.

ный Нестору и, следовательно, распространенный в Киеве, не содержит сравнения Евстафия с Корнилием, напротив, в I переводе подчеркивается, что Плакида был обращен **не также корніліа петромъ, но также павла гонца**. Видимо, и миниатюра Хлудовской Псалтыри, и сюжет из диаконника Св. Софии опирались на некий образец, восходящий к греческой редакции, где Евстафий как раз сравнивался с сотником Корнилием¹³⁶⁸. Если наши предположения о возникновении славянских переводов верны, то на момент создания киевских фресок не могло существовать славянского перевода, содержащего сравнение Евстафия с Корнилием. Интересно, что и Нестор не сравнивает напрямую Владимира ни с Петром, ни с Павлом, ни тем более с Корнилием, обращенным апостолом Петром. Видимо, параллель Владимира с Евстафием, видящим, слышащим Христа и разговаривающим с Ним, была для Нестора более значимой, чем все остальные.

Фрески Софии Киевской, таким образом, предоставляют очень важную информацию, которая дает возможность предположить следующее. Во-первых, фрески содержат параллель «Владимир – Плакида» и свидетельствуют, что она возникла «значно раніше», чем Чтение о Борисе и Глебе¹³⁶⁹, и автор ее не Нестор. Вероятнее всего, указанная параллель присоединилась к древнейшей аналогии «Константин Великий – Евстафий Плакида». Во-вторых, если опять же принять наши предположения о возникновении переводов, другая параллель фресок, «Владимир – Корнилий» (если считать ее источником ЖЕ), могла быть вызвана только греческим текстом, следовательно, авторы фресок активно использовали греческие модели для создания аналогий событиям русской истории.

Нужно сказать, что не все искусствоведы поддерживают позицию Никитенко в отождествлении изображенной в диаконнике фигуры как Евстафия Плакиды, например, в исследовании украинского ученого Г. Н. Логвина в данном случае говорится о «неизвестном святом»¹³⁷⁰. Смирнова выразила осторожное сомнение по поводу выводов Никитенко: «Н. Н. Никитенко отождествляет со Св. Евстафием Плакидой изображение одного из мучеников в росписи Софийского собора в Киеве, считая, что оно помещено там в память и похвалу князю Владимиру, который, подобно Св. Евстафию, обратился в христианство (Никитенко, 1987. С. 104-105. Рис. 3¹³⁷¹). Правда, на наш взгляд, этот мученик не похож на св. Евстафия: его седые волосы приподняты надо лбом в центре, а у св. Евстафия темные волосы оставляют лоб открытым у

¹³⁶⁸ См. Главу 1.

¹³⁶⁹ Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 211.

¹³⁷⁰ Собор Святої Софії в Києві / Авт. тексту Г. Н. Логвин; упоряд.: Г. Н. Логвин, Н. Г. Логвин. Київ, 2001. С. 275.

¹³⁷¹ Имеется в виду работа: Никитенко Н. Н. К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. – О. Г.

висков»¹³⁷². Нам кажется убедительной вся система доказательств Никитенко, основанная как на надписях, так и на всей композиции стенописи, отражающей важнейшие политические веяния того времени. Кроме того, на наш взгляд, образ Евстафия Плакиды в диаконнике Св. Софии имеет тот особенный облик, который весьма точно отметила сама Смирнова, видимо, по отношению к древнерусским изображениям стратилата: «Характерен лик св. Евстафия: независимо от типа одежд, он всегда изображался как средовек, с бородкой средней длины и с каким-то особенно мягким, слегка скорбным выражением»¹³⁷³.

* * *

В 1997 г. на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве была сделана сенсационная находка – археологи обнаружили шиферную плиту с изображением всадника, обращенного лицом к небу, со «слушающей рукой» и отброшенным копьем. Новонайденный рельеф сразу стал объектом пристального внимания искусствоведов, основной задачей которых стала его идентификация.

Г. Ю. Ивакин и В. Г. Пуцко¹³⁷⁴, а также Сидоренко¹³⁷⁵, Л. Миляева¹³⁷⁶ и Никитенко¹³⁷⁷ пришли к сходным результатам: они идентифицировали рельеф как изображение Св. Евстафия, Ивакин и Пуцко датировали его третьей четвертью XI в., Сидоренко – приблизительно 1062 г. Исследователи справедливо заметили близость новонайденного рельефа с двумя уже известными плитами, одна из которых с изображением святых воинов Георгия и Федора Стратилата находится в Софийском соборе, в Киеве, другая, представляющая Св. Димитрия Солунского и Нестора¹³⁷⁸, – в собрании Государственной Третьяковской галереи. Однако не все согласились с идентификацией фигуры конного воина на новонайденной плите как Евстафия Плакиды. Е. И. Архипова, последовательно выступавшая против такой интерпретации и считавшая, что на киевском рельефе, скорее всего, изображен Феодор Стратилат¹³⁷⁹, в работе 2007 г. все же признает, что «вопрос атрибуции киевского рельефа не может быть решен однозначно»¹³⁸⁰.

¹³⁷² Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202 (прим. 28).

¹³⁷³ Там же. С. 202.

¹³⁷⁴ Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г. Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды // Российская археология. 2000. № 4. С. 160-168. Там же см. литературу вопроса.

¹³⁷⁵ Сидоренко Г. В. О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 217-224. Там же см. литературу вопроса.

¹³⁷⁶ Миляева Л. Повернення до атрибуції рельєфу «Невідомого святого вершника» // Родовід. № 1-2 (18-19). Київ, 2002. С. 37-46. Там же см. литературу вопроса.

¹³⁷⁷ Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 210-211.

¹³⁷⁸ К такой идентификации склоняется в настоящее время большинство исследователей, см. одну из последних работ, посвященных киевским рельефам: Архипова Е. И. Резной камень в архитектуре древнего Киева (конец X-первая половина XIII вв.). Киев, 2005. С. 114.

¹³⁷⁹ «Вважають, що на плиті, знайдений 1997 р., зображено св. Євстафія Плакиду (...). Але, за легендами Ісус Христос як «Голос з небес» з'являється не тільки св. Євстафію, а й св. Прокопію і Феодору Стратилату. Особливості іконографії святого і те, що він зображений неозброєним (невооруженним. – О. Г.), дає підстави вважати, що ним

Ивакин, Пуцко, Сидоренко и Миляева сопоставили иконографию новонайденного рельефа с рядом ранних изображений Евстафия, в том числе на стеатитовой иконке из Вологды¹³⁸¹, на миниатюрах из Псалтыри. Сидоренко также определила близость сюжета рельефа обширному включению из ЖЕ в Чтении о Борисе и Глебе Нестора. Никитенко, поддержавшая позицию Ивакина, Пуцко, Сидоренко и Миляевой, дополнила их аргументацию, указав на аналогию «Евстафий – Владимир» на фресках Софии Киевской¹³⁸². Однако исследователи не привлекали славянские переводы Жития. Сидоренко, например, опиралась лишь на современный русский перевод Жития Редакции Симеона Метафраста (X в.), которая вряд ли была известна на Руси до Димитрия Ростовского. Следует также заметить, что Редакция Симеона Метафраста в значительной мере отличается от греческого текста, послужившего основой для древнейшего перевода, с которым может быть соотнесен киевский рельеф. Правда, существует, конечно, вероятность, что киевский рельеф сам может опираться на некий греческий литературный источник или же восходить к некоему иконографическому архетипу, основывающемуся на греческом источнике.

Ивакин и Пуцко, судя по указанным ими фактам из Жития¹³⁸³, также не обращались к древним переводам. Миляева попыталась найти параллель сюжету рельефа в тексте I перевода¹³⁸⁴, однако исследовательница не принимала во внимание символический подтекст Жития, хотя, на наш взгляд, признание символического подтекста I перевода могло бы помочь в понимании сюжета киевского рельефа.

Киевскому рельефу сюжетно близок рельеф «Св. воин Евстафий Плакида», помещенный вместе с изображениями других святых воинов – Димитрия Солунского, Прокопия, Мер-

може бути останній» (*Архипова Е.* Скульптурний декор в архітектурі давнього Києва // Родовід. № 1-2 (18-19). Київ, 2002. С. 34-35), см. также: *Архипова Е. И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева (конец X-первая половина XIII вв.). С. 117.

¹³⁸⁰ *Архипова Е. И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X - начало XII века // История русского искусства. Т. 1: Искусство Киевской Руси. IX - первая четверть XII века / Отв. ред. А. И. Комеч. М., 2007. С. 611.

¹³⁸¹ Стеатитовая иконка «Святой Евстафий» (Византия, нач. XIII в.) из Спасо-Преображенского собора Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере, ныне находится в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Памятник был неоднократно опубликован. Обоснование датировки, а также обзор литературы по памятнику, его анализ и воспроизведение см. в новейшей работе Пуцко, уже упоминавшейся во Введении: *Пуцко В. Г.* Византийский стеатитовый рельеф с изображением Евстафия Плакиды. Описание, воспроизведение и библиографию см. также: *Poutsko V.* Un relief en stéatite byzantin au musée de Vologda, см. также: *Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды. С. 162; *Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 219; *Миляева Л.* Повернення до атрибутів рельєфу «Невідомого святого вершника». С. 38. См. также: ПЛДР: XII век. М., 1980. Илл. И др.

¹³⁸² *Нікітенко Н. М.* Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 211.

¹³⁸³ Император Тит, голос, идущий не от оленя, упоминаются только в поздних редакциях Петра Скарги и Димитрия Ростовского, на редакцию последнего, видимо, и опирались исследователи.

¹³⁸⁴ По уже упоминавшемуся в нашей работе изданию ПЛДР (Сказание об Евстафии Плакиде / Подгот. текста, перевод и коммент. О. П. Лихачевой // ПЛДР: XII век. С. 228-229), см.: *Миляева Л.* Повернення до атрибутів рельєфу «Невідомого святого вершника». С. 39.

курия, Нестора, Бориса и Глеба – в пятом ряду южного прясла западного фасада Дмитриевского собора во Владимире (кон. XII в.). Указанный рельеф лишь сравнительно недавно был идентифицирован М. С. Гладкой как изображение Евстафия Плакиды¹³⁸⁵, ее идентификация во многом опирается на символический подтекст иконографической программы храма в целом и, следует заметить, подтверждает нашу интерпретацию ЖЕ. Гладкая обратила внимание на особую переключку иконографии Евстафия и Прокопия: «Очевидно тождественность обращения названных воинов в христианство (видением Креста и Христа) послужила тому основанием»¹³⁸⁶. Гладкая обратила также внимание на историческую аналогию «Константин Великий – Евстафий Плакида – Владимир Святой», отразившуюся в сюжетах Дмитриевского собора: «В южном прясле западного фасада свв. воины представлены одиночно по сторонам от окна. Первого из них Г. К. Вагнер определил как Феодора Тирона, второго как Димитрия Солунского¹³⁸⁷. Спокойно сидящий на коне правый всадник одет в царскую хламиду с лором и кольчужными чулками в косую клетку. ... По всей вероятности, перед нами изображение императора в церемониальном одеянии. Скорее всего, это образ первого христианского императора Константина Великого. В таком случае перед императором, по логике вещей, должен быть представлен воин, символизирующий киевского князя Владимира Святого, принявшего христианскую веру от византийского императора и распространившего ее на Руси. С Владимиром Святым древнерусская традиция связывает Евстафия Плакиду»¹³⁸⁸.

В основе иконографии двух ранних рельефов из Киева и Владимира с изображением Евстафия Плакиды¹³⁸⁹ может лежать Чудо об олене – один из ключевых эпизодов Жития.

В Житии эпизод встречи Плакиды с «еленем» разворачивается, как мы уже писали, в двух планах – «реальном» и символическом. Напомним, что каждый образ эпизода и даже отдельные лексемы имеют помимо прямого еще ряд символических значений: повторение глаголов «гнать», «уловить» и производных от них связывают текст с известным обращением апостола Павла, многозначны в эпизоде образы сети, плена, мотива притяжения-непритяжения и т. д. Очевидно также, что камень, на который восходит олень, символизирует Христа, олень – это одновременно Христос (Х̂ ПАВИСА ЕЛЕНЕМЪ¹³⁹⁰) и стремящаяся к Богу душа, согласно Псалтыри (Пс. 41: 2), поэтому неудивительно возникновение миниатюр с сюжетом из Жития на полях Псал-

¹³⁸⁵ Гладкая М. С. Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы. Владимир, 2005 (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 5). С. 69-76.

¹³⁸⁶ Там же. С. 70.

¹³⁸⁷ Вагнер Г. К. Всаднический цикл в скульптуре Дмитриевского собора во Владимире // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1983. Вып. 2. С. 178 (прим. автора. – О. Г.).

¹³⁸⁸ Гладкая М. С. Рельефы Дмитриевского собора... Вып. 5. С. 70.

¹³⁸⁹ Если принять точку зрения Ивакина, Пуцко, Сидоренко и Миляевой, а также Гладкой.

¹³⁹⁰ Цит. по Тр. 666.

тыри, где, рядом с 41 Псалмом само по себе закономерно появление оленя¹³⁹¹. Миниатюры из греческих Псалтырей, например, из Хлудовской (IX в.) и Парижской (нач. X в.)¹³⁹², а также из Псалтыри Гамильтона (XIII в.)¹³⁹³, точно передают содержание Чуда на охоте – олень действительно восходит на гору, под которой на коне изображен изумленный Плакида¹³⁹⁴. Другим вариантом указанного сюжета является изображение Плакиды на коне со «слушающей рукой»¹³⁹⁵, правой или левой, к числу которых, по наблюдениям Сидоренко, относятся киевский рельеф, стеатитовая иконка из Вологды и изображения на вратах из Монреала¹³⁹⁶, Равелло¹³⁹⁷ и Трани¹³⁹⁸ и, добавим, рельеф из Владимира. Отсутствие оленя в указанных изображениях можно объяснить той же причиной, по которой олень отсутствует и в пассаже о Плакиде и князе Владимире из Чтения о Борисе и Глебе Нестора. Это отметила и Сидоренко, подчеркнув, что «при явлении Христа нет упоминания об олене»¹³⁹⁹, то есть Нестор, так же, как и авторы-художники,

¹³⁹¹ См., например, изображение оленя и источника жизни в греческой Псалтыри, датируемой приблизительно 1080 г. (РНБ, греч. 214, см. *Лазарев В. Н.* История византийской живописи: Таблицы. М., 1986. Илл. 221) или в известной Киевской Псалтыри 1397 г. (РНБ, ОЛДП, Ф. 6, см. *Вздорнов Г. И.* Исследование о Киевской Псалтыри. М., 1978. С. 117). Искусствоведы, правда, указывают на псалом 96, ср.: «В искусстве Византии тема видения св. Евстафия Плакиды активно распространяется исключительно в книжной миниатюре послеиконоборческого периода, прежде всего в маргинальных иллюстрациях Псалтыри, относящихся к словам: “Свет сияет на праведника, и на правых сердцем веселье” (Пс 96: 11)» (*Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды. С. 161); «Миниатюрам Псалтырей с “Видением Евстафия” соответствуют строки Псалма 96: “Свет сияет на праведника, и на правых сердцем – веселие”» (*Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202). Ср. комментарий В. Д. Лихачевой к миниатюре «Олень, устремляющийся к источнику» греческой Псалтыри XI в. (РНБ, Греч. 214, л. 80): «Миниатюра иллюстрирует слова псалма № 41: “Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к тебе, Боже”. Как обычно в лицевых рукописях Псалтырей, эти слова проиллюстрированы изображением фонтана и спешащего к нему оленя» (*Лихачева В. Д.* Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры XI-XV веков в собраниях Советского Союза. М., 1977. С. 25). В Киевской Псалтыри 1397 г. сюжет с оленем также сопровождается псалом 41, так что этот вопрос, видимо, требует дальнейшего рассмотрения, несмотря на то, что ему были посвящены отдельные исследования (библиографию см.: *Amprazogoula K.* La vision de saint Eustathe dans la peinture post-byzantine. С. 167-168).

¹³⁹² Парижская Национальная Библиотека, гр. 20. Псалтырь. Нач. X в. На л. 5 об. – сцены из жизни Св. Евстафия («Чудо с оленем»). Воспроизведение: *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1947. Т. 2. Табл. 45 а. По неизвестным нам причинам во 2-м издании Истории византийской живописи В. Н. Лазарева (М., 1986) этой иллюстрации нет.

¹³⁹³ Psautier Hamilton, Berlin, Kupferstichkabinett 78. A. 9, fol. 136r. Описание и воспроизведение: *Amprazogoula K.* La vision de saint Eustathe dans la peinture post-byzantine. P. 167.

¹³⁹⁴ Другие литературные источники, такие, как синаксарное Житие или текст Службы, вряд ли привлекались в данном случае, поскольку в них отсутствуют детали и подробности, изображенные на миниатюрах (гора, на которую восходит олень, конь, с которого Плакида «падает», «страх» героя при виде необыкновенного оленя).

¹³⁹⁵ *Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 219. Ивакин и Пуцко считают, что поднятой рукой Плакида как бы закрывает «от ослепительного света» (*Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды. С. 160).

¹³⁹⁶ «Святой Евстафий». Бронзовые врата кафедрального собора (Монреаль, Италия); мастер Баризано. Между 1174 и 1179 гг. Сцена охоты «сокращенного извода» (*Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 218 (без оленя). Описание и воспроизведение: там же. С. 220).

¹³⁹⁷ «Святой Евстафий». Бронзовые врата в Равелло (Италия). 1179 г. Сцена охоты «сокращенного извода». Библиографию см.: там же. С. 223.

¹³⁹⁸ «Святой Евстафий». Бронзовые врата в Трани (Италия). 1180 г. Сцена охоты «сокращенного извода». Библиографию см.: там же. С. 223.

¹³⁹⁹ Там же. С. 221.

воспринял прежде всего символический пласт повествования, при котором олень есть Христос, следовательно, можно указать на Христа, изображение которого должно было входить в иконографическую программу украшаемого храма. В этом контексте хотелось бы обратить внимание на одну деталь, отчасти уже прокомментированную Сидоренко, а именно на изображение брошенного копья на киевском рельефе. Во-первых, конечно, сразу стоит отказаться от текста Симеона Метафраста, к которому апеллирует исследовательница, поскольку изображение брошенного копья появляется уже в Хлудовской Псалтыри (IX в.), то есть до появления Метафрастовой редакции Жития (X в.). Однако этот мотив, видимо, достаточно устойчив и возникает и в более поздних изображениях, например в списке ЖЕ XVIII в. РГБ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 1025. Прямого соответствия этой детали нет ни в Службе, ни в Житии, ни в Прологе. Можно только предположить, что брошенное копье, с одной стороны, как бы замещает самого Евстафия, который **спаде с коня**, с другой стороны, и, в этом мы согласны с Сидоренко, «копье служит символом «отделения» от себя воином на коне прежнего образа жизни»¹⁴⁰⁰. Вполне логично также предположить, что брошенное копье указывает на грядущее мученичество святого вслед Христу (ср. Ин. 19: 34), на страх и удивление Плакиды (**пристрашенъ бьвь**), на признание воином-язычником, бросившим или потерявшим оружие, победы Христа¹⁴⁰¹. Кроме того, здесь можно увидеть связь с текстом Жития I перевода, где всячески подчеркивается изначальное *нежелание Плакиды убить оленя* (то есть самого Христа). Во всяком случае, наши текстологические данные могут послужить материалом для дальнейшего изучения киевского и владимирского рельефов.

Архипова интерпретировала брошенное копье на киевской плите со своей позиции: «Возможно, в данном случае мы имеем пример передачи языком изобразительного искусства текста кондака, отражающего главное в жизни и деятельности Феодора Стратилата и читаемого в день празднования его памяти. В этом контексте изображение копья под копытами коня (как противопоставление) призвано показать, что сила воина не в оружии, а в «Слове Божьем» («глаголь Божый аки копіе въ руку возьмъ»), и именно Бог помогает ему одержать победу»¹⁴⁰².

Интересно, что традиция изображения Чуда на охоте, а фактически Теофании, видимо, почему-то обрывается на Руси приблизительно после кон. XII в.¹⁴⁰³ и возобновляется лишь к

¹⁴⁰⁰ Там же. С. 220. Ср. сбрасывание с себя «коца» (епанчи, плаща) Михаилом Черниговским как символический жест отказа от «славы мира сего» (*Пак Н. И.* Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII-XV вв. (Текстология, жанровое и структурно-стилевое своеобразие). С. 56, 59).

¹⁴⁰¹ В последнем случае, по-видимому, следует обратиться к истории мотива брошенного оружия.

¹⁴⁰² *Архипова Е. И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X - начало XII века. С. 610.

¹⁴⁰³ То есть после создания рельефов Дмитриевского собора. В Италии, например, эта традиция сохранялась – см. фрески в Помпоза XIV в. или икону сер. XVI в. из Венеции (*Гладкова О. В.* Фреска «Чудо на охоте» из церкви Николы Меленки в Ярославле и другие изображения святого мученика Евстафия Плакиды: иконография и литератур-

XVI-XVII в. Сходная тенденция проявляется и в ряде литературных памятников – не Теофания привлекает в ЖЕ авторов Сказания о Мамаевом побоище, житий Александра Свирского и Никандра Псковского, в сильно «редуцированном» варианте возникает она в Повести о Петре, царевиче Ордынском, в Повести о Петре и Февронии, Сказании о Феодоровской иконе и др.¹⁴⁰⁴ Возможно, тема Богоявления решалась в каких-то других образах, и мотив переживания язычником встречи с самим Христом стал не так актуален в эпоху татаро-монгольского ига и утвердившегося христианства.

Однако за этот период о самом Плакиде вовсе не забывают: его изображения встречаются на иконах, на храмовых фресках либо среди святых воинов и в образе воина¹⁴⁰⁵ (см., например, фреску из церкви Федора Стратилата на ручью и др.), либо в образе мученика (см., например, фреску из церкви Рождества Богородицы в Ферапонтово и др.), зачастую в богатых одеждах; известны его погрудные изображения или в полный рост. Эта традиция также уходит в глубь веков: наиболее ранние из известных нам древнерусских изображений Евстафия в виде пешего воина фигурируют на стенах Софии Киевской, а также на окладе иконы «Апостолы Петр и Павел» из Новгорода (XI в.).

* * *

Существует несколько русских икон с изображением Св. Евстафия. Наиболее известны три иконы, на которых римский стратилат предстает пешим. Две иконы – из Ростова (кон. XIV в.) и из Карелии (кон. XV в.) – обладают некоторым сходством, которое заметил вскользь и А. Г. Мельник¹⁴⁰⁶. На обеих – фронтальное изображение двух святых: на ростовской – Евстафия и Феклы, на карельской – Евстафия и Трифона. На обеих Евстафий изображен первым (по правую руку от другой фигуры), в красном плаще, в его правой руке – крест.

На той и на другой иконе фигуры святых как бы повторяют жесты и позы друг друга. Однако если «ростовский» Евстафий держит в левой руке меч, что напоминает о том, что он воин, то «карельский» Евстафий держит в левой руке, как и Трифон, некий сосуд. Смирнова считает, что «икона из Ростовского музея фиксирует переходный этап развития иконографии Св. Евстафия или сочетание обоих вариантов (то есть воин и патриций. – О. Г.): он представлен в патрицианских одеждах, но еще с мечом»¹⁴⁰⁷. Действительно, в дальнейшем Евстафий крайне

ные источники. С. 130-134.). Впрочем, мы вполне допускаем, что высказанное предположение потеряет смысл при появлении новых данных.

¹⁴⁰⁴ См. Главу 3.

¹⁴⁰⁵ Но без коня.

¹⁴⁰⁶ При описании ростовской иконы Мельник предлагает для сравнения карельскую икону, отсылая к книге: *Ямщиков С. В.* Древняя живопись Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 72-73 (*Мельник А. Г.* Старейшая икона Ростовского музея // *Средневековая Русь*. М., 2001. Ч. 3. С. 185).

¹⁴⁰⁷ *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202.

редко предстает в образе воина. Из комментария Смирновой к карельской иконе следует, что «святые Евстафий и Трифон изображались на Севере чаще, чем в других центрах. Есть основания думать, что в местных деревнях их почитали как защитников посевов от вредных насекомых. В руках святые держат сосуды с маслом, которым окроплялись растения»¹⁴⁰⁸. Таким образом, в облике «карельского» Евстафия не осталось практически ничего, что свидетельствовало бы о его военных занятиях, однако можно предположить, что появление стратилата в качестве защитника посевов неслучайно и связано с теми эпизодами Жития, в которых рассказывается, как он, потеряв жену и детей, в течение 15 лет «хранил жита» в селении Вадисон: *оумоли моужа тоа веси. и оустронша и да хранитъ жита ихъ. взимаа же мъзоу свою поживе .ѿ. лѣтъ.* Появление Трифона († Трифона 1 февраля) рядом с Евстафием, на наш взгляд, функционально оправдано – юный целитель, пасший, как следует из его Жития, гусей, вполне мог быть воспринят в народном сознании как покровитель и защитник плодов крестьянского труда¹⁴⁰⁹.

В. И. Вахрина, опираясь на близость дней памяти Евстафия и Феклы (20 и 24 сентября) предположила, что «парное изображение Евстафия и Феклы, возможно, связано с каким-то событием, происшедшим в то время»¹⁴¹⁰. Смирнова полагает, что, «вероятно, сочетание фигур Свв. Евстафия и Феклы объясняется сходством особенностей почитания этих святых. Образы Евстафия и Феклы напоминали об общих качествах этих мучеников – стойкости в перенесении страданий и преданности христианским идеалам»¹⁴¹¹. Исследовательница также приводит мнение И. А. Шалиной, согласно которому, «святые на обороте процессионных икон изображались преимущественно как покровители заказчика»¹⁴¹². Но сама Смирнова выражает сомнение по поводу такой версии, приводя примеры объединения святых, в том числе на уже упоминавшейся иконе «Апостолы Петр и Павел»¹⁴¹³. Мы, в свою очередь, можем добавить что на ростовской иконе так или иначе нашла отражение апостольская тема: ведь и Плакида, которого Житие фактически называет вторым Павлом (*тѣ паче оумові павленіемъ своимъ... такоже павла гоня-*

¹⁴⁰⁸ Смирнова Э. С., Ямщиков С. В. Древнерусская живопись. Новые открытия: Живопись Обонежья XIV-XVIII веков. Л., 1974. Коммент. к ил. 7.

¹⁴⁰⁹ Смирнова отмечает, что «в искусстве русской провинции Евстафий нередко сопоставлялся со св. Иулианом (как на иконе нач. XVI в. «Св. Никола» из Ростова. – О. Г.) или св. Трифоном» (Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202), но не объясняет, почему объединяются эти святые.

¹⁴¹⁰ [Вахрина В. И.] Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог / Автор-составитель В. И. Вахрина. М., 1991. С. 8. В случае с карельской иконой сближение по дням памяти, как это можно было заметить, ничего не дает.

¹⁴¹¹ Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 204.

¹⁴¹² Там же. С. 205.

¹⁴¹³ Там же. С. 204.

ца), и Фекла, ученица Павла, могут указывать на первоверховного апостола. В то же время духовный подвиг как Евстафия, так и Феклы связан с преодолением язычества, возможно, появление этой иконы в Ростовской земле, где целый ряд памятников свидетельствует о непримиримой борьбе с язычеством¹⁴¹⁴, было вызвано особой для Ростова злободневностью темы.

Изображение Евстафия Плакиды на одной из Новгородских таблесток (кон. XV в.) обладает некоторым сходством с фигурами святого на ростовской и карельской иконах: Евстафий в правой руке сжимает крест, в левой – полу плаща, принявшую форму, напоминающую меч¹⁴¹⁵, больше ничего в его одежде не указывает на то, что он – воин. В центре композиции – великомученик Никита в облике Спаса¹⁴¹⁶ с поднятой правой рукой с крестом, по правую его руку – великомученик Прокопий, по левую – великомученик Евстафий. Расположение крестов в руках святых (у Никиты-Спаса – выше, у Прокопия и Евстафия – ниже) может символически указывать на Голгофу. Появление Прокопия и Евстафия в одном ряду, объединенных темой явления Креста, встречалось уже на рельефах Дмитриевского собора, появление в центре Никиты-Спаса с крестом вполне логично: фигура Никиты может указывать, собственно, на Того, Кто был явлен святым.

Если говорить о том, как воспринимался Св. Евстафий (святым воином и/или мучеником), то в этом плане интересна икона кон. XVII в. из мученического ряда иконостаса Собора Рождества Богородицы в Суздале «Мученик Евстафий»¹⁴¹⁷. В облике Евстафия нет ничего, что указывало бы на то, что он воин, практически все святые в этом ряду именованы «мучениками», кроме архидиакона Стефана, а также диаконов Авива и Филиппа¹⁴¹⁸. Ряд явно симметричен (приводим перечень святых слева направо, по схеме Гладкой): мученик Артемий, мученик Козьма, мученик Никита, мученик Самон, мученик Феодор Тирон, мученик Гурий, мученик Георгий, архидиакон Стефан, **Распятие** (в центре ряда), диакон Авив, мученик Меркурий, мученик Мина, *мученик Евстафий*, мученик Феодор Стратилат, мученик Димитрий, мученик Дамиан, диакон Филипп. Как можно увидеть из этого перечня, в ряду объединены мученики и воины-мученики. Симметричен Евстафию Феодор Тирон, рядом с Евстафием – Феодор Стратилат, то есть святые воины, в окружении которых зачастую предстает Евстафий не только в

¹⁴¹⁴ Мы имеем в виду прежде всего жития Леонтия Ростовского, Авраамия Ростовского, а также Повесть о Петре, царевиче Ордынском, испытавшую значительное влияние ЖЕ.

¹⁴¹⁵ См., например: *Вздорнов Г. И.* Иконы-таблетки Великого Новгорода. Софийские святцы. М., 2007. Илл. XXIV. На лицевой стороне таблестки – изображение Иоанна Предтечи в пустыне.

¹⁴¹⁶ Ср.: «Самой важной особенностью св. Никиты является его сходство с обликом Христа» (*Тетерятникова Н. В.* О значении изображений св. Никиты, бьющего беса. С. 23). «...образ св. Никиты-Победителя бесов, Демоноборца был как бы знаком Христа в его значении Победителя Сатаны, злых сил и бесов. Оно же, вероятно, означало и Голгофскую Победу» (там же. С. 28).

¹⁴¹⁷ См.: *Гладкая М. С.* Иконостас собора Рождества Богородицы в городе Суздале. Владимир, 2002. С. 112.

¹⁴¹⁸ См. схему иконостаса: там же. С. 64-65.

изобразительном искусстве, но и в литературных произведениях¹⁴¹⁹. Однако, находясь явно в категории святых воинов-мучеников, Евстафий предстает в образе «только» мученика, что, учитывая все вышесказанное, говорит о том, что Евстафий, согласно его Житию, мог быть воспринят и изображен по-разному – как воин Христов (пеший или конный) и как мученик (с семьей или без семьи), а иногда – как воин-мученик¹⁴²⁰. Разные аспекты подвига Евстафия отразились и в заглавиях разных редакций и переводов ЖЕ: одни списки именовали его святым (велико)мучеником¹⁴²¹, другие – «святым мучеником Евстафием Стратилатом»¹⁴²².

Поздняя старообрядческая икона из Кургана (нач. XX в.) изображает Евстафия в облике воина в одном ряду со святителями Григорием Богословом, Василием Великим и Иоанном Златоустом, всего на иконе изображено 9 святых¹⁴²³. ЖЕ было очень популярно в старообрядческой среде, оно часто встречается в старообрядческих рукописях, вошло Житие и в известные ЧМ основателей Выговского общежития братьев Андрея и Семена Денисовых. Выбор святых на курганской иконе, скорее всего, был продиктован волей заказчика и, возможно, обусловлен составом его семьи, что, как известно, является весьма распространенным мотивом при заказе иконы. Интересно здесь, во-первых, то, что Евстафий случайно или нет соседствует именно с Иоанном Златоустом, с творениями которого часто помещается Житие святого и в рукописных сборниках. Соседство это можно объяснить определенной катехизической направленностью как Жития, где сам Христос объясняет Плакиде основы христианского вероучения, так и творений Златоуста, в значительной мере преследующих дидактические цели. Во-вторых, на старообрядческой иконе явно выделена тема двуперстия: в двуперстном знаменнии подняты руки не только у святителей, но и – еще даже выше, чем у них, – у Евстафия. Подобное изображение Евстафия нам больше не встречалось. Таким образом, можно предположить, что сибирский художник воспринял Евстафия как воина-защитника правой веры (возможно, это было связано с начавшейся I Мировой войной) и поставил его в один ряд с Отцами Церкви.

Еще на одной иконе, относящейся приблизительно к тому же времени, – уральской иконе 1914 г. «Собор избранных святых с Иоанном Предтечей» – Евстафий традиционно вошел в группу святых воинов: он помещен там между Св. Меркурием и Св. Феодором Стратилатом¹⁴²⁴, все три воина изображены с копьями и в военных доспехах.

¹⁴¹⁹ Мы имеем в виду не только эпизод Жития, когда Евстафий «собирал тиронов» (см. Главу 2), но и символические параллели, например, Сказания о Феодоровской иконе (см. Главу 3).

¹⁴²⁰ Таким образом, мы слегка уточняем наблюдение Смирновой о двух обликах Евстафия.

¹⁴²¹ Большинство списков.

¹⁴²² Например, так в заглавии именуют Евстафия все списки Сербской редакции III перевода, ср.: Сокращенная редакция III перевода (Муз. 10272) называет в заглавии Плакиду «воеводой».

¹⁴²³ Сибирская икона / Научн. руководитель проекта С. В. Федоров. Омск, 1999. С. 47.

¹⁴²⁴ Русские иконы / Автор-сост. Н. В. Будур. М., 2002. С. 171.

Единственная известная нам на сей день икона, изображающая святых в житии («Святые Евстафий Плакида, Феопистия, Агапий и Феопист в житии»), относится к кон. XVIII в. Мы мало что знаем о ней¹⁴²⁵, можно только сказать, что на 12-ти клеймах запечатлены события Жития: Чудо об олене (1), крещение (2), 2-я встреча с Христом (3), потеря жены (4), потеря детей (5), встреча с друзьями (6), путь с друзьями в Рим (7), встреча с царем Траяном (8), встреча с женой (9), встреча с детьми (10), мученическая кончина (11), погребение и возведение храма (12). В среднике изображен Евстафий с женой и детьми. В данном случае можно увидеть некую общую тенденцию к иллюстрации сюжета Жития в целом с книжной миниатюрой, относящейся к тому же периоду. Впрочем, этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

* * *

Судя по сохранившимся памятникам, в русском изобразительном искусстве интерес к сюжету Чуда на охоте, да и к ЖЕ в целом возрождается с XVII в. преимущественно в книжной миниатюре¹⁴²⁶ и преимущественно в старообрядческой среде. Немаловажную роль в этом сыграло, возможно, появление ЖЕ в Редакции Св. Димитрия Ростовского¹⁴²⁷, которая отразилась в иконографии целого ряда миниатюр.

Нам встретилось несколько рукописей, в которых Житие предваряется лицевым изображением, например, в кодексе ОРК НБ МГУ, собр. Верхокамское, № 808 на л. 73 об. представлено изображение Евстафия Плакиды и его семьи, сидящих за столом, в нестарообрядческой рукописи РГБ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 1025. Житие Евстафия Плакиды. XVIII в. на л. I об. – изображение сцены с оленем. Рукопись, собственно, состоит из списка одного Жития Редакции Димитрия Ростовского, и заметно, что художник точно следует тексту Редакции, что проявляется, в частности, в том, что слова Христа, обращенные к Плакиде, исходят не от оленя, как в древнейшем тексте, а от самого Иисуса Христа, как это определил в своей Редакции Димитрий Ростовский. Но особо выделяются два списка, в которых ЖЕ сопровождается подробнейшим изобразительным рядом, что, на наш взгляд, говорит о том, что художники в полной мере оценили увлекательный и поучительный сюжет Жития. Оба списка опять же относятся к Редакции Димитрия Ростовского. Это список ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 668. ЖЕ и отрывок из Апокалипсиса. 70-80-е гг. XVIII в. (далее – Барс. 668), имеющий 44 цветные иллюстрации Жития¹⁴²⁸. Второй список – в составе Сборника лицевого, состоящего из ЖЕ и Повести о царе

¹⁴²⁵ Кроме ее крайне нечеткого изображения и скудных сведениях о ней на разных сайтах. На иконе много текста, но прочитать его сейчас только по репродукции невозможно.

¹⁴²⁶ Нам известна только одна икона XVI в. из собрания Новгородского музея, изображающая Чудо на охоте (см. Перечень).

¹⁴²⁷ Факт сам по себе не очень понятный, поскольку в XVII в. древние редакции Жития, судя по рукописной традиции, были не менее популярны, чем редакция ростовского Святителя.

¹⁴²⁸ Ср.: на лубочной гравюре А. Зубова – «лишь» 10 иллюстраций ([Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. Книга 3. Притчи и листы духовные. СПб., 1881. С. 600-602).

Аггее из частного собрания М. Е. Гринблата (Москва). Рубеж XVIII-XIX вв. (далее – Г). ЖЕ здесь имеет 117 (!) иллюстраций, каждая иллюстрация занимает отдельную страницу рукописи (между 99 и 100 рисунками оставлен чистый лист), которую, на соседней странице, сопровождает текст ЖЕ.

По всей вероятности, списки созданы независимо друг от друга, поскольку изобразительное решение литературных сюжетов очень разное, например, Чуду об олене в Барс. 668 посвящено 2 иллюстрации: на л. 5 об. изображен выезжающие во всеоружии, с пиками и на конях Плакида с дружиною. Под ногами у них – охряные горы, сзади зеленый лес, наверху справа, на выступающей охряной горе – стадо оленей. На л. 6 об. внизу, в правом углу, на горах стоит Плакида, сзади, в отдалении находится его конь. Плакида повернут влево, его руки обращены к оленю. Олень как бы парит в воздухе, на прозрачном облаке, в рогах распятие. Крест восьмиконечный, с тремя перекладинами, третья – за головой Христа. Голова оленя повернута к Плакиде, из его уст «исходит» текст, ограниченный линиями: «**пЛАКИДА ПЛАКИДО (так!) ЧТО МА ГОНИШИ**». Сзади Плакиды – охряная гора и зеленый лес.

В Г Чудо об олене отражено в 12 (!) иллюстрациях, «кинематографически» раскладывающих сюжет и тем самым объясняющих его: 1) Плакида со своими воинами выезжает на охоту. Внизу – охряная земля с разноцветными кустиками травы, два конных воина (над ними надпись – **ВОИНЫ**) преследуют двух оленей (над ними – надпись – **ЕЛЕНЬ**). Плакида с поднятым мечом в правой руке, на коне преследует оленя (над ним надпись – **ПЛАКИ**). В правом верхнем углу синее облако, слева видна часть фантастического дерева с цветами. Общее движение – справа налево; 2) внизу, слева, два спешившихся воина (над ними надпись – **ВОИНЫ**) ведут в поводу двух коней. Над ними Плакида на коне (над ним надпись – **ПЛАКИДА**) с обнаженным мечом преследует оленя (над ним надпись – **ЕЛЕНЬ**). Над оленем – синее облако, слева видна часть фантастического дерева с цветами; 3) внизу, на коне, – Плакида, обе его руки приподняты, наверху, на охряных горах среди фантастических цветов, расположился олень, над его головой надпись: **ЕЛЕНЬ**. И олень, и Плакида сориентированы справа налево. Слева, непосредственно перед Плакидой, и справа, сзади него чуть виднеются какие-то архитектурные строения; 4) внизу – Плакида на коне, руки Плакиды приподняты еще выше, видно движение головы, поднимающейся к расположенному выше оленю. Вверху, на горах, на розовом облаке, соприкасающемся с горой, стоит олень, между его рогами появился крест с надписью **ІС ХС**. Слева от оленя – цветущее дерево, справа, в верхнем углу – синее облако. Слева, перед Плакидой – здание со входом; 5) снизу – сошедший с коня Плакида, в правой руке он держит повод, левая обращена вверх, к оленю, который парит на розовом облаке. Справа, в верхнем углу синее облако. Никакого изображения в рогах оленя нет; 6) слева, на розовом облаке, опирающемся на горы, – подробное, во всю высоту листа изображение Распятия, справа – поклоняющийся ему Плакида, над ним – его конь. Слева – здание со входом; 7) слева, на горе – Иисус Христос, за ним – здание, перед ним, ниже и правее Плакида, сзади – конь. На заднем плане справа – цветущее дерево. Над Христом, в левом верхнем углу – синее облако; 8) слева, на горе – Христос, за ним – здание, справа, как в замедленной съемке, «два» Плакиды – ближе к Христу коленопреклоненный, дальше – стоящий; 9) пеший Плакида (над ним надпись – **ПЛАКИДА**), держащий в поводу коня. На заднем плане – цветущие деревья; 10) справа, на горе – Христос, из его уст исходят слова: **ИДИ КО ІЕРЕЮ КРТИСА Ѡ НЕГО**. Слева – коленопреклоненный Плакида, внимающий Христу; 11) вверху, в левом углу изображение Спаса Нерукотворного с надписью **ІС ХС**; в синем облаке, внизу, в правом углу «два» Плакиды – стоящий и кланяющийся (над «каждым» надпись – **ПЛАКИДА**); 12) Плакида возвращается домой: внизу, на коне, скачет Плакида (над ним надпись – **ПЛАКИДА**), перед ним – открытая дверь дома. Наверху – две фигуры, обращенные друг к другу, слева – жена (над ней надпись – **ЖЕНА**), справа – Плакида (над ним надпись – **ПЛАКИДА**).

Можно заметить, что для художника Г в данном случае необходимо было уверить читателя, что Плакиде явилось не только чудесное животное само по себе, а именно Иисус Христос, который говорил с ним. Как могли, художники изобразили общение человека с Богом. И в том, и в другом списке, что полностью соответствует тексту, вначале появляется Христос распятый, то есть сразу возникает тема искупительной жертвы и соответственно грядущей мученической смерти Плакиды вослед Христу.

Безусловно, оба списка Жития являются интереснейшими памятниками крестьянской старообрядческой книжности и требуют дальнейшего изучения.

* * *

С именем Св. Димитрия Ростовского связывают и появление фрески, изображающей Евстафия Плакиду и оленя в диаконнике Церкви Св. Николы на Меленках (Ярославль, 1705-1707

гг.)¹⁴²⁹. Фреска имеет плохую сохранность, она попорчена не только временем, но и вандалами XX в., храм нынче отдан в ведение Русской Православной Церкви, и доступ к фреске практически закрыт¹⁴³⁰. Сюжет фрески по-своему уникален: слева располагается внушительная фигура Евстафия Плакиды, он в коротком, выше колен, одеянии, в высоких сапогах, на правом его боку – колчан со стрелами, указывающий на то, что его владелец – охотник, а, может быть, и воин. У Евстафия закрывающие уши черные волосы, переходящие в окладистую, но недлинную черную бороду. На руках охотника просматривается фигура по крайней мере одного маленького ребенка, сидящего спиной (?) к отцу. На первом плане, у ног Плакиды, чуть загораживая его левую ногу, бежит, поджав, будто в прыжке, ноги, соразмерный фигуре Плакиды олень, с большими рогами, напоминающий скорее огромную лежащую собаку. Создается впечатление, что Плакида решил показать сыну оленя. Сюжет фрески, указывающий сразу на несколько эпизодов Жития, ближе всего, на наш взгляд, Редакции Димитрия Ростовского: олень явно лишен «гласа» и не отождествляется с Христом. Даже между его рогами нет никакого образа. Олень здесь – своего рода отличительный знак, неизменный атрибут святого, по которому его можно узнать. Интересно, что сюжет, напоминающий ярославский, встретился нам еще раз – на книжной миниатюре соликамского сборника нач. XVII в. (РГБ, собр. Н. С. Тихонравова (ф. 299), № 258). Правда, на более ранней миниатюре, как бы зеркально повторяющей сюжет фрески, Евстафий изображен без отрока, в военных доспехах; в правой руке стратилат держит крест, а в левой – щит. Евстафий здесь – не жаждущий Истины язычник, но святой, и олень – это его идентифицирующий знак. Между ветвистыми рогами оленя помещен образ Спаса Нерукотворного (?), что в какой-то мере сближает изображение и житийный текст, однако не совсем: сборник содержит Чудовскую редакцию I перевода, в которой нет упоминания об образе Спаса в рогах оленя. Ближе всего сюжет из соликамского сборника оказывается виду Тип. 153 Второй проложной редакции ЖЕ: только там говорится, что Плакида видел посреди креста «образ Спасов». Сходное выражение – «образ Иисусов» – встречается в разных редакциях Пролога и Службы. Получается, что прямой связи между текстом и изображением в соликамском сборнике нет.

Представляется, что ярославская фреска и созданная чуть ли не за сто лет до нее миниатюра из соликамского сборника, во-первых, могли иметь общий архетип, следы которого распространились в районе Волжского бассейна, во-вторых, отразили тенденцию более свободного и в то же время упрощенного осмысления литературного образа.

¹⁴²⁹ Приношу искреннюю благодарность ярославскому искусствоведу Т. Е. Казакевич, указавшей мне данную фреску. Казакевич считает появление фрески результатом прямой инициативы Св. Димитрия Ростовского.

¹⁴³⁰ Нам удалось сфотографировать фреску в конце 90-х гг. прошлого века, но мы не уверены даже, существует ли она по сей день, поскольку в храме на момент нашего посещения велся поспешный ремонт.

Отметим также факт, который мы пока не беремся объяснить, – кроме церкви Св. Николая на Меленках нам известны только два храма, где изображение Евстафия помещено именно в диаконнике, и это храмы совсем другой эпохи – Св. София в Киеве и Церковь Св. Георгия в Старой Ладоге (ок. 1167 г.). Никитенко объясняла появление изображения Евстафия в диаконнике Софийского собора возможностью пребывания там «згідно з обрядом» жены князя, в связи с чем в диаконнике необходимы были образы, связанные с семьей князя Владимира и Анны¹⁴³¹, о чем мы уже писали. Возможно, эта традиция проявилась и в Церкви Св. Георгия, трудно, правда, представить, что эта традиция вдруг возродилась в Ярославле, в начале XVIII в. В последнем случае, можно допустить, что пространство диаконника – места в алтаре, где облачались служители, – допускало более свободный выбор сюжетов, чем остальное пространство алтаря, и художник руководствовался здесь своим непосредственным выбором или желанием заказчика.

* * *

Редакция ЖЕ Святителя Димитрия, как нам удалось установить, отразилась и в лубке – в гравюрах А. Ф. Зубова и Мартина Нехорошевского, выполненных, вероятно, в 30-40 гг. XVIII в.¹⁴³² При этом, как замечает Д. А. Ровинский, только четыре жития византийского происхождения – «преподобного Герасима, Петра мытаря, мученика Евстафия Плакиды и преподобной Марии Египетской» – отличаются помещением на гравюре значительных извлечений из текста¹⁴³³. Содержание гравюр, где «в десяти отделениях представлено деянье святого, с ... подписями»¹⁴³⁴, достаточно полно охарактеризовано Ровинским¹⁴³⁵, поэтому мы не будем останавливаться на этом, отметим только, что желание художника проиллюстрировать ЖЕ в Редакции Святителя отразилось в XVIII в. не только в лубке, но и, как было сказано выше, в книжной миниатюре, однако какой-либо связи с лубком у миниатюр мы не обнаружили.

* * *

Обзор изображений Св. Евстафия, так или иначе связанных с текстом ЖЕ, позволяет говорить о том, как воспринималось произведение средневековым читателем, в качестве которого выступал в данном случае художник. Нужно сказать, что эти наблюдения совпадают и с нашими текстологическими выводами, и с наблюдениями над бытованием этого произведения в

¹⁴³¹ Никитенко Н. М. Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиды в літературі й мистецтві Русі. С. 206.

¹⁴³² [Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. Книга 3. Притчи и листы духовные. С. 600-602.

¹⁴³³ [Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. СПб., 2002. С. 173 (прим. 30). Нам кажется, что выбор названных житий можно объяснить по крайней мере двумя факторами – занимательностью сюжетов и особой душевной трогательностью персонажей.

¹⁴³⁴ [Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. Книга 3. Притчи и листы духовные. С. 600.

¹⁴³⁵ [Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. С. 174 (прим. 32 (3)).

древнерусской литературе: во-первых, сам характер подвига Евстафия заставлял по-разному осмысливать его – в зависимости от ситуации, продиктованной исторической жизнью, общим творческим замыслом, характером и назначением художественного объекта и т. д., Евстафий Плакида выступал то как мученик, то как воин, то как отец семейства или защитник посевов, а то – как удачливый охотник. Во-вторых, в древнерусском искусстве и литературе оказалась довольно устойчивой параллель, сложившаяся уже ко времени создания фресок Софии Киевской и Чтения о Борисе и Глебе, – «Константин Великий – Евстафий Плакида – Владимир Святой», из которой логически вытекала еще одна аналогия – «Агапий и Феопист – Борис и Глеб». В-третьих, наиболее интересные живописные решения вызвало Чудо на охоте, особенно распространившееся в поздней книжной миниатюре и лубке. Чудо на охоте в усеченном виде (без оленя) стало «визитной карточкой» Евстафия Плакиды, помещаемого на киевском и владимирском рельефах в ряду святых воинов. На более поздних изображениях, в рукописях, создававшихся в демократической среде и для нее, Чудо об олене во многом, а зачастую и вовсе, теряло тот сложный символический подтекст, который читался в изысканных древних переводах. В двух старообрядческих списках ЖЕ, да и в лубочных иллюстрациях становится особенно заметно, что художники в полной мере оценили динамичный и увлекательный сюжет памятника, а также особые трогательность и душевность его персонажей¹⁴³⁶.

Мы надеемся, что наши изыскания в области иконографии Св. Евстафия Плакиды и ее литературных источников послужат дальнейшему изучению памятников литературы и искусства, посвященных римскому стратилату.

4. 2. Перечень древнерусских изображений Св. Евстафия

Иконы, рельефы, фрески и др.¹⁴³⁷

1. Фрески «Евстафий Плакида» (?) и «Агапий и Феопист». 40-е гг. XI в. Столп западного компартамента (Евстафий) и своды арки, объединяющей изображения Константина Великого и Евстафия Плакиды (дети Плакиды). Придел Иоакима и Анны (диаконник) собора Св. Софии в Киеве. Описание и частичное воспроизведение: *Никитенко Н. Н.* К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. С. 103-107; *Нікітенко Н. М.* Київсь-

¹⁴³⁶ Напомним, что об интересе к сюжету ЖЕ в среде «низового» духовенства оставил свидетельство Чернышевский (см. Главу 3).

¹⁴³⁷ Мы не включили в наш список данные, не уточненные нами, и известные лишь по устным сообщениям, так, по сообщению московского старожила, ныне, к сожалению, покойного, Ю. С. Киселева, фреска «Чудо на охоте с оленем» размещалась «при входе» одной из разрушенных в 30-е гг. московских церквей в районе Арбата. Сведения о некоторых современных изображениях Св. Евстафия, не включенных в список, см.: <http://pravicon.com/sv-714-photo>.

ка рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 206; Собор Святої Софії в Києві. С. 275.

2. Фреска «Євстафий Плакида с Агапием и Феопистом». 40-е гг. XI в. Западный пилон северного столпа триумфальной арки около алтаря Св. апостола Петра (жертвенник), фигура ныне закрыта иконостасом XVIII в. См.: *Нікітенко Н. М.* Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 207.

3. Рельеф «Св. Евстафий» (?). Ок. 1062 г. Музей археологии НАН Украины. Описание и воспроизведение: *Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды. С. 160-168; *Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 217-224. *Архинова Е. И.* Скульптурный декор в архитектуре давнього Києва. С. 33-35; *Міляєва Л.* Повернення до атрибуції рельєфу «Невідомого святого вершника». С. 37-46; *Архинова Е. И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X - начало XII века. С. 608-611.

4. «Св. Евстафий». Деталь оклада иконы «Апостолы Петр и Павел», Евстафий в образе воина. Серебро, чеканка, гравировка. XI в. Новгородский музей. Воспроизведение: *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. Илл. 23; *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 201 (там же см. библиографию).

5. Фреска «Св. Евстафий». Арка диаконника церкви Св. Георгия (Старая Ладога). Евстафий в образе воина. Ок. 1167 г. Воспроизведение: *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв. М., 1973. Илл. 226; библиографию см.: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 201.

6. Фреска, изображающая предстояние Св. Евстафия и Алексия человека Божьего перед Богоматерью. Евстафий в образе воина. Жертвенник церкви Спаса на Нередице (1199 г.). Библиографию см.: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202.

7. «Св. воин Евстафий Плакида». Рельеф пятого ряда южного прясла западного фасада Дмитриевского собора во Владимире (кон. XII в.). Описание и воспроизведение: *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 5). С. 69-76.

8. «Св. Евстафий». Деталь оклада новгородской иконы «Богоматерь Корсунская». XII в. Новгородский музей. Евстафий изображен «в патрицианских одеждах», см.: *Смирнова Э. С.*

Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202 (там же краткая библиография).

9. Южные врата собора Рождества Богородицы в Суздале (20-е гг. XIII в.). Медальон с полуфигурой Евстафия-воина расположен среди изображений других воинов. См.: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202 (библиография); *Герасименко Н. В., Чичинадзе Н.* Евстафий Плакида: Иконография. С. 319.

10. Фреска «Евстафий Плакида» (?). Наос, третий регистр церкви Федора Стратилата на ручью (Новгород). 80-90-е гг. XIV в. Воспроизведение: *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV-XV веков. М., 1987. Илл. 282.

11. Выносная двусторонняя икона «Богоматерь / Святые Евстафий и Фекла» из церкви Иоанна Богослова на Ишне близ Ростова, ныне находится в Ростовском музее-заповеднике. По предположению А. Г. Мельника, икона могла первоначально находиться в Ростовском Авраамиевом монастыре¹⁴³⁸. Сторона с изображением Евстафия и Феклы датируется Смирновой втор. пол.-кон. XIII в.¹⁴³⁹ Икона неоднократно воспроизводилась, см., например: [*Вахрина В. И.*] Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника. С. 8; *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 199, описание, исследование и библиографию см. на с. 200-206. И др.

12. Икона-таблетка из Софийского собора в Великом Новгороде «Иоанн Предтеча в пустыне / Святые Прокопий, Никита, Евстафий Плакида». Кон. XV в., ныне находится в Государственном Русском музее. Икона неоднократно публиковалась и исследовалась, см., например: *Лазарев В. Н.* Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора Св. Софии в Новгороде. М., 1977. С. 7; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV век. С. 318, 521; *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 204; *Вздорнов Г. И.* Иконы-таблетки Великого Новгорода. Софийские святцы. М., 2007. Илл. XXIV, с. 14-15, 201.

13. Икона «Святые Евстафий и Трифон» из Ильинской часовни деревни Пильма (Пяльма) Пудожского района (Карелия), ныне находится в Музее изобразительных искусств Карелии (Петрозаводск). Кон. XV в. Воспроизведение: *Смирнова Э. С., Ямщиков С. В.* Древнерусская живопись. Новые открытия: Живопись Обонежья XIV-XVIII веков. Л., 1974. Илл. 7; *Смирнова*

¹⁴³⁸ *Мельник А. Г.* Старейшая икона Ростовского музея. С. 187.

¹⁴³⁹ Датировка Смирновой наиболее ранняя, датировка иконы другими исследователями колеблется в пределах XIV-нач. XV в., палеографические данные, по мнению А. Г. Мельника, указывают на втор. пол. XIII-XIV в. (*Мельник А. Г.* Старейшая икона Ростовского музея. С. 184-186).

Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 203, на с. 202 – библиография.

14. Икона «Св. Евстафий». Кон. XV – нач. XVI в. Из погоста Лядины близ Каргополя. Архангельский музей. Евстафий Плакида изображен «в хитоне и гиматии, с крестом», см.: *Герасименко Н. В., Чичинадзе Н.* Евстафий Плакида: Иконография. С. 319. Воспроизведение и библиография: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202-203.

15. «Св. Евстафий». Деталь нижнего поля иконы «Св. Николай» (Ростов). Нач. XVI в. Государственная Третьяковская галерея. См.: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202 (краткая библиография).

16. Фреска «Св. Евстафий». Третий ряд сверху восточного склона южной арки церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502-1503 гг. О фреске см.: *Сидоренко Г. В.* О персонализации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 224 (прим. 36); *Нікітенко Н. М.* Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі. С. 209.

17. Икона «Св. Евстафий». Перв. пол. XVI в. Государственный Русский музей. См.: *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. С. 202 (краткая библиография).

18. «Св. великомученик Евстафий Плакида». Рельеф на раке с его мощами («кость большая от ноги»). Москва, мастерские Кремля, втор. пол. XVI в. (?). Оружейная палата (Москва). Воспроизведение, описание и библиография см.: *Журавлева И. А.* Рака с мощами великомученика Евстафия Плакиды // Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле. С. 306-307.

19. Икона «Видение Евстафия Плакиды». XVI в. Новгородский Государственный музей-заповедник. См.: *Герасименко Н. В., Чичинадзе Н.* Евстафий Плакида: Иконография. С. 319.

20. Фрагмент иконы «Миняя – Сентябрь». Нач. XVII в. Церковно-Археологический Кабинет Московской Духовной Академии. Воспроизведение: <http://pravicon.com/sv-714-photo>.

21. Икона «Мученик Евстафий». Кон. XVII в. Из мученического ряда иконостаса Собора Рождества Богородицы в Суздале. Воспроизведение, расшифровка надписи и некоторые наблюдения см.: *Гладкая М. С.* Иконостас собора Рождества Богородицы в городе Суздале. С. 29, 70, 112.

22. Фреска «Св. Евстафий с оленем». Диаконник церкви Св. Николы на Меленках (Ярославль). 1705-1707 гг.

23. Икона «Святые мученики Харлампий и Евстафий Плакида» из иконостаса Большой церкви Зимнего дворца (Санкт-Петербург). Художник А. И. Бельский (1726-1796?) или Е. И. Бельский (1730-1778?). См.: Герасименко Н. В., Чичинадзе Н. Евстафий Плакида: Иконография. С. 320.

24. Икона «Святые Евстафий Плакида, Феопистия, Агапий и Феопист в житии». Кон. XVIII в. Частное собрание, Россия. Воспроизведение: <http://pravicon.com/sv-714-photo>.

25. «Св. Евстафий Плакида». Роспись Исаакиевского собора (Санкт-Петербург, 1818-1858). См.: Герасименко Н. В., Чичинадзе Н. Евстафий Плакида: Иконография. С. 320.

26. Икона «Миняя годовая» (складень трехстворчатый). Втор. пол. XIX в. (после 1872 г.). Палех. Частное собрание В. А. Бондаренко (Москва). Левая сторона, третий ряд сверху в сентябрьской части (надпись над верхним рядом – **МѢЦЬ СЕНТЕМБРИ**) – изображение Евстафия Плакиды в облике рыцаря в доспехах, его жены и детей. Над фигурами надпись: **К СѢ. ВЕЛ. МЪЧЕНИКА/ ЕВСТАФІА/ И ЖЕНЫ ЕГО/ ТАТІАНЫ**. Воспроизведение: И по плодам узнается древо: русская иконопись XV-XX веков из собрания Виктора Бондаренко / Научн. ред. А. В. Рындина. М., 2003. С. 512-520 (воспроизведены икона в целом и ее фрагменты, сюжет с Евстафием отдельно не воспроизведен и не указан в сопроводительной статье М. М. Красилина)¹⁴⁴⁰.

27. Икона «Собор избранных святых с Иоанном Предтечей». 1914 г. Екатеринбург. В среднем ряду, слева – Св. Меркурий, Св. Евстафий, Св. Феодор Тирон. Воспроизведение: Русские иконы / Автор-сост. Н. В. Будур. М., 2002. С. 171.

28. Икона «Три святителя с избранными святыми (верхний ряд – пророчица Анна, мученик Косма, великомученица Екатерина и великомученица Татьяна; нижний ряд – священномученик Феодот, святители Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст и мученик Евстафий)». Нач. XX в. Мастерская Шамарского старообрядческого монастыря. Курганская Успенская община старообрядцев-поморцев, инв. 89. Воспроизведение: Сибирская икона. С. 47.

Миниатюры в рукописях¹⁴⁴¹

1. РНБ, собр. Погодина М. П., № 70. Беседы Григория Богослова на Евангелие. XIII в. «На л. 1 об. миниатюра в красках, изображающая Христа, стоящего между Св. Григорием Дво-

¹⁴⁴⁰ Икон подобного рода было достаточно много, начиная с XVI в., как об этом пишет и Красилин.

¹⁴⁴¹ Более подробные сведения о рукописях (кроме Пог. 70) см. в Кратком археографическом обзоре в Главе 1 (раздел 1. 14).

есловом и Св. Евстафием, над ними – архангелы Михаил и Гавриил» (Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. Л., 1988. Вып. 1. С. 59; на с. 59-60 – описание и библиография).

2. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 258. Лицевой сборник слов и житий. Нач. XVII в. ЖЕ – лл. 333 об.-352, на л. 334 – изображение воина Евстафия с лежащим у его ног оленем. Ркп. содержит ЖЕ Чудовской редакции I перевода.

3. РНБ, ОЛДП, Ф. 137. Сборник агиографический, лицевой. XVII в. ЖЕ – лл. 250-263, на л. 250 – изображение стоящих Евстафия, его жены и детей. Ркп. содержит ЖЕ Уваровской редакции (II перевод + III перевод).

4. НБ МГУ, собр. Верхокамское, № 808. Сборник житий и слов с обиходом трапезным. Конволют. Лл. с ЖЕ (74-93 об.) – XVIII в., на л. 73 об. – изображение Евстафия Плакиды и его семьи, сидящих за столом. Ркп. содержит ЖЕ Редакции Св. Димитрия Ростовского.

5. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 1025. Житие Евстафия Плакиды. XVIII в. На л. I – Чудо с оленем (в левом нижнем углу – воин Евстафий, стоящий на коленях с отброшенным копьем (NB!), в правом нижнем углу – скачущий конь, в правом верхнем углу – олень с распятием между рогами, в левом верхнем углу – город). Ркп. содержит ЖЕ Редакции Св. Димитрия Ростовского.

6. ГИМ, собр. Барсова Е. В., № 668. Житие Евстафия Плакиды. 1779 г. Текст разделен на 43 главы и имеет 44 иллюстрации. Ркп. содержит ЖЕ Редакции Св. Димитрия Ростовского.

7. Частное собрание Гринблата М. Е. (Москва). Сборник лицевой, состоящий из Жития Евстафия Плакиды и Повести о царе Аггее. Рубеж XVIII-XIX вв. 117 (!) миниатюр. ЖЕ - лл. 2 об. - 234¹⁴⁴². Ркп. содержит ЖЕ Редакции Св. Димитрия Ростовского.

Лубок

8. Двухлистная гравюра «Святой великомученик Евстафий Плакида». Автор А. Ф. Зубов. 30-40 е гг. XVIII в. В середине – изображение Евстафия в рост, с боков и внизу – деяния святого: 1) Чудо на охоте, 2) крещение, 3) вторая встреча с Христом, 4) потеря жены, 5) потеря детей, 6) узнавание Плакиды, 7) и 8) победа над варварами, встреча с женой и детьми, 9) отказ от поклонения идолам, 10) мученическая смерть. Описание и воспроизведение текста см.: [Ровинский Д. А.] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. Книга 3. Притчи и листы духовные. С. 600-602.

9. Гравюра, изображающая Св. Евстафия Плакиду, работы Мартина Нехорошевского. 30-40 е гг. XVIII в. По замечанию Д. А. Ровинского, гравюра «той же меры; перевод деяния тот

¹⁴⁴² Ныне передан в РГБ.

же; но сам Евстафий изображен иначе» ([*Ровинский Д. А.*] Русские народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский. Книга 3. Притчи и листы духовные. С. 602), однако как именно, Ровинский не пишет.

Картина

Марков А. Т. «Евстафий Плакида в Колизее» (1836). Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на основе определенных нами методических принципов, опирающихся на обширный опыт предшественников, мы проанализировали свыше 200 списков «большого» ЖЕ (из них de visu 183) в составе различных сборников из российских и зарубежных библиотек. В результате анализа мы выделили *пять* древнейших переводов «большого» ЖЕ, три из которых сохранились преимущественно в русских списках XIV-XIX вв. Тексты переводов отличаются друг от друга по содержанию и восходят к разным греческим версиям. Такая классификация древнейших текстов ЖЕ предлагается впервые.

В нашем исследовании рассмотрены древнейшие списки ЖЕ в составе знаменитых русских пергаменных кодексов – Сильвестровского (XIV – перв. гг. (?) XV в.) и Чудовского (XIV в.) сборников и определены особенности Сильвестровской и Чудовской редакций I перевода. Нами был впервые обнаружен ряд списков, хронологически и содержательно близких Сильвестровской редакции, что позволило по-новому интерпретировать историю ее формирования. Мы пришли к выводу о том, что Сильвестровская редакция ЖЕ представляла региональную традицию и была создана в стороне от крупных книжных центров. Таким образом, она, с одной стороны, сохранила многие древнейшие чтения, приближающие ее к архетипу, с другой – накопила в себе много ошибок. Кроме того, Сильвестровская редакция ЖЕ еще до копирования ее в Сильвестровский сборник претерпела значительные сокращения. Таким образом, наше исследование благодаря созданию широкой источниковедческой базы открыло новые возможности для дальнейшего изучения ЖЕ в составе Сильвестровского сборника и самого кодекса в целом.

Чудовская редакция, представленная более старшим списком по сравнению с самыми ранними списками Троицкого и Софийского видов, является, тем не менее, во многом вторичной по отношению к лучше сохранившимся, но более поздним спискам двух названных видов, однако ее списки и обнаруженные родственные ей типы предоставляют возможность судить как о древнейших этапах истории сложения текста Жития I перевода, так и о предполагаемом месте и времени его возникновения. Многие лексические колебания Чудовской редакции обусловлены выбором между «охридской» и «преславской» лексикой. В то же время в текстах I перевода в целом, в том числе и в текстах Чудовской редакции, есть устоявшийся слой «преславизмов» и «охридизмов». Вся эта «избыточность дублетов (и вариантов)», как писала, в частности, Р. М. Цейтлин¹⁴⁴³, позволяет предположить, что ЖЕ I перевода было создано в Золотой век болгарской литературы (в кон. IX – нач. X в.) и редактировалось вскоре после своего создания. Редкое слово «обьдо», сохранившееся в русских списках Софийского вида I перевода указывает

¹⁴⁴³ Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X - XI вв. С. 287.

на то, что ЖЕ I перевода могло входить в тот же комплект ЧМ, что и архетип Супрасльского сборника (XI в.). Таким образом, наше исследование подтвердило тезис М. Н. Сперанского о том, что ЖЕ могло быть переведено в составе славянской сентябрьской ЧМ.

Обнаружение предшествующего ВМЧ списка ЖЕ того же Софийского вида (Соф. 1384), что и Житие в составе ВМЧ, позволило расширить картину бытования этого вида, уточнить многие детали в создании свода митрополита Макария и подтвердить некоторые выводы наших предшественников. Во-первых, само существование Соф. 1384 подтвердило вывод В. А. Кучкина о том, что Софийский и основы Успенского и Царского комплектов ВМЧ создавались в Великом Новгороде. Во-вторых, наличие более раннего Соф. 1384 доказало также, что макариевские книжники воспользовались готовым текстом ЖЕ, поэтому мы не можем определять текст ЖЕ в составе ВМЧ как новую редакцию этого переводного памятника.

Детальный анализ трех списков ЖЕ из трех комплектов ВМЧ показал, что, во-первых, при работе над ЖЕ при составлении ВМЧ не привлекались ни дополнительные списки ЖЕ, ни греческий текст, во-вторых, Успенский список ЖЕ имеет своим источником только Софийский список, а составители Царского списка обращались как к Софийскому, так и к Успенскому спискам, в-третьих, в плане орфографии и графики три списка настолько принципиально отличаются друг от друга, что это заставляет предположить по крайней мере наличие серьезных разногласий между писцами. Очевидный графический и орфографический разноречивый явно выходит за рамки обычной практики переписывания при достаточной подвижности орфографических и графических норм и, по-видимому, отражает какие-то личные склонности писцов, по всей вероятности, принадлежавших к разным писцовым «школам».

I перевод ЖЕ оставил в книжности *Slavia Orthodoxa* наибольшее количество редакций и видов. Сербская редакция ЖЕ I перевода, представленная ранними списками, начиная с первых двух десятилетий XV в., очевидно достаточно рано стала одной из самостоятельных ветвей традиции и не оставила следов в русских рукописях. В то же время Сербская редакция, скорее всего, претерпела значительные изменения уже в самом начале своего существования.

В результате наших изысканий впервые в научный оборот были введены тексты II перевода. II перевод был обнаружен всего в двух списках псковской традиции третьей и четвертой четверти XV в. Сокращение семейной тематики и особый ригоризм, отличающие II перевод, заставляют предполагать, что и/или его греческий оригинал, и/или он сам возникли в монашеской среде (на Афоне?) и предназначались прежде всего для монашеской аудитории. Но это лишь одна из наиболее вероятных версий. В плане содержания II перевод по отношению к I несомненно вторичен. Время возникновения II перевода можно определить лишь очень приблизительно – не ранее кон. IX-нач. X в. и не позже третьей четверти XV в.

Основной причиной появления III («вторичного») перевода, объединившего новую начальную часть с текстом I перевода, представляется стремление к точной передаче греческого текста. III перевод известен в Полной и Сокращенной редакции. Полная редакция представлена в русском и сербском изводах. Во многих случаях поздний русский список Р767 сер. XVI в. сохраняет более древние и исправные чтения, чем более ранние сербские списки 4-5-го десятилетий XIV в., поэтому Р767 и русская традиция оказывается очень важной при дальнейшем изучении III перевода. Мы допускаем, что история сложения III перевода проходила в несколько этапов: сначала мог возникнуть гипотетический перевод IIIa, а затем произошло соединение перевода IIIa с I переводом. Мы предположили, что III перевод, по всей вероятности, мог возникнуть в Сербии или на Святой Горе в Хиландаре в эпоху литургической реформы в сербской церкви (перв. пол. XIV в.).

Появление смешанных редакций при существовании разных переводов было вопросом времени. Самая ранняя славянская редакция, в которой произошла глубокая переработка текстов, правда, строго в рамках двух переводов, – «Уваровская», она соединила два перевода – II и III. Уваровская и другие смешанные редакции хорошо дополняют историю текстов ЖЕ, поскольку подтверждают существование разных переводов в таких видах, в каких они предстают в известных списках.

IV перевод в полном виде оказался доступным нам всего в одном списке 1509 г. – в составе южнославянского Минейного Торжественника за год из собрания А. Ф. Гильфердинга. В тексте IV перевода произошла целенаправленная замена римской тематики греческой. IV перевод представлен по крайней мере двумя южнославянскими редакциями – редакцией Гильф. и редакцией (?) Драг. 700, известной в единственном списке. Редакция Гильф. отличается от редакции (?) Драг. 700 наличием в последней предисловия. IV перевод мог возникнуть в период исправления книг в Болгарии при патриархе Евфимии Тырновском (ок. 1330-1400) как часть Минейного Торжественника. Сходное предположение, правда, по отношению только к тексту Драг. 700, было высказано ранее Кл. Ивановой¹⁴⁴⁴.

IV перевод отличается большой точностью в передаче греческого оригинала, что делает его тексты незаменимыми при дальнейшем изучении как греческих, так и славяно-русских версий ЖЕ.

Мы впервые попытались рассмотреть ЖЕ в составе глаголической хорватской рукописи «Пазинские фрагменты» (нач. XIV в.), включив сохранившиеся там отрывки из Жития (ПФ) в контекст других славянских переводов нашего памятника. В результате мы пришли к выводу, что ПФ представляет собой еще один (V) перевод ЖЕ. По мнению исследователей, моравизмы,

¹⁴⁴⁴ *Иванова Кл.* «Западни» светци в състава на старозводните чети-минеи (предварителни бележки). С. 351.

отмеченные в рукописи (*vъsждь* (встречается именно в ПФ) и *kupotarъ*), доказывают принадлежность ее текстов кирилло-мефодиевской традиции. Со своей стороны, можем сказать, что обособленность V перевода от других текстов ЖЕ, вероятно, свидетельствует о том, что перед нами опять региональный текст, имевший какие-то ограничения в своем распространении.

* * *

Мы проанализировали более 80 списков «малого» Жития, на основе проведенного анализа мы впервые предлагаем детализированную классификацию проложных статей, посвященных Евстафию Плакиде. Первая проложная редакция ЖЕ, встречающаяся в составе подавляющего большинства списков I (краткой) редакции Пролога, имеет три подредакции: Основную, к которой принадлежат наиболее близкий греческому оригиналу Лобковский вид и другие виды, Усеченную подредакцию и подредакцию в составе Пролога БРАН, Осн. 31. 6. 30. На базе Основной редакции, без привлечения греческих источников, но с дополнениями по тексту славянской Службы Евстафию и его семье, была составлена Вторая проложная редакция ЖЕ, встречающаяся преимущественно во II (полной) редакции Пролога и известная в нескольких видах. Вторая проложная редакция была включена в ВМЧ. Соединение Первой и Второй проложных редакций – явление редкое, нам известна лишь одна редакция в одном списке (КДА 178), что свидетельствует об интересном факте – обособленном существовании многочисленных двух проложных редакций ЖЕ и несмешении традиций. Синаксарное ЖЕ было переведено у южных славян в составе Стишного Пролога и приобрело два вида – Южнославянский и Русский, Русский вид с дополнениями по «большому» Житию I перевода вошел как в ВМЧ, так и в старопечатный Пролог.

* * *

В XVII в. было сделано по меньшей мере четыре перевода ЖЕ с разных польских оригиналов: в составе Римских Деяний, возможно, для Великого Зеркала; в составе Син. 752 и в составе «Житий Святых» Петра Скарги, возникших в контактной зоне *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana*. Перевод в составе РД более близок оригиналу, насыщен полонизмами и реалиями из польской жизни, перевод, сохранившийся в составе двух списков ВЗ, написан на русском литературном языке того времени. Оба перевода Жития, скорее всего, восходят к одному польскому оригиналу, или к двум родственным оригиналам. К близкому РД и ВЗ польскому источнику восходит и перевод Син. 752. Древнейшие переводы при создании новых не привлекались.

Мы рассмотрели ЖЕ Редакции Святителя Димитрия Ростовского и установили, что Димитрий, помимо ВМЧ и С. Метафраста по изданию Л. Сурия, источников, о которых писал о. Александр Державин применительно к ЖЕ, прибегал и к другим источникам, возможно, к какому-то списку вида Соф. 1264 I перевода, а также к Службе Евстафию и к польскому оригина-

лу ЖЕ в составе «Житий Святых» Петра Скарги. Редакция ЖЕ Димитрия Ростовского широко бытовала в рукописной традиции. Мы обнаружили русскую (Причудская редакция) и болгарскую редакции ЖЕ, составленные на основе ЖЕ Редакции Святителя.

ЖЕ нашло глубокий отклик в старообрядческой среде, к чему в немалой степени располагала близкая староверам тематика древнего памятника. Мы рассмотрели целый ряд старообрядческих списков, содержащих старые и новые виды и редакции ЖЕ, опирающиеся на древние тексты. Поздние списки кон. XIX-нач. XX в., сохранившиеся у приверженцев старого обряда, позволили расширить представление о древней традиции. Наиболее востребованными в старообрядческой среде оказались тексты I перевода и Редакции Димитрия Ростовского.

Мы обнаружили список произведения, созданного на основе двух генетически близких памятников, – ЖЕ и Повести о царице и львице. Поскольку этот список относится к более раннему времени, чем известные произведения на той же основе усть-цилемского писателя И. С. Мяндина, можно предположить, что Мяндин был, по крайней мере, не первым из крестьянских писателей-старообрядцев, кто решил соединить два генетически близких произведения для создания нового.

Итак, мы рассмотрели в общей сложности 5 древнейших переводов ЖЕ, 2 русских перевода XVII в. – в составе РД (два варианта ЖЕ) и (условно в составе) ВЗ, учли еще 2 перевода с польского, возникшие на границе *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana*, – из «Житий Святых» Петра Скарги и в составе Син. 752¹⁴⁴⁵. Наше исследование показало, что имеющиеся в нашем распоряжении русские и славянские списки I перевода распределяются по 4 основным группам, 20 редакциям и 10 видам, списки III перевода – по двум изводам, русскому и сербскому, последний известен в двух редакциях, списки IV перевода – по двум редакциям¹⁴⁴⁶. На основе соединения I, II и III переводов, по имеющимся данным, было создано 8 новых редакций. В составе Пролога существовало 2 редакции, списки Первой редакции распределяются по 3 подредакциям, одна из которых (Основная) имеет 13 видов. Списки Второй редакции распределяются по 7 видам. Существовала также Смешанная редакция, на основе соединения Первой и Второй редакции. На основе проложного текста и текста I перевода была составлена новая редакция. Списки ЖЕ Стишного пролога распределяются по 2 редакциям. На основе ЖЕ Стишного пролога и I перевода была создана также отдельная редакция в составе старопечатного Пролога. В XVII в., помимо названных новых переводов «большого» Жития, возникла Редакция Димитрия Ростовского, послужившая основой для Новоболгарской редакции. На основе двух редакций – редакции, возникшей из соединения I перевода и проложного текста, и Редакции Димитрия Ро-

¹⁴⁴⁵ Но не рассматривали вовсе поздние болгарские переводы ЖЕ, как не рассматривали историю польских оригиналов и их переводов в составе «Житий святых» П. Скарги и Син. 752.

¹⁴⁴⁶ Редакция (?) сборника Драг. 700 выделена на основе неполных данных.

стовского возникла еще одна новая редакция (Причудская). На основе соединения ЖЕ и Повести о царице и львице возникло два новых произведения, одно из которых, принадлежащее И. С. Мяндину, известно, согласно исследованию Чалковой, в двух вариантах. Мы учли также сказку, построенную на сюжете ЖЕ. Если суммировать приведенные данные, получается, что в целом в нашей работе мы так или иначе рассмотрели **11 переводов** (включая переводы в составе Пролога), 42 редакции, 3 подредакции, 30 видов, 4 извода ЖЕ и 3 новых самостоятельных произведения (одно из которых – с 2 вариантами), составленных с привлечением ЖЕ.

Таким образом, проделанная нами работа сделала возможным изучение литературных особенностей цикла текстов, рассказывающих о Евстафии Плакиде.

* * *

При рассмотрении ЖЕ как произведения литературного мы исходили из положения о трех уровнях смысла агиографического памятника, понимаемого в Средние века как сакральный текст, а также из неразделимости «называемого» и «называющего» в слове на высшем (мистическом) уровне смысла. Тезис был сформулирован нами на основе широкого круга работ богословов, философов, филологов и искусствоведов и явился отправной точкой при попытке создания методики анализа переводного агиографического произведения, опирающейся на принципы классического филологического анализа литературного текста.

Характерно, что триадность была свойственна и генетическому предшественнику Жития – античному роману. На первом, событийном, уровне ЖЕ представляло увлекательнейшую историю о язычнике и его семье, принявших христианство благодаря чудесному оленю, разлучившихся и вновь соединившихся, пострадавших за веру и удостоившихся за это Царства Небесного.

На втором, дидактическом, уровне Плакида представал во многих ипостасях: как пример благонравного язычника, принявшего Христа, как воин, побеждающий «поганых варваров», то есть язычников, как страдалец и как мученик. Три важнейшие аналогии впрямую назывались в тексте: «Плакида – (как) апостол Павел», «Плакида – (как) Иов», «семья Плакиды – (как) три отрока в печи огненной». Названные аналогии явились структурообразующими для второго уровня ЖЕ, которое объясняло, что путь к истине – это путь к Христу через крещение, что земные страдания посылаются свыше и отмечают праведника.

Для ЖЕ важнейшей была также семейная тема, точнее, тема спасения семьи, ведь путь вслед Христу был выбран не только самим Плакидой, но и его «разумной» женой и послушными воле родителей малолетними детьми.

Многие идеи ЖЕ были необычайно актуальны для эпохи начального христианства; в частности, Житие говорило о возможности спасения души для каждого язычника: для этого необходимо было обратиться к Христу.

Искушенный читатель проникал в высший, мистический, смысл произведения, он постигал сакральную сущность описываемого через знак, слово, грамматическую конструкцию, ритм и рифму, образ, соотношение образов, сюжет (где важнейшую роль, как и в романе античности, играл прообразовательный зачин – Чудо об олене), числовую символику и т. д. Земная жизнь представляла в ЖЕ как постоянное и непримиримое борение сил добра и зла, человек в этой борьбе оказывался перед выбором: он мог стать как частью сил зла, если не принимал Христа и оставался язычником, так и частью сил добра, если принимал Христа и становился, как Плакида, «Христовым воином». Высшая аналогия ЖЕ «Плакида – Христос» в первую очередь организует высший уровень ЖЕ. Семейная тема Жития в высшем смысле разворачивается как утверждение союза Христа и Церкви, что является залогом *Спасения*.

* * *

Новые русские переводы в составе РД и ВЗ отразили процессы, происходившие в литературе XVII в. Авторы новых текстов сосредоточились на перипетиях занимательного сюжета, чья роль стала определяющей в этом динамичном повествовании. Символика постепенно представляла быть основным организующим центром произведения, она переходила в новое качество и в определенном смысле начинала превращаться из категории мировоззренческой в категорию литературную. Новые переводы превращали житие-роман эпохи принятия христианства в поучительную повесть, рассказывавшую теперь о частном человеке – некоем «рыцаре Плакидусе», «блудном» сыне (РД), не противящемся **прѣрѣнїю Бжїю** (ВЗ).

ЖЕ подвигло Святителя Димитрия Ростовского на сложную и глубокую работу по созданию новой Редакции. Основной художественной задачей Святителя было придание тексту достоверности и художественной убедительности, этим вызвано очевидное стремление автора к изображению «героя» как человека конкретного и единичного, живущего в конкретном времени. Такому изображению способствовали прежде всего детализация повествования и открытая установка на выражение личностного авторского начала. Редакцию Димитрия отличала также тенденция к прояснению всех темных мест древнего памятника и решительный отказ от 3-го, мистического, уровня текста.

Важнейшей задачей Святителя при создании новой редакции стало пастырское поучение и просвещение читателя. В ЖЕ редакции Димитрия была изложена целая социальная программа и обоснован идеал семейных и государственных отношений, освященный верностью Христу. Особую ответственность Святитель возлагал на священника. Такое изменение древнего

текста, безусловно, было продиктовано личными представлениями Димитрия об иерейском служении. Подвиг Евстафия Плакиды Святитель видел не столько в его мученической смерти, сколько в его терпении и добром делании вослед Христу – об этом писатель говорил и в своем Поучении на память святого великомученика Евстафия Плакиды, написанном спустя много лет после первого обращения Димитрия к Житию римского стратилата.

* * *

Так или иначе ЖЕ проявилось в целом ряде произведений литературы Slavia Orthodoxa: в житиях Константина-Кирилла Философа, Александра Свирского, Никандра Псковского; в Чтении о Борисе и Глебе Нестора, Сказании о Мамаевом побоище, в Повести о Петре, царевиче Ордынском, и др. ЖЕ, скорее всего, послужило образцом для Повести от жития Петра и Февронии Муромских, посвященной редкой для русской агиографии аскезе – супружеству во Христе.

Модификации сюжета об охотнике возникли в редакциях Жития Саввы Сербского, в одной из них – редакции Жития Саввы Феодосия – разворачивается сюжет именно об охотнике и олене, близкий ЖЕ. ЖЕ и сербский памятник объединяет не только сюжет, но и его символическое истолкование. Вариант сюжета о явлении рогатого животного (агнца) как посланца небес обнаруживается в Житии Петра, митрополита Московского, одним из источников которого, как нам удалось установить, явилось переводное Житие Алипия (Алимпия). Однако непосредственное воздействие ЖЕ на жития Саввы Сербского и митрополита Петра вызывает сомнение и требует дальнейшего изучения. Также вызывает сомнение предположение Н. С. Демковой о ЖЕ как прямом источнике сюжета «Сисиний – олень» в рассуждении о Божественной Благодати в Житии протопопа Аввакума. Мы не отвергаем совсем возможности обращения Аввакума к ЖЕ в рассматриваемом фрагменте, но, как показало наше исследование, непосредственным источником сюжета «Сисиний – олень» явилось переводное Житие Св. Артемона, а гипотетическим источником другой параллели из рассуждения Аввакума «Улиан – рысь» мог стать эпизод из Жития Св. Феодора Студита о странноприимце Леоне.

ЖЕ помогло прояснить некоторые вопросы, связанные с историей возникновения памятников и отдельных редакций (Житие Константина-Кирилла и Сказание о Феодоровской иконе).

На основе ЖЕ было создано своего рода «анти-житие» – Повесть о царе Аггее.

На приведенных примерах можно было увидеть, как под влиянием ЖЕ в древнерусской и славянской книжности и идеологии складывался устойчивый топос – парадигма княжеской святости. Надо сказать, что случай с ЖЕ не был чем-то уникальным: сходные процессы происходили и с другими произведениями, посвященными особо почитаемым святым, – с циклом вацлавских житий, о чем писал А. М. Ранчин, или с борисоглебским циклом, чем писала Т. Е.

Самойлова. Таким образом, наши наблюдения дополнили общую картину взаимодействия агиографии, истории и идеологии.

Другой топос, сложившийся в древнерусской литературе и культуре во многом благодаря ЖЕ, проявился в агиобиографии церковных деятелей: олень, помогающий обнаружить жилище святого, появляется в житиях Александра Свирского и Никандра Псковского. В названных памятниках произошло слияние сюжета об охотнике и олени из ЖЕ и об отшельнике и олени, с последним сюжетом славянские и русские книжники могли быть знакомы по Синайскому патерику.

ЖЕ стало своего рода «тематическим ключом» в указанных произведениях, в большей или меньшей степени оно оказало влияние на идейно-художественную структуру перечисленных памятников, в которых в зависимости от исторических условий, идеологических и литературных задач актуализировались разные аспекты идейного и художественного содержания ЖЕ.

* * *

Иконографический материал, хотя и не всегда напрямую связанный с текстом ЖЕ, позволяет высказать ряд наблюдений над тем, как воспринималось произведение средневековым читателем, в качестве которого выступал на сей раз художник. Эти наблюдения в какой-то мере совпали с нашими текстологическими и литературоведческими выводами: во-первых, в зависимости от ситуации Евстафий Плакида выступал то как мученик, то как воин, то как отец семейства или даже как защитник посевов, а то – как удачливый охотник. Во-вторых, в древнерусском искусстве и литературе оказалась довольно устойчивой параллель, сложившаяся, как показали фрески из Софии Киевской, не под пером Нестора, хотя и отразившаяся в Чтении о Борисе и Глебе, – «Константин Великий – Евстафий Плакида – Владимир Святой». Из названной параллели логически вытекала еще одна аналогия, ставшая известной только благодаря памятникам изобразительного искусства, – «Агапий и Феопист – Борис и Глеб». Возможно, последняя аналогия окажется значимой в изучении борисоглебского цикла. В-третьих, наиболее оригинальные живописные решения, как, наверное, и следовало ожидать, вызвало Чудо на охоте, сюжет которого был особенно распространен в поздней книжной миниатюре и лубке. Чудо на охоте, понимаемое прежде всего как Теофания, стало своего рода визитной карточкой Евстафия Плакиды. Именно внимающим гласу свыше изображен Евстафий на киевском и владимирском рельефах в ряду святых воинов. На более поздних изображениях, в лицевых рукописях, создававшихся в демократической среде и для нее, Чудо об олени во многом теряло сложный символический подтекст, характерный для древнейших памятников. Этот процесс отразился и в поздних переводах и редакциях ЖЕ. В двух старообрядческих лицевых списках ЖЕ, да и в лу-

бочных иллюстрациях становится особенно заметно, что на сей раз художники вдохновились не только Чудом об олене, но и динамичным и увлекательным романическим сюжетом памятника.

* * *

Мы надеемся, что наши изыскания создали возможность оценить ЖЕ как литературное произведение, понять причины его столь долгой популярности, а также определить значение Жития в литературе и культуре Древней Руси и православных славян; что собранные нами факты и сделанные наблюдения открыли пути к дальнейшему изучению памятника и тех объектов литературы и искусства, с которыми он так или иначе связан. Выработанная нами методика анализа агиографического произведения, которую можно условно назвать «от рукописного источника – к интерпретации текста», открывает, по нашему мнению, новые перспективы в изучении агиографии в целом.

Список сокращений

- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- БРАН – Библиотека Российской Академии наук (ранее – БАН) (С.-Петербург)
- ВМЧ – Великие Минеи Четьи
- ВОИДР – Временник Общества истории и древностей Российских при Московском университете
- ГАТО – Государственный архив Тверской области
- ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
- ГМЗРК – Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
- ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека (Москва)
- ГРМ – Государственный Русский музей (С.-Петербург)
- ГТГ – Государственная Третьяковская галерея (Москва)
- Дианова, Костюхина – Филигрانی XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог /*
Сост. Т. В. Дианова и Л. М. Костюхина. М., 1988
- Дианова – Филигрань «Кувшин» XVII в. Каталог / Сост. Т. В. Дианова. М., 1989*
- ЖЕ – Житие Евстафия Плакиды
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
- ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности АН
- ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН (С.-Петербург)
- МГАМИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел
- ОИДР – Общество истории и древностей российских при Московском университете
- ОИК – Отдел исторической книги (ГПИБ)
- ОЛДП – Общество любителей древней письменности
- ОР – Отдел рукописей
- ОРК НБ – Отдел редких книг Научной библиотеки (МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва))
- ПВЛ – Повесть временных лет
- ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси
- ППС – Палестинский православный сборник
- ПС XV – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР.
(Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. А. А. Турилов. М., 1986
- ПС XV доп. – Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных
книг XV в., хранящихся в СССР». М., 1986 / Сост. Н. А. Охотина, А. А. Турилов. М., 1993
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- ПЭ – Православная энциклопедия

РАН – Российская Академия наук

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (ранее – ЦГАДА) (Москва)

РГБ – Российская государственная библиотека (ранее – ГБЛ) (Москва)

РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд

РИБ – Русская историческая библиотека

рkp. – рукопись

РНБ – Российская национальная библиотека (ранее – ГПБ) (С.-Петербург)

ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

ЦНБ АНУ – Центральная научная библиотека Академии наук Украины

ЯМЗ – Ярославский музей-заповедник

VHBS – *Иванова Кл.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008

VHG – Bibliothecae Hagiographica Graeca

VHL – Bibliothecae Hagiographica Latina

NABHG – Novum auctarium bibliothecae Hagiographica Graeca par. F. Halkin. Bruxelles, 1984

PG – Patrologiae cursus completes

**Список сокращений, используемых при классификации текстов Жития Евстафия
Плакиды (виды, редакции, группы и проч.)**

Арх. – Архангельская редакция

Б – Сербская редакция

Б8 – Вид БРАН 34. 8. 8

Бр – Барсовская редакция

БРАН30 – Подредакция БРАН30 Е1

В – Софийский вид

Вл – Волоколамская редакция

Вст – Редакция со вставками о детях

Г – Тверская редакция

гр. С. и Вв. – группа Севера и Верхневолжья

гр. С. сб. – группа Сильвестровского сборника

Е1 – Первая проложная редакция

Е2 – Вторая проложная редакция

ЕСт – «малое» ЖЕ в составе Стишного Пролога

Изм – Редакция Измарагда
К – Костромской вид
Кк – Калужско-ковровская редакция
Л – Вид Сборника Соф. 1264
Лбк – Лобковский вид Е1
Н – Редакция Сборника Соф. 1358
Нем – Неманская редакция
О – Редакция Сборника ОСРК, Q. I. 1406
ОЛДП – Редакция Сборника ОЛДП, F. 97
Осн. – Основная редакция в составе РД
П – Редакция Сборника Тек. пост. 418
Пг – Погодинская редакция
Причудск. – Причудская редакция
Прл – Редакция с Прологом
Р – Редакция Сборника Тр. 794
Рв – Русский вид ЕСт
С – Сильвестровская редакция
С1195 – Редакция Сборника Соф. 1195
Сербск. извод – Сербский извод Основной подредакции Е1
Т – Троицкий вид
Т.-С. группа – Троицко-Софийская группа
У – Уваровская редакция
Ур – Уваровская редакция в составе РД
Усеч. – Усеченная подредакция Е1
Ф – Редакция Сборника Фад. 39
Ч – Чудовская редакция
Чуд. гр. – Чудовская группа
Ю – Южнорусская редакция
Юв – Южнославянский вид ЕСт
ВНГ 641-642 – греческие версии №№ 641-642 по ВНГ
ВНЛ 2760–2771 – латинские версии № 2760–2771 по ВНЛ
НАВНГ 641c–641z – греческие версии № 641c–641z по НАВНГ

Список иллюстративного материала

Стемма 1	Таблица 22
Стемма 2. Виды и редакции I перевода	Таблица 23
Таблица 1 (А)	Таблица 24
Таблица 2 (Б)	Таблица 25
Таблица 3 (В)	Таблица 26
Таблица 4	Таблица 27
Таблица 5. Разночтения по видам и редакциям	Таблица 28
	Таблица 29
Таблица 6. Распределение разночтений по видам и редакциям	Таблица 30
Таблица 7	Таблица 31. Наиболее заметные расхождения в содержании ЖЕ по разным переводам и Редакции Д. Ростовского
Таблица 8	
Таблица 9	Таблица 32
Таблица 10	Таблица 33
Таблица 11	Таблица 34
Таблица 12	Таблица 35
Таблица 13	Таблица 36
Таблица 14	Таблица 37
Таблица 15	Таблица 38
Таблица 16	Таблица 39
Таблица 17	Таблица 40
Таблица 18	Таблица 41
Таблица 19	Таблица 42
Таблица 20	Таблица 43
Таблица 21	Таблица 44

Список источников и литературы

Рукописные источники (шифры)¹⁴⁴⁷

Списки «большого» Жития Евстафия Плакиды

1. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti (Загреб, Хорватия), Frag. glag. 90/1 (а). Нач. XIV в.
2. Белградская университетская библиотека (Сербия), собр. В. Торовића, № 30 (БУБћ 30). XV в. (1-2/10).
3. БРАН, собр. Архангельское, Д 365. XVII в.

¹⁴⁴⁷ Если ркп. представляет собой конволют, то указывается только дата лл. с ЖЕ.

4. БРАН, собр. Дружинина В. Г., № 464 (493). Перв. пол. XVIII в.
5. БРАН, собр. Каликина Ф. А., № 60. 20-е гг. XVIII в.
6. БРАН, собр. Каргопольское (ф. 73), № 9. Втор. пол. XVII в.
7. БРАН, собр. Каргопольское (ф. 73), № 32. Нач. XVIII в.
8. БРАН, собр. Лукьянова В. В. (ф. 72), № 107. 80-е гг. XVII в.
9. БРАН, собр. Неманское (ф. 76), № 76. Кон. XIX-нач. XX в.
10. БРАН, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 418. Кон. XVII-нач. XVIII вв.
11. БРАН, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 1276. Посл. четв. XVII в.
12. БРАН, собр. Основное, 4. 3. 15. Перв. треть XVI в.
13. БРАН, собр. Основное, 13. 2. 11 (в составе собр. Яцимирского А. И., № 17). XVII в.
14. БРАН, собр. Основное, 21. 9. 22 (Сев. 691). Сер. XVIII в.
15. БРАН, собр. Основное, 31. 6. 26 (Толст. 40). Сер. XVI в.
16. БРАН, собр. Основное, 34. 8. 8 (2257). Перв. пол. XV в.
17. БРАН, собр. Основное, 45. 10. 09. XVII-XVIII вв.
18. ГАПО, собр. Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 60. Третья четв. XV в.
19. ГАТО, Рукописная коллекция (ф. 1409), оп. 1, дело 1623. Перв. четв. XVI в.
20. ГАЯО, № 473 (372). 70-е гг. XVII в.
21. ГИМ, собр. Барсова Е. В., № 668. 70-80-е гг. XVIII в.
22. ГИМ, собр. Барсова Е. В., № 1434. Перв. пол. XVII в.
23. ГИМ, собр. Епархиальное, № 458. Нач. XV в.
24. ГИМ, собр. Музейское, № 1105. 1681 г.
25. ГИМ, собр. Синодальное, № 169 (по Протасьевой, № 780). Перв. треть XVI в.
26. ГИМ, собр. Синодальное, № 174 (по Протасьевой, № 796). 50-е гг. XVI в.
27. ГИМ, собр. Синодальное, № 752 (по Протасьевой, № 970). XVII в.
28. ГИМ, собр. Синодальное, № 797 (155) (по Протасьевой, № 808). 1646-1654 гг.
29. ГИМ, собр. Синодальное, № 986 (по Протасьевой, № 784). 40-е гг. XVI в.
30. ГИМ, собр. Соколова М. И., № 9. Посл. треть XV в.
31. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 67. 60-70-е гг. XVI в.
32. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 334 (386). (614). XVII в.
33. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 406 (274). (139). Кон. XVII в.
34. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 1781. (348). (368). Нач. XVI в.

- 35.ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 210. XVII в.
- 36.ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 494. 1691 г.
- 37.ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 1051 (409). Нач. XVII в.
- 38.ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 1052 (166). XVII в.
- 39.ГИМ, собр. Уварова А. С. (4^о), № 1057 (815). XVII в.
- 40.ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 239. Кон. XVI в.
- 41.ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 250. Кон. XVII-нач. XVIII в.
- 42.ГИМ, собр. Чудовское, № 20 (20). Кон. XIV в.
- 43.ГИМ, собр. Чудовское, № 307 (5). 1600 г.
- 44.ГИМ, собр. Щукина П. И., № 378. Нач. XVIII в.
- 45.ГПИБ, ОИК, Рук. 119. Сер. XVIII в.
- 46.ИРЛИ, собр. Каликина Ф. А., № 69. XVII в.
- 47.ИРЛИ, собр. Карельское, № 1. XVI в.
- 48.ИРЛИ, собр. Пинежское, № 1. Кон. XVI в.
- 49.ИРЛИ, собр. Пинежское, № 113. Сер. XVII-посл. четв. XVIII в.
- 50.ИРЛИ, собр. Причудское, № 13. XIX в.
- 51.ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 43. XVIII в.
- 52.ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 66. Третья четв. XIX в.
- 53.Калужский областной краеведческий музей (Калуга). Кл. 7055 (7184). 1676 г.
- 54.Карельский государственный краеведческий музей, КГМ-27183. Кон. XVIII-нач. XIX в.
- 55.Ковровский историко-мемориальный музей (Ковров, Владимирская обл.). КМ-5346. Кон. XVIII в.
- 56.МГУ, ОРК НБ, № 1809 (П-83, РКП-8; поступления последних лет). Втор. пол. XIX в.
- 57.МГУ, ОРК НБ, Горьковская коллекция, № 264. Сер. XVII в.
- 58.МГУ, ОРК НБ, Пермская коллекция, № 817. Кон. XVI в.-нач. XVII в.
- 59.МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 822. Кон. XVI в.
- 60.МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 1102. Кон. XV-нач. XVI вв.
- 61.МГУ, ОРК НБ, собр. Верхокамское, № 808. Конволют, лл. с ЖЕ – XVIII в.
- 62.МГУ, ОРК НБ, собр. Ветковско-Стародубское, № 295. Втор. пол. XVI в.
- 63.Монастырь Драгомирна (Буковина), № 1789/700. XV в. (8-10/10).
- 64.Музей Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви, № 103. 1458 г.

65. Народная библиотека «Святые Кирилл и Мефодий» (София, Болгария), № 1039. XIV в. (5/10).
66. Народная библиотека Сербии (Белград). RS-059. 1614-1625 гг.
67. Народная библиотека Сербии (Белград). RS-119. 1908-1909 гг.
68. Народная библиотека Сербии (Белград). Собрание Дечанского монастыря, № 94. XIV в. (4-5/10).
69. Народный музей «Рильский монастырь» (Рила, Болгария), № 4/5. 1483 г.
70. РГАДА, собр. РГАЛИ (ф. 187), оп. 1, № 113. Кон. XVI в.
71. РГАДА, собр. РГАЛИ (ф. 187), оп. 1, № 118. Сер. XVII в.
72. РГАДА, собр. Мазурина Ф. Ф., № 640. XV в.
73. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 1 (53). Втор. пол. XIV в.-первые гг. (?) XV в.
74. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 199. 1610 г.
75. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 394. XVII в.
76. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 663. (405). Сер. XVI в.
77. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 666. Кон. XV в.
78. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 745. Перв. треть XV в.
79. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 782. Сер. XVI в.
80. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 786. Втор. пол. XVI в.
81. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 792. 1572 г.
82. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 794. Втор. пол. XVI в.
83. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 20. Торжественник. 60-е гг. XVI в.
84. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 162. Кон. XVII в.
85. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 421. 1. 70-80-е гг. XVI в.
86. РГБ, собр. Вифанской духовной семинарии (ф. 556), № 92. XVII в.
87. РГБ, собр. Гуслицкое (ф. 734), № 21. Сер. XIX в.
88. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 191. Втор. четв. XVII в.
89. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 637. 70-е гг. XV в.
90. РГБ, собр. Егорова Е. Е. (ф. 98), № 926. XV в.
91. РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113). № 192 (590). Кон. XV в.
92. РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 231 (656). Кон. XV-нач. XVI в.
93. РГБ, собр. Костромское (ф. 138), № 17. 1604-1605 гг.
94. РГБ, собр. Лукашевича И. Я., Маркевича Н. А. (ф. 152), № 85/1071. Посл. четв. XV в.
95. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 782. Посл. четв. XVII в.

- 96.РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 3154. 30-е гг. XVII вв.
- 97.РГБ, собр. Музейное (ф. 178), (1021) № 3856. Кон. XVI в.
- 98.РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 5470. Кон. XVII в.
- 99.РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 8785. Перв. пол. XIX в.
100. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 9218. Перв. пол. XVIII в.
101. РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 10272. XIV в. (5-7/10).
102. РГБ, собр. Никифорова П. Н. (ф. 199), № 408. XVII в.
103. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 217. 1581 г.
104. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 259. Нач. 40-х гг. XVII в.
105. РГБ, собр. Овчинникова П. А. (ф. 209), № 270. Перв. пол. XVII в.
106. РГБ, собр. Олонецкой семинарии (ф. 212), № 15. Втор. четв. XVII в.
107. РГБ, собр. Оптиной пустыни (ф. 214), № 266. Сер. XVIII в.
108. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 469. Сер. XVIII в.
109. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 614. Втор. пол. XVI в.
110. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 633/1. Перв. пол. XIX в.
111. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 864. Перв. пол. XV в.
112. РГБ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 1042. Кон. XVIII в.
113. РГБ, собр. Рогожского кладбища, № 228. Нач. XVII в.
114. РГБ, собр. Румянцева Н. П. (ф. 256), № 325. XVII в.
115. РГБ, собр. Румянцева Н. П. (ф. 256), № 435. Кон. XV в.
116. РГБ, собр. Строева С. П. (ф. 292), № 29. 20-е гг. XVII в.
117. РГБ, собр. Строева С. П. (ф. 292), № 55 (М. 8284). Кон. 30-х гг. XVII в.
118. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 16. 1729 г.
119. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 64. Сер. XVI в.
120. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 65. XV в.
121. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 258. Нач. XVII в.
122. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 412. Сер. XVII в.
123. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 525. 1704 г.
124. РГБ, собр. Тихонравова Н. С. (ф. 299), № 702. Нач. XVII в.
125. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 608. Втор. пол. XVII в.
126. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 617. XVII в.

127. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 1025. XVIII в.
128. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 1299. Третья четв. XV в.
129. РГБ, собр. Усова Е. И. (ф. 651), № 74 (М. 4484). XVIII в.
130. РГБ, собр. Фадеева И. М. (ф. 312), № 39. Втор. пол. XVII в.
131. РГБ, собр. Шибанова П. П. (ф. 344), № 136. Перв. пол. XVII в.
132. РГБ, Фундаментальное собрание библиотеки МДА (ф. 173/1), № 88. Кон. XV-нач. XVI в.
133. РНБ, Ф. I. 524. Кон. XVI в.
134. РНБ, Ф. I. 692. Сер. XVI в.
135. РНБ, Ф. I. 767. Сер. XVI в.
136. РНБ, Q. I. 1001 (собр. Богданова П. Д.). Нач.-60-е гг. XVI в.
137. РНБ, НСРК, 1959, ф. 905, № 33. О. Сер. XIX в.
138. РНБ, ОСРК, Q. I. 1406. XV в.
139. РНБ, собр. Вяземского П. П., Q. 142. XVIII в.
140. РНБ, собр. Гильфердинга А. Ф. (ф. 182), № 56. 1509 г.
141. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351), № 16/1255. Нач. XVI в.
142. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351), № 17/1094. Втор. пол. XVI в.
143. РНБ, собр. Колобова Н. Я., № 512. XVII-XVIII вв.
144. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 97. Кон. 50-х гг. XVII в.
145. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 137. Кон. XVII в.
146. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 468. Перв. четв. XVII в.
147. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 487. Кон. XV-нач. XVI в.
148. РНБ, собр. ОЛДП, Q. 241. XVI в.
149. РНБ, собр. ОЛДП, О. 252. Нач. XVII в.
150. РНБ, собр. ОЛДП, Q. 258. XVI-XVII вв.
151. РНБ, собр. Погодина М. П., № 794. Перв. пол. XVII в.
152. РНБ, собр. Погодина М. П., № 797. Сер. XVI в.
153. РНБ, собр. Погодина М. П., № 856. XV в.
154. РНБ, собр. Погодина М. П., № 947. XVI в.
155. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 804/914. XV в.
156. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1195. Перв. пол. XVI в.
157. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1264. Перв. пол. XV в.

158. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1276. Перв. пол. XV в.
159. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1311. Сер. XVIII в.
160. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1317. До 1541 г.
161. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1354. Кон. XVI в.
162. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1358. Нач. XVI в.
163. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1384. 1490 г.
164. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1420. Сер. XVI в.
165. РНБ, собр. Тиханова П. Н. (ф. 777), № 302. XVIII в.
166. ТГОМ, КОФ 24191 (из последних приобретений). Втор. пол. XIX.
167. ЦМиАР, КП 5320. Нач. XIX в.
168. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича А. С., № 6. 1680 г.
169. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича А. С., № 34. XVI в.
170. ЦНБ (Львов, Украина), собр. Петрушевича А. С., № 67. XVI в.
171. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевского Златоверхо-Михайловского монастыря, № 533 (1737). XVIII в.
172. ЦНБ Украины (Киев), собр. Киевской духовной академии, № 516. Рубеж XVI-XVII вв.
173. Частное собрание М. Е. Гринблата (Москва)¹⁴⁴⁸. Рубеж XVIII-XIX вв.
174. ЯМЗ-14916, по Лукьянову 217 (252). Перв. четв. XIX в.
175. ЯМЗ-14943, по Лукьянову 20 (134). Втор. пол. XVI в.
176. ЯМЗ-15022; по Лукьянову, 490 (105). Перв. пол. XVI в.
177. ЯМЗ-15111, по Лукьянову 493 (535). Втор. пол. XVI в.
178. ЯМЗ-15522, по Лукьянову, 483 (186). Перв. четв. XVI в.
179. ЯМЗ-15691; по Лукьянову, 481 (57). Нач. XVI вв.

**Списки Жития Евстафия Плакиды, не просмотренные de visu,
не имеющие электронных копий и не изданные**

180. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti (Загреб, Хорватия), III с 24. XIV в. (5-8/10).
181. Библиотека Украинской Академии наук (Киев), собр. Киево-Печерской Лавры, № 155.
Кон. XVII в.-нач. XVIII в.
182. Библиотека Украинской Академии наук (Киев), собр. собора Св. Софии, № 297. 1670 г.
183. Библиотека Украинской Академии наук (Львов), собр. Петрушевича А. С., № 57. Кон. XVII в.

¹⁴⁴⁸ Ныне передан в ОР РГБ.

184. ИИФиФ СО РАН, 3/74. Перв. четв. XIX в.
185. ИИФиФ СО РАН, 17/70. Кон. XIX-нач. XX в.
186. Монастырь Св. Троицы в г. Плевле (Черногория), № 11. 1590-1600 гг.
187. Монастырь Св. Троицы в г. Плевле (Черногория), № 98. 1610-1620 гг.
188. Музей Сербской православной церкви (Белград), собр. Музея Сербской православной церкви, № 139. XVI в. (7-8/10).
189. Национальный архив Республики Карелия, № 38 (34). Втор. пол. XIX в.
190. Национальный архив Республики Карелия, № 65 (61). Третья четв. XIX в.
191. РГБ, собр. МДА (Вологодск. 3) (ф. 173, IV), № 3. XVII в.
192. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1258. Рубеж XVI-XVII вв.
193. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1260. Нач. XIX в.
194. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1306. XVI-XVII вв.
195. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1309. XVI-XVII вв.
196. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1328. Кон. XVIII в.
197. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1330. Втор. пол. XVIII в.
198. РГИА, ф. Синода, опись 2, № 1398. XVIII в.
199. РГИА, ф. Синода, опись 3, № 3680. XIX в.
200. РГИА, ф. Синода, опись 3, № 3951. XVIII в.
201. РГИА, ф. Синода 834, опись 4, № 244. XVIII в.
202. РГИА, ф. Синода 834, опись 4, № 245. XIX в.
203. Ркп. принадлежала Врачанской митрополии, № 4, ныне находится в частной коллекции. 1622 г.
204. СПб ИИ РАН, коллекция Лихачева Н. П., оп. 1, № 131. XV в.
205. Хилендарский монастырь, № 439. 1623 г.
206. Хилендарский монастырь, № 651. Перв. пол. XV в.
207. Центральная научная библиотека Академии наук Литвы (Вильнюс). № 9 (18/А. 2 витр.). 1669 г.
208. Цетинский монастырь (г. Цетинье, Черногория), № 64. XIV в.

**Списки Жития Евстафия Плакиды,
местонахождение которых не установлено**

209. Кирилло-Белозерский монастырь, № 20 (по Описанию Н. П. Никольского). Не позже кон. XV в.
210. Львов, Василианский монастырь, № 572 (и/или № 271). Около 1300 г.

211. РГАДА (?), собр. РГАЛИ (?) (ф. 187), оп.1 (?), № ?. Кон. перв. пол. XVI в.

212. РГБ, собр. Большакова Т. Ф. (ф. 37), № 314. XVIII в.

Списки «малого» Жития Евстафия Плакиды (в составе Пролога)

213. ББАН (София), № 74. XIV-XV вв.

214. БРАН, собр. Основное, 24. 4. 33. Третья четв. XV в.

215. БРАН, собр. Основное, 31. 6. 6. 1586 г.

216. БРАН, собр. Основное, 31. 6. 30. Втор. пол. XV в.

217. БРАН, собр. Основное, 33. 8. 1. Перв. четв. XVI в.

218. БРАН, собр. Основное, 33. 12. 1. Нач. XVI в.

219. БРАН, собр. Основное, 33. 12. 4. Перв. четв. XVI в.

220. БРАН, собр. Основное, 33. 16. 6. Кон. XVI в.

221. БРАН, собр. Основное, 33. 19. 2/Плиг. Втор. пол. XV в.

222. БРАН, собр. Археографической Комиссии, № 176. 1681 г.

223. БРАН, собр. Каликина Ф. А., № 34. XVI в.

224. БРАН, собр. Романченко Н. Ф., № 94. Перв. пол. XVI в.

225. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 316. Кон. XVI в.

226. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 674. 50-80-е гг. XVI в.

227. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 913. Перв. пол. XVI в.

228. ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 1357. 60 гг. XVI в.

229. ГИМ, собр. Музейское, № 2781. 60-е гг. XVI в.

230. ГИМ, собр. Музейское, № 4063. Нач. XV в.

231. ГИМ, собр. Синодальное, № 174 (по Протасьевой, № 796). 50-е гг. XVI в.

232. ГИМ, собр. Синодальное, № 239 (по Протасьевой, № 904). 1313 г.

233. ГИМ, собр. Синодальное, № 244 (по Протасьевой, № 910). Рубеж XIV/XV-перв. треть XV вв.

234. ГИМ, собр. Синодальное, № 247 (по Протасьевой, № 905). Втор. пол. XIV в.

235. ГИМ, собр. Синодальное, № 248 (по Протасьевой, № 906). 1406 г.

236. ГИМ, собр. Синодальное, № 986 (по Протасьевой, № 784). 40-е гг. XVI в.

237. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1°), № 973 (70). Кон. XIII-нач. XIV в.

238. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1°), № 974. (325). (316). Перв. треть. XV в.

239. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1°), № 975. (96). (318). Перв. пол. XV в.

240. ГИМ, собр. Уварова А. С. (1^о), № 976. (326). (317). Кон. XIV-нач. XV в.
241. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 187. 1262 г.
242. ГИМ, собр. Хлудова А. И., № 189. Кон. XIII (?) -перв. пол. XIV в.
243. ГПИБ, ОИК, Рук. 2, Б. Ф. Перв. четв. XVI в.
244. ГПИБ, ОИК, Рук. 60, Б. Ф. Сер. XVI в.
245. МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 818. Перв. треть XVI в.
246. МГУ, ОРК НБ, собр. Верещагинское, № 825. Втор. пол. XVI в.
247. Народный музей «Рильский монастырь» (Рила, Болгария), № 2/21. XVI в.
248. Псковский музей-заповедник, ф. Зачатьевского монастыря, № 13 (118). Перв. пол. XVI в.
249. РГАДА, собр. Мазурина Ф. Ф. (ф. 196), оп. 1, № 637. Нач. XVI в.
250. РГАДА, собр. МГАМИД (ф. 181), № 356/805. Кон. XVI в.
251. РГАДА, собр. МГАМИД (ф. 181), № 666/1178. Кон. XV – нач. XVI в.
252. РГАДА, собр. МГАМИД (ф. 181), № 710/1226. XVI в.
253. РГАДА, собр. Оболенского М. А. (ф. 201), № 74. XVII в.
254. РГАДА, собр. РГАДА (ф. 188), оп. 1, № 1176. Перв. треть XVI в.
255. РГАДА, собр. РГАЛИ (ф. 187), оп. 1, № 112. Сер. XVI в.
256. РГАДА, собр. РГАЛИ (ф. 187), оп. 1, № 116. 1500 г.
257. РГАДА, собр. РГАЛИ (ф. 187), оп. 1, № 117. Сер. XVI в.
258. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 153. Кон. XIV в. (?) -перв. пол. XV в.
259. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 154. Кон. XIV (?) -перв. пол. XV в.
260. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 155. Кон. XIV (?) –
перв. пол. XV в.
261. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 157. Перв. треть XIV в.
262. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 159. Около 1329 г.
263. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 160. 1420-е гг.
264. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 162. Кон. XIV-нач. XV в.
265. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 163. 1356 г.
266. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 220. 1565 г.
267. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 33. (2017). Кон. XIV-нач. XV в.
268. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 717. 1429 г.
269. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 718. XVI в.

270. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 725. 1562 г.
271. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 726. XVI в.
272. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 727. 1632 г.
273. РГБ, собр. Ундольского В. М. (ф. 310), № 75. Перв. пол. XVI в.
274. РНБ, Ф. I. 297. XV-XVI вв.
275. РНБ, Ф. I. 756. Кон. XV в.
276. РНБ, Осн. Ф. I. 923. Посл. треть XV в.
277. РНБ, Осн. Ф. П. 1. 48. 1431-1434 гг.
278. РНБ, собр. Михайловского Н. М., Ф. 222. XV-XVI вв.
279. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 423. Перв. пол. XVI в.
280. РНБ, собр. ОЛДП, Q. 33. XIV в.
281. РНБ, собр. ПДА, А. 1. 264/1. Перв. четв. (нач.?) XV вв.
282. РНБ, собр. Погодина М. П., № 601. XV-XVI вв.
283. РНБ, собр. Погодина М. П., № 613. Посл. треть XV в.
284. РНБ, собр. Софийское (ф. 728), № 1317. До 1541 г.
285. РНБ, собр. Титова А. А., № 226. XV в.
286. РНБ, собр. Титова А. А., № 241. 1600 г.
287. РНБ, собр. Титова А. А., № 1220. Кон. XVI в.
288. РНБ, собр. Титова А. А., № 1493. XVI в.
289. РНБ, собр. Титова А. А., № 3324. Нач. XVI в.
290. РНБ, собрание Погодина М. П., № 58. 1339 г.
291. РНБ, собрание Погодина М. П., № 59. Кон. XIV в.
292. Сербская Академия наук и искусств, архив (Белград), № 53. 1330 г.
293. ЦНБ Украины (Киев), собр. КДА, № 178. XVII в.
294. ЦНБ Украины (Киев), собр. КДА, № 414. Нач. XVII в.
295. ЦНБ Украины (Киев), Собр. небольших киевских хранилищ, № 530/1664. Нач. XV в.

Списки Службы Св. Евстафию, его жене и чадам

296. ГИМ, собр. Синодальное, № 159. XII в.
297. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Кон. XI в.
298. РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 85. XII-XIII вв.

Списки других произведений

299. ГИМ, собр. Музейское, № 2781. 60-е гг. XVI в.
300. ГИМ, собр. Синодальное, № 797 (155) (по Протасьевой, № 808). 1646-1654 гг.
301. ГИМ, собр. Синодальное, № 988 (по Протасьевой, № 786). 50-е гг. XVI в.
302. ГИМ, собр. Чудовское, № 221. 20-е гг. XV в.
303. РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 720. (1731). 1429 г.
304. РГБ, собр. Музейное, № 6459. 1670 г.
305. РНБ, собр. Погодина М. П., № 70. XIII в.
306. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 287/307. Сер. XVI в.

Опубликованные источники и тексты

Старопечатные издания

307. Пролог (сентябрь-ноябрь). – М. : Печатный двор, 29. VIII. 1641. – Лл. **оѣ-оѣ** (75-76).
308. Пролог (сентябрь-февраль). – М. : Печатный двор, 16. XII. 1642. – Лл. **оѣ-оѣ**, об. (79-79 об.).
309. Пролог (сентябрь-февраль). – М. : Печатный двор, 1. VI. 1659. – Лл. **рѣ-рѣ** об. (159-160).
310. Пролог (сентябрь-ноябрь). – М. : Печатный двор, 17. VIII. 1661. – Лл. **чѣ** об.-**чѣ** (91 об-92).
311. [*Св. Димитрий Ростовский*]. Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и новемврий / *Св. Димитрий Ростовский*. – Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1689. – Лл. **рѣ-рѣ**, об. (120-129 об.).

Исторические и литературные источники в изданиях Нового времени

312. *Акентьев К. К.* «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 / *К. К. Акентьев* // Византинороссика. – 2005. – Т. 3. Истоки и последствия. Византийское наследие на Руси. Сб. статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. – С. 116-151.
313. Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / *Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова*. – М. : Скрипторий, 1997. – 674 с.

314. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В 10 т. Т. 8. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1992. — 511 с.
315. Библия. – Острог, 1581 (фототипическое переизд.: М. ; Л. : Слово-Арт, 1988). – 1256 с.
316. *Боккаччо Дж.* Декамерон. В 2 т. Т. 1. / *Дж. Боккаччо.* – М. : Наука, 1992 (репринт изд. 1896 г.). – 480 с., ил.
317. Великий сборник. В 3 ч. Ч. 2. Минея праздничная. – Мукачево : Мукачівсько-Ужгородська православна єпархія, 1993. — 348 с.
318. Византийские легенды / *С. В. Полякова.* – М. : Ладомир, 1994 (репринт изд. 1972 г.). – 304 с.
319. *Грин А. С.* Дорога никуда // *Грин А. С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6 / *А. С. Грин.* – М. : Правда, 1980. – С. 3-233.
320. [*Даничић Ђ.*] Живот Светога Саве, написао Доментијан (ошибочно вместо Теодосије. – *О. Г.*) / *Ђ. Даничић.* – Биоград : Друштво србске словесности, 1860. – 219 с.
321. [*Даничић Ђ.*] Живот Светога Симеуна и Светога Саве. Написао Доментијан, на свијет издао Ђ. Даничић / *Ђ. Даничић.* – Биоград, 1865. – 345 с.
322. Девгениево деяние / *О. В. Творогов* (подгот. текста, пер. и коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 3. XIII в. – М. : Художественная литература, 1981. – С. 28-65; 531-533.
323. *Демина Е. И.* Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. В 2 ч. / *Демина Е. И.* – София : Българска Академия на науките, 1968-1971. – 2 ч.
324. Дигенис Акрит / *А. Я. Сыркин* (пер., статьи и коммент.). – М. : Ладомир, 1994 (репринт изд. 1960 г.). – 217 с.
325. *Есенин С. А.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. / *С. А. Есенин.* – М. : Правда, 1970. – С. 117.
326. *Св. преп. Ефрем Сирин.* Полное собрание. В 4 т. Т. 4 / *Св. преп. Ефрем Сирин.* – [М. : Московский Патриархат : Молдавская митрополия : Единецко-Бричанская Епархия, 2003]. – С. 270-478.
327. Житие Александра Невского / *В. И. Охотникова* (подгот. текста, пер. и коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 3. XIII в. – М. : Художественная литература, 1981. – С. 426-439; 602-606.
328. Житие и жизнь преподобного отца нашего исповедника Феодора игумена студийскаго // Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 1-12. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1897. – Стб. 355-440.
329. Житие Константина-Кирилла / *Л. В. Мошкова, А. А. Турилов,* (подгот. текста и пер.), *Б. Н. Флоря* (коммент.) // БЛДР. В 20 т. Т. 2. XI-XII века. – СПб. : Наука, 1999. – С. 22-65; 492-500.
330. Жития Кирилла и Мефодия. Факсимильное издание. – М. : Книга; София : Наука и искусство, 1986. – 267 с.

331. Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века / *Г. Д. Филимонов* (ред.). – М. : Университетская тип., 1874 [на обложке 1876]. – 435 с.
332. Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание / *В. Б. Крысько* (подгот. греч. текста, коммент., словоуказатели). – М. : Индрик, 2005. – 904 с.
333. *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры / *Св. Иоанн Дамаскин*. – М. : Братство святителя Алексия; Ростов-на-Дону : Приазовский край, 1992 (репринт изд.: СПб., 1894). – 446 с.
334. *Иоанн Дамаскин*. Три слова в защиту иконопочитания / *Иоанн Дамаскин, А. Бронзов* (пер. с греч.). – СПб. : Азбука – Классика, 2001. – 192 с.
335. *Иосиф Флавий*. «Иудейская война» / *Иосиф Флавий*. – М. : Еврейский университет в Москве; Иерусалим : Гешарим, 1993. – 511 с. – (Библиотека Флавиана, вып. 2).
336. Киевская Псалтирь 1397 года из Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [ОЛДП F 6]. [Факсимильное издание]. – М. : Искусство, 1978. – [б. с.].
337. *Кун Н. А.* Мифы и легенды Древней Греции / *Кун Н. А.* – М. : АСТ; СПб. : Полигон, 2004. – 479 с.
338. *Лесков Н. С.* Русское тайнобрачие // *Лесков Н. С.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 6 / *Н. С. Лесков* – М. : Художественная литература, 1957. – С. 578-623.
339. *Махаев Г. И.* Мышкинский след / *Г. И. Махаев*. – Мышкин: Тройка-Фото, 2004. – 119 с.
340. Октоих: С 1-го гласа по 4-ый. – М. : Правило веры, 2003 (репринт изд. 1906 г.). – 357 с.
341. *Ориген*. О началах / *Ориген*. – Самара : РА, 1993. – 318 с.
342. Остромирово Евангелие 1056-1057. [Факсимильное воспроизведение]. – М. ; Л.: Издательский отдел Московского Патриархата, Аврора, 1988. – 294 л.
343. *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте. Исследование и тексты / *В. И. Охотникова*. – Л., 1985. 232 с.
344. Памятники Куликовского цикла / *Б. А. Рыбаков* (гл. ред.), *В. А. Кучкин* (ред.); *А. А. Зимин* (сост.), *Б. М. Клосс, Л. Ф. Кузьмина*. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. – 412 с.
345. *Павич М.* Пейзаж, нарисованный чаем: Роман / *М. Павич; Н. Ваганова, Р. Грецкая* (пер. с серб.). – СПб.: Азбука, Амфора, 1998. – 384 с.
346. Память святого священномученика Панкратия, епископа Тавроменийского // Жития святых ... изложенные по руководству Четых-Миней Св. Димитрия Ростовского. – Козельск, Введенская Оптиная Пустынь, 1997 (репринт изд.: М., 1910). – Кн. 11 (июль). – С. 188-191.
347. *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / *А. М. Пентковский*. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. – 429 с.

348. Писание жития и муки святого Еустафия и жены его Феопестии и чаду ея Агапия и Феописта; Страсть святого мученика Еустафия и Феопистии, жены его, и чад его Феописта и Агапия; Святого великомученика Еустафия и подружия его Феопистии, и чад его Агапия и Феописта // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 14-24. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1868. – Стб. 1286-1298; 1283; 1336.
349. Повесть временных лет / Подгот. текста Д. С. Лихачева. В 2 ч. Ч. 1. – М.; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 405 с.
350. Повесть об убиении Андрея Боголюбского / В. В. Колесов (подгот. текста, пер. и коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 2. XII век. – М. : Художественная литература, 1980. – С. 325-337; 669-671.
351. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI-XII вв. // И. Н. Лебедева (подгот. текста, исслед. и коммент.). – Л. : Наука, 1985. – 296 с.
352. Повесть о житии Михаила Клопского / Л. А. Дмитриев (подгот. текста, пер. и коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 5. Вторая половина XV века. – М. : Художественная литература, 1982. – С. 334-349; 618-623.
353. Повесть о Петре и Февронии / Р. П. Дмитриева (подгот. текстов и исслед.). – Л. : Наука, 1979. – 339 с.
354. *Поньрко Н. В.* Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой / *Н. В. Поньрко* (статьи и коммент.). – СПб. : Глаголь, 1993. – 240 с. – (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах, событиях» / *Г. М. Прохоров* (ред. серии)).
355. Послание Климента Смолятича / В. В. Колесов (подгот. текста, пер. и коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 2. XII век. – М. : Художественная литература, 1980. – С. 283-289; 658-660.
356. Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588-1594 гг. / М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин (подгот. текста). – М. : [Ин-т истории СССР АН СССР], 1988. – 196 с.
357. Поучение Владимира Мономаха / О. В. Творогов, Д. С. Лихачев (подгот. текста, коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 1. XI-начало XII века. – М. : Художественная литература, 1978. – С. 393-413; 459-463.
358. Пролог по рукописи Императорской публичной библиотеки Погодинского древлехранилища № 58. – СПб., 1916. – Вып. 1 (Сентябрь-Декабрь) – 290 стб. – (ОЛДП, № 135).
359. Псковские летописи. – М. : Языки славянской культуры, 2003 (репринт изд.: М. ; Л., 1941). – 44 с., LXIV с., 148 с. – (ПСРЛ, т. V, вып. 1).
360. Пустозерская проза: Сборник / М. Б. Плюханова (сост., предисловие, коммент, переводы отдельных фрагментов). – М. : Московский рабочий, 1989. – 364 с. – (Серия: «Голоса времен»).
361. *Рамбо П.* Деревенский дурачок. Роман-вымысел // Иностранная литература / *Рамбо П., Е. Кожевникова* (пер. с фр.). – 2007, – № 2. – С. 3-73.
362. «Римские Деяния» (Gesta Romanorum). – СПб., 1877-1878 – 395 с. – (ОЛДП, № 27).

363. *сѣѣ сѣѣномѣкъ Артемонъ мечемъ скончася* // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. Тетрадь вторая. Дни 8-21. – М.: Синод. тип., 1912. – Стб. 428-431.
364. Синайский патерик / *В. С. Гольишенко, В. Ф. Дубровина*. – М.: Наука, 1967. – 400 с., 11 ил.
365. Сказание о Борисе и Глебе. В 2 ч. – М.: Книга, 1985. – 2 ч.
366. Сказание об Евстафии Плакиде / *О. П. Лихачева* (подгот. текста, пер. и коммент.). // ПЛДР. В 12 т. Т. 2. XII век. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 226-245; 654-656, ил.
367. Сказание об Евстафии Плакиде / *О. П. Лихачева* (подгот. текста, пер. и коммент.). // БЛДР. В 20 т. Т. 3. XI-XIII века. – СПб.: Наука, 1999. – С. 10-27; 361-362.
368. Сказание о Мамаевом побоище / *В. П. Бударрагин, Л. А. Дмитриев* (подгот. текста), *В. В. Колесов* (пер.), *Л. А. Дмитриев* (коммент.) // ПЛДР. В 12 т. Т. 4. XIV-середина XV века. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 132-189; 552-558.
369. Сказания о начале славянской письменности / *Б. Н. Флоря* (вступ. ст., пер. и коммент.). – М.: Наука, 1981. – 154 с.
370. Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых. В 2 кн. Кн. 1 / *Б. Соколов, Ю. Соколов*. – СПб.: Тропа Троянова, 1999. – 800 с. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 2).
371. Слово Древней Руси / *О. В. Гладкова* (сост., вступит. статья). – М.: Панорама, 2000. – 496 с. – (Библиотека славянской литературы).
372. Служба Воздвиженью Креста Косьмы Маюмского / *Т. В. Ткачева* (подгот. текста, пер. и коммент.) // БЛДР. В 20 т. Т. 2. XI-XII века. – СПб., : Наука, 1999. – С. 480-491; 551-553.
373. Сочинения Аввакума: Житие [...] / *Н. С. Демкова* (подгот. текстов и коммент.). // ПЛДР. В 12 т. Т. 11. XVII в. Книга вторая. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 351-397; 636-657.
374. Средневековый бестиарий / *Ксения Муратова* (статья и коммент.). – М.: Искусство, 1984. – 242 с.
375. *Срезневский И. И.* Сказания о св. Борисе и Глебе. Сильвестровский список XIV в. / *И. И. Срезневский*. – СПб., 1860. – XXVI с., 90 стб., 147 с.
376. Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година / *Румяна Павлова* (отг. ред.). – Велико Търново : Фабер, 1999. – 343 с.
377. *Токарчук О.* Последние истории. Роман. // Иностранная литература / *Токарчук О., И. Адельгейм* (пер. с польск.). – 2006. – № 8. – С. 3-122.
378. Успенский сборник XII-XIII вв. / *О. А. Князевская, С. И. Котков* (ред.), *В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон*. – М.: Наука, 1971. – 753 с., 16 ил.
379. Физиолог / *Е. И. Ванеева, Л. А. Дмитриев* (отв. ред.). – СПб.: Наука, 2002. – 168 с.

380. *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений. В 16 т. Т. 1. – М. : Художественная литература, 1939. – С. 637-638.
381. *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. – СПб., 1886. – С. ХСVII-LXXII; 0162-0168.
382. *Acta Sanctorum Septembris*. VI. – Paris, 1864. – P. 124.
383. *Die Grossen Lesemenäen des metropoliten Makarij. Uspenskij spisok*. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 1.-11. März. 1-11 марта. – Weiher-Freiburg I. Br., 1997 – CVII, 688 с. – (Monumenta linguae slavicae... Т. XXXIX).
384. *Die Grossen Lesemenäen des metropoliten Makarij. Uspenskij spisok*. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 12.-25. März. 12-25 марта. – Weiher-Freiburg I. Br., 1998 – XXII, 625-1250 с.¹⁴⁴⁹ – (Monumenta linguae slavicae... Т. XL).
385. *Die Grossen Lesemenäen des metropoliten Makarij. Uspenskij spisok*. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Успенский список. 9.-23. Mai. 9-23 мая. – Weiher-Freiburg I. Br., 2009 – С. 1174-1175; 1177-1207. – (Monumenta linguae slavicae... Т. LIII).
386. *Hrvatska književnost srednjega vijeka / Priredio: Štefanić V. i suradnici Grabar B., Nazor A., Pantelić M.* – Zagreb, 1969. – S. 252-255.
387. *Patrologiae cursus completus / J.-P. Migne (ed.)*. – Paris, 1860. – Т. 94. – Col. 1317-1420. – (Series graeca).
388. *Patrologiae cursus completus. / J.-P. Migne (ed.)*. – Paris, 1863. – Т. 105. – Col. 376-417. – (Series graeca).
389. *Patrologiae cursus completus. / J.-P. Migne (ed.)*. – Paris, 1864. – Т. 117. – Col. 61. – (Series graeca).
390. *Revelli G.* Monumenti letterari su Boris e Gleb. Литературные памятники о Борисе и Глебе / *G. Revelli*. – Genova, 1993. – 706 с., ил.
391. [Skarga P.] *Żywot i męczeństwo Ś. Eustachego, tudzież jego żony i dwóch synów // [Skarga P.] Żywoty Świątych starego i nowego zakonu, podług X. Piotra Skargi / P. Skarga*. – Warszawa, 1857. – S. 199-202.

Исследования

392. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы / *С. С. Аверинцев*. – М. : Наука, 1977. – 320 с.
393. *Аверинцев С. С.* София – Логос. Словарь. Собрание сочинений / *С. С. Аверинцев; Н. П. Аверинцева, К. Б. Сигов* (ред.). – Киев : Дух и Литера, 2006. – 912 с.
394. *Адрианова В. П.* Житие Алексия Человека Божия в древней русской литературе и народной словесности / *В. П. Адрианова*. – Пг., 1917. – VIII, 518 с., 1 л. табл.

¹⁴⁴⁹ Нумерация страниц продолжает начатую в томе на 1-11 марта (см. выше).

395. *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии / *А. А. Алексеев.* – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – 254 с.
396. *Алексеев А. А.* Песнь Песней в древней славяно-русской письменности / *А. А. Алексеев.* – СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – 238 с.
397. *Архипова Е.* Скульптурный декор в архітектурі давнього Києва / *Е. И. Архипова* // Родовід. – № 1-2 (18-19). – 2002. – С. 27-36.
398. *Архипова Е. И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева (конец X-первая половина XIII вв.) / *Е. И. Архипова.* – Киев, 2005. – 286 с.
399. *Архипова Е. И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X-начало XII века / *Е. И. Архипова* // История русского искусства. В 22 т. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX-первая четверть XII века / *А. И. Комеч* (отв. ред.). – М. : Северный паломник, 2007. – С. 570-617.
400. *Атанасова Д.* Мъченици, текстове, контексти / *Д. Атанасова.* – София : Стигмати, 2008. – 275 с.
401. *Барсов Е. В.* Четъи Минеи братьев Денисовых / *Е. В. Барсов* // Сб. статей в честь Матвея Кузьмича Любавского / *Д. Балагей, Е. В. Барсов [и др.]*. – Пг. : Тип. Б. Д. Брукера, 1917. – С. 663-708.
402. *Баталова Ст.* Мотивът за появата на чудния Елен в житието на св. Евстатий Плакида – инициация «преведена» на езика на агиографската легенда? / *Ст. Баталова* // *Cultura Animi*. Изследвания в чест Анна Николова. – София, 2004. – С. 342-348.
403. *Баталова Ст.* Промяната на агиографския модел в две творби за Св. Евстатий Плакида от късносредновековния сборник *Gesta Romanorum* / *Ст. Баталова* // Първа конференция на млади учени, посветена на 1100 години от Преславския събор. Май 2003 / *П. Янева* (състав.). – София, 2006. – С. 60-73.
404. *Бахрушин С.* К вопросу о крещении Киевской Руси / *С. Бахрушин* // Христианство и Русь. – М. : Наука, 1988. – С. 31-46.
405. *Бахтина О. Н.* Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова / *О. Н. Бахтина.* – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 261 с.
406. *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели русской земли» / *Ю. К. Бегунов.* – М.; Л. : Наука, 1965. – 231 с.
407. *Безобразов П. В.* Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Юрьев, 1917. Отд. отт. из журн. «Византийское обозрение»: 1915 / *П. В. Безобразов.* – Т. 1, вып. 1-2. – С. 117-224; 1916 – Т. 2, вып. 1. – С. 1-96; Т. 2, вып. 2. – С. 177-294.
408. *Безобразов П. В.* Очерки византийской культуры / *П. В. Безобразов.* – Пг. : Огни, 1919. – 179 с.

409. *Белоброва О. А.* О почитании мучеников Адриана и Наталии на русской почве // *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI-XX веков / *О. А. Белоброва.* – М. : Индрик, 2005. – С. 17-25.
410. *Белякова М. М.* Об эволюции сюжета «Повести о Петре, царевиче Ордынском» (XV-XIX вв.) / *М. М. Белякова* // Вопросы сюжета и композиции в русской литературе. Межвузовский сборник. – Горький, 1988. – С. 5-12.
411. *Белякова М. М.* Некоторые наблюдения над отражением исторических фактов в «Повести о Петре, царевиче Ордынском» / *М. М. Белякова* // Литература Древней Руси. Источниковедение. – Л. : Наука, 1988. – С. 77-81.
412. *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» в историко-литературном контексте: (к вопросу о датировке произведения) / *М. М. Белякова* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – СПб., 1993. – Т. 46. – С. 74-87.
413. *Бицилли П. М.* Место Ренессанса в истории культуры / *П. М. Бицилли.* – СПб. : Мифрил, 1996. – XIV, 256 с.
414. *Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры / *П. М. Бицилли.* – СПб. : Мифрил, 1995. – 243 с.
415. *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности / *Д. Богдановић.* – Београд : Српска књижевна задруга, 1991. – 311 с.
416. *Бочаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого / *Г. Н. Бочаров.* – М. : Наука, 1969. – 128 с., 99 ил.
417. *Бугаевский В. А.* Алипий Столпник / *В. А. Бугаевский* // Православная энциклопедия : Рус. православ. церковь / под общ. ред. Патриарха Москов. и всея Руси Алексия II. – М. : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2001. – Т. 2. – С. 23.
418. *Бугославский С. А.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора / *С. А. Бугославский* // ИОРЯС. – СПб., 1914. – Т. 19, кн.1. – С. 131-186.
419. *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси / *С. А. Бугославский, Ю. А. Артамонов* (сост.). – М. : Языки славянской культуры, 2007. – Т. 2. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе – 656 с.
420. *Буланин Д. М.* Древняя Русь / *Д. М. Буланин* // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. В 2 т. Т. 1. Проза / *Ю. Д. Левин* (отв. ред.). – СПб. Дмитрий Буланин, 1995. – С. 17-73.
421. *Буслаев Ф. И.* Древнерусская литература и православное искусство / *Ф. И. Буслаев.* – СПб. : Лига Плюс, 2001. – 352 с., ил.
422. *Вагнер Г. К.* Всаднический цикл в скульптуре Дмитриевского собора во Владимире / *Г. К. Вагнер* // Памятники истории и культуры. – Ярославль, 1983. – Вып. 2. – С. 175-184.

423. *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости: Опыт изложения православной аскетики / Варнава (Беляев), епископ.* – Нижний Новгород : Братство Александра Невского, 2002. – 591 с.
424. [Вахрина В. И.] Иконы из собрания Ростовского музея-заповедника : каталог / В. И. Вахрина (автор-сост.). – М. : ВРИБ «Союзрекламкультура», 1991. – 47 с.
425. *Верещагин Е. М. Христианская книжность Древней Руси / Е. М. Верещагин.* – М. : Наука, 1996. – 208 с.
426. *Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников.* – М. : Мартис, 1997. – 315 с.
427. [Веселовский А. Н.] Из истории романа и повести / А. Н. Веселовский // Материалы и исследования академика А. Н. Веселовского. – СПб., 1886 – Выпуск первый. Греко-византийский период. – 592 с. – (СОРЯС, т. XL, № 2).
428. *Вздорнов Г. И. Иконы-таблетки Великого Новгорода. Софийские святцы / Г. И. Вздорнов.* – М. : Гранд-Холдинг, 2007. – 208 с., ил.
429. *Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири / Г. И. Вздорнов.* – М. : Искусство, 1978. – 171 с.
430. *Водовозов Н. В. История древней русской литературы / Н. В. Водовозов.* – М. : Просвещение, 1966. – 384 с.
431. *Возняк М. С. Історія української літератури : у двох книгах: Навчальне видання. Кн. 2 / М. С. Возняк; М. П. Парцей (ред.).* – 2-е вид., випр. – Львів : Світ, 1994. – 558 с.
432. *Волков И. А., Маштафаров А. В. Давидова в честь Вознесения Господня мужская пустынь / И. А. Волков, А. В. Маштафаров // Православная энциклопедия : Рус. православ. церковь / под общ. ред. Патриарха Москов. и всея Руси Алексия II.* – М. : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2011. – Т. 13. – С. 596-598.
433. *Гаврюшина Л. К. Житие Саввы Сербского в русской агиографии XVI в. / Л. К. Гаврюшина // Сербско-русские литературные связи: X-XX век. Прилози проучавању српско-руских књижевних веза: X-XX век.* – Нови Сад, 1993. – С. 79-103.
434. *Гаврюшина Л. К. Хорватская литература / Л. К. Гаврюшина // История литератур западных и южных славян. В 3 т. Т. 1. От истоков до середины XVIII века.* – М. : Индрик, 1997. – С. 241-254.
435. *Гаврюшина Л. К. Бегство святого Саввы на Святую Гору: сербская житийная традиция и ее восприятие на Руси / Л. К. Гаврюшина // Герменевтика древнерусской литературы.* – М. : Знак, 2005. – Вып. 12. – С. 580-591.
436. *Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси : избранные работы / М. Г. Гальченко.* – М.; СПб. : Алетейя, 2001. – 496 с.

437. *Гаспаров М. Л.* Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития / *М. Л. Гаспаров.* – М. : Наука, 1985. – С. 264-277.
438. *Герасименко Н. В., Чичинадзе Н.* Евстафий Плакида. Иконография / *Н. В. Герасименко, Н. Чичинадзе* // Православная энциклопедия : Рус. православ. церковь / под общ. ред. Патриарха Москов. и всея Руси Алексия II. – М. : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2008. – Т. 17. – С. 318-320.
439. *Гладкая М. С.* Иконостас собора Рождества Богородицы в городе Суздале / *М. С. Гладкая.* – Владимир : Фолиант, 2002. – 125 с.
440. *Гладкая М. С.* Каталог белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире: Центральное прясло северного фасада / *М. С. Гладкая.* – Владимир, 2003. – 235 с. (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 3).
441. *Гладкая М. С.* Концепция «Третий Рим» в культуре Владимиро-Суздальской Руси / *М. С. Гладкая* // Макариевские чтения. 15 Российская научная конференция, посвященная памяти Святителя Макария «Москва – третий Рим»: материалы. – Можайск, 2008. – Вып. 15. – С. 210-216.
442. *Гладкая М. С.* Материалы каталога рельефной пластики Дмитриевского собора во Владимире / *М. С. Гладкая.* – Владимир, 2000. – 223 с. – (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 1).
443. *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Опыт комплексного исследования / *М. С. Гладкая.* – М. : Индрик, 2009. – 287 с.
444. *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: вопросы иконографической программы / *М. С. Гладкая.* – Владимир, 2005. – 188 с. – (Дмитриевский собор во Владимире. Материалы и исследования. Вып. 5).
445. *Гладкова О. В.* История текста христианского романа о Евстафии Плакиде / *О. В. Гладкова* // Литература Древней Руси. – М. : Прометей, 1996. – С. 29-43.
446. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды в составе Пролога: исследование и тексты / *О. В. Гладкова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : [ИМЛИ ; ОИДР], 1994. – Сб. 7, ч. 1. – С. 167-184.
447. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: византийский текст и славяно-русский перевод / *О. В. Гладкова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : ИМЛИ РАН ; Наследие, 2000. – Сб. 10. – С. 629-643.
448. *Гладкова О. В.* «Повесть от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма Плакиды / *О. В. Гладкова* // История древнерусской литературы : аналитическое пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Ин-т мировой литературы РАН им. А. М. Горького. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 372-396.

449. *Гладкова О. В.* Византийская агиография в древнерусской литературе X-XVII вв. (на примере Жития Евстафия Плакиды) / *О. В. Гладкова* // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. – М.: Наследие, 1998. – С. 46-55.
450. *Гладкова О. В.* Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) / *О. В. Гладкова* // Международная конференция «Мир житий» (Москва, 3-5 октября 2001 г.): сборник материалов. – М.: РФК «Имидж-Лаб», 2002. – С. 26-37.
451. *Гладкова О. В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном Житии Исидора Твердислова Ростовского) / *О. В. Гладкова* // Древнерусская литература: тема Запада в XIII-XV вв. и повествовательное творчество. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 167-210.
452. *Гладкова О. В.* Евстафий Плакида, Владимир I Святой, Дмитрий Донской / *О. В. Гладкова* // Макариевские чтения. VIII Российская научная конференция, посвященная Памяти Святителя Макария «Русские государи – покровители православия»: материалы. – Можайск: Можайск-Терра, 2001. – Вып. 8. – С. 553-564.
453. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: известные и неизвестные переводы и редакции XVII в. / *О. В. Гладкова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М.: Знак, 2005. – Вып. 12. – С. 482-516.
454. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича / *О. В. Гладкова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М.: Языки славянской культуры; Прогресс-традиция, 2004. – Сб. 11. – С. 281-320.
455. *Гладкова О. В.* Изображения Св. Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники / *О. В. Гладкова* // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2002-2003 гг. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 101-113.
456. *Гладкова О. В.* Мотив морского путешествия в античном романе и агиографии (некоторые наблюдения) / *О. В. Гладкова* // *Da Ulysse a... Il viaggio per mare nell'immaginario letterario ed artistico. Atti del Convegno Internazionale (Imperia, 10-11-12 ottobre 2002).* – Pisa: ETS, 2003. – С. 50-51.
457. *Гладкова О. В.* Об одной палестинской традиции в Жизнеописании преподобного Серафима Саровского (сюжет о приходе медведя) / *О. В. Гладкова* // Макариевские чтения. 13 научная конференция, посвященная Памяти Святителя Макария «Преподобный Серафим Саровский и русское старчество XIX в.»: материалы. – Можайск: Можайск-Терра, 2006. – Вып. 13. – С. 280-293.
458. *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки / *О. В. Гладкова* – М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. – 256 с.

459. *Гладкова О. В.* Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии» / *О. В. Гладкова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М.: Наследие, 1998. – Сб. 9. – С. 223-235.
460. *Гладкова О. В.* Фреска «Чудо на охоте» из церкви Николы Меленки в Ярославле и другие изображения святого мученика Евстафия Плакиды: иконография и литературные источники / *О. В. Гладкова* // VII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2003. – С. 118-134.
461. *Гладкова О. В.* Царь-нищий (к вопросу об источниках «Повести о царе Аггее») / *О. В. Гладкова* // Макариевские чтения. 12 научная конференция, посвященная Памяти Святителя Макария «Иерархия в Древней Руси»: материалы. – Можайск: Можайск-Терра, 2005. – С. 310-318.
462. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. В 2 т. Т. 1, перв. пол. тома / *Е. Е. Голубинский*. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997 (репринт изд. 1901 г.). – 968 с.
463. *Грибов Ю. А.* Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников / *Ю. А. Грибов* // История и палеография: сб. статей. – М.: [ИРИ РАН], 1993. – С. 34-55.
464. *Грибов Ю. А.* О реконструкции новгородского иллюстрированного сборника XIV в. / *Ю. А. Грибов* // Хризограф. – М.: СканРус, 2009. – Вып. 3. – С. 253-267.
465. *Гриценко З. А.* Ритм произведения как компонент стиля. На материале житийных и летописных памятников о княгине Ольге / *З. А. Гриценко* // Литература Древней Руси. – М.: [МГПИ им. В. И. Ленина], 1983. – Вып. 4. – С. 25-31.
466. *Давыдова С. А.* Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога / *С. А. Давыдова* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л., 1990. – Т. 43. – С. 263-281.
467. *Давыдова С. А.* Древнерусский пролог и византийский синаксарь / *С. А. Давыдова* // Византиноведение. – 2005. – Т. 3. – С. 173-183.
468. *Давыдова С. А.* Византийский Синаксарь и его судьба на Руси / *С. А. Давыдова* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук РФ. – Л.: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 51. – С. 58-79.
469. *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов / *И. Н. Данилевский*. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 383 с.
470. *Даркевич В. П.* Подвиги Геракла в декорации Дмитриевского собора во Владимире / *В. П. Даркевич* // Советская археология. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – № 4. – С. 90-104.
471. *Демин А. С.* Симеон Полоцкий. «Комидия притчи о Блудном сыне» / *А. С. Демин* // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. – М.: Наука, 1972. – С. 313-324.
472. *Демин А. С.* Русская литература второй половины XVII - начала XVIII века: новые художественные представления о мире, природе, человеке / *А. С. Демин*. – М.: Наука, 1977. – 295 с.

473. *Демирханян А. Р.* К мифопоэтическим истокам геральдических композиций (в связи с интерпретацией урартского рельефа из Кеф-Калеси) / *А. Р. Демирханян* // Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Сб. к 75-летию Б. Б. Пиотровского. – Л. : Наука, 1986. – С. 131-144.
474. *Демирханян А. Р.* Солярный культ как лейтмотив в символике наскальных изображений древней Армении / *А. Р. Демирханян* // Дар свыше: миф, ритуал и история. Сб. статей в честь 80-летия Саргиса Арутюняна. – Ереван : НАН РА, 2008. – С. 209-239.
475. *Демирханян А. Р.* Северо-восток Еревана в эпоху Арташесидов. Фрагменты материальной и духовной культуры по данным античного поселения в Аван-Ариндже (II в. до н. э.-I в. н. э.) / *А. Р. Демирханян.* – Ереван, 2010. – 248 с.
476. *Демкова Н. С.* Жизнь протопопа Аввакума. Творческая история текста / *Н. С. Демкова.* – Л., 1974. – 168 с.
477. *Демкова Н. С.* Средневековая русская литература / *Н. С. Демкова.* – СПб., 1997. – 219 с.
478. *Александр Державин, прот.* Радуют верных сердца. Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. В 2 ч. / *Александр Державин, прот.; Е. И. Державина* (публик. и подгот. текста ч. 1 и 2), *А. Г. Суздальцев* (публик. и подгот. текста ч. 1). – М. : ИИПК «ИХТИОС», 2006-2008. – 2 ч.
479. *Державина О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве / *О. А. Державина.* – М. : 1965. – 439 с.
480. *Державина О. А.* Древняя Русь в русской литературе XIX века. Пролог. Избранные тексты / *О. А. Державина.* – М. : [ИМЛИ РАН], 1990. – 416 с.
481. *Дестунис Г. С.* Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода / *Г. С. Дестунис.* – СПб., 1883. – 127 с. – (СОРЯС. Т. 34, № 1).
482. *Димитрова М.* Към въпроса за новобългарските преводи на Дамаскиновите слова / *М. Димитрова* // Медиевистика и културна антропология : сб. в чест на 40-годишната творческа дейност на проф. Донка Петканова. – София : Мнемозина, 1998. – С. 442-451.
483. *Дмитриева Р. П.* Четъи сборники XV в. как жанр / *Р. П. Дмитриева* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1972. – Т. 27. История жанров в русской литературе X- XVII вв. – С. 150-180.
484. *Дмитриева Р. П.* Отражение в творчестве Ермолая-Еразма его псковских связей / *Р. П. Дмитриева* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1989. – Т. 42. – С. 280-286.
485. *Дунаев А. Г.* О границах поэтической аллегории при толковании Священного Писания (на примере образа горы у Оригена и в святоотеческой экзегезе) / *А. Г. Дунаев* // Христианский Восток. – М. : Индрик, 2006. – Т. 4 (X). – С. 73-135.

486. *Дылевский Н. М.* Димитрий Ростовский и болгарское Возрождение / *Н. М. Дылевский* // Исследования по древней и новой литературе. – Л. : Наука, 1987. – С. 85-90.
487. *Еремин И. П.* О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX-XII вв. // *Еремин И. П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы / *И. П. Еремин*. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – С. 214-222.
488. *Живов В. М., Успенский Б. А.* Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII-XVIII вв. / *В. М. Живов, Б. А. Успенский* // Античность в культуре и искусстве последующих веков. – М. : Советский художник, 1984. – С. 204-285.
489. *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры / *В. М. Живов*. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 760 с.
490. *Жирмунский В. М.* К вопросу о литературных отношениях Востока и Запада // *Жирмунский В. М.* Сравнительное литературоведение. – Л. : Наука, 1979. – С. 46-65.
491. *Жуковская Л. Д.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) / *Л. Д. Жуковская* // Славянское языкознание / 9 Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1983. – С. 110-120, табл. 1-2.
492. *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению / *С. М. Зарин*. – М. : Православный паломник, 1996. – 694 с.
493. *Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима / *Г. М. Зеленская*. – М. : Северный паломник, 2002. – 440 с.
494. *Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Киевский каменный рельеф с изображением Евстафия Плакиды / *Г. Ю. Ивакин, В. Г. Пуцко* // Российская археология. – 2000. – № 4. – С. 160-168.
495. *Иванов С. А.* Византийское юродство / *С. А. Иванов*. – М. : Международные отношения, 1994. – 240 с.
496. *Иванова Кл.* «Западни» светци в състава на староизводните чети-минеи (предварителни бележки) / *Кл. Иванова* // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване. – София : Гутенберг, 2002. – С. 349-369.
497. *Иванова Кл.* Исторические мотивы и реалии в древнейших болгарских переводных житийных текстах (к постановке вопроса) / *Кл. Иванова* // Реката на времето. Сборник статии в памет на проф. Людмила Боева (1934-2001). Река времен. Сборник статей памяти проф. Людмилы Боевой (1934-2001) / *А. Вачева, И. Чекова* (сост.). – София : Св. Климент Охридски, 2007. – С. 23-32.
498. И по плодам узнается древо: русская иконопись XV-XX веков из собрания Виктора Бондаренко / *А. В. Рындина* (научн. ред.). – М. : Военный Парад, 2003. – 623 с.
499. Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе / *Я. С. Лурье* (ред.). – Л. : Наука, 1970. – 593 с.

500. История русской литературы X-XVII веков / *Д. С. Лихачев (ред.)*. – М. : Просвещение, 1980. – 462 с.
501. *Каждан А. П.* в сотрудничестве с *Ли Ф. Шерри* и *Х. Ангелиди*. История византийской литературы (650-850 гг.) / *А. П. Каждый, Ли Ф. Шерри, Х. Ангелиди*. – СПб., 2002. – 530 с.
502. *Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян / *И. И. Калиганов*. – М. : Индрик, 2000. – 800 с.
503. *Каравашкин А. В.* Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский / *А. В. Каравашкин*. – М. : Прометей, 2000. – 417 с.
504. *Каравашкин А. В.* Нетрадиционное в агиографии. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» / *А. В. Каравашкин* // Древнерусская литература XI-XVII вв. – М. : Владос, 2003. – С. 293-300.
505. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 т. Т. 4 / *Н. М. Карамзин*. – М. : Наука, 1992. – С. 480 с.
506. *Карташев А. В.* Святой Великий Князь Владимир – отец русской культуры / *А. В. Карташев* // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир. – М. : Русский мир, 2000. – С. 276-296.
507. *Квливидзе Н. В.* Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели / *Н. В. Квливидзе* // Искусство христианского мира. – М. : ПСТБИ, 1998. – Вып. 2. – С. 49-55.
508. *Келтуяла В. А.* Курс истории русской литературы. В 2 ч. Ч. 1, кн. 1 / *В. А. Келтуяла*. – СПб. : Типография Попечительства Император. Человеколюб. О-ва, 1913. – 1014 с.
509. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия / *Киприан (Керн), архим.* – М. : Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – 336 с.
510. *Кириллин В. М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века) / *В. М. Кириллин*. – СПб. : Алетейя, 2000. – 320 с.
511. *Кириллин В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» / *В. М. Кириллин*. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 312 с.
512. *Клименко С. В.* «Четьи-Минеи» в детском чтении Н. Г. Чернышевского / *С. В. Клименко* // Русская литература. – 1988. – № 1. – С. 186-190.
513. *Клосс Б. М.* Избранные труды. В 2 т. / *Клосс Б. М.* – М. : 1998-2001. – 2 т.
514. [*Кологривов И., иером.*] Очерки по истории русской святости / *Иоанн (Кологривов), иером.* (сост.). – Siracusa : Istina, 1991. – 423 с.
515. *Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI-середина XV в.) / *Е. Л. Конявская*. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 199 с.
516. *Конявская Е. Л.* Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии) / *Е. Л. Конявская* // Ruthenica. – Київ, 2004. – Т. 3. – С. 80-92.
517. *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV-XV в. / *Е. Л. Конявская*. – М. : Свой круг, 2007. – 400 с. – (Библиотека журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» – 1).

518. *Коробейникова Л. Н.* К вопросу об особенностях текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих-Миней Димитрия Ростовского / *Л. Н. Коробейникова* // V Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2001. – С. 122-137.
519. *Коробейникова Л. Н.* О сюжетосложении Жития Галактиона и Епистимии (к проблеме типологии переводных византийских житий) / *Л. Н. Коробейникова* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : Языки славянской культуры; Прогресс-традиция, 2004. – Вып. 11. – С. 321-350.
520. *Кочев Н.* Агиографската повест и античната литература на Балканите през Средните векове / *Н. Кочев* // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика. – 1977. – № 1. – С. 76-90.
521. *Крутова М. С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности / *М. С. Крутова*. – М. : Мартис, 1997. – 223 с., 16 ил.
522. *Куделин А. Б.* Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи / *А. Б. Куделин*. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 512 с.
523. *Кузьмина В. Д.* Проблемы изучения переводной литературы древней Руси / *В. Д. Кузьмина* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Наука, 1962. – Т. 18. – С. 13-20.
524. *Кусков В. В.* Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла / *В. В. Кусков* // Куликовская битва в литературе и искусстве. – М. : Наука, 1980. – С. 39-51.
525. *Кусков В. В.* Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI-первой половины XIII в. / *В. В. Кусков* // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1981. – № 1. – С. 3-12.
526. *Кусков В. В.* Эстетика идеальной жизни / *В. В. Кусков*. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. – 320 с.
527. *Кусков В. В., Прокофьев Н. И.* Критические раздумья о современных научных изданиях памятников древнерусской литературы / *В. В. Кусков, Н. И. Прокофьев* // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1993. – № 5. – С. 35-37.
528. *Кучкин В. А.* «Сказание о смерти митрополита Петра» / *В. А. Кучкин* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Наука, 1962. – Т. 18. – С. 59-79.
529. *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование / *В. А. Кучкин*. – М. : 1974. – 291 с.
530. *Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария / *В. А. Кучкин* // Проблемы рукописной и печатной книги. – М. : Наука, 1976. – С. 86-101.
531. *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв. / *В. Н. Лазарев*. – М. : Искусство, 1973. – 112, XV с., 205 л., ил.

532. *Лазарев В. Н.* Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора Св. Софии в Новгороде / *В. Н. Лазарев.* – М. : Искусство, 1977. – 168 с.
533. *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. В 2 т. Т. 2 / *В. Н. Лазарев.* – М. : Искусство, 1947. – Табл. 45 а; 2-е изд.: *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. В 2 т. Т. 2. Таблицы / *В. Н. Лазарев.* – М. : Искусство, 1986. – Илл. 221.
534. *Левшун Л. В.* О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI-XVII веков / *Л. В. Левшун.* – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата – Белорусской Православной Церкви, 2009. – 896 с.
535. *Летописец Еллинский и Римский.* В 2 т. Т. 2 / *О. В. Творогов* (коммент. и исслед.). – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 270 с.
536. *Лаушкин А. В.* К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском / *А. В. Лаушкин* // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1999. – № 6. – С. 3-25.
537. *Лидов А. М.* Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточно-христианские реликвии / *А. М. Лидов* (ред.-сост.). – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – С. 249-280.
538. *Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / *А. М. Лидов.* – М. : Дизайн. Информация. Картография, 2009. – 352 с., ил.
539. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Агиография и выбор имени в Древней Руси / *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский* // Славяноведение. – 2005. – № 4. – С. 25-42.
540. *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV-XV веков / *Л. И. Лифшиц.* – М. : Искусство, 1987. – 524 с.
541. *Лихачева В. Д.* Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры XI-XV веков в собраниях Советского Союза / *В. Д. Лихачева.* – М. : Искусство, 1977. – 69 с., ил.
542. *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили / *Д. С. Лихачев.* – Л., 1973. – 254 с.
543. *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков / *Д. С. Лихачев.* – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Наука, 1983. – 639 с.; см. также: *Лихачев Д. С.* (при участии *А. А. Алексеева* и *А. Г. Боброва*). Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков / *Д. С. Лихачев; А. А. Алексеев, А. Г. Бобров.* – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Алетейя, 2001. – 758 с.
544. *Лихачев Д. С.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / *Д. С. Лихачев.* – СПб. : Алетейя, 1999. – 508, LXXIII, 3 с.
545. *Лихачева О. П.* Лев – лютый зверь / *О. П. Лихачева* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. – Т. 48. – С. 129-137.

546. [Лопарев Х. М.] Слово о погибели Рускыя земли: вновь найденный памятник литературы XIII века. Сообщение Хрисанфа Лопарева / Х. М. Лопарев. – СПб., 1892 – 27 с. – (ПДП, № LXXXIV).
547. Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков / О. В. Лосева. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 472 с.
548. Лурье В. М. Введение в критическую агиографию / В. М. Лурье. – СПб. : Аxiома, 2009. – 238 с.
549. Макарий (Веретенников), архим. Великие Макарьевские Четъи-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси / Макарий (Веретенников), архим. // Богословские труды. – 1989. – Сб. 29. – С. 106-126.
550. Макарий (Веретенников), архим. Русская святость в истории, иконе и словесности. Очерки русской агиологии / Макарий (Веретенников), архим. – М. : Изд-во Моск. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 123 с.
551. Малэк Э. К изучению древнерусского перевода «Повести о купце» Б. Будного / Э. Малэк // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1979. – Т. 34. – С. 332-338.
552. Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова / С. Матхаузерова. – Praha, 1976. – 146 с.
553. Мельник А. Г. Старейшая икона Ростовского музея / А. Г. Мельник // Средневековая Русь. – 2001. – Ч. 3. – С.184-190.
554. Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1973. – 387 с.
555. Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе / Н. А. Мещерский. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 578 с.
556. Мещерский Н. А. Избранные статьи / Н. А. Мещерский. – СПб. : [Языковой центр Санкт-Петербургского государственного университета], 1995. – 364 с.
557. Милтенов Я. Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция / Я. Милтенов. – София : Авалон, 2006. – 590 с.
558. Міляєва Л. Повернення до атрибуції рельєфу «Невідомого святого вершника» / Л. Міляєва // Родовід. – 2002. – № 1-2 (18-19). – С. 37-46.
559. Минеева С. В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Димитрия Ростовского (проблема источников) / С. В. Минеева // Филевские чтения. – М. : 1994. Вып. IX. Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. – С. 53-74.
560. Минеева С. В. Жанровое своеобразие Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (методологический аспект) / С. В. Минеева // Мир житий. – М. : РФК «Имидж-Лаб», 2002. – С. 193-205.
561. Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI-XVIII вв.). В 2 т. / С. В. Минеева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 2 т.

562. Многократните преводи в Южнославянското Средновековие. Доклади от международната конференция. София, 7-9 юли 2005 г. / *Л. Тасева* (отг. ред.), *Р. Марти*, *М. Йовчева*, *Т. Пентковская*. – София : ГорексПрес, 2006. – 538 с.
563. *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности / *А. М. Молдован*. – М. : Азбуковник, 2000. – 760 с.
564. *Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X-XV вв. / *В. А. Мошин* // Русь и южные славяне. Сб. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894-1987). – СПб. : Алетейя ; РНБ ; Герменевт, 1998. – С. 7-113 (1-е изд.: Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 19. Русская литература XI-XVII веков среди славянских литератур. – С. 28-106).
565. *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси / *М. Ф. Мурьянов*. – М. : Наука, 2003. – 451 с.
566. *Мусин А. Е.* *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета / *А. Е. Мусин*. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2005. – 368 с.
567. *Нестерова О. Е.* ALLEGORIA PRO TYPOLOGIA. Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху / *О. Е. Нестерова*. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Наследие, 2006. – 298 с.
568. *Нечаева Т. В.* «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст / *Т. В. Нечаева* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : [ИМЛИ ; ОИДР], 1994. – Сб. 6, ч. 1. – С. 140-164.
569. *Никитенко Н. Н.* К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве / *Н. Н. Никитенко* // Византийский временник. – 1987. – Т. 48. – С. 101-107.
570. *Нікітенко Н. М.* Київська рецепція візантійської агіографічної традиції: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі // *Нікітенко Н. М.* Свята Софія Київська: історія в мистецтві / *Н. М. Нікітенко*. – Київ, 2003. – С. 201-211.
571. *Орлов А. С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII – XVII вв. / *А. С. Орлов* – Л. : АН СССР, 1934. – 171 с.
572. *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV-XVII вв. Исследования и тексты. В 2 т. Т. 2. Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского / *В. И. Охотникова*. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. – 772 с.
573. *Пак Н. В.* К проблеме источников «Жития Александра Свирского»: переводные жития / *Н. В. Пак* // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – С. 145-151.

574. *Пак Н. В.* Проблема древнерусских редакций Метафрастова жития св. Николая Мирликийского / *Н. В. Пак* // Образ св. Николая Чудотворца в культуре древней Руси. Материалы научной конференции, 22 мая 2000 года. СПб., 2001. – С. 33-99.
575. *Пак Н. В.* О богослужебных пометах в славянских агиографических сборниках / *Н. В. Пак* // Slavistica Vilnensis 2004. – [Вильнюс] : Vilniaus universiteto leidykla, 2005. – С. 13-34. – (Kalbotyra 53(2). Серия «Языкознание» 53(2)).
576. *Пак Н. И.* Стилевое своеобразие повестей об убиенных князьях в составе Великих Минеи Четых митрополита Макария / *Н. И. Пак* // 1-я Всероссийская научная конференция, посвященная памяти Святителя Макария «Художественно-исторические памятники Можайска и русская культура XV-XVI веков» (Можайск, 10-12 июня 1993 г.) : материалы. – Можайск, 1993. – С. 155-170.
577. *Пак Н. И.* К литературной истории Повести о Михаиле Черниговском (сравнительный анализ трех редакций) / *Н. И. Пак* // Литература Древней Руси. Межвузовский сб. научных трудов. – М. : Прометей, 1996. – С. 55-68.
578. *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века / *А. М. Панченко*. – Л., : Наука, 1973. – 280 с.
579. *Перетц В. Н.* Краткий очерк методологии истории русской литературы / *В. Н. Перетц*. – Пг. : Academia, 1922. – 164 с.
580. *Перетц В. Н.* Новый список «Слова» Даниила Заточника / *В. Н. Перетц* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. – Т. 13. – С. 362-378.
581. *Петков Г.* Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV-XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове / *Г. Петков*. – Пловдив : Паисий Хилендарски, 2000. – 560 с.
582. *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: Литература и язык / *Р. Пиккио*. – М. : Знак : Кошелев, 2003. – 720 с.
583. *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства / *М. Б. Плюханова*. – СПб. Акрополь, 1995. – 336 с.
584. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) / *Г. Подскальски*. – СПб. : Византинороссика, 1996. – XX, 572 с. – (Subsidia Byzantinorossica. Т. 1).
585. *Потанин Г. Н.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе / *Г. Н. Потанин*. – М. : Издание географического отделения, 1899. – X, 893 с., 10 ил.
586. Православная Церковь: Храм, богослужение, таинства, православные праздники. – Киев; Москва : Монолит – Евролинц – Традиция, 2002. – 197 с.
587. Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклады от международната конференция. София, 26-28 юни 2003 г. / *Л. Тасева* (отг. ред.), *М. Йовчева, К. Фос, Т. Пентковская*. – София : ГорексПрес, 2006. – 518 с.

588. *Прокофьев Н. И.* О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI-XVI вв. / *Н. И. Прокофьев* // Литература Древней Руси. – М., 1975. – Вып. 1. – С. 5-39.
589. *Прокофьев Н. И.* Есенин и древнерусская литература / *Н. И. Прокофьев* // Сергей Есенин. Проблемы творчества. – М. : Современник, 1978. – С. 119-134.
590. *Прокофьев Н. И.* Традиции древнерусской литературы в творчестве Лескова / *Н. И. Прокофьев* // Лесков и русская литература. – М. : Наука, 1988. – С. 118-136.
591. *Прокофьев Н. И.* О преемственной связи в историческом развитии жанров и жанровых систем / *Н. И. Прокофьев* // Макариевские чтения. 2-я Российская научная конференция, посвященная памяти Святителя Макария «Памятники древнерусской культуры» (Можайск, 8-10 июня 1994 г.) : материалы. – Можайск, 1994. – Вып. 2, ч. 2. – С. 49-62.
592. *Протопопова И. А.* Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания / *И. А. Протопопова.* – М. : РГГУ, 2001. – 470 с.
593. *Пуцко В. Г.* Византийский стеатитовый рельеф с изображением Евстафия Плакиды / *В. Г. Пуцко* // Макариевские чтения. 18-я Российская научная конференция, посвященная памяти Святителя Макария «Воинство земное – воинство небесное» : материалы. – Можайск, 2011. – С. 303-315.
594. *Ралева Цв.* Житие Св. Кондрата в Великих Минеях Четых // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сб. в чест на проф. дфн Румяна Павлова / *Ралева Цв.* – София : Изд-во СУ, 2003. – С. 331-337.
595. *Ранчин А. М.* Князь – страстотерпец – святой: семантический архетип литературных памятников о князьях Вячеславе-Вацлаве и Борисе и Глебе / *А. М. Ранчин* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : [ИМЛИ ; ОИДР], 1994. – Сб. 7, ч. 1. – С. 225-251.
596. *Ранчин А. М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и Владимир Святославич / *А. М. Ранчин* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : ИМЛИ РАН ; Наследие, 2000. – Сб. 10. – С. 52-69.
597. *Ранчин А. М.* О «неявной» символике в древнерусской агиографии / *А. М. Ранчин* // Мир житий. – М. : РФК «Имидж-Лаб», 2002. – С. 67-70.
598. *Ранчин А. М.* Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях / *А. М. Ранчин.* – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 576 с.
599. *Ранчин А. М.* К интерпретации историко-богословского введения в «Чтении о Борисе и Глебе» преподобного Нестора / *А. М. Ранчин* // Макариевские чтения. 17 Российская научная конференция, посвященная памяти Святителя Макария «Книжность и книжники Древней Руси» : материалы. – Можайск, 2010. – Вып. 17. – С. 338-345.
600. *Ранчин А. М.* К проблеме разграничения топосов и цитат в древнерусской словесности / *А. М. Ранчин* // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 3 (45). – С. 94-95.

601. *Ранчин А. М., Лаушкин А. В.* К вопросу о библеизмах в древнерусском летописании / *А. М. Ранчин* // Вопросы истории. – М., 2002. – № 1. – С. 125-137.
602. [*Ровинский Д. А.*] Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. В 3 кн. Кн. 3. Притчи и листы духовные / *Д. А. Ровинский*. – СПб. : Экспедиция Заготовления Государственных бумаг, 1881. – 751 с., 1 л. цв. ил.
603. [*Ровинский Д. А.*] Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. В 2 т. / *Д. А. Ровинский*. – СПб. : Тропа Троянова, 2002. – 342 с., ил.
604. *Рогачевская Е. Б.* Библейские тексты в произведениях русских проповедников (к постановке проблемы) / *Е. Б. Рогачевская* // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1992. – Сб. 3. – С. 181-199.
605. *Рогачевская Е. Б.* Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования / *Е. Б. Рогачевская*. – М. : Языки славянской культуры, 1999. – 280 с.
606. *Розов В. А.* Личность Владимира Святого в русской литературе // Святой Креститель. За рубежом Россия и Св. Владимир / *В. А. Розов*. – М. : Русский мир, 2000. – С. 225-253.
607. *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. / *Б. А. Романов*. – М. : Территория, 2002. – 256 с.
608. *Ромодановская Е. К.* Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII-XIX веков / *Е. К. Ромодановская*. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 383 с.
609. *Ромодановская Е. К.* Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов / *Е. К. Ромодановская*. – М. : Индрик, 2009. – 968 с.
610. *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге нового времени / *Е. К. Ромодановская*. – Новосибирск : Наука, 1994. – 232 с.
611. Русские иконы / *Н. В. Будур* (автор-сост.). – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
612. *Рябушинский В. П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство / *В. П. Рябушинский*. – М. ; Иерусалим : Мосты, 1994. – 239 с.
613. *Александр Салтыков, прот.* «Видение Св. Евстафия Плакиды» (рельефные иконы из Цебельды) / *Александр Салтыков, прот.* // Искусство христианского мира. – 1996. – Вып. 1. – С. 5-19.
614. *Самойлова Т. Е.* Сказание о Борисе и Глебе и культ святых русских князей / *Т. Е. Самойлова* // Макариевские чтения. 5-я Российская научная конференция, посвященная Памяти Святителя Макария «Вехи русской истории в памятниках культуры» : материалы. – Можайск, 1998. – Вып. 5. – С. 365-378.
615. *Сарафанова Н. С.* Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума / *Н. С. Сарафанова* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 18. – С. 329-340.

616. Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисловие, правила издания В. В. Калугина. Подгот. текстов и коммент. В. В. Калугина и О. А. Тимофеевой / В. В. Калугин, О. А. Тимофеева. – М. : Языки славянской культуры ; ИХТИОС, 2004. – 288 с., ил.
617. Святые князья-мученики Борис и Глеб / *Н. И. Милютенко* (исслед. и подгот. текстов). – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 432 с., ил.
618. Святыни земли Дмитровской / *Т. Д. Шолохова* (авт.-сост.). – М. : Жизнь, 2005. – 238 с.
619. *Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси / *Р. А. Седова*. – М. : Русский мир, 1993. – 202 с.
620. *Селиванов Ю. Б.* К вопросу о литературных источниках жития Марии Египетской / *Ю. Б. Селиванов* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : [ИМЛИ ; ОИДР], 1993. – Сб. 6, ч. 1. – С. 5-26.
621. *Селиванов Ю. Б.* Житие преподобного Зосимы в составе древнерусского Пролога / *Ю. Б. Селиванов* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : [ИМЛИ ; ОИДР], 1994. – Сб. 7, ч. 1. – С. 142-166.
622. *Сендерович С. Я.* Георгий Победоносец в русской культуре. Страницы истории / *С. Я. Сендерович*. – М. : Аграф, 2002. – 368 с.
623. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. В 3 т. / *Сергий (Спасский), архиеп.* – М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия» : Православный паломник, 1997 (репринт изд.: Владимир, 1901). – 3 т.
624. Сибирская икона / *С. В. Федоров* (науч. руководитель проекта). – Омск : Иртыш-92, 1999. – 269 с.
625. *Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве / *Г. В. Сидоренко* // Искусство христианского мира. – 2000. – Вып. 4. – С. 217-224.
626. *Скабалланович М. [Н.]* Толковый Типикон / *М. Н. Скабалланович*. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 815 с.
627. *Скабалланович М. Н.* Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня / *М. Н. Скабалланович*. – Киев : Пролог, 2004. – 258 с.
628. *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV век / *Э. С. Смирнова, В. К. Лаурина, Э. А. Гордиенко*. – М. : Наука, 1982. – 575 с.
629. *Смирнова Э. С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII-середина XV века / *Э. С. Смирнова*. – М. : Северный паломник, 2004. – 512 с.
630. *Смирнова Э. С., Ямицков С. В.* Древнерусская живопись. Новые открытия: Живопись Обонежья XIV-XVIII веков / *Э. С. Смирнова, С. В. Ямицков*. – Л. : Аврора, 1974. – 28 с., 60 ил.

631. *Соболевский А. И.* Особенности русских переводов до-монгольского периода: Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии / *А. И. Соболевский.* – СПб., 1910. – С. 162-177. – (СОРЯС. Т. 88, № 3).
632. Собор Святої Софії в Києві / *Г. Н. Логвин* (авт. тексту); *Г. Н. Логвин, Н. Г. Логвин* (упоряд.). – Київ : Мистецтво, 2001. – 352 с., ил.
633. *Соколова Л. В.* Две русские редакции XVII в. Повести об Аполлонии Тирском / *Л. В. Соколова* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1979. – Т. 34. – С. 313-322.
634. *Соловьева И. Д.* К истории житийной иконографии св. Николая Мирликийского в русском искусстве XIV века / *И. Д. Соловьева* // Научная конференция «Образ св. Николая Чудотворца в культуре древней Руси» (СПб., 22 мая 2000 года): материалы. – СПб., 2001. – С. 23-32.
635. *Сперанский М. Н.* Сентябрьская минея-четья до-макарьевского состава / *М. Н. Сперанский.* – СПб., 1896. – С. 235-257. – (ИОРЯС. Т. 1, кн. 2).
636. [*Срезневский И. И.*] Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков). Общее повременное обозрение... / Труд *И. И. Срезневского.* – СПб., 1863. – 299 с. (2-е изд.: [*Срезневский И. И.*] Древние памятники русского письма и языка. (X-XIV веков). Общее повременное обозрение... / Труд *И. И. Срезневского.* – СПб., 1882. – 392 стб., IV с.).
637. [*Срезневский И. И.*] Древние славянские памятники юсового письма [...] / *И. И. Срезневского.* – [Б. м., 1868]. – 192 с., 416 с., 24 с.
638. *Столярова Л. В.* К истории переписки псковского избранного Октоиха конца XIV в. / *Л. В. Столярова* // Россия в X-XVIII вв. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов ... памяти А. А. Зимины. – М. : РГГУ, 1995. – Ч. 2. – С. 565-566.
639. *Столярова Л. В.* Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монастыря конца XVI в. / *Л. В. Столярова* // Сообщения Ростовского музея. – Ростов [Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль»], 2000. – Вып. 10. – С. 28-37.
640. *Тарановский К.* О поэзии и поэтике / *К. Тарановский.* – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 257-273.
641. *Тарковский Р. Б.* О системе пословного перевода в России XVII в. / *Тарковский Р. Б.* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1974. Т. 29. – С. 243-256.
642. *Творогов Л. А.* О датировке двух памятников псковского зодчества / *Л. А. Творогов.* // Архитектурное наследство. – М. , 1963. – Т. 15. – С. 182-184.
643. *Творогов О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы / *О. В. Творогов.* – М.; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 280 с.
644. *Творогов О. В.* Древнерусские Четьи сборники XII-XIV вв. (Статья первая) / *О. В. Творогов* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1988. – Т. 41. – С. 197-214.

645. *Творогов О. В.* Литература Древней Руси. Пособие для учителя / *О. В. Творогов.* – М. : Просвещение, 1981. – 128 с.
646. *Творогов О. В.* О «Своде древнерусских житий» / *О. В. Творогов* // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – С. 3-58.
647. *Темчин С. Ю.* Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике / *С. Ю. Темчин.* – Kraków, 2010 – 305 с. – (Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Tom 5).
648. *Тетерятникова Н. В.* О значении изображений св. Никиты, бьющего беса / *Н. В. Тетерятникова* // Записки русской академической группы в США. – New York, 1982. – Т. 15. – С. 3-33.
649. *Титова Л. В.* Беседа отца с сыном о женской злобе. Исследование и публикация текстов / *Л. В. Титова.* – Новосибирск : Наука, 1987. – 415 с.
650. *Турилов А. А.* Славянские рукописные и старопечатные книги на Афоне / *А. А. Турилов* // Древности монастырей Афона X-XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосквья : Каталог выставки 17 мая-4 июля 2004 года. – М. : Северный паломник, 2004. – С. 158-161.
651. *Турилов А. А.* К истории Стишного пролога на Руси / *А. А. Турилов* // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2006. – № 1 (23). – С. 70-75.
652. *Турилов А. А.* Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV – начале XVII в. / *А. А. Турилов* // Москва – Сербия, Белград – Россия. Сб. документов и материалов. Т. 1. Обще-ственно-политические связи XVI-XVIII вв. – Белград; Москва : Изд-во Главархива Москвы и Архива Сербии, 2009. – С. 78-141.
653. *Турилов А. А.* Южнославянские переводы XIV-XV вв. и корпус переводных текстов на Руси / *А. А. Турилов* // Вестник церковной истории. – 2010. – № 1-2 (17-18). – С. 147-175.
654. *Уваров А. С.* Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода / *А. С. Уваров.* – Изд. доп. и перер. – М.: УНИК; СПб.: Алетейя, 2001. – 256 с.
655. *Ужанков А. Н.* Из лекций по истории русской литературы XI-первой трети XVIII вв. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского / *А. Н. Ужанков.* – М. : НИЦ «Инженер», 1999. – 153 с.
656. *Ужанков А. Н.* Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий / *А. Н. Ужанков* // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2000. – № 2. – С. 28-50; 2001. – № 1 (3). – С. 37-49.
657. *Успенский М. Б.* Menologio miniato del'imperatore greco Basilio II (†1025) / *М. Б. Успенский.* – СПб., 1903. – С. 16.
658. *Устинова О. А.* К вопросу о русском происхождении древнейших сказаний о чудесах св. Николая Мирликийского / *О. А. Устинова* // Образ св. Николая Чудотворца в культуре древней Руси. Материалы научной конференции, 22 мая 2000 года. – СПб., 2001. – С. 4-22.

659. *Федотова М. А.* Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670-1700 гг.) и их рукописная традиция / *М. А. Федотова* // *Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР.* – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. – С. 253-280.
660. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси / *Г. П. Федотов.* – М. : Московский рабочий, 1990. – 269 с.
661. *Федотов Г. П.* Канонизация Святого Владимира / *Г. П. Федотов* // *Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир.* – М. : Русский мир, 2000. – С. 254-267.
662. *Федотов О. И.* Основы русского стихосложения / *О. И. Федотов.* – М. : Флинта, 1997. – 335 с.
663. *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога / *Е. А. Фет* // *Источниковедение литературы Древней Руси.* – Л. : Наука, 1980. – С. 53-70.
664. *Фефелова Ю. Г.* Повесть о Петре и Февронии в контексте традиционной обрядовой практики / *Ю. Г. Фефелова* // *Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика.* – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – С. 428-483.
665. *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия / *Б. Н. Флоря, А. А. Турилов, С. А. Иванов.* – СПб. : Алетейя, 2000. – 314 с.
666. *Фрайданк Д.* Литературный прием синкрисиса в трех древних славянских текстах // *Исследования по древней и новой литературе / Д. Фрайданк.* – Л. : Наука, 1987. – С. 224-228.
667. *Фрейданк Д.* Повторы и их функции в Чтении о Борисе и Глебе / *Д. Фрейданк* // *Проблемы изучения культурного наследия.* – М. : Наука, 1985. – С. 57-64.
668. *Фрейденберг О. М.* Евангелие – один из видов греческого романа / *О. М. Фрейденберг* // *Атеист.* – 1930. – № 59 (декабрь). – С. 129-147.
669. *Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра / *О. М. Фрейденберг.* – М. : Лабиринт, 1997. 448 с.
670. *Хрушкова Л. Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII века) / *Л. Г. Хрушкова.* – М. : Наука, 2002. – 500 с.
671. *Царский храм: Святые Благовещенского собора в Кремле : Каталог выставки.* – М. : Издательский дом Максима Светланова, 2003. – 416 с.
672. *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X - XI вв. / *Р. М. Цейтлин.* – София : Изд-во Болгарской Академии Наук, 1986. – 355 с.
673. *Чалкова Т. Ф.* Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина / *Т. Ф. Чалкова* // *Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России.* – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 234-248.
674. *Чекова И.* Змей, князь и мудрая дева-целительница в житийной «Повести о Петре и Февронии Муромских» / *И. Чекова* // *Мир житий.* – М. : РФК «Имидж-Лаб», 2002. – С. 181-192.

675. *Чекова И.* Георгий Победоносец и Димитрий Солунский в древнерусской литературе / *И. Чекова* // Реката на времето. Сборник статии в памет на проф. Людмила Боева (1934-2001). Река времен. Сборник статей памяти проф. Людмилы Боевой (1934-2001) / *А. Вачева, И. Чекова* (съст.). – София : Св. Климент Охридски, 2007. – С. 108-116.
676. *Чекова И.* Летописная похвала княгине Ольге в «Повести временных лет» – текстологические догадки / *И. Чекова* // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – № 2 (52). – С. 92-103.
677. *Чернышьева М. И.* Выражение идеи подобия в раннеславянских переводах с греческого / *М. И. Чернышьева* // Византинороссика. – СПб., 2005. – Т. 3. – С. 217-232.
678. *Чистякова М. В.* Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь – ноябрь. Vilnius rankraštinų Sinaksarų tekstologija: rugsėjis – lapkritis / *М. В. Чистякова*. – Вильнюс : [Ин-т литовск. яз.], 2008. – 479 с. – (Литуаника. Культурное наследие).
679. *Чистякова М. В.* Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов / *М. В. Чистякова*. – Вильнюс : [Ин-т литовск. яз.], 2013. – Т. 1 : сентябрь. – 501 с.
680. *Шайкин А. А.* Новелла и житие (Фольклорные традиции в «Повести о Петре и Февронии») // *Шайкин А. А.* Поэтика и история. На материале памятников русской литературы XI-XVI веков / *А. А. Шайкин*. – М. : Флинта : Наука, 2005. – С. 338-361.
681. *Шестаков Д.* Исследования в области греческих народных сказаний о святых / *Д. Шестаков*. – Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1910. – 268 с.
682. [Шляпкин И. А.] Св. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.) / Исследование *И. А. Шляпкина*. – СПб., 1891 – 578 с. – (Записки историко-филологического факультета С.-Петербургского университета. Ч. 24).
683. *Шульгина Э. В.* Скорописное письмо XVII в. по Милютинским минеям-четым / *Э. В. Шульгина* // Тр. / Гос. историч. музей. – М. : ГИМ, 1987. – Вып. 63. Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. – С. 10-32.
684. *Щёголева Л. И.* Путятина минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1-10 мая / *Л. И. Щёголева*. – М. : Территория, 2001. – 496 с.
685. *Щёголева Л. И.* О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна / *Л. И. Щёголева* // Герменевтика древнерусской литературы. – М. : Языки славянской культуры; Прогресс-традиция, 2004. – Вып. 11. – С. 490-491.
686. *Юрганов А. Л.* Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени / *А. Л. Юрганов*. – М. : РГГУ, 2006. – 433 с.
687. *Юрченко А. Г.* Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия / *А. Г. Юрченко*. – СПб. : Евразия, 2001. – 448 с.

688. Юфу З. За десеттомната колекция Студион (Из архива на румънския изследвач Йон Юфу) / З. Юфу // Прочувания по случай II Международен конгрес по балканистика. – София, 1970. – С. 299-343. – (Studia Balkanica II).
689. Юхименко Е. М. О книжной основе культуры Выга / Е. М. Юхименко // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. Материалы международной научной конференции. – М. : РОССПЭН, 1998. – С. 157-165.
690. Янковска Людмила А. К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского: (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского) / Л. А. Янковска // Slavia Orientalis. – Warszawa, 1984. – № 3-4. – С. 383-396.
691. Янковска Л. А. «Житие и труды» св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четьх Минях св. Димитрия Ростовского / Л. А. Янковска // Slavia Orientalis. – Warszawa, 1988. – № 2. – С. 179-221.
692. Янковска Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке Святителя Димитрия Ростовского / Л. А. Янковска // История и культура Ростовской земли. 1992. Материалы научной конференции, посвященной 600-летию со дня кончины преп. Сергия Радонежского. – Ростов, 1993. – С. 10-26.
693. Янковска Л. А. Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Димитрия Ростовского / Л. А. Янковска // Филевские чтения. – М., 1994. – Вып. IX: Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. – С. 75-107.
694. Amprazogoula K. La vision de saint Eustathe dans la peinture post-byzantine / K. Amprazogoula // Зограф. – Београд, 2008. – № 32. – С. 163-172.
695. Batalova St. The Tradition of St. Eustachius Placidus in Latin / St. Batalova // Scripta & e-Scripta. The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies. – Sofia, 2004. – № 2. – P. 325-353.
696. Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic – some parallels and common research problems / St. Batalova // Palaeobulgarica / Старобългаристика. – 2007. – № 4. – С. 27-46.
697. Batalova St. Miles Placidus nomine – a case study on latin *Gesta Romanorum* / St. Batalova // Terminus. – Krakow, 2008. – № 1 (18). – P. 15-38.
698. Delehaye H. La légende de S. Eustache / H. Delehaye // Delehaye H. Mélanges d'hagiographie grecque et latine. – Bruxelles, 1966. – P. 212-239.
699. Dujčev I. Les rapports hagiographiques entre Byzance et les Slaves / I. Dujčev // Medioevo bizantino-slavo. – Roma, 1971. – Vol. 3. – P. 269-270.

700. *Dvornik Fr.* Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance / *Fr. Dvornik*. – Prague, 1933. – 443 p.
701. *Esbroeck M. van.* La Vision de Vakhtang Gorgasali et sa signification / *M. van Esbroeck* // [На грузинском языке]. Материалы первого международного картвелологического симпозиума. Proceedings of the First International Symposium in Kartvelian Studies / Ed. E. Khintibidze. – Tbilisi, 1988. – P. 181-191.
702. *Esbroeck M. van.* La portée politico-religieuse des visions pour la conversion des peuples / *M. van Esbroeck* // Revue de l'Institut Catholique de Paris. – 1995. – № 53. – P. 87-104.
703. *Grabar B.* Ћirilometodski i staroslavenski prijevodi u hrvatskoglagoljskim prijepisima / *B. Grabar* // Slovo. – Zagreb, 1986. – № 36. – S. 87-94.
704. *Lenhoff G.* The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts / *G. Lenhoff*. – Columbus, Ohio, 1989. – 168 c. – (UCLA Slavic Studies. Vol. 17).
705. *Lenhoff G.* Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Feodor the Black / *G. Lenhoff*. – Wiesbaden, 1997. – 496 p.
706. *Moszyński L.* O pewnej osobliwej zbieżności kalendarza liturgicznego Apostola Enińskiego i Ewangeliarza Ostromira / *L. Moszyński* // Кирило-Методиевски студии. – София, 2001. – Кн. 14. Език и история на българските средновековни текстове. Сб. в чест на Екатерина Дограмаджиева. – С. 15-21.
707. *Petrović I.* L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350 / *I. Petrović*. – Turnhout: Brepols, 2006 – 272 p., Table. – (Corpus Christianorum, vol. 4).
708. *Petrović I.* Marijini Mirakuli u hrvatskim glagoljskim zbirkama i njihovi evropski izvori / *I. Petrović*. – Zagreb, 1977. – 225 s. – (Radovi Staroslavenskog Instituta, книга 8).
709. *Picchio R.* Models and Patterns in the Literary Tradition of Medieval Orthodox Slavdom / *R. Picchio* // American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. – The Hague, 1973. – Vol. 2. – P. 439-467.
710. *Picchio R.* The function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of Slavia Orthodoxa / *R. Picchio* // Slavica Hierosolymitana. – 1977. – Vol. 1. – P. 1-31.
711. *Poutsko B.* Un relief en stéatite byzantin au musée de Vologda / *B. Poutsko* // Cahiers archéologiques. – Paris, 1970. – Vol. XX. – P. 77-79.
712. *Ševčenko I.* Constantine-Cyril, Apostle of the Slavs, as 'Bibliothecary', or how Bizantine was the Author of Constantine's Vita / *I. Ševčenko* // ... The Man of Many Devices, Who Wandered Full Mane Ways... Festschrift in Honor of János M. Bak. – Budapest, 1999. – P. 214-221.
713. *Thomson F. J.* The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its Implications for Russian Culture / *F. J. Thomson* // Belgian

Contributions to the 8th International Congress of Slavists (Zagreb, Ljubljana, September 1978). – Slavica Gandensia. – 1978. – P. 5, 107-139.

714. *Thomson F. J.* The popularity of Peter Skarga's *Lives of the Saints* among the East Slavs / *F. J. Thomson* // For East is East. Liber amicorum Wojciech Skalmowski. Edited by Tatjana Soldatjenkova and Emmanuel Waegemans. Uitgeverij Peeters and Departement Oosterse Studies. – Leuven – Paris – Dudley, MA, 2003. – P. 119-149. – (Orientalia Lovaniensia Analecta, vol. 126).

Диссертации

715. *Аверина С. А.* Лингвистическое исследование древнеславянского перевода «Жития Епифания Кипрского» по русской рукописи XIII века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / *Аверина Светлана Андреевна.* – Л., 1975. – 250 с.
716. *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды – памятник переводной литературы Древней Руси Киевского периода (Текстология, жанровое своеобразие) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Гладкова Ольга Владимировна.* – М., 1992. – 200 с.
717. *Минеева С. В.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в контексте рукописной и жанровой традиции : дис. ... доктора филол. наук : 10.01.08 / *Минеева Софья Викторовна.* – М., 2000. – 703 с.
718. *Пак Н. И.* Повесть о Михаиле Черниговском в историко-литературном процессе XIII-XV вв. (Текстология, жанровое и структурно-стилевое своеобразие) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Пак Надежда Идюновна.* – М., 1986. – 202 с.
719. *Селиванов Ю. Б.* Житие и Служба Марии Египетской (Источниковедческие и текстологические проблемы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Селиванов Юрий Борисович.* – М., 1994. – 213 с.
720. *Соколова Л. В.* Литературная история Повести об Аполлонии Тирском : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Соколова Лидия Викторовна.* – Л., 1982. – 219 с.
721. *Черторицкая Т. В.* Торжественник - памятник русской литературы конца XIV- XVI вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Черторицкая Татьяна Владимировна.* – М., 1979. – 332 с.

Авторефераты

722. *Иванова М. В.* Текстологические проблемы в пространном Житие на Константин-Кирил Философ : автореф. на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор» / *Иванова Мая Василичева.* – София, 2010. – 32 с.
723. *Прокопенко Л. В.* Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII – начала XV в. : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / *Прокопенко Лариса Викторовна.* – М., 2009. – 24 с.

724. *Прокофьев Н. И.* «Видения» крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII века: (Из истории жанров литературы русского средневековья) : автореф. ... канд. филол. наук / *Прокофьев Николай Иванович.* – М., 1949. – 31 с.
725. *Рудаков В. Н.* Отображение монголо-татар в древнерусской литературе середины XIII - XV века: (Эволюция представлений, сюжетов и образов) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Рудаков Владимир Николаевич.* – М., 1999. – 24 с.
726. *Селиванов Ю. Б.* Житие и Служба Марии Египетской (Источниковедческие и текстологические проблемы) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / *Селиванов Юрий Борисович.* – М., 1994. – 22 с.
727. *Щавинская Л. Л.* Литературный репертуар пограничья Slavia Orthodoxa и Slavia Romana XV-XIX вв.: Книжные собрания Супрасльского монастыря : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / *Щавинская Лариса Леонидовна.* – М., 1997. – 21 с.
728. *Янковска Л. А.* Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI-XVII вв. : автореф. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / *Янковска Людмила Александровна.* – М., 1994. – 48 с.

Описания рукописей (печатные)

729. [*Абрамович Д. И.*] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. В 3 вып. Вып. 2. Четы-минеи, прологи, патерики / *Д. И. Абрамович.* – СПб., 1907. – 2 нум., 330, 1 нум. с.; Вып. 3. Сборники / *Д. И. Абрамович.* – СПб., 1910. – 1 нум., 408 с.
730. *Амосов А. А., Петрова Л. А.* Археографическая работа в Прибалтике в 1977-1984 гг. / *А. А. Амосов, Л. А. Петрова* // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук: 1985. – Л. : Наука, 1987. – С. 267-277.
731. [*Арсений, иером., Иларий, иером.*] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. В 3 ч. Ч. 3. / *Арсений, иером., Иларий, иером.* – М., 1879. – 2 нум., 321 с.
732. *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. *Медаковић Д.* Старе штампане књиге манастира Хиландара / *Д. Богдановић, Д. Медаковић.* – Београд, 1978. – 323 с.
733. [*Бычков И. А.*] Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. В 2 вып. Вып. 1. / Сост. *И. А. Бычков.* – СПб., 1891. – 202 с.
734. *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России / *А. Е. Викторов.* – СПб., 1890. – 378 с.
735. [*Востоков А. Х.*] Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым / *А. Х. Востоков.* – СПб., 1842. – 903 с.

736. *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее / *Г. П. Георгиевский.* – Пг., 1915. – VIII, 455 с.
737. [*Гильтебрандт П.*] Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки... В 2 вып. Вып. I. Церковно-славянские рукописи; Вып. II. Русские пергамены / Труд *Петра Гильтебрандта.* – Вильна, 1871. – XIV, 230 с.
738. *Голубев И. Ф.* Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области / *И. Ф. Голубев.* – Калинин, 1960. – 62 с., 2 ил.
739. *Дмитриев Л. А., Копанев А. И.* Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. / *Л. А. Дмитриев, А. И. Копанев* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – Т. 17. – С. 533-544.
740. Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / *Н. А. Охотина, А. А. Турилов* (сост.). – М. : Изд-во РАН, 1993. – 154 с.
741. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX вв.). В 2 ч. / *Н. П. Осипова* (сост.), *А. А. Турилов* (ред.). – Псков : [Псковский музей-заповедник], 1991. – 2 ч.
742. Каталог славяно-русских рукописных книг XI-XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. В 2 ч. / *О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова* (сост.). – М., 1988. – 2 ч.
743. Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / *И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов* (ред.). – М. : Древлехранилище, 2000. – 416 с.
744. *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XV-XVI веков научной библиотеки Московского университета / *Н. А. Кобяк, Е. В. Поздеева.* – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 224 с.
745. *Кобяк Н. А., Поздеева Е. В.* Славяно-русские рукописи XIV-XVII вв. научной библиотеки МГУ / *Н. А. Кобяк, Е. В. Поздеева.* – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.
746. *Кодов Хр.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките / *Хр. Кодов.* – София, 1969. – 297 с.
747. [*Леонид, архим.*] Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии / Сост. *архим. Леонид.* – М., 1865. — С. 1-115. – (ЧОИДР. Т. 55, кн. 4, ч. 5).
748. [*Леонид, архим.*] Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной Академии) / Труд ... *архим. Леонида.* В 2 т. – М., 1884-1887. – 2 т.

749. [Леонид, архим.] Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова. В 4 ч. / архим. Леонид. – М., 1893-1894. – 4 ч.
750. [Лопарев Х.] Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. В 3 ч. / Труд Хрисанфа Лопарева. – СПб., 1892-99. – 3 ч.
751. Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV-XX веков / В. В. Лукьянов. – Ярославль, 1957. – 180 с.
752. Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея / В. В. Лукьянов. – Ярославль, 1958. – 300 с.
753. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI-XX вв. / В. И. Малышев. – Сыктывкар : Коми областное книжное издательство, 1960. – 184 с.
754. Маслов Н. М. Краткие сведения о рукописях Калужского областного краеведческого музея / Н. М. Маслов // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 10. – С. 479-484.
755. Мошин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гилфердинга Государственной Публичной библиотеки / В. А. Мошин // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – Т. 15. – С. 409-417.
756. Музейное собрание рукописей. Описание. – М. : [ГБЛ], 1961. – Т. 1 / И. М. Кудрявцев (ред.). – 524 с.
757. Музейное собрание рукописей. Описание. – М. : Скрипторий, 1997. – Т. 2 (№ 3006 – № 4500) / Т. А. Исаченко (изд. подгот.). – 496 с.
758. [Муретов С. Д.] Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии (с приложениями) / Сост. Сергей Муретов. – М. : Университетская тип., 1897 – Кн. 3, ч. 2. – XII с., 84 с.; кн. 4. – С. 85-239¹⁴⁵⁰. – (ЧОИДР. Т. 182-183).
759. [Никольский Н. П.] Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века / Сообщение Николая Никольского. – СПб. : Синодальная тип., 1897 – 6 нenum., LIX, 378 с. – (ОЛДП, т. 113).
760. Новые поступления // Записки Отдела рукописей. – М. : [ГБЛ], 1957. – Вып. 19. – С. 95-166; 1961. – Вып. 24. – С. 63-220.
761. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. В 2 (в 3) т. Т. 2, вып. 1-2. – СПб.: Синодальная тип., 1906-1910. – 546, 170 с.

¹⁴⁵⁰ В кн. 3 и 4 нумерация страниц непрерывная.

762. Описание Рукописного отделения имп. Академии наук В 2 т. Т. 1, ч. 1. Книги Священного писания. Ч. 2. Книги богослужебные / Сост. *В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский*. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1910. – XVI, 525 с.
763. Описание Рукописного Отделения Библиотеки Академии наук СССР. В 8 т. Т. 4, вып. 1 (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы) / Сост. *А. П. Конусов, В. Ф. Покровская*. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1951 — 599 с.
764. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. В 8 т. Т. 3, вып. 2 / Сост. *А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская*. – М.; Л. : Наука, 1965. – 362 с.
765. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. В 8 т. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. / Сост. *Н. Ю. Бубнов*. – Л. : Петербургское Востоковедение, 1984. – 438 с.
766. Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Т. II. Опис ћирилских рукописа народне библиотеке Србије. Књига прва / Редактори Д. Богдановић и И. Грицкат. – Београд, 1986. – С. 135-145.
767. *Орлов А. С.* Библиотека Московской Синодальной типографии. В 2 ч. Ч. 1. Рукописи; вып. 1. Сборники / *А. С. Орлов*. – М., 1896.– VII, 156 с.
768. Отчет Московского и Румянцевского музея за 1915 г. – М., 1917. – С. 10-12.
769. Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV-XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. и авт. предисловия *А. В. Пигин*. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – 608 с.
770. *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФ и Ф СО АН СССР / *Т. В. Панич, Л. В. Титова*. – Новосибирск, 1991. – С. 280 с.
771. *Петров Н. И.* Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии / *Н. И. Петров*. – Киев, 1875. – Вып. 1, 2. – 683, CVII с.
772. *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. В 3 вып. Вып. 1 / *Н. И. Петров*. – М. : Университетская тип., 1891. 321 с.; Вып. 2 / *Н. И. Петров*. – М. : Университетская тип., 1896. – 294 с.
773. [*Попов А.*] Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова / Составил *Андрей Попов*. – М. : Синод. тип., 1872. – 664, 54 табл.
774. Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. *А. А. Турилов*. – М. : ИНИОН АН СССР, 1986. – 220 с.
775. [*Протасьева Т. Н.*] Описание рукописей синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). В 2 ч. / Сост. *Т. Н. Протасьева*. – М. : 1970-1973. – 2 ч.

776. *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания / *Т. Н. Протасьева.* – Новосибирск : Наука, 1980. – 233 с.
777. *Пушкарев Л. Н.* Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА / *Л. Н. Пушкарев* // Тр. / Отд. древнерус. лит., Ин-т рус. лит., Акад. наук СССР. – Л. : Наука, 1980. – Т. 35. – С. 397-416.
778. Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. – Л. : [ГПБ] 1988. – Вып. 1. – 342 с.
779. Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. – СПб. : РНБ, 1992. – Вып. 2. – 305 с.
780. Рукописные книги собрания М. П. Погодина : каталог. – СПб. : РНБ, 2004. – Вып. 3. – 389 с.
781. [*Савельева Н. В.*] Пинежская книжно-рукописная традиция XVI-начала XX вв. Опыт исследования. Источники. В 2 т. Т. 1. *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции : Описание рукописных источников / *Н. В. Савельева* – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 721 с.
782. [*Савельев А. А., Савельева Н. В.*] Пинежская книжно-рукописная традиция XVI - начала XX вв. Опыт исследования. Источники. В 2 т. Т. 2. *Савельев А. А., Савельева Н. В.* Описание старопечатных изданий XV-XX вв. : Указатели / *А. А. Савельев, Н. В. Савельева* – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 323 с.
783. *Свенцицкий І.* Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича : в 3 ч. Ч. 1 / *І. Свенцицкий* – Львів : Іст.-філософ. секція НТШ, 1906. – 242 с.
784. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. – М. : Наука, 1984. – 405 с.
785. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. – М. : Индрик, 2002. – Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). – 768 с.
786. Славяно-русские рукописные книги XIV-XVI веков в хранилищах Тверской земли : каталог / *И. В. Поздеева* (ред.). – Тверь : ТО «Книжный клуб», 2012. – 224 с., ил.
787. *Спространов Е.* Опись на рѣкописитѣ въ Библиотекаѣ при Рилския манастирь / *Е. Спространов* – София, 1902. – 136 с.
788. *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае / *Срезневский В. И.* – СПб., 1913. – 688 с.
789. [*Ундольский В. М.*] Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1 по № 579 / *В. М. Ундольский.* – М. : Университетская тип. (Катков и К°), 1870. – 532 с.
790. *Щапов Я. Н.* Собрание Н. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича / *Я. Н. Щапов* – М., 1959. – 144 с.

791. Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольишенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея / М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Гольишенко // Археографический ежегодник за 1964 год. – 1965. – С. 135-234.
792. Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати / М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева // Тр. / Гос. историч. музей. Памятники культуры. – 1995. – Вып. 30. – 2-е изд., испр. и доп. – 104 с., ил.
793. [Яцимирский А. И.] Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, составленная А. И. Яцимирским / А. И. Яцимирский. – М. : Издание П. И. Щукина, 1896. – 277 с.

Описания рукописей (машинописные и рукописные)

794. Бегунов Ю. К., Заволоко И. Н. Археографическая экспедиция 1961 г. в Эстонскую ССР. Машинопись / Ю. К. Бегунов, И. Н. Заволоко. – [Л.] : ИРЛИ. – 17 с.
795. Библиотека АН: Фонд № 72. Собрание В. В. Лукьянова. Ф. 73. Каргопольское собрание. Машинопись. – [Л. : ОР БРАН, б. г.]. – 99 лл.
796. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 351) : опись. Машинопись. – [Л. : РНБ, 1985]. – Кн. 2. – 476, 12 с.
797. Библиотека Новгородского Софийского собрания (ф. 728). Машинопись. – Л. : РНБ, [1984]. – Ч. 4. – 873 с.
798. Музейное собрание. Ф. 178 – русская и славянская часть : опись. Машинопись. – М. : ОР РГБ, 1971. – Т. 5. №№ 8462-9500. – С. 1-400.
799. Опись собрания рукописных книг П. А. Овчинникова. Фонд № 209. XIV-XIX вв. Машинопись / Л. В. Тиганова, [О. С. Попова, Н. В. Трофимова, В. Г. Зимина]. – М. : ОР РГБ, 1963 [-1983]. – 177 с.
800. Опись фонда № 310. Собрание В. М. Ундольского. Т. II. Описание составлено на основании описи собрания В. М. Ундольского, сделанной Г. П. Георгиевским в 1916-1922 гг. Рукописи обработаны: Л. П. Грязиной, А. Н. Дубровиным, А. П. Кажданом, К. А. Майковой, Е. Н. Ошаниной, Л. В. Тигановой. Машинопись / Л. П. Грязина [и др.]. – М. : ОР РГБ, 1975. – 312 с.
801. Р. IV. Оп. 6. Коллекция Федора Антоновича Каликина. Машинопись. – [Б/г. : ИРЛИ]. – 8 с.
802. Собрание Е. И. Усова. Ф. 651. Опись. Описание рукописей составлено И. М. Кудрявцевым, описание художественного оформления рукописей – Ю. А. Неволным. Машинопись / И. М. Кудрявцев, Ю. А. Неволлин. – М. : ОР РГБ, 1972. – С. 50-53.
803. Собрание рукописей Вифанской духовной семинарии. Дополнения к печатному описанию С. Д. Муретова. [...] Ф. 556. XVI в.-XIX в. Рукописи обработаны Л. В. Тигановой, Ю.

- А. Неволиным (описание художественного оформления рукописей), К. А. Майковой (№№ 1-3, 173). Машинопись / *Л. В. Тиганова* [и др.]. – М. : ОР РГБ, 1966. – С. 17-18.
804. Собрание рукописей Н. С. Тихонравова. ф. 299. Кон. XIV (?)–нач. XV в.-XIX в. Дополнение к описанию Г. П. Георгиевского (М., 1913). Описание составлено Ю. А. Неволиным (художественное оформление), Л. В. Тигановой, О. А. Хамицаевой (1968-1970 гг.) и Н. А. Щербачевой. Машинопись / *Ю. А. Неволин* [и др.]. – М. : ОР РГБ, 1977. – С. 267-492.
805. Собрание Сергея Павловича Строева. Фонд № 292 : опись. Машинопись – М. : ОР РГБ 1971. – С. 18-41.
806. Собрание И. М. Фадеева (ф. 312) : Описание. Описание составлено: И. М. Кудрявцевым, Ю. А. Неволиным (художественные особенности), К. А. Майковой (№ 71), Н. Б. Тихомировым. Машинопись / *И. М. Кудрявцев* [и др.]. – М. : ОР РГБ, 1970-1977. – С. 34-36.
807. *Ржига В. Ф.* Описание сборников собрания М. И. Соколова. Рукопись (ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 198) / *Ржига В. Ф.* – М.: ГИМ, [б. г.]. – 202 лл.
808. Ф. 214. Описание собрания рукописей Оптиной пустыни. Машинопись – М. : ОР РГБ, 1953. – Т. 2 (Опт. 160-Опт. 442). – С. 104-109.
809. Фонд. 218. Собрание Отдела рукописей. Т. 5. № 404-531. Отдельные (единичные) поступления за 1954 г. Машинопись. – М. : ОР РГБ, 1955. – С. 82-83.
810. Ф. 218. Собрание Отдела рукописей. Т. 7. № 592-727. Отдельные (единичные) поступления за 1956 г. Машинопись.– М. : ОР РГБ, 1957. – С. 31-32.
811. Фонд № 734. Гуслицкое собрание. Описание. Машинопись.– М. : ОР РГБ, 1984. – С. 6-12.
812. Фонд № 777. Тиханов Павел Никитич. Опись фонда № 3. Собрание. Машинопись. – Л. : ОР РНБ, 1958. – 1028 №№.

Справочники филигранных

813. *Герасимов А. А.* Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения / *А. А. Герасимов.* – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 157 с.
814. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII века. По материалам Отдела рукописей ГИМ / *Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина.* – М. : [ГИМ], 1980. – 172 с.
815. *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX века / *С. А. Клепиков.* – М. : Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. – 306 с.
816. *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве : Историко-археографический очерк с приложением 116 таблиц / *Н. П. Лихачев.* – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1891. – 341 с.

817. *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков : в 3 ч. / *Н. П. Лихачев.* – СПб. : Тип. В. С. Балашев и Ко., 1899. – 3 ч.
818. *Тромонин К. Я.* Знаки писчей бумаги. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге [...] / *К. Я. Тромонин.* – М., 1844. – [2], 22 с., СХХХІ л., ил.
819. Филигрانی XVII века по рукописным источникам ГИМ : каталог / *Т. В. Дианова и Л. М. Костюхина.* – М. : ГИМ, 1988. – 245 с.
820. Филигрань «Кувшин» XVII в. : каталог / *Т. В. Дианова.* – М. : [ГИМ], 1989. – 108 с.
821. *Briquet C. M.* Les filigranes. Vol. 1-4 / *C. M. Briquet.* – Amsterdam : The Paper Publications Society, 1968. – 4 vol.
822. *Piccard G.* Das Ochenkopf-Wasserzeichen. Т. 1-3. / *G. Piccard* – Stuttgart, 1966. – 3 т.

Справочники, словари и каталоги

823. *Белова О. В.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики / *О. В. Белова.* – М. : Индрик, 2001. – 320 с.
824. [*Волков Н. В.*] Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV веков и их указатель / Сообщение *Н. В. Волкова.* – СПб., 1897 – С. 86-87. – (ПДП, СХХIII).
825. Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X-начала XV века / Ген. директор *В. А. Родионов*; под общ. ред. *Я. В. Брука и Л. И. Иовлевой.* – М. : Гос. Третьяковская галерея, 1995. – 271 с.
826. [*Дьяченко Г.*] Практическая Симфония ... / Составил *Григорий Дьяченко.* – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992 (репринт изд. 1903 г.). – 498 с.
827. *Иванова Кл.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica / *Кл. Иванова.* – София : Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 2008. – 720 с.
828. [*Иосиф, архим.*] Подробное оглавление Великих Четиих-Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке *Иосиф, архим.* – М. : Синодальная тип., 1892. – IV, 531(ноябрьск. пол.), 502 (март. пол.) стб.
829. Новая толковая Библия. В 12 т. Т. 4. – СПб. : Искусство-СПб., 1998. – 374 с., ил.
830. Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов / Сост. *М. [В.] Чистякова.* – Вильнюс : Институт литовского языка, 2013. – 501 с.
831. Симфония, или словарь-указатель к Священному Писанию Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 1988. – Т. 1. – 815 с.

832. Словарь книжников и книжности Древней Руси : [в 3 вып.] / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) ; ред. Д.С. Лихачев. – Л.-СПб. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987–2004. – В вып. 3 в выход. сведениях и месте издания : Рос. АН, Ин-т рус. лит. (Пушкин.дом); [ред. Д. М. Буланин]. – 3 вып.
833. Словарь русского языка XI - XVII вв. – М. : 1975-[2004] (изд. продолжающееся). – Вып. 1- 26.
834. Словарь старославянского языка. В 4 т. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2006 (репринт изд.: Praha, 1966-1997). – 4 т.
835. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря : каталог выставки. – М. : Белый берег, 2001. – 299 с.
836. *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3 т. / *И. И. Срезневский* – М. : Книга, 1989. – 3 т.
837. *Творогов О. В.* Переводные жития в русской книжности XI-XV веков : каталог / *О. В. Творогов.* – СПб. : Альянс-Архео, 2008. – 144 с.
838. Bibliotheca Hagiographica Latina. – Bruxelles, 1949. – P. 414-415.
839. [*Halkin F.*] Bibliotheca Hagiographica Graeca par. *F. Halkin.* – Bruxelles, 1957. – Т. 1. – P. 201.
840. [*Halkin F.*] Novum auctarium bibliothecae Hagiographicae Graecae par. *F. Halkin.* – Bruxelles, 1984. – P. 43-74.

Архивные материалы Нового времени

841. [*Державин А. М.*] Чети-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Сочинение *Протоиерея Александра Державина.* Машинопись с авторской правкой. – М., 1953. Ч. 1. (РГБ, ф. 218. 1401.1).
842. [*Державин А. М.*] Чети-Минеи Святителя Димитрия митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Сочинение *Протоиерея Александра Державина.* Приложение к исследованию. (Подробный разбор и анализ житий. Часть первая, месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь). Машинопись с авторской правкой / *А. М. Державин.* – М., 1953. (РГБ, ф. 218. 1402. 1).
843. *Никольский Н. К.* Картоотека / *Н. К. Никольский.* – БРАН (Санкт-Петербург). – Ящ. 76-78.

Электронные (CD-ROM) и Интернет-источники

844. *Мельник А. Г.* Когда возникла «Повесть о Петре, царевиче Ордынском»? – Режим доступа: <http://starina.blog.ru/41256867.html> (26. 01. 2009).

845. Народна библиотека Србије. – Београд, [б. г.]. – Режим доступа: www.digital.nbs.bg.ac.yu (15. 05. 2012).
846. Научный инвентарь коллекции рукописных книг. – Владимир: ВСМЗ, [б/г]. – Кн. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
847. Острожская Библия // Фарисеевка. – [Б. м., б. г.]. – Режим доступа: [http://pharisai.at.ua/load/2-1-5\(ostr.zip24-nov-2007\)](http://pharisai.at.ua/load/2-1-5(ostr.zip24-nov-2007)) (20. 12. 2007).
848. Православная Италия. – [Bologna?], 2005. – Режим доступа: http://www.palomnik.it/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&jd=30&itemid=139 (5. 05. 2005).
849. *Святитель Димитрий Ротовский* (1651-1709). 97 электронных книг и статей ... – Санкт-Петербург: Аксион эстин, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – («Святоотеческое наследие». Вып. 2).
850. Свято-Троицкая Сергиева Лавра [официальный сайт]. – [Сергиев Посад? Б. г.]. – Режим доступа: <http://www.stsl.ru> (22. 01. 2012).
851. *Роулинг Д. К.* Гарри Поттер и узник Азкабана // Электронная библиотека RoyalLib.Ru. – [Б. м.], 2010-2013. – Режим доступа: http://royalib.ru/read/rouling_dgoann/garri_potter_i_uznik_azkabana.html#604160 (5. 05. 2013).
852. *Mershman F.* Sts. Eustachius and Companions // New Advent. Catholic Encyclopedia. – [New York?], 2005. – Режим доступа: www.newadvent.org/cathen/05627a.htm (5. 05. 2005).